

КЛАССИЧЕСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

НУМИЗМАТИКА  
И  
ЭПИГРАФИКА

XI

МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

НУМИЗМАТИКА  
И  
ЭПИГРАФИКА  
  
XI



Сборник содержит статьи, посвященные античным, византийским, древнерусским, восточным и западноевропейским монетам и денежному обращению в разных областях нашей страны с V в. до н. э. до XVII в. н. э. В сборник включены также исследования эпиграфических памятников Северного Причерноморья античной эпохи (клейма и граффити) и Древней Руси. Большинство статей содержит публикации нового, недавно обнаруженного или ранее не издававшегося нумизматического и эпиграфического материала.

Редакционная коллегия:

Д. Б. ШЕЛОВ (ответственный редактор),  
А. А. МЕДЫНЦЕВА (ответственный секретарь),  
К. В. ГОЛЕНКО, И. Г. СПАССКИЙ, Г. А. ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ

Б. А. ВАСИЛЕНКО

## О ХАРАКТЕРЕ КЛЕЙМЕНИЯ ГЕРАКЛЕЙСКИХ АМФОР В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ IV В. ДО Н. Э.

### I

Хронологическая классификация гераклейских клейм впервые была разработана Б. Н. Граковым около 50 лет назад. Автор разделил все клейма на две группы по палеографическим и грамматическим признакам: I группа — последняя четверть IV и начало III в. до н. э.; II группа — три первые четверти III в. до н. э.<sup>1</sup> Позднее Б. Н. Граков отодвинул начальную дату I группы примерно к середине IV в. до н. э.<sup>2</sup> Привняв разработанную Б. Н. Граковым систематизацию, А. А. Нейхардт попытался выделить еще III группу гераклейских клейм, которую она по особенностям шрифта отнесла к последней четверти III в. до н. э.<sup>3</sup> Однако вскоре ее попытка была подвергнута критике и признана несостоятельной<sup>4</sup>.

С ростом материала становилось все более очевидно, что столь поздняя дата возникновения клеймения в Геракле Понтийской — середина IV в. до н. э. — не соответствует истине. Продолжая заниматься этим вопросом, А. А. Нейхардт пришла к выводу, что клеймения керамической тары в Геракле возникло еще в первой половине IV в. до н. э.<sup>5</sup> Однако и эта дата требовала уточнения, и Б. Н. Граков, отказавшись от своих прежних взглядов, пересмотрел хронологию гераклейских клейм. Во вступительном очерке к разделу о клеймах Гераклеи Понтийской в рукописи ЮСПЕ, III, к сожалению до сих пор не опубликованной, он высказал следующие положения: клеймения в Геракле возникает на рубеже V—IV вв. до н. э.; ранний период клеймения характерен тем, что имя магистрата не предваряется предлогом *ἐπί*, а появляется этот предлог перед именем магистрата лишь во второй четверти IV в. до н. э. и бытует вплоть до 330 г. до н. э. (к этому периоду относятся и фигурные клейма).

Таким образом, хронология гераклейских клейм все более уточняется. Но для того чтобы предложить четко систематизированную хронологическую классификацию, необходимо тщательное изучение твердо датированных и надежно зафиксированных комплексов. Один из них был рассмотрен В. М. Скудновой. При раскопках ямы близ святилища Кабиров в Нимфее было извлечено много фрагментов керамических сосудов, в том числе

<sup>1</sup> Б. Н. Граков. Английские клейма на горлах некоторых эллинистических остро-донных амфор. «Труды ГИМ», 1, 1926, стр. 165—206.

<sup>2</sup> См.: И. В. Зеест. О типах гераклейских амфор. КСИИМК, вып. 22, 1948, стр. 48; она же. Керамическая тара Боспора. МИА, № 83, 1960, стр. 22.

<sup>3</sup> А. А. Нейхардт. Памятники керамической эпиграфики Мирмекия и Тиритакки как источник для изучения торговых связей Боспорского царства с центрами Причерноморья в эллинистическую эпоху. Автореф. канд. дисс. Л., 1951, стр. 8.

<sup>4</sup> Д. Б. Шелов. Клейма на амфорах и черепицах, найденные при раскопках Пантикапея в 1945—1949 гг. МИА, № 56, 1957, стр. 208.

<sup>5</sup> А. А. Нейхардт. К вопросу о политике Евмела на Понте Евксинском. «Древний мир». М.—Л., 1962, стр. 596.

несколько гераклейских амфор с клеймами трех типов. Автор, анализируя материал из ямы, пришла к выводу, что содержимое ямы датируется концом V—началом IV в. до н. э. Следовательно, найденные тут клейма относятся ко времени не позднее начала IV столетия. Однако В. М. Скуднова только констатировала факт, но не предложила никакой классификации гераклейских клейм. Это не входило в задачи ее статьи<sup>6</sup>.

Такую классификацию попытался дать И. Б. Брашинский, который выделил пять хронологических групп от рубежа V—IV вв. до середины III в. до н. э.:

Группа I — одиночные имена. Рубеж V—IV—конец первой четверти IV в. до н. э.

Группа II — два имени без предлога *ἐπί*. Вторая и третья четверти IV в. до н. э.

Группа III — два имени, одно — с предлогом *ἐπί*. Последняя четверть IV в. до н. э.

Группа IV — одиночные имена. Первая половина III в. до н. э.

Группа V — сокращения имен. Около середины III в. до н. э.<sup>7</sup>

Однако, хотя И. Б. Брашинский высказал ряд правильных положений, он не избежал некоторых неточностей и противоречий. В связи с этим не приходится удивляться, что в последнее время на страницах печати развернулась дискуссия о хронологии и классификации гераклейских клейм. Так, В. И. Пругло подвергла критике датировку В. М. Скудновой нимфейского комплекса и классификацию гераклейских клейм И. Б. Брашинского<sup>8</sup>. Сравнивая ряд материалов, она верно отметила, что датировка нимфейского комплекса, материалы из которого использованы И. Б. Брашинским, несколько занижена. Критикуя классификацию И. Б. Брашинского, В. И. Пругло показала, что последний неправомерно отрывает фигурные клейма от основной массы гераклейских клейм. Так же верно подмечено, что, привлекая гераклейские клейма из кургана 8 Елизаветовского могильника для пересмотра первоначальной классификации Б. Н. Гракова, И. Б. Брашинский упустил из виду тот факт, что при датировке этих клейм он сам опирается именно на эту периодизацию. Вызывает недоумение и то, что для подкрепления своих выводов о хронологии клейм группы I он привлекает из нимфейского комплекса только клейма с одним именем, не объясняя присутствия в нем клейм II и III групп своей классификации. Мы также вполне согласны с В. И. Пругло, что привлечение И. Б. Брашинским опубликованного им проксенического декрета для обоснования предложенной им даты клейм группы I ничего не доказывает. В статье В. И. Пругло содержится и ряд более мелких замечаний, на которых мы не будем останавливаться подробно, тем более что ее анализ не входит в задачи настоящей статьи.

Несмотря на то, что критические замечания В. И. Пругло в некоторых случаях вполне справедливы, мы все же согласны далеко не со всеми ее высказываниями, не всегда к тому же объективными. Так, отрицая датировки В. М. Скудновой и И. Б. Брашинского двух марицинских курганов, некоторых погребений ольвийского некрополя и двух ольвийских комплексов, содержащих ранние гераклейские и фасосские клейма, автор ссылается

<sup>6</sup> В. М. Скуднова. Комплекс находок из раскопок святилища Кабиров в Нимфее. КСИИМК, вып. 63, 1956, стр. 128—133.

<sup>7</sup> И. Б. Брашинский. Керамические клейма Гераклеи Понтийской. НЭ, V, 1965, стр. 20; он же. Новые материалы к датировке курганов скифской племенной знати Северного Причерноморья. EIRENE, IV, 1965, стр. 92—93.

<sup>8</sup> В. И. Пругло. К хронологии английских клейм Гераклеи Понтийской. СА, 1971, № 3, стр. 76—89. Ср.: В. А. Василенко. К вопросу о датировке синопских клейм. СА, 1971, № 3, стр. 248—249.

наимение М. Эберта и И. Б. Зеест<sup>9</sup>. Однако датировки последних нам кажутся сомнительными, тем более что амфоры, как правило, попадали в указанные комплексы не сразу после выпуска, а спустя некоторое время. Не согласны мы и с утверждением В. И. Пругло о том, что предложенная И. Б. Брашинским датировочная шкала лишена оснований. Другое дело, что она несколько отличается от классификации Б. Н. Гракова, изложенной в рукописи IOSPE, III, и нуждается в уточнениях и исправлениях, но тем не менее она содержит ряд доказанных положений.

В. И. Пругло, вскрыв некоторые неточности и противоречия хронологической схемы И. Б. Брашинского, в том числе и отмеченные ранее нами<sup>10</sup>, не предлагает, однако (чего бы следовало в данном случае ожидать), другой классификации. Используя имеющиеся в нашем распоряжении материалы, мы делаем попытку несколько иной систематизации гераклейских клейм. Подробный разбор материала и обоснование наших выводов изложены ниже. В настоящей статье мы рассматриваем только ранние этапы гераклейского клеймения, ибо в характере клеймения на поздних этапах еще много неясного. Разумеется, наша схема не претендует на окончательное решение вопроса.

Нам представляется, что среди гераклейских клейм следует различать более раннюю группу, относящуюся приблизительно ко времени от конца V до начала второй четверти IV в. до н. э. Основная масса гераклейских керамических клейм составляет следующую группу, которая охватывает, по-видимому, значительный период — до начала III в. до н. э. Следует выделять и заключительные выпуски клейменной гераклейской тары, относящиеся к первой половине III в. до н. э.

При сравнении этой схемы с наблюдениями Б. Н. Гракова, В. М. Скудновой, И. Б. Брашинского и ряда других исследователей можно прийти к выводу, что самые ранние по палеографическим и стратиграфическим данным клейма содержат одно имя (чаще написанное в две строки); отличительными признаками этих клейм являются прямоугольная форма, близкая к квадратной, если клеймо двухстрочное, и характерный крупный, геометрически стилизованный четкий шрифт. К концу раннего периода появляются пары клейм, отскакивавшихся рядом или на противоположных сторонах горла амфоры, что впоследствии привело к появлению клейм с двумя именами. Очевидно, одновременно с этим (во всяком случае к концу бытования клейм этой группы) входят в практику клейма листовидной формы и другие фигурные клейма, и, наконец, в легенде клейма появляется предлог *ἐπί*<sup>11</sup>.

Для следующей группы гераклейских клейм характерны такие черты: а) наличие в легенде клейма двух имен; б) параллельное существование клейм с предлогом-определителем перед одним из имен и клейм без предлога; в) параллельное существование клейм прямоугольных и фигурных. Следует заметить, что фигурные клейма по количеству значительно уступают обычным прямоугольным; они появляются время от времени, причем содержат имена как встречающиеся в прямоугольных клеймах, так и не встречающиеся.

При более детальном рассмотрении клейм двух охарактеризованных групп можно видеть, что соединительным звеном между ними являются клейма еще двух типов. К первому принадлежат клейма без предлога *ἐπί* с двумя полностью начертанными именами, одним из которых всегда является имя «фабриканта» Аристокла. Эти клейма известны лишь прямоугольные; по шрифту они приближаются к клеймам ранней группы с од-

<sup>9</sup> В. И. Пругло. Указ. соч., стр. 79, 82—84.

<sup>10</sup> Б. А. Василенко. Заметки о гераклейских клеймах. СА, 1970, № 3, стр. 219—224.

<sup>11</sup> Там же, стр. 219—224.

ним именем. Ко второму типу следует отнести клейма, в легендах которых одно имя начертано полностью, а второе — в сильно сокращенном виде (чаще всего до одного первого слога). Среди них в виде исключения встречаются клейма с предлогом  $\epsilon\pi\acute{\iota}$ . Что касается формы этих клейм, то они бывают как прямоугольными, так и фигурными. По характеру письма они также тяготеют к клеймам ранней группы. Как показано в дальнейшем изложении, анализ имен в клеймах двух рассматриваемых типов позволяет предполагать, что они образуют промежуточные группы и являются, таким образом, переходом от клейм ранней группы с одним именем к группе клейм с двумя именами. Однако если клейма с сокращениями одновременны большому числу клейм ранней группы, то клейма Аристокла существуют параллельно только с позднейшими из них. Поэтому мы выделяем в самостоятельную группу только первые, вторые же причисляем к следующей группе, в которой клейма «фабриканта» Аристокла являются наиболее ранними.

Особых замечаний заслуживают клейма, отличающиеся позднейшими формами буквенных начертаний (с элементами так называемого курсивного шрифта) и содержащие одно имя всегда без определителя; они имеют обычно прямоугольную, реже — фигурную форму и характеризуются небольшими размерами и глубоким оттиском штампера — всегда в «рамке»; это позволяет считать, что рельеф букв штампера был более низким. К ним примыкают и клейма, представленные единичными буквами или сокращениями. Имеющиеся в нашем распоряжении данные позволяют лишь констатировать, что клейма этих типов применялись в III в. до н. э., вряд ли заходя глубоко в его вторую половину. Кроме того, мы пока не можем достаточно четко разграничить эти две группы клейм. Возможно, они в какой-то мере одновременны друг другу. Что касается клейм из Ислам Джаферки, отнесенных Э. Бужором к Гераклею, то в настоящее время, не видя самих амфор, трудно сказать что-либо определенное<sup>12</sup>.

Наконец, известны анэпиграфные гераклеийские клейма, содержащие изображения палицы, грозди и т. д. К ним же, по нашему мнению, следует отнести и ряд отдельных букв или монограмм очень крупного размера. В соответствии с типологией амфор и стратиграфией находок они могут рассматриваться как особая группа клейм, эпизодически применявшихся в течение длительного времени, примерно с середины IV до конца III в. до н. э. Мы считаем, что эти клейма в конце концов вытеснили клейма прежних типов и что ими закончилось клеймение гераклеийской продукции. Действительно, крупные монограммы и отдельные буквы являются как бы результатом дальнейшего развития (вернее, деградации) последней группы гераклеийских клейм. Однако подробный анализ этих клейм не входит в задачи настоящей статьи.

Таким образом, взамен хронологической классификации И. Б. Брашинского, содержащей ряд неточностей и противоречий, мы предлагаем следующую схему, основные вехи которой были намечены Б. Н. Граковым, а некоторые детали разработаны И. Б. Брашинским.

Группа I — конец V — первая четверть IV в. до н. э. Клейма с одинокими именами. В конце периода появляются предлог (в магистратских клеймах), фигурные клейма с одним именем и пары клейм, в том числе с именем фабриканта в сокращении.

Группа II — конец первой — начало второй четверти IV в. до н. э. (протяженность — около 20 лет). Клейма с двумя именами; имя фабриканта в сильно сокращенной форме. Промежуточная группа, частично одновременная I, частично — III группе. Известны фигурные клейма; иногда употребляется предлог  $\epsilon\pi\acute{\iota}$ .

<sup>12</sup> Ср.: И. Б. Брашинский. Керамические клейма. . . , стр. 19, 26—27.

Группа III — конец первой четверти IV—начало III в. до н. э. Клейма с двумя именами; имя магистрата как с определителем, так и без него. Части фигурные клейма. Наиболее ранними в группе являются клейма фабриканта Аристокла и ряд других (в том числе с двумя сокращениями); некоторые из них одновременны поздним клеймам I группы.

Группа IV — первая половина III в. до н. э. Клейма с одним именем (фабриканта). Встречаются фигурные клейма (на раннем этапе).

Группа V — около середины III в. до н. э. Отдельные буквы или сокращения. Очевидно, охватывает краткий период. Хронологическая граница между двумя последними группами прослеживается нечетко.

Параллельно с клеймами III—V групп бытует группа анэпиграфных клейм и позднее крупных клейм в виде отдельных букв или монограмм, которые можно выделить условно в VI группу — примерно середина IV—конец III в. до н. э.

Изложенная нами схема гераклейского клеймения может быть представлена для наглядности графически (рис. 1). Таким образом, клеймение керамической тары (а также и черепиц) в Геракле Понтийской прошло ряд этапов, причем одновременно бытовало, особенно в ранние периоды, несколько типов клейм, пока этот процесс более или менее не упорядочился. Ниже мы приводим некоторые доказательства в пользу предложенной схемы.

## II

Появление предлога  $\epsilon\pi\acute{\iota}$  перед именем магистрата еще в первой четверти IV в. до н. э. было нами доказано ранее. В специальной статье мы рассмотрели сочетания клейм магистрата Аристокла (с предлогом) с клеймами фабрикантов Аргея, Архелая и Сотера, которые относятся к I хронологической группе и по классификации И. Б. Брашинского, и по нашей схеме. Далее мы сравнили клейма II и III групп, по И. Б. Брашинскому, с совершенно одинаковыми именами, а также проанализировали ряд клейм тех же групп с одинаковыми именами магистратов, а потом с одинаковыми именами фабрикантов. В результате мы пришли к твердому выводу о регулярном употреблении предлога  $\epsilon\pi\acute{\iota}$  в клеймах Геракле Понтийской, начиная с первой четверти IV в. до н. э., и высказали мысль о сосуществовании ряда клейм II и III групп классификации И. Б. Брашинского<sup>13</sup>.

В настоящее время это позволяет нам объединить клейма этих двух групп (исключая клейма с одним из имен в сильно сокращенной форме) в рамках III группы предлагаемой здесь схемы.

Такое заключение подтверждается и другими данными: совместные находки гераклейских клейм II и III групп И. Б. Брашинского неоднократно засвидетельствованы рядом археологических комплексов. Рассмотрим прежде всего материалы из раскопок упоминавшейся выше ямы близ святилища Кабилов в Нимфее, которые следует датировать не началом IV в. до н. э.<sup>14</sup>, а, очевидно, второй четвертью столетия<sup>15</sup>. В. М. Скуднова выделяет в этой яме по крайней мере три последовательных слоя, в которых было найдено четыре гераклейских клейма I—III групп по класси-

<sup>13</sup> Б. А. Василенко. Заметки. . . , стр. 219—224, Ср.: А. А. Нейхардт. Памятники керамической эпиграфики. . . , стр. 9.

<sup>14</sup> В. М. Скуднова. Указ. соч., стр. 137.

<sup>15</sup> В. И. Пругло. Указ. соч., стр. 78—79.

фикации И. Б. Брашинского. Они были извлечены из указанных слоев в следующей последовательности:

ΣΤΑΣΙΧΟΡΟ
палица
ΑΡΙΣΤΟΝΟΣ
ΕΥΡΓΙ
ΔΑΜΟ
ΝΟΣΣΟΕΠΙ
ΑΙΘΕΡΟΣ
ΟΝΑΣΟ
дно ямы

Казалось бы, что присутствие клейма II группы И. Б. Брашинского в верхнем слое над слоем с клеймом I группы вполне закономерно, однако находка клейма III группы его классификации в нижнем слое одновременно с другим клеймом I группы кажется несколько странной. Тем не менее, учитывая сказанное выше, этот факт объясняется очень просто. Обратимся к следующей таблице:

Т а б л и ц а 1

Магистрат	Фабрикант							
	Евридей	Еварх	Малий	Дексипп	Стасихор (палица)	Носс	Сотер	Коас
Молосс		+			+	+		+
Стифон	+		+	+	+	+		
Аристон		+	+	+	+	+		+
Айтер		+	+	+	+	+	+	
Алкет			+	+	+			

Клейма фабриканта Стасихора с эмблемой в виде палицы являются одними из ранних в III группе нашей схемы, так как его клейма зарегистрированы в позднем периоде I группы (см. ниже). Магистрат Айтер — также один из ранних, так как его имя известно в сочетании с именем упомянутого Стасихора, а также с именем фабриканта Сотера, которого, как уже упоминалось<sup>16</sup>, следует относить также к позднему периоду I группы. Имя фабриканта Носса встречается в сочетаниях с именами магистратов Айтера, Аристона и Стюфона, с которыми зарегистрированы и Стасихор. Кроме того, известны и фигурные клейма Носса, которые мы относим к концу I группы (см. ниже). С магистратом Аристоном известен и упомянутый выше Сотер. Следовательно, клейма Стасихора и Носса из нимфейского комплекса очень близки по времени. Что касается клейм Евридама и Онаса, то, как подробно показано ниже, мы считаем их магистратскими и относим к позднему периоду I группы гераклейских клейм, которые одновременно некоторым ранним клеймам III группы нашей схемы. А так как они одновременно клеймам Стасихора с эмблемой, то из всего сказанного следует вывод о хронологической близости всех клейм нимфейского комплекса. Таким образом, хронологическое несоответствие между этими клеймами только кажущееся; все клейма этого комплекса относятся к самому началу второй четверти IV в. до н. э. Учитывая тот факт, что амфоры

<sup>16</sup> Б. А. Василенко. Заметки. . ., стр. 220.

с рассматриваемыми клеймами, прежде чем попасть в яму, использовались в течение какого-то времени, можно согласиться с датировкой комплекса В. И. Пругло серединой IV в. до н. э.<sup>17</sup>

Другой аналогичный комплекс был исследован в 1970 г. в Никонии<sup>18</sup>. В западной части городища на полу подвального помещения вместе с материалами начала IV в. до н. э. (или даже конца V в. до н. э.) были найдены четыре целые гераклейские амфоры с клеймами следующего содержания:

ΔΕΞΙΠ	ΔΕΞΙΠΠΟΣ	ΜΑΛΙΑ	ΕΥΡΙΑΕΙΟΣ
ΠΟΥΕΥ	ΕΠΑΙΘΕΡΟΣ	ΑΛΚΕΤΑ	ΕΠΙΣΤΥΦΩΝΟΣ

(клеймо ретроградное)

Первое из них относится ко II промежуточной группе нашей схемы и, как показано ниже, одновременно ранним клеймам III группы. Остальные три принадлежат III группе нашей классификации. Для их хронологического определения вновь обратимся к таблице 1. Как уже было показано, магистрат Айтер — один из ранних в группе, так как его имя встречается в соединении с именами фабрикантов Стасихора, Сотера, Носса. Магистрат Стюфон также зарегистрирован с фабрикантами Стасихором и Носсом и, таким образом, близок по времени Айтеру; кроме того, при нем работал фабрикант Дексипп, известный при Айтере. Следовательно, клейма Дексиппа и Евридея из рассматриваемого комплекса очень близки друг другу по времени.

На этот же период приходится и деятельность фабриканта Малия — последний, как и упомянутые уже Дексипп и Стасихор, работал при магистратах Стюфоне, Аристоне, Айтере и Алкете. Таким образом, мы приходим к выводу о хронологической близости всех трех клейм комплекса, которые относятся к раннему периоду III группы нашей схемы. А из того факта, что клеймо II группы с именем магистрата Дексиппа относится к ее позднему периоду, следует заключение о одновременности всего комплекса. Следовательно, гераклейские клейма никонийского комплекса можно твердо датировать началом второй четверти IV в. до н. э. Такой датировке не противоречат и другие материалы — обломки краснофигурной керамики конца V — начала IV в. до н. э. и необычной формы сосуд (кратер?) в виде нижней половины амфоры с двумя ушками у края, глина которого близка фасосской, а тулово и ножка аналогичны соответствующим формам фасосских амфор конца V — начала IV в. до н. э.<sup>19</sup>

Материалы из рассмотренных комплексов не только лишний раз доказывают раннее появление предлога *ἐπί* перед именем магистрата в керамических клеймах Гераклеи Понтийской, но и свидетельствуют о его частом употреблении начиная со второй четверти IV в. до н. э. Кроме того, они позволяют уточнить время переходного периода от клейм I к клеймам III группы нашей схемы.

Ранние клейма нашей III группы засвидетельствованы также неоднократно находками в слоях конца V — начала IV в. до н. э. Например, в Нимфее в здании этого периода было обнаружено два таких клейма<sup>20</sup>:

ΕΥΑΡΧΟ	ΚΟΑΕ дельфин
ΜΟΔΟΣΕΟΣ	ΕΠΑΡΙΣΤΩΝΟΣ

<sup>17</sup> В. И. Пругло. Указ. соч., стр. 79.

<sup>18</sup> Н. М. Андрукина. Раскопки Никонии. «Археологические открытия 1970 года». М., 1971, стр. 257—258.

<sup>19</sup> В. Д. Блаватский. История античной расписной керамики. М., 1953, стр. 211—218; И. Б. Зеест. Керамическая тара. . . , табл. VI, 16 в; табл. VIII, 20 в.

<sup>20</sup> В. М. Скудинова. Указ. соч., стр. 136—137.

Вновь обратившись к уже рассмотренной таблице, мы видим, что при магистрате Молоссе, наряду с Евархом, клеймили свою продукцию Стасихор и Носс, которые, как было показано, работали в самом начале второй четверти IV в. до н. э. Еварх, так же как и эти два фабриканта, засвидетельствован и в соединении с именами магистратов Аристана и Айтера — одними из ранних в этой группе. При Аристане зарегистрирован и Коас (так же как и Малий, Дексипп, Стасихор, Носс и Сотер, деятельность которых приходится на самое начало III группы). Кроме того, в клеймах Коаса, так же как и в клеймах тех же Еварха, Стасихора и Носса, встречается и имя магистрата Молосса. Следовательно, оба этих клейма также следует отнести к раннему этапу III группы нашей схемы. Это подтверждается и находкой клейма с именами Еварха и Молосса в одном комплексе с клеймом Стасихора, относящимся, как показано ниже, к позднему периоду I группы по нашей классификации<sup>21</sup>.

Можно было бы привести еще ряд аналогичных примеров, однако в этом нет необходимости. Рассмотренные материалы со всей очевидностью свидетельствуют о раннем и регулярном употреблении предлога ἐπί перед именем магистрата в керамических клеймах Гераклеи Понтийской.

### III

I хронологическая группа гераклейских клейм И. Б. Брашинского в основном совпадает с I группой нашей схемы. Эти клейма всегда содержат только одно имя — магистрата или фабриканта. Они неоднократно засвидетельствованы одновременными находками с ранними фасосскими клеймами конца V—начала IV в. до н. э., что позволяет достаточно четко очертить хронологические рамки группы<sup>22</sup>. Поздние клейма этого периода, как будет показано ниже, сосуществуют с ранними клеймами III группы. Именно к этому времени относится ольвийский комплекс, исследованный в 1947 г., — яма-погреб с 59 амфорами, вырытая в слое IV в. до н. э., содержащем хронологически однородный материал<sup>23</sup>. По всей вероятности, указанные амфоры, прежде чем попасть в хранилище, использовались в течение определенного времени, так что дату ямы можно определить около середины IV в. до н. э. (нельзя отрицать и тот факт, что датировка самого слоя может быть несколько завышена).

Имена, содержащиеся в клеймах этой группы, как уже говорилось, принадлежат фабрикантам или магистратам. Если определение имен в клеймах III группы без предлога не всегда возможно с достаточной точностью, то в клеймах I группы оно еще труднее. Правда, в некоторых случаях при определении принадлежности имен не возникает никаких сомнений — мы уже говорили о магистрате Аристокле и фабрикантах Аргее, Архелae и Сотере<sup>24</sup>. Что касается других имен в клеймах этой группы, то положительное решение вопроса не всегда возможно. И. Б. Брашинский, например, на основании ряда соображений считает Евямона, Евридама, Каллия, Гераклида и Стасихора городскими магистратами, а Ортесилая — фабрикантом<sup>25</sup>. Как показано ниже, не все имена определены им верно. То же

<sup>21</sup> М. Ebert. Ausgrabungen auf dem Gute Maritzyn. «Praehistorische Zeitschrift», V, 1913, N 1/2, стр. 40.

<sup>22</sup> В. М. Скуднова. Указ. соч., стр. 133, 136—137; И. Б. Брашинский. Керамические клейма. . . , стр. 22—23; он же. Новые материалы. . . , стр. 92; он же. За икономическите връзки на гръцките градове от Юго-Западното Черноморие в предимската епоха. «Археология», 1970, № 2, стр. 8.

<sup>23</sup> Т. Н. Книпович. Ольвийская экспедиция. КСИМК, вып. XXVII, 1949, стр. 26; И. Б. Брашинский. Керамические клейма. . . , стр. 21—22.

<sup>24</sup> Б. А. Василенко. Заметки. . . , стр. 220.

<sup>25</sup> И. Б. Брашинский. Керамические клейма. . . , стр. 21—22.

самое можно сказать об определении клейма Хиона как фабрикантского в статье В. Д. Блаватского и Б. Г. Петерса<sup>26</sup>. Ниже мы пытаемся установить характер некоторых клейм I группы, производя анализ имен, сопоставляя ряд клейм и используя другие методы.

### Стасихор

Имя Стасихора встречается в клеймах как I, так и III группы нашей схемы (по И. Б. Брашинскому, в клеймах I, II и III группы). Рассмотрим некоторые из них:

I группа	III группа	
ΣΤΑΣΙ	ΣΤΑΣΙΧΟΡΟ	ΣΤΑΣΙΧΟΡΟ
палица	палица	палица
ΧΟΡΟ	ΑΛΚΕΤΑ лист	ΕΠΑΙΘΕΡΟΣ
Придик, № 154—156	Придик, № 158	Граков, № 1
	ΣΤΑΣΙΧΟΡΟ	ΣΤΑΣΙΧΟΡΟ
	палица	палица
	ΑΡΙΣΤΩΝΟΣ	ΕΠΙΜΟΔΟΣΣΟ
	Придик, № 159—160	Гайдукевич, стр. 108
	ΣΤΑΣΙΧΟΡΟ	
	палица	
	ΣΤΥΦΩΝΟΣ	
	Придик, № 161	

Известны и другие клейма с именем Стасихора, однако отсутствие в них эмблемы не позволяет сопоставить их с приведенными, так как в этих случаях не исключена возможность наличия омонимов. Сравнив все приведенные клейма, мы видим, что во всех случаях они имеют одинаковую эмблему — палицу, причем принадлежность ее всегда Стасихору не вызывает никаких сомнений. Можно утверждать, что Стасихор во всех рассмотренных примерах является одним и тем же лицом. Наличие одинаковой эмблемы у двух-трех лиц с одним именем весьма сомнительно, поэтому не остается ничего другого, как признать Стасихора с указанной эмблемой (возможно, что и клейма Стасихора без эмблемы принадлежат этому же лицу) фабрикантом, выпускавшим свою продукцию в течение ряда лет в конце первой и начале второй четверти IV в. до н. э. Таким образом, палица могла быть не только атрибутом магистратов, удостоверяющим их достоинство, но в ряде случаев и эмблемой владельцев гончарных мастерских<sup>27</sup>. Может быть, употребление городского знака (палицы) в качестве эмблемы фабрикантом связано с тем, что он возглавлял государственную мастерскую.

<sup>26</sup> В. Д. Блаватский, Б. Г. Петерс. Подводные археологические работы в районе Евпатории. КСИА, вып. 109, 1967, стр. 77; *они же*. Кораблекрушение конца IV—начала III в. до н. э. около Дузулава. СА, 1969, № 3, стр. 152.

<sup>27</sup> Этот вывод подтверждается и другим примером — в Керченском музее хранится обломок горла гераклейской амфоры (№ К—6678) с двумя оттиснутыми рядом клеймами: двухстрочное клеймо Каллия с палицей между строк и двухстрочное ретроградное клеймо магистрата Аристокла с предлогом (см.: В. И. Пругло. Английские клейма Гераклеи Понтийской из Мирмекия. КСИА, вып. 130, 1972, стр. 16). Ср.: И. Б. Брашинский. Керамические клейма. . . , стр. 21.

## Даматрий

Имя Даматрий в гераклейской керамической эпиграфике не является редким, даже в клеймах I группы оно известно в нескольких вариантах:

1. ΔΑΜΑΤΡΙΟ (ретроградное). Фонды ОГАМ, инв. № 42504 (из Петуховки)
2. ΔΑΜΑ  
ΤΡΙΟΥΓ Фонды ОГАМ, инв. № 25039
3. ΔΑΜΑ (вторая строка Тира, ИОИКМ/А, инв. № 229,  
ΤΡΙΟ ретроградно).
4. ΔΑΜΑ Штерн, № 49 (с Березани)  
ΤΡΙΟ

Последнее клеймо наиболее интересно: оно оттиснуто рядом с ретроградным, несомненно фабрикантским, клеймом Аргея (тот же штемпель, что и в сочетании с клеймом магистрата Аристокла)<sup>28</sup>. Следовательно, в данном случае Даматрий — магистрат, деятельность которого приходится на конец первого периода гераклейского клеймения, когда фабрикантские и магистратские клейма оттискивались рядом. Возможно, и другие приведенные клейма с этим именем магистратские, тем более что имя Даматрий фигурирует и в клеймах II группы нашей схемы (например, Придик, № 76), в которых, как показано ниже, имя в полной форме принадлежит магистрату.

## Аристипп и Тимолик

Для определения принадлежности этих имен сравним некоторые клейма I и III групп:

I группа	III группа
ΑΡΙΣΤ	ΑΡΙΣΤΙΠΠΟ
ΙΠΠΟΣ	ΜΟΛΟΣΣΟΣ
Граков, № 14	Придик, № 67
ΑΡΙΣΤ	ΑΡΙΣΤΙΠΠΟΣ
ΙΠΠΟΣ	ΑΡΙΣΤΩΝΟΣ
(ретроградное)	Придик, № 66
Придик, № 65	ΣΩΤΗΡΟΣ
ΤΙΜΟ	ΕΠΙΑΡΙΣΤΩ
ΛΥΚΟ	Марти-Шкорпил, № 274
ΑΡΙΣΤ	
ΙΠΠΟΣ	
(клеймо Аристиппа	
ретроградное)	
Штерн, № 43	

Как было показано выше, Молосс и Аристон являются магистратами, причем одними из самых ранних — в III группе (см. табл. 1). Кроме того, с Аристом зарегистрирован фабрикант Сотер, известный и в клеймах I группы. Таким образом, Аристипп, названный в указанных клеймах III группы, фабрикант; а исходя из этого, мы имеем все основания определить Аристиппа и в клеймах I группы как фабриканта (судя по всему, перед нами одно и то же

<sup>28</sup> Б. А. Василенко. Заметки. . ., стр. 220.

лицо), а Тимолика — как магистрата. Этот вывод подтверждается и падежами, в которых стоят эти имена <sup>29</sup>.

### Дамофонт

Для определения принадлежности этого имени также сравним несколько клейм I и III групп нашей схемы:

I группа	III группа
ΔΑΜΟ	ΔΑΜΟΦΩΝ
палица	ΚΕΡΚΙΝΟ
ΦΩΝ	
Придик, № 81	Придик, № 82 (клеимо листовидное, ретроградное)
	ΔΑΜΟΦΩΝ
	ΕΠΙΚΕΡΚΙΝΟ
	Беккер, № 46
	ΔΑΜΟΦΩΝ
	ΕΠΙΛΑΚΕΤΑ
	Придик, № 8
	ΔΑΜΟΦΩΝ
	ΕΠΙΣΤΥΦΩΝΟΣ
	Из Никония. ΟΓΑΜ,
	инв. № 72810, 80327

Дамофонт в приведенных клеймах III группы — явно фабрикант. А так как магистраты Стюфон и Алкет относятся к тому периоду, когда клейма I и III групп некоторое время сосуществуют (см. табл. 1), то и деятельность Дамофонта, естественно, приходится на это же время. Кроме того, в листовидном клейме Дамофонта и Керкина омега вырезана явно тем же резчиком, что и в клейме Дамофонта I группы. Учитывая все сказанное, можно с уверенностью определить последнее клеймо как фабрикантское (об употреблении фабрикантом Дамофонтом городского знака в качестве эмблемы см. примеры с именем фабриканта Стасихора).

### Лакон

В данном случае мы опять прибегаем к сравнению клейм I и III групп:

I группа	III группа
ΛΑΚΩ	ΕΥΡΥΦΩΝ
ΝΟΣ	кольцо
(буква ню ретроградно)	ΕΠΙΛΑΚΩΝ
Юргевич, № 57	Из Надлиманского
ΛΑΚΩ	ΟΓΑΜ, инв. № 72007
ΝΟΣ и ΙΔ	
Юргевич, № 56 (второе клеимо оттиснуто в пере- вернутом виде выше клейма Лакона)	

<sup>29</sup> Известен и современник фабриканта Аристиппа магистрат Аристипп, зарегистрированный в клеймах II группы нашей схемы (см.: В. Н. Юргевич. Надписи на ручках и обломках амфор и черепиц, найденных в Феодосии в 1894 году. ЗООИД, XVIII, 1895, стр. 109, № 24).

Сравнительная редкость имени позволяет нам считать все клейма принадлежащими одному лицу. Кроме того, как показано ниже, клейма типа последнего являются предшественниками клейм II группы нашей схемы, в которых имя в полной форме принадлежит магистрату. Следовательно, Лаком в клеймах I группы — магистрат.

### Филон

Сравним клейма I и III группы с этим именем:

I группа	III группа
ΦΙΛΩΝ	ΦΙΛΩΝΕΠΙ
Придик, № 165	ΣΤΥΦΩΝΟ
	Нейхардт, стр. 600, сн. 24
	ΦΙΛΩΝΕΠΙ
	ΜΟΛΟΣΣΟ
	Пругло, рис. 5, 18

Учитывая относительную редкость имени и тот факт, что магистраты Стюфон и Молосс относятся к раннему периоду III группы (см. табл. 1), можно считать Филона в клеймах I группы фабрикантом.

Привлекая клейма III группы с именем фабриканта Аристокла и различными именами магистратов, которые, как уже говорилось, являются в ней наиболее ранними и сосуществуют с клеймами I группы, мы получаем возможность определить принадлежность магистратам еще целого ряда имен в клеймах I группы:

I группа	III группа
ΔΙΟΝ	ΑΡΙΣΤΟ
ΥΣΙΟ	ΚΛΗΣΔΙ
Из Надлиманского. ОГАМ, инв. № 83110	ΟΝΥΣΙΟ
ΕΥΡΥ	ΑΡΙΣΤΟΚΛΗΣ
ΔΑΜΟ	ΕΥΡΥΔΑΜΟ
Придик, № 110; Граков, № 34	Юргевич, № 13
ΚΟΑΣ	ΑΡΙΣΤΟ
Из Никония. ОГАМ, инв. № 73920	ΚΛΗΣΚ
ΟΝΑΣΟ	ΟΑ
Брашинский, табл. II, 2	Μαρτι-Шкорпил, № 261
ΠΥΡΩ	ΑΡΙΣΤΟΚ
ΝΙΔΑ	ΛΗΣΟΝΑ
	ΣΟ
	Брашинский, табл. II, 9
	ΑΡΙΣΤΟΚΛΗ
	ΣΠΥΡΩΝΙΔΑ

Из Надлиманского.  
ОГАМ, инв. № 72004; Из  
Тиры, инв. № ВД-50/1577

ΣΙΛΑ

ΝΟ

Придик, № 150

ΧΙΩ

палица

ΝΟΣ

Придик, № 167; Граков,  
№ 63

Из Никония. ОГАМ, инв.  
№ 73887, 73892

ΑΡΙΣΤΟΚ

ΛΗΕΣΙΛΑ

ΝΟ

Из Никония. ОГАМ, инв.  
№ 72818, 83444

ΧΙΩΝΟΣΑΡ

ΙΣΤΟΚΛΗΣ

Брашинский, табл. II, 5

Известны и другие клейма фабриканта Аристокла этого типа, в которых фигурируют имена магистратов Артонда (из Никония. ОГАМ, инв. № 74976, 73925, 80416, 80405, 74941, 84474, 84459; из Тиры, ИОИКМ/А, инв. № 3944), Тюаяя (беспаспортное из собрания Одесского музея), Сатира (Мурзакевич, № 3), Сатриона (Придик, № 68) и, возможно, Шира (Граков, добавление к приложению I, № 1). Может быть, к этой же группе следует отнести и клеймо с именами Теоксена и Аристокла (Граков, № 40), хотя полной уверенности в этом нет — оба имени стоят в родительном падеже, что несколько отличается от обычного построения легенды в клеймах Аристокла; не соответствует последним и шрифт этого клейма, более мелкий и не совсем четкий. По всей вероятности, к этой группе нельзя отнести рельефное клеймо с именами Аристокла и Евклеяона, так как, хотя его шрифт аналогичен шрифту рассматриваемых здесь клейм, оба имени стоят в именительном падеже, что также отличается от всех прочих клейм фабриканта Аристокла. Анализируя это клеймо, мы определили Аристокла как магистрата<sup>30</sup>. Во всяком случае, хотя клейма с именами Теоксена и Евклеяона и укладываются в данную схему, они вызывают сомнение и поэтому не привлекаются нами для определения принадлежности некоторых имен в клеймах I группы.

Таким образом, мы имеем ряд клейм фабриканта Аристокла с разными именами магистратов. Часть из них была обнаружена в ольвийском комплексе 1947 г.<sup>31</sup>, что позволяет отнести их к периоду перехода от клейм I к клеймам III группы по нашей схеме. Сравнивая эти клейма с клеймами I группы, мы видим, что в нескольких случаях имена магистратов в клеймах Аристокла имеют аналогии среди имен в клеймах I группы. Это дает нам возможность без колебаний определить Дионисия, Евридама, Коаса, Онаса, Пиронида, Силана и Хиона в клеймах I группы как магистратов. Это подтверждается и тем, что почти все данные имена, кроме двух последних, как показано ниже, имеют аналогии в клеймах II группы нашей схемы. Тот факт, что одни и те же магистраты фигурируют в клеймах различных групп, несколько не противоречит изложенному — по нашей классификации клейма I группы на протяжении некоторого времени сосуществуют с клеймами III группы, а клейма II группы и клейма Аристокла являются переходными между ними и также одновременны им. Как было показано, часть имен магистратов, зарегистрированных в клеймах Аристокла, встречается в клеймах I группы, а часть — только в клеймах III группы. Следовательно, фабриканта Аристокла можно считать пионером в переходе к новому типу штемпеля, причем часть его клейм относится к периоду сосуществования клейм I и III групп (см. рис. 1), а часть к раннему периоду III группы.

<sup>30</sup> Б. А. Василенко. Заметки. . . , стр. 218.

<sup>31</sup> И. Б. Брашинский. Керамические клейма. . . , стр. 23.

Одно из клейм фабриканта Аристокла позволяет определить принадлежность еще одного имени в клеймах I группы. Для этого сравним следующие клейма:

I группа	III группа
ΜΕΝΙΠΠΙ, . . .	ΑΡΤΩΝΔΑΜ[Ε]ΝΙΠΠΟ ΑΡΙΣΤΟΚ
Из Тиры, инв. № БД-58/920	(клеймо круглое, ретро- градное). Придик, № 70
	ΔΗΣΑΡΤΩΝ ΔΑ Брашинский, табл. III, I

Исходя из вышесказанного и учитывая редкость имен в сравниваемых клеймах, можно утверждать, что Менипп в клейме I группы — фабрикант.

Определение некоторых других имен в клеймах этого времени также не вызывает сомнений, — например, Евварх, Герееон и Гераклид — явно магистраты, так как эти имена фигурируют и в клеймах II группы нашей схемы (подробнее они рассмотрены ниже). Сложнее обстоит дело с определением принадлежности других имен в клеймах этой группы, особенно относящихся к ее раннему периоду; решение этого вопроса в настоящее время не всегда еще возможно.

#### IV

Фигурные клейма известны почти на всем протяжении гераклеяского клеймения — они зарегистрированы в I, II, III и IV группах нашей схемы, причем большая их часть приходится на I и III группы. Как показывает анализ имен, большинство фигурных клейм III группы относится к ее раннему периоду. Иными словами, основная масса всех клейм этого типа приходится на первую половину IV в. до н. э. Здесь мы рассматриваем фигурные клейма с одним именем, которые, по нашим наблюдениям, появляются в конце бытования клейм I группы и охватывают главным образом период сосуществования клейм I и III групп<sup>32</sup>.

Указанные клейма с одним именем можно разделить на две категории. К первой из них следует отнести листовидные, треугольные, круглые, овальные, ромбовидные клейма, содержащие почти всегда имена фабрикантов; известны и магистратские клейма этого типа с предлогом *ἐπί*. Ко второй категории мы считаем возможным отнести крестовидные клейма с эмблемой в середине и клейма в виде букв греческого алфавита, содержащие имена магистратов. Эти последние, судя по всему, — несколько позднее клейм первой категории. Для доказательства рассмотрим несколько примеров. Начнем с клейм первой категории.

#### Архелай

Наряду с листовидными клеймами Архелая (Граков, № 21; Брашинский, табл. II, 6) известны обычные прямоугольные клейма I группы с этим же именем, причем по крайней мере трех разных штампелей (Придик, № 71, 97; Граков, № 19—20). Рядом с одним из них иногда встречается клеймо магистрата Аристокла с предлогом (Брашинский, стр. 15, рис. 2). Учитывая редкость имени, можно считать, что все рассмотренные клейма принадлежат одному лицу и, естественно, относятся к короткому отрезку времени. А так как Архелай в прямоугольных клеймах — явно фабрикант, деятельность которого приходится на поздний период I группы<sup>33</sup>, то определение одновременных или несколько более поздних листовидных клейм Архелая как фабрикантских не вызывает никаких сомнений.

<sup>32</sup> И. Б. Брашинский. Керамические клейма..., стр. 24.

<sup>33</sup> Б. А. Василенко. Заметки. . ., стр. 220.

## Диокл

Помимо листовидных клейм Диокла (из Никония. ОГАМ, инв. № 74904, рис. 2, 1), известны клейма с этим именем обычной прямоугольной формы как I, так и III группы нашей схемы:

I группа	III группа
ΛΕΟΞ	ΔΙΟΚ . . . .
ΔΙΟΚ	ΕΠΙ . . . .
Шкоршл, № 678.	(клеймо рельефное)
	Из Никония. ОГАМ, инв. № 76311

В последнем клейме Диокл — явно фабрикант. Учитывая относительную редкость этого имени, а также наличие клейм Диокла прямоугольной и листовидной форм в рамках I группы, можно предполагать, что мы имеем дело с одним лицом. Таким образом, фигурное клеймо Диокла определяется как фабрикантское.

Для установления характера фигурных клейм с именами Дионисия, Носса и Дамофонта обратимся к таблице 2, при составлении которой взята за основу таблица 1.

Таблица 2

Магистрат	Фабрикант				
	Дионисий	Дексипп	Стасихор	Носс	Дамофонт
Аристон	+	+	+	+	
Айтер	+	+	+	+	
Алкет	+	+	+		+
Стюфон	+	+	+	+	+
Керкин				+	+
Люкон		+		+	+
Каллий			+		+

Теперь сравним указанные фигурные клейма с данными таблицы.

### Дионисий

Фигурные клейма Дионисия известны нескольких типов: треугольные (Граков, № 27), круглые (из Никония. ОГАМ, инв. № 84466), листовидные (Брашинский, стр. 24), овальные (из Никония. ОГАМ, инв. № 74797). Вполне вероятно, что это — клейма нескольких лиц, хотя не исключена возможность применения одним Дионисием клейм различной формы. Обратившись к табл. 2, мы видим, что в клеймах III группы фабрикант Дионисий зарегистрирован при магистратах Аристоне, Айтере, Алкете и Стюфоне, причем во всех случаях клейма — также фигурные (первые три — ромбовидные, последнее — бобовидное). А как было сказано выше, эти магистраты принадлежат к числу ранних в группе, и их деятельность приходится на период сосуществования клейм I и III групп. Суммируя сказанное, можно определить фигурные клейма Дионисия как фабрикантские. Одновременно подтверждаются и наше мнение о времени их бытования.

К раннему периоду III группы, т. е. ко времени сосуществования клейм I и III групп и бытования клейм II группы нашей схемы, следует отнести и клейма с двумя именами в сильно сокращенном виде. Рассмотрим некоторые листовидные клейма этой категории:

- ΔΙ и Η (Граков, № 26)
- ΔΙ и ΣΙ (Придик, № 96; Пругло, № 56)
- ΔΙ и ΣΠ (эмблема — палица, Придик, № 95)

Первое сокращение можно восстановить как имя Дионисия. Что касается вторых сокращений, то на основании ряда сопоставлений мы склонны восстановить их как имена Гераклида, Силана и Спонтара. Действительно, Дионисий известен в фигурных (в частности, листовидных) фабрикантских клеймах первой категории, и, таким образом, рассматриваемые клейма можно считать дальнейшим развитием листовидного клейма фабриканта Дионисия. Вторые имена имеют аналогии среди имен магистратов переходного периода от клейм I к клеймам III группы (Силан зарегистрирован в клеймах фабриканта Аристокла, Гераклид — в клеймах II группы нашей схемы, Спонтар с эмблемой в виде палицы — не путать со Спонтаром с эмблемой керкей! — в клейме фабриканта Ботаха в виде буквы B).

Таким образом, имеются все основания отождествить Дионисия, упомянутого в фигурных клеймах с одним именем, с Дионисием из фигурных клейм с двумя именами. Следовательно, листовидные клейма рассматриваемой категории являются переходным типом от фигурных клейм фабриканта Дионисия к фигурным клеймам того же фабриканта, в легенде которых присутствует еще и имя магистрата. Одновременно мы получаем еще одно подтверждение высказанного выше мнения о времени бытования рассматриваемых здесь клейм.

### Носс

Сравнив листовидные клейма Носса (Брашинский, табл. II, 3) с данными таблицы 2, мы наблюдаем явление, полностью аналогичное отмеченному выше для фабриканта Дионисия: фабрикант Носс известен в клеймах III группы при ранних магистратах Аристоне, Айтере, Стюфоне, а также при Керкине и Люконе. Следовательно, и в данном случае фигурные клейма являются фабрикантскими.

### Дамофонт

Как было сказано в предыдущем разделе, Дамофонт известен среди поздних фабрикантов I группы. Он же зарегистрирован и среди ранних фабрикантов III группы. Обратившись к таблице 2, мы еще раз убеждаемся, что Дамофонт, так же как и фабриканты Дексипп, Стасихор и Носс, работал при магистратах Алкете, Стюфоне, Керкине (одно из клейм Дамофонта и Керкина листовидное), Люконе и Каллии. Таким образом, все перечисленные клейма относятся к периоду сосуществования клейм I и III групп нашей схемы. А так как к этому же времени мы относим рассматриваемые здесь фигурные клейма (и прямоугольные клейма Дамофонта I группы), то имеются все основания считать треугольные клейма Дамофонта (из Никония. ОГАМ, инв. № 72809, рис. 2, 2) фабрикантскими.

Таким образом, наши примеры доказывают, что большинство рассматриваемых здесь фигурных клейм первой категории следует отнести к разряду фабрикантских, которые бытовали в конце первой четверти IV в. до н. э. (в период сосуществования клейм I и III групп). Этот вывод находит и другое подтверждение — известно треугольное клеймо с именем магистрата Андроника<sup>34</sup>. По публикациям В. Н. Юргевича и Э. Р. Штерна было трудно составить правильное представление об этом клейме, но нам удалось отыскать его в фондах Одесского музея среди беспаспортных экземпляров. В клейме надпись ΕΠΙΑΝΔΡΟΝΙΚΟ идет по трем сторонам треугольника штемпеля (рис. 2, 3). По типу оно близко рассмотренным клеймам, а наличие в легенде предлога ἐπί позволяет считать однотипные клейма без этого предлога фабрикантскими. Хотя фигурное магистратское клеймо первой категории известно пока в единственном экземпляре, все же оно проливает свет на харак-

<sup>34</sup> В. Н. Юргевич. Указ. соч., стр. 107, № 15; Э. Р. Штерн. По поводу вновь приобретенных музеем древностей, особенно нового эпиграфического материала. ЗООИД, XXII, 1900, стр. 111, № 9.

тер всех клейм этого типа. Так как в период бытования клейм I группы (с одним именем) магистратские клейма, особенно с предлогом, употреблялись эпизодически, наличие пока только одного фигурного магистратского клейма лишней раз свидетельствует, что фигурные клейма следует относить именно к этому периоду, а также указывает на краткое время их бытования.

Ко второй категории фигурных клейм с одним именем мы относим прежде всего крестовидные клейма с эмблемой в середине. По нашим наблюдениям, они содержат имена магистратов, а эмблема принадлежит фабриканту. Клейма этого типа, как и рассмотренные выше, относятся к позднему этапу I группы гераклейских клейм, т. е. к тому времени, когда сосуществовали клейма I и III групп и бытовали клейма II группы нашей классификации.

Для доказательства сказанного рассмотрим некоторые примеры.

### Бакх

Имя Бакха не является редким в гераклейской керамической эпиграфике, хотя встречается и не так уж часто. Тем не менее известны и магистратские, и фабрикантские клейма с именем Бакха. Для доказательства вышесказанного в отношении крестовидных клейм Бакха с эмблемой в виде канфара (например, клейма с легендой ΒΑ|ΚΧ|ΟΥΣ из раскопок Елизаветовского городища в 1970 г., о котором любезно сообщил нам И. Б. Брашинский) обратимся к таблице 3.

Т а б л и ц а 3

Магистрат	Фабрикант				
	Стасихор	Аполлоний	Атт	Сатирион	Микк
Алкет	+	+			
Стюфон	+	+			
Керкин		+			
Люкон			+		+
Каллий	+	+	+	+	
Лиситей	+		+	+	+
Бакх		+		+	+
Амфит		+			+

Как уже было неоднократно показано, магистраты Алкет, Стюфон, Керкин, Люкон, Каллий — ранние магистраты III группы. К периоду сосуществования клейм I и III групп относится и деятельность фабриканта Стасихора. Как явствует из таблицы 3, к этому же времени следует отнести и деятельность фабрикантов Аполлония, Атта, Сатириона и Микка и магистратов Лиситея, Бакха и Амфита. Следовательно, можно отождествить обоих рассмотренных Бакхов и, таким образом, определить крестовидное клеймо Бакха как магистратское. Судя по всему, эмблема того же фабриканта, что и в клейме Бакха, фигурирует и в крестовидном клейме Агасилая с канфаром в центре, которое также определяется нами как магистратское<sup>35</sup> (рис. 2, 4).

### Филин

Аналогичный вывод мы получаем для крестовидного клейма ΦΙ|ΔΙ|ΝΟ|Σ, в центре которого изображена виноградная гроздь<sup>36</sup>. Для доказательства этого обратимся к таблице 4.

<sup>35</sup> В. И. Юргевич. Указ. соч., стр. 106, № 7; издатель не совсем верно передал внешний вид клейма, что установлено нами при сравнении публикации с обнаруженным в фондах Одесского музея оригиналом.

<sup>36</sup> В. И. Граков. Эпиграфические клейма. . . , № 60.

Таблица 4

Магистрат	Фабрикант		
	Антей	Гераклид	Артемон
Керкин Люкон Даматрий Филипп Алкет	+	+	+

Как было показано выше, Керкин, Люкон, Даматрий и Алкет — магистраты раннего периода III группы нашей схемы, а связанные с ними фабриканты Гераклид, Антей и Артемон позволяют и магистрата Филина также отнести к указанному периоду. Исходя из редкости этого имени, мы можем определить крестовидное клеймо Филина как магистратское, отнеся его ко времени сосуществования клейм I и III группы.

По нашему мнению, крестовидные клейма являются как бы прообразом клейм II группы. Действительно, хотя они, как и листовидные, треугольные, круглые, ромбовидные, содержат одно имя, по содержанию они отличны от всех остальных — последние являются фабрикантскими (за единственным исключением), а крестовидные — магистратскими. В них всегда имеется эмблема, чего не наблюдается в фигурных фабрикантских клеймах. Мы рассматриваем ее как заменитель имени фабриканта. Как показывает анализ ранних гераклейских клейм, эмблемы магистратов, если они имеются, не совпадают с эмблемами в крестовидных клеймах с этими же именами, следовательно, эмблемы в этих клеймах принадлежат или фабрикантам, или же мастерским. Кроме того, имеется и прямое подтверждение такого определения эмблем: известны крестовидные клейма, относимые ко II группе нашей схемы, например клеймо на горле целой амфоры из раскопок Ольвии 1935 г. с именем магистрата Гераклида и сокращением ΛΥ в центре (Киевский музей, инв. № Б—6613, рис. 2, 5). Как видим, в подобных клеймах эмблема в центре креста заменяется сокращением имени фабриканта.

Помимо рассмотренных, ко второй категории фигурных клейм с одним именем следует отнести и чрезвычайно редкие клейма, имеющие форму одной из букв греческого алфавита. Одно из них, из поселения у с. Николаевка на Днестровском лимане, имеет форму буквы бэты, в полукружиях которой помещены эмблема — солнце — и сокращение ΕΥΡ (рис. 2, 6). Два клейма этого же типа найдены в Лузановке под Одессой. Первое из них также имеет форму буквы бэты, в полукружиях которой находятся сокращение ΦΙ и эмблема — двузубец (инв. № ОГАМ—63503, рис. 2, 7), второе — форму буквы эпсилона, между горизонтальными гасами которой помещено имя ΜΝ|ΩΝ<sup>37</sup> (ОГАМ, инв. № 63720, рис. 2, 8). И, наконец, еще одно клеймо в форме буквы бэты, в полукружиях которой находятся сокращение ΣΠ|Ν и эмблема — палица, происходит из Мирмекия<sup>38</sup>. Судя по всему, имя или его сокращение, содержащееся в таком клейме, и эмблема, если она имеется, принадлежат магистрату, а сама форма клейма определяет первую букву имени фабриканта. Несомненно, все три клейма в виде буквы Β принадлежат одному лицу, для определения которого рассмотрим следующую таблицу.

<sup>37</sup> Б. А. Василенко. Давньогрецьки керамічні клейма з Одеси. «Археологія», 5, 1972, стр. 87—88, № 4, 6.

<sup>38</sup> В. И. Пругло. Эпигрифические клейма. . . , стр. 14, рис. 4, 17.

Как было показано выше, магистраты Каллий, Люкон, Даматрий и Лиситей — ранние магистраты III группы. К раннему периоду III группы следует, судя по всему, отнести и магистратов Андроника, Силана и Скифа. Деятельность некоторых отмеченных в таблице фабрикантов также была отнесена выше к тому же периоду. Весь рассмотренный материал свидетельствует о том, что клейма табл. 5 приходится на указанное время — приблизительно на конец первой — начало второй четверти IV в. до н. э., к которому, по нашим наблюдениям, следует относить рассматриваемые фигурные клейма.

Таблица 5

Магистрат						
	Атт	Гистизей	Эвклеийон	Ботах	Гераклид	Аристокл
Каллий	+	+				
Люкон	+	+	+			
Андроник	+	+	+			
Лиситей	+	+		+		
Силан			+	+	+	+
Скиф		+		+	+	
Даматрий					+	

Остановимся подробнее на клейме с именами фабриканта Ботаха и магистрата Лиситея. Хотя издатель этого клейма читает второе имя как Лисий (ΛΥΣΙΟΥΣ), на фотографии ясно читается Лиситей (ΛΥΣΙΘΕΥ); между строк помещена эмблема — буква бэта<sup>39</sup>. Падежи имен и относительная редкость первого имени позволяют считать Ботаха фабрикантом, а Лиситея — магистратом. Этот магистрат известен и по ряду других клейм (см. табл. 3 и 5), причем его эмблемой всегда является гроздь. Следовательно, эмблема в виде буквы В принадлежит Ботаху и, судя по всему, является первой буквой его имени. Учитывая, что другие клейма с именем Ботаха относятся к указанному раннему периоду (см. табл. 5), можно считать, что фабрикантом, клеймившим свою продукцию клеймами в виде буквы бэты, и был именно этот Ботах. Этот вывод подтверждается и другими соображениями: в клеймах в виде буквы В, судя по всему, фигурируют имена магистратов Евридама, Филина и Спонтара. Деятельность Филина, как уже говорилось, приходится на период сосуществования клейм I и III групп (см. табл. 4). Его современником был и магистрат Евридам (см. ниже). Что касается Спонтара, то период его деятельности также укладывается в указанные рамки: по нашим наблюдениям, магистрат Спонтар с эмблемой-пальцей (по времени ему близок и магистрат Спонтар с эмблемой-керикеем, так как в клеймах обоих встречаются имена одних и тех же фабрикантов) был современником ранних магистратов III группы Скифа, Каллия, Андроника, Лиситея и ряда других; при нем работали фабриканты Бострих, Скиф, Аполлор и др., выпускавшие свою продукцию одновременно с ранними фабрикантами III группы Аполлоном, Аттом, Гистизем и т. д. (см. табл. 1—5). Таким образом, деятельность всех трех перечисленных магистратов приходится именно на то время, к которому мы относим бытование клейм в виде одной из букв греческого алфавита.

## V

Рассмотрим теперь клейма, которые мы считаем необходимым выделить в особую промежуточную II группу нашей схемы<sup>40</sup>. В легендах этих клейм одно имя всегда начертано полностью, а второе — в сильном сокра-

<sup>39</sup> М. Мирчев. Амфорните печати от музея във Варна. София, 1958, табл. XXXIII, 1.

<sup>40</sup> Ср.: И. Б. Брагинский. Керамические клейма. . . , стр. 24.

щени, в большинстве случаев — до одного первого слога. Некоторые из этих клейм содержат только одно имя в полной форме, вместо сокращения оставлено пустое место. Известны также клейма, в которых имеется только одно сокращение в правом нижнем углу, остальное поле штемпеля — пустое<sup>41</sup>. Это позволяет утверждать, что иногда клейма этого типа оттискивались двумя штемпелями. Имеются и другие доказательства этого утверждения: иногда в клеймах этой группы явно заметны оттиски двух штемпелей. В качестве примера приведем пять клейм из Никония с именем Евридама. Это имя во всех клеймах оттиснуто одним штемпелем. Но три клейма не содержат обычного сокращения, в двух же вторым штемпелем оттиснуты буквы IM (ОГАМ, инв. № 72848, 73876, 83430, 83436, 74932, рис. 2, 9).

Вне всякого сомнения, в этих клеймах, как и в клеймах III группы, налицо сочетание имен магистрата и фабриканта, причем сокращенную форму имеет имя последнего; это было замечено, но не доказано И. Б. Брашинским<sup>42</sup>. Для доказательства этого и для точного хронологического определения этих клейм сопоставим некоторые из них с клеймами I и III групп. Чтобы максимально уменьшить возможность случайных совпадений, возьмем для сравнения только клейма с наиболее редкими именами и только те клейма I и III групп, в которых рассматриваемые имена явно принадлежат магистратам и которые по времени близки друг другу.

I группа	II группа	III группа
ЕГАР	<b>Еварх</b>	
палица	ЕГАР	
ХО лист	ХОЛУ	
Придик, № 103	Придик, № 106	
ЕГАР	ЕГАР	
палица	ХОПА	
ХОУ	Никоний, ОГАМ,	
Придик, № 104	инв. № 73895	
	<b>Евпамон</b>	
ЕУПА	ЕУПАМ	
ΜΟΝ	ΩΝΠΑ	
	(ню ретроградно)	
Брашинский, табл. I, 3, 5 (рядом клеймо фаб- риканта Оргесилая)	Никоний, ОГАМ, инв. № 73858	
	<b>Герзон</b>	
HPAI	HPAIΩ	
ΩΝΟΣ	ΝΟΙΔ	
	(ню ретроградно)	
Юргевич, № 38	Беспаспортное из соб- рания ОГАМ.	
	<b>Гераклид</b>	
	HPAKAEΔAΠA	
HPAK	(клеймо круглое)	
AEΔA	Никоний, ОГАМ,	

<sup>41</sup> Ср: И. Б. Брашинский. *Керамические клейма...*, стр. 24.

<sup>42</sup> Там же, стр. 24; ср.: В. И. Пруцко. *Энглифические клейма...*, стр. 18.

Брашинский, табл I, 6 инв. № 74908  
HPAK ΠPAKΛEΔAΛY  
палица (клеймо крестовидное)  
ΛEΔA Киевский музей,  
Брашинский, стр. 22 инв. № Б-6613

#### Евридам

ΕΥΡY ΔΕΑΜΟ ΕΥΡYΔ APICTOKANCT  
Bpaшинский, табл. I, 1 Шкорпил, № 682 Юргевич, № 13  
(рядом клеймо фабри-  
канта Ортесилая)

ΕΥΡYΔ  
AΜOAY  
Юргевич, № 55

#### Коас

KOAY KOAY APICTO  
ΠA KANHK  
OA  
Никоний, OΓAM, Придик, № 126—127 Марти-Шкорпил,  
инв. № 73920 № 261

#### Онас

ONAY ONAY APICTOK  
Γpaков, № 55 OAY ANEONA  
ΣO  
Bpaшинский, стр. 24, Брашинский, табл.  
сн 56. II, 9

#### Пиронид

ΠYPOZ ΠYPONI APICTOKAN  
NIΔA ΔAIC EΠYPONIΔA  
Tиpa, инв. Беспаспортное из Никоний, OΓAM,  
№ БД-50/1577 собрания OΓAM инв. № 73892

#### Дионисий

ΔION ΔIONY APICTO  
YCIO CIOΠE KANEDI  
Из Надлиманского. Придик, № 93 OYCIO  
OΓAM, инв. ΔIONY Брашинский, табл.  
№ 83110 CIOKE II, 7  
Ялтинский музей.  
ЯМК, инв. № 986

#### Аристипп

APICTI  
ΠIOPA  
Юргевич, № 24  
APICT  
ΠΠOAY  
Шелов, табл. II, 4

### Дексипп

ΔΕΞΙΠ

ΠΟΕΥ

Никоний. ОГАМ, инв.

№ 74890

### Теоксен

ΘΕΟΞΕ

ΝΟΔΙΟ

Граков, № 41

ΘΕΟΞ

ΕΝΟΦΙ

Юргевич, № 59

ΘΕΟΞΕΝ

ΟΑΡΙΣΤΟ

ΚΛΕΟΣ

Граков, № 40

### Носс

ΝΟΣΞ

ΟΛΥ

ΝΟΣΞΟ

ΟΡΘΕ

ΣΙΛΑ

Придик, №№ 141—142 Брашинский, табл. II, 3

Рассмотренные примеры позволяют разделить все клейма II группы на три хорошо различимые категории. Одни имеют аналогии только в магистратских клеймах I группы, другие — в магистратских клеймах I и III групп, третьи — только в магистратских клеймах III группы. Кроме того, известно несколько клейм этой группы, которые не имеют аналогий ни в I, ни в III группе и стоят особняком, что, очевидно, является случайным фактом. Как говорилось выше, клейма I и III групп в этих примерах близки по времени, так как относятся к периоду сосуществования. Разумеется, рассмотрены далеко не все клейма этого типа, так как в ряде случаев их анализ затруднен наличием часто повторяющихся имен. Тем не менее все они хорошо укладываются в предлагаемую схему. Здесь вряд ли просто длинный ряд случайных совпадений, хотя в некоторых случаях возможности совпадений полностью исключить нельзя. Очевидно, при одних и тех же магистратах употреблялись различные по типу штемпеля.

Проведенное сопоставление подтверждает принадлежность имен, упомянутых в рассматриваемых клеймах, в полной форме — магистратам, а сокращенных имен — фабрикантам. Этому имеются и другие доказательства: известны клейма этого же типа, в которых имя в полной форме предварено предложением  $\epsilon\pi\iota$ , например прямоугольное клеймо с легендой ΕΠΙ-ΔΗΜΟ|ΚΡΑΤΕΟΣΞΙ (Придик, № 22) и круглое клеймо с легендой ΕΠΙΜΕ-ΓΩΝΟΣΦΙ (Юргевич, № 79).

Сопоставление клейм этой группы с клеймами I и III групп позволяет также установить период их бытования — вторая половина первой — первая половина второй четверти IV в. до н. э., т. е. они частично одновременны клеймам I группы, частично — клеймам III группы, охватывая и период их сосуществования. Наличие среди них фигурных клейм также подтверждает эту датировку, так как фигурные клейма с одним именем, как было показано, появляются примерно в это же время и некоторые из них являются как бы прототипом рассмотренных здесь клейм II группы (крестообразные с эмблемой в центре). Близки им и рассмотренные выше фигурные клейма с двумя сильно сокращенными именами. Действительно, сравнительно немногочисленная группа клейм, содержащих одно из имен в сильно сокращенном виде, стоит особняком среди всех гераклейских клейм как

по внешнему виду, так и по способу клеймения, что говорит о сравнительно кратком периоде их бытования. Кроме того, они по содержанию являются как бы переходным типом от клейм I к клеймам III группы, хотя последние и появляются почти одновременно с ними. Все это позволяет нам выделить их в самостоятельную промежуточную группу, которую мы относим к ранним этапам гераклейского клеймения. Это подтверждается и наличием одного клейма этого типа в никонийском комплексе вместе с ранними клеймами III группы.

Среди ранних гераклейских клейм имеется еще одна немногочисленная категория с одним из имен в сильно сокращенном виде, несколько отличных от рассмотренных. Особенностью их является то, что они всегда накладываются двумя штемпелями. Большинство их принадлежит магистрату Дионисию, рядом с именем которого известен ряд сокращений, причем маленький штемпель с сокращением имени фабриканта оттискивался справа от основного, перпендикулярно к нему:

ГЛ — из поселения у с. Надлиманское на Днестровском лимане, ОГАМ, инв. № 72027 (рис. 2, 10). Такое же клеймо из Ольвии имеется в Николаевском музее.

НР — Юргевич, № 26. Нам удалось разыскать его в фондах Одесского музея; при сравнении установлено, что издатель не совсем верно передал внешний вид клейма; клеймо Дионисия — того же штемпеля, что и предыдущее (рис. 2, 11).

НИК — Придик, № 87—90. Ср. Граков, № 64 — отдельный штемпель.

Клейма Дионисия явно относятся к I группе. Клейма того же штемпеля известны и без стоящего рядом сокращения, например упомянутое выше клеймо из поселения у с. Надлиманское (ОГАМ, инв. № 83110).

К этой же категории следует отнести и опубликованное В. Н. Юргевичем клеймо с именем Лакона и помещенным рядом небольшим клеймом с сокращением ИА (Юргевич, № 56). Нам также удалось разыскать его в фондах Одесского музея (рис. 2, 12). Клеймо магистрата Лакона может быть причислено также к I группе. Штемпель с сокращением имени фабриканта оттиснут, однако не на обычном месте, справа от основного клейма перпендикулярно к нему, а рядом с основным; получилась как бы пара клейм, характерная для конца первого этапа гераклейского клеймения. Таким образом, приведенные клейма, несомненно, следует отнести к I группе. Маленькие дополнительные клейма, оттискивавшиеся рядом, по внешнему виду и содержанию идентичны тем, которые помещались в правом нижнем углу клейм II группы нашей схемы. Следовательно, клейма типа рассмотренных являлись также предшественниками клейм II группы, и мы получаем еще одно доказательство раннего бытования последних в период существования клейм I и III групп нашей схемы<sup>43</sup>.

В результате наших наблюдений была создана новая типологическая схема раннего гераклейского клеймения (рис. 3).

<sup>43</sup> Аналогичное явление наблюдается примерно в это же время и на Фасосе, где появляются небольшие дополнительные клейма в виде отдельных букв или аэпиграфные (см.: Е. М. Придик. Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках и на черепицах Эрмитажного собрания. Пг., 1917, табл. V, 14; табл. VI, 22; табл. VII, 1; табл. VIII, 3, 4).

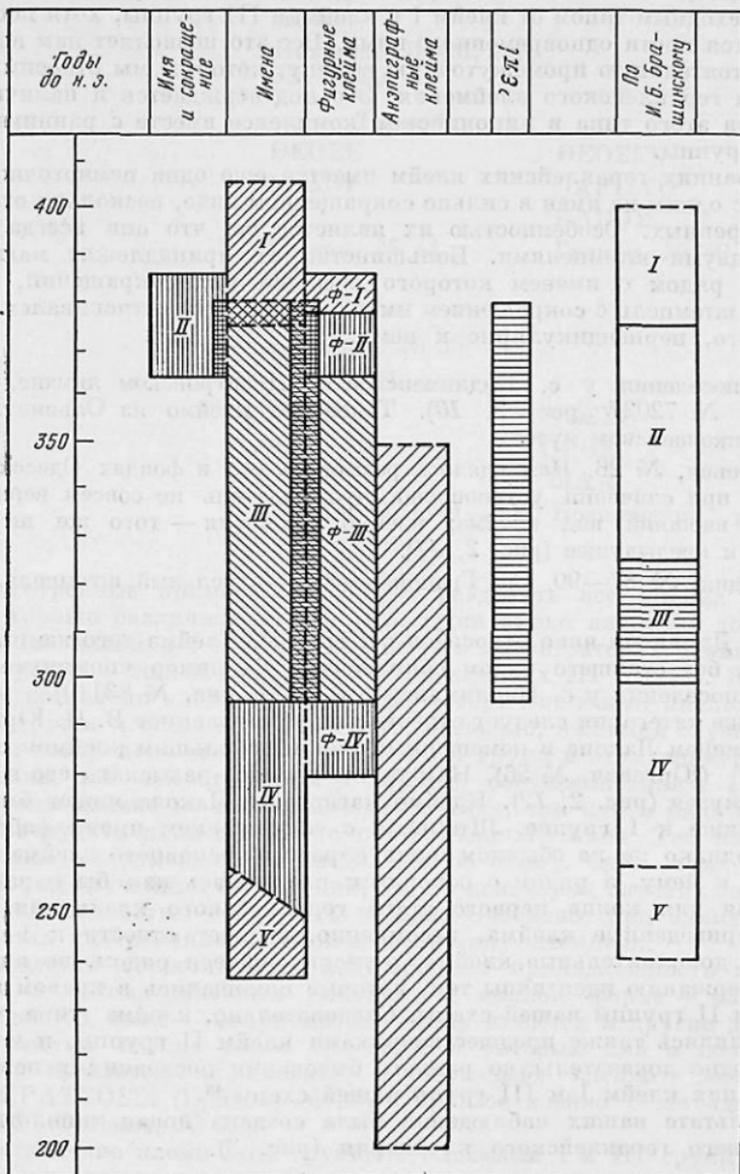


Рис. 1. Графическая схема гераклейского клеймена. Римские цифры обозначают типологические группы

Рис. 2. Ранние гераклейские  
клейма

- 1, 2 — клейма фабрикантов;  
3, 4 — клейма магистратов;  
5—12 — клейма с именами  
магистратов и сокращениями  
имен фабрикантов

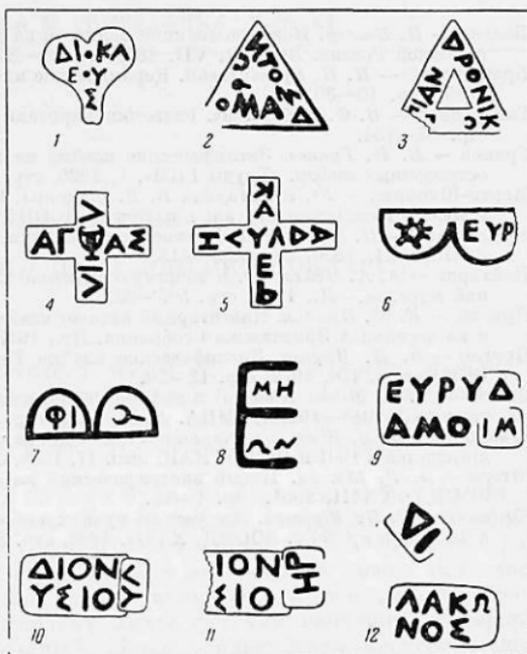
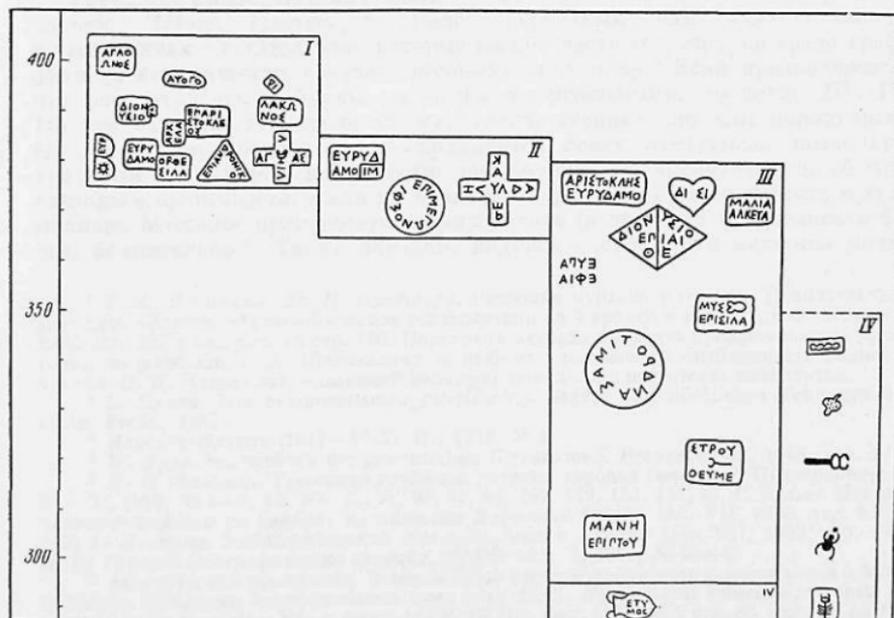


Рис. 3. Типологическая схема  
раннего гераклейского клей-  
мения



## СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Беккер — *П. Беккер*. Новая коллекция надписей на ручках древних сосудов, найденных в Южной России. ЗООИД, VII, 1868, стр. 1—84.
- Брашинский — *И. Б. Брашинский*. Керамические клейма Гераклеи Понтийской. НЭ, V, 1965, стр. 10—30.
- Гайдукевич — *В. Ф. Гайдукевич*. Раскопки Тиритаки в 1935—1940 гг. МИА, № 25, 1952, стр. 15—134.
- Граков — *Б. Н. Граков*. Англифические клейма на горлах некоторых эллинистических остродонных амфор. «Труды ГИМ», 1, 1926, стр. 165—206.
- Марти-Шкорпил — *Ю. Ю. Марти, В. В. Шкорпил*. Керамические надписи, хранящиеся в Мелек-Чесменском кургане в г. Керчи. ЗООИД, XXVIII, 1910, стр. 109—157.
- Мурзакевич — *Н. Мурзакевич*. Эллинистические памятники, найденные в Новороссийском крае. ЗООИД, II, 1850, стр. 405—415.
- Нейхардт — *А. А. Нейхардт*. К вопросу о политике Евмела на Понте Евксинском. «Древний мир». М.—Л., 1962, стр. 595—602.
- Придик — *Е. М. Придик*. Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках и на черепицах Эрмитажного собрания. Пг., 1917.
- Пругло — *В. Н. Пругло*. Англифические клейма Гераклеи Понтийской из Мирмекия. КСИА, вып. 130, 1972, стр. 12—20.
- Шелов — *Д. Б. Шелов*. Клейма на амфорах и черепицах, найденные при раскопках Пантикапея в 1945—1949 гг. МИА, № 56, 1957, стр. 202—226.
- Шкорпил — *В. В. Шкорпил*. Керамические надписи, приобретенные Керченским музеем древностей в 1901 и 1902 гг. ИАК, вып. 11, 1904, стр. 19—166.
- Штерн — *Э. Р. Штерн*. Новый эпиграфический материал, найденный на Юге России. ЗООИД, XXIII, 1901, стр. 1—32.
- Юргевич — *В. Н. Юргевич*. Надписи на ручках и обломках амфор и черепиц, найденных в Феодосии в 1894 г. ЗООИД, XVIII, 1895, стр. 87—174.

Б. Ю. МИХЛИН

## ГРАФФИТИ НА КОТЛЕ ИЗ ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

В экспозиции археологического музея Донецкого государственного университета находится медный котел с двумя греческими граффити. Он был найден экспедицией университета при раскопках сарматского погребения I в. н. э. в кургане 1 у пос. Новолуганское Артемовского района Донецкой обл.<sup>1</sup>

Первая надпись, состоящая из двух букв ИН (рис. 1), выбита каким-то орудием типа зубильца. Надпись сделана весьма старательно и глубоко врезана в поверхность котла. Буквы расположены на 0,5 см ниже края сосуда, высота их равна 0,9 см. Понимать эту надпись можно различно. Допустимо видеть в этих буквах начало имени собственного, но это предположение маловероятно, поскольку имена с таким началом в Северном Причерноморье не зафиксированы<sup>2</sup>. Лишь в ольвийском проксеническом декрете конца V в. до н. э. встречено имя Ἰητροκλήης, принадлежащее жителю Синопы<sup>3</sup>.

Греческие имена, начинающиеся с этих букв, относятся к числу редких: Ἰητρούς, Ἰηλοός, Ἰητραγόρης<sup>4</sup>. Более вероятным нам кажется видеть в этих буквах числительные, которые весьма часто встречаются среди граффити на керамических сосудах, весовых гирих и пр.<sup>5</sup> Если предположить, что рассматриваемые буквы являются числительными, то тогда ИН=18. Но что означает это числительное, количественное оно или порядковое? От последнего предположения приходится сразу отказаться, поскольку граффити на сосудах, понимаемые как порядковые числительные, обычно связаны с производством или же означают порядковый номер емкости в хранилище. Массовое производство таких котлов (а число 18 предполагало бы его) сомнительно<sup>6</sup>. Таким образом, надпись скорее всего является коли-

<sup>1</sup> Т. А. Шаповалов, Ю. П. Байдебуря. Раскопки кургана у поселка Новолуганское Донецкой области. «Археологические исследования на Украине в 1967 г.», вып. II. Киев, 1968, стр. 127 и сл., рис. на стр. 130. Пользуясь случаем выразить признательность руководителю раскопок Т. А. Шаповалову за любезное разрешение опубликовать надписи, а также О. Д. Дашевской, оказавшей большую помощь при подготовке этой статьи.

<sup>2</sup> L. Zgusta. Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste. Praha, 1955.

<sup>3</sup> Надписи Ольвии (1917—1965). Л., 1968, № 1.

<sup>4</sup> W. Rapp. Wörterbuch der griechischen Eigennamen. Braunschweig, 1848, стр. 175.

<sup>5</sup> И. И. Толстой. Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья. М.—Л., 1953, № 1—4, 13, 70—72, 74, 91, 97, 98, 147, 149, 153, 156; С. А. Вельев. Позднеантичные надписи на амфорах из раскопок Херсонеса 1961 г. ИЭ, VII, 1962, стр. 141—142; Г. Д. Белов. Эллинистический дом в Херсонесе. «Труды ГЭ», VII, 1962, стр. 152; И. Д. Головки. Эпиграфические находки. МАСП, вып. 5, 1966, № 45—47.

<sup>6</sup> Аналогии нам неизвестны. Отметим лишь некоторую близость данного котла с более поздними котелками галло-римского типа (см.: В. В. Кротошкин. Римские импорты из Андреевского кургана в Мордовской АССР. КСИА, вып. 119, 1969, стр. 35, рис. 18; см. же. Римские импортные изделия в Восточной Европе. САИ, Д1-27, 1970, № 806, рис. 56, 5).

чественным числительным и, очевидно, должна означать емкость сосуда. Обозначения последней среди граффити, найденных в Северном Причерноморье, известны на сосудах различного назначения: на пифосах <sup>7</sup>, амфорах <sup>8</sup>, кухонных горшках <sup>9</sup>, чернолаковой столовой посуде <sup>10</sup>. Наше предположение подтверждается и расчетом действительной емкости котла. Рабочая емкость котла (если принять его высоту до нижней клепки ушка) составляет приблизительно 5,14 л. Разделив это число на 18, мы получаем 0,285 л, что приблизительно равно одной котиле, соответствовавшей 0,274 л. Таким образом, наиболее вероятным значением надписи представляется «18 котил».

Рассмотрим второе граффито (рис. 1). Эта надпись выполнена в технике точечного накола и размещена на тулове сосуда, почти на самом переходе его в плечики. Высота букв в основном не превышает 0,4—0,6 см.

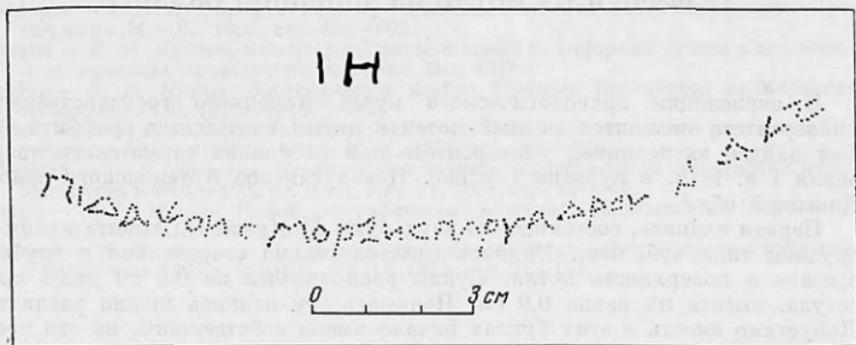


Рис. 1. Граффити на котле

Исключение составляет вертикальная гаста у пси, равная 0,9 см. Весьма заметно, что последние четыре буквы надписи выполнены иным инструментом, возможно ножом <sup>11</sup>.

В первом слове, которое можно понимать как прилагательное *πιδάχνης*, привлекает внимание передача дифтонга *ει* через *ε*, что известно в боспорских лапидарных надписях IV в. до н. э.—II в. н. э. <sup>12</sup> Написание вместо каппы буквы пси, очевидно, является результатом ошибки резчика, который ошибся и во втором слове, где пропущена альфа. Это второе слово является глаголом *μοράζω* в сослагательном наклонении, но чтение затруднено, так как возможны два варианта: *μορ(ά)ζης* — чтобы ты получил, *μορ(ά)ζης* — чтобы он получил. Иначе говоря, вопрос заключается в принадлежности сигмы окончанию этого глагола или началу следующего слова, которое, по всей видимости, является именем собственным в родительном падеже. Но прежде чем рассмотреть это имя собственное, попытаемся разобрать последние четыре буквы надписи, которые являются отдельным словом. По контексту тут должно быть имя получателя или его название. Первые две буквы как будто не вызывают сомнений — это ню и дельта.

<sup>7</sup> С. Ф. Стржелецкий. Клеры Херсонеса Таврического. ХС, VI, 1961, стр. 34, 38, 97; А. П. Карасев. Раскопки городища у санатория «Чайка» близ Евпатории в 1963 г. КСИА, вып. 103, 1965, стр. 135.

<sup>8</sup> С. А. Беляев. Указ. соч., стр. 141—142.

<sup>9</sup> Там же, стр. 163, рис. 236. Опубликовано Г. Д. Беловым граффито (буква В), очевидно, означает емкость горшка, равную двум хойникам, что приблизительно соответствует его объему.

<sup>10</sup> И. И. Толстой. Указ. соч., № 2, 13, 153.

<sup>11</sup> Т. А. Шаповалов, Ю. П. Байдебура. Указ. соч., стр. 130.

<sup>12</sup> КВН, стр. 804, § 8, 4, 5.

Следующий знак напоминает ипсилон в лежащем положении. Однако вряд ли такое положение придано букве умышленно, скорее оно является результатом небрежности. Последняя буква надписи нам представляется неудачно выполненной сигмой. По-видимому, резчик ошибочно процарапал какую-то букву и попытался исправить ошибку, но более глубокие штрихи этой буквы сохранились. Очевидно, процарапанная поверхность мешала написанию сигмы, которая поэтому приобрела нечеткие очертания. Таким образом, мы читаем  $\psi\beta\varsigma$ , т. е. существительное  $\psi(\eta)\delta\beta\varsigma$ . Отсутствие эги в первом слове можно объяснить выпадением неударного гласного, стоявшего в предупредном положении<sup>13</sup>.

Если наше чтение последнего слова верно, то глагол должен стоять в третьем лице единственного числа —  $\mu\omicron\rho(\acute{\alpha})\zeta\eta$ , и сигма после эги принадлежит имени собственному. Прочсть же следующие несколько букв имени затруднительно, так как эта часть надписи выполнена особенно небрежно. Возможно, что после сигмы имеется лигатура из букв пи и ипсилон, а имя следует читать как  $\Sigma\pi\upsilon\rho\acute{\alpha}(\psi)\delta\rho\omicron\varsigma$ <sup>14</sup>. Близкое имя  $\Pi\upsilon\rho\rho\acute{\alpha}\psi\delta\rho\omicron\varsigma$  называет словарь Панае<sup>15</sup>. Может быть, имя на котле является искаженным, «варваризованным» греческим именем. Впрочем, то же можно сказать и вообще о всей надписи.

Таким образом, нам представляется возможным читать надпись на котле следующим образом:  $\Pi\delta\alpha(\chi)\acute{o}\eta\varsigma \mu\omicron\rho(\acute{\alpha})\zeta\eta \Sigma\pi\upsilon\rho\acute{\alpha}(\psi)\delta\rho\omicron\varsigma \psi(\eta)\delta\beta\varsigma$ , т. е. «Полноводный, чтобы получил желудок Спириандра».

Формы букв публикуемой надписи находят ближайšie аналогии в лапидарной эпиграфике Боспора в надписях конца I в. до н. э. и особенно самого начала I в. н. э. В частности, очень близки этому времени такие элементы, как удлинение линий в буквах дельта и ро, служащие своеобразными апексами. Это же наблюдается и у ипсилона, где апекс на правой гаше сопровождается легким ее изгибом. Несомненно близки этому времени формы мю и пи. Отмеченная выше лигатура тоже не противоречит такой датировке; примечательно, что самый ранний случай применения лигатур в лапидарной эпиграфике Боспора относится как раз ко времени правления царя Аспурга (10—38 гг. н. э.)<sup>16</sup>.

Интересно сопоставить нашу надпись с другими, выполненными также в технике точечного накола, в частности, с надписями на серебряном кубке из станицы Даховской<sup>17</sup> и на серебряной тарелке царицы Гипепирии, жены Аспурга, найденной в Неаполе скифском<sup>18</sup>. Первая надпись датируется первой половиной I в. н. э., а вторая — еще более точно: 40—45 гг. н. э.<sup>19</sup> Формы букв на котле, несомненно, близки обоим надписям на серебряной посуде (альфа с наклонной и слегка выгнутой гашей, лунарная сигма и др.). Имеются и некоторые различия. Так, ро не имеет удлинения, а верхняя планка у пи значительно выступает за вертикальные части. Это позволяет говорить, что если формы букв на серебряной посуде тяготеют к шрифту середины I в. н. э., то наше граффито ближе к лапидарным надписям конца I в. до н. э. — начала I в. н. э. и, очевидно, должно датироваться не позднее первой трети I в. н. э.

<sup>13</sup> КВН, стр. 806, § 14, 1.

<sup>14</sup> Поскольку надпись выполнена небрежно, не исключены и другие варианты чтения имени:  $\Sigma\pi\upsilon\rho\acute{\alpha}(\psi)\delta\rho\omicron\varsigma$ ,  $\Sigma\upsilon\psi\phi\delta(\psi)\delta\rho\omicron\varsigma$  и т. д.

<sup>15</sup> *W. Rare*. Указ. соч., с. v.

<sup>16</sup> *А. И. Волтунова, Т. П. Клипович*. Очерки истории греческого лапидарного письма на Боспоре. ИЭ, III, 1962, стр. 20, табл. III.

<sup>17</sup> *Б. В. Лукин*. Археологические находки 1935—1936 гг. в окрестностях станиц Тульской и Даховской близ Майкопа. ВДИ, 1939, № 3, рис. 9; *В. В. Кропоткин*. Римские импортные изделия. . . , стр. 85, № 721, рис. 81, 3.

<sup>18</sup> *И. В. Яценко*. Тарелка царицы Гипепирии из Неаполя скифского. «Историко-археологический сборник». М., 1962; *В. В. Кропоткин*. Римские импортные изделия. . . , стр. 87, № 742, рис. 81, 2.

<sup>19</sup> *И. В. Яценко*. Указ. соч., стр. 113.

Интересно было бы определить связь надписи на котле с помещением котла в могилу. Поскольку этот сосуд был найден в тайнике под тазовыми костями скелета<sup>20</sup>, а надпись является по сути дела заклинанием, призывом к котлу быть всегда полным<sup>21</sup>, чтобы наполнять желудок своего владельца, то представляется соблазнительным связать надпись с погребальным обрядом. Но поскольку котел, извлеченный из тайника, был покрыт толстым слоем нагара и надписи видно не было, то более вероятно, что надпись была выполнена при жизни владельца котла. Предполагать, что в котле была сварена загробная пища, нам кажется, нельзя, так как против этого свидетельствует помещение котла в тайник в перевернутом виде. Очевидно, такое положение котла имело некий магический смысл. Прямых аналогий рассмотренной надписи мы не знаем, но граффити, содержащие то или иное обращение к сосуду, хорошо известны в Северном Причерноморье<sup>22</sup>.

Публикуемые надписи являются первыми греческими граффити, встречаемыми на территории Донбасса. Они наглядно свидетельствуют о связях сарматских племен, обитавших в Северном Приазовье, с греческим миром, скорее всего с Боспорским царством.

<sup>20</sup> Т. А. Шаповалов, Ю. П. Байдебура. Указ. соч., стр. 130.

<sup>21</sup> Вполне допустимо понимать это граффито и как «речь» самого котла. Подобные надписи также встречаются среди граффити Северного Причерноморья (см.: И. И. Толстой. Указ. соч., № 24, 76, 107, 129, 151, 165, 183, 185, 187, 251).

<sup>22</sup> И. И. Толстой. Указ. соч., № 9, 99, 103, 104, 158.

Э. И. СОЛОМОНИК

## НЕСКОЛЬКО НЕИЗДАННЫХ НАДПИСЕЙ ХЕРСОНЕСА И ЕГО ОКРУГИ

В эту статью включены фрагменты греческих надписей, обнаруженных нами в фондах Херсонесского музея, частью из раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича, Р. Х. Лепера, К. Э. Гриневича и Г. Д. Белова, частью неизвестного происхождения. Кроме того, публикуются фрагменты из раскопок Г. Д. Белова разных лет, хранящиеся в фондах Государственного Эрмитажа; первая плита с надписью из Калос Лимена, найденная случайно



Рис. 1. Надпись № 1

в 1965 г.; эпиграфические памятники из района Балаклавы; надписи из раскопок А. Н. Щеглова у поселения Панского на Тарханкутском полуострове и из раскопок Е. Г. Сурова на западном участке оборонительных стен Херсонеса. Хотя от многих надписей сохранились лишь незначительные части, порой не позволяющие установить характер и содержание всего текста, публикация их необходима, она может оказаться особенно полезной в будущем, когда при новых раскопках, как уже неоднократно случалось, будут найдены другие части издаваемых памятников.

1. Обломок плиты из проконнесского мрамора. Найден К. Э. Гриневичем в 1927 г. при раскопках в юго-восточной части Херсонеса, возле так называемой базилики Леонтия-Лаврентия<sup>1</sup>. Хранится в ГХМ, инв. № 5/35336. В том же слое I—III вв. н. э. было найдено несколько греческих и латинских надписей, в том числе алтарь с посвящением Юпитеру, поставленный римскими легионерами<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Архив ГХМ, д. 441—442: оп. коллекции 35336, № 5; полевая опись, № 347.

<sup>2</sup> Э. И. Соломоник. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев, 1964, № 60.

Размеры: высота около 8 см, ширина около 14 см, сохранившаяся толщина 4,5 см. Плита сильно обита со всех сторон, включая заднюю. На полированной поверхности лицевой стороны видны следы штукатурки, которой забиты углубления букв. Возможно, это результат вторичного использования плиты в качестве строительного материала. Плотность штукатурки и темно-коричневый цвет ее можно объяснить тем, что позже камень побывал в огне.

Сохранились остатки четырех строк греческой надписи, вырезанной по тонким линейкам. Высота букв 1,9 см, расстояние между линейками 0,3 см. Так как фрагмент был обнаружен нами недавно, штукатурка из букв еще не удалена и на фотографии напоминает инкрустацию.

Надпись вырезана несколько небрежно и может быть датирована по шрифту II—III в. н. э. и дополнена следующим образом:

1. \_\_\_\_\_ ἀτοκράτ]φρ βα[σιλεύς? \_\_\_\_\_  
 \_\_\_\_\_ ]λα δὲ καὶ [ \_\_\_\_\_  
 \_\_\_\_\_ σε]βαστός[ς \_\_\_\_\_  
 4. \_\_\_\_\_ πό]λιν? [ \_\_\_\_\_

Перевод: ... самодержец, царь ... и ... август ... город ...

Наиболее хорошо сохранившееся слово σεβαστός (август) относится к титулатуре римских императоров<sup>3</sup>. В соответствии с этим словом предположительно дополнена первая строка. Термин βασιλεύς по отношению к императорам встречается в письме херсонеситов наместнику Нижней Мезии конца II в. н. э.<sup>4</sup>

Хотя имя императора остается неизвестным, эта надпись увеличивает число памятников, посвященных римским императорам, свидетельствуя о тесных связях Херсонеса с Римом<sup>5</sup>.

2. Фрагмент мраморной плиты, обломанной со всех сторон. Найден в 1928 г. в с. Кадыковка (быв. Кадыкой), недалеко от Балаклавы. Кем и при каких обстоятельствах сделана находка — неизвестно. Плита поступила тогда же в Севастопольский музей краеведения, но вместе с другими экспонатами музея пропала во время войны.

Приведенные здесь сведения взяты из рукописи Н. И. Репникова, хранящейся в Ленинграде<sup>6</sup>. Недавно сотрудник Херсонесского музея О. Я. Савеля случайно обнаружил в архиве ЛОИА хорошую прорисовку надписи с указанием ее размеров<sup>7</sup>, позволяющую издать этот утраченный памятник.

Размеры: высота 9,5 см, ширина 14 см, толщина 2,5 см.

Видны остатки четырех строк надписи, тщательно вырезанной опытным резчиком красивыми четкими буквами. Высота букв 2,2—2,3 см, расстояние между строками 1 см.

В первой строке виден низ от сигмы и, сильно отступя, вертикальная линия, вероятно, от тау. В начале третьей строки в обрез уходит горизонталь от другого тау. В конце — верхушка от сигмы. В четвертой строке остались кончики от двух букв.

В третьей строке буква Λ — выше остальных, выделена с обеих сторон точками — разделителями.

<sup>3</sup> Ср. в надписях Херсонеса. IOSPE, I<sup>2</sup>. Указатель, стр. 554 и сл.

<sup>4</sup> IOSPE, I<sup>2</sup>, 404. стк. 24.

<sup>5</sup> См.: Э. И. Соломоник. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев, 1973, № 123, 194, 196 и Заключение.

<sup>6</sup> Н. И. Репников. Материалы к археологической карте юго-западного нагорья Крыма. Рукопись в архиве ЛОИА, ф. 10, д. 9, л. 11.

<sup>7</sup> Архив ЛОИА, ф. 10, д. 21. Принято глубокую благодарность О. Я. Савеле за это сообщение. Конверт с изображением надписи из Кадыкоя оказался в деле с рукописью В. П. Бабенчикова о топонимах Крыма.

Шрифт надписи датирует ее II в. н. э.

1. \_\_\_\_\_] ϩϛ [\_\_\_\_\_]  
\_\_\_\_\_] Ἀρρίου Ἀλκιβιάδου \_\_\_\_\_  
\_\_\_\_\_] ται Λ. Ἀρρίου [Ἀλκιβιάδης  
4. \_\_\_\_\_] .. [\_\_\_\_\_

Перевод: . . . Аррия Алквиада . . . Л. Аррий [Алквиад . . .

На первый взгляд надпись представляется обычным списком имен, какие постоянно находят в Херсонесе. Но Аррий Алквиад — известное должностное лицо, упомянутое в переписке о проституционной подати. Это военный трибун, командовавший вексильцией римских войск в Херсонесе во II в. н. э.<sup>8</sup>



Рис. 2. Надпись № 2

Обломок слишком мал, чтобы уверенно установить содержание надписи. Но обращает на себя внимание дважды повторенное имя трибуна: сначала в родительном, а затем в именительном падеже. Больше всего это подходит к тексту какого-либо приказа или решения.

В тексте «Переписки» дважды упоминается решение (sententia), принятое Аррием по поводу обязанностей солдат о взимании проституционной подати и ее размерах<sup>9</sup>. В связи с жалобой Херсонеса наместник Нижней Мезии пишет письмо-распоряжение новому командиру херсонесской вексильции Атилию Приммиану — соблюдать установленный ранее размер подати, направляет ему копию решения Аррия Алквиада по этому поводу и приказывает, чтобы она была написана «разборчивым почерком (aperta manu scriptum) и выставлена возле . . . (лагуна), где она могла бы правильно читаться с ровного места» (unde de plano recte legi possit)<sup>10</sup>.

Вполне возможно, что публикуемый фрагмент является или копией решения (exemplum sententiae), или приказом Аррия Алквиада (тогда в первой строке могло, например, быть слово  $\pi\rho\acute{\iota}\sigma\tau[\alpha\rho\mu\alpha]$ ). Во всяком случае в нем выполнено требование четкого и ясного написания. Возможно, решение было вырезано на двух языках, ибо оно касалось и легионеров, и херсонеситов. Ведь письмо наместника городу о мерах, принятых им в ответ на жалобу, написано по-гречески<sup>11</sup>.

В начале третьей строки можно предположительно дополнить слово  $\sigma\tau\alpha\tau\acute{\iota}\omega\tau\alpha\iota$  (солдаты), а после имени добавить  $\chi\epsilon\iota\lambda\acute{\iota}\alpha\rho\chi\eta\varsigma$  или  $\tau\rho\iota\beta\omega\nu\omicron\nu\varsigma$ <sup>12</sup> с названием

<sup>8</sup> IOSPE, I<sup>2</sup>, 404, стк. 35 и 44.

<sup>9</sup> Там же.

<sup>10</sup> Там же, стк. 41.

<sup>11</sup> Там же, стк. 31—33.

<sup>12</sup> В Херсонесе встречаются оба термина для обозначения трибуна: IOSPE, I<sup>2</sup>, 404, стк. 26 и 27; I<sup>2</sup>, 450 (IV в. н. э.).

подчиненной ему вексилляции. В конце этого предложения мог стоять глагол *κελεύει* (приказывает) или *λέγει* (говорит)<sup>13</sup>.

Таким образом, начало текста представляется примерно таким: приказ Аррия Алквиада. . . , который должны выполнять солдаты. . . Л. Аррий Алквиад, трибун, командующий херсонесской вексилляцией, приказывает. . .

Остановимся на имени трибуна. Прежде всего отметим, что в надписи указан его граепомен *L (utius)*, отсутствующий в «Переписке». *Arrii* — римская фамилия, происходящая из Этрурии. Среди них известно два претора (I в. до н. э. и I в. н. э.) и военачальник, который служил в Армении и Паннонии, был *praefectus praetorio*, а затем погиб в результате заговора (I в. н. э.). С той же фамилией связаны мать императора Антонина Пия и дочь Марка Аврелия<sup>14</sup>.

Интересен и греческий *сognoмен* — Алквиад. Когномен, как правило, свидетельствует об этнической принадлежности его носителя. Поэтому можно допустить, что он был греком, усыновленным кем-то из рода Арриев. Такого человека было особенно удобно послать в Херсонес, где он мог легче наладить нужные контакты с правителями города.

В Кадыковку надпись скорее всего была перевезена из Херсонеса. В эпиграфике известно много подобных фактов (часть одного из херсонесских декретов была обнаружена даже в районе Волги, вероятно завезенная туда татарами)<sup>15</sup>. Из окрестностей Балаклавы еще в античные времена привозили в Херсонес мраморовидный известняк и другие породы камня<sup>16</sup>. Через Балаклаву проходила древняя сухопутная дорога в Байдарскую долину и дальше на Южный берег, связывавшая Херсонес со стоянкой отряда римских легионеров в крепости Харакс<sup>17</sup>. Поэтому фрагмент мраморной плиты с надписью, потеряв свое значение, мог легко попасть в Кадыковку по балаклавской дороге вместе с другими грузами.

При раскопках в районе Балаклавы открыты земляные склепы, найдены монеты, рельефы, бронзовая фигурка Гермеса, терракоты и другие предметы первых веков н. э.<sup>18</sup>, а следовательно, там могло находиться какое-то поселение, а быть может, и римский дорожный пост. В таком случае туда могли и специально послать приказ командира херсонесской вексилляции, но для такого предположения впрямь до новых раскопок в районе Балаклавы у нас недостаточно оснований, и потому первая гипотеза представляется более вероятной.

3. Фрагмент плиты из голубоватого мрамора, обломанный со всех сторон. Найден Е. Г. Суrowым в 1963 г. при раскопках в северо-западной части Херсонеса, в средневековой насыпи, на фундаменте куртины оборонительной стены<sup>19</sup>. Хранится в ГХМ, полевая опись № 120.

Размеры: высота 18 см, ширина 12,3 см, толщина 3,6 см. Лицевая сторона плиты отполирована, задняя обработана грубо и имеет глубокие ямки.

<sup>13</sup> Ср.: *W. Larfeld. Griechische Epigraphik. München, 1914, стр. 428.*

<sup>14</sup> «Реальный словарь классических древностей». СПб., 1885, s. v. *Arrii*.

<sup>15</sup> *IOSPE, I<sup>2</sup>, 364.*

<sup>16</sup> Ср.: *Э. И. Соломонович. Новые эпиграфические памятники Херсонеса, № 125, стр. 85.* Недавно из херсонесской стены вынуты фрагменты саркофага, также выполненного из балаклавского камня (андезито-дацита).

<sup>17</sup> Там же, № 59, стр. 127.

<sup>18</sup> Сводка всех этих находок дана Н. И. Репниковым в упомянутой рукописи, л. 40—41; см. также: *Н. И. Репников. Разведки и раскопки в Крыму в 1907 г.* ИАК, вып. 30, 1909, стр. 126. Кроме того, в 1955 г. во время строительных работ жители нашли в Балаклаве, напротив мыса, однорукий красноглиняный кувшин и светильник херсонесского производства первых веков н. э. (Архив ГХМ, д. 786. Отчет В. М. Маликова о поездке в Балаклаву в 1958 г.).

<sup>19</sup> Архив ГХМ. Отчет о раскопках в северо-западной части Херсонеса в 1963 г., стр. 156, рис. 249.

Сохранились остатки трех строк надписи, вырезанной по едва заметным линейкам. Высота букв 2,2—2,4 см, расстояние между линейками 1—1,2 см. Свободное поле внизу позволяет предполагать, что сохранился конец текста.

Формы букв весьма близки формам букв надписи времени Коммода<sup>20</sup>. Больше того, совпадают не только формы, но размеры букв и расстояние между строками (хотя в рассматриваемой надписи буквы несколько уже), а также характерная обработка задней стороны плиты. Видимо, обе надписи изготовил один мастер, живший на рубеже II и III вв. н. э.

1. \_\_\_\_\_ ΔΟ
- \_\_\_\_\_ ΑΙΡΕΙΝ
3. \_\_\_\_\_ ΙΜΕΝΕ

В начале третьей строки видна нижняя горизонталь от эпсилона или сигмы, в конце — часть вертикальной гасты с апексом.

В строке второй дополняется слово  $\chi\alpha\acute{\iota}\rho\epsilon\iota\nu$ . Формула с этим глаголом широко известна в эпитафиях в значении «прощай», «прощайте». Ставили его в эпитафиях и в неопределенном наклонении, но обязательно в последней строке<sup>21</sup>. Поэтому текст данной надписи вряд ли надгробный. Небольшая толщина плиты и ее обработка также мало подходят для надгробия.

Глагол  $\chi\alpha\acute{\iota}\rho\epsilon\iota\nu$  как пожелание здравствовать употребляли в инфинитивной форме в начале и в конце писем, в том числе в официальных посланиях римских императоров, наместников провинций и других должностных лиц отдельным городам<sup>22</sup>.

Строка третья не поддается точному восстановлению, но если предположить, что надпись представляла собой рескрипт, то в самом конце можно ожидать имена консулов и архонта в родительном падеже. Ср. имена  $\text{Με}\nu\epsilon\iota\chi\rho\acute{\alpha}\tau\eta\varsigma$ ,  $-\lambda\eta\tilde{\iota}\varsigma$ ,  $-\kappa\lambda\epsilon\acute{\iota}\delta\alpha\varsigma$  или родительный падеж от имен  $\text{Κ}\lambda\epsilon\iota\mu\acute{\epsilon}\nu\eta\varsigma$ ,  $\text{'}\text{Α}\gamma\alpha\sigma\iota\mu\acute{\epsilon}\nu\eta\varsigma$  и др.

4. Плита из желтоватого сарматского известняка с остатками четырех строк греческой надписи. Найдена случайно в 1965 г. около с. Черноморское, на месте древнегреческого города Калос Лимен. Она была вывернута бульдозером при земляных работах в районе южной оборонительной стены и доставлена А. Н. Щегловым в Херсонес<sup>23</sup>. Инв. № 24/36504. Книга поступлений, № 130.

Нижняя часть плиты профилирована, верхняя спилена, левый угол отколот, лицевая сторона сильно повреждена из-за выветривания камня.

Размеры: высота 55,5 см, толщина 15 см, ширина внизу 73 см, выше карниза 67,5 см, сверху 51 см.

В районе находки А. Н. Щеглов провел зачистку и в том же слое нашел остатки амфор и краснолаковых сосудов II—III вв. н. э.

Надпись выполнена грубо и с трудом различается на камне. Высота букв колеблется от 6 до 9 см. Формы и пропорции букв, особенно квадратная сигма и угловатая бета, позволяют датировать надпись римским временем, вероятно, концом II—III вв. н. э.

Обработку плиты и характер профилировки карниза можно скорее всего отнести к эпохе эллинизма. Для надписи же, вырезанной значительно позже, могли вторично использовать старый архитектурный фрагмент. Такое предположение, основанное на изучении плиты, находит некоторое подтверждение и в археологическом материале, найденном на прилегающем участке.

<sup>20</sup> Э. И. Соломоник. Новые эпиграфические памятники Херсонеса, № 14.

<sup>21</sup> IOSPE, I<sup>2</sup>, 538, 539; КЕН, 262, 605, 635, 691 и др.

<sup>22</sup> См.: Э. И. Соломоник. Новые эпиграфические памятники Херсонеса, № 14.

<sup>23</sup> А. Н. Щеглов. Отчет о работах Тарханкутской экспедиции в 1965 г. Рукопись в Архиве ЛОИА, стр. 6, рис. 11—12.

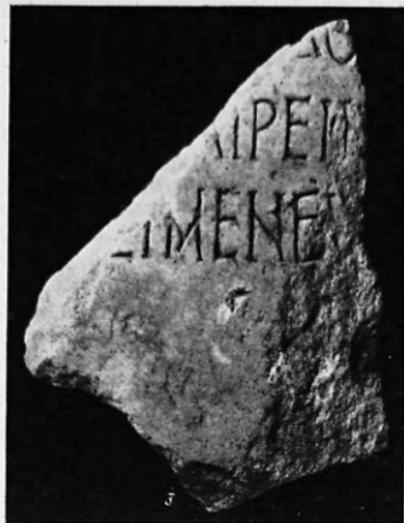
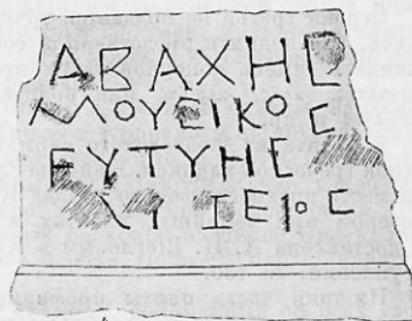


Рис. 4. Надпись № 4



Надпись, несомненно, была вырезана уже на обломанной плите и, видимо, сохранилась полностью. Нигде буквы не уходят в обрез, а по их сочетанию и окончаниям на  $\eta\varsigma$ - $\omicron\varsigma$  можно заключить, что в каждой строке было целое слово. Расположение слов и окончания мужского рода позволяют предполагать наличие здесь перечня мужских имен.

1. Ἀβαχῆς
- Μουεικός
- Εὐτύης
4. Δίζε[ι]ός

Имя Μουεικός, несомненно, греческого происхождения (от прилагательного μουεικός) и хорошо засвидетельствовано словарями. Εὐτύης — возможно, искаженное греческое имя Εὐτύης, Εὐτόης или Εὐσόης, Εὐφόης<sup>24</sup>. Имя Ἀβαχῆς словари не содержат, но близкое ему имя Ἀβαύχας упоминает Лукиан в пятом

<sup>24</sup> См. словари: Pape-Benseler, Dornseiff-Hansen, s. v.

рассказе Токсариды о скифской дружбе<sup>25</sup>. Наконец, в последней строке, сохранившейся хуже остальных, можно предположительно восстановить редкое греческое имя Δικείος, засвидетельствованное словарями<sup>26</sup>, или неизвестное Δίξιος, поскольку форма третьей буквы несколько архаична для дзеты и буква может быть также принята за кси. Назначение этого списка остается неясным.

Рассматриваемая надпись — первый памятник лапидарной эпиграфики из города Калос Лимен, тесно связанного с Херсонесом. Керкинитиды, Калос Лимен и другие укрепления Северо-Западного Крыма с их округой входили в хору Херсонеса. Они названы в трех херсонесских надписях эллинистического времени: в присяге, в декрете в честь Диофанта и во фрагменте еще одного декрета периода диофантовых войн<sup>27</sup>. Из них можно заключить, что в III в. до н. э. эти укрепления принадлежали Херсонесу, во II в. до н. э. были захвачены скифами, а затем вновь отвоеваны войсками Диофанта и херсонеситов.

В надписях Херсонеса первых веков н. э. нет упоминаний об укреплениях Северо-Западного Крыма, но раскопки свидетельствуют об их существовании до III—IV вв. н. э.<sup>28</sup> Археологический материал первых веков н. э. указывает на сильную варваризацию в этих пунктах, что находит некоторое подтверждение и в письменных источниках. Так, после плавания по Понту в 134 г. н. э. Арриан назвал Керкинитиду и Калос Лимен скифскими<sup>29</sup>. Быть может, они опять отошли к скифскому государству, которое пережило новый подъем и возобновило свои нападения на Херсонес. В Неаполе и других скифских центрах все отчетливее прослеживается сарматское влияние. То же явление наблюдается и на городищах Северо-Западного Крыма<sup>30</sup>.

Всему сказанному вполне соответствует греко-варварский характер надписи, найденной в Калос Лимене. То же сочетание эллинских и негреческих элементов отмечалось и в другом эпиграфическом памятнике Северо-Западного Крыма — известняковой стеле из с. Марьино с рельефом и надписью<sup>31</sup>.

5. Обломок левой части плиты из мшанкового известняка. Найден А. Н. Щегловым в 1969 г. при раскопках кургана на Тарханкутском полуострове, около поселения Панское<sup>32</sup>. Плита вместе с антропоморфным надгробием херсонесского типа была использована для облицовки ямы, втушенной в насыпь кургана. Керамический материал датирует курган IV—III вв. до н. э., а яму — не раньше первой половины III в. до н. э. Хранится в ЛОИА, полевая опись ТЭ—69, 5/64.

Размеры: высота 8,3 см, ширина сверху 1,5 см, ширина внизу 4,5 см, сохранившаяся толщина около 8,5 см.

Поверхность хорошо обработана со всех сторон. Буквы прорезаны неглубоко и читаются с трудом. Возможно, в древности они были обведены краской. Высота букв 1 см (буква «О» — 0,6 см), расстояние между строками 0,5 см.

Надпись расположена в четыре строки, но от каждой из них осталось

<sup>25</sup> Лис. Тох., 61 (Лукиан, т. II. М., 1920, стр. 243).

<sup>26</sup> Словари Dornseiff-Hansen, стр. 230 и Pape-Benseler s. v. называют так древнего мифического правителя Пелопоннеса, отца Ликаона.

<sup>27</sup> IOSPE, I<sup>2</sup>, 352, 353, 401.

<sup>28</sup> М. А. Наливкина. Раскопки Керкинитиды и Калос Лимена. «История и археология древнего Крыма». Киев, 1957, стр. 264—281; А. Н. Щеглов. Исследование сельской округи Калос Лимена. СА, 1957, № 3, стр. 234—256.

<sup>29</sup> Агр. Peripl., 30.

<sup>30</sup> А. Н. Щеглов. Основные этапы истории Западного Крыма в античную эпоху. «Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья». Л., 1968, стр. 341.

<sup>31</sup> П. П. Шульц. Надгробный рельеф из с. Марьино. СХМ, III, 1963, стр. 3—10; Э. И. Соломоник. Надписи на стеле из с. Марьино. Там же, стр. 10—15.

<sup>32</sup> А. Н. Щеглов. Курган-кенотаф близ Ярыгачской бухты. КСИА, вып. 130, 1972, стр. 74.



Рис. 5. Надпись № 5

лишь по нескольку букв, не дающих возможности восстановить текст. По формам букв надпись можно примерно датировать III в. до н. э., что соответствует и археологическому комплексу.

1. N

OΣ

ΔEΔ

4. ΣTΔ

Совместная находка плиты с антропоморфным надгробием, ее большая толщина и идентичность обработки камня позволяют предполагать, что плита служила базой для крепления этого надгробия. В таком случае надпись могла быть надгробной. В третьей строке предположительно дополняется известное в Херсонесе имя Δελ[φός, в четвертой строке — Ἀριστ[α]γό[ρα]ς или другое имя, начинающееся с Ἀριστα-.

Этот своеобразный курган-кенотаф, расположенный на территории хоры Херсонеса, вероятно, принадлежал жителям-негрекам, а вторично использованная в нем плита с греческой надписью могла попасть туда с некрополя соседнего городища со смешанным греко-варварским населением.

6. Верхний край мраморной плиты. Найден в 1930 г. при раскопках небольшого средневекового храма или часовни в западной части Херсонеса<sup>33</sup>. Хранится в ГХМ, инв. № 13/35591.

Размеры: высота 6,6 см, ширина около 11 см, толщина около 5 см. Поверхность плиты отполирована, тыльная сторона сглажена. На боковой стороне резцом проведена черта.

Сохранились остатки одной строки надписи, вырезанной крупными четкими буквами высотой 3,5 см. Квадратная «сигма» формы альфы и ро,

<sup>33</sup> Архив ГХМ, д. 315; дневник раскопок в Херсонесе в 1930 г., л. 38, 62, № 442; опись находок; см. также д. 450, № 442; Г. Д. Белов. Раскопки в Херсонесе в 1930 г. ХС, IV, 1948, стр. 16 и сл.



Рис. 6. Надписи № 6—10

а также характер украшения концов и уголков букв датируют надпись скорее всего III в. н. э.<sup>34</sup>

Обломок слишком незначителен, чтобы установить содержание надписи. В конце строки, вероятно, стоит буква тау, а перед ней — сигма. В таком случае можно дополнить имя 'Αρίστ[ων], часто встречающееся в Херсонесе, или какое-либо составное имя с 'Αριστο-. От первой буквы осталась лишь горизонталь вверху, возможно, от сигмы.

7. Фрагмент плиты из проконнесского мрамора, обломанный со всех сторон. Найден в 1930 г. в западной части Херсонеса, там же, где № 6<sup>35</sup>. Хранится в ГХМ, инв. № 8/35592.

Размеры: высота 9,6 см, ширина 8,8 см, толщина 4—4,3 см. Поверхность плохо сглаженная, шероховатая.

Буквы крупные, высотой около 4 см, частично повреждены. Вверху видна горизонталь от какой-то буквы, в начале следующей строки, видимо, часть пи. Расстояние между строками 2,2 см.

<sup>34</sup> Ср.: IOSPE, I<sup>2</sup>, 479, 538, 705.

<sup>35</sup> Архив ГХМ, д. 315, л. 39; опись находок, л. 63, № 474 (д. 450, № 474); Г. Д. Белов. Указ. соч.

Формы и пропорции букв позволяют отнести надпись к первым векам н. э.<sup>36</sup> Сходство нашей надписи в обработке плиты, размерах и форме букв, а также в характере резьбы с надписью, изданной в IOSPE, I<sup>2</sup>, 639, заставляет предполагать руку одного мастера. К сожалению, оба обломка принадлежат к надписям неопределенного содержания. Возможно чтение ἵατὸ Α...

8. Фрагмент плиты из ракушечного известняка, обломанный со всех сторон. В архиве ГХМ никаких паспортных данных не найдено. Хранится в ГХМ, инв. № 28/36504.

Размеры: высота 12 см, ширина 17 см, толщина 7 см. Поверхность плиты сильно повреждена. Сохранились остатки двух строк надписи. Высота букв 2,5 см, расстояние между строками 2 см.

По курсивным формам мю и сигмы, пропорциям, размерам и украшениям букв надпись датируется II—III вв. н. э.<sup>37</sup>

В первой строке предположительно можно восстановить имя Στράτιμαχος.

9. Обломок мраморной чаши, полированной снаружи и изнутри, найден в 1889 г. К. К. Косцюшко-Валюжиничем на северном берегу Херсонесского городища, между бывшими монастырской купальней и монастырским кладбищем<sup>38</sup>. Хранился в ГХМ, инв. 34986, но затем пропал. Издается по эстампажу и фотографии К. К. Косцюшко-Валюжинича<sup>39</sup>.

Размеры: высота 7,5 см, ширина 10 см, толщина 3 см. Поверхность несколько повреждена.

По краю чаши была вырезана греческая надпись, от которой видны остатки пяти букв высотой 2,2—2,3 см. Вырезаны они глубоко и четко.

Последняя буква едва различима на фотографии, но на эстампаже хорошо видна вертикальная гаста, сильно отодвинутая от предыдущей буквы. Это дает основание принимать ее за тау.

Для шрифта надписи характерна лунарная сигма и небольшие утолщения на концах букв, но этих особенностей недостаточно для датировки, ибо аналогичные буквы известны на протяжении весьма длительного времени, от первых веков н. э. до раннего средневековья.

Сохранившуюся часть надписи следует скорее всего дополнить как римское имя Ἰουστῶς, Ἰουστῆνος или Ἰουστῆμαβς.

Обычно надписи на дорогах мраморных чашах носят характер посвятельных<sup>40</sup>. Имена Юстин или Юстиниан позволяют предполагать посвящение одному из византийских императоров. Херсонес находился в VI в. под властью Византии. На городище была найдена греческая надпись времени Юстина<sup>41</sup>, а на Мангупе — времени Юстиниана I<sup>42</sup>. Кстати, шрифт второй из них очень близок шрифту надписи на чаше. Из сообщения Прокония известно о деятельности Юстиниана по укреплению оборонительных стен Херсонеса для защиты от нападений варваров. Но лишь находки новых фрагментов могут позволить с уверенностью установить содержание надписи, а до тех пор приходится довольствоваться лишь более или менее убедительными предположениями.

10. Фрагмент мраморного карниза. Найден Р. Х. Лепером в 1911 г. в северо-восточной части Херсонесского городища, при раскопках помещения XV, между северо-западной стеной и стенкой ямы<sup>43</sup>. Хранится

<sup>36</sup> Ср. шрифт надписей IOSPE, I<sup>2</sup>, 633 и 644.

<sup>37</sup> Ср.: IOSPE, I<sup>2</sup>, 845.

<sup>38</sup> Архив ГХМ, д. 18; опись находок за 1889 г., л. 2, № 17.

<sup>39</sup> Архив ГХМ, д. 1, эстамп 17, негатив 4360.

<sup>40</sup> Ср.: «Надписи Ольвии». Л., 1968, № 59—61, 63, 64, 67; Э. И. Соломонок. Новые эпиграфические памятники Херсонеса, № 16.

<sup>41</sup> ИАК, 18, 1906, стр. 121—123.

<sup>42</sup> В. В. Латышев. Эпиграфические новости из южной России. ИАК, вып. 65, 1918, стр. 18, рис. 1; ГХМ, инв. № 4285.

<sup>43</sup> Архив ГХМ, д. 104, л. 18, № 1592.

в ГХМ, инв. № 34966. Издан в IOSPE, I<sup>2</sup>, 742, без дополнения поврежденных букв.

Размеры: высота 12,8 см, ширина 10,2 см, толщина 4,8—5 см. Сохранились остатки четырех очень крупных букв высотой 6 см. Слева в обрез уходит буква Ф, справа — О.

Среди неизданных обломков надписей в ГХМ обратил на себя внимание один обломок, являвшийся, вероятно, частью того же карниза. Никаких сведений об условиях его находки в архиве нет. ГХМ, инв. № 35272.

Размеры: высота 11,5 см, ширина 8,5 см, толщина 4,7 см. Высота букв, судя по остаткам сигмы, была около 6 см. Видна нижняя часть двух букв: сигмы и эты. Горизонтальную черту можно принять и за знак-разделитель, но скорее это буква эта с незамкнутой гаской, немного приподнятой выше середины.

Оба фрагмента имеют нижний край, одинаково оббитый с лицевой стороны. Тыльная сторона у них округлена и сильно сглажена (быть может, позднее камень использовали в качестве какого-то терочника). Совпадает также обработка лицевой стороны, высота и глубина букв.

Характер резьбы букв, их пропорции и украшения на концах, а также форма эты с незамкнутой средней гаской позволяют датировать надпись II—III вв. н. э.

..... ΦΙΛ Ο ..... ΨΗ .....

Карниз мог украшать какое-либо здание или погребальное сооружение. Для восстановления надписи сохранилось слишком мало букв. Возможно, она содержала составное имя с -φίλος и Ψη-, например, Θεόφιλος, Πρόφιλος, Σηβεδς, Σήμων, Σηβήρος (имя Септимия Севера) и т. п. Не исключено и слово φίλος, а также составные слова: φίλόπατρις, φίλοφάμιος, φίλόκαισαρ, особенно уместные на сооружении в честь римского императора.

11. Три обломка мраморной плиты. Два из них найдены Е. Г. Суrowым в 1960 г. в районе первой куртины западной оборонительной стены, в слое IX—X вв.<sup>44</sup>, третий — в том же районе городища во время раскопок К. Э. Гриневича в 1928 г.<sup>45</sup> Место находки третьего фрагмента можно уточнить по дневнику раскопок: к северу от западной базилики и часовни над усыпальницей, II квадрат, второй слой, с юго-восточной стороны лестницы. По указанию Е. Г. Суrowа, его раскоп 1960 г. непосредственно примыкал к раскопу К. Э. Гриневича<sup>46</sup>. Таким образом, можно считать, что все три обломка найдены почти рядом, а по их сходству — предполагать их принадлежность к одной плите.

Размеры фрагмента 1: 5,4×5,3 см, толщина около 2 см; фрагмента 2: 3,8×4 см, толщина 1,9 см; фрагмента 3: 4,8×4,2 см, толщина 1,9 см.

Поверхность отполирована с обеих сторон. Буквы высотой около 1,6 см вырезаны четко по линейкам. Верхний край фрагмента 1 слегка оббит, но горизонтальная линия вдоль края (видимо, рамка) и большое свободное пространство указывают на то, что этот фрагмент относится к началу надписи.

Сохранились следующие буквы: фрагмент 1 — AN; фрагмент 2 — часть O, вертикаль и начало горизонтали от T, под T — верхушка от N; фрагмент 3 — O, по обе стороны от него уходящие в обрез косые линии, в нижней строке — части N и M.

<sup>44</sup> Архив ГХМ, д. 804; опись находок, слой 1-й, кв. 3—4; ГХМ, инв. № 36564/208 и 209.

<sup>45</sup> Архив ГХМ, д. 278, л. 4. Дневник раскопок К. Э. Гриневича в западной части Херсонеса в 1928 г. ГХМ, инв. № 30683.

<sup>46</sup> Е. Г. Суrow. Херсонес Таврический. Свердловск, 1961, стр. 90.

Обломки слишком малы для бесспорного восстановления и точной датировки надписи. Поэтому можно лишь предполагать, что фрагменты 1 и 2 составляют начало какого-то декрета первых веков н. э.

Πρόεδροι Χερσονησιτῶν τῶν [π]οτ[ί] τῆ Ταυρικῆ εἶπαν· ἐπειδὴ ὁ δεῖνα τοῦ δεῖνος...

Перевод: Проздры херсонеситов, что в Таврике, предложили: поскольку такой-то...

Доризмы τῶν и ποτί вместо τῶν и πρὸς часто встречаются в херсонесских декретах этого времени<sup>47</sup>. Обычную вступительную формулу — «С добрым счастьем» — иногда опускали<sup>48</sup>.

12. Два фрагмента мраморной плиты. Найдены Е. Г. Суворым в 1960 г. там же, где и обломки № 11. Хранятся в ГХМ, инв. № 36564/208 и 209.

Размеры: фрагмент 1 — высота 6,5 см, ширина 4,7 см, толщина 2 см; фрагмент 2 — высота 3,2 см, ширина 4,6 см, толщина 1,8 см. Поверхность хорошо сглажена, но видны горизонтальные полоски от инструмента.

С отступом от края на обломке 1 вырезаны две крупные вертикальные линии высотой 2,2 см. В строке второй буквы мельче — 1,6 см; в обрез уходит изогнутая линия от 0, правее — ΓΕ и часть Ν. На фрагменте 2 видны уходящие в обрез четыре буквы: сверху — две вертикали, внизу — уголок и часть Ε.

По расположению и размеру букв в строках можно предполагать, что на фрагменте 1 было начало надписи. Определить ее содержание трудно, но, быть может, в строке первой стояла обычная религиозная формула или посвящение Зевсу (Δι), а в строке второй — мужское имя.

Ἄγαθῆι Τυχ]ηι  
\_\_\_\_\_ Δι или Θε]ογέν]ης\_\_\_\_\_

13. Фрагмент плиты из сероватого мрамора, обломанный со всех сторон, найден при раскопках Г. Д. Белова в XVIII квартале, в цистерне «Д»<sup>49</sup>. Хранится в Эрмитаже, инв. № X.1948.57. Вместе с надписью в цистерне были обнаружены три монеты середины II—середины III в. н. э. и другие материалы римского времени<sup>50</sup>. Там же найдено еще два фрагмента греческих надписей<sup>51</sup>.

Размеры: высота около 9,5 см, ширина 3,2 см, толщина 4,3 см. Поверхность плиты сглажена, тыльная сторона отполирована. Надпись вырезана рукой профессионального мастера. Буквы мелкие, четкие и глубокие, строки близко примыкают друг к другу. Высота букв 1,1 см.

В каждой из пяти строк сохранилось всего по одной-две буквы. Поэтому трудно судить о датировке и содержании надписи, но общий характер шрифта позволяет отнести ее к римскому времени.

1. \_\_\_\_\_] ο [\_\_\_\_\_]  
\_\_\_\_\_] ιρ [\_\_\_\_\_]  
\_\_\_\_\_] ωρ [\_\_\_\_\_]  
\_\_\_\_\_] στ [\_\_\_\_\_]  
5. \_\_\_\_\_] α [\_\_\_\_\_]

Толщина плиты и красивый узористый шрифт наиболее соответствуют многострочным декретам о проксении римского времени, добрую половину

<sup>47</sup> IOSPE, I<sup>2</sup>, 362, 366, 692; Э. И. Соломоник. Новые эпиграфические памятники Херсонеса, № 4, п. 5.

<sup>48</sup> IOSPE, I<sup>2</sup>, 367 и 368.

<sup>49</sup> Архив ГХМ, д. 623, л. 25; Г. Д. Белов, С. Ф. Стржелецкий, А. Л. Яковсон. Квартал XVIII (раскопки 1941, 1947 и 1948 гг.). МИА, № 34, 1953, стр. 196.

<sup>50</sup> Архив ГХМ, д. 623, л. 26.

<sup>51</sup> Э. И. Соломоник. Новые эпиграфические памятники Херсонеса, № 76 п. 182.



Рис. 8. Надпись № 12

Рис. 7. Надпись № 11



Рис. 9. Надписи № 13—16

Рис. 10. Надписи № 17—19

которых занимал список должностных лиц. Если предположить, что перед нами часть такого списка, то в строке второй можно поставить какое-нибудь имя, оканчивающееся на -δ]ωρ[ος, а в строке третьей, например, имя Χρη]στ[ίων.

Разумеется, надежное дополнение этой надписи будет возможно лишь в случае находки новых частей плиты.

14. Верхний край плиты из серого мрамора. Найден Г. Д. Беловым в 1932 г. при раскопках средневековой базилики, в насыпи северо-западного нефа<sup>52</sup>. Хранится в ГХМ, инв. № 47/35559. Размеры: высота 15 см, ширина 9,5 см, толщина 4,2 см.

Надпись вырезана по едва заметным линейкам крупными буквами высотой 4,2 см. Расстояние между строками 3,3 см.

Форма эти с незамкнутой средней гастой и характер украшений на концах букв датируют надпись II—III вв. н. э.

—————] ἡ... [—————  
—————] φυτ [—————

Содержание надписи остается неясным. Черта над этой и след от точки говорят о цифровом значении этой буквы (=8). Судя по величине букв, это могла быть строительная надпись с указанием года сооружения постройки<sup>53</sup>, но настаивать на этом не приходится, так как известны и другие категории датированных надписей.

15. Маленький обломок плиты из белого мрамора. Найден Г. Д. Беловым в 1965 г. в северном районе Херсонеса при раскопках XXV квартала, в слое первых веков н. э. Хранится в Эрмитаже, инв. № X.1965.20, полевая опись 82—65<sup>54</sup>.

Размеры: высота около 4,5 см, ширина около 4 см, толщина 1,7 см. Плита отполирована с обеих сторон, но на лицевой стороне много повреждений.

Буквы вырезаны по слабо проведенным линейкам. Высота букв примерно 1,5 см, расстояние между строками 1 см.

В первой строке ясно видна нижняя часть буквы O и следы вертикальных линий с обеих сторон, в строке второй — горизонтальная гаста вверх и буква эта.

16. Фрагмент плиты из белого мрамора с блестками, обломанный со всех сторон. Найден Г. Д. Беловым в 1959 г. в XXII квартале, при раскопках рыбозасолочной цистерны «з» римского времени, засыпанной в IV в. н. э.<sup>55</sup> Хранится в Эрмитаже, инв. № X.1959.145, полевая опись 303—59.

Размеры: высота 5,6 см, ширина 7 см, толщина 2,3 см. Поверхность плиты отполирована, тыльная сторона покрыта налетом.

Буквы вырезаны глубоко рукой опытного мастера и тесно примыкают друг к другу. Высота букв была около 2,5 см, расстояние между строками 1,1 см.

Лунарное эпсилон и формы апексов характерны для надписей II—III вв. н. э., равно как и работа остроугольным резцом.

После буквы эти вдоль облома видна вертикальная гаста с апексом внизу, в начале второй строки — верхушка от альфы или лямбды, в конце — косая линия от ипсилона.

ΠΙ  
ΑΤΕΥ

<sup>52</sup> Архив ГХМ, д. 324; отчет о раскопках Г. Д. Белова в 1932 г., л. 5; д. 320; опись находок, № 940.

<sup>53</sup> Ср.: Э. И. Соломоник. Новые эпиграфические памятники Херсонеса, № 26.

<sup>54</sup> В рукописном отчете о раскопках этот обломок не упоминается.

<sup>55</sup> Архив ГХМ, д. 750; отчет о раскопках Г. Д. Белова в 1959 г., л. 20; альбом, рис. 46.

В строке второй можно предположительно читать  $\kappa]ατ'εὐ[χῆν$  (по обету), что наиболее часто встречается в посвячительных надписях<sup>56</sup>, включая и строительные в форме посвящения какому-либо божеству. Этому соответствуют крупные и глубоко вырезанные буквы.

17. Маленький фрагмент плиты из мрамора с темными прожилками и блестками в обломе. Найден в 1959 г. там же, где и обломки надписи 16, хранится в Эрмитаже, инв. № X.1959.146, полевая опись 412—59.

Размеры: высота и ширина около 5,5 см, толщина 2,3 см. Плита отполирована с обеих сторон и покрыта желтоватой патиной. Поверхность сильно повреждена.

В первой строке сохранился низ буквы Z или лигатуры из квадратной сигмы и эпсилона, в строке второй — верх буквы тау или дзеты. Буквы вырезаны глубоко остроугольным резцом. Расстояние между строками 1,2 см.

18. Фрагмент плиты из мрамора с синими прожилками, оббитый со всех сторон. Найден вместе с фрагментами № 16 и 17 в 1959 г. Хранится в Эрмитаже, инв. № X.1959, 144, полевая опись 14—59.

Размеры: высота 7,2 см, ширина 7,3 см, толщина 1,7 см. Плита отполирована с обеих сторон.

Сохранились остатки двух строк надписи, вырезанных по тонким линейкам. Высота букв, судя по месту горизонтали у эпсилона, около 3,5 см, расстояние между строками 1 см. Буквы вырезаны глубоко и четко остроугольным резцом, на концах — апексы.

В первой строке видны часть вертикали, затем лигатура из букв дзеты и эпсилона (или из квадратной сигмы и эпсилона) и уходящая в обрез вертикаль еще от одной буквы. В строке второй сохранился верхний изгиб от лунарного эпсилона или сигмы и знак-разделитель в форме подковки.

По всем признакам надпись относится к первым векам н. э.

19. Фрагмент плиты из проконнеского мрамора, хорошо отполированный с обеих сторон. Найден Г. Д. Беловым в 1957 г. в северном районе Херсонеса при раскопках здания римского времени в XXII квартале<sup>57</sup>. Хранится в Эрмитаже, инв. № X.1957.133, полевая опись 372—57.

Размеры: высота 7,2 см, ширина около 5 см, толщина 1,8 см. Сохранился верхний край плиты и остатки двух строк надписи. Буквы вырезаны по линейкам глубокоими четкими линиями. Высота букв 2,6 см, расстояние между строками 1,2 см.

Применение остроугольного резца, форма альфы и характер апексов позволяют отнести фрагмент к первым векам н. э. Вместе с этим фрагментом были найдены: надпись, предположительно восстановленная нами как посвящение Богу Высочайшему, и известняковый жертвенник<sup>58</sup>.

Вертикальная гаста первой буквы делает вверху небольшой выгиб влево, горизонталь — тоже выгнутая, с приподнятыми концами. Поэтому вернее принять первую букву за гамму, а не тау, как может показаться на первый взгляд. В строке второй сохранились лишь две вертикальные гасты.

Судя по остаткам букв, стоящих в первой строке надписи, здесь, возможно, было обычное обращение к богам —  ${}^{\nu}Α]γα[θῆ Τόχη$  — «С добрым счастьем», которым начинались многие посвящения и декреты.

<sup>56</sup> Ср.: КЕН, № 1315.

<sup>57</sup> Архив ГХМ, д. 742; отчет о раскопках Г. Д. Белова в 1957 г., рис. 24.

<sup>58</sup> Э. И. Соломоник. Новые эпиграфические памятники Херсонеса, № 84.

А. Г. ЗАГИНАЙЛО

К ВОПРОСУ О МОНЕТНО-ВЕСОВЫХ СИСТЕМАХ  
АНТИЧНЫХ ГОРОДОВ  
ЗАПАДНОГО И СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ  
В V—IV ВВ. ДО Н. Э.

Формирование и развитие внутрополисных рынков в античных городах Западного и Северо-Западного Причерноморья вызвало появление в этих городах собственной серебряной монеты. Однако зачастую бывает трудно определить, какие номиналы и каких именно монетно-весовых систем чеканились в каждом отдельном случае, так как по отношению к некоторым городам или группам монет того или иного города мы располагаем очень небольшим количеством данных, которые могут получить определенное историко-метрологическое освещение лишь при комплексном изучении одновременной чеканки всех монетных дворов интересующего нас района. В настоящей работе мы остановимся на рассмотрении монетно-весовых систем античных городов Западного и Северо-Западного Причерноморья в V—IV вв. до н. э.

Прежде чем приступить непосредственно к такому обобщающему разбору монетно-весовых систем этих районов Причерноморья, необходимо систематизировать имеющиеся в нашем распоряжении весовые данные по каждому центру в отдельности в соответствии с установленной классификацией их раннего серебряного чекана.

1. Метрологическая классификация  
ранних серебряных монет Аполлонии

Серебряные монеты Аполлонии типологически подразделяются на четыре группы, сменяющие друг друга на протяжении периода примерно между 480 и 340 гг. до н. э.<sup>1</sup> При этом монеты первой группы, известные в небольшом числе экземпляров, метрологически неоднородны. Древнейшие монеты, чеканенные на кружках не всегда правильной формы, с глубоко вдавленным квадратом на обороте, по размеру и весу представляют два номинала. Для старшего известны веса 4,21 — 4,18 — 4,12 — 4,07 — 4,05 — 3,90 — 3,75 — 3,69<sup>2</sup>, для младшего мы располагаем всего одним весом — 1,87 г<sup>3</sup>. При столь ограниченном весовом материале было бы преждевременно строить предположения о номиналах и системе наиболее ранних монет Аполлонии, но если принять во внимание, что две последние монеты в приведенном весовом ряду старшего номинала сильно изношены, можно все же допустить, что

<sup>1</sup> См.: А. Г. Загинайло. Денежное обращение в Западном и Северо-Западном Причерноморье в VI—IV вв. до н. э. Автореф. канд. дисс. М., 1970, стр. 12—14.

<sup>2</sup> Здесь и в дальнейшем в подобного рода весовых рядах все индивидуальные веса монет приведены в граммах. Веса см.: F. Imhoof-Blumer. Monnaies grecques. Amsterdam, 1883, стр. 232—236, № 19, 23—42; E. Babelon. Traité des monnaies grecques et romaines, ч. 2, т. IV, вып. 5. Paris, 1932, стр. 1021—1022, № 1617, 1618, табл. 351, 1—2; ГЭ, инв. № 4497; ГМИИ, инв. № 18463.

<sup>3</sup> ГЭ, инв. № 4498.

к весовой норме этого сорта приближаются в данном случае наиболее тяжеловесные экземпляры (средний вес шести первых равен 4,12 г), а монеты меньшего размера должны, по-видимому, рассматриваться как половинный номинал по отношению к более крупным.

Вторая подгруппа первой группы аполлонийского серебра с вдавленным квадратом, украшенным дельфинами<sup>4</sup>, образована всего двумя монетами, вес которых (3,60 и 3,08 г) в метрологическом отношении примыкает уже к основному номиналу второй группы, с горгонеионом на реверсе. Между монетами обеих подгрупп второй группы (они различаются по присутствию на более позднем выпуске буквы А возле якоря) нет различия с точки зрения их весовой нормы — все они образуют довольно значительную группу монет (133 экз.)<sup>5</sup> со средним весом около 3,30 г (табл. 1). Уникальная монета Эрмитажа, которая весит 9,89 г (ГЭ, инв. № 4499), может рассцениваться как тройной номинал. Сложнее судить о номинале редчайших мелких монет, которые весят всего 0,38, 0,30 и даже 0,18 г<sup>6</sup>. Они могли бы быть представителями двух номиналов, относящихся друг к другу как 2 : 1 и являющихся соответственно  $\frac{1}{12}$  и  $\frac{1}{24}$  основного номинала рассматриваемой серии.

Таблица 1

Вес серебряных монет Аполлонии (вторая и третья группы)

Вес, г	Число монет		Вес, г	Число монет	
	группа II	группа III		группа II	группа III
3,50 и выше	4		2,90—2,99	1	3
3,40—3,49	5		2,80—2,89	1	15
3,30—3,39	45		2,70—2,79	2	6
3,20—3,29	53		2,60—2,69	1	4
3,10—3,19	15		2,50—2,59	—	2
3,00—3,09	4		2,40—2,49	—	1
			Ниже 2,40	2	

Среди монет Аполлонии, имеющих изображение якоря и горгонеиона, нами типологически выделены монеты, составляющие особую, третью группу<sup>7</sup>. Сопоставление имеющихся в нашем распоряжении весовых данных убедительно показывает, что они и в метрологическом отношении являются особой группой со средним весом около 2,85 (табл. 1). С этим хорошо согласуется и наличие монет младшего номинала с изображением Аполлона на аверсе, которые образуют довольно компактную с точки зрения выдержанности веса группу со средним весом около 1,29 г (табл. 2)<sup>8</sup>. Эти мелкие

<sup>4</sup> *E. Babelon*. Указ. соч., стр. 1021—1024, № 1619, табл. 351, 3.]

<sup>5</sup> Основную массу весов дал опубликованный Т. Герасимовым Шуменский клад (группы 1—3 и 5—7 его классификации) (см.: *Т. Герасимов*. Находка с/с серебряни монети на Аполония на Черно море. РП, I, 1948, стр. 134—137; ср. *E. Babelon*. Указ. соч., стр. 1025—1028, табл. 351, 8—12, 14, 16—17; ГЭ, инв. № 4513, 4507; ГИМ, инв. № 452779, 452780; ГМИИ, инв. № 18464, 18465; ОГАМ, инв. № 49220; ГЭ, инв. № 4506, 4508, 4510; ГМИИ, инв. № 28044; ОГАМ, инв. № 49223, 49269.

<sup>6</sup> *D. E. Tachella*. Monnaies d'argent autonomes d'Apollonia de Thrace. RN, 4 série, VII, 1903, стр. 41, табл. V, 12; *A. Hegg*. Auktionskatalog, № 224. Antike Münzen. Frankfurt am Main, 1936, стр. 18, табл. III, 526.

<sup>7</sup> Сюда входят монеты, выделенные Т. Герасимовым в четвертую группу среди монет Шуменского клада (*Т. Герасимов*. Находка с/с серебряни монети на Аполония, стр. 137, № 24—25, ср. стр. 143—144, рис. 101), некоторые монеты из более ранних публикаций (см.: *E. Babelon*. Указ. соч., табл. 351, 15, 18, стр. 1027—1028, № 1636—1639; табл. 351, 19—20; *K. Reglin*. Die antiken Münze als Kunstwerk. Berlin, 1924; табл. 34, 715; *K. Imhoof-Blumer*. Указ. соч., стр. 235—238, № 34—35 и т. д.) и монеты из музейных собраний СССР: ГЭ, инв. № 4502, 4503, 4511, 4512, 4515, 4516; ГИМ, инв. № 452768, 452769, 452770, 452777; ГМИИ, инв. № 28072; ОГАМ, инв. № 35290.

<sup>8</sup> ГЭ, инв. № 4504, 4518, 4519; ГИМ, инв. № 452772, 452773, 452776; ГМИИ,

Таблица 2

## Вес мелких серебряных монет Аполлония и Месембрии

Вес, г	Число монет		Вес, г	Число монет	
	Аполлония, группа III	Месембрия, группа III		Аполлония, группа III	Месембрия, группа III
1,50 и ниже		1	1,10—1,19	5	7
1,40—1,49		2	1,00—1,09		4
1,30—1,39	13	17	Ниже 1,00		3
1,20—1,29	18	18			

монеты являются, несомненно, половинным номиналом по отношению к монетам третьей группы с горгойейном.

Четвертая группа аполлонийского серебра состоит главным образом из крупных и тяжеловесных монет с профильным изображением Аполлона. Мы располагаем следующими весами этих монет: 17,00 — 16,96 — 16,90 — 16,85 — 16,83 — 16,70 — 16,68 — 16,67 — 16,66 — 16,65(2) — 16,64 — 16,61 — 16,52 — 16,49 — 16,44 — 16,36 — 15,90 — 15,67 — 15,36 — 15,10 — 14,67 — 14,45<sup>9</sup>. Если оставить в стороне явно маловесные экземпляры, то 8 из 17 весов приходится на монеты весом 16,6 — 16,7 г. Нормальный вес приведенного ряда может быть около 16,65 г. Другие монеты этой группы образуют следующие весовые ряды:

а) 2,32<sup>10</sup>,

б) 1,33 — 1,23 — 1,22 — 1,21 — 1,20 — 1,17(2)<sup>11</sup>.

в) 0,12<sup>12</sup>.

Столь немногочисленные веса с трудом укладываются в сколько-нибудь стройную схему. Однако можно допустить, что монета весом 2,32 г является  $\frac{1}{6}$  (или  $\frac{1}{8}$ ) крупных монет этой серии. Номинал со средним весом около 1,25 г составлял половину предыдущего, а мельчайшая монета весом 0,12 могла бы быть  $\frac{1}{8}$  от предшествовавшего номинала.

## 2. Метрологическая классификация серебряных монет Месембрии и Каллатии

Ранние серебряные монеты Месембрии настолько редки, что первая и вторая группы нашей классификации состоят каждая из одной монеты, а четвертая — из двух<sup>13</sup>. Их веса — 0,51 г<sup>14</sup>, 0,60<sup>15</sup> и, наконец, 1,281

инв. № 28075, 28076; ГЭ, инв. № 4517, 4520, 4521, 4522, 4523; ГИМ, инв. № 452774, 452775; ОГАМ, инв. № 49258; Т. Герасимов. Монетите от некрополя на Аполония. «Аполлония». София, 1963, стр. 334, № 1163—1166; E. Babelon. Указ. соч., № 1635, табл. 351, 21—22; F. Imhoof-Blumer. Указ. соч., стр. 235—238, № 36—37; A. Hess. Versteigerungskatalog. Luzern, 1934, стр. 17, № 279.

<sup>9</sup> Кроме двух монет Эрмитажа (инв. № 4526 и 4527) и монет, упоминаемых Ф. Имхофф-Блюмером и Э. Бабеллоном, привлечены экземпляры из собрания Мак-Клина (S. Gross. Fitzwilliam Museum. Catalogue of the McClean's collection of Greek Coins, II. Cambridge, 1926, стр. 181, N 4431, табл. 166) и из ряда аукционных каталогов: Br. Egger. Sammlung Prowe, 1904, N 473; Navill. Catalogue N I, Collection Pozzi, 1920, N 1143; N XIII; Collection Allatini, 1928, N 1665; Antike Münzen, Katalog, N 4. Bazel, 1935, N 578; Monnaies grecques, Catalogue N 8. Bâle, 1937, N 199; F. Cahm. Auktionskatalog, N 62, 1928, N 315; N 71, 1931, N 221; A. Hess. Auktionskatalog N 91, 1966, N 188. Здесь и в дальнейшем в скобках внутри весового ряда указано число экземпляров соответствующего веса.

<sup>10</sup> L. Naville. Catalogue N 1, N 1144.

<sup>11</sup> F. Imhoof-Blumer. Указ. соч., N 40—41; E. Babelon. Указ. соч., № 1640; ГЭ, инв. № 4528; ГИМ, инв. № 452778, 452771; ОГАМ, инв. № 27074.

<sup>12</sup> E. Babelon. Указ. соч., № 1640.

<sup>13</sup> А. Г. Загинайло. Денежное обращение. . . стр. 15.

<sup>14</sup> BMC. Thrace. London, 1877, стр. 132, № 3.

<sup>15</sup> Г. Герасимов. Неизданные автономии монеты от Месемврии на Черно море. ИНМБ,

и 0,30 г<sup>16</sup>. Среди монет третьей группы известен уникальный экземпляр с именем Антестерия, весящий 15,48 г, и около полсотни мелких монеток с изображением шлема и колеса, средний вес которых тяготеет к норме несколько ниже 1,30 г<sup>17</sup>. В таком случае простым и удобным соотношением между монетой с именем Антестерия и мелкими монетами могло бы быть соотношение 12 : 1.

Невелики имеющиеся в нашем распоряжении весовые данные и о монетах Каллатии. Для двух существующих номиналов этого серебра они выражаются следующими весовыми рядами<sup>18</sup>:

- а) 5,58 — 5,48(2) — 5,46 — 5,43 — 5,35 — 5,34 — 5,30 — 5,21 — 5,10 — 5,00(2) — 4,98 — 4,89 — 4,88 — 4,73;  
б) 3,12 — 2,91 — 2,83 — 2,58 — 2,52 — 2,48 — 2,46 — 2,45 — 2,33 — 1,95 — 1,82.

Средние веса для этих рядов могут быть установлены лишь арифметическим путем, и, если не учитывать особенно легкие экземпляры, они составят примерно 5,25 и 2,60 г, т. е. номиналы относятся друг к другу как 2 : 1.

### 3. Метрологическая классификация серебряных монет Истрии

Из всех серебряных эмиссий Западного и Северо-Западного Причерноморья только монеты Истрии представлены, главным образом благодаря кладам, несколькими сотнями взвешенных экземпляров, что придает разработке соответствующих метрологических данных первостепенное значение. Правда, в этом случае монеты наиболее ранней группы остаются редкими, и мы располагаем всего около десятка весов (8,42 — 8,36 — 8,35 — 8,34 — 8,26 — 8,20 — 8,18 — 8,15 — 8,10 — 8,10 — 7,63 — 6,57)<sup>19</sup>. Причем монета Эрмитажа (вес 6,75 г) и одна из монет, найденных на Роксоланском городище (вес 7,63 г), явно по размеру меньше остальных и, как видно, были обрезаны в древности, а монета из бывшей коллекции Виндишгреца (вес 8,11 или 8,10 г) и некоторые монеты из румынских собраний (вес 8,10 — 8,15 — 8,18 — 8,20) сильно потерты. Средний вес монет этого сорта должен быть признан близким к 8,35 г.

Для монет второй группы имеется в нашем распоряжении около 130 весов, которые дают средний вес около 6,85 г (табл. 3)<sup>20</sup>. Этот вес сохраняют и монеты третьей группы, с буквенными дифферентами в поле, представляющие в метрологическом отношении единую группу с предыдущими

1. Бургас, 1950, стр. 24, № 1, табл. III, 1; ср.: *Н. А. Мушмов*. Античные монеты на Балканский полуостров. София, 1912, стр. 224, № 3976 с ошибочной ссылкой на табл. XXIV, IV, где изображена медная монета подобного типа.

<sup>16</sup> *G. T. Hill*. Greek Coins acquired by the British Museum in 1927, NChr., V ser., VIII, 1928, стр. 5 и сл.; ВМС, Thrace, стр. 132, № 4.

<sup>17</sup> *E. Babelon*. Указ. соч., стр. 1033—1034, табл. 352, 5, ср.: ВМС, Thrace, стр. 192, № 3; ГЭ, инв. № 4628; ГМИИ, инв. № 18462; ГЭ, инв. № 4629; ср.: *Т. Герасимов*. Неизданные автономии монеты от Месемврия, стр. 24—25, № 2, табл. III, 2; ГЭ, инв. № 4630, 4633; ГИМ, инв. № 452795, 452799; ОГАМ, инв. № 5625, 5627, 5297; ГМИИ, инв. № 18461, 18471, 23977, а также веса монет из каталогов собраний Лишина, Мак-Клина, Вебера, Хантера и некоторых аукционных каталогов.

<sup>18</sup> К весам, приведенным *Б. Пиком* (*B. Pick*. Die antiken Münzen von Dacien und Moesien. Berlin, 1898, стр. 97—98, № 196—204) присоединены веса монет из коллекции Румынской Академии наук (*C. Moisil*. Cabinetul numismatic, стр. 10, № 1—2), из собраний Вебера (№ 2631—2632) и Мак-Клина (№ 4315); ср.: *Ad. Hess*. Auktionskatalog, N 6—7. Luzern, 1966, стр. 27, № 190.

<sup>19</sup> *А. Г. Загинайло*. Серебряные монеты Истрии из Роксоланского городища. «Сборник научных работ аспирантов Одесского государственного университета. Гуманитарные науки». Одесса, 1964, стр. 167—170; *V. Canarache*. Sistemul ponderal și tipologia drahmelor istriene de argint. Pontice. «Studii și materiale de istorie, arheologie și museografie», I, 1968, стр. 107 и сл.

<sup>20</sup> *А. Г. Загинайло*. Висунцовский клад серебряных монет Истрии, найденный в 1951 г. ЗОАО, II. Одесса, 1967, стр. 62, 65—66; *V. Canarache*. Sistemul ponderal..., стр. 111—112.

**Таблица 3**  
**Вес серебряных монет Истрии**  
(вторая и третья группы)

Вес, г	Число монет			Вес, г	Число монет		
	группа II	группа III	всего		группа II	группа III	всего
7,20 и выше	1		1	6,60—6,69	7	5	12
7,10—7,19	4		4	6,50—6,59	10	4	14
7,00—7,09	15		15	6,40—6,49	4	1	5
6,90—6,99	26	8	34	6,30—6,39	5		5
6,80—6,89	31	10	41	6,20—6,29	1	2	3
6,70—6,79	23	8	31	Ниже 6,20	1	3	4

**Таблица 4**  
**Вес серебряных монет Истрии**  
(четвертая группа)

Вес, г	Число монет			Вес, г	Число монет		
	из кладов	из случайных находок и неизвестного происхождения	всего		из кладов	из случайных находок и неизвестного происхождения	всего
6,40 и выше	3	7	10	5,30—5,39	6	18	24
6,30—6,39		7	7	5,20—5,29	1	23	24
6,20—6,29	4	5	9	5,10—5,19	4	16	20
6,10—6,19	9	2	11	5,00—5,09	5	16	21
6,00—6,09	10	9	19	4,90—4,99	3	14	17
5,90—5,99	51	9	60	4,80—4,89		12	12
5,80—5,89	60	15	75	4,70—4,79	1	9	10
5,70—5,79	65	11	76	4,60—4,69		9	9
5,60—5,69	35	26	61	4,50—4,59		7	7
5,50—5,59	19	22	41	4,40—4,49		9	9
5,40—5,49	8	23	31	Ниже 4,40		11	11

(табл. 3) <sup>21</sup>. Монеты четвертой группы весят в среднем лишь 5,75 г (около 6000 экз.) со значительными отклонениями в обе стороны (табл. 4). При этом замечается существенная разница между монетами из кладов <sup>22</sup> и монетами

<sup>21</sup> G. Severeanu. Despre dragma istriana. BSNR, an XV, 1920, N 33-34, стр. 25, табл. I, 1—4; B. Pick. Указ. соч., стр. 159—160; 406—415; L. Ruzicka. Inedita aus Moesia inferior. NZ, X, 1918, стр. 105. N 405-у, табл. XXVIII, 405, 405-з; E. Babelon. Указ. соч., табл. 352, 12—13; Ad. Hess. Auktionskatalog, N 6-7, стр. 27, № 189; G. MacDonald. Catalogue of the Greek Coins in the Hunterian Collection. «University of Glasgow». I, 1899, табл. 287, 12; S. Grose. Fitzwilliam Museum. Catalogue of the McClean's collection of the Greek Coins, II. Cambridge, 1926, стр. 154, N 4354, табл. 162, 4; Т. В. Блаватская. Западнопонтийские города в VII—I вв. до н. э. М., 1952, табл. 31, 1; ГЭ, инв. № 7159—7161 (веса 6,79; 6,62 и 6,47); ГИМ, инв. № 452841 (вес 4,54, сохранность плохая); ОГАМ, инв. № 26394, 24296 (веса 6,38 и 5,52. сохранность плохая); Кишиневский музей, инв. № 3708—3712, 3782, 3783 (веса 6,89; 6,90; 6,90; 6,90; 6,84; 6,80).

<sup>22</sup> Имеются в виду клады из Дороцкого, Констанцы, Тульчи и др.: 1) клад из Раздяло (1958): Т. Герасимов. Монеты ськровища, намерени в България през 1958 г. ИБАИ, XXV, 1962, стр. 228; B. Mitrea. Descoperirile monetare și legaturile de schimb ale Histriei cu populațiile locale în sec. V—IV î. e. n. SC, VII, 1965, стр. 163, № 35; 2) клад из села Дороцкое (1965): А. Г. Загайло, А. А. Нудельман. Дороцкий клад древнегреческих серебряных монет IV в. до н. э. МАСП, вып. 7. Одесса, 1971, стр. 122 и сл. 3) клад из Констанцы (1916): G. Severeanu. Указ. соч., стр. 20—27; S. P. Noe. A Bibliography of the Greek Coin Hoards. NNM, № 78, 1937, стр. 293, № 1115; B. Mitrea. Descoperirile monetare. . .

из случайных находок и музейных собраний<sup>23</sup>: в первом случае средний вес составляет примерно 5,85 г, а во втором — лишь 5,45 г (табл. 4). Так как вкладах представлены главным образом монеты хорошей сохранности, мало пострадавшие в процессе обращения, то истинная весовая норма этого номинала выражается, надо полагать, наибольшей из приведенных цифр, которая основана, заметим попутно, на достаточно большем числе индивидуальных весов (284 экз.).

Метрологическая классификация истрийских серебряных монет могла бы считаться законченной, если бы не наличие не рассматривавшихся выше монет младшего номинала. О наличии таких монет стало известно лишь благодаря недавней находке в Николии<sup>24</sup>; по стилю и фактуре эти монеты принадлежат к ранним эмиссиям второй группы, а по весу являются половиной основного номинала монет этой группы. Другие мелкие монетки по стилю, форме надписи  $\Gamma\text{C}\text{T}\text{P}\text{I}$  или  $\Gamma\text{C}\text{T}\text{P}\text{I}\text{N}$ , а также наличию сокращений и дифферентов могут быть распределены между всеми четырьмя группами истрийских серебряных монет следующим образом:

1. Монеты с надписью  $\Gamma\text{C}\text{T}\text{P}\text{I}$ , без дифферентов, с весами 0,75—0,70 (2) относятся к первой или второй группе<sup>25</sup>.

2. Монеты с надписью  $\Gamma\text{C}\text{T}\text{P}\text{I}$ , реже  $\Gamma\text{C}\text{T}\text{P}\text{I}\text{N}$ , без дифферентов относятся ко второй или третьей группе; по весу они образуют три ряда: а) 1,57—1,54—1,52—1,48—1,42—1,39—1,37—1,30 (3)—1,10<sup>26</sup>; б) 0,55—0,50 (2)—0,45<sup>27</sup>; в) 0,32—0,30<sup>28</sup>.

стр. 154—155, № 6; 4) клад из Тульчи (1929): *R. Ball. Auktionskatalog* № VIII. Berlin, 1932, стр. 68—69, № 1941—1942, табл. XXVI; *S. P. Noe. Указ. соч.*, стр. 298, № 1135; *B. Mitrea. Descoperirile monetare. . .*, стр. 159—160, № 29; 5) клад из Силистрии (1940): *V. Canarache. Un important tezaur de drahme și oboli din Historia. CNA, XV, 1940, N 117—118, стр. 196—209; L. Gattorno. En privire la abolele istriene, inedite din tezaurul de Langa Silistra. CNA, XVI, 1942, № 123—124, стр. 60—63; B. Mitrea. Descoperirile monetare. . .*, стр. 161—162, № 32; 6) клад из села Рабешть (1962): *B. Mitrea. Descoperiri recente de monede antice de teritoriu RPR. SCIV, XV, 1964, № 4, стр. 569; B. Mitrea. Decouvertes recentes de monnaies anciennes de la territoire de la RPR. Dacia, VIII, 1964, стр. 372, № 3; B. Mitrea. Descoperirile monetare. . .*, стр. 165, № 46; *G. Buzdugan. Descoperiri de monede antice intrate în colectiile Muzeului de istorie al orașului Gheorghe Gheorghiu-Dej. SCN, IV, 1968, стр. 444, № 1; M. Chișescu. Cercetari pe teren privind doua descoperiri monetare. SCN, IV, 1968, стр. 446—447, рис. 1, 1—4.*

<sup>23</sup> В музеях СССР хранятся истрийские драхмы четвертой группы со следующими весами: ГЭ, инв. № 7138—7150, 7152—7158, 7162—7166 (6,22(2)—6,16—6,07—6,04—5,99—5,91—5,82—5,81—5,72—5,70—5,67—5,64—5,55—5,52—5,44—5,36—5,32—5,27—5,19—5,17—5,14—5,11—5,04—5,00—4,97—4,80—4,74—4,66—4,63—4,57(2)—4,28—4,18); ГИМ, инв. № 452831—452842, 452844—452853 (6,35—5,82—5,63—5,62—5,61(2)—5,60—5,49—5,46—5,43—5,18—5,17—5,16—5,00—4,99—4,97—4,96—4,86—4,79—4,75—4,54—3,68); ГМИИ инв. № 28064, 28066—28068. Оп. 94—99 (6,39—6,02—5,90—5,48—5,20—5,15—5,12—5,09—4,90—4,12); ОГАМ, инв. № 22302, 26997—26999, 28717—28718, 28720—28721, 28723, 28726, 28728, 28760, 29396 (7,00—6,38—6,00—5,80(2)—5,72—5,52—5,47—5,42—5,36—5,35—5,22(2)—5,12—4,95—4,90—4,74—4,70—4,60(2)—4,58—4,50—4,48—4,47—4,40—4,37—4,25—4,00). Учтены также монеты, изданные Б. Пиком (*B. Pick. Указ. соч.*, стр. 161—164, № 416—442); монеты из случайных находок (см.: *B. Mitrea. Descoperirile monetare. . .*), а также экземпляры, опубликованные в различных работах (*E. A. Cahn. Versteigerungskatalog N 60. Frankfurt am Main, 1928, стр. 19, № 310, табл. VI, 310; G. Buzdugan, I. Mittelu. Contribuții la clasificarea unor monede histriene. SCN, III, 1960, стр. 390, № 14, 15, 21; табл. II, 9; III, I; стр. 391, № 27, 28, 30, 31, табл. III, I; IV, I, стр. 392, № 37; L. Ruzicka. Указ. соч., стр. 105, № 417-а; G. Severeanu. Указ. соч., стр. 21, табл. I, 21; E. Babelon. Указ. соч., табл. CCCLII, 18; C. Moisil. Указ. соч., стр. 2, № 16).*

<sup>24</sup> *A. G. Загинало. Серебряные монеты Истрии из Роксоланского городища, стр. 169, № 3.*

<sup>25</sup> *C. Moisil. Указ. соч., стр. 2, № 11-12.*

<sup>26</sup> *B. Pick. Указ. соч., стр. 165, № 446; C. Moisil. Указ. соч., стр. 2, № 10; S. Grose. Указ. соч., № 4358; три экземпляра — из Дороцкогоклада (веса 1,57—1,52—1,48) и два — из Тульчи (вес обоих — по 1,3 г).*

<sup>27</sup> *C. Moisil. Указ. соч., стр. 2, № 13; S. Grose. Указ. соч., № 4360; одна монета — из Роксолан (вес 0,45 г).*

<sup>28</sup> *B. Pick. Указ. соч., стр. 165, № 453; C. Moisil. Указ. соч., стр. 2, № 14.*

3. Монеты с надписью ΙΕΤΡΙΝ и дифферентами в виде отдельных букв в поле относятся к третьей группе; они складываются в два весовых ряда: а) 1,59 (2)—1,54—1,47—1,46—1,45—1,43—1,42—1,35—1,34—1,32—1,31—1,30—1,16<sup>29</sup>; б) 0,37<sup>30</sup>.

4. Монеты с такой же надписью, монограммами и сокращениями в поле относятся к четвертой группе; они образуют следующий весовой ряд: 1,80—1,60 (2)—1,57—1,48—1,40 (6)—1,38 (2)—1,37—1,33—1,32—1,20—1,10 (3)—1,05—1,00—0,95—0,80<sup>31</sup>.

В соответствии со всем изложенным мы полагаем, что в первой группе истрийского серебра выпускались крупные монеты и мелкий номинал, стоящий к первым в отношении 1 : 12. Во второй и третьей группах, принимая крупные монеты за исходную счетную единицу, получаем номиналы достоинством в  $\frac{1}{2}$ ,  $\frac{1}{4}$ ,  $\frac{1}{12}$  и  $\frac{1}{24}$ . Наконец, в четвертой группе младший номинал составляет  $\frac{1}{4}$  монет старшего номинала.

#### 4. Метрологическая классификация серебряных монет Тирь и Ольвии

До последнего времени, ввиду немногочисленности известных монет Тирь, вес их определялся арифметическим путем и считался равным 5,38 г<sup>32</sup>. Однако монеты из Дороцкого клада показывают, что речь должна идти о более высокой весовой норме, которая близка к 5,70 г<sup>33</sup> (табл. 5).

Т а б л и ц а 5  
Вес серебряных монет Тирь

Вес, г	Число монет			Вес, г	Число монет		
	из Дороцкого клада	из музейных собраний	всего		из Дороцкого клада	из музейных собраний	всего
6,00 и выше	1		1	5,40—5,49	4	3	7
5,90—5,99	1		1	5,30—5,39	2	2	4
5,80—5,89	16	1	17	5,20—5,29		1	1
5,70—5,79	44		44	5,10—5,19		2	2
5,60—5,69	42		42	5,00—5,09	3		3
5,50—5,59	17	1	18	Ниже—5,00		4	4

Метрология ольвийских серебряных монет разрабатывалась в последние годы П. О. Карышковским. Он определяет средний вес монет с именем Эминака как 11,43 г<sup>34</sup> и относящихся примерно к тому же времени мелких монеток с изображением букранья — как 0,91 г<sup>35</sup>. Монеты с изображением

<sup>29</sup> В. Pick. Указ. соч., стр. 165, № 449—450; G. Buizdugan, I. Mititelu. Указ. соч., стр. 392, № 36; С. Moisil. Указ. соч., стр. 2, № 8; L. Ruzicka. Указ. соч., стр. 105, № 405-а; три монеты найдены в составе Дороцкого клада (1,59—1,47—1,46) и одна — в составе Констанцского клада (1,42 г).

<sup>30</sup> В. Pick. Указ. соч., стр. 165, № 452, табл. II, 23.

<sup>31</sup> Там же, стр. 165, № 443—445, 447—448; R. Münsterberg. Neue Münzen aus Istros. BSNR, XV, 1921, № 37; S. Grose. Указ. соч., № 4358; остальные монеты — из кладов и музейных собраний.

<sup>32</sup> А. Н. Зограф. Монеты Тирь. М., 1957, стр. 20; ср.: А. Л. Бертъе-Делагард. Материалы для весовых исследований монетных систем древнегреческих городов и царей Сарматии и Тавриды. ИС, II, 1913, стр. 62, № 1 (средний вес 5,42).

<sup>33</sup> К монетам, веса которых приводит А. Н. Зограф (Монеты Тирь, стр. 64—66, № 1—10), прибавлен указанный А. Л. Бертъе-Делагардом вес монеты из собрания Л. И. Курис.

<sup>34</sup> П. О. Карышковский. О монетах с надписью ΕΜΙΝΑΚΟ. СА, 1960, № 1, стр. 181.

<sup>35</sup> П. О. Карышковский. Заметки о монетах Ольвии. СА, 1960, № 3, стр. 303.

Таблица 6

## Вес серебряных монет Эминака и Ольвии

Вес, г	Число монет			Вес, г	Число монет		
	с именем Эминака	Ольвия			с именем Эминака	Ольвия	
		группа I	группа II			группа I	группа II
12,60 и выше		2		11,70—11,79	3	2	1
12,50—12,59		1	1	11,60—11,69	1	2	1
12,40—12,49			4	11,50—11,59	3	3	
12,30—12,39		2	2	11,40—11,49	2		
12,20—12,29		3	1	11,30—11,39	3		
12,10—12,19		2		11,20—11,29	4		
12,00—12,09		3		11,10—11,19	1		
11,90—11,99		4		Ниже 11,10	3		
11,80—11,89		4	1				

Деметры и орла с дельфином в лапах подразделены им на две группы, средний вес монет определен соответственно для первой группы как 12,00 г, а для второй — как 12,40 г<sup>36</sup>. Вес перечисленных крупных ольвийских монет представлен на таблице 6<sup>37</sup>.

Что касается современных или близких по времени к описанным мелких серебряных монет, то для первой их группы известно всего семь весов, а для второй — шесть; они образуют следующие весовые ряды: а) 6,12—5,88—5,62—5,57—5,51—4,97—2,97; б) 3,16—3,04—2,97—2,90—2,77—2,74<sup>38</sup>.

Эти цифры ведут в первом случае к среднему весу 5,61 г (отброшена последняя обломанная монета), а во втором — к среднему весу 2,93 г.

Следует в заключение упомянуть еще о двух разновидностях мелкого ольвийского серебра конца IV в. до н. э. Речь идет об уникальной монете из собрания ГМИИ с изображениями Деметры и орла со сложенными крыльями, стоящего на дельфине, вес ее 1,68<sup>39</sup>. Наконец, сюда же относятся мелкие монеты с изображениями Деметры в башенной короне на лицевой стороне и лучника на обороте. Вес известных монет этого сорта может быть сведен в такой ряд: 1,91—1,86—1,80 (2)—1,71—1,64—1,60—1,57 (2)—1,32—1,23 (средний вес 1,72 г)<sup>40</sup>. О месте этих монет среди других номиналов будет сказано ниже.

<sup>36</sup> П. О. Карышковский. Монетное дело и денежное обращение Ольвии (VI в. до н. э.—IV в. н. э.). Автореф. докт. дисс. Л. 1969, стр. 8, табл. I.

<sup>37</sup> Вес монет Эминака дан по А. Л. Бертье-Делагарду (Материалы . . . , стр. 62, № 2) с небольшими дополнениями (П. О. Карышковский. О монетах с надписью ΕΜΙΝΑΚΟ, стр. 180, прим. 13 и 18); вес монет с изображением Деметры — по итоговой публикации П. О. Карышковского (П. О. Карышковский. Дополнения до истории монетной справы Ольвии наприкінці IV ст. до н. э. МАИП, III, 1960, стр. 234, 235, 237, 239, 240; ср.: *он же*. З історії монетної справи та грошового обігу в Ольвії. «Археологія», XI, 1957, стр. 50, прим. 1—2, табл. I—III; *он же*. О классификации серебряных статеров Ольвии IV в. до н. э. КСИИМК, вып. 66, 1956, стр. 75—77).

<sup>38</sup> П. Я. Карышковский. З історії монетної справи. . . , стр. 54, прим. 1—2.

<sup>39</sup> ГМИИ, инв. № 28378. Монета опубликована: А. Г. Голыков. Редкие монеты Черноморья. «Советский коллекционер», 1925, № 17 (45), стр. 5, № V.

<sup>40</sup> П. О. Карышковский. Серебряные монеты Ольвии из раскопок 1957 г. НЭ. II, 1960, стр. 26; ср.: А. Л. Бертье-Делагард. Материалы для весовых исследований. . . , стр. 64, № 10.

## 5. Монетные системы и номиналы городов Западного и Северо-Западного Причерноморья

Изучение приведенных выше средних весов, к которым по необходимости присоединены и веса некоторых уникальных монет, следует начинать с Аполлонии, которая, по всей вероятности, первой начала выпуск собственной серебряной монеты. Ее древнейшие монеты с весами 4,12 и 1,87 г являются, как это правильно определил Б. В. Хэд, драхмами и полудрахмами аттической системы<sup>41</sup>. Безусловно, к этой же системе принадлежат и тетрадрахмы со средним весом 16,65 г, вполне соответствующим своему времени и сорту. В таком случае одновременные тетрадрахмам мелкие номиналы с профильным изображением Аполлона и с весами 2,32, 1,25 и 0,12 могли бы рассматриваться как тетроболы, диоболы и тетартемории (1/4 обола) той же системы (табл. 7).

Таблица 7  
Средние веса монет аттической системы  
в Западном и Северо-Западном Причерноморье

Место чеканки	Дата (до н. э.)	Вес монет									
		тетра-драхма (17,46)	три-драхма (13,08)	ди-драхма (8,72)	драхма (4,36)	тетробол (2,18)	триобол (1,45)	диобол (0,97)	тетра-миобол (1,00)	обол (0,72)	тетартеморий (0,18)
Аполлония	480—470	16,65			4,12	2,32 (?)	1,87 (?)	1,25			
Аполлония	380—340										
Месембрия	450—440	15,48 (?)								0,56 (?)	
Месембрия	400—380										
Истрия	440—420			8,35				1,30			
Ольвия	320—310			8,37			1,68 (?)				
Ольвия	315—305						1,72				
Ольвия	310—290		12,40			2,93					

Чеканенные в промежутке между двумя определенными выше сериями, серебряные монеты Аполлонии также складываются в две серии: в одной мы находим веса 9,89, 3,30 г и, наконец, 0,34 и 0,18 г, в другой — 2,85 и 1,29 г. Среди них особое место занимают монеты с надежно устойчивым средним весом около 3,30 г (133 экз.; ср. табл. 1). Б. В. Хэд считает их аттическими тетроболами, но это определение не может быть принято, так как идеальная норма этого номинала составляет всего 2,9 г<sup>42</sup>. Т. Герасимов, не отделяющий монеты второй группы от монет третьей, также считает их тетроболами, но относит их к милетской системе<sup>43</sup>. Приходится констатировать, что и это предположение очень маловероятно, так как милетский тетробол при нормальном весе статера 7,08 или 7,00 г должен иметь вес лишь около 2,40 — 2,30 г<sup>44</sup>. Поэтому, считая правильным отнесение этих монет к системе Милета, которая была принята в конце V в до н. э. в Истрии (см. ниже), мы должны определить их не как тетроболы, а как драхмы<sup>45</sup>. В таком случае монета весом 9,89 г окажется тридрахмой, а мелкие монетки — гемиболом и тетартеморием той же системы (ср. табл. 8).

<sup>41</sup> B. V. Head. *Historia Numorum*. Oxford, 1911, стр. 277.

<sup>42</sup> См. таблицу номиналов аттической системы: Ch. Seltman. *Greek Coins*. London, 1933, стр. 109, прим. 1; ср.: B. V. Head. Указ. соч., стр. XLVIII; А. Н. Зограф. *Античные монеты*. М., 1951 (МИА, № 16), стр. 43, 46.

<sup>43</sup> Т. Герасимов. *Находка с сс серебряни монети на Аполония*, стр. 148.

<sup>44</sup> Ch. Seltman. *Greek Coins*, стр. 41; А. Н. Зограф. *Античные монеты*, стр. 40; B. V. Head. Указ. соч., стр. XL.

<sup>45</sup> А. Г. Загинайло. *Ранні срібні монети Аполлонії*. «Тези доповідей історичного факультету до наукової ювілейної сесії, присвяченої 100-річчю Одеського університету». Одеса, 1965, стр. 90—92.

Таблица 8

Средние веса монет милетской системы  
в Западном и Северо-Западном Причерноморье

Место чеканки	Дата (до н. э.)	Весы монет							
		три-драхма (10,50)	дидрахма (7,00)	драхма (3,50)	триобол (1,75)	обол (0,58)	гемибол (0,29)	тетрагерморий (0,14)	
Аполлония	470—410	9,89 (?)		3,30				0,34 (?)	0,18 (?)
Истрия	410—380		6,85	3,46 (?)	1,42	0,50	0,31 (?)		
Истрия	380—360		6,85		1,43		0,37 (?)		

Что касается монет с весами 2,85 и 1,29 г, то они могли бы отыскать себе место в рамках той же аттической системы, к которой, несомненно, относятся аполлонийские тетрадрахмы; в этом случае они представляли бы тетробол и диобол. Но, принимая во внимание историческую обстановку, в которой чеканены эти монеты, относящиеся примерно к 410—380 гг. до н. э., возвращение Аполлонии к аттической системе как раз после распада афинской державы представляется весьма маловероятным. В самом деле, бывшие союзники, выпускавшие монету по этой системе под властью Афин, теперь, как правило, отказываются от навязанной им аттической системы<sup>46</sup>. Учитывая распространение в греческом мире и специально в Причерноморье эгинской системы, мы склонны относить к ней и эту серию, тогда и занимающие нас монеты должны рассматриваться как триобол и тригемибол; первый из этих номиналов мы находим в Месембрии, а второй — в Истрии.

Серебряные монеты Месембрии ввиду их редкости можно лишь с трудом отнести к определенной монетной системе. Мы склонны определять уникальные монеты первой и второй группы как оболы; их вес (0,51 и 0,60 г) указывает, по-видимому, на систему, по которой вскоре начали чеканиться наиболее распространенные монеты этого города, т. е. на родосскую, но нельзя считать исключением и отнесение обеих этих монет к той же милетской системе, которая была принята в это время в соседней Аполлонии<sup>47</sup>. Что касается обычных монет Месембрии и современной им крупной монеты, которые, как сказано, относятся исследователями к так называемой родосской системе<sup>48</sup>, то это определение трудно оспаривать, поскольку и тетрадрахмы весом 15,48 и диоболы весом по 1,30 г почти идеально подходят к нормам указанной системы<sup>49</sup>. Нам представляется, однако, что при дальнейшем накоплении материала это определение может оказаться и неверным: диоболы со средним весом около 1,3 г вполне допустимы и в рамках аттической системы, к которой, учитывая ее уникальность, может быть отнесена и тетрадрахма: ведь среди тетрадрахм соседней Аполлонии в близкое время встречаются экземпляры, весящие 15,67—15,36—15,10 и даже 14,67—14,45. Такое предположение покажется еще более вероятным, если учесть что монеты родосской системы чеканились в Аполлонии очень недолго и в дальнейшем город перешел, по-видимому, к иной системе: монета весом

<sup>46</sup> Ch. Seltman. Указ. соч., стр. 137, 149.

<sup>47</sup> Т. Герасимов называет монету весом 0,6 г оболем, но не уточняет, какой системы (см.: Т. Герасимов. Незададен автономни монети от Месемврия, стр. 24, № 1).

<sup>48</sup> В. V. Head. Указ. соч., стр. 278; E. Babelon. Указ. соч., стр. 1033—1034.

<sup>49</sup> А. Н. Зограф, правильно указавший на хийское происхождение этой системы, считает ее первоначальными нормами 15,60 г для тетрадрахмы и 3,90 г — для драхмы, причем в IV в. до н. э. норма 15—15,50 г для тетрадрахм обычно соблюдается: А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 44—45; по Ч. Сельтману, норма хийской дидрахмы равна 7,87 г, что ведет к тетрадрахме весом 15,74 г. При драхме 3,90 г диобол должен весить 1,30 г.

Таблица 9

Средние веса монет эгинской системы  
в Западном и Северо-Западном Причерноморье

Место чеканки	Дата (до н. э.)	Вес монет					
		дидрахма (12,14)	драхма (6,07)	триобол (3,04)	тригеми- обол (1,52)	обол (1,01)	гемиобол (0,50)
Аполлония	410—380			2,85	1,29		
Месембрия	380—370			2,81 (?)			0,30 (?)
Каллатия	350—315		5,25	2,60			
Истрия	350—315		5,75		1,33		
Тира	360—300		5,70				
Ольвия (Эмйнак)	410—400	11,43					
Ольвия	410—390					0,91 (?)	
Ольвия	360—320	12,00	5,61				

2,81 г не находит себе места в ряду родосских весовых норм<sup>50</sup> и ее приходится считать скорее всего эгинским триоболом (см. табл. 9).

Каллатия и Тира выпускали в рассматриваемое время очень мало серебра, первая — лишь монеты со средними весами 5,25 и 2,60 г, а вторая — со средним весом около 5,70 г. Все эти моменты относятся к эгинской системе и являются в ней драхмами и триоболом. Это определение является общепризнанным среди специалистов<sup>51</sup> и не представляется нам дискуссионным<sup>52</sup>.

Переходя к рассмотрению монетных систем Истрии, легко заметить, что самые ранние ее монеты со средними весами 8,33 и 0,72 г почти идеально совпадают с нормами аттической дидрахмы и обولا, которыми мы их и считаем. Для монет второй и третьей групп со средним весом основного номинала около 6,85 г Б. Пик допускал чеканку по финикийской системе, но, так как последняя, по-видимому, никогда не имела распространения в Причерноморье<sup>53</sup>, нам представляется очень удачным предположение Т. В. Блаватской, которая определила эти истрийские монеты как принадлежащие к весовой системе Милета, метрополии Истрии<sup>54</sup>. В этом случае их не следует называть драхмами — перед нами статер или дидрахма милетской системы; младшие номиналы истрийского серебра второй и третьей групп легко находят себе место в рамках той же системы: они оказываются драхмой (вес 3,46 г), триоболом (средний вес 1,42—1,43 г), оболами (0,5 г) и, наконец, гемиоболом, хотя это последнее определение для монет весом 0,30—0,37 г представляется несколько сомнительным (табл. 8). Что касается монет четвертой группы со средними весами 5,75 и 1,38 г, то их отнесение к эгинской системе,

<sup>50</sup> Она слишком тяжела, чтобы быть тетроболом (норма 2,60 г), но слишком легка для пентобола (норма 3,25 г). Дж. Хилл считает эту монету «азиатским» тетроболом, что ведет к норме драхмы 4,22 г., т. е. к аттической системе (*G. F. Hill*. Указ. соч., № 6, стр. 5—6).

<sup>51</sup> О монетах Каллатии см.: *B. Pick*. Указ. соч., стр. 86; о монетах обоих городов: *А. Л. Бертье-Делагард*. Относительная стоимость монетных металлов на Боспоре и Брисфене в половине IV в. до Р. Х. *НС*, I, 1911, стр. 55—56; о Тире см.: *он же*. Материалы для весовых исследований, стр. 62, № 1; ср.: *А. Н. Зограф*. Монеты Тире, стр. 20.

<sup>52</sup> В английской нумизматической литературе монеты Каллатии определяют как октоболы, тетраболы и триболы аттической системы (*B. V. Head*. Указ. соч., стр. 273), но было бы очень трудно отделить «триболы» от во всем им подобных «тетраболов»; с другой стороны, аттический октобол весом 5,8 г и тетробол весом 2,9 г практически неотличимы от эгинской драхмы и триоболом.

<sup>53</sup> *А. Н. Зограф*. Античные монеты, стр. 44—45.

<sup>54</sup> *Т. В. Блаватская*. Указ. соч., стр. 202; ср.: *А. Г. Загинало*. Висунцовский клад серебряных монет Истрии, стр. 65 и сл.

где они являются соответственно драхмой и тригеммоболом, не вызвало сомнений уже у нумизматов конца XIX—начала XX в.<sup>55</sup>

Метрологическое определение раннего ольвийского серебра также не вызывает разногласий — и А. Л. Бертъе-Делагард, и советские нумизматы единодушно относят монеты Эминака и крупное серебро с изображением Деметры к той же эгинской системе, которая была распространена у соседей Ольвии<sup>56</sup>. В этом случае и монеты с именем Эминака, и большие монеты с Деметрой и городским гербом оказываются дидрахмами или статерами, небольшие монеты с теми же изображениями — драхмами, а мельчайшие монетки с букранием — оболами (табл. 9). Однако при этом наблюдается трудно объяснимое возрастание веса чеканенных в Ольвии статов: средний вес монет Эминака равен 11,43 г, статов с Деметрой — 12,00 г для первой и 12,40 г — для второй группы<sup>57</sup>. Между тем общей закономерностью, наблюдавшейся во многих греческих центрах, является увеличение, а падение веса одного и того же номинала при его длительной чеканке на одном и том же монетном дворе. Поэтому мы считаем возможным предполагать, что отнесение так называемых статов второй группы и современных им небольших монет к числу номиналов эгинской системы ошибочно. В связи с этим необходимо напомнить, что среди статов первой и отчасти второй группы имеется несколько экземпляров, вес которых образует ряд (8,55—8,51—8,38—8,32—8,25—8,21), как нельзя лучше соответствующий норме аттических дидрахм. Иначе говоря, можно предполагать, что, начиная чеканку золота по аттической системе, ольвиополиты вскоре перешли к этой же системе и для серебра. Однако новые статыры аттической системы могли быть легко смешиваемы со старыми однотипными монетами эгинской системы; поэтому вскоре их вид был изменен, а вместо аттических статов стали чеканить аттические тридрахмы, каковыми мы считаем монеты со средним весом 12,40 г; мелкие монетки, средний вес которых равен 2,93 г, должны в таком случае расцениваться как аттические тетроболы (табл. 7)<sup>58</sup>.

Высказанное предположение подкрепляется и некоторыми другими соображениями. Выше была упомянута редкая маленькая монета с Деметрой и вариантом городского герба на обороте. Сравнение ее с серебряными статерами и драхмами первой группы, а также с соответствующей медью<sup>59</sup> не оставляет сомнений в их одновременности, но вес этой монеты (1,68 г) не находит удовлетворительного объяснения среди номиналов эгинской системы. Если, однако, допустить, что эта монета была выпущена во время краткого периода, когда ольвиополиты, как отмечалось выше, чеканили статыры по аттической системе, то эта монета оказалась бы младшим номина-

<sup>55</sup> В. Pick. Указ. соч., стр. 148; А. Л. Бертъе-Делагард. Относительная стоимость монетных металлов. . . , стр. 56; Т. В. Блаватская. Указ. соч., стр. 202; В. Mitrea. Descoperirile monetare, стр. 146.

<sup>56</sup> А. Л. Бертъе-Делагард. Относительная стоимость монетных металлов. . . , стр. 55 и сл.; он же. Материалы для весовых исследований, стр. 62—63; А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 125—127.

<sup>57</sup> Ср., например, П. И. Каршковский. Дополнения до истории монетной справи Ольвии, стр. 241.

<sup>58</sup> Выпуск монет достоинством в три драхмы — явление, вообще говоря, не характерное для античной нумизматики, однако в близкое время известен выпуск таких монет рядом городов Причерноморья. Так, например, в начале IV в. до н. э. один из наиболее важных торговых центров, расположенных на юге Западного Причерноморья, — Византий, в составе союза ряда греческих городов выпускал монету достоинством в три драхмы. В. П. Невская попыталась дать точную датировку тридрахмам Византия; она считает, что они выпускались между 389 и 387 гг. до н. э. (В. П. Невская. Византий в классическую и эллинистическую эпоху. М., 1953, стр. 48, табл. с монетами № 2; ср.: В. V. Head. Указ. соч., стр. 267). Серебряная тридрахма Аполлонии упомянута выше; наконец, тридрахмы чеканил незадолго до середины IV в. до н. э. Херсонес Таврический (А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 147, табл. XXXV, 7—8). При таких аналогиях можно, как кажется, присоединить и Ольвию к числу причерноморских городов, выпускавших тридрахмы.

<sup>59</sup> См. в особенности: В. Pick. Указ. соч., табл. IX, 6.

лом к указанным аттическим статерам, а именно диоболом (табл. 7). Диоболами же должны быть признаны относимые к концу IV или самому началу III в. до н. э. мелкие монетки с изображением богини в короне и стрелка<sup>60</sup>: они были, как нам представляется, выпущены после прекращения чеканки эгинских статеров, но до выпуска аттических тридрахм и тетроболов, а вес 1,72 г как нельзя лучше подходит для диоболов аттической системы.

Из всего сказанного видно, что Аполлония ранее всех прочих городов Западного и Северо-Западного Причерноморья, открывая выпуск собственной серебряной монеты, избрала первоначально аттическую систему, но вскоре перешла к системе своей метрополии, Милета, которой и придерживалась до самого конца V в. до н. э. Этому примеру последовала — с некоторым отставанием — Истрия, причем избранные этими городами номиналы хорошо дополняли друг друга: Аполлония чеканила аттические драхмы и триоболы, а Истрия — дидрахмы и оболы. После перехода к милетской системе Аполлония выпускает тридрахмы, драхмы и мельчайшие номиналы. Истрия присоединяет к ним дидрахму, триобол и обол. Эпизодический выпуск мелких серебряных монет в Месембрии принадлежит также к одной из этих систем (см. табл. 7 и 8). С конца V в. до н. э. к перечисленным центрам присоединяется Ольвия, с самого начала избравшая эгинскую систему. К этой же системе переходят вскоре Аполлония, Месембрия, а несколько позже — Истрия. По этой же системе начинается чеканка в Каллатии и в Тире. Однако параллельно наблюдаются и новые изменения — Аполлония и за ней Ольвия переходят к аттической системе. Остальные города постепенно сворачивают и к концу IV в. до н. э. совершенно прекращают чеканку серебра.

Если судить об интенсивности чеканки по количеству сохранившихся монет, то на первом месте среди греческих городов Западного и Северо-Западного Причерноморья стояла Истрия, монеты которой устойчиво сохраняли однажды избранные изображения. Особая роль истрийского серебра доказывается и тем, что из всех других монет только истрийские драхмы четвертой группы были объектом «варварских подражаний». Топография находок также свидетельствует, что монеты Истрии были единственными, которые сравнительно часто встречаются на окружающих варварских территориях. Впрочем, этот вопрос заслуживает более подробного и специального рассмотрения.

<sup>60</sup> П. О. Карышковский. Из истории монетного дела Ольвии в эпоху эллинизма. МАСП, IV. Одесса, 1962, стр. 87—99; ср.: М. Б. Парович. Про датування ольвійських монет із зображенням голови Тіхі. «Археологія», XI, 1957, стр. 157—159.

К. В. ГОЛЕНКО

## МОНЕТЫ ИЗ РАСКОПОК НИМФЕЯ 1939—1970 ГГ.

Настоящая статья посвящена публикации нумизматического материала из раскопок боспорского города Нимфея<sup>1</sup> (совр. Героевка, ранее Эльтигенъ) на Керченском полуострове. Раскопки производились Нимфейской экспедицией Государственного Эрмитажа в 1939—1964 гг. под руководством М. М. Худяка и В. М. Скудновой, с 1966 г. по настоящее время Нимфейской экспедицией руководит Н. Л. Грач<sup>2</sup>.

До 1939 г. Нимфей в нумизматическом отношении был известен благодаря двум кладам ранних боспорских монет, которые не были, к сожалению, изучены; о их составе подробнее речь пойдет ниже. А. Н. Зограф вместе с монетными находками из Тиритак и Мирмекия опубликовал и девять монет, обнаруженных в Нимфее в 1938 г.<sup>3</sup> при археологических разведках. В своих работах В. М. Скуднова неоднократно упоминает о монетах из Нимфея, а двум кладам и колхидским монетам, найденным там, ею посвящены специальные статьи<sup>4</sup>, но в целом монеты из раскопок этого города до сих пор оставались неизученными и неизданными. Между тем то обстоятельство, что в Нимфее на значительной площади вскрыты слои архаического и раннеклассического периодов, придает особый интерес и значимость публикуемому материалу. Помимо этого, рассматриваемые находки впервые позволяют судить о составе денежного обращения этого боспорского города.

Всего за период 1939—1970 гг., точнее за 19 раскопочных сезонов<sup>5</sup> (1939—1941, 1948, 1949, 1951—1954, 1956, 1958, 1960, 1962, 1964, 1966—1970 гг.), найдено 550 монет, из них 75 — в составе шести кладов. Поскольку клады рассмотрены отдельно в Приложении I, здесь речь будет идти только о единичных находках монет, которые дают объективную картину состава денежного обращения в Нимфее.

<sup>1</sup> Предоставлением права публикации этих материалов автор обязан любезности Н. Л. Грач.

<sup>2</sup> О раскопках Нимфея см.: М. М. Худяк. Из истории Нимфея. Л., 1962 (полная библиография; использованы материалы по 1954 г. включительно). Информация о более поздних раскопках: В. М. Скуднова. Раскопки Нимфея в 1958 г. КСИИМК, вып. 83, 1961, стр. 59 и сл.; она же. Раскопки Нимфея в 1960 г. СГЭ, XXV, 1964, стр. 59 и сл.; В. Скуднова, К. Зайцева. Нимфейская экспедиция 1962—1964 гг. СГЭ, XXVII, 1964, стр. 91 и сл.; Н. Л. Грач. О раскопках Нимфея в 1966—1967 гг. СГЭ, XXX, 1969, стр. 56 и сл.; см. также отчеты Н. Л. Грач в АО начиная с 1966 г.

<sup>3</sup> А. Н. Зограф. Описание монет, найденных при раскопках Тиритак и Мирмекия в 1935—1940 гг. МИА, № 25, 1952, стр. 382, № 2680—2688 (монеты — Пантикаей: В. XX, 72, 80, 88? XXI, 114; Пантикапей или Фанагория типа В. XXII, 170; правители Боспора: Асандр? В. XXV, 45?; Котис I, В. XXVII, 110; Рискунорид VI, 622 г, босп. э.).

<sup>4</sup> В. Скуднова. Два клада монет из Нимфея. ВДИ, 1950, № 4, стр. 79 и сл.; она же. Находки колхидских монет и пифосов в Нимфее. ВДИ, 1952, № 2, стр. 238 и сл.

<sup>5</sup> Монеты из раскопок 1946—1947 гг. в фондах Античного отдела Эрмитажа отсутствуют.

Все 475 монет, найденных вне кладов, принадлежат античному времени. Первое, что обращает на себя внимание при просмотре монет, — это их исключительно хорошая сохранность и незначительное число монет, неподдающихся определению, всего — 24 экземпляра. Далее, среди монет сравнительно много серебряных (9 экз.); к которым следует присоединить и два боспорских царских статера: один — из бледного искусственного злектра (93)<sup>6</sup>, другой — из биллона (267).

К числу самых ранних относятся пять серебряных боспорских монет. Пантикапейский триобол (302) второй половины VI в. до н. э. представляет собой первую документированную находку столь ранней боспорской монеты<sup>7</sup>. Один пантикапейский диобол (386), следуя общепринятой датировке, принадлежит первой четверти, а два других (36, 413) и обол Аполлонии — второй четверти V в. до н. э. Нужно заметить, что столь большое число ранних монет еще не встречено при раскопках других боспорских городищ. Эти монеты служат лишним свидетельством свободного обращения раннего боспорского серебра независимо от места его чекана<sup>8</sup>.

Эти находки не будут выглядеть случайными, если мы учтем многочисленные медные монеты IV в. до н. э., обнаруженные в Нимфее. Сравнительно недавно Д. Б. Шеловым проанализирован огромный материал монет VI—I вв. до н. э., обнаруженных при раскопках боспорских городов (Пантикапей, Мирмекий, Тиритака, Фанагория, Гермонасса, Патрэй, Кепы)<sup>9</sup>. Д. Б. Шелову удалось показать, что пропорциональное распределение монет (как в хронологическом отношении, так и с точки зрения общности типов) в находках семи различных боспорских городов было примерно одинаковым. Сопоставление данных Д. Б. Шелова и материалов из Нимфея представляется весьма показательным, поскольку оно со всей очевидностью свидетельствует об оригинальном в хронологическом отношении составе монетных находок из Нимфея.

Данные табл. 1 позволяют констатировать, что по абсолютному числу монет IV в. до н. э. в находках Нимфея, бесспорно, занимает первое место среди боспорских городов, за ним следуют Фанагория (74 экз.), Мирмекий (64 экз.), Пантикапей (54 экз.) и т. д. Монеты IV в. до н. э. из Нимфея составляют примерно  $\frac{1}{3}$  часть от подобных монет, найденных в других городах Боспора. Соотношение монет четырех хронологических групп из семи городов выражается в общей форме как 1 : 2 : 15 : 8, из Нимфея — 2 : 1 : 15 : 4. Весьма наглядно преобладание наиболее распространенных монет IV в. до н. э. типа Б. XIX, 39; XX, 88—89, 91—93. В то же время в пропорциональном отношении более поздних монет типа Б. XX, 70—71 в Нимфее меньше, чем в других городах<sup>10</sup>.

Не менее показательным сопоставление материалов III в. до н. э. (табл. 2). Нимфейские монеты этого времени составляют более десятой части от находок в других городах, но по абсолютному числу находок публикуемые монеты уступают только немного крупнейшим комплексам из Пантикапея, Фанагории и Мирмекия. Распределение по четырем основным хронологи-

<sup>6</sup> Номера, заключенные в скобки, соответствуют номерам списка монет из единичных находок (Приложение II) и номерам иллюстраций на таблицах.

<sup>7</sup> В. М. Скудниова. Раскопки Нимфея в 1958 г., стр. 63 и сл., рис. 24; Д. Б. Шелов. Материалы к истории денежного обращения в городах Боспора в VI—I вв. до н. э. НЭ, V, 1965, стр. 33.

<sup>8</sup> Сомнения М. М. Худяка (Из истории Нимфея, стр. 9) в атрибуции нимфейских монет (ср. Б. XVIII, 10—11; З. XXXIX, 7—8), основанные на том, что эти редчайшие серебряные монеты не найдены при раскопках в Нимфее, не представляются убедительными, как и сомнения в правильности определения Е. Е. Люценко двух таких монет из клада, найденного в Нимфее в 1870 г.

<sup>9</sup> Д. Б. Шелов. Материалы. . . , стр. 31 и сл.

<sup>10</sup> Автор, уверенный в правильности наблюдений статистического порядка, сознает в то же время всю неоднородность исходных данных — материалов раскопок, различных по объему и продолжительности.

**Таблица 1**  
**Находки монет IV в. до н. э.**

Дата *	Тип монет	Число монет **	
		1	2
Около 400—375 гг. до н. э.	Б.***XIX, 27	1	4
	Б. XIX, 33	11	7
Около 340—330 гг. до н. э.	Б. XIX, 54	3	1
	Б. XX, 90	11	1
	Б. XX, 96	11	3
Около 330—315 гг. до н. э.	Б. XIX, 49—50	3	—
	Б. XIX, 39	32	17
	Б. XX, 88—89	91	34
	Б. XX, 91—93	50	22
	Б. XX, 60	5	3
Конец IV—начало III в. до н. э.	Б. XX, 70—71	73	17
	Всего	290	109

\* Здесь и далее приводятся общепринятые датировки монет боспорских городов (ср. Д. Б. Шелов. Монетное дело Боспора VI—II вв. до н. э. М., 1956. Исключение составляет хронология меди III в. до н. э.; ср.: К. В. Голенко. К хронологии некоторых медных монет Боспора III в. до н. э. НЭ, VIII, 1970, стр. 17 и сл.).

\*\* В этой и последующих таблицах не учитываются серебряные монеты и материалы кладов; 1 — число монет, найденных при раскопках семи боспорских городов (по Д. Б. Шелову); 2 — число монет, найденных при раскопках Нимфея.

\*\*\* Здесь и всюду Б. — П. О. Бурачков. Общий каталог монет. Одесса, 1884.

чекским группам этих монет из семи боспорских городов (5 : 6 : 28 : 4) и Нимфея (3 : 3 : 13 : 2) довольно близко между собой.

Для II в. до н. э. особенности распределения монетных находок (табл. 3) в общем совпадают с тем, о чем говорилось применительно к находкам III в. до н. э. Но вместе с тем абсолютное число монет II в. до н. э. в Нимфее много меньше, чем более ранних монет, и составляет примерно  $\frac{1}{14}$  от

**Таблица 2**  
**Находки монет III в. до н. э.**

Дата	Тип монет	Число монет	
		1	2
1-я—начало 2-й четверти III в. до н. э.	Б. XIX, 35—37	70	11
	Б. XX, 72	56	8
2-я четверть III в. до н. э.	Б. XX, 75—78	60	11
	Б. XX, 73—74	97	8
Начало 3-й четверти	(Левкон II)	8	1
3-я четверть III в. до н. э.	Б. XX, 79—80	544	62
Конец 3-й—начало 4-й четверти III в. до н. э.	Б. XXII, 163—167	23	—
	З. XL, 8	45	2
	Б. XXI, 123—127	79	3
	Б. XXII, 155—158	24	5
4-я четверть III в. до н. э.	Б. XIX, 51, 38	100	10
	Всего	1106	120

Таблица 3  
Находки монет II в. до н. э.

Дата	Тип монет	Число монет	
		1	2
Конец III—начало II в. до н. э.	Б.ХХIII, 188—189	37	3
	Б.ХХI, 131	36	6
Около 200—120 гг. до н. э.	Б.ХХI, 113	10	1
	Б.ХХI, 114	488	22
	Б.ХХI, 115	70	1
	Б.ХХI, 116	2	—
	Б.ХХI, 117	19	1
	Б.ХХII, 147	1	2
	Б.ХХII, 151	7	—
Около 120—110 гг. до н. э.	Б.ХIХ, 55—56	74	10
	Б.ХХ, 81	77	6
Около 110 г. до н. э.	Б.ХХII, 176	91	12
	Б.ХХII, 177	7	—
	Всего	919	64

находок одновременных монет в других городах, превосходя в этом отношении только комплексы из Гермонассы и Кеп, которые раскапывались сравнительно мало. Сопоставление монет II в. до н. э. по четырем хронологическим группам (Нимфей — 3 : 9 : 5 : 4; другие города — 3 : 24<sup>11</sup> : 6 : 2) ничем существенно не выделяет нимфейские находки.

Монет I в. до н. э. найдено очень немного. Так, ко времени Митридата VI относится 20 экземпляров, Фарнака — 5, Асандра — только 4 (табл. 4), хотя они и составляют примерно  $\frac{1}{10}$  часть от всех находок в других боспорских городах. Из числа многочисленных монет времени Митридата VI в Нимфее преобладают находки боспорских анонимных обол, составляющие заключительную митридатовскую эмиссию<sup>12</sup>. Эти монеты вместе с пантикапейской медью времени Фарнака наиболее многочисленны в Нимфее среди выпусков I в. до н. э. (12 экз. при 17 монетах других хронологических групп). Вместе с тем значительный по объему чекан времени Асандра представлен только четырьмя монетами.

Более поздние монеты, чеканенные царями Боспора, представлены в нимфейских находках 42 экземплярами. Абсолютное число найденных монет I—начала III в. и распределение их по царствованиям близки соответствующим данным находок из Гермонассы, Кеп и Патрэя и вообще мало чем примечательны. Но более поздние монеты, начиная со времени Рискупорида III, встречены только в единичных экземплярах. Если не принимать во внимание монеты из случайных находок (90, 93, 96, 143, 146, 279), то поздних монет оказывается ничтожно мало — 6 экземпляров, представляющих чекан от Рискупорида III до Рискупорида V; более поздних монет, обычно очень многочисленных в боспорских находках, практически нет (исключение статов Фофорса — 66). Эта особенность нумизматического материала позволяет предполагать, что участки, подвергшиеся раскопкам, были заброшены при Рискупориде V, что в свою очередь заставляет вспомнить о готских

<sup>11</sup> Столь резкое преобладание здесь монет 200—120 гг. до н. э. обязано меди типа Б.ХХI, 114 из Фанагории, где обнаружено 258 таких монет, в то время как в Патрэе их найдено 82 экз., в Мирмекии — 46, в Пантикапее — 47 и т. д.

<sup>12</sup> Ср.: К. В. Голенко. О характере чекана боспорских анонимных обол. НСФФ., 2, 1965, стр. 41 и сл.

Таблица 4  
Находки монет I в. до н. э.\*

Дата	Тип монет	Число монет	
		1	2
Время Митридата VI Конец II в. до н. э. 100—90 гг. до н. э.	Б. XXI, 130	84	7
	Б. XXII, 152	2	—
	Б. XXII, 170; XXIII, 20—21	23	5
	Б. XXII, 179	1	—
90—80 гг. до н. э.	Б. XXI, 120; XXIII, 12,5	29	1
79—63 гг. до н. э.	Б. XXIII, 25—30	51	7
	Всего	190	20
Время Фарнака (63—47 гг. до н. э.)	Б. XXI, 138—143	13	4
	Б. XXI, 121	1	1
	Всего	14	5
Время Асандра (47—19 гг. до н. э.)	Б. XXV, 45—48	5	1
	Б. XXI, 118	1	—
	Б. XXI, 132; XXIII, 13	14	1
	Б. XXII, 148—149	13	1
	Б. XXI, 133—135	4	—
	Б. XXIII, 14—17	6	1
	Всего:	43	4

\* В таблицу не включены сведения о находках медных монет городов Понтийского царства времени Митридата VI, обращавшихся на Восторе наряду с местной монетой.

походах начала второй половины III в., в результате которых были сильно разрушены или вообще уничтожены многие боспорские поселения<sup>13</sup>. Но вместе с тем крайняя редкость монет и первой половины III в. показывает, что жизнь на этих участках Нимфея едва теплилась, а возможно, уже и прекратилась в начале III в. Здесь найдено два небольших клада электровых статеров, зарытых около 204 и 220 гг. (Приложение I, 5, 6). Они были намеренно спрятаны на нежилом, разрушенном участке города и, вероятно, могут выступать свидетелями катастрофы<sup>14</sup>.

При общей характеристике монет из Нимфея следует еще раз подчеркнуть резкое и очевидное преобладание ранних эмиссий IV в. до н. э. и отчасти III в. до н. э. над более поздними. В самой общей форме для монетных находок почти всех городов Боспора характерно преобладание эмиссий III в. до н. э.; за ними следуют монеты II в., далее — IV в. и, наконец, I в. до н. э. В отношении же нимфейских находок мы наблюдаем строго пропорциональное уменьшение числа монет в прямой зависимости от времени их выпуска.

Автор отчетливо сознает, что эти выводы основаны на материале сравнительно небольших по объему раскопок, при которых исследовались участки с мощными слоями архаического и классического периодов. Возможно, про-

<sup>13</sup> См.: например: И. Т. Кругликова. Боспор в позднеантичное время. М., 1966, стр. 16 и сл.

<sup>14</sup> И. Т. Кругликова (Указ. соч., стр. 12, сл.) констатирует разрушение и запустение Горгииппия и ее окрестностей в 30-е годы III в. Но этот факт предположительно связывается с наступлением аланов на азиатские владения Боспора.

должение исследования Нимфея и поколеблет приведенные наблюдения, которые, однако, останутся справедливыми применительно к публикуемым материалам.

Как уже указывалось, среди монет из Нимфея имеется много экземпляров хорошей сохранности и в их числе — монеты редких типов или разновидностей. К последним следует прежде всего отнести нечастое в находках раннее боспорское серебро, о котором уже говорилось. Из выпусков меди можно указать очень редкие монеты с изображением сатира и головы барана (155, 304, 305, 307, 310), представляющие одну из самых ранних эмиссий пантикапейской меди. Говоря о монетах III в. до н. э. следует обратить внимание на редкую в находках медную монету Левкона II (395); на монете 406, очень распространенного типа (Б.ХХ, 80), голова сатира дана в необычной трактовке; среди нечастой крупной меди последней четверти III в. с типами головы Посейдона и проры имеются экземпляры с отчетливо видимыми надчеканками в виде головы сатира и головы Афины; определенный интерес представляет и необычно крупный экземпляр (50) пантикапейской монеты той же хронологической группы, но меньшего номинала. Из числа медных монет II в. до н. э. нужно отметить монеты хорошей сохранности сравнительно редких типов: голова Аполлона — лук и стрела (99), голова Аполлона — колос (40, 186). Среди монет I в. до н. э. обращают на себя внимание хорошей сохранностью фанагорийские монеты времени Асаидра (150, 288).

Среди немногочисленных монет царского чекана также имеются отдельные редкие экземпляры. К ним прежде всего следует отнести монету (347), чеканенную, очевидно, при Динамии, с типами дельфин и звезда — монограмма ΒΔΕ; она должна быть отнесена к первой группе меди с подобной монограммой по классификации А. Н. Зографа<sup>15</sup>, но принадлежит к неизданной, по-видимому, разновидности. В отличие от опубликованных монет такого типа<sup>16</sup> у нашего экземпляра над дельфином помещена звезда и альфа в монограмме имеет переломанную поперечную линию. Ассы Митридата VIII обнаруживают сравнительно редкие варианты (349, 353). В числе ассов Котиса I есть редкий экземпляр с портретом юного Нерона и Поппеи (292), а сестерций Рискупорида II (129) принадлежит к числу больших редкостей, так как представляет необычный тип: на одной стороне — царь-победитель, попирающий пленника и трофей, на другой — портрет царя и, очевидно, царицы. Среди довольно многочисленных монет Савромата II есть интересные варианты драхм (224, 249), а один сестерций (95) принадлежит, по-видимому, к неизданной разновидности (портрет царя — Ника с венком и ветвью). Этот сестерций относится, безусловно, к заключительным эмиссиям Савромата II и входит в ту редкую группу монет, которая не была учтена А. Н. Зографом в его капитальном исследовании о чекане Савромата II<sup>17</sup>. Единственный электроновый статер Рискупорида III 525 г. босп. э. (93) снабжен не встречающимся на монетах других годов дифферентом ΘЄ, значение которого не получило еще удовлетворительного объяснения<sup>18</sup>. Наконец, двойные денарии Инифимей (93, 316) обращают на себя внимание хорошей сохранностью, а монеты Савромата III и Рискупорида IV (143, 158) — своей редкостью.

<sup>15</sup> А. Н. Зограф. Античные монеты. МИА, № 16, 1951, стр. 193 и сл.

<sup>16</sup> См., например, Б.ХХIV, 20 (*Chr. Zeit. Kleine Beiträge zur antiken Numismatik Südrusslands*, М., 1886, стр. 9, табл. II, 19; А. М. Подчишвалов. *Monnaies des rois du Bosphore Cimmérien. Dynasties des Spartocides et des Achéménides*. М., 1887, стр. 18, № 12; то же по-русски: ЗООИД, XV, 1889, стр. 32, № 12).

<sup>17</sup> А. Н. Зограф. Реформа денежного обращения в Боспорском царстве при Савромате II. ВДИ, 1938, № 2, стр. 287 и сл.; А. Н. Зограф. *Sauromates II's Reform of the Currency*. NC, 1938, стр. 99 и сл.

<sup>18</sup> В., стр. 280 сл., № 283, табл. XXXI, 269; Х. Х. Гиль. Новые приобретения моего собрания. ЗРАО, новая серия, V, 1892, стр. 258, № 80, табл. III.

Далее следует рассмотреть монеты из Нимфея, не принадлежащие боспорскому чекану. Они представляют бесспорный интерес, поскольку некоторые из них чрезвычайно редки или совсем неизвестны в боспорских находках. Прежде всего следует вернуться к находке двух колхидок (160, 161), обнаруженных в святилище и специально изданных В. М. Скудновой вместе с обломками архаических пифосов из Колхиды<sup>19</sup>. Фрагменты таких же пифосов, но более позднего времени, найдены и в других местах Востора, но все же нимфейские находки остаются наиболее ранними свидетельствами связей Колхиды и Востора. Уже не раз отмечалось<sup>20</sup>, что, несмотря на многочисленность находок колхидок, почти все они сосредоточены в Западной Грузии, реже они встречаются в восточной части страны, но никогда, кроме Нимфея, эти серебряные монеты не были обнаружены вне Грузии<sup>21</sup>. Рискуя вступить в противоречие с В. М. Скудновой, датиовавшей нимфейские колхидки сопровождавшим их археологическим материалом второй половиной VI в. до н. э., отметим, что обе монеты, согласно недавно предложенной классификации колхидок<sup>22</sup>, должны быть отнесены к группе «Г» и датированы первой половиной периода около 420—375 гг. до н. э.

Пожалуй, не менее интересно и значительно обнаружение в Нимфее ольвийских «дельфинов» (350, 399) V—IV вв. до н. э., к которым нужно присоединить и ольвийский «борисфен» (88), принадлежащий, согласно П. О. Карышковскому<sup>23</sup>, группе VS, датируемой около 275—260 гг. до н. э. Хотя в боспорских находках и известны два «дельфина» (Мирмекий, Фанагория) и два «борисфена» (Пантикапей)<sup>24</sup>, обнаружение специфически ольвийских монет вне ближайшей округи Ольвии остается чрезвычайно редким явлением, и, по-видимому, наш «дельфин» 350 является самой ранней находкой ольвийской монеты на Боспоре. Последняя доэллинистическая монета в нимфейских находках чеканена в Хиосе (397); она представляет, очевидно, первый выпуск хиосской меди и датируется периодом до 350 г. до н. э.<sup>25</sup> В качестве аналогии мы можем назвать только позднейшую хиосскую монету из Патрэя<sup>26</sup>.

Говоря о более поздних монетах из Нимфея, прежде всего следует указать на нечастые в боспорских находках монеты Херсонеса (223, 367). Первая из них, датируемая А. Н. Зографом неопределенно III в. до н. э.<sup>27</sup>, принадлежит к редкому и необычному типу: женская голова в венце — шкура головы льва с палицей под ней. Другая монета — драхма последней серебряной эмиссии Херсонеса<sup>28</sup> — дает единственный пример находки серебра этого города вне Херсонеса и его окрестностей. Ко времени Митридата VI относится ряд монет городов Понтийского царства: Амиса, Синопы и Фарнакии (177, 180, 194, 239, 319, 332, 336, 338, 341, 384). Монеты такого рода обращались на Боспоре, они очень часты в местных находках, и вопросу об

<sup>19</sup> В. М. Скуднова. Находки колхидских монет и пифосов в Нимфее.

<sup>20</sup> См., например: А. Н. Зограф. Распространение находок античных монет на Кавказе. ТОНГЭ, I, 1945, стр. 35 и сл.; Д. Капанадзе, К. Голенко. К вопросу о происхождении колхидок. ВДИ, 1957, № 4, стр. 88 и сл.

<sup>21</sup> Возможно, впрочем, к местной находке принадлежит и колхидка, приобретенная в Херсонесе (ср.: Е. А. Пахомов. Монетные клады Азербайджана и других республик и областей Кавказа, вып. III. Баку, 1940, № 977 со ссылкой на ИАК, вып. 16, 1905, стр. 110).

<sup>22</sup> К. В. Голенко, Д. Г. Капанадзе. Четыре клада колхидок. НЭ, VI, 1966, стр. 31 и сл.

<sup>23</sup> П. О. Карышковский. Ольвийские «борисфены». НСФр, 3, 1968, стр. 62 и сл.

<sup>24</sup> П. О. Карышковский. Ольвия и Боспор по нумизматическим данным. КС ОГАМ, 1962 (1964), стр. 140. Здесь следует назвать и раннюю ольвийскую монету (тип З. XXXII, 10), найденную в 1970 г. в Нимфее Л. С. Щепачевым (сообщение находчика).

<sup>25</sup> В. В. Неад. ВМС, Ionia, 1892, стр. 332, N 40.

<sup>26</sup> К. В. Голенко. Монеты из случайных находок в Патрэе (1947—1950). ВДИ, 1952, № 3, стр. 155, № 84.

<sup>27</sup> А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 150.

<sup>28</sup> К. В. Голенко. Херсонесские драхмы с именем магистрата Деметрия. СГМИИ, II, 1964, стр. 45 и сл.

их обращении здесь посвящены специальные работы<sup>29</sup>. Из числа публикуемых следует выделить тетрахалк Амиса (341) ранней серии — 111—105 гг. до н. э., он и носит явные следы перечеканки, что для понтийских монет этого времени нехарактерно. Времени Митридата VI принадлежит и монета Диоскуриады (408) — также очень нередкая для Боспора находка<sup>30</sup>. Вопреки мнению Г. Ф. Дундуз<sup>31</sup>, согласно которому эти «медные городские монеты» должны были чеканиться между 86—66 гг. до н. э., когда Митридат Евпатор особенно прочно обосновался в Колхиде, выпуск монет Диоскуриады следует, возможно, вслед за Г. А. Лордкипанидзе<sup>32</sup> относить к концу II в. до н. э. Наша монета принадлежит к той редкой разновидности, отличительным признаком которой служит очень тщательное оформление и небольшой размер, что позволяет исследователям видеть в ней меньший номинал (халк?) монет Диоскуриады.

Монета 352 дает единственный, по-видимому, пример находки пергамского кистофора на Боспоре. Позднейшей из небоспорских монет является квазиавтономная монета Амастрии II в. (281) прекрасной сохранности с «портретом» Гомера<sup>33</sup>. Монеты с тем же типом лицевой стороны, но другого — оборотной отмечены в находках в Ольвии и Херсонесе<sup>34</sup>.

<sup>29</sup> К. В. Голенко. Монетная медь городов Понта и Пафлагонии времени Митридата VI в боспорских находках. ПС, 11 (74), 1964, стр. 58 и сл.; он же. Понтийская монета времени Митридата VI на Боспоре. «Клио», т. 46, 1965, стр. 307 и сл.; Д. Б. Шелов. Материалы к истории. . . , стр. 46 и сл.

<sup>30</sup> Библиографию находок монет Диоскуриады в Северном Причерноморье см.: К. Голенко. Kolchis. Chiron, 2, 1972, стр. 605 и сл.

<sup>31</sup> Г. Дундуз. Взаимоотношение Грузии и Понтийского царства (По нумизматическим данным). «Друзья памятников культуры», 10—11. Тбилиси, 1967, стр. 59 и сл., 87 и сл. (на грузинском яз.).

<sup>32</sup> Г. А. Лордкипанидзе. К истории древней Колхиды. Тбилиси, 1970, стр. 18 и сл.; К. В. Голенко. К хронологии монет Диоскуриады. «Научная сессия, посвященная памяти проф. Д. Г. Капанадзе. Тезисы докладов». Тбилиси, 1972, стр. 3.

<sup>33</sup> Об амастрийских монетах с изображением Гомера в связи с аналогичным типом на других монетах и надписью из Кромны (города, слившегося с Амастрией после основания последней), в которой упомянут Гомер (см.: L. Robert. Nomène en Paphlagonie. «Monnaies grecques». Genève—Paris, 1967, стр. 125 и сл.).

<sup>34</sup> В. Голубцов. Монеты Ольвии из раскопок 1905—1908 гг. ИАК, вып. 51, 1914, стр. 115, № 259, табл. XXVII, 2; А. М. Гилевич. Античные иногородние монеты из раскопок Херсонеса. НСФ., 3, 1968, стр. 49, № 5 (2 экз.).

## ПРИЛОЖЕНИЕ I

### 【ОПИСАНИЕ КЛАДОВ МОНЕТ, НАЙДЕННЫХ ПРИ РАСКОПКАХ НИМФЕЯ

Помимо единичных находок, при раскопках Нимфея обнаружено шесть комплексов монетных находок по двум причинам. Во-первых, совместное изучение монет обеих групп неизбежно привело бы к искажению общих наблюдений над особенностями денежного обращения в Нимфее, поскольку эти наблюдения основаны на материале массовых находок единичных монет. Во-вторых, изолированная публикация кладов более удобна для их подробной характеристики, чего они, безусловно, заслуживают. Два клада (1,5) из шести изданы уже В. М. Скудной, и эта публикация специально прокомментирована Д. В. Шеловым<sup>1</sup>. Однако с целью полного издания монетных находок из Нимфея автор счел необходимым переиздать и более подробно, чем это сделано В. М. Скудной, упомянутые клады.

#### 1. Первый клад 1949 г.

Найден в западном борту раскопа «С». Монеты «лежали в красноглиняном кувшинчике типа ионийских кувшинчиков с пояском. . . »<sup>2</sup>. Хранится в античном отделе Эрмитажа (НФ 49—1—17).

Состан: 17 серебряных монет Пантикапея следующих типов: 1. Голова льва впрямь — четыре углубленных квадрата, разделенных крестообразно перегородкой; у монет 4 и 13

<sup>1</sup> В. Скудная. Два клада монет из Нимфея. ВДИ, 1950, № 4; Д. В. Шелов. К опубликованию двух кладов из Нимфея. ВДИ, 1951, № 1, стр. 263 и сл.

<sup>2</sup> В. Скудная. Два клада монет. . . , стр. 78.

в каждом квадрате — по точке, у остальных — точки в двух квадратах (по диагонали) <sup>3</sup>: 1 (11<sup>4</sup>) — 0,45 г; 2 (14) — 0,34 г; 3 (12) — 0,31 г; 4 (13) — 0,33 г; 5 (7) — 0,28 г; 6 (8) — 0,34 г; 7 (10) — 0,29 г; 8 (9) — 0,18 г; 9 (2) — 0,31 г; 10 (5) — 0,32 г; 11 (3) — 0,29 г; 12 (4) — 0,32 г; 13 (6) — 0,34 г.

2. Голова льва впрямь — углубленный квадрат, внутри которого — четырехлучевая звезда (лучами — в углы квадрата), в центре — звезды, между ее лучами — по точке <sup>6</sup>: 14 (16) — 0,30 г; 15 (17) — 0,28 г; 16 (15) — 0,28 г.

3. Голова льва впрямь — углубленный квадрат, внутри него — рельефный свастикаобразный крест, лопасти которого имеют вид квадратов, в двух из них (по диагонали) — четырехлучевые звезды <sup>9</sup>: 17 (1) — 1,58 г.

Нимфейский клад 1949 г. является самым ранним из сохранившихся боспорских кладов и заслуживает самого тщательного изучения. 17 монет клада принадлежат к весьма ранним, еще аэнографным, серебряным эмиссиям Пантикапея. Только одна из этих монет (17) является диоболом эгинского стандарта, вес остальных колеблется в пределах 0,45—0,18 г. В публикации В. М. Скудновой обойдено молчанием определение номиналов монет. Д. Б. Шелов, отмечая диобол, монеты младшего номинала называет гемьоболами и тетартемориями<sup>7</sup>. Последние он видел, очевидно, в монете с весом 0,18 (8), но нужно заметить, что этот экземпляр сильно обломан и его вес много ниже первоначального. Если принять во внимание однотипность монет 1—13, одинаковый диаметр всех монет младшего номинала и близость веса всех 15 экземпляров хорошей сохранности (кроме 1 — 0,45 г <sup>8</sup>, от 0,34 г. до 0,28 г.), то, очевидно, придется признать, что все эти монеты являются гемьоболами <sup>9</sup>.

Несомненно, позднейшей монетой клада является диобол (17); с точки зрения эволюции типа оборотных сторон раннего боспорского серебра старших номиналов <sup>10</sup> эта монета принадлежит к первым выпускам <sup>11</sup> с сюжетным реверсом и в то же время — к последним анониграфным эмиссиям; дальнейшая стадия эволюции предполагает уже помещение первых букв имени города. Заметим, что в кладах нет монет с надписями; экземпляр (7), отмеченный В. М. Скудновой как снабженный буквой Π, не имеет ее в действительности — за «π» принята верховность поверхности одного из малых квадратов.

Что касается типов монет младших номиналов, то они представляют две основные типологические группы. Отличительным признаком первой служит крестообразно разделенный углубленный квадрат (1—13) с точками в малых квадратах <sup>12</sup>. Три экземпляра (14—16) второй группы объединяет изображение звезды на оборотной стороне.

Монеты первой группы являются одними из самых многочисленных среди мелких и мельчайших номиналов пантикапейского серебра. Д. Б. Шелов безусловно прав, предполагая, что эти монеты чеканились долго <sup>13</sup> и по своему реверсному типу выпадают по существу из динамичной эволюции типа монет более крупных номиналов. Это объясняется чисто технической трудностью изготовления штемпелей для монет малых номиналов. Действительно, мелкие аэнографные монеты со свастикаобразным членением квадрата исключительно редки <sup>14</sup>, в то время как монеты более крупных номиналов обычны. По-видимому, с момента выпуска триболов и оболов с крестообразно разделенным квадратом

<sup>3</sup> См., например, В. XIX, 4; *Chr. Gtel.* Kleine Beiträge zur antiken Numismatik Südrusslands. M., 1886, табл. III, 25—28; А. Н. Зограф. Античные монеты. МИА, № 16, 1951, табл. XXXIX, 14; Д. Б. Шелов. Монетное дело Боспора VI—II вв. до н. э. М., 1956, табл. I, 6; К. Welz. Zu Pantikapaion. SM, 45, 1962, стр. 3, рис. 4—7.

<sup>4</sup> Здесь номера в скобках соответствуют номерам публикации В. М. Скудновой.

<sup>5</sup> Эта разновидность монет впервые опубликована, по-видимому, в статье В. М. Скудновой, где отмечено наличие таких двух монет в собрании Эрмитажа. Белгое описание, вероятно, тех же экземпляров (оба принадлежали И. А. Терлецкому) дано А. Л. Бертье-Делагардом («Материалы для весовых исследований монетных систем древнегреческих городов и царей Сарматии и Тавриды». НС, II. М., 1913, стр. 76, № 78).

<sup>6</sup> См., например, В. XIX, 7; *Chr. Gtel.* Kleine Beiträge. . . , табл. III, 20—21; XXXIX, 17; Д. Б. Шелов. Монетное дело. . . , табл. I, 5.

<sup>7</sup> Д. Б. Шелов. К опубликованию. . . , стр. 264.

<sup>8</sup> Следует заметить, что эта монета, вероятно, самая ранняя в кладах.

<sup>9</sup> Ср.: А. Бертье-Делагард. Материалы. . . , стр. 74, № 67; Д. Б. Шелов. Монетное дело. . . , стр. 52 и сл.

<sup>10</sup> О весовых нормах, датировке и классификации раннего боспорского серебра см. — З, стр. 164 и сл.; Д. Б. Шелов. К вопросу о монетах боспорских городов Аполлонии и Мирмекия. ВДИ, 1949, № 1, стр. 143 и сл.; он же. Монетное дело. . . , стр. 16 и сл.

<sup>11</sup> Самой ранней монетой этого варианта следует признать экземпляры со звездой только в одном квадрате (ср.: Ю. С. Крушкова. Ранние монеты Пантикапея как исторический источник. ВДИ, 1950, № 1, стр. 183 и сл., табл. III, 2). По трактовке головы льва эта монета очень близка гемьоболам 10—12 нашего клада.

<sup>12</sup> Заметим, что количество точек (две или четыре) в малых квадратах не удалось поставить в связь с относительной хронологией монет этой разновидности.

<sup>13</sup> Д. Б. Шелов. К вопросу о монетах. . . , стр. 145.

<sup>14</sup> Д. Б. Шелов (К вопросу о монетах. . . , стр. 145, прим. 3) мог указать только две акне монеты.

и вплоть до появления монет с надписью практически все мелкие номиналы (от гемиболо и ниже) получали только один тип оборотной стороны — квадрат, разделенный крестом. Это предполагают и наблюдения Д. Б. Шелова<sup>15</sup>, согласно которым лицевые стороны этих мелких монет разностильны и, следовательно, разновременны. Нельзя не согласиться с этим исследователем и в том, что к числу самых ранних монет клада следует отнести экземпляры 1—4. Действительно, монеты 1 и 2 дают пример весьма архаической трактовки львиной головы<sup>16</sup> в строго фронтальной композиции, у этого изображения грива отсутствует, уши едва намечены. Монеты 3 и 4, по-видимому, повторяют ту же схему изображения, но в очень грубом, небрежном исполнении. К более поздним выпускам следует, очевидно, отнести гемиболо 5—8, на которых голова льва дана уже не фронтально, а несколько сверху, т. е. верхняя часть головы выдвинута вперед, а морда зверя отодвинута немного вглубь; трактовка самой головы иная: морда имеет форму треугольника, уши зверя помещены на углах, грива уже изображена короткими редкими черточками, помещенными в верхней части головы и по сторонам ушей; на монете 9 грива передана более сложным рисунком. Монеты 10—13 дают пример более поздней трактовки головы зверя — гравер подчеркивает мощные полушария лба и иначе передает морду; грива в виде частых мелких линий занимает значительную часть монетного кружка; уши смещены ближе к центру головы. Несомненно, к позднейшим монетам клада принадлежат экземпляры 14—16; им свойственны те же особенности типа лицевой стороны, что и у гемиболов 10—13, но в более отстоявшейся и законченной манере; примечательно изображение ушей льва: полукружия ушей посажены прямо на гриву зверя. По трактовке типа лицевой стороны монеты 14—16 во всем аналогичны диоболу (17), заведомо позднейшей монете клада. Это обстоятельство имеет известное значение для относительной хронологии монет 14—16; они в отличие от других гемиболов клада представляют большую редкость; их необычный тип оборотной стороны, по мнению исследователей, выпал из общей схемы развития типа раннего боспорского серебра<sup>17</sup>. Нам кажется, что эта типологическая обособленность гемиболов мнима. Как заметил А. Н. Зограф<sup>18</sup>, характер изображения звезды на одной из монет, близкой монетам 14—16, и звезд, помещенных в квадратах креста монет старшего номинала, одинаков. По-видимому, выпуск интересующих нас гемиболов был начат несколько раньше, чем диоболов типа 17<sup>19</sup>. Различие реверсных типов следует, видимо, объяснять тем, что на мелких монетах технически была трудна передача свастикаобразного креста и с введением сюжетных реверсных типов на гемиболох была помещена только одна звезда — основной отличительный признак новых эмиссий. Наличие в кладе редчайших монет типа 14—16 требует особого внимания, поскольку звезда на их оборотных сторонах дает безусловный пример заимствования типа. Как уже отмечалось в литературе<sup>20</sup>, объектом заимствования послужило милетское серебро. Корпуса монет Милета не существует, но капитальное исследование Б. Пфайлер о милетских ободах, рассматриваемых ею как основной тип (*der Leittyp*) монет среди пяти номиналов милетского серебра<sup>21</sup>, является достоянием основанием для хронологических сопоставлений этих монет с боспорским серебром. К сожалению, приходится констатировать, что трактовка звезды на милетских монетах ничего не дает для уточнения хронологии пантикапейских монет. Можно сказать только, что датировка прототипов боспорского серебра лежит в пределах между 550 г. и 494 г. до н. э., т. е. от предполагаемого момента начала выпуска серебряных монет Милета до года разрушения города персами.

<sup>15</sup> Д. Б. Шелов. К опубликованию. . . , стр. 263.

<sup>16</sup> В отличие от Д. Б. Шелова и других исследователей, которые на лицевых сторонах монет раннего боспорского чекана видят голову живого зверя, автор, как и некоторые другие нумизматы, например К. Вельц (*K. Welz. Zu Pantikapaion*, стр. 3 сл.; *он же. Griechische Münzen vom Schwarzen Meer. SN, 26, 1957*, стр. 26 и сл.) считает, что на монетах изображена шкура головы мертвого льва. Этот сложный вопрос, связанный с рядом других проблем раннего боспорского чекана, требует специального рассмотрения, что выходит за рамки переиздания Нимфейского клада.

<sup>17</sup> См., например, Д. Б. Шелов. Монетное дело. . . , стр. 20; *он же. К опубликованию. . .*, стр. 264. На наш взгляд, из общей схемы развития реверсного типа выпадает только одна монета — диобол (?), изданный, по-видимому, только однажды (З. XXXIX, 16); на оборотной стороне этой монеты помещен обрамленный ободком двуделенный квадрат с восьмилучевой звездой (между четырьмя основными — четыре малых луча), с точкой внутри кольца — в центре. Замену точек малыми лучами мы видим у монет, снабженных уже надписями (например, Б. XIX, 8, 12, 14; З. XXXIX, 19—20). Иными словами, монета со звездой, изданная А. Н. Зографом, более поздняя, чем гемиболов 14—16, она одновременна эмиссиям с буквенными обозначениями.

<sup>18</sup> З., стр. 165, табл. XXXIX, 16.

<sup>19</sup> На монетах 14—16 помещено сложное изображение звезды; на ранних анапиграфных диоблах звезда дана без добавочных изображений. Если принять мысль о заимствовании этого сюжета, то более ранними монетами должны быть именно гемиболов типа 14—16.

<sup>20</sup> См., например, З., стр. 165; Ю. С. Крушкова. Указ. соч., стр. 185.

<sup>21</sup> В. Pfeiler. Die Silberprägung von Milet im 6. Jahrhundert v. Chr. SNR, XLV, 1966, стр. 5 и сл.

Что касается даты зарытия Нимфейского клада, то в этом вопросе мнения В. М. Скудновой и Д. Б. Шелова не совпали. Согласно В. М. Скудновой, «время закладки кувшинчика с монетами определяется совместными с кладом находками — последней четвертью VI в. до н. э.». Д. Б. Шелов, специально занимавшийся ранним боспорским серебром, отнес время зарытия клада к началу второй четверти V в. до н. э.; эта дата была предопределена убежденностью в наличии в кладах монеты с буквенным обозначением. Позднейшую монету клада — диобол (17) Д. Б. Шелов датировал первой четвертью V в. до н. э., основную же массу гермиоболов этот исследователь считал чеканенной «еще во второй половине (может быть, в конце) VI в. до н. э.». Если учесть, что на монете 7 буква «пи» в действительности отсутствует, то, следуя датировке монет этого рода А. Н. Зографа и Д. Б. Шелова, зарытие клада должно быть датировано началом V в. до н. э.

Как уже указывалось, Нимфейский клад 1949 г. является самым ранним из доступных изучению кладов боспорских монет. Ближайшей ему аналогией могут служить два клада, обнаруженных также в Нимфее. К сожалению, об этих находках имеются лишь очень суммарные и неточные сведения. Очевидно, к V в. до н. э. следует отнести клад 1880 (?) г., который содержал «... до 100 серебряных боспорских монет самого мелкого размера... с разнообразными типами»<sup>22</sup>. Замечание о «боспорских», но не пантикапейских монетах и «разнообразии» их типов заставляет думать, что наряду с пантикапейскими монетами с изображением головы льва в кладах имелись и монеты других типов, например с изображением муравья или надписью АПОА<sup>23</sup>. Другой клад, обнаруженный в 1870 г., также содержал около 100 серебряных «очень мелких» монет<sup>24</sup>, среди них были пантикапейские V в. до н. э. с головой льва и надписями, более поздние — с головой сатира<sup>25</sup>, монеты с изображением муравья, приписываемые некоторыми исследователями Мирмекью, и, наконец, две нимфейские<sup>26</sup>. С самого начала некоторые монеты этого клада вызвали недоверие исследователей в связи с тем, что они прошли через руки известных керченских фальсификаторов Букзеля и Сазонова<sup>27</sup>. А. В. Орешников<sup>28</sup>, например, считал подавляющую часть монет с изображением муравья поддельными, а именно с надписью ΠΑΝΤΙ и все «изданные у Гилла»<sup>29</sup>.

## 2. Клад 1939 г.

Найден к северу от раскопа «А», в «нижнем маленьком карьере» (НФ 39—644—650).

Состав: семь пантикапейских медных монет одного типа: голова безбородого сатира: вправо — протом Пегаса вправо, по сторонам ΠΑΝ (Б. XX, 88—89; З. XL, 19): 1) 3,48 г; 2) 3,20 г; 3) 2,89 г; 4) 2,86 г; 5) 2,53 г; 6) 2,30 г; 7) обломана.

Монеты этого типа, очень частые в находках, представляют мелкий номинал пантикапейского медного чекана. Монеты клада, посредственной сохранности, чеканены различными штемпелями. Монеты этого типа А. Н. Зограф включил в многочисленную группу пантикапейской меди, датированную им по аналогии с пантикапейским золотом 375—340 гг. до н. э.<sup>30</sup> Д. Б. Шелов, также исходя из сопоставления пантикапейской меди и золота, включил монеты с протомой Пегаса в серию, отнесенную им примерно к 330—315 гг. до н. э.<sup>31</sup>, состоящую из трех номиналов (Б. XIX, 39; XX, 88—89; XX, 91—93), где роль среднего номинала играли наши монеты. Несомненно, названные монеты принадлежат к самым многочисленным эмиссиям IV в. до н. э.; это обстоятельство, а также стилистическая неоднородность монет типов Б. XIX, 39 и XX, 88—89 заставляют думать о более длительном периоде их чеканки, чем это принято считать. Кстати, Д. Б. Шелов привел убедительные свидетельства обращения этих монет вплоть до начала III в. до н. э.<sup>32</sup>

Известна находка десяти монет типа Б. XX, 88—89 в одном из пантикапейских погребений<sup>33</sup>, в другом погребении<sup>34</sup> они встречены вместе с монетами начала III в. до н. э.

<sup>22</sup> Архив ЛОИА, ДАК, 1881, № 7, л. 8, 49.

<sup>23</sup> См., например, Б. XIX, 13, 21—23; З. XXXIX, 21—22, 25—27.

<sup>24</sup> Е. Е. Люценко. Описание кладов с древними монетами, найденными на Керченском и Таманском полуостровах и частично в Новороссийском крае. Рукопись 1880 г. Архив ЛОИА, ф. 28, д. 22, лл. 16—17; З., стр. 163, 166.

<sup>25</sup> См., например, Б. XIX, 26, 29—32.

<sup>26</sup> См., например, Б. XVIII, 10—11; З. XXXIX, 7—8.

<sup>27</sup> О деятельности последнего см.: В. В. Шкорпил. Из архива Керченского музея древностей. Способ подделки древних босфорских монет М. Сазоновым, рассказанный им самим, ИТУАК, вып. 40, 1907, стр. 61 и сл.

<sup>28</sup> А. В. Орешников. Этюды по вумизматике Черноморского побережья. 8. Пантикапей, Мирмекий и Фанагория под разными наименованиями. ИРАИМК, II, 1922, стр. 127.

<sup>29</sup> Б. XIX, 21; *Charg. Kiel. Kleine Beiträge*. . . , табл. III, 1—14.

<sup>30</sup> З., стр. 176.

<sup>31</sup> Д. Б. Шелов. Монетное дело. . . , стр. 100 и сл.

<sup>32</sup> Там же, стр. 102.

<sup>33</sup> В. В. Шкорпил. Отчет о раскопках в г. Керчи и на Таманском полуострове в 1907 г. ИАК, вып. 35, 1910, стр. 17 и сл., № 25.

<sup>34</sup> В. В. Шкорпил. Отчет об археологических раскопках в г. Керчи и его окрестностях в 1902 г. ИАК, вып. 9, 1904, стр. 175, № 538.

(Б. XX, 88—89 — 2 экз.; XX, 70 — 1 экз.; XIX, 35—37 — 3 экз.). Весьма примечательно отсутствие комплексов, которые содержали бы монеты типа Б. XX, 88—89 и одновременно им монеты типов Б. XIX, 39; XX, 91—93.

### 3. Клад 1954 г.

Найден над «вторым помещением святилища Афродиты» (НФ 54—523—553).

Состав: 31 медная пантикапейская монета следующих типов:

1. Голова бородатого сатира вправо — протома грифона влево, внизу осетр, по сторонам ПАН (Б. XIX, 39; З. XL, 18): 1) 4,39 г.
2. Голова бородатого сатира влево — голова быка в  $\frac{3}{4}$  влево, по сторонам ПАН (Б. XIX, 35—37; З. XLI, 7): 2) 3,45 г;
3. Голова безбородого сатира влево, надчеканка: многолучевая звезда — голова льва влево, внизу осетр, по сторонам ПАН, надчеканка: лук в горите (Б. XX, 72; З. XLI, 3): 3) 6,89 г; 4) 6,77 г; 5) 6,25 г; 6) 6,14 г; 7) 6,12 г; 8) 6,01 г; 9) 5,91 г; 10) 5,87 г; 11) 5,78 г; 12) 5,75 г; 13) 5,74 г; 14) 5,68 г; 15) 5,61 г; 16) 5,53 г; 17) 5,48 г; 18) 5,46 г; 19) 5,40 г; 20) 5,35 г; 21) 5,22 г; 22) 5,16 г; 23) 5,08 г; 24) 5,01 г; 25) 4,99 г; 26) 4,96 г; 27) 4,82 г; 28) 4,53 г; 29) 3,34 г; 30—31—обломаны.

Среди монет типа Б. XX, 72, многие из которых сохранились довольно плохо, экземпляров, чеканных общими штемпелями, выявить не удалось, хотя можно констатировать, по-видимому, употребление общих пунсонов контрамарок (17,28). Монеты, на которых изображения звезды и лука не являются надчеканками, а врезаны в основной штемпель<sup>35</sup>, в кладе отсутствуют.

Клад 1954 г. принадлежит периоду денежного кризиса III в. до н. э., о котором существует значительная уже литература<sup>36</sup>. Суть кризиса сводилась к деградации медной пантикапейской монеты, сопровождавшейся неоднократными перечеканками и надчеканками монет. Наш клад отражает первый этап кризиса, проявившийся в наложении контрамарок на медь типа Б. XX, 70. Если принять предложенную нами недавно хронологию пантикапейской меди III в. до н. э.<sup>37</sup>, то закрытие клада следует отнести к началу второй четверти III в. до н. э.

Клады, близкие по составу нашему, довольно многочисленны. Мы знаем комплексы, состоящие из ненадчеканенных еще монет типа Б. XX, 70<sup>38</sup>; из таких же и уже надчеканенных монет (Б. XX, 72)<sup>39</sup>, клады только с монетами Б. XX, 72<sup>40</sup>; клад, включавший в себя медь типов Б. XX, 72 и Б. XIX, 35—37<sup>41</sup>, наконец, клад монет типа Б. XX, 72 и таких же, но перечеканенных во второй четверти III в. до н. э. штемпелями нового типа: голова безбородого сатира — лук, стрела<sup>42</sup>. Таким образом, с точки зрения относительной хронологии кладов III в. до н. э. Нимфейский клад занимает строго определенное место. Однако присутствие в нем ранней монеты типа Б. XX, 39 не находит себе аналогий. Несколько неожиданным представляется и наличие только одной монеты типа Б. XIX, 35—37. Медь такого рода встречается в находках с монетами Б. XX, 70, 72<sup>43</sup>; она стала выпускаться, вероятно, несколько позже начала выпуска монет типа Б. XX, 70, вплоть до прекращения их контрамаркирования звездой и горитом (Б. XX, 72).

### 4. Клад 1951 г.

Найден на раскопе «С» (НФ 51—261—265).

Состав: пять медных пантикапейских монет следующих типов:

1. Голова сатира, надчеканка: звезда — голова льва, надчеканка: лук в горите (Б. XX, 72; З. XLI, 3): 1) 5,66 г; 2) 5,03 г; 3) 4,87 г; 4) 4,74 г.
2. Голова безбородого сатира влево — лук, стрела, ПАН; перечеканена из монеты предыдущего типа (Б. XX, 75—78): 5) 4,68 г.

<sup>35</sup> П. О. Карышковский. Заметки по нумизматике античного Причерноморья. 6. Новые материалы к истории денежного кризиса на Боспоре в первой половине III в. до н. э. ВДИ, 1960, № 3, стр. 139 и сл.

<sup>36</sup> См., например, Д. В. Шелов. Монетное дело... стр. 125 и сл. (приведена библиография); П. О. Карышковский. Из истории денежного обращения в Северном Причерноморье в III в. до н. э. ЗОАО, I (34), 1960, стр. 112 и сл.; Н. А. Фролова. О денежном обращении Боспора в III в. до н. э. СА, 1970, № 4, стр. 33 и сл.; К. В. Голенко. К хронологии... стр. 23 (Пантикапей, 1869 г.).

<sup>37</sup> ОАК за 1872 г., стр. XII (близ Фанагории, в погребении, 1872 г.)

<sup>38</sup> Е. О. Прушевская. Анапский клад пантикапейских медных монет. ТОНГЭ, I, 1945, стр. 23 (Пантикапей, 1869 г.).

<sup>39</sup> Е. О. Прушевская. Указ. соч., стр. 23 (Пантикапей, 1877 г.; Пантикапей 1879 г.); Н. В. Анфилов. Клад пантикапейских монет из станицы Старо-Нижне-Стеблевской. КСИИМК, вып. XXIV, 1949, стр. 64.

<sup>40</sup> В. М. Брабич. Клад монет III в. до н. э. из Мирмекия. СА, 1964, № 4, стр. 193 и сл.

<sup>41</sup> Е. О. Прушевская. Указ. соч., стр. 23 (Фанагория, 1879 г.).

<sup>42</sup> В. М. Брабич. Указ. соч.; ИАН, вып. 9, стр. 175, № 538.



Монеты из Нимфея



Монеты из Нимфея



Монеты из Нимфея



Монеты из Нимфея  
 А — монеты из клада 1951 г.

A



B



Монеты из Нимфея

A — монеты из первого клада 1949 г.; B — монеты из второго клада 1949 г.

А



Б



Монеты из Нимфея

А — монеты из второго клада 1949 г.; Б — монеты из клада 1941 г.



Монеты из Нимфея. Клад 1954 г.



Монеты из Нимфея. Клад 1954 г.

Этот маленький клад также принадлежит периоду денежного кризиса III в. до н. э. В отличие от клада 1954 г. он зарыт несколько позже, следуя нашей хронологии, во второй четверти III в. до н. э. Зарытие клада падает на момент самого начала выпуска монет нового типа (об. ст. — лук, стрела), которые перечеканивались первоначально из меди типа Б. XX, 72. Как известно, монеты с изображением лука и стрелы и безбородого сатира пережили стремительную деградацию; они составляют самую многочисленную и типичную группу меди III в. до н. э.

Мы можем указать только один клад, содержащий, по-видимому, монеты типов Б. XX, 72 и 75—78<sup>44</sup>; более многочисленны клады<sup>45</sup> с монетами типа Б. XX, 75—78 и монетами того же типа, но чеканенными уже на новых кружках (Б. XX, 73—74, 79—80).

## 5. Второй клад 1949 г.

Найден на раскопе «С», кв. 4; монеты были прикрыты днищем реберчатой остронозой амфоры (НФ 49—1—9). Клад опубликован В. М. Скудновой. Эта публикация прокомментирована Д. В. Шеловым<sup>46</sup>.

Состав: девять боспорских статовров из искусственного электра Евпатора II (1) и Савромата II (2—9):

1. Л. ст. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΕΥΠΑΤΟΡΟΣ, погрудный портрет царя, с короткой бородой и усами, в диадеме, в панцире и палудаменте, вправо, перед ним палица; об. ст. голова Антонина Пия в лавровом венке, вправо, внизу ΖΝΥ (457 г. босп. э. = 160 г. н. э.)<sup>47</sup>, 7,73 г.
2. Л. ст. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΣΥΡΟΜΑΤΟΥ, погрудный портрет царя, с короткой бородой и усами, в диадеме, в панцире и палудаменте, вправо; об. ст. погрудный портрет Коммода в лавровом венке, вправо, перед ним точка, внизу ΖΠΥ (487 = 190 г.)<sup>48</sup>, 7,85 г.
3. Л. ст. как у монеты 2, но перед царем палица; об. ст. голова Септимия Севера в лавровом венке, вправо, внизу ΑϷΥ (491 = 194 г.)<sup>49</sup>, 7,74 г.
4. Как монета 3, но дата ΓϷΥ (493 = 196 г.)<sup>50</sup>, 7,74 г.
5. Как монеты 3—4, но дата ΔϷΥ (494 = 197 г.)<sup>51</sup>, 7,82 г.
6. Л. ст. как у монеты 2; об. ст. как у монеты 3—5, но перед императором трезубец, ΔϷΥ (494 = 197 г.)<sup>52</sup>, 7,82 г.
7. Л. ст. как у монет 2, 6; об. ст. как у монет 3—6, но перед императором точка, ΕϷΥ (495 = 198 г.)<sup>53</sup>, 7,74 г.
8. Л. ст. как у монет 2, 6—7; об. ст. голова Септимия Севера, в лавровом венке вправо; и погрудный портрет Каракаллы, в панцире и палудаменте, в лавровом венке, влево, внизу длинный меч и Φ (500 = 203 г.)<sup>54</sup>, 7,78 г.
9. Л. ст. общего штемпеля с монетой 8; об. ст. как у монеты 8, но дата ΑΦ (501 = 204 г.)<sup>55</sup>, 7,66 г.

Несмотря на материалы, приведенные А. Н. Зографом в его исследовании о денежной реформе Савромата II, и сводку метрологических данных золотых и серебряных монет Северного Причерноморья, составленную А. Л. Бертье-Делагардом<sup>56</sup>, статовры II в. остаются наименее изученными среди других боспорских монет. Это заставляет отказаться от детальной характеристики монет клада, представляющих чекан 160—204 гг.

<sup>44</sup> Е. О. Прушевская. Указ. соч., стр. 23 (Фанагория, 1879 г.)

<sup>45</sup> Архив ЛОИА, ДАК, 1879. л. 55 (Горгишия, 1879 г. или ранее); Е. О. Прушевская. Указ. соч., стр. 17 сл. (Горгишия, 1882 г.); Архив ЛОИА, ДАК, 1879, лл. 16, 62 (Пантикапей, 1879 г.).

<sup>46</sup> В. Скуднова. Два клада. . . , стр. 79 и сл.; Д. В. Шелов. К опубликованию. . . , стр. 264.

<sup>47</sup> Статовры этого типа в литературе, по-видимому, не отмечены.

<sup>48</sup> См., например, ВМС. Pontus, etc. 1889, стр. 67, № 6.

<sup>49</sup> См., например: В. Кене. Описание музея покойного кн. В. В. Кочубея, т. II. СПб., 1857, стр. 279, № 10.

<sup>50</sup> Статовры этого типа в литературе, по-видимому, не отмечены.

<sup>51</sup> См., например: [А. В. Орешников.] Каталог собрания древностей гр. А. С. Уварова, вып. VII. М., 1887, стр. 102, № 667/8.

<sup>52</sup> См., например: В. Кене. Указ. соч., стр. 280, № 13; [А. В. Орешников.] Каталог собрания древностей. . . , стр. 102, № 669.

<sup>53</sup> В. Кене. Указ. соч., стр. 280, № 14; ВМС. Pontus, etc., стр. 68, № 9; А. В. Орешников. Описание древнегреческих монет, принадлежащих Императорскому московскому университету. М., 1891, стр. 44, № 529.

<sup>54</sup> См., например: В. Кене. Указ. соч., стр. 282, № 23.

<sup>55</sup> См., например: В. Кене. Указ. соч., стр. 282, № 24; А. В. Орешников. Каталог собрания древностей. . . , стр. 103, № 674; ВМС. Pontus, etc., стр. 68, № 13.

<sup>56</sup> А. И. Зограф. Реформа денежного обращения. . . ; А. Л. Бертье-Делагард. Материалы. . . Применительно к монетам тех же годов, что присутствуют в нашем клада, А. Л. Бертье-Делагардом (стр. 114 и сл.) учтено: 457 г. босп. э. — 7 экземпляров; 487 г. — 7; 491 г. — 17; 493 г. — 13; 494 г. — 21; 495 г. — 56; 500 г. — 4; 501 г. — 7 экземпляров.

Хотя мы не можем указать ни одного клада, содержавшего только монеты Евпатора и Савромата II, именно они наиболее часто входят вклады статов царей Боспора. Можно назвать по крайней мере семь таких кладов<sup>57</sup>. Поскольку все они содержат статы Рискупорида III и Котиса III, чеканенные из очень бледного искусственного электра, нужно думать, что массовое зарытие таких кладов было вызвано прежде всего обесцениением статора — основной денежной единицы Боспора. Это, однако, не дает основания исключать возможность существования в каждом отдельном случае каких-либо локальных причин зарытия кладов, например угрозы военного нападения. По-видимому, переиздаваемая находка может служить примером подобного исключения.

## 6. Клад 1941 г.

Найден на раскопе «С», кв. 4, близ клада 1949 г. Монеты находились в керамическом сосуде (НФ 41—1160—1161, 1271—1220). Находка упомянута в работе В. М. Скуднова<sup>58</sup>.

Состав: два сестерциды Савромата I (93—123 гг.): ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΣΑΥΡΟΜΑΤΟΥ, погрудный портрет царя вправо—Ника с венком и пальмовой ветвью влево (Б. XXVIII, 128): 1) 10,16 г; 2) 8,79 г.

Четыре статора Рискупорида III: 3) Л. ст. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ, погрудный портрет царя в диадеме, в палудаменте, вправо, перед ним трезубец с дельфинами по сторонам; об. ст. погрудный портрет Элагабала, в лавровом венке, в панцире и палудаменте, вправо, внизу ΔΙΦ (514=217 г.)<sup>59</sup> — 7,76 г; 4) Л. ст. как у монеты 3, но перед царем короткий меч; об. ст. как у монеты 3, но дата ΓΙΦ (516=219 г.)<sup>60</sup> — 7,80 г; 5) Л. ст. как у монеты 3, но без дифферента, об. ст. как у монеты 4, но перед императором шестилучевая звезда<sup>61</sup> — 7,65 г; 6) Л. ст. как у монеты 5; об. ст. как у монеты 3, но император без палудамента, перед ним восьмилучевая звезда, ΖΙΦ (517=220 г.)<sup>62</sup> — 7,73 г.

Состав комплекса весьма необычен, это единственный известный клад, который сочетает в себе статы из электра и медные монеты, тем более интересно, что последние представлены очень потерянными сестерцидами Савромата I, выпущенными более чем за 100 лет до зарытия клада. Говоря только о статорах, следует отметить, что статы Рискупорида III очень часты<sup>63</sup> в боспорских кладах, о чем говорилось уже ранее. Мы можем указать лишь один клад, состоящий целиком из статов Рискупорида III<sup>64</sup>, к сожалению, точное место его находки и полный состав неизвестны. К нему следует присоединить клад неизвестного происхождения, изданный М. Томпсон<sup>65</sup>, а также группу из трех статов Савромата II (506 г. босп. э.) и 70 Рискупорида III (508—522 гг.), принадлежавшую коллекцию Ф. И. Провы<sup>66</sup>, которая, бесспорно, тоже составляла клад.

<sup>57</sup> И. Т. Кругликова. Боспор в позднеантичное время, стр. 187, № 4 (Пантикапей, 1867 г.): 96 статов Котиса II, Ремиталка, Евпатора, Савромата II, Рискупорида III, Котиса III; ОАК за 1868 г., стр. XIX; Е. Е. Люценко. Указ. соч., л. 36 (близ ст. Гниловской — по Люценко, Танаис — по ОАК, 1868 г.: 50—100 статов Евпатора Савромата II, Рискупорида III); неопубликованный клад в Ростовском музее (Нижне-Гниловское городище; 1958 г.: 32 статора Евпатора, Савромата II, Рискупорида III); А. Н. Зограф. Античные золотые монеты Кавказа. ИГАИМК, вып. 110, 1935, стр. 188, № 23 (Таманский п-в, до 1933 г.: 21 статор Савромата II и Рискупорида III); Е. Е. Люценко. Указ. соч., л. 29 (упоминания об этом кладе в литературе неточны) (Гориппия, до 1852 г.: около 800 статов Савромата I, Котиса II, Ремиталка, Евпатора, Савромата II, Рискупорида III, Котиса III); А. Н. Зограф. Распространение находок. . . , стр. 52, № 2 (ст. Усть-Лабинская, 1849: около 600 статов Савромата I, Котиса II, Ремиталка, Евпатора; Савромата II, Рискупорида III, Котиса III); Архив ЛОИА; ДАК, 1914, № 344; ДАК, 1915, № 137 (упоминания об этом кладе в литературе неточны) (ст. Ханская, 1913 г.: 129 статов Савромата II, Рискупорида III, Котиса III).

<sup>58</sup> В. Скуднов. Два клада. . . , стр. 80.

<sup>59</sup> См., например: *Brüder Egger. Auktionskatalog*, XLVI, Wien, 1914, табл. X, 532.

<sup>60</sup> См., например: Б. XXI, 264; ВМС. Pontus, etc, стр. 70, № 6-7; *Br. Egger. Auktionskatalog*, XLVI, табл. X, 543—548; *M. Thompson. A Hoard of Bosphorus Electrum. Hesperia: Supplement VIII*, 1949, стр. 379 и сл., табл. 53, 10—12.

<sup>61</sup> Б. Кене. Указ. соч., стр. 305, № 12; *M. Thompson. Указ. соч.*, табл. 53, 9.

<sup>62</sup> Б. Кене. Указ. соч., стр. 306, № 14; *Brüder Egger. Auktionskatalog*, XLVI, табл. X, 551—553 (но в обоих случаях звезда шестилучевая; с восьмилучевой звездой на об. ст. изв. ст. статов из Одесского археологического музея, белое поминание. — О. Г. Сальнико в. Античные золотые монеты с коллекций Одесского Государственного Археологического Музея. МАНП, III, 1960, стр. 247).

<sup>63</sup> Распределение монет Рискупорида III по годам чеканки см. в сводке А. Л. Бертье-Делагарда (Материалы. . . , стр. 121 и сл): 514 г. — 33 экземпляра, 516 г. — 31; 517 — 32 экземпляра.

<sup>64</sup> Архив ЛОИА, ДАК, 1846, № 121 (ст. Усть-Лабинская, 1845 г.: 9 статов).

<sup>65</sup> *M. Thompson. Указ. соч.*, стр. 379—381 (14 статов, 508—519 гг.).

<sup>66</sup> *Br. Egger. Auktions-Katalog*, XLVI, табл. IX—XI, 505—577.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Список монет из раскопок Нимфея (единичные находки)

№ п/п	№ полевой описи	Определение монеты	Издание монеты	Датировка монеты	Вес, г
1939 г.					
<i>Раскоп В</i>					
1	2	Боспор, Иниффимей, двойной денарий	З.XLIX, 18, вариант	234—239 гг.	7,47
2	79	Пантикапей	Б.XXII, 157; З.XLI, 13	4-я четверть III в. до н. э.	—
3	80	Пантикапей	Б.XXII, 176; З.XLI, 14	Около 110 г. до н. э.	1,53
4	81	Пантикапей	Б.XX, 73—74; З.XLI, 4—5	2-я четверть III в. до н. э.	3,27
5	82	Пантикапей?	Б.XX, 81?; З.XLI, 21?	Около 120—140 гг. до н. э.	1,01
6	98	Пантикапей	?	3-я—начало 4-й четверти III в. до н. э.	—
7	99	Пантикапей	Б.XX, 73—74; З.XLI, 4—5	2-я четверть III в. до н. э.	—
8	101	Пантикапей	Б.XX, 79—80; З.XLI, 5	3-я четверть III в. до н. э.	0,92
9	102	Пантикапей	Б.XX, 79—80; З.XLI, 5	3-я четверть III в. до н. э.	2,01
10	103	Пантикапей	Б.XXIII, 188—189; З.XLI, 12	Конец III—1-я половина II в. до н. э.	1,90
11	104	Пантикапей	Б.XXI, 114; З.XLII, 9	1-я половина — середина II в. до н. э.	1,09
12	105	Пантикапей	Б.XIX, 51; З.XLI, 6	4-я четверть III в. до н. э.	0,94
13	108	Пантикапей	Б.XXI, 114; З.XLII, 9	1-я половина — середина II в. до н. э.	1,81
<i>Раскоп С</i>					
14	114	Агриппия (Фанагория) обол?	Б.XXIII, 17, вариант; З.XLV, 14, вариант	Начало I в. н. э.	5,38
15	125	Пантикапей	Б.XXII, 176? З.XLI, 14?	Около 110 г. до н. э.	2,18
16	126	Пантикапей	Б.XXII, 176; З.XLI, 14	Около 110 г. до н. э.	—
17	149	Боспор, Римиталк, сестерций	Б.XXIX, 188; З.XLVII, 18	132—136 гг.	7,28
18	150	Пантикапей или Фанагория	?	Конец III в. до н. э.	—
19	151	Пантикапей	Б.XX, 81; З.XLI, 6	Около 120—140 гг. до н. э.	1,51
20	174	Пантикапей?	?	2-я половина III в. до н. э.	—
21	175	Пантикапей	Б.XX, 70—71; З.XLI, 2	Конец IV—начало III в. до н. э.	—
22	201	Боспор, Аспург—Рискупо-рид I, асс	Б.XXVI, 88; З.XLV, 17	33—37 гг.	—
23	203	Пантикапей	Б.XX, 79—80; З.XLI, 5	3-я четверть III в. до н. э.	—
24	204	Пантикапей	Б.XX, 73—74; З.XLI, 5	2-я четверть III в. до н. э.	1,86
25	205	Пантикапей	Б.XIX, 51? З.XLI, 6?	4-я четверть III в. до н. э.	—

№ п/п	№ полевой описи	Определение монеты	Издание монеты	Датировка монеты	Вес, г
26	206	Пантикапей	Б.ХХ, 79—80; З.ХLI, 5	3-я четверть III в. до н. э.	—
27	220	Фанагория, тетрахалк	Б.ХХIII, 20; З.ХLIII, 3	100—90 гг. до н. э.	—
28	244	Пантикапей	Б.ХХ, 79—80; З.ХLI, 5	3-я четверть III в. до н. э.	—
29	280	Пантикапей	Б.ХХ, 72; З.ХLI, 3	Конец 1-й—начало 2-й четверти III в. до н. э.	5,22
30	281	Пантикапей	Б.ХХI, 114; З.ХLII, 9	1-я половина—середина II в. до н. э.	1,23
31	285	Пантикапей	?	3-я—4-я четверть III в. до н. э.?	—
32	286	Боспор, Савромат I, сестерций	Б.ХХVIII, 159; З.ХLII, 10	93—123 гг.	13,45
33	287	Пантикапей	Б.ХХ, 79—80; З.ХLI, 5	3-я четверть III в. до н. э.	1,75
34	317	Пантикапей	Б.ХХI, 130; З.ХLIII, 18	Конец II в. до н. э.	2,35
35	318	Пантикапей	Б.ХХ, 92—98; З.ХL, 20	Около 330—315 гг. до н. э.	—
<i>Раскол А</i>					
36	338	Пантикапей, диобол (серебро)	Б.ХIХ; 8, вариант; З.ХХХIХ, 20, вариант	2-я четверть V в. до н. э.	1,20
37	342	Пантикапей	Б.ХХI, 114; З.ХLII, 9	1-я половина—середина II в. до н. э.	1,60
38	363	Пантикапей	Б.ХХ, 79—80; З.ХLI, 5	3-я четверть III в. до н. э.	1,68
39	371	Пантикапей	Б.ХХII, 154—155, 158	4-я четверть III в. до н. э.	3,88
40	372	Пантикапей	Б.ХХII, 147	2-я половина II в. до н. э.	0,47
41	386	Пантикапей	?	III в. до н. э.?	—
42	388	Пантикапей	Б.ХХI, 131; З.ХLIII, 19	Конец III в. до н. э.	0,63
43	389	Пантикапей	Б.ХХ, 91—93? З.ХLI, 20?	Около 330—315 гг. до н. э.?	—
44	390	Пантикапей	Б.ХХ, 79—80; З.ХLI, 5	3-я четверть III в. до н. э.	0,99
45	412	Пантикапей	Б.ХХII, 157; З.ХLI, 13	4-я четверть III в. до н. э.	3,78
46	413	Пантикапей	З.ХLI, 8	Конец 3-й—начало 4-й четверти III в. до н. э.	1,87
47	414	Пантикапей	Б.ХХ, 79—80; З.ХLI, 5	3-я четверть III в. до н. э.	—
48	415	Пантикапей	Б.ХХ, 79—80; З.ХLI, 5	3-я четверть III в. до н. э.	1,21
49	416	Пантикапей	Б.ХХIII, 188—189; З.ХLI, 12	Конец III—1-я половина II в. до н. э.	—
50	417	Пантикапей	Б.ХIХ, 51; З.ХLI, 6	4-я четверть III в. до н. э.	5,04
51	418	Пантикапей	Б.ХХ, 79—80; З.ХLI, 5	3-я четверть III в. до н. э.	1,67
52	428	Пантикапей	?	III в. до н. э.	—
53	429	Пантикапей	Б.ХIХ, 35—37; З.ХLI, 7	1-я—начало 2-й четверти III в. до н. э.	4,17
54	430	Пантикапей	Б.ХХ, 79—80; З.ХLI, 5	3-я четверть III в. до н. э.	1,37
55	431	Пантикапей	Б.ХХ, 79—80; З.ХLI, 5	3-я четверть III в. до н. э.	1,44

№ п/п	№ полевой описи	Определение монеты	Издание монеты	Датировка монеты	Вес, г
56	432	Пантикапей	?	II в. до н. э.	—
57	433	Пантикапей	Б.XX, 60; 3.XLI, 1	Около 315—300 гг. до н. э.	—
58	435	Пантикапей	Б.XXII, 157; 3.XLI, 13	4-я четверть III в. до н. э.	—
59	436	Пантикапей	Б.XX, 75—78	2-я четверть III в. до н. э.	—
60	437	Пантикапей	Б.XXI, 114; 3.XLII, 9	1-я половина—середина II в. до н. э.	1,29
61	438	Пантикапей	Б.XX, 79—80; 3.XLI, 5	3-я четверть III в. до н. э.	—
62	439	Пантикапей	Б.XX, 79—80; 3.XLI, 5	3-я четверть III в. до н. э.	1,70
63	446	Пантикапей	Б.XX, 79—80; 3.XLI, 5	3-я четверть III в. до н. э.	1,75
64	447	Пантикапей	Б.XX, 79—80; 3.XLI, 5	3-я четверть III в. до н. э.	1,94
65	448	Пантикапей	Б.XX, 79—80; 3.XLI, 5	3-я четверть III в. до н. э.	1,37
66	468	Боспор, Фофорс? статер	?	300? г. н. э.	—
67	494	Пантикапей	Б.XX, 79—80; 3.XLI, 5	3-я четверть III в. до н. э.	—
68	495	Пантикапей	Б.XX, 79—80; 3.XLI, 5	3-я четверть III в. до н. э.	1,33
69	496	Пантикапей	Б.XXI, 130; 3.XLIII, 18	Конец II в. до н. э.	1,16
70	497	Пантикапей	Б.XXII, 154—155, 158	4-я четверть III в. до н. э.	—
71	498	Пантикапей	Б.XXII, 153	4-я четверть III в. до н. э.	3,33
72	499	Пантикапей	Б.XX, 79—80; 3.XLI, 5	3-я четверть III в. до н. э.	1,94
73	500	Пантикапей	Б.XX, 73—74; 3.XLI, 4	2-я четверть III в. до н. э.	3,65
74	501	Пантикапей	Б.XX, 70—71; 3.XLI, 2	Конец IV—начало III в. до н. э.	5,04
75	506	Пантикапей	?	III в. до н. э.	1,27
76	507	Пантикапей	Б.XIX, 39; 3.XL, 18	Около 330—315 гг. до н. э.	5,20
77	508	Пантикапей	Б.XX, 96—97; 3.XL, 22	Около 340—330 гг. до н. э.	0,35
78	538	Пантикапей	Б.XX, 88—89; 3.XL, 19	Около 330—315 гг. до н. э.	2,40
79	539	Пантикапей	Б.XX, 79—80; 3.XLI, 5	3-я четверть III в. до н. э.	1,07
80	579	Пантикапей	Б.XX, 79—80; 3.XLI, 5	3-я четверть III в. до н. э.	1,36
81	590	Пантикапей	Б.XX, 79—80; 3.XLI, 5	3-я четверть III в. до н. э.	1,52
82	591	Пантикапей	Б.XX, 60; 3.XLI, 1	Около 315—300 гг. до н. э.	15,83
83	592	Пантикапей	Б.XX, 73—74; 3.XLI, 4	2-я четверть III в. до н. э.	6,42
84	595	Пантикапей	Б.XIX, 39; 3.XL, 18	Около 330—315 гг. до н. э.	5,29
85	596	Пантикапей	Б.XX, 75—78	Начало 3-й четверти III в. до н. э.	5,61
86	597	Пантикапей	Б.XX, 75—78	Начало 3-й четверти III в. до н. э.	4,49
87	598	Пантикапей	Б.XX, 75—78	Начало 3-й четверти III в. до н. э.	—
			<i>Случайные находки</i>		
88	655	Ольвия	Б.IX, 217—220; 3.XXXII, 18—20	275—260 гг. до н. э.	7,71
89	656	Пантикапей	Б.XIX, 35—37; 3.XLI, 7	1-я—начало 2-й четверти III в. до н. э.	4,29
90	659	Боспор, Рискупорид III, денарий	Б.XXXII, 278, 280, 281, 283; 3.XLIX, 10	210—226 гг.	8,71

№ п/п	№ полевой описи	Определение монеты	Издание монеты	Датировка монеты	Вес, г
91	660	Пантикапей	В.XIX, 33; 3.XL, 3	Около 400—375 гг. до н. э.	—
92	661	Пантикапей, обол	В.XXI, 133—143; 3.XLIII, 20 (надсечена и пробита)	66—47 гг. до н. э.	—
93	662	Боспор, Рискупорид III, стартер (электр.)	В.XXXI, 269	525 (228) г.	7,60
94	663	Аполлония (Пантикапей?) обол (серебро)	В.XXXIX, 23	2-я четверть V в. до н. э.	0,79
95	664	Боспор, Савромат II, сестерций	—	193—211 гг	7,12
96	665	Боспор, Ининфимей, двойной денарий	3.XLIX, 14, вариант	234—239 гг.	9,40
1940 г.					
<i>Раскол А</i>					
97	10	Пантикапей	В.XIX, 35—37; 3.XLI, 7	1-я—начало 2-й четверти III в. до н. э.	3,16
98	15	Пантикапей	В.XXI, 114; 3.XLII, 9	1-я половина — середина II в. до н. э.	1,65
99	22	Пантикапей	В.XXI, 115	1-я половина II в. до н. э.	2,00
100	23	Пантикапей?	—	II в.?	—
101	24	Пантикапей?	—	II в.	1,50
102	36	Пантикапей	В.XX, 79—80; 3.XLI, 5	3-я четверть III в. до н. э.	1,72
103	37	Пантикапей	В.XX, 79—80; 3.XLI, 5	3-я четверть III в. до н. э.	1,46
104	40	Пантикапей	В.XX, 70—71; 3.XLI, 2	Конец IV—начало III в. до н. э.	5,27
105	57	Пантикапей	В.XXII, 176; 3.XLI, 14	Около 110 г. до н. э.	1,99
106	58	Пантикапей	В.XX, 79—80; 3.XLI, 5	3-я четверть III в. до н. э.	1,24
107	59	Фанагория	В.XXIII, 10—11?	II в. до н. э.	1,17
108	90	Пантикапей	В.XX, 72; 3.XLI, 3 (звезда и горит врезаны в штемпели — не надчеканки)	Конец 1-й—начало 2-й четверти III в. до н. э.	6,02
109	91	Пантикапей	В.XX, 70—71; 3.XLI, 2	Конец IV—начало III в. до н. э.	6,93
110	102	Пантикапей	В.XX, 88—89; 3.XLI, 19	Около 330—315 гг. до н. э.	2,47
111	103	Пантикапей?	В.XX, 91—93; 3.XL, 20?	Около 330—315 гг. до н. э.?	—
112	122	Пантикапей	В.XX, 96—97; 3.XL, 22	Около 340—330 гг. до н. э.	0,42
113	151	Пантикапей	В.XX, 79—80; 3.XLI, 5	3-я четверть III в. до н. э.	1,42
114	152	Пантикапей	В.XX, 88—89; 3.XLI, 19	Около 330—315 гг. до н. э.	3,25
115	169	Пантикапей	В.XX, 91—93; 3.XL, 20	Около 330—315 гг. до н. э.	1,36
116	170	Пантикапей	В.XX, 91—93; 3.XL, 20	Около 330—315 гг. до н. э.	—

№ п/п	№ полевой описи	Определение монеты	Издание монеты	Датировка монеты	Вес, г
117	171	Пантикапей	Б.ХХ, 91—93; З.ХЛ, 20	Около 330—345 гг. до н. э.	—
118	196	Пантикапей	Б.ХХ, 91—93; З.ХЛ, 20	Около 330—345 гг. до н. э.	—
119	199	Пантикапей	Б.ХІХ, 35—37; З.ХЛІ, 7	1-я—начало 2-й четверти III в. до н. э.	3,06
120	200	Пантикапей	Б.ХХІ, 131; З.ХЛІІІ, 19	Конец III в. до н. э.	0,58
121	316	Пантикапей	Б.ХІХ, 51; З.ХЛІ, 6 (перечеканена на Б.ХХ, 79—80)	4-я четверть III в. до н. э.	1,35
122	330	Пантикапей	Б.ХХ, 91—93; З.ХЛ, 20	Около 330—345 гг. до н. э.	—
123	331	Пантикапей	Б.ХІХ, 35—37; З.ХЛІ, 7	1-я—начало 2-й четверти III в. до н. э.	—
124	332	Пантикапей	Б.ХХІ, 131; З.ХЛІІІ, 19	Конец III в. до н. э.	0,87
125	366	Пантикапей	Б.ХХ, 75—78	Начало 3-й четверти III в. до н. э.	—
<i>Раскоп С</i>					
126	396	Пантикапей	Б.ХХ, 88—89; З.ХЛ, 19	Около 330—345 гг. до н. э.	—
127	397	Боспор, анонимный обол	Б.ХХІІІ, 26	79—63 гг. до н. э.	14,72
128	400	Пантикапей	Б.ХХІІ, 153	4-я четверть III в. до н. э.	5,20
129	407	Боспор, Рискупорид II, сестерций	Б.ХХVІІ, 128; НЭ, VI, табл. IV, 8 (P)	80—83 гг.	10,42
130	408	Боспор, Котис I, 3/4 асса	Б.ХХVІІ, 105; З.ХЛV, 11	49—50 гг.	4,18
131	409	Пантикапей или Фанагория	—	Конец III—II вв. до н. э.	—
132	410	Пантикапей	Б.ХХІ, 130; З.ХЛІІІ, 18	Конец II в. до н. э.	1,16
133	455	Пантикапей	Б.ХХ, 96—97; З.ХЛ, 22	Около 340—330 гг. до н. э.	0,34
134	456	Пантикапей	Б.ХІХ, 39; З.ХЛ, 18	Около 330—345 гг. до н. э.	5,63
135	457	Пантикапей	Б.ХХ, 88—89; З.ХЛ, 19	Около 330—345 гг. до н. э.	—
136	458	Пантикапей	Б.ХХ, 70—71; З.ХЛІ, 2 (сточена углом)	Конец IV—начало III в. до н. э.	—
137	465	Пантикапей	Б.ХХ, 79—80; З.ХЛІ, 5	3-я четверть III в. до н. э.	—
138	466	Пантикапей	Б.ХХ, 79—80; З.ХЛІ, 5	3-я четверть III в. до н. э.	—
139	467	Боспор, Римиталк сестерций	Б.ХХІХ, 188; З.ХЛVІІ, 18	131—153 гг.	4,35
<i>Случайные находки</i>					
140	505	Пантикапей	Б.ХХ, 88—89; З.ХЛ, 19	Около 330—345 гг. до н. э.	—
141	506	Пантикапей	Б.ХХ, 79—80; З.ХЛІ, 5	3-я четверть III в. до н. э.	1,90
142	507	Пантикапей	Б.ХХ, 79—80; З.ХЛІ, 5	3-я четверть III в. до н. э.	1,51
143	509	Боспор, Савромат III, денарий	Б.ХХХІІ, 302—303	229—231 гг.	10,55

№ п/п	№ полевой описи	Определение монеты	Издание монеты	Датировка монеты	Вес, г
144	510	Пантикапей	Б.XIX, 99; 3.XL, 18	Около 330—315 гг. до н. э.	9,02
145	511	Боспор, Митридат III, асс	Б.XXXVI, 89—91; 3.XLVI, 6	39—45 гг.	8,65
146	513	Боспор, Радамсад, статер	—	317 г.	6,90
1941 г.					
<i>Раскоп Г</i>					
147	80	Боспор, Савромат I?, сестерций	?	I—II вв. н. э.	—
148	81	Боспор, Котис I, асс	Б.XXVII, 110; 3.XLVI, 9	49—50 гг.	8,49
149	82	Боспор, анонимный обол	3.XLIII, 23	79—63 гг. до н. э.	15,01
150	84	Фанагория	Б.XXIII, 16; 3.XLIV, 13	30—17 гг. до н. э.	—
151	85	Пантикапей	Б.XX, 79—80; 3.XLI, 5	3-я четверть III в. до н. э.	—
152	86	Пантикапей?	—	III в. до н. э.?	—
153	87	Пантикапей	Б.XIX, 35—37; 3.XLI, 7	1-я—начало 2-й четверти III в. до н. э.	3,12
<i>Раскоп А</i>					
154	1138	Боспор, Савромат I, сестерций	3.XLVII, 10	93—123 гг.	7,27
155	1139	Пантикапей	3.XL, 4	Около 400—375 гг. до н. э.	—
156	1140	Пантикапей	Б.XX, 79—80; 3.XLI, 5	3-я четверть III в. до н. э.	1,27
157	1141	Пантикапей	Б.XIX, 99; 3.XL, 18	Около 330—345 гг. до н. э.	—
158	1142	Боспор, Рискупорид IV, двойной денарий	Б.XXXXII, 306—307	233—234 гг.	7,30
159	1143	Пантикапей	Б.XIX, 55—56; 3.XLI, 20	Около 120—110 гг. до н. э.	3,10
160	1144	Колхида, гемидрахма (серебро)	НЭ, VI, № 289—530	Около 420—375 гг. до н. э.	2,87
161	1145	Колхида, гемидрахма (серебро)	НЭ, VI, № 289—530	Около 420—375 гг. до н. э.	2,40
<i>Раскоп С</i>					
162	1148	Пантикапей	Б.XX, 70—71; 3.XLI, 2	Конец IV—начало III в. до н. э.	—
163	1149	Пантикапей	Б.XX, 91—93; 3.XL, 120	Около 330—345 гг. до н. э.	—
164	1150	Пантикапей	Б.XX, 79—80; 3.XLI, 5	3-я четверть III в. до н. э.	1,27
165	1151	Пантикапей	Б.XX, 88—89; 3.XLI, 19	Около 330—345 гг. до н. э.	2,50
166	1152	Пантикапей	Б.XXI, 114; 3.XLII, 9	1-я половина—середина II в. до н. э.	1,78

№ пп	№ под- вой опис	Определение монеты	Издание монеты	Датировка монеты	Вес, г
167	1453	Пангикалей	Б. XIX, 39; 3. XL, 18	Около 330—345 гг. до н. э.	—
168	1454	Пангикалей	Б. XX, 81; 3. XLI, 21	Около 420—440 гг. до н. э.	—
169	1455	Пангикалей	Б. XX, 91—93; 3. XL, 20	Около 330—345 гг. до н. э.	1,67
170	1456	Пангикалей	Б. XX, 60; 3. XLI, 1	Около 315—300 гг. до н. э.	—
171	1457	Пангикалей	Б. XXI, 113; 3. XLI, 8	1-я половина—середина II в. до н. э.	—
172	1458/2	Пангикалей	Б. XXI, 114; 3. XLI, 9	1-я половина—середина II в. до н. э.	—
173	1459/1	Пангикалей	Б. XIX, 55—56; 3. XLI, 20	Около 420—110 гг. до н. э.	—
174	1459/2	Пангикалей	Б. XIX, 55—56; 3. XLI, 20	Около 420—110 гг. до н. э.	—
175	1462	Пангикалей	Б. XIX, 35—37; 3. XLI, 7	1-я—начало 2-й четверти III в. до н. э.	—
176	1463	Пангикалей	Б. XX, 79—80; 3. XLI, 5	3-я четверть III в. до н. э.	1,44
177	1464	Амас, тетрахалк	Вес. 1, 1, табл. VIII, 2—4	105—90 гг. до н. э.	5,80
178	1465	Пангикалей	Б. XX, 70—71; 3. XLI, 2	Конец IV—начало III в. до н. э.	6,94
179	1466	Пангикалей	Б. XIX, 39; 3. XL, 18	Около 330—345 гг. до н. э.	—
180	1467	Фарнакия, тетрахалк	Вес. 1, 1, табл. XIV, 18	80—70 гг. до н. э.	—
181	1468	Пангикалей	Б. XXII, 157; 3. XLI, 13	4-я четверть III в. до н. э.	—
182	1469/1	Пангикалей	Б. XX, 88—89; 3. XLI, 19	Около 330—345 гг. до н. э.	—
183	1469/2	Пангикалей	Б. XX, 91—93; 3. XL, 20	Около 330—345 гг. до н. э.	—
184	1470/1	Пангикалей	Б. XX, 75—78	Начало 3-й четверти III в. до н. э.	—
185	1471	Пангикалей	Б. XX, 88—89; 3. XL, 19	Около 330—345 гг. до н. э.	—
186	1472	Пангикалей	Б. XXII, 147?	II в. до н. э.	0,87
187	1473	Пангикалей	Б. XX, 75—78	Начало 3-й четверти III в. до н. э.	6,53
188	1474	Пангикалей	Б. XX, 88—89; 3. XL, 19	Начало 3-й четверти III в. до н. э.	—
189	1475	Фанатория	Б. XXI, 10—11	II в. до н. э.	—
190	1476	Пангикалей	Б. XIX, 39; 3. XL, 18	Около 330—345 гг. до н. э.	1,28
191	1477/1	Пангикалей	Б. XX, 70—71; 3. XLI, 2	Начало 3-й четверти III в. до н. э.	5,72
192	1477/2	Пангикалей	Б. XX, 75—78	Около 420—440 гг. до н. э.	—
193	1478	Пангикалей	Б. XIX, 55—56; 3. XLI, 20	80—70 гг. до н. э.	—
194	1479	Синоп, тетрахалк	Вес. 1, 1, табл. XXVI, 6—7	Около 120—140 гг. до н. э.	—
195	1480/1	Пангикалей	Б. XX, 81; 3. XLI, 21	Около 420—140 гг. до н. э.	—
196	1481/1	Пангикалей	Б. XX, 73—74; 3. XLI, 4	2-я четверть III в. до н. э.	—
197	1482	Пангикалей	Б. XX, 70—71; 3. XLI, 2	Конец IV—начало III в. до н. э.	—
198	1483	Пангикалей	Б. XX, 75—78	Около 420—440 гг. до н. э.	—
199	1484	Пангикалей	Б. XX, 91—93; 3. XL, 20	Начало 3-й четверти III в. до н. э.	—
200	1485	Пангикалей	Б. XXI, 130; 3. XLI, 18	Около 330—345 гг. до н. э.	—
201	1486	Пангикалей	Б. XXI, 131; 3. XLI, 19	Конец II в. до н. э.	0,88
202	1487	Пангикалей	Б. XXI, 131; 3. XLI, 19	Конец III в. до н. э.	0,71

№ п/п	№ поле- вой описи	Определение монеты	Издание монеты	Датировка монеты	Вес, г
<i>Раскоп D</i>					
203	1204	Пантикапей	Б.ХХ, 88—89; З.ХLI, 19	Около 330—315 гг. до н. э.	—
204	1205	Пантикапей	Б.ХХ, 79—80? З.ХLI, 5?	3-я четверть III в. до н. э.	1,49
205	1206	Пантикапей	Б.ХХ, 79—80; З.ХLI, 5	3-я четверть III в. до н. э.	2,33
206	1207	Боспор, аполонимый обол	Б.ХХIII, 25—30; З.ХLIII, 22—23, XLIV, 1—2	79—63 гг. до н. э.	—
207	1208	Один из городов Понтийского царства, обол	Тип: Rec. I, 1; табл. VII, 7	111—105 гг. до н. э.	18,25
208	1209	Боспор, Савромат II, драхма	Б.ХХXI, 247, вариант	186—196 гг.	8,89
209	1210	Боспор, Аспург—Рискунорид I, асс	Б.ХХVI, 87—88; З.ХLI, 17	33—37 гг.	5,13
210	—	Пантикапей	Б.ХХ, 79—80; З.ХLI, 5	3-я четверть III в. до н. э.	—
211	—	Пантикапей	Б.ХХХ, 39; З.ХLI, 18	Около 330—315 гг. до н. э.	—
1948 г.					
<i>Раскоп А</i>					
212	1243	Пантикапей	Б.ХХ, 88—89; З.ХL, 19	Около 330—315 гг. до н. э.	1,83
213	1244	Пантикапей	Б.ХХ, 91—93; З.ХL, 20	Около 330—315 гг. до н. э.	1,42
214	1245	Пантикапей	Б.ХХ, 91—93; З.ХL, 20	Около 330—315 гг. до н. э.	—
<i>Раскоп F</i>					
215	1331	Пантикапей	Б.ХХ, 88—89; З.ХL, 19	Около 330—315 гг. до н. э.	1,91
<i>Раскоп С</i>					
216	1554	Пантикапей	Б.ХХ, 88—89; З.ХL, 19	Около 330—315 гг. до н. э.	2,34
217	1555	Пантикапей	Б.ХХ, 91—93; З.ХL, 20	Около 330—315 гг. до н. э.	—
218	1557	Пантикапей	Б.ХХ, 91—93; З.ХL, 20	Около 330—315 гг. до н. э.	1,35
219	1558	Пантикапей	Б.ХХ, 73—74; З.ХLI, 4	2-я четверть III в. до н. э.	—
220	1559	Пантикапей	Б.ХХ, 88—89; З.ХL, 19	Около 330—315 гг. до н. э.	2,03
221	1564	Пантикапей	Б.ХХI, 130; З.ХLIII, 18	Конец II в. до н. э.	1,67
222	1724	Боспор, Савромат I, сестерций	Б.ХХVIII, 159; З.ХLII, 10	93—123 гг.	10,10

№ п/п	№ полевой описи	Определение монеты	Издание монеты	Датировка монеты	Вес, г
1949 г.					
<i>Раскоп С</i>					
223	27	Херсонес, драхма (серебро)	Б.XIV, 7; З.XXXVI, 18	90—80 гг. до н. э.	3,50
224	666	Боспор, Савромат II, драхма	Б.XXXI, 247, вариант (с надчеканкой—С. Север)	186—196 гг.	11,77
225	667	Фанагория, тетрахалк	Б.XXIII, 20; З.XLIII, 3	Около 100—90 гг. до н. э.	5,94
226	668	Пантикапей	Б.XIX, 39; З.XL, 18	Около 330—315 гг. до н. э.	—
227	669	Фанагория	Б. XXIII, 10—11	Конец III—II в. до н. э.	1,84
228	670	Пантикапей, тетрахалк	Б.XXI, 132; З.XLIV, 10	47—30 гг. до н. э.	—
229	671	Боспор, Римиталк, сестерций	Б.XXIX, 188; З.XLII, 18 (с надчеканкой—С. Север)	186—196 гг.	11,00
230	672	Пантикапей	Б.XX, 75—78	Начало 3-й четверти III в. до н. э.	—
231	673	Фанагория	Б.XXIII, 10—11	II в. до н. э.	—
232	674	Пантикапей	Б.XXI, 114; З.XLII, 9	1-я половина—середина II в. до н. э.	1,11
233	675	Пантикапей	Б.XXI, 114; З.XLII, 9	1-я половина—середина II в. до н. э.	1,39
234	676	Фанагория, тетрахалк	Б.XXIII, 20; З.XLIII, 3	Около 100—90 гг. до н. э.	5,45
235	677	Пантикапей	Б.XIX, 55—56; З.XLI, 20	Около 120—110 гг. до н. э.	3,10
236	679	Пантикапей	Б.XXI, 114; З.XLII, 9	1-я половина—середина II в. до н. э.	1,67
237	680	Пантикапей	Б.XX, 72; З.XLI, 3	Конец 1-й четверти—начало 2-й III в. до н. э.	—
238	681	Пантикапей	Б.XX, 91—93; З.XL, 20	Около 330—315 гг. до н. э.	—
239	682	Спинопа <sup>2</sup> тетрахалк	Rec., I, 1 табл. XXVI, 20	120—111 гг. до н. э. <sup>2</sup>	—
240	683	Боспор, Савромат I, сестерций	Б.XXVIII, 159; З.XLVII, 10	93—123 гг.	12,35
241	684	Пантикапей	Б.XIX, 55—56; З.XLI, 20	Около 120—110 гг. до н. э.	2,39
242	685	Пантикапей	Б.XX, 88—89; З.XLI, 19	Около 330—315 гг. до н. э.	—
243	686	Пантикапей	Б.XIX, 51; З.XLI, 6	4-я четверть III в. до н. э.	—
244	687	Пантикапей	Б.XXI, 114; З.XLII, 9	1-я половина—середина II в. до н. э.	2,09
245	688	Фанагория, тетрахалк	Б.XXIII, 20; З.XLIII, 3	Около 100—90 гг. до н. э.	—
246	689	Пантикапей	Б.XXI, 114; З.XLII, 9	1-я половина—середина II в. до н. э.	—
247	690	Пантикапей	Б.XXI, 117; З.XLII, 10	II в. до н. э.	—
248	691	Боспор, Савромат I, сестерций	Б.XXVIII, 159; З.XLVII, 10 (с надчеканкой—С. Север)	186—196 гг.	10,26
249	692	Боспор, Савромат II, драхма	Б.XXXXI, 246, 248, вариант З.XLVIII, 14	186—196 гг.	8,31
250	693	Боспор, Савромат II, сестерций	Б.XXX, 222	186—196 гг.	7,46
251	694	Пантикапей	Б.XX, 91—93; З.XL, 20	Около 330—315 гг. до н. э.	—

№ п/п	№ полевой описи	Определение монеты	Издание монеты	Датировка монеты	Вес, г
252	695	Пантикапей	Б.XXII, 176; З.XLI, 14	Около 110 г. до н. э.	—
253	696	Пантикапей	Б.XIX, 51; З.XLI, 6 (перечеканена)	4-я четверть III в. до н. э.	1,59
254	697	Фанагория	Б.XXIII, 10—11	Конец III—II в. до н. э.	1,91
1951 г.					
<i>Раскоп С</i>					
255	219	Пантикапей	Б.XIX, 35—37; З.XLI, 7	1-я—начало 2-й четверти III в. до н. э.	2,61
256	220	Боспор, анонимный обол	З.XLIII, 23	79—63 гг. до н. э.	—
257	227	Пантикапей	Б.XX, 88—89; З.XL, 19	Около 330—315 гг. до н. э.	—
258	228	Пантикапей	Б.XXI, 114; З.XLII, 9	1-я половина—середина II в. до н. э.	2,45
259	229	Фанагория	Б.XXIII, 10—11	II в. до н. э.	—
260	230	Пантикапей	Б.XX, 70—71; З.XLI, 2	Конец IV—начало III в. до н. э.	6,13
261	231	Пантикапей	Б.XIX, 39; З.XL, 18	Около 330—315 гг. до н. э.	4,62
262	232	Пантикапей	Б.XXI, 114; З.XLII, 9	1-я половина—середина II в. до н. э.	1,76
263	233	Пантикапей	Б.XXI, 130; З.XLIII, 18	Конец II в. до н. э.	—
264	234	Пантикапей	Б.XX, 79—80; З.XLI, 5	3-я четверть III в. до н. э.	1,57
<i>Случайные находки</i>					
265	267	Пантикапей	Б.XX, 79—80; З.XLI, 5	3-я четверть III в. до н. э.	2,21
266	268	Пантикапей	Б.XX, 79—80; З.XLI, 5	3-я четверть III в. до н. э.	1,91
267	269	Боспор, Рискупорид V, стартер (биллон)	Тир. кл., 91—92	248 г.	7,56
268	1063	Пантикапей	Б.XXI, 114; З.XLII, 9	1-я половина—середина II в. до н. э.	—
269	1064	Пантикапей	Б.XIX, 55—56; З.XLI, 20	Около 120—110 гг. до н. э.	—
1952 г.					
<i>Раскоп С</i>					
270	185	Пантикапей	Б.XIX, 35—37; З.XLI, 7	1-я—начало 2-й четверти III в. до н. э.	3,05
271	515	Пантикапей	Б.XXI, 114; З.XLII, 9	1-я половина—середина II в. до н. э.	1,63
272	516	Боспор, Рискупорид III, денарий	Б.XXXI, 271, 273—276; З.XLIX, 11 (с надчеканкой, наложенной около 240—260 гг.)	Около 240—260 гг.	11,50
273	517	Пантикапей	Б.XX, 88—89; З.XL, 19	Около 330—315 гг. до н. э.	1,86
274	518	Пантикапей	Б.XX, 79—80; З.XLI, 5	Начало 3-й четверти III в. до н. э.	—

№ п/п	№ полевой описи	Определение монеты	Издание монеты	Датировка монеты	Вес, г
275	519	Пантикапей	Б.ХХ, 88—89; З.ХЛ, 19	Около 330—345 гг. до н. э.	—
276	520	Пантикапей	Б.ХХ, 91—93; З.ХЛ, 20	Около 330—345 гг. до н. э.	1,46
277	521	Пантикапей	Б.ХХ, 91—93; З.ХЛ, 20	Около 330—345 гг. до н. э.	—
278	522	Пантикапей	Б.ХХI, 114; З.ХЛII, 9	1-я половина—середина II в. до н. э.	—
<i>Случайная находка</i>					
279	572	Боспор, Инифимей, двойной денарий	З.ХЛIX, 14, 18 вариант 1953 г.	234—239 гг.	6,59
<i>Случайные находки</i>					
280	436	Боспор, Савромат I (?) сестерций (с надчеканкой?)	Б.ХХVIII, 159 (?)	93—123 (?) гг.	11,25
281	437	Амастрия	Рес. I, 4 дополн., табл. N 15 1954 г.	II в. н. э.	11,83
<i>Раскоп С</i>					
282	137	Пантикапей	Б.ХХ, 72; З.ХЛI, 3	Конец 1-й—начало 2-й четверти III в. до н. э.	—
283	348	Пантикапей	Б.ХХ, 88—89; З.ХЛI, 19	Около 330—345 гг. до н. э.	2,37
284	349	Пантикапей	Б.ХIX, 54; З.ХЛ, 28	Около 340—330 гг. до н. э.	1,20
<i>Раскоп В</i>					
285	443	Пантикапей	Б.ХХ, 88—89; З.ХЛI, 19	Около 330—345 гг. до н. э.	1,83
286	444	Пантикапей	Б.ХХ, 88—89; З.ХЛI, 19	Около 330—345 гг. до н. э.	2,52
287	445	Пантикапей	Б.ХIX, 55—56; З.ХЛI, 20	Около 120—110 гг. до н. э.	3,66
288	446	Фанагория	Б.ХХIII, 17	30—17 гг. до н. э.	4,80
289	447	Пантикапей	Б.ХIX, 55—56; З.ХЛ, 20	Около 120—110 гг. до н. э.	4,68
290	448	Пантикапей	Б.ХХ, 90; З.ХЛ, 21	Около 340—330 гг. до н. э.	0,69
291	479	Боспор, Савромат I, сестерций	Б.ХХVIII, 165	93—123 гг.	10,16
292	480	Боспор, Котис I, асс	З.ХЛVI, 10	Начало 63 г.	6,11
<i>Случайная находка</i>					
293	504	Пантикапей	Б.ХIX, 39; З.ХЛ, 18	Около 330—345 гг. до н. э.	6,90

№ п/п	№ полевой описи	Определение монеты	Издание монеты	Датировка монеты	Вес, г
1956 г.					
<i>Раскол С</i>					
294	165	Пантикапей	Б.XIX, 33; 3.XL, 3	400—375 гг. до н. э.	—
295	166	Пантикапей	Б.XX, 70—71; 3.XLI, 2	Конец IV—начало III в. до н. э.	5,89
296	167	Пантикапей, тетрахалк	Б.XXI, 135; 3.XLIV, 11	44—30 гг. до н. э.	3,23
297	168	Фанагория	Б.XXIII, 10—11	Конец III—II в. до н. э.	1,74
298	229	Пантикапей	Б.XXI, 114; Б.XLII, 9	1-я половина—середина II в. до н. э.	2,66
299	261	Пантикапей	Б.XIX, 33; 3.XL, 3	400—375 гг. до н. э.	—
300	262	Пантикапей	Б.XX, 70—71; 3.XLI, 2	Конец IV—начало III в. до н. э.	5,66
<i>Раскол В</i>					
301	427	Пантикапей	Б.XX, 72; 3.XLI, 3	Конец 1—начало 2-й четверти III в. до н. э.	5,22
1958 г.					
<i>Раскол В</i>					
302	284	Пантикапей, трибол (серебро)	Б.XIX, 1; 3.XXXIX, 15	2-я половина VI в. до н. э.	2,55
303	285	Пантикапей	Б.XX, 88—89; 3.XL, 19	Около 330—315 гг. до н. э.	—
304	286	Пантикапей	Б.XIX, 27; 3.XL, 4	400—375 гг. до н. э.	0,92
305	287	Пантикапей	Б.XIX, 27 (?); 3.XL, 4 (?)	400—375 гг. до н. э.	0,63
306	288	Пантикапей	Б.XIX, 88—89; 3.XL, 19	Около 330—315 гг. до н. э.	2,24
307	290	Пантикапей	Б.XIX, 27; 3.XL, 4	400—375 гг. до н. э.	—
308	291	Пантикапей	Б.XIX, 39; 3.XL, 18	Около 330—315 гг. до н. э.	—
309	292	Пантикапей	Б.XIX, 39 (?); 3.XL, 18 (?)	Около 330—315 гг. до н. э. (?)	—
310	293	Пантикапей	Б.XIX, 27; 3.XL, 4	400—375 гг. до н. э.	1,25
311	296	Пантикапей	Б.XIX, 35—37; 3.XLI, 7	1-я—начало 2-й четверти III в. до н. э.	—
312	297	Пантикапей	Б.XX, 79; 3.XLI, 5	3-я четверть III в. до н. э.	—
313	298	Пантикапей	Б.XIX, 33; 3.XL, 3	400—375 гг. до н. э.	1,73
314	299	Пантикапей	Б.XX, 72 (?); 3.XLI, 3 (?)	Конец 1-й—начало 2-й четверти III в. до н. э. (?)	—
315	300	Горгиппия (?), тетрахалк	Б.XXIII, 5; 3.XLIII, 17 (?)	90—80 гг. до н. э.	—
316	301	Воспор, Инифимей, двойной денарий	3.XLIX, 14, вариант	234—239 гг.	8,70
317	302	Воспор, Котис I, асс	Б.XXVII, 109—110; 3.XLVI, 9	49—50 гг.	9,71
318	303	Воспор, Савромат I, сестерций	Б.XXVIII, 160	93—123 гг.	10,55

№ п/п	№ полевой описи	Определение монеты	Издание монеты	Датировка монеты	Вес, г
319	304	Амис, тетрахалк	Рес. I, 1, табл. VIII, 3	105—90 гг. до н. э.	—
320	323	Пантикапей	Б.ХХ, 73; 3.XLI, 4	2-я четверть III в. до н. э.	2,99
1960 г.					
<i>Раскоп В</i>					
321	442	Пантикапей	Б. XXI, 126—127, вариант; 3.XLI, 8	Конец 3-й—начало 4-й четверти III в. до н. э.	1,48
322	443	Боспор, Аспург—Рискупорид I, асс	Б.ХХVI, 84—85, 87—89; 3.XLV 16—17	14—37 гг.	—
323	444	Боспор, сестерций	—	II в.	—
324	445	Боспор, Котис I, асс	Б.ХХVII, 110; 3.XLVI, 9	49—50 гг.	6,49
325	446	Пантикапей	Б.ХХI, 114; 3.XLII, 9	1-я половина—середина II в. до н. э.	2,76
326	447	Пантикапей	Б.ХХ, 88—89; 3.XLI, 19	Около 330—315 гг. до н. э.	2,01
327	448	Пантикапей	Б.ХХ, 80	3-я четверть III в. до н. э.	2,07
328	449	Фанагория	Б.ХХIII, 10—11	II в. до н. э.	—
329	450	Пантикапей	Б.ХХ, 88—89; 3.XLI, 19	Около 330—315 гг. до н. э.	—
330	451	Боспор, Асандр, обол	Б.ХХV, 46	47—44 гг. до н. э.	12,90
331	452	Фанагория	Б.ХХIII, 10—11	II в. до н. э.	1,74
332	453	Амис, тетрахалк	Рес., I, 1, табл. VII, 8	80—70 гг. до н. э.	6,15
333	454	Пантикапей	Б.ХХ, 88—89; 3.XLI, 19	Около 330—315 гг. до н. э.	2,59
334	455	Пантикапей	—	Около 400—330 гг. до н. э.	1,12
335	456	Пантикапей	Б.ХХII, 176; 3.XLI, 14	Около 110 гг. до н. э.	6,15
<i>Случайные находки</i>					
336	493	Синопа, тетрахалк	Рес., I, 1, табл. XXVI, 7	80—70 гг. до н. э.	—
337	494	Фанагория	Б.ХХIII, 10—11	II в. до н. э.	—
338	495	Фарнакля, тетрахалк	Рес. I, 1, табл. XIV, 18	80—70 гг. до н. э.	6,49
1962 г.					
<i>Раскоп В—С</i>					
339	314	Пантикапей	Б.ХIХ, 55—56; 3.XLI, 20	Около 120—110 гг. до н. э.	2,21
340	315	Пантикапей	Б.ХХ, 79; 3.XLI, 4	3-я четверть III в. до н. э.	—
341	316	Амис, тетрахалк	Рес., I, 1, табл. VII, 20 (перечек.)	111—105 гг. до н. э.	5,50
342	317	Пантикапей	Б.ХХ, 88—89; 3.XLI, 19	Около 330—315 гг. до н. э.	1,92
343	318	Пантикапей	Б.ХIХ, 51; 3.XLI, 6	4-я четверть III в. до н. э.	1,45

№ п/п	№ полевой описи	Определение монеты	Издание монеты	Датировка монеты	Вес, г
344	319	Фанагория	Б.ХХIII, 10—11	II в. до н. э.	1,73
345	320	Пантикапей	Б.ХIХ, 51; 3.ХLI, 6 (перечеканена)	4-я четверть III в. до н. э.	1,40
346	321	Пантикапей	Б.ХХI, 130; 3.ХLIII, 18	Конец II в. до н. э.	1,34
347	322	Боспор, анонимная	Б.ХХIV, 20 вариант	Конец I в. до н. э.	3,79
348	323	Пантикапей	Б.ХХ, 80	3-я четверть III в. до н. э.	1,33
349	324	Боспор, Митридат III, асс	Б.ХХVI, 90—91 вариант; 3.ХLVI, 6	39—45 гг.	5,80
350	325	Ольвия, «дельфин»	Голубцов, IV, 2—3	Середина V в. до н. э.	1,78
351	327	Боспор, Аспург—Рискупорид I, асс	Б.ХХVI, 84; 3.ХLV, 16	14—37 гг.	—
1964 г.					
<i>Раскоп В—С</i>					
352	133	Пергам, кистафор	ВМС, Mysia стр. 125, № 112	133—67 гг. до н. э.	12,84
353	134	Боспор, Митридат III, асс	Б.ХХVI, 89; 3.ХLVI, 6	39—45 гг.	8,08
354	135	Боспор, Савромат II, драхма	Б.ХХХI, 346, вариант; 3.ХLVIII, 14	186—196 гг.	8,31
355	136	Боспор, Митридат III, асс	Б.ХХVI, 90; 3.ХLVI, 6	38—45 гг.	7,29
356	137	Пантикапей	Б.ХIХ, 51; 3.ХLI, 6 (перечеканена)	4-я четверть III в. до н. э.	1,61
357	138	Пантикапей	?	II в. до н. э.?	1,79
358	139	Боспор, анонимный обол	3.ХLIII, 23	79—63 гг. до н. э.	—
359	140	Пантикапей	Б.ХХ, 88—89; 3.ХLI, 19	Около 330—345 гг. до н. э.	2,53
360	141	Фанагория?	Б.ХХIII, 10—11?	II в. до н. э.?	1,89
361	142	Пантикапей	Б.ХХ, 80	3-я четверть III в. до н. э.	—
362	143	Пантикапей	Б.ХIХ, 33; 3.ХL, 3	Около 400—375 гг. до н. э.	—
363	205	Пантикапей, тетрахалк	Б.ХХII, 149; 3.ХLVI, 9	44—30 гг. до н. э.	8,66
364	206	Пантикапей	Б.ХХ, 81; 3.ХLI, 21	Около 120—110 гг. до н. э.	1,82
365	207	Пантикапей	Б.ХХII, 176; 3.ХLI, 14	Около 110 г. до н. э.	2,33
<i>Случайные находки</i>					
366	—	Фанагория?	Б.ХХIII, 10—11?	II в. до н. э.	1,66
367	—	Херсонес	Б.ХV, 66; 3.ХХХV, 26	III в. до н. э.	5,71
368	—	Пантикапей	Б.ХIХ, 33?; 3.ХL, 3?	Около 400—375 г. до н. э.	2,58
369	—	Фанагория	Б.ХХIII, 9—10	Конец III—начало II в. до н. э.	1,50
370	—	Пантикапей	Б.ХХII, 176; 3.ХLI, 14	Около 110 г. до н. э.	1,91

№ п/п	№ полевой описи	Определение монеты	Издание монеты	Датировка монеты	Вес, г
1966 г.					
<i>Раскол В—С</i>					
371	53	Пантикапей	Б.ХХIII, 187—189; 3.XLI, 12	2-я половина III—1-я половина II в. до н. э.	1,94
372	54	Пантикапей	Б.ХХII, 176; 3.XLI, 14	Около 110 г. до н. э.	1,43
373	85	Пантикапей	Б.ХХII, 176; 3.XLI, 14 (перечеканена из монеты Б.ХХI, 114)	Около 110 г. до н. э.	1,00
374	97	Пантикапей	Б.ХХII, 154—158; 3.XLI, 13	4-я четверть III в. до н. э.	3,10
375	98	Пантикапей	Б.ХХ, 72; 3.XLI, 3	Конец 1-й—начало 2-й четверти III в. до н. э.	4,01
376	99	Пантикапей	Б.ХХ, 70—71; 3.XLI, 2	Конец IV—начало III в. до н. э.	3,83
377	101	Пантикапей	Б.ХХ, 70—71; 3.XLI, 2	Конец IV—начало III в. до н. э.	—
378	102	Пантикапей	Б.ХХ, 80	3-я четверть III в. до н. э.	—
379	130	Пантикапей	Б.ХХI, 125—127; 3.XLI, 8 вариант	Конец 3-й—начало 4-й четверти III в. до н. э.	1,88
380	131	Пантикапей?	—	III в. до н. э.?	—
381	132	Пантикапей?	—	III в. до н. э.?	—
382	141	Пантикапей	Б.ХХ, 79—80?	3-я четверть III в. до н. э.?	1,30
383	158	Пантикапей	Б.ХХ, 80	3-я четверть III в. до н. э.	2,06
384	358	Амис, тетрахалк	Б.ХХ, 79—80; 3.XLI, 5	3-я четверть III в. до н. э.	2,64
385	360	Пантикапей	Рес., I, 1; табл. VII, 8	80—70 гг. до н. э.	7,49
386	362	Пантикапей, диобол (серебро)	Б.ХIX, 55—56; 3.XLI, 20	Около 120—110 гг. до н. э.	—
387	363	Пантикапей или Фанагория, или Горгишия, тетрахалк	Б.ХIX, 7; XXXIX, 17 тип: Б.ХХI, 120, 122; 3.XLIII, 15—17	1-я четверть V в. до н. э.	1,43
388	364	Пантикапей	—	90—80 гг. до н. э.	—
389	365	Фанагория?	Б.ХХ, 81?; 3.XLI, 21?	Около 120—110 гг. до н. э.	—
390	366	Пантикапей	Б.ХХIII, 10—11?	II в. до н. э.	—
391	367	Пантикапей	Б.ХХ, 79; 3.XLI, 5	3-я четверть III в. до н. э.	2,30
392	368	Пантикапей	—	III—II вв. до н. э.	—
393	369	Пантикапей	Б.ХХI, 125—127; 3.XLI, 8 вариант	Конец 3-й—начало 4-й четверти III в. до н. э.	1,49
394	370	Пантикапей?	3.XLI, 8	Конец 3-й—начало 4-й четверти III в. до н. э.	1,58
395	371	Боспор, Левкон II	?	до н. э.	—
396	372	Пантикапей	Б.ХХIV, 1; 3.XLII, 15	III в. до н. э.?	—
397	373	Хиос	Б.ХХ, 88—89; 3.XLI, 19	Начало 3-й четверти III в. до н. э.	8,92
398	374	Пантикапей	Head, BMC, Ionia, стр. 332, № 40?	Около 330—315 гг. до н. э.	—
399	375	Ольвия, «дельфин»	Б.ХIX, 51; 3.XLI, 6 типа: 3.XXX, 9?	до 350 г. до н. э.	—
				4-я четверть III в. до н. э.	—
				1-я половина IV в. до н. э.	—

№ п/п	№ полевой описи	Определение монеты	Издание монеты	Датировка монеты	Вес, г
<i>Случайные находки</i>					
400	376	Пантикапей, обол	З.XLIII, 20	66—47 гг. до н. э.	—
401	377	Пантикапей	З.XLI, 2	Конец IV—начало III в. до н. э.	—
402	378	Пантикапей	Б.XX, 80	3-я четверть III в. до н. э.	1,41
403	379	Пантикапей	Б.XX, 91—93; З.XLI, 20	Около 330—315 гг. до н. э.	1,58
404	380	Пантикапей	Б.XX, 72; З.XLI, 3	Конец 1-й—начало 2-й четверти III в. до н. э.	—
405	381	Пантикапей	Б.XIX, 35—37; З.XLI, 7	1-я—начало 2-й четверти III в. до н. э.	—
406	382	Пантикапей	Б.XX, 80	3-я четверть III в. до н. э.	1,87
407	383	Пантикапей, обол	Б.XXI, 138—143; З.XLIII, 20	66—47 гг. до н. э.	14,37
1967 г.					
<i>Раскоп В—С</i>					
408	54	Диоскуриада	Капанадзе, I, 19a	Конец II—начало I в. до н. э.	1,64
409	55	Пантикапей	Б.XX, 80	3-я четверть III в. до н. э.	1,87
410	58	Пантикапей	Б.XX, 80	3-я четверть III в. до н. э.	—
411	57	Пантикапей	Б.XX, 80	3-я четверть III в. до н. э.	1,82
412	56	Пантикапей	Б.XX, 80	3-я четверть III в. до н. э.	1,73
413	59	Пантикапей, диобол (серебро)	Б.XIX, 8; З.XXXIX, 20	2-я четверть V в. до н. э.	1,18
414	60	Пантикапей	XX, 88—89; З.XL, 18	Около 330—315 гг. до н. э.	1,80
<i>Случайные находки</i>					
415	62	Пантикапей	Б.XX, 76—78	Начало 3-й четверти III в. до н. э.	—
416	61	Пантикапей	Б.XXI, 114; З.XLII, 9	1-я половина—середина II в. до н. э.	1,95
417	69	Пантикапей, обол	Б.XXI, 138—143; З.XLIII, 20	66—47 гг. до н. э.	—
1968 г.					
<i>Раскоп В—С</i>					
418	117	Пантикапей	Б.XX, 88—89; З.XL, 19	Около 330—315 гг. до н. э.	2,43
419	118	Пантикапей?	—	III в. до н. э.?	—
420	119	Пантикапей	Б.XXIII, 187—189; З.XLI, 12	2-я половина III—1-я половина II в. до н. э.	2,30
421	120	Пантикапей?	Б.XXIII, 187—189?; З.XLI, 12?	2-я половина III—1-я половина II в. до н. э.	1,33
422	121	Пантикапей	Б.XIX, 55—56; З.XLI, 20	Около 120—110 гг. до н. э.	5,20
423	123	Воспор, анонимный обол	Б.XXIII, 26?	79—63 гг. до н. э.	—

№ п/п	№ полевой описи	Определение монеты	Издание монеты	Датировка монеты	Вес, г
1969 г.					
<i>Раскоп G</i>					
424	143	Воспор, Савромат I, сестерций	В.XXVIII, 159; З.XLVII, 9	93—123 гг.	6,97
425	144	Пантикапей	В.XIX, 39; З.XLI, 18	Около 330—315 гг. до н. э.	7,48
426	145	Воспор, Римиталк, сестерций	В.XXIX, 188; З.XLVII, 18	131—153 гг.	—
427	146	Пантикапей	В.XX, 79; З.XLI, 5	3-я четверть III в. до н. э.	—
428	147	Один из городов Понтийского царства, тетрадрахм	Типа: Rec. I, 1, табл. VIII, 1—4. XXVI, 12—13	105—90 гг. до н. э.	—
429	148	Воспор, анонимный обол	В.XXIII, 25—30; З.XLIII, 22—23	79—63 гг. до н. э.	—
430	149	Пантикапей	В.XX, 88—89; З.XL, 19	Около 330—315 гг. до н. э.	3,05
431	151	Амис, тетрадрахм	Rec., I, 1, табл. VIII, 7—8	80—70 гг. до н. э.	—
432	152	Пантикапей	В.XX, 70—71; З.XLI, 2	Конец IV—начало III в. до н. э.	6,12
433	153	Воспор, Котис I, асс	В.XXVII, 109—110; З.XLV, 9	49—50 гг.	5,40
434	154	Пантикапей	В.XIX, 91—93?; З.XL, 20?	Около 300—315 гг. до н. э.	—
435	155	Пантикапей	В.XIX, 33; З.XL, 3	Около 400—375 гг. до н. э.	—
1970 г.*					
<i>Раскоп G</i>					
436	21	Пантикапей	В.XIX, 39; З.XLI, 18	Около 330—315 гг. до н. э.	—
437	24	Пантикапей	В.XXII, 176; З.XLI, 14	Около 110 г. до н. э.	—
438	43	Пантикапей	В.XXI, 131; З.XLIII, 19	Конец III в. до н. э.	—
439	44	Пантикапей	В.XXI, 114; З.XLII, 9	1-я половина—середина II в. до н. э.	—
440	58	Воспор, Рискунорид II? дуплондий	В.XXVII, 112; З.XLVI, 17	80—90? гг.	—
441	63	Пантикапей	В.XX, 79; З.XLI, 5	3-я четверть III в. до н. э.	—
442	64	Фанагория?	В.XXIII, 8—11?	Конец III—II вв. до н. э.	—
443	65	Агришия (Фанагория), обол?	В.XXIII, 1 i; З.XLV, 14 вариант	Начало I в. до н. э.	—
444	126	Пантикапей	В.XXII, 176; З.XLI, 14	Около 110 г. до н. э.	—
445	138	Пантикапей	В.XIX, 39; З.XLI, 18	Около 330—315 гг. до н. э.	—
446	177	Пантикапей	В.XIX, 35—37; З.XLI, 7	1-я—начало 2-й четверти III в. до н. э.	—
447	178	Пантикапей	В.XX, 80	3-я четверть III в. до н. э.	—
448	193	Пантикапей	В.XX, 88—89; З.XL, 19	Около 330—315 гг. до н. э.	—
449	194	Пантикапей	В.XX, 70—71; З.XLI, 2	Конец IV—начало III в. до н. э.	—
450	275	Воспор, Савромат I, сестерций	В.XXVIII, 165	93—123 гг.	—
451	284	Воспор, Аспург—Рискунорид I, асс	В.XXVI, 87—88; З.XLV, 17	33—37 гг.	—

УКАЗАТЕЛЬ МОНЕТНЫХ НАХОДОК В НИМФЕЕ  
(К ПРИЛОЖЕНИЮ 2)

Монеты боспорских городов

Пантикапей

VI в. до н. э.

В. XIX, 1 — 302

V в. до н. э.

В. XIX, 7 — 386

В. XIX, 8 — 36, 413

З. XXXIX, 23 (Аполлония) — 94

IV в. до н. э.

В. XIX, 27 — 304, 305, 307, 310

В. XIX, 33 — 91, 294, 299, 313, 362, 368, 435

В. XIX, 39 — 76, 84, 134, 144, 157, 167, 179, 190, 211, 226, 261, 293, 303, 309, 425, 436, 445

В. XIX, 54 — 284

В. XX, 60 — 57, 82, 170

В. XX, 70—71 — 21, 74, 104, 109, 136, 162, 178, 191, 197, 260, 295, 300, 376, 377, 401, 432, 449

В. XX, 88—89—78, 100, 114, 126, 135, 140, 165, 182, 185, 188, 203, 212, 215, 216, 220, 242, 257, 273, 275, 283, 285, 286, 303, 306, 326, 329, 333, 342, 359, 396, 414, 418, 430, 448

В. XX, 90 — 290

В. XX, 91—93 — 35, 43, 111, 115, 116, 117, 118, 122, 163, 169, 183, 199, 213, 214, 217, 218, 233, 251, 276, 277, 403, 434

В. XX, 96—97 — 77, 112, 133

З. XL, 4 — 155

Не определенная — 334

III в. до н. э.

В. XIX, 35—37 — 53, 89, 97, 119, 123, 153, 255, 270, 311, 405, 446

В. XIX, 51 — 12, 25, 50, 121, 243, 253, 343, 345, 356, 398

В. XX, 72 — 29, 103, 237, 282, 301, 314, 375, 404

В. XX, 73—74, —4, 7, 24, 73, 83, 196, 219, 320

В. XX, 75—78 — 59, 85, 86, 87, 125, 184, 187, 192, 198, 230, 415

В. XX, 79—80—8, 9, 23, 26, 28, 33, 38, 44, 47, 48, 51, 54, 55, 61, 62, 63, 64, 65, 67, 68, 72, 79, 80, 81, 102, 103, 106, 113, 137, 138, 141, 142, 151, 156, 164, 176, 204, 205, 210, 264, 265, 266, 274, 312, 327, 340, 348, 361, 378, 381, 382, 383, 390, 402, 406, 409, 410, 411, 412, 427, 441, 447

В. XXI, 125—127 — 321, 379, 392

В. XXI, 131—42, 120, 124, 201, 202, 438

В. XXII, 153—155 — 39, 70, 71, 128, 158

В. XXII, 157—2, 45, 58, 181

В. XXIII, 187—189—371, 420, 421

З. XLI, 8—46, 393

Не определенные — 6, 20, 31, 41, 52, 75, 152, 380, 391, 394, 419

II в. до н. э.

В. XIX, 55—56 — 159, 173, 174, 175, 193, 235, 241, 269, 287, 289, 339, 385, 422

В. XX, 81—5, 19, 168, 195, 364, 388

В. XXI, 113 — 171

В. XXI, 114 — 11, 13, 30, 37, 60, 98, 166, 172, 232, 233, 236, 244, 246, 258, 262, 268, 271, 278, 298, 325, 416, 439

В. XXI, 115—99

В. XXI, 117—247

В. XXI, 130—34, 69, 132, 200, 221, 263, 346

В. XXI, 147, 40, 186

В. XXII, 176—3, 15, 16, 105, 252, 335, 365, 370, 372, 373, 437, 444

В. XXIII, 188—189—10, 49

Не определенные — 56, 100, 101, 357

I в. до н. э.

В. XXI, 132 — 228

В. XXI, 136 — 296

В. XXI, 138 — 143—92, 400, 407, 417

В. XXII, 149—363

Пантикапей или Фанагория

Не определенные — 18, 107, 131

Фанагория

II в. до н. э.

В. XXIII, 8—11 — 189, 227, 231, 254, 259, 297, 328, 331, 337, 344, 360, 366, 369, 389, 442

I в. до н. э.

В. XXIII, 16—150

В. XXIII, 17—288

В. XXIII, 20—27, 225, 234, 245

Агриппия (Фанагория)

В. XXIII, 1f — 14, 443

Горгиппия

В. XXIII, 5—315

Пантикапей или Фанагория или Горгиппия

Не определенные — 387

Анонимные боспорские оболы

В. XXIII, 25—30 — 127, 149, 206, 256, 358, 423, 429

### Монеты правителей Боспора

Левкон II — 395	Аспург-Рискупорид I — 22, 209, 322, 351, 451
Асандр — 330	Митридат III (VIII) — 145, 349, 353, 355
Неизвестный правитель  — 347	
Котис I — 130, 148, 292, 317, 324, 433	Савромат III — 143
Рискупорид II — 129, 140	Рискупорид IV — 158
Савромат I — 32, 147, 154, 222, 240, 248, 280, 291, 318, 424, 450	Иннифимей — 1, 96, 279, 316
Ремиталк — 17, 139, 229, 426	Рискупорид V — 267
Савромат II — 95, 208, 224, 249, 250, 354	Радамсад — 146
Рискупорид III — 90, 93, 272	Фофорс — 66
	Не определенные — 323

### Монеты других античных центров

Ольвия — 88, 350, 399	Амастрия — 281
Херсонес — 223, 367	Амис — 177, 319, 332, 341, 384, 431
Диоскуриада — 408	Не определенные, городов Понтийского царства — 207, 428
Колхида — 160, 161	Пергам — 352
Фарнакия — 180, 338	Хиос — 397
Синопа — 194, 239, 336	

### СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ, ПРИНЯТЫХ В СТАТЬЕ И ПРИЛОЖЕНИЯХ

- Б. — П. Бурачков. Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря, в пределах нынешней Южной России, ч. I. Одесса, 1884.
- Голубцов — В. В. Голубцов. Монеты Ольвии по раскопкам 1905—1908 гг. ИАК, вып. 51, 1914.
- З. — А. Н. Зограф. Античные монеты. МИА, № 16, 1951.
- Капанадзе — Д. Г. Капанадзе. Грузинская нумизматика. М., 1955.
- НЭ, VI — К. В. Голенко, Д. Г. Капанадзе. Четыре клада колхидок. НЭ, VI, 1966.
- НЭ, VII — Н. А. Фролова. Монетное дело Рискупорида II. НЭ, VII, 1968.
- Тир. кл. — В. М. Брабич. Клад боспорских статов III в. н. э. из Тиритак. «Труды ГЭ». Т. IX. Нумизматика 3, 1967.
- Rec. I, 1 — E. Babelon, Th. Reinach. Recueil général des monnaies grecques d'Asie Mineure, t. I, 1 fasc. (2-е éd.), Paris, 1925.

А. И. САЛОВ

### КЛАД БОСПОРСКИХ МОНЕТ ИЗ ПОСЕЛКА ВИНОГРАДНОГО

В ноябре 1964 г. на юго-восточной окраине поселка Виноградного Анапского района при рытье овощехранилища на глубине 0,5 м был обнаружен клад боспорских монет. Монеты собрал и передал в музей г. Анапы (всего 139 экз.) преподаватель истории школы поселка; по его мнению, часть монет — около 10 экземпляров — осталась у рабочих. Кувшин, в котором находились монеты, был разбит.

В 200—300 м от места обнаружения клада находится небольшое плато — античное поселение. Здесь находят много обломков античной керамики; сейчас городище занято виноградником.

Клад состоит из бронзовых монет небольшого размера (10—14 мм) хорошей сохранности. Некоторые из них, особенно из бронзы светло-желтого цвета, совершенно не окислились. 83 монеты клада принадлежат пантикапейскому чекану, 56 — фанагорийскому. Среди последних весьма много перечеканенных монет; перечеканенные экземпляры есть и среди пантикапейских монет.

Монеты в кладах представлены четырьмя основными типами:

#### *Пантикапей*

- I. Л. ст. Голова Аполлона вправо; об. ст. Горит, под ним ПАН, № 1—67<sup>1</sup>. З. XLII, 9; III.VIII, 95<sup>2</sup>.
- II. Л. ст. Голова Аполлона вправо; об. ст. Лук, стрела, ПАН, № 68—77. З. XLII, 11; III. VIII, 96.
- III. Л. ст. Голова безбородого сатира вправо; об. ст. Шапки Диоскуров, под ними ПАНТИ, № 78—83. З. XLI, 21; III. VIII, 101.

#### *Фанагория*

- IV. Л. ст. Голова безбородого сатира вправо; об. ст. Лук, стрела, под ними ФА, № 84—139. З. XLII, 13, III. IX, 112.

В первую группу входят 67 монет пантикапейского чекана (№ 1—67). Это наиболее многочисленная категория монет, которые составляют 48% клада и принадлежат к числу наиболее обычных в эмиссиях Пантикапея. Следуя Д. Б. Шелову, их можно датировать первой половиной II в. до н. э.

<sup>1</sup> Здесь и далее номера монет даны согласно Приложению-списку монет клада.

<sup>2</sup> З. — А. Н. Зограф. Античные монеты. МИА, № 16, 1951; III — Д. Б. Шелов. Монетное дело Боспора VI—II вв. до н. э. М., 1956.

Монеты второй группы (№ 68—77) принадлежат к числу довольно редких. Д. Б. Шелов датирует их, как и предыдущие, первой половиной II в. до н. э., К. В. Голенко считает, что они принадлежат к переходному типу, связанному с чеканом III в. до н. э.<sup>3</sup> Значительный интерес представляют перечеканенные экземпляры среди этих монет; к сожалению, только в одном случае (№ 68) можно предположительно определить прототип — монеты Пантикапея типа I.

Третья группа монет (№ 78—83), также пантикапейского чекана, датируемая предпоследним десятилетием II в. до н. э., интересна тем, что все монеты, по-видимому, перечеканены из фанагорийских монет, представленных четвертой группой нашего клада. Перечеканка фанагорийских монет штемпелями пантикапейских в литературе не отмечалась.

В четвертую группу монет клада выделены монеты Фанагории (№ 84—139), относимые к концу III и II в. до н. э. Они также дают значительное число перечеканок. Материалом для этой операции служили пантикапейские монеты типа: голова Аполлона — горит и более ранние: голова быка — плуг<sup>4</sup>.

Публикуемый клад был зарыт, по-видимому, в момент чеканки нулевой группы пантикапейских монет, т. е. незадолго до восстания Совмака, от которого он хронологически отделен эмиссией пантикапейских монет (Голова Афины — прора)<sup>5</sup>, не представленной в кладах.

Клад, отражающий денежное обращение Боспора в конце II в. до н. э., интересен тем, что клады подобного состава не были известны.

Следует отметить, что в 1964 г. в ст. Раевской Анапского района был найден еще один клад, близкий по составу описанному. Вероятно, грозные события, потрясавшие во втором десятилетии II в. европейский Боспор, распространились и на азиатскую часть государства — на районы Фанагории и Горгиппии.

<sup>3</sup> К. В. Голенко. Датировка медных монет Пантикапея конца III—II вв. до н. э. КСИИМК, вып. 58, 1955, стр. 134.

<sup>4</sup> З., XLI, 12.

<sup>5</sup> З., XLI, 14; III, VIII, 102.

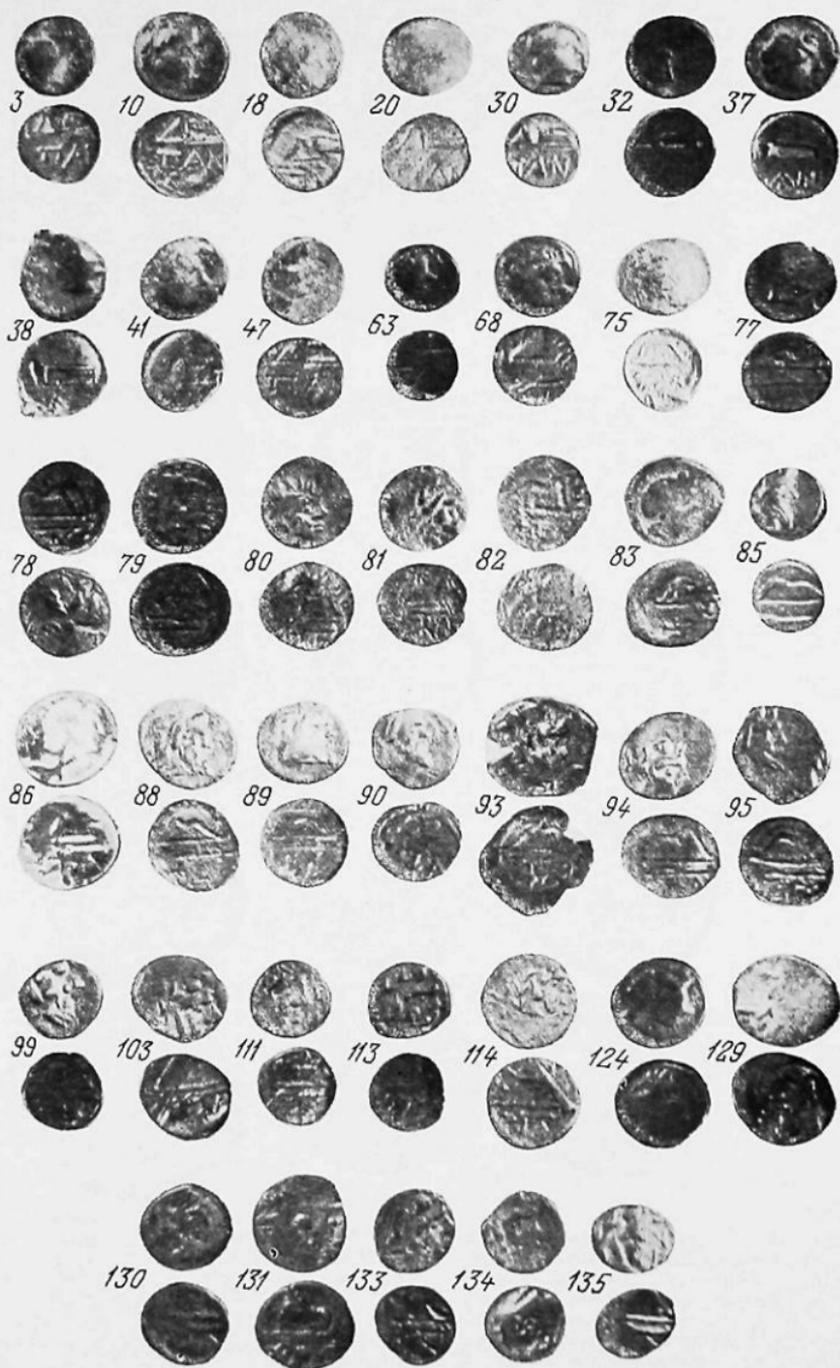
ПРИЛОЖЕНИЕ.

Список монет  
клада из поселка Виноградного

Монеты Пантикапея

Группа I. Л. ст. Голова Аполлона вправо  
Об. ст. Горит, под ним PAN

№ п/п	Инв. № в Анапском музее	Вес, г	Диаметр, мм	Соотношение осей по циферблату	Примечание
1	4801	1,50	12	4,5	
2	4802	2,25	14	9	
3	4803	1,80	11	4,5	
4	4805	2,43	11	4,5	
5	4804	2,00	12	2	
6	4806	2,33	12	5	
7	4807	2,09	13	6,5	
8	4808	2,29	12	4,5	
9	4809	2,40	14	4,5	
10	4810	2,20	13	11	
11	4811	2,34	11	5,5	
12	4812	1,60	11	3	
13	4813	2,44	12	3	
14	4814	1,82	12	3	
15	4815	2,60	10	5	
16	4816	2,36	12	12,5	
17	4817	1,91	11	5,5	
18	4818	1,85	12	2	
19	4819	2,29	12	5	
20	4820	1,69	11	5	
21	4821	2,19	13	5	
22	4822	2,40	13	5	
23	4823	2,38	12	4,5	
24	4824	2,33	11	9	
25	4825	3,15	12	9	
26	4826	2,88	11	5,5	
27	4827	2,68	13	3	
28	4828	3,10	13	3	
29	4829	2,32	13	9	
30	4830	2,59	10	12,5	
31	4831	2,40	13	3	
32	4832	2,47	12	3	
33	4833	2,17	11	5	
34	4835	2,44	12	4,5	
35	4836	2,62	12	3	
36	4837	2,53	11	3	
37	4838	2,57	12	6	
38	4839	2,79	12	6	
39	4840	1,70	10	3	
40	4841	2,27	12	12	
41	4842	2,25	12	11	
42	4843	2,20	11	5	
43	4844	2,61	12	5	
44	4845	1,90	12	10,5	
45	4846	1,53	12	1,5	
46	4847	2,00	11	3	
47	4848	1,32	13	9	
48	4849	2,11	10	4,5	
49	4850	2,00	11	4,5	
50	4851	2,26	11	12	
51	4852	1,9	12	3	
52	4853	1,8	11	10,5	
53	4854	2,42	11	7	
54	4855	1,46	11	3	
55	4856	2,40	10	5	



Монеты клада из пос. Виноградского



78



79



80



81



82



83



111



131



137



Монеты клада из пос. Виноградского  
(прорисовки монет увеличены в 2 раза)

№ п/п	Инв. № в Анапском музее	Вес, г	Диаметр, мм	Соотношение осей по циферблату	Примечание
56	4857	1,86	10	5	
57	4858	1,74	11	4	
58	4859	2,71	11	5	
59	4860	1,31	9	10,5	
60	4862	1,45	11	3	
61	4863	1,47	10	4,5	
62	4864	2,40	10	9	
63	4865	1,90	10	3	
64	4866	1,40	10	9	
65	4867	1,68	11	3	
66	4868	1,72	10	0	
67	4939	2,21	13	5	

Группа II. Л. ст. Голова Аполлона вправо  
Об. ст. Лук, стрела вправо, под ними ΠΑΝ

68	4869	2,50	11	9	Перечеканена из монеты группы I
69	4870	2,61	13	7	Перечеканена, тип неясен
70	4871	1,18	12	1	
71	4872	2,57	12	5	
72	4873	2,30	11	11	
73	4874	2,15	13	?	Перечеканена, тип неясен
74	4875	2,73	11	12	
75	4876	2,27	12	?	Перечеканена, тип неясен
76	4877	2,77	11	4	Перечеканена, тип неясен
77	4878	2,17	12	11	Перечеканена из пантикапейской монеты с изображением головы бородастого сатира

Группа III. Л. ст. Голова безбородого сатира вправо  
Об. ст. Шапки Диоскуров, под ними ΠΑΝΤΙ

78	4922	2,25	13	7	Перечеканена из монеты группы IV
79	4919	2,74	14	1	Перечеканена из монеты группы IV
80	4927	1,65	14	9	Перечеканена из монеты группы IV
81	4928	1,97	14	—	Перечеканена из монеты группы IV
82	4934	2,17	10	—	Перечеканена из монеты группы IV
83	4834	3,10	13	2	Перечеканена из монеты группы I

Монеты Фанагории

Группа IV. Л. ст. Голова бородастого сатира вправо  
Об. ст. Лук, стрела, под ними ΦΑ

84	4879	1,77	11	3	
85	4880	1,81	10	3	
86	4881	3,46	15	1	Перечеканена, тип неясен
87	4861	2,72	11	5	Перечеканена из монеты группы I
88	4882	2,35	14	11	
89	4883	2,30	12	2	
90	4884	2,31	12	1	
91	4885	2,78	11	11	
92	4886	2,46	13	2	
93	4887	1,96	16	11	
94	4888	2,35	13	7,5	
95	4889	2,65	14	8	Перечеканена из монеты типа З.XLI, 12
96	4890	2,81	13	12	
97	4891	1,69	11	3	
98	4892	2,25	11	7	Перечеканена, тип неясен
99	4893	2,46	12	6	Перечеканена из монеты группы I (?)
100	4894	2,49	14	3	Перечеканена из монеты группы I
101	4895	2,17	11	9	Перечеканена из монеты группы I (?)
102	4896	1,90	12	8	Перечеканена, тип неясен
103	4897	2,42	13	4	Перечеканена из монеты группы I
104	4898	2,40	12	3	Перечеканена, тип неясен
105	4899	1,80	11	9	

№ п/п	Инв. № в Анапском музее	Вес, г	Диаметр, мм	Соотношение осей по диффер-блату	Примечание
106	4900	2,10	11	7	
107	4901	1,86	11	6	
108	4902	1,66	13	1	
109	4903	1,56	11	5	
110	4904	1,36	11	10,5	Перечеканена, тип неясен
111	4905	1,71	11	3,5	Перечеканена из монеты группы I (?)
112	4906	1,70	10	7	
113	4907	1,34	11	5	Перечеканена из монеты группы I. Отруб
114	4908	2,77	14	?	Перечеканена из монеты группы I. Трещина
115	4909	1,91	12	6	Перечеканена, тип неясен
116	4910	2,72	12	?	Перечеканена из монеты группы I
117	4911	3,60	12	12	
118	4912	1,75	11	7	
119	4913	2,20	13	3	Перечеканена, тип неясен
120	4914	3,65	14	7	Перечеканена из монеты группы I
121	4915	2,18	12	?	
122	4916	2,22	14	4	
123	4917	2,31	12	2	Перечеканена из монеты группы I
124	4918	3,42	14	10	Перечеканена, тип неясен
125	4920	1,92	11	?	Перечеканена из монеты группы I
126	4921	2,45	13	7	
127	4923	0,90	12	?	Перечеканена, тип неясен
128	4924	1,70	9	0	
129	4925	2,81	14	?	Перечеканена из монеты группы I
130	4926	1,87	13	?	Перечеканена из монеты типа З.XLI, 12
131	4929	2,90	14	1	Перечеканена из монеты типа З.XLI, 12
132	4930	1,90	13	2	Перечеканена, тип неясен
133	4931	1,74	12	7,5	Перечеканена из монеты группы I
134	4932	2,44	11	11	Перечеканена из монеты группы I
135	4933	2,00	11	?	Перечеканена из монеты Пантикалея, тип неясен
136	4935	1,8	11	?	
137	4936	2,15	11	4,5	Перечеканена из монеты группы I
138	4937	1,00	10	?	Перечеканена, тип неясен
139	4938	2,03	11	10	Перечеканена, тип неясен

В. В. БОРИСОВА

## КЕРАМИЧЕСКИЕ КЛЕЙМА ХЕРСОНЕСА И КЛАССИФИКАЦИЯ ХЕРСОНЕССКИХ АМФОР

Херсонес Таврический, будучи одним из крупных городов Северного Причерноморья, имел не только собственное хорошо развитое керамическое производство, но и вел оживленную торговлю с городами античного мира и со Скифией. Ценным историческим источником для определения интенсивности местного производства и широты торговых связей служит торговая тара. Чрезвычайно важна поэтому ее хронологическая и типологическая классификация.

Работы, посвященные амфорам херсонесского производства, малочисленны, к тому же появились они только в сравнительно недавнее время. До этого внимание исследователей было направлено преимущественно на изучение клеймения тары и керамической эпиграфики.

Одна из первых попыток дать хронологическую и типологическую классификацию античных амфор Херсонеса была сделана Р. Б. Ахмеровым<sup>1</sup>. Исходя из датировки керамических клейм Херсонеса, автор определил хронологические границы изготовления керамической тары в этом городе — IV—II вв. до н. э. Однако эта дата может считаться обоснованной только в отношении клейменных амфор Херсонеса, что же касается производства неклеяемой амфорной тары, хронологические границы его явно сужены. Кроме того, предложенная автором классификация амфор не выдержана ни в хронологической последовательности, ни по типологическим признакам. Наиболее убедительной можно считать хронологическую и типологическую группировку амфор, предложенную И. Б. Зеест<sup>2</sup>. Но и ее исследование основано на ограниченном материале.

Херсонесская группа амфорных клейм впервые была выделена В. Н. Юргевичем<sup>3</sup>. Отдельные клейма херсонесских астиномов опубликованы В. В. Шкорпиллом<sup>4</sup>. И. И. Махов, пользуясь большим материалом, собранным К. К. Косиошко-Валужкиным за время двадцатилетних раскопок в Херсонесе, первый издал свод херсонесских астиномных клейм<sup>5</sup>. Херсонесские клейма вошли в общий каталог клейм собрания Эрмитажа, состав-

<sup>1</sup> Р. Б. Ахмеров. Амфоры древнегреческого Херсонеса. ВДИ, 1947, № 1, стр. 160—176.

<sup>2</sup> И. Б. Зеест. Керамическая тара Боспора. МИА, № 83, 1960, стр. 97—100.

<sup>3</sup> В. Юргевич. Амфорные ручки, собранные в окрестностях Херсонеса по побережью бухт Песочной, Круглой, Камышевой и Стрелецкой. ЗООИД, XV, 1889, стр. 47 и сл.

<sup>4</sup> В. В. Шкорпил. Керамические надписи, найденные при раскопках на северном склоне горы Митридата в г. Керчи. ИАК, вып. 2, 1902, стр. 133; *оп же.* Керамические надписи, приобретенные Керченским музеем древностей в 1901 и 1902 гг. ИАК, вып. 11, 1904, стр. 11; *оп же.* Датированные керамические надписи из Зеленского кургана. ИАК, вып. 51, 1914, стр. 122.

<sup>5</sup> И. И. Махов. Амфорные ручки Херсонеса Таврического с именами астиномов. ИТУАК, вып. 48, 1912, стр. 150 и сл.

ленный Е. М. Придиком<sup>6</sup>. Е. М. Придик собрал огромный материал для третьего тома IOSPE, в который вошли все керамические надписи, найденные в Северном Причерноморье. Этот труд в послевоенные годы успешно завершил Б. Н. Граковым<sup>7</sup>. Херсонесские керамические надписи были разделены им на четыре хронологические группы<sup>8</sup>.

Интерес к херсонесской керамической эпиграфике сохраняется благодаря постоянному притоку нового материала. Появляются публикации новых находок, в частности, нами опубликованы в дополнение к своду И. И. Махова 37 новых клейм херсонесских астиномов и агораномов<sup>9</sup>. Однако обе публикации воспроизводят клейма в прориси, что не всегда точно передает характер клейма и форму штемпеля. Кроме того, работа И. И. Махова стала библиографической редкостью, а приток новых находок продолжается. Поэтому в настоящей работе мы сочли целесообразным опубликовать все херсонесские клейма в фотографиях.

Р. Б. Ахмеров дал хронологическую классификацию херсонесских астиномных клейм, разбив их на четыре группы<sup>10</sup>. А. А. Нейхардт, согласившаяся с верхней и нижней хронологическими границами классификации херсонесских клейм, предложила установить только три группы, объединив вторую и третью, не находя между ними различия в палеографии<sup>11</sup>.

К настоящему времени накоплено довольно много целых клейменных амфор Херсонеса. Археологические комплексы дают возможность стратиграфически выделить раннюю группу клейменных амфор конца IV—начала III в. до н. э., однако формы амфор местного производства, бытовавшие раньше, в начальный период существования города, пока еще неизвестны, хотя несомненно, что Херсонес имел собственное производство тары и в первое столетие после основания города. В связи с тем, что клейменные амфор возникло лишь в конце IV в. до н. э., выделение более ранней группы амфор представляет известные трудности. Амфор из раннего слоя Херсонеса (конец V—середина IV в. до н. э.) известно немало. Они происходят главным образом из раскопок некрополя, где обнаружено много детских погребений в амфорах. Однако исследователи этого некрополя Г. Д. Белов и С. Ф. Стржецкий не выделили херсонесскую группу<sup>12</sup>, вероятно, потому, что найденные ими амфоры по форме и качеству глиняного теста отличны от известных целых клейменных экземпляров. Поиски этих наиболее ранних амфор херсонесского производства являются одной из задач, стоящих перед археологами.

В основу нашей классификации амфор херсонесского производства положены целые клейменные экземпляры. Привлекаются также целые амфоры, найденные в хорошо датированных комплексах, например, амфоры, обнаруженные в обжигательной печи керамической мастерской, открытой в 1955—1956 гг. в Херсонесе, амфоры, найденные в хозяйственных помещениях сельскохозяйственной усадьбы 25 на Гераклейском полуострове, а также

<sup>6</sup> Е. М. Придик. Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках и на черепках Эрмитажного собрания. СПб., 1917, стр. 103—104.

<sup>7</sup> IOSPE, III, раздел «Херсонесские клейма».

<sup>8</sup> Б. Н. Граков. Клейменная керамическая тара эпохи эллинизма как источник для истории производства и торговли. Рукопись в архиве ИА АН СССР, № 538, стр. 181 и сл.

<sup>9</sup> В. В. Борисова. Амфорные ручки с именами астиномов древнего Херсонеса. ВДИ, 1949, № 3, стр. 88.

<sup>10</sup> Р. Б. Ахмеров. Об астиномных клеймах эллинистического Херсонеса. ВДИ, 1949, № 4, стр. 99 и сл.

<sup>11</sup> А. А. Нейхардт. Херсонесские клейма как источник для изучения торговых связей Херсонеса и Востора в эллинистическую эпоху. «Проблемы социально-экономической истории древнего мира». Л., 1963, стр. 313.

<sup>12</sup> Г. Д. Белов. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1935—1936 гг. Симферополь, 1938, стр. 163—195; он же. Некрополь Херсонеса классической эпохи. СА, XIII, 1950, стр. 278—279; Г. Д. Белов и С. Ф. Стржецкий. Кварталы XV и XVI (раскопки 1937 г.). МИА, № 34, 1953, стр. 33—39.

за пределами Херсонеса. Однако число целых амфор все еще недостаточно велико, а по сравнению с количеством клейменных ручек их просто мало. Поэтому каждая новая находка целой клейменной амфоры особенно важна.

Для выделения амфор херсонесского производства немаловажное значение имеют особенности глиняного теста.

Херсонесские гончары, видимо, знали два сорта глины и пользовались двумя месторождениями. Одно из них находилось вблизи основного керамического комплекса, расположенного за юго-восточным участком оборонительных стен в отложении так называемой Девичьей горы и в других местах вблизи Херсонеса. Здешняя карбонатная глина имела зеленовато-оливковый цвет. В процессе обжига цвет глины менялся на красно-кирпичный, но глина сохраняла ряд характерных особенностей, по которым можно определить ее херсонесское происхождение. Она имеет включения черных кристаллических и белых известковых частиц; это отощающие примеси (песок, кварц, шамот и т. д.) и флюсы (известняк, полевой шпат)<sup>13</sup>. Включение отощающих примесей в глиняное тесто характерно для керамики и других причерноморских центров. Количественное соотношение включений в херсонесской глине зависит, по-видимому, не только от происхождения глины, но и от тщательности ее обработки. В большинстве случаев херсонесская глина плотная и хорошо промешанная. В изломе черепок имеет много оттенков, зависящих от степени обжига.

Другое месторождение гончарной глины находилось в устье реки Бельбек<sup>14</sup>. Эта глина из-за большого количества железистых примесей и в сыром виде имеет красноватый цвет, обжиг же придает еще большую интенсивность этому цвету.

Херсонесские амфоры, кровельные материалы и простая гончарная посуда часто ангобировались обмазкой светлых тонов. Она сглаживала поверхность сосудов и черепиц, уничтожая мелкие дефекты, делала их водонепроницаемыми. Покрытие поверхности керамических сосудов тонким слоем разведенной белой глины практикуется до сих пор в современном керамическом производстве Средней Азии<sup>15</sup>. Следует отметить, что гончарные глины Херсонеса, употреблявшиеся для выделки сосудов, были значительно тоньше тех, которые шли на изготовление черепицы и других строительных материалов, и примеси в них мельче.

Изучая эволюцию херсонесских амфорных форм на протяжении периода с конца IV до конца II в. до н. э., можно заметить, что изменения форм происходили в пределах двух основных типов. Прототипом одному из них служили амфоры Гераклеи Понтийской, прототипом другому — амфоры Синопы. Для каждого типа удается проследить три хронологические группы.

Первая группа амфор может быть датирована концом IV—первой половиной III в. до н. э., вторая — серединой и второй половиной III в. до н. э., третья — концом III—II в. до н. э.

#### *Тип IA (конец IV—первая половина III в. до н. э.)*

В основу этого типа положена форма амфор Гераклеи Понтийской, однако некоторые детали изменены. Так же как и амфоры Гераклеи, амфоры этого типа имеют правильный конусовидный корпус. Высокое цилиндрическое горло, составляющее больше трети всей высоты амфоры, резко переходит в плечи и вверху заканчивается овальным или округлым венчиком. У некоторых экземпляров горло слегка расширяется кверху. Ручки соот-

<sup>13</sup> В. И. Кадеев. Очерки истории экономики Херсонеса в I—IV вв. н. э. Харьков, 1970, стр. 79.

<sup>14</sup> И. М. Печенкин. Раскопки в окрестностях г. Севастополя. ИТУАК, вып. 38, 1905, стр. 30.

<sup>15</sup> Е. М. Пещерева. Гончарное производство Средней Азии. М., 1959, стр. 24.

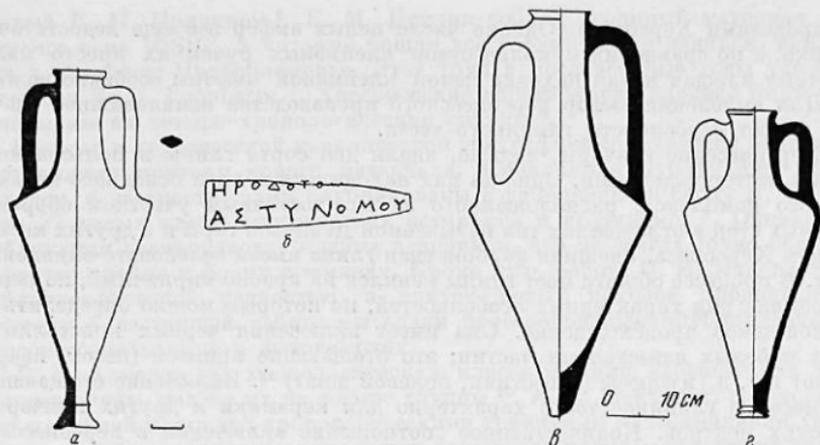


Рис. 1. Амфоры Херсонеса типов IA и IB

а — амфора конца IV — первой половины III в. до н. э.; б — клеймо на амфоре; в — амфора конца IV — первой половины III в. до н. э. (Киевский Исторический музей); г — амфора конца III — II в. до н. э. (Херсонесский музей)

ветствуют высоте горла, в сечении овальные, или имеют форму ромба с закругленными углами. Резко различаются ножки амфор. У гераклейских амфор ножка цилиндрическая с глубоким конусовидным углублением на подошве. Херсонесские амфоры имеют стройную сложную профилированную ножку с легким углублением на подошве. Снаружи амфоры покрыты светло-желтым ангобом. Известно три целых экземпляра амфор этого типа.

Одна амфора хранится в Киевском государственном музее (инв. № АС 10969/Б5489), найдена она у с. Васильевка на Лысой горе в Запорожской обл. Сохранившаяся ее высота без ножки 69 см, емкость 10,16 л<sup>16</sup> (рис. 1, в). На одной из ручек амфоры имеется желобчатое клеймо херсонесского астинома Сополия (табл. XIII, 8). Другая ручка — без клейма<sup>17</sup>. Имя Сополий встречается на надгробии IV—III вв. до н. э.<sup>18</sup> По особенностям клейма и форме сосуда эта амфора может датироваться концом IV — первой половиной III в. до н. э.

Вторая амфора того же типа найдена в Керчи. До Великой Отечественной войны она хранилась в Керченском историко-археологическом музее (инв. № 1332). Сохранившаяся высота амфоры 47 см (рис. 2, а). На одной ручке имелось клеймо херсонесского астинома, имя которого не восстановлено<sup>19</sup>. По форме эту амфору также можно отнести к концу IV — первой половине III в. до н. э.

К сожалению, условия находки обеих амфор неизвестны.

Третья амфора найдена в 1970 г. Б. Н. Мозолевским в скифском кургане близ с. Нагорное Днепропетровской области<sup>20</sup>. Амфора сохранилась целиком: ее высота 68 см. (рис. 1, а). Под венчиком нанесена красная полоса, как это часто встречается на гераклейских амфорах этого времени. На одной

<sup>16</sup> Емкость херсонесских амфор измерена Б. Н. Граковым.

<sup>17</sup> Н. А. Онайко. Античный импорт в Приднпровье и Побужье в IV—II вв. до н. э. САИ, Д1—27, 1970, стр. 13, 92, табл. II, III, XV, 136.

<sup>18</sup> IOSPE, I, 2, № 494.

<sup>19</sup> Р. В. Азмерова. Амфоры древнегреческого Херсонеса, стр. 170, рис. 9.

<sup>20</sup> Приношу сердечную благодарность Б. Н. Мозолевскому, разрешившему привести данные об этой амфоре.

Рис. 2. Амфоры Херсонеса типов IА и IВ

а — амфора конца IV—первой половины III в. до н. э. (Керченский музей); б — амфора конца III—II в. до н. э. (Херсонесский музей)



ручке имеется клеймо желобчатой формы херсонесского астинома Геродота (табл. VI, 7). Имя Геродот встречается на херсонесских надгробиях IV—III вв. до н. э.<sup>21</sup>

По форме амфоры типа IА очень близки амфорам Гераклеи IV—III вв. до н. э.<sup>22</sup>, которые в свою очередь подражают амфорам Фасоса. Такое сходство является вполне закономерным, ибо связи Херсонеса со своей метрополией именно в ранний период существования города были весьма интенсивными<sup>23</sup>; тара Гераклеи могла, естественно, послужить образцом для херсонесских гончаров. Кроме того, среди выходцев из Гераклеи Понтийской, основавших Херсонес, вероятно, были и гончары, принесшие на новое место свои навыки и привычные формы керамики.

#### Тип IВ (середина и вторая половина III в. до н. э.)

Амфоры этого типа развивают форму амфор предшествующего в сторону удлинения пропорций тулова и являются переходными от типа IА к типу IВ. Тулово этих амфор коническое. Цилиндрическое высокое горло плавно переходит в плечи. Венчик плоско-овальный в сечении, ручки массивные, в сечении овальной формы. Единственный экземпляр этого типа ножки не имеет. Примыкая по форме к типу IА, амфоры типа IВ имеют более округлую линию плечей, сокращенную высоту горла и соответственно высоту ручек. Емкость сосудов остается примерно той же, что и у амфор типа IА, но имеет тенденцию к уменьшению.

Примером амфор типа IВ является амфора, найденная М. А. Наливкиной в подвальной помещении Керкинитиды в 1952 г.<sup>24</sup> Сохранившаяся высота амфоры 65,5 см, наибольший диаметр 38 см, наружный диаметр горла 9 см, емкость 10 л. На одной ручке желобчатое клеймо херсонесского асти-

<sup>21</sup> Э. И. Соломоник. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев, 1964, № 17, 19.

<sup>22</sup> В. Н. Граков. Эпиграфические клейма на горлах некоторых эллинистических остродонных амфор. ТГИМ, I, 1926, стр. 170, табл. I, 2.

<sup>23</sup> Г. Д. Белов, С. Ф. Стржелецкий, А. Л. Якобсон. Квартал XVIII (раскопки 1941, 1947, 1948 гг.). МИА, № 34, 1953, стр. 163.

<sup>24</sup> М. А. Наливкина. Отчет о раскопках городища Керкинитиды в г. Евпатории в 1952 г. Архив ИА АН СССР, Р-1, № 959.

нома Нанона (табл. IX, 12), вторая ручка без клейма. Астиномные клейма с этим именем датируются серединой—концом III в. до н. э., что вполне согласуется с формой сосуда.

Тип IB (конец III—II в. до н. э.)

Амфоры этого типа как бы завершают развитие форм предшествующих групп. Сосуды становятся более стройными, пропорциональными. Тип IB представлен как клейменными, так и неклеяемыми экземплярами. Неклейменные экземпляры найдены непосредственно в обжигательных печах мастерской, открытой в 1955—1956 гг. Все известные экземпляры амфор этого типа имеют небольшие размеры. По сравнению с амфорами типов IA и IB коническое тулово их более вытянуто. Цилиндрическое горло относительно всей высоты короче и заканчивается полукруглым в сечении венчиком. Ручки приподняты и кажутся более массивными; в сечении они овальные. Ножка высокая, у одних экземпляров — коническая, расширяющаяся книзу, у других — в виде нечеткого валика, с выемкой снизу. Высота амфор 52—55 см, внутренний диаметр горла 7—8 см. Наружная поверхность покрыта ангобом (рис. 1, г; 2, б).

Два экземпляра таких амфор были найдены в неразгруженной печи 2 (раскопки 1955—1956 гг.). Еще три почти сохранившихся амфоры найдены в разных помещениях мастерских<sup>25</sup>. Кроме того, на территории мастерских собрано большое количество обломков таких амфор. Мастерские были разрушены в середине II в. до н. э. Следовательно, амфоры можно датировать также этим временем. Однако подобные им по форме могли бытовать и несколько раньше. Они найдены в эллинистических домах III—II вв. до н. э. в северном районе города, в сельскохозяйственных комплексах на Гераклейском полуострове<sup>26</sup>, на территории Западного Крыма<sup>27</sup>, а также за пределами Северного Причерноморья, в древнем Византии<sup>28</sup>.

Из целых клейменных амфор этого типа известно три экземпляра. Одна амфора была найдена М. А. Наливкиной в 1951 г. в подвале эллинистического дома Керкинитиды<sup>29</sup>. Высота амфоры 54 см, наружный диаметр горла 7,5 см, емкость 4,25 л. На одной ручке имеется клеймо в виде желобка *Σιδιχόν*, вторая ручка без клейма (табл. XV, 12).

На амфорные ручки с клеймом *Σιδιχόν* впервые обратил внимание К. К. Косцюшко-Валюжинич<sup>30</sup>. Затем объяснить смысл легенды этого клейма стремились многие исследователи<sup>31</sup>. Б. Н. Граков рассматривал надписи *Σιδιχόν* и *Ταυριχόν* как прилагательные к *κεραμειών* или *εργαστήριον*, что обозначает названия мастерских или глиниц, принадлежащих государству<sup>32</sup>. Однако до появления новых источников вопрос о значении этих

<sup>25</sup> В. В. Борисова. Гончарные мастерские Херсонеса. СА, 1958, № 4, стр. 149, рис. 6, I, инв. № 61, 62, 71, 111, 162, колл. 36442; «Керамическое производство и античные керамические строительные материалы». САИ, Г1—20, 1966 (В. В. Борисова), стр. 93, табл. 14, 2—4.

<sup>26</sup> С. Ф. Стржелецкий. Клеры Херсонеса Таврического. ХС, VI, 1961, стр. 99, рис. 85, в центре.

<sup>27</sup> М. А. Наливкина. Раскопки в Евпатории. КСИИМК, вып. 58, 1955, стр. 70, рис. 24, I; она же. Торговые связи античных городов Северо-Западного Крыма (Керкинитиды и Калос Лимен в V—II вв. до н. э.). ПИСП, 1959, стр. 188.

<sup>28</sup> V. Grace. Standart Pottery Containers of the Ancient Greek World. Hesperia, VIII, 1949, № 1, стр. 175—188, табл. 19, 4; 20, 12.

<sup>29</sup> Инв. № 1826 Евпаторийского краеведческого музея.

<sup>30</sup> К. К. Косцюшко-Валюжинич. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе Таврическом. ИАК, вып. 2, 1902, стр. 23, прим. 3.

<sup>31</sup> Е. М. Прудик. Указ. соч., стр. 104, № 857, 858; Р. Б. Азмеров. О клеймах керамических мастеров эллинистического Херсонеса. ВДИ, 1951, № 3, стр. 79; А. А. Нейхардт. Указ. соч., стр. 314; Л. А. Ельницкий. О малоизвестных или утраченных надписях Северного Причерноморья. ВДИ, 1964, № 1, стр. 113 и сл.

<sup>32</sup> Б. Н. Граков. Термин «*Σιδιχόν*» и его производные в надписях Северного Причерноморья. КСИИМК, вып. XVI, 1947, стр. 80—83.

легенд нельзя считать решенным. Здесь мы отметим лишь, что клеймо *Ἐπιδικόν* поставлено на стандартной амфоре херсонесского производства, тип и пропорции которой аналогичны другим амфорам, снабженным астиномыми клеймами, и неклеяменным экземплярам.

Вторым целым клейменным экземпляром является амфора, хранившаяся в Ялтинском краеведческом музее<sup>33</sup>. Высота ее 0,53 м (без ножки), диаметр горла 0,06 м. На одной ручке имеется клеймо херсонесского астинома Аполлония (табл. III, 3). Форма клейма этого астинома известна только желобчатая. Однако палеографические особенности шрифта позволяют выделить два варианта его клейм: один из них имеет острую сигму, другой — лунарную. Написание других букв тоже различно. Видимо, эти клейма не одновременны. Полагаем, что на амфоре представлен поздний вариант клейма, что согласуется и с формой амфоры. Имя Аполлоний встречается среди имен монетных магистратов Херсонеса с середины III до середины II в. до н. э.<sup>34</sup>

Третья целая амфора, обнаруженная в 1922 г. на месте древнего Византия, хранится в музее Стамбула. В. Грейс сообщает ее данные: высота 58 см, диаметр 22,7 см, емкость 5,1 л. На одной ручке клеймо в виде желобка астинома Антибиона (табл. II, 1), другая ручка без клейма<sup>35</sup>. Имя Антибион встречается на лапидарных памятниках Херсонеса IV—III вв. до н. э.<sup>36</sup>

В Херсонесском музее хранится амфорное горло (внутренний диаметр 5,5 см)<sup>37</sup> с двумя неполными ручками, на одной из которых клеймо в виде желобка астинома Матрия (табл. IX, 5), на другой — клеймо мастера в виде монограммы [ΑΠ]<sup>38</sup>. Судя по размерам и пропорциям, горло принадлежит амфоре того же типа IV.

#### *Тип IIA (конец IV—первая половина III в. до н. э.)*

В основу этого типа положена форма амфор Синопы. Херсонесские мастера, сохранив общие пропорции и размеры сосуда, изменили лишь отдельные детали. Амфоры этого типа имеют широкое тулово. Короткое цилиндрическое горло с валикообразным венцом плавно переходит в покатые плечи. Горло несколько сдавлено со стороны ручек. Ручки короткие, массивные, овальные в сечении. Ножка херсонесских амфор в отличие от ножки синопских амфор, слегка округленная внизу, оканчивается небольшим валиком и углублением. Снаружи амфоры покрыты светлым ангобом. На горле острым инструментом до обжига проведена неглубокая бороздка.

До недавнего времени был известен только один целый клейменный экземпляр этого типа амфор (Херсонес, № 427/14, инвентарный № 53275); амфора найдена Р. Х. Лепером в насыпи некрополя за западным участком оборонительных стен Херсонеса<sup>39</sup>. Ее общая высота 68 см, внутренний диаметр горла 10,5 см (рис. 3, а; 4, а; 5). Одна ручка без клейма, на другой

<sup>33</sup> Р. Б. Азмеров. Амфоры древнегреческого Херсонеса, стр. 168, 169. К сожалению, приводимой автором амфоры в Ялтинском музее в настоящее время нет, поэтому палеографические особенности клейма остаются неизвестными.

<sup>34</sup> А. Л. Бертье-Делагард. Несколько новых или малоизвестных монет Херсонеса. ЗООИД, XXVI, 1906, стр. 243—244.

<sup>35</sup> V. Grace. Указ. соч., стр. 185, табл. 19, 4; 20, 12.

<sup>36</sup> IOSPE, I<sup>2</sup>, 410.

<sup>37</sup> Р. Б. Азмеров. Амфоры древнегреческого Херсонеса, стр. 169.

<sup>38</sup> Инв. № 31474.

<sup>39</sup> Архив ХМ, д. 97. В дневнике от 19 апреля 1914 г. записано: «Граншея IV. Лежала амфора боком, горлом на восток. Бок выбитый, в ней вещей не было и праху тоже». В статье Р. Б. Азмерова «Амфоры древнегреческого Херсонеса» (стр. 161—162) неправильно эта амфора отождествлена с урной, найденной в склепе № 10 16 апреля 1914 г., № 417/14. Та же ошибка повторена и в работе И. В. Зеест «Керамическая тара Боспора» (стр. 98). Во время Великой Отечественной войны амфора утрачена, уцелело горло с ручками.

имеется желобчатое клеймо астинома Кратона (табл. VIII, 8, 9). Клейма этого астинома датируются концом IV—началом III в. до н. э. Имя Кратон встречается в декрете в честь феоров припонтийских и других городов, датированном серединой III в. до н. э.<sup>40</sup> Декрет называет херсонесита Сокрита, сына Кратона, которому дельфийцы даровали проксению. Возможно, что астином Кратон был отцом этого Сокрита. Херсонесские монеты конца IV—начала III в. до н. э. в своей легенде имеют буквы КРА<sup>41</sup>. Скорее всего это начало имени монетного магистрата Кратона.

Второй целый экземпляр того же типа обнаружен в 1963 г. А. Н. Карасевым во время раскопок античного поселения близ санатория «Чайка»<sup>42</sup>. Высота амфоры без ножки 66 см, внутренний диаметр горла 9,2 см. На одной ручке имеется плохо оттиснутое астиномное клеймо желобчатой формы,

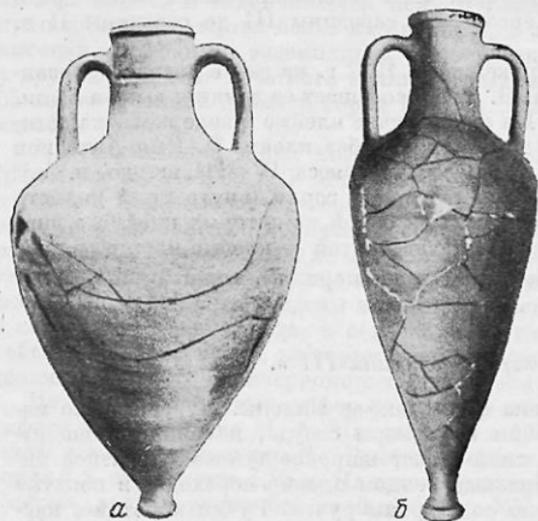


Рис. 3. Амфоры Херсонеса типов IIA и IIB

а — амфора конца IV—первой половины III в. до н. э. (Херсонесский музей);

б — амфора конца III—II в. до н. э. (Херсонесский музей)

другая ручка без клейма. Восстановить имя астинома не удалось. Комплекс находок позволяет отнести эту амфору к первой половине III в. до н. э.

Из неклеяемых экземпляров амфор типа IIA известны две: обе найдены М. А. Наливкиной в 1952 г. при раскопках в Керкинитиде. Одна амфора (№ 454) имеет высоту 76 см, наибольший диаметр 57 см, наружный диаметр горла 12 см, емкость 22,75 л. Амфора найдена в подвальном помещении дома.

Вторая амфора (№ 308) достигает в высоту 88 см, наибольший диаметр 53,5 см, наружный диаметр горла 11 см, емкость 21,5 л. Она найдена в траншее на глубине 2,60 м. Амфоры этого типа близки амфорам Синопы IV—III вв. до н. э.<sup>43</sup> Начавшийся в это время синопский импорт затем интенсивно развивался в течение всего автономного периода истории Херсонеса, в чем убеждают раскопки городища<sup>44</sup>. В Херсонесе найдено несколько целых

<sup>40</sup> Б. Н. Граков. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии. ВДИ, 1939, № 3, стр. 247.

<sup>41</sup> А. Н. Зограф. Античные монеты. МИА, № 16, 1951, стр. 148.

<sup>42</sup> № 83/63 хранится в Евпаторийском краеведческом музее.

<sup>43</sup> И. Б. Зест. Новые данные о торговых связях Боспора с Южным Причерноморьем. ВДИ, 1951, № 2, стр. 110, рис. 3; она же. К вопросу о внутренней торговле Прикубанья с Фанагорией. МИА, № 19, 1951, стр. 115, рис. 4, 4; она же. Керамическая тара Боспора, табл. XIII, 29а; Н. В. Афиимов. Синопские остродонные амфоры эллинистической эпохи в Прикубанье. ВДИ, 1951, № 1, стр. 125, рис. 3.

<sup>44</sup> Г. Д. Белов, С. Ф. Стржелецкий, А. Л. Яковсон. Указ. соч., стр. 163.

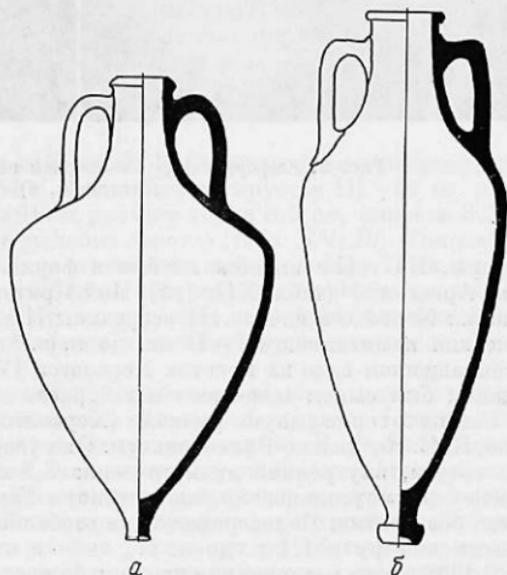
синопских амфор<sup>45</sup>, форма которых, несомненно, оказала влияние на форму херсонесских амфор. Добавим, что неглубокая бороздка на горле не может служить характерным признаком херсонесской тары, так как такие же бороздки имеются на амфорах других центров, например на амфорах Синопы<sup>46</sup>. Не является эта бороздка и указанием на раннюю дату амфор, ибо она имеется и на более поздних херсонесских амфорах<sup>47</sup>.

*Тип ИВ (середина и вторая половина III в. до н. э.)*

Форма амфор этого типа является переходной от типа IIА к типу IIВ. Их тулово, все еще достаточно широкое, стало значительно стройнее, чем у амфор типа IIА. Короткое горло плавно переходит в покатые плечи. Венеч

**Рис. 4.** Амфоры Херсонеса типов IIА и IIВ

- а — амфора конца IV—первой половины III в. до н. э. (Херсонесский музей);  
б — амфора конца III—II в. до н. э. (Херсонесский музей)



в виде валика слегка нависает снаружи. Ручки массивные. Амфоры имеют крупные размеры. Целая амфора такого типа найдена Э. А. Сымоновичем в 1954 г. на поселении Гавриловка, расположенном на территории совхоза «Приднепровский» Херсонской обл.<sup>48</sup> Высота амфоры без ножки 62 см, внутренний диаметр горла 10,5 см. На одной ручке клеймо в виде желобка херсонесского астинома Сокрита (табл. XIII, 6). Вторая ручка без клейма. Имя Сокрита названо в упомянутом выше декрете в честь феонов<sup>49</sup>. Палеографические особенности клейма и эпиграфические данные подтверждают датировку амфоры.

К тому же типу можно отнести амфорное горло с двумя ручками, обнаруженное Р. Б. Ахмеровым до войны в фондах Севастопольского музея краеведения. Это, вероятно, случайная находка в округе Херсонеса. Размеры горла и его детали совпадают с соответствующими показателями описанной

<sup>45</sup> Г. Д. Белов. Раскопки в Херсонесе в 1961 г. СХМ, вып. II, 1963, стр. 57, рис. 2; Р. Б. Ахмеров. Синопские эллинистические амфоры. ВДИ, 1948, № 4, стр. 163.

<sup>46</sup> Н. В. Афанасьев. Указ. соч., стр. 113.

<sup>47</sup> Например, на амфорах херсонесского производства III—II вв. до н. э. Херсонес, инв. № 65, 66/36442.

<sup>48</sup> № 196; хранится в музее МГУ. Н. А. Олейко. Указ. соч., стр. 19, табл. IV, 143.

<sup>49</sup> Б. Н. Граков. Материалы. . . , стр. 247.

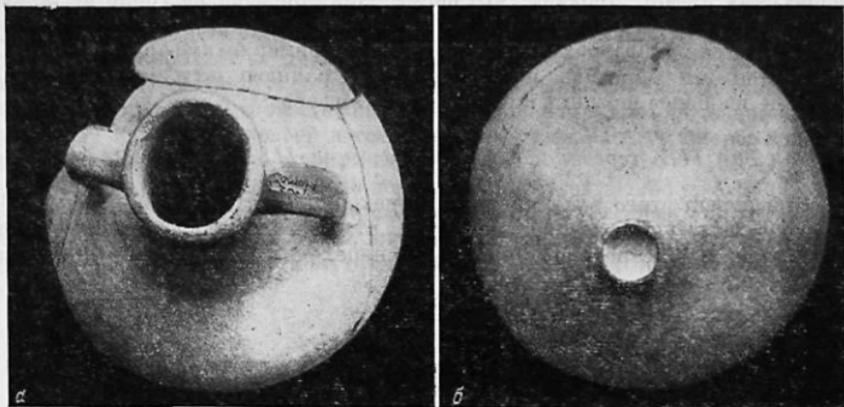


Рис. 5. Амфора конца IV—первой половины III в. до н. э.  
Детали (а, б)

амфоры. На горле имеется клеймо в форме желобка астинома Притания, сына Аристора<sup>50</sup> (табл. XII, 1, 2). Имя Пританий встречается на серебряных монетах Херсонеса начала III—середины II в. до н. э.<sup>51</sup>, а также в эпиграфических памятниках III—II вв. до н. э.<sup>52</sup> Имя Аристора зафиксировано в сокращенном виде на монетах Херсонеса IV—III вв. до н. э.<sup>53</sup> Возможно, астином был сыном монетного магистрата.

Еще одно горло с двумя ручками (Херсонес, инв. № 30599) найдено, вероятно, К. К. Косцюшко-Валюжиничем. Оно уже и несколько расширено к плечам сосуда, внутренний диаметр горла 8,5 см. На одной ручке помещено плоское прямоугольное клеймо астинома Героксена (табл. VII, 7), вторая ручка без клейма. Палеографические особенности шрифта клейма позволяют отнести амфору к III в. до н. э.

В 1969 г. при раскопках некрополя близ санатория «Чайка» И. В. Яценко найдены три херсонесские амфоры этого типа. Две из них имеют астиномные клейма на горлах: на одной имя Притания, сына Аристора, на другой имя Героксена. Высота целой неклеяемой амфоры 68 см<sup>54</sup>.

#### Тип IIB (конец III—II в. до н. э.)

Амфоры этого типа имеют сильно вытянутое округлое тулово. Цилиндрическое горло очень плавно переходит в плечи. Венчик полукруглый. Ручки средней высоты, овальные в сечении. Ножка высокая, на кольцевой подставке с широким углублением. Амфоры большей частью крупных размеров, высотой от 70 до 80 см; внутренний диаметр горла 9—10 см. Снаружи амфоры иногда покрыты светлым ангобом. Нередко по горлу проведена бороздка,

<sup>50</sup> Р. Б. Азмеров. Амфоры древнегреческого Херсонеса, стр. 164; на рис. 3 дана неверная подпись: из Зеленского кургана происходит не это горло, а херсонесская амфорная ручка с таким клеймом. См.: В. В. Шкорпил. Датированные керамические надписи, стр. 122. Первое имя В. В. Шкорпилом восстановлено ошибочно.

<sup>51</sup> А. К. Тахтай. Дваклада херсонесских монет. ХС, IV, 1948, стр. 116.

<sup>52</sup> IOSPE, I<sup>2</sup>, № 351, 403А.

<sup>53</sup> А. Н. Зограф. Указ. соч., стр. 148; А. К. Тахтай. Указ. соч., стр. 117.

<sup>54</sup> ЧН—69, № 1, 31, 125.

сделанная острым предметом до обжига. Этот тип амфор является самым характерным для Херсонеса и поэтому всюду безошибочно выделяется и без наличия клейм. Клейменных экземпляров здесь больше, чем среди других типов (рис. 3, б; 4, б).

Три таких амфоры были найдены в 1956 г. в печи 2 вместе с амфорами предшествующего типа<sup>55</sup>. Много их обломков обнаружено на всей территории керамических мастерских. Целые и фрагментированные амфоры того же типа встречаются при раскопках эллинистических домов в северном районе Херсонеса<sup>56</sup>. Найдены они в сельскохозяйственных усадьбах Гераклеяского полуострова<sup>57</sup> и за пределами Херсонеса<sup>58</sup>. Везде они датируются III—II вв. до н. э.

Остановимся на клейменных экземплярах. В одном из помещений усадьбы 25 на Гераклеяском полуострове в 1953 г. С. Ф. Стржелецким была найдена почти целая амфора с клеймом астинома Аполлатей (табл. II, 9). Клеймо ретроградное, желобчатой формы<sup>59</sup>. Общая высота амфоры 73,3 см, внутренний диаметр горла 10 см, емкость 16,85 л. Весь комплекс находок этого помещения относится к III—II вв. н. э. Дата амфоры поэтому не вызывает сомнений. Имя Аполлатей в херсонесских эпиграфических памятниках не встречается.

Другая почти целая амфора найдена С. Ф. Стржелецким в погребении 13 могильника у совхоза 10 в 1954 г. Могильник датируется III—IV вв. н. э.<sup>60</sup> Сохранившаяся высота амфоры 61 см, диаметр горла 8,5 см, емкость 8,70 л. На одной ручке клеймо в виде желобка *Δαμόσιον* (табл. XV, 10). Тип амфоры и характер клейма дают основание отнести эту амфору к III—II вв. до н. э. В позднюю могилу она попала случайно и не может датировать ни погребение, ни могильник в целом. Будучи, вероятно, семейной реликвией, она береглась, а затем была использована в качестве урны для праха, может быть, самого владельца.

Легенда *δαμόσιον* (в Херсонесе дорийское *δαμόσιον*) достаточно распространена на керамических изделиях. Во многих городах Греции встречаются черепицы с клеймами *δαμόσιος* (государственный). В. Ф. Гайдукевич<sup>61</sup> вслед за М. Нильсоном считал, что черепица, снабженная такими клеймами, шла на сооружение общественных построек: храмов, крепостных стен и т. д. Целью клейма было предотвращение расхищения черепицы. Б. Н. Граков полагал, что эти клейма указывают не собственника продукции, а принадлежность эргастерия, изготовлявшего керамику, государству. Надписи того же содержания известны на официальных мерных сосудах, обнаруженных в Афинах<sup>62</sup>. Но на них надписи выполнены не штампом, а красной краской.

Черепица с клеймом «государственный» известна по находкам в разных античных городах<sup>63</sup>; амфоры же происходят пока только из Херсонеса.

<sup>55</sup> В. В. Борисова. Гончарные мастерские Херсонеса, стр. 149, рис. 6, 2, инв. № 64, 65, 66, колл. № 36442.

<sup>56</sup> Г. Д. Белов. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1935—1936 гг., стр. 225, рис. 66.

<sup>57</sup> С. Ф. Стржелецкий. Клеры Херсонеса Таврического, стр. 99, рис 85 (по бокам; инв. № 2/36289, 3/36289).

<sup>58</sup> И. Б. Зеест. К вопросу о внутренней торговле. . . стр. 117, рис. 5, 6.

<sup>59</sup> Амфора хранится в Херсонесском музее, № 1/36289.

<sup>60</sup> С. Ф. Стржелецкий. Позднеантичный могильник в Инкерманской долине. КСИА АН УССР, вып. 8, 1959, стр. 139—145. Амфора хранится в Херсонесском музее, № 75/36360.

<sup>61</sup> В. Ф. Гайдукевич. Строительные керамические материалы Востора. ИГАИМК, вып. 104, 1934, стр. 250 и сл.; *оп. же.* Новые эпиграфические данные о боспорских черепичных эргастериях. СА, XXVIII, 1958, стр. 132.

<sup>62</sup> T. Leslie Shear. The campaign of 1934. *Hesperia*, IV, 1935, № 1, стр. 347, рис. 5; O. Broneer. Excavations on the north slope of the acropolis 1937. *Hesperia*, VII, 1938, № 2, стр. 222, рис. 57.

<sup>63</sup> Синопская черепица с этим клеймом найдена в Гермонассе (см.: И. Б. Зеест. Раскопки Гермонассы. КСИИМК, вып. 58, 1955, стр. 118).

В интерпретации клейма  $\delta\alpha\rho\acute{\iota}\sigma\iota\omicron\nu$  применительно к херсонесской таре наиболее верной нам представляется гипотеза Б. Н. Гракова, но, возможно, по аналогии с мерными сосудами из Афин амфоры с этим клеймом служили государственным эталоном и потому выделялись из общего числа.

Видимо, к тому же типу принадлежат амфоры, найденные К. К. Косцюшко-Валюжиничем в 1900 г. в большой обжигательной печи около башни Зенона<sup>64</sup>. К сожалению, из 28 амфор, раздавленных обвалившимся сводом обжигательной камеры, ни одна не была склеена и зафиксирована. До Великой Отечественной войны в Херсонесском музее хранилось горло амфоры с двумя ручками из этой находки. На одной из ручек имелось клеймо херсонесского астинома Истрона, сына Аполлониды. Клеймо плоское, прямоугольной формы (табл. VIII, 4). На горле острым инструментом по сырой глине проведена чуть заметная бороздка. Все амфорные ручки с таким клеймом имеют ярко-красный цвет; следов ангоба на них не заметно. Вероятно, амфоры также не имели покрытия. Форма горла, палеографические особенности клейма, а главное, обстоятельства находки позволяют связать его с амфорами этого типа. Имя Истрон встречается среди имен монетных магистратов III—II вв. до н. э.<sup>65</sup>

В Государственном Историческом музее в Москве хранится горло херсонесской амфоры с двумя ручками, на одной из которых клеймо в виде желобка астинома Диоскуриды<sup>66</sup>. На горле широкая полоса, нанесенная белой краской. Другое такое же горло с частично сохранившимися ручками хранится в Херсонесском музее<sup>67</sup>. Внутренний диаметр горла 9 см. На одной из ручек имеется клеймо того же астинома (табл. IV, 10). Вторые ручки обеих амфор без клейм. Имя Диоскурид в эпиграфических памятниках Херсонеса эллинистического времени не встречается, зато в римское время упоминается трижды<sup>68</sup>.

Три клейменных амфоры этого типа найдены за пределами Херсонеса. Одна из них происходит из Керкинитиды. Она обнаружена М. А. Наливкиной в 1952 г. в уже упоминавшемся подвальном помещении<sup>69</sup>. У амфоры недостает лишь ножки. Ее высота 75,5 см, наибольший диаметр 45 см, наружный диаметр горла 10,5 см, емкость 16,5 л. На одной ручке желобчатое клеймо херсонесского астинома Теламона (табл. XIII, 12). Вторая ручка без клейма<sup>70</sup>. Имя Теламон встречается в эпиграфике Херсонеса III—II вв. до н. э.<sup>71</sup> Палеографические особенности клейма позволяют датировать его концом III—началом II в. до н. э.

Еще одна амфора найдена в Ольвии и в настоящее время хранится в музее Ольвийского заповедника. К сожалению, амфора не имеет точного паспорта. Ее высота 68 см, диаметр венчика 9,5×11 см (горло эллипсоидное), емкость 17,5 л. На одной ручке клеймо херсонесского астинома Ксенокла, сына Аполлы (табл. XI, 3), на другой — клеймо мастера или владельца мастерской в виде монограммы  $\square\Gamma\Delta$ . Имя Ксенокла известно среди имен монетных магистратов II в. до н. э.<sup>72</sup> Палеографические особенности позволяют отнести клеймо к этому времени. Среди астиномов Херсонеса более раннего времени известен Аполла. Может быть, Ксенокл был его сыном. Преемственность должности астинома, хотя она и была выборной, вполне возможна. Кроме того, надгробный памятник III в. до н. э. из Херсонеса

<sup>64</sup> К. К. Косцюшко-Валюжинич. Указ. соч., стр. 23.

<sup>65</sup> А. Н. Зограф. Указ. соч., табл. XXXVI, 1; А. Л. Бертье-Делагард. Указ. соч., стр. 243, 244.

<sup>66</sup> Б. Н. Граков. Эпиграфические клейма. . . , стр. 198, табл. II, 3.

<sup>67</sup> Инв. № 2/35768—36.

<sup>68</sup> IOSPE, I<sup>2</sup>, № 359, 363, 703.

<sup>69</sup> Инв. № 455.

<sup>70</sup> М. А. Наливкина. Торговые связи. . . , стр. 188.

<sup>71</sup> IOSPE, I<sup>2</sup>, № 403.

<sup>72</sup> А. Н. Зограф. Указ. соч., табл. XXXVI, 6.

называют Марко, которая была женой Аполлы<sup>73</sup>. Все эти данные согласуются между собой.

Амфора из случайных находок хранится в Одесском археологическом музее. У амфоры недостает ножки; сохранившаяся высота сосуда 64 см, диаметр горла 10 см, емкость 21—22 л. Обе ручки снабжены клеймами. На одной — астиномное клеймо, состоящее из трех строчек, на другой — монограмма. Оба клейма очень плохо оттиснуты, так что прочесть их невозможно.

Таким образом, имеющийся в настоящее время материал позволяет установить наличие двух типов херсонесских амфор, представленных тремя хронологическими группами, и проследить эволюцию обоих типов на протяжении периода с конца IV до II в. до н. э.

Амфоры первой группы конца IV—первой половины III в. до н. э. сохраняли, видимо, не только стандартность формы, но и определенные размеры. Так, амфоры первого типа и небольших размеров имеют 10 л емкости. Амфоры второго типа имеют более крупные размеры, емкость их вдвое больше емкости амфор первого типа.

Во вторую группу (середина и вторая половина III в.) также входят амфоры двух типов, формы которых являются переходными от первой группы к третьей. По емкости они почти совпадают с амфорами первой группы.

У амфор обоих типов третьей хронологической группы конца II—II в. до н. э. также соблюдается стандартность форм. Емкость же амфор различна. Так, тип IB представлен мелкими сосудами емкостью от 4,3 до 5,1 л, а тип IIB охватывает более крупные сосуды емкостью от 8,7 до 22 л.

При сопоставлении емкостей амфор всех типов выявляется определенная закономерность: полная емкость, равная 20—23 л, характерна почти для всех амфор второго типа (IIA, IIB и, вероятно, IIB); три четверти этой емкости, равные 15—17 л, вмещают амфоры тоже второго типа (IIB и IIB); половину емкости, равную 10 л, вмещают амфоры первого типа (IA и IIB) и, наконец,  $\frac{1}{4}$  емкости — 4—5 л вмещают амфоры типа IB. По-видимому, амфоры были мерными.

В основу форм амфор херсонесского производства легли, как говорилось, формы двух типов: гераклейского и синопского. Эволюция этих форм с конца IV в. до н. э. до II в. до н. э. при сохранении общих основных черт каждого типа приводит к созданию сосудов более вытянутых пропорций, что четко наблюдается в последней хронологической группе. Вытянутость и утонченность пропорций свойственны всему эллинистическому искусству. Особенно же это выражено в скульптуре и архитектуре, в которой господствует более легкий ионийский ордер. Вытянутые пропорции характерны и для всей керамики эллинистического времени.

Это же явление мы наблюдаем в эволюции форм херсонесской тары. Несколько приземистые пропорции амфор ранней группы заменяются вытянутыми, стройными в амфорах поздней группы. Хронологические границы каждой группы амфор херсонесского производства определяются стратиграфией, палеографическими особенностями клейм, морфологией самих сосудов.

Гончарные мастерские изготовляли тару по заказам, удовлетворяя в основном спрос вино- и рыборотовцев. Особенно много тары требовалось к осеннему сезону, когда давили виноград<sup>74</sup>, производились лов и консервирование рыбы<sup>75</sup>. Тара требовалась и к весеннему лову рыбы. Она нужна была также и для перевозки продуктов. Производство ее имело ярко выраженный товарный характер.

<sup>73</sup> Э. И. Соломоник. Указ. соч., стр. 78—80.

<sup>74</sup> С. Ф. Стржеleckий. Клеры Херсонеса Таврического, стр. 114 и сл.

<sup>75</sup> М. Тихий. Апонос Херсонеса Таврического «Вестник рыбной промышленности», 1917, № 1—3, стр. 18, 19; С. А. Семенов-Зусер. Рыбный рынок в Херсонесе. ВДП, 1947, № 2, стр. 297 и сл.

## Каталог керамических клейм Херсонеса

## а. Клейма астиномов

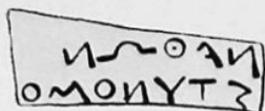
№ п/п	Имя астинома	Форма клейма	Число штем-пелей	Место положения клейма	Место находок клейм (кроме Херсонеса)
1	'Αγάθων, Γνάθων	Желобчатая и плоская	3	Черепица, ручки и горла амфор	Ольвия, Керкинитида, Феодосия, Чайка
2	'Αγασικλῆς	Желобчатая	1	Ручки	Ольвия, Керкинитида, Пантикапей, Танаис
3	'Αγασικλῆς	Плоская	1	Ручки	Ольвия, Пантикапей
4	'Αγασικλῆς	Плоская	1	Ручки	Ольвия, Пантикапей
5	'Αθαναῖος	Желобчатая	1	Ручки	Тира, Ольвия
6	'Αθανόδωρος ὁ Νικέα	Плоская	4	Ручки	Пантикапей, Танаис, Каменское городище
7	Αισχίνας	Желобчатая	4	Ручки	Истрия, Ольвия, Пантикапей
8	Αισχίνας ὁ Ξανοκλείος	Плоская	1	Ручки	Пантикапей
9	'Αλέξανδρος	Желобчатая	3	Черепица, ручки и ножка амфор	Тира, Ольвия, Керкинитида, Поповка
10	'Αντιβίων	Желобчатая	2	Ручки	Византий, Истрия, Ольвия, Пантикапей, Прикубанье
11	'Απολλᾶς	Желобчатая	2	Черепица, ручки	Никоний, Ольвия, Керкинитида, Калос Лимен, Неаполь скифский
12	'Απολλᾶς ὁ Ἡρογείτου	Плоская	1	Ручки	
13	'Απολλᾶς ὁ Χορείου	Желобчатая и плоская	5	Ручки	Ольвия, Панаское I, Пантикапей
14	'Απολλάθεος	Желобчатая	4	Ручки и горла	Никоний, Ольвия, Керкинитида, Черноморское, Мирмекий, Знаменское городище
15	'Απολλοφάνης ὁ Ἡρωΐδα	Плоская	1	Ручки амфор и кувшинов	Неаполь скифский
16	'Απολλωνίδας	Желобчатая	5	Ручки	Ольвия, Пантикапей, Феодосия, Елизаветовское, Семьбратнее городища
17	'Απολλωνίδας ὁ Ἄπολλωνίου	Желобчатая	2	Ручки	Ольвия
18	'Απολλωνίδας ὁ Σιμαίου	Желобчатая	1	Ручки	
19	'Απολλώνιος	Желобчатая	5	Ручки	Одесс, Тира, Ольвия, Керкинитида, Пантикапей, Мирмекий, Нимфей, Келы
20	'Απολλώνιος ὁ . . . эмблема палица	Почти плоская	1	Ручки	
21	'Απολλώνιος ὁ Εὐμήλου	Желобчатая	3	Ручки	Ольвия
22	'Απολλώνιος ὁ Σωπόλιος	Желобчатая	1	Ручки	
23	'Απολλώνιος ὁ Φάνειος	Плоская	1	Ручки	
24	'Αρτεμίδωρος ὁ Πασιάδα	Желобчатая	1	Ручки	



1



2



1a



3



4



5



6



7



8



9



10



1



3



5



7



9



11



2



4



6



8



10



13



12



1



2



3



4



5



6



7



8



9



10



1



2



3



4



5



6



7



8



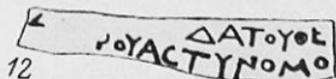
9



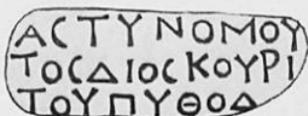
10



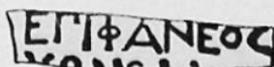
11



12



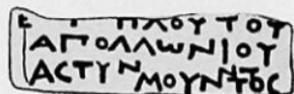
13



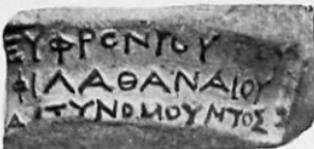
14



1

2<sup>a</sup>

2



3



4



5



6



7



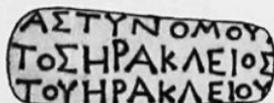
8



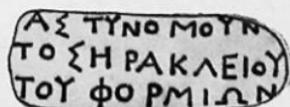
9



10



11



12

1 ΗΡΕΑΑΣΤΥΝ  
ΜΟΥΝΤΟΣ

1

2 ΗΡΕΑΑΣΤΥΝ  
ΜΟΥΝΤΟΣ

2

3 ΗΡΟΓΕΙΤΟΣ  
ΤΟΥΚΑΛΛΙΔΑΣ  
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤ

3

4 ΗΡΟΓΕΙΤΟΣ  
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤ

4

5 ΗΡΕΑΑΣΤΥΝΟ

5

6 ΗΡΕΑΑΣΤΥΝ  
ΟΜΟΥΝΤΟΣ

6

7 ΗΡΟΓΕΙΤΟΣ  
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤ

7

8 ΔΟΔΟΥΗ  
ΜΙΥΤΣΑ

8

9 ΗΡΟΔΟΤΟΥ  
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

9

10 ΝΟΥΣ

10

11 ΗΡΟΔΟΑΣΤΥΝΟ

11

12 ΣΟΚΡΑΤΗΣ  
ΑΣΤΥΝ

12

13 ΗΡΟΚ  
ΑΣΤΥΝ

13



2

ΗΡΟΚΡΑΤΕ  
ΟΣΑΣΤΥΝΟ  
ΜΟΥ

1



3



5



4



8



6



7



9



11



10



12



1



2



3



4



5



6



7



8



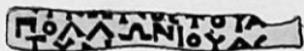
9



10



11



12



13



1



2



3



4



5



6



7



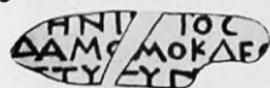
8



9



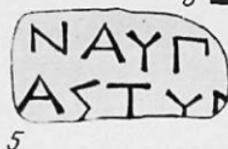
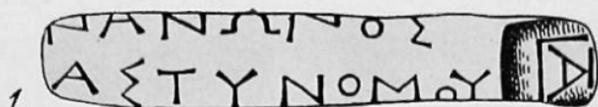
10



11



12



12

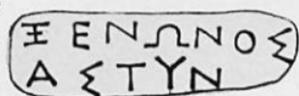




1



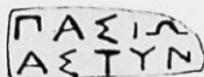
2



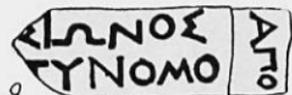
5



7



8



9



10



11



12



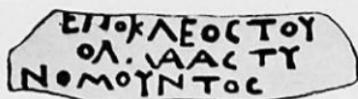
13



14



15



3



4



6



1



2



3



4



6



5



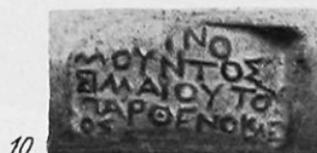
7



8



9



10



11



12



1



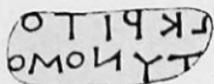
2



3



4



6



5



6a



7



8



9



11



10



13



12



14



1



4



6



8



10



12



13



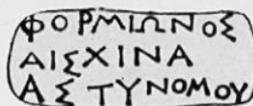
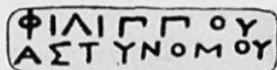
14



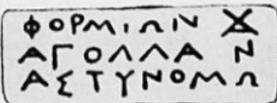
15



2



3



5



7



9



11



1



2



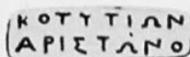
3



4



5



6



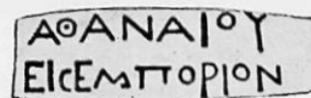
7



9



8



10



11



12



14



13

Имя на монете, дата по монетам	Имя в надписях и дата по надписям	Дата клейма	Основные публика- ции	Табл. и рис.
Б—Д <sup>1</sup> , стр. 246— 250, конец III в.	IOSPE, 1 <sup>2</sup> , 418, III в.	Конец IV— начало III в.	М. 1, Пр. 842, Р. 1, Бор. 1, Ахм. 1	I, 1, 1a
		Середина и конец III в.	М. 2в, Р. 2, Ахм. 2	I, 4
Б—Д, стр. 241, середина III— начало II в.	Сол. 1969, № 6, IV—III вв.	Середина и конец III в.	М. 2а, Р. 4	I, 2
		Середина и конец III в.	М. 2б, Р. 3	I, 3
		Конец III— начало II в.	М. 3, Р. 5, Ахм. 3	I, 5
		Конец III— начало II в.	М. 4, Р. 6, Ахм. 5	I, 6, 7
		Середина и конец III в.	М. 5, Р. 8, Ахм. 6	I, 8
		II—начало I в.	М. 6, Р. 9, Ахм. 7	I, 9
		Конец IV— III в.	М. 7, Р. 11, Ахм. 8	I, 10
		Конец III— II в.	М. 8, Пр. 844, Р. 13, Ахм. 9	II, 1
		Конец IV— начало III в.	М. 9, Р. 14, Ахм. 10	II, 2
		II—начало I в.	М. 10, Р. 15, Ахм. 11	II, 3
Тахт., стр. 116, IV—III вв.	Сол. 1964, № 30, III в. Сол. 1969, № 19, 20, IV—III вв.	Конец III— II в.	М. 11, Р. 16 Ахм. 13	II, 4, 5 6, 7, 8
		Конец III— II в.	М. 12, Р. 17, Ахм. 12	II, 9
		II—начало I в.	М. 20, Ахм. 22	II, 10
		Середина и конец III в.	М. 13, Р. 19, Ахм. 15	II, 11
		II—начало I в.	М. 14, Р. 20, Ахм. 16	II, 12, 13
		II—начало I в.	М. 15, Р. 22, Ахм. 17	III, 1
		Конец III— II в.	М. 16, Пр. 846, Р. 23, Ахм. 18	III, 2, 3
		II—начало I в.	Бор. 5	III, 4
		II—начало I в.	М. 17, Пр. 845, Р. 24, Ахм. 19	III, 5
		II—начало I в.	М. 19, Р. 27, Ахм. 27	III, 7
Б—Д, стр. 243— 244, середина III—середина II в.	IOSPE, 1 <sup>2</sup> , 347, 351, 466, II в. Сол. 1969, № 7, 15, 34, IV— III вв.	II—начало I в.	М. 18, Р. 28, Ахм. 20	III, 6
		Середина и конец III в.	М. 21, Р. 31, Ахм. 23	III, 8
		II—начало I в.		
		II—начало I в.		
Б—Д, стр. 243— 246, середина III—середина II в.	Сол. 1969, № 27, IV—III вв. IOSPE, 1 <sup>2</sup> , 403 В, 20, конец III—II в.	II—начало I в.		
		II—начало I в.		
		II—начало I в.		
		II—начало I в.		

№ п/п	Имя астинома	Форма клейма	Число штампов	Место положения клейма	Место находок клейм (кроме Херсонеса)
25	Ἀρχάνδρος	Желобчатая	4	Ручки	Ольвия, Пантикапей, Неаполь скифский, Елизаветовское
26	Βάθυλλος	Желобчатая	4	Ручки	Никоний, Ольвия, Керкинитида, Калос Лямен
27	Βολλίων ὁ Νικέα	Желобчатая	2	Ручки	
28	Δαμοκλῆς	Желобчатая	2	Ручки	Истрия, Неаполь скифский
29	Δαμοτέλης	Желобчатая и плоская	3	Ручки	Ольвия
30	Δαμοτέλης ὁ Διαγόρα эмблема — виноградная кисть	Плоская	1	Ручки	
31	Δέλφος ὁ Ἴστρωνος	Плоская	1	Ручки	Ольвия
32	Διονύσιος ὁ Θάγωνος	Плоская	1	Ручки	
33	Διοσκουρίδας	Желобчатая	4	Ручки	Афины, Никопий, Затока, Феодосия, Пантикапей, Тиритака, Мирмекий, Панское I
34	Διοσκουρίδας	Желобчатая	1	Ручки	Елизаветовское городище
35	Διοσκουρίδας ὁ Θεοδώρου	Желобчатая	1	Ручки	Ольвия
36	Διοσκουρίδας ὁ Πυθιδώρου	Желобчатая	1	Ручки	
37	Ἐπιφάνης	Желобчатая	1	Ручки	
38	Εὐκλείδας	Желобчатая	2	Ручки	Надлиманское, Ольвия, Керкинитида, Пантикапей
39	Εὐμήλος ὁ Ἀπολλωνίου эмблема — цветок или без эмблемы	Плоская	2	Ручки	Ольвия
40	Εὐρρόνιος ὁ Φιλιππανίου	Желобчатая	1	Ручки	Ольвия
41	Ἐράκλειος	Желобчатая и плоская	6	Ручки, горла	Никоний, Ольвия, Керкинитида, Пантикапей, Мирмекий, Тиритака
42	Ἐράκλειος	Желобчатая и плоская	4	Черепица, ручки, горла	
43	Ἐράκλειος ὁ Ἐρακλείου	Плоская	1	Ручки	
44	Ἐράκλειος ὁ Φορμίωνος	Плоская	1	Ручки	
45	Ἐρέας	Желобчатая	2	Ручки, горла	Пантикапей, Керкинитида
46	Ἐρέας	Плоская	1	Ручки	Керкинитида
47	Ἐρέας Ἀτκλαπιάδα	Желобчатая и плоская	2	Ручки, горла	
48	Ἐρόγειτος	Желобчатая	1	Ручки	Тира, Ольвия, Керкинитида, Пантикапей

Имя на монете, дата по монетам	Имя в надписях и дата по надписям	Дата клейма	Основные публика- ции	Табл. и рис.
Гиль <sup>2</sup> , табл. IV, 9, III в.  Бел. VII, стр. 326, II—I вв. Бел., стр. 42, II—I вв.  ВДИ, 1951, № 1, стр. 144, 2-я половина III—первая полови- на II в. Сол. 1964, № 33, III—II вв.  Б—Д, стр. 234— 244, III—II вв.  Б—Д, стр. 271, 250—200 гг.  Тахт., стр. 116, IV—III вв.	IOSPE, I <sup>2</sup> , 343, 406, 713, III в. Сол. 1969, № 42, IV—III вв.  Сол. 1969, № 10, III в.  Сол. 1969, № 39  IOSPE, I <sup>2</sup> , 474, III в. Сол. 1969, № 18, IV—III вв. IOSPE, I <sup>2</sup> , 475, 480, II—I вв.  Сол. 1969, № 34, IV—III вв.  IOSPE, I <sup>2</sup> , 402, 179 г.	Середина и конец III в.	М. 22, Пр. 847, Р. 33, Ахм. 24	III, 9
		Конец IV— начало III в.	М. 23, Р. 35, Ахм. 25	III, 10
		Конец III— начало II в.	М. 24, 25, Р. 36, Ахм. 26	IV, 1, 2
		Конец III— начало II в.	М. 26, Р. 39, Ахм. 27	IV, 3
		Середина и конец III в.	М. 27, Р. 40, Ахм. 28	IV, 4, 5
		II—начало I в.	М. 28, Р. 41, Ахм. 29	IV, 6
		II—начало I в.	М. 29, Р. 43, Ахм. 30	IV, 7
		2-я половина III—середина II в.	Бор. 8	IV, 8
		Конец III— II в.	М. 30б, Р. 44, Пр. 848, Ахм. 31	IV, 9, 10
		Конец III— II в.	М. 30а, Р. 45	IV, 11
		II—начало I в.	Р. 46, Бор. 9, Ахм. 33	IV, 12
		II—начало I в.	М. 31, Р. 47, Ахм. 32	IV, 13
		Конец III— начало II в.	Бор. 11, Ахм. 37	IV, 14
		Середина и конец III в.	М. 32, Пр. 849, Р. 48, Ахм. 34	V, 1
		II—начало I в.	М. 33, Р. 49, Бор. 10, Ахм. 35	V, 2, 2a
II—начало I в.	М. 34, Р. 50, Ахм. 36	V, 3		
Конец IV— начало III в.	М. 35а, б, Р. 52, Ахм. 38	V, 4, 5, 6, 7, 8		
Конец III— начало II в.	М. 35в	V, 9, 10		
Конец III— начало II в.	М. 36, Р. 53, Ахм. 41	V, 11		
II—начало I в.	М. 37, Р. 55, Ахм. 42	V, 12		
Конец IV— начало III в.	М. 39, Пр. 850, Р. 56, Ахм. 43	VI, 1, 2		
Конец IV— начало III в.	М. 38, Р. 57	VI, 3		
Конец III— начало II в.	Бор. 12	VI, 4		
Конец III— начало II в.	М. 41, Р. 58, Ахм. 44	VI, 5		

№ п/п	Имя астинома	Форма клейма	Число штем-пелей	Место положе-ния клейма	Место находок клейм (кроме Херсонеса)
49	Ἡρόδειτος ὁ Καλλιᾶδα	Желобчатая и плоская	2	Ручки	
50	Ἡρόδοτος	Желобчатая и плоская	2	Ручки, горла	Пивденное, Ольвия, Керкинитида, Чайка, Нагорное (Днепр. обл.)
51	Ἡρόδοτος	Плоская	2	Ручки	
52	Ἡρόδοτος	Плоская	1	Ручки	Тира, Ольвия, Пантикапей
53	Ἡροκᾶς	Плоская	1	Ручки и форма для колец	
54	Ἡροκράτης	Желобчатая		Ручки	Ольвия
55	Ἡροκράτης	Желобчатая	1	Черепица, ручки	
56	Ἡροκράτης	Плоская	1	Черепица	
57	Ἡροκράτης ὁ Νευμηνίου	Плоская	1	Ручки	Тира, Ольвия, Пантикапей
58	Ἡροκράτης ὁ Νευμηνίου	Плоская	1	Черепица	
59	Ἡροκράτης ὁ Νευμηνίου	Плоская	1	Ручки	
60	Ἡρόνικος	Желобчатая	1	Черепица, ручки	Ольвия, Керкинитида, Каменское городище
61	Ἡρόξενος	Желобчатая и плоская	3	Ручки	Ольвия, Керкинитида, Мирмекий, Фанагория, Каменское городище, Танаис, Чайка
62	Ἡρόξενος	Желобчатая	1	Ручки	
63	Ἡρόξενος ὁ Ἀλκίνου	Плоская	1	Ручки	
64	Θεογένης	Желобчатая	3	Ручки	Истрия, Никоний
65	Θεόδωρος ὁ Πρυτανίου	Плоская	1	Ручки	Ольвия
66	Ἰστρων	Желобчатая	3	Ручки	Ольвия, Пантикапей, Керкинитида
67	Ἰστρων ὁ Ἀπολλωνίδα	Плоская	2	Ручки	
68	Καλλιᾶδας ὁ Διονυσίου	Желобчатая	2	Ручки	Ольвия
69	Καλλίστρατος ὁ Καλλιστράτου	Желобчатая	1	Ручки	Ольвия
70	эмблема — гроздь Κράτων	Желобчатая	2	Ручки	Афины, Никоний, Ольвия, Панское I, Керкинитида, Калос Лимен
71	Λαγορίνος ὁ Λαγορίνου	Плоская	1	Ручки	
72	Λαγορίνος ὁ Παρθενокλέος	Плоская	1	Ручки	
73	Λύκων ὁ Ἀπολλωνίου	Желобчатая	1	Ручки	Истрия, Ольвия
74	Λύκων ὁ Χορείου	Плоская	2	Ручки	Неаполь скифский

Имя на монете, дата по монетам	Имя в надписях и дата по надписям	Дата клейма	Основные публика- ции	Табл. и рис.	
Б—Д, стр. 243— 244, середина III—середина II в.	Сол. 1969, № 17, 19, IV—III вв.	II—начало I в.	М. 40, Р. 59, Бор. 13а, б, Ахм. 45 М. 42д, Р. 60, Ахм. 46	VI, 6, 6а VI, 7	
		Конец IV— начало III в.	М. 42а, б, Р. 61, Ахм. 46 М. 42в, Р. 62	VI, 8, 9 VI, 10	
		Конец IV— начало III в.	М. 43, Р. 63, Ахм. 47 Р. 64, Ахм. 48	VI, 11 —	
		Конец IV— начало III в.	Бор. 16	VI, 12	
		Конец IV— начало III в.	Р. 65	VII, 1	
		Конец IV— начало III в.	М. 44, Ахм. 49	VII, 2, 4	
		Конец IV— начало III в.	Архив ХМ, негатив Бор. 15	VII, 5 VII, 3	
		Середина и конец III в.	М. 45, Р. 67, Ахм. 50 М. 46а, б, Р. 68, Ахм. 51	VII, 6 VII, 7, 8, 9	
		Середина и конец III в.	Бор. 14	VII, 10	
		II—начало I в.	Ахм. 52	VII, 11	
	IUSPE, 1 <sup>2</sup> , 403, конец III—начало II в.	Середина и конец III в.	М. 47, Р. 70, Ахм. 53	VII, 12	
		II—начало I в.	М. 49, Р. 72, Ахм. 55	VIII, 1	
		II—начало I в.	М. 50, Р. 73, Ахм. 56	VIII, 2	
		Конец III— II в.	М. 51а, б, Пр. 853, Р. 74, Ахм. 57	VIII, 3, 4	
		Сол. 1964, № 33, III—II вв.	II—начало I в.	М. 52, Р. 76, Бор. 17, Ахм. 58	VIII, 5, 6
			II—начало I в.	Бор. 18, Ахм. 60	VIII, 7
			Конец IV— начало III в.	М. 53, Р. 80, Ахм. 59	VIII, 8, 9
		МИС, стр. 247, на- чало III в.	II—начало I в.	Бор. 21, Ахм. 65	VIII, 10
II—начало I в.	Бор. 20, Ахм. 64		VIII, 11		
IUSPE, 1 <sup>2</sup> , 352, 353, конец II—на- чало I в.	II—начало I в.		М. 54, Р. 81, Бор. 22, Ахм. 62 М. 55, Р. 82, Ахм. 63	VIII, 12 VIII, 13 IX, 1	

№ п/п	Имя астинома	Форма клейма	Число штемпелей	Место положения клейма	Место находок клейм (кроме Херсонеса)
75	Μάρων ὁ Βάρωνος	Желобчатая	1	Ручки	Ольвия
76	Μάτρις	Желобчатая	2	Ручки, горла	Одесс, Ольвия, Керкинитида, Пантикапей, Мирмекий
77	Μάτρις	Желобчатая	1	Ручки	
78	Μάτρις ὁ' Ἀγασικλείος	Плоская	4	Ручки	Ольвия, Мирмекий
79	Μάτρις ὁ 'Ηροξένου	Плоская	1	Ручки	Ольвия
80	Ματρῶδωρος ὁ Λυσίππου	Плоская	1	Ручки	Ольвия
81	Μῆνις ὁ Δαμοκλέος	Желобчатая	2	Черепица, ручки	Нимфей
82	Νάνων	Желобчатая	6	Ручки	Истрия, Никоний, Тира Ольвия, Пантикапей, Мирмекий
83	Νάνων	Желобчатая	1	Ручки	Ольвия
84	Νάνων	Желобчатая	1	Ручки	
85	Ναύπων	Желобчатая	1	Ручки	Ольвия
86	Νευμήνιος ὁ Φιλιστίου	Плоская	1	Черепица, ручки	Никоний, Ольвия
87	Νικασίτειμος ὁ Πυθοδώρου	Плоская	2	Ручки	
88	Νικέας ὁ 'Ηρακλείου	Желобчатая и плоская	2	Ручки	Ольвия
89	Νικέας ὁ 'Ηρογείτου	Желобчатая	3	Ручки	Одесс, Ольвия, Керкинитида, Мирмекий
90	Νικέας ὁ Νικία	Плоская	1	Ручки	Ольвия
91	Ξάνθος	Желобчатая и плоская	4	Черепица, ручки	Никоний, Ольвия, Керкинитида, Пантикапей, Чертомлыцкий курган, Елизаветовское, Мирмекий
92	Ξενοκλῆς ὁ 'Απολλᾶ	Желобчатая и плоская	2	Ручки	Ольвия
93	Ξενοκλῆς ὁ 'Απολλαθέου	Плоская	1	Ручки	
94	Ξένων	Плоская	1	Ручки	Ольвия, Каменское городище
95	Πασιάδας ὁ 'Ηροδότου	Плоская	1	Ручки	
96	Πάσιχος ὁ Χαρμίππου	Плоская	1	Ручки	Ольвия
97	Πασίων	Желобчатая и плоская	2	Ручки	Керкинитида
98	Πασίων	Плоская	1	Ручки	
99	Πασίων	Плоская	1	Ручки	
100	Πασίων	Желобчатая	1	Ручки	
101	Πολύκτωρος ὁ Μῆνιος	Плоская	1	Ручки	

Имя на монете, дата по монетам	Имя в надписях и дата по надписям	Дата клейма	Основные публика- ции	Табл. и рис.
	IOSPE, I <sup>2</sup> , 343, III в.	Конец III— начало II в.	М. 56 (?), Р. 83, Бор. 23а, б, Ахм. 67	IX, 2, 3
	Сол. 1969, № 32, IV—III вв.	Конец IV— начало III в.	М. 57а, б, Р. 84, Ахм. 68	IX, 4, 6
	IOSPE, I <sup>2</sup> , 402, 179 г.	Конец III— II в. Конец III— начало II в. II—начало I в. II—начало I в.	М. 58, Р. 85, Ахм. 69 М. 59, Бор. 24а, б, Ахм. 70 М. 60, Р. 87, Ахм. 72 Р. 88, Бор. 25а, б, Ахм. 73 М. 61а, Р. 90, Ахм. 74	IX, 5 IX, 7 IX, 8 IX, 9, 10 IX, 11
	IOSPE, I <sup>2</sup> , 403, конец III—начало II в.	Середина и конец III в. Середина и конец III в. Середина и конец III в. Середина и конец III в. II—начало I в. II—начало I в. II—начало I в. II—начало I в.	М. 61а, Р. 90, Ахм. 74 М. 61б, в, г Бор. 26 М. 62, Р. 92, Ахм. 75 М. 63, Р. 95, Ахм. 76 М. 64, Р. 96, Ахм. 78 М. 65, Р. 97, Ахм. 80 М. 66, Р. 98, Ахм. 79 М. 67, Р. 99, Ахм. 81 М. 68, Р. 100, Ахм. 82	IX, 12 X, 1 X, 2 X, 5 X, 3 X, 4, 6 X, 7, 8 X, 9, 10 X, 11
Б—Д, стр. 246, кон. IV в.	IOSPE, I <sup>2</sup> , 403, ко- нец III—начало II в.	Конец IV— начало III в.	М. 68, Р. 100, Ахм. 82	X, 12, 13; XI, 1, 2
		Конец III— начало II в. II—начало I в.	Р. 101, Бор. 27, Ахм. 84 М. 69, Р. 102, Ахм. 83	XI, 3 XI, 4
Бел. VII, стр. 323, II—I вв. Тахт, стр. 121, IV—II вв.	Сол. 1969, № 3, IV—III вв. IOSPE, I <sup>2</sup> , 414, середина III в. IOSPE, I <sup>2</sup> , 468, II в.	Конец IV— начало III в. Середина и конец III в. II—начало I в.	М. 70, Р. 103, Ахм. 85 М. 71, Р. 108, Ахм. 86 М. 72, Р. 112, Ахм. 87 М. 73б, Р. 113, Ахм. 88 Бор. 28	XI, 5 XI, 6 XI, 7 XI, 8
	IOSPE, I <sup>2</sup> , 341, IV в.	Конец IV— начало III в. Конец IV— начало III в. Конец IV— начало III в. Конец III— начало II в. II—начало I в.	М. 73а, Р. 114, Ахм. 88 М. 73, в, г, Ахм. 89 М. 74, Ахм. 90	XI, 8 XI, 9 XI, 10 XI, 11 XI, 12

№ п/п	Имя астинома	Форма клейма	Число штем-пелей	Место расположе-ния клейма	Место находок клейм (кроме Херсонеса)
102	Πολύστρατος	Желобчатая	1	Ручки	Никоний, Затока, Тира, Ольвия, Керки-нитида, Пантикапей, Мирмекий
103	Προμαθίων ὁ Ἐσεκράτ-εος	Плоская	1	Ручки	Ольвия
104	Προμαθίων ὁ Θάσιος	Плоская	1	Ручки	Ольвия
105	Πρύτανις ὁ Ἀρίστωνος	Желобчатая и плоская	2	Черепица, ручки, горла Ручки	Никоний, Тира, Чайка
106	Πρύτανις ὁ Θεοδώρου	Плоская	1	Ручки	Истрия, Ольвия, Пантикапей
107	Σίλανος	Желобчатая	2	Ручки	Истрия, Ольвия, Пантикапей
108	Σιμαῖος ὁ Ἀπολλοδώρου	Плоская	2	Ручки	
109	Σιμαῖος ὁ Εὐρυδάμου	Плоская	1	Ручки	
110	Σιμαῖος ὁ Παρθενονκλέος	Плоская	1	Ручки	
111	Σίμος ὁ Δαματρίου	Желобчатая	4	Ручки	Истрия
112	Σκόθας ὁ Σωπόλιος	Плоская	1	Ручки	
113	Συρίσχος	Желобчатая	4	Ручки	Истрия, Ольвия, Керки-нитида, Калос Ллмен, Пантикапей, Нимфей
114	Σώκριτος	Желобчатая	2	Черепица, ручки	Ольвия, Керкинитида, Байдарская долина, Гавриловское городище
115	Σώκριτος ὁ Ἀρτεμιδώρου	Желобчатая	2	Ручки	Ольвия
116	Σώπολις	Желобчатая	1	Ручки	Ольвия, Панское I, Васильевка (Лымая гора)
117	Σώπολις ὁ Πασίωνος	Желобчатая	1	Ручки	
118	Σώπολις ὁ Ὑμνου	Плоская	1	Ручки	
119	Σωτάδης	Желобчатая	2	Ручки	Истрия, Ольвия, Керки-нитида
120	Τελαμῶν	Желобчатая	3	Ручки	Одесс, Истрия, Ольвия, Керкинитида, Пантикапей
121	Ὑμνος ὁ Σκόθα	Плоская	4	Ручки	
122	Φίλιππος	Плоская	2	Черепица, ручки, горла	Ольвия, Керкинитида
123	Φίλιππος	Плоская	1	Черепица	
124	Φορμίων ὁ Αἰσχίνα	Плоская	1	Ручки	
125	Φορμίων ὁ Ἀπολλᾶ	Желобчатая	1	Черепица, ручки	Затока, Пантикапей, Семибратнее городище
126	Φορμίων ὁ Ἀπολλᾶ	Плоская	1	Черепица, ручки	
127	Φορμίων ὁ Πυθίωνος	Плоская	2	Ручки	Ольвия, Неаполь скифский
128	Χορείος	Желобчатая	1	Ручки	Ольвия

Имя на монете, дата по монетам	Имя в надписях и дата по надписям	Дата клейма	Основные публика- ции	Табл. и рис.
Ташт., стр. 116, IV—III вв.  Б—Д, стр. 273, II—начало I в. Гиль, № 8, II в.	IOSPE, I <sup>2</sup> , 343, III в.	Середина и конец III в.	М. 75, Р. 115, Ахм. 91	XI, 13
	IOSPE, I <sup>2</sup> , 351, ко- нец II в.	II—начало I в.	М. 76, Р. 117, Ахм. 93	XI, 14
		II—начало I в.	М. 77, Р. 118, Ахм. 94	XI, 15
		Середина и конец III в.	Р. 119, Бор. 32, Ахм. 95	XII, 1, 2
		II—начало I в.	Бор. 31, Ахм. 96	XII, 3
		II—начало I в.	М. 78, Р. 120, Ахм. 98	XII, 4, 6
		II—начало I в.	М. 79, 80 Р. 121, Ахм. 99	XII, 5, 7, 8
		II—начало I в.	М. 81, Р. 123, Ахм. 101	XII, 9
		II—начало I в.	Бор. 29, Ахм. 100	XII, 10
		II—начало I в.	М. 82, Р. 124, Бор. 33, Ахм. 102	XII, 11, 12
		II—начало I в.	М. 83, Р. 125, Ахм. 103	XIII, 1
	IOSPE, I <sup>2</sup> , 344, III—II вв.	Конец III— начало II в.	М. 84, Р. 127, Ахм. 104	XIII, 2, 3, 4, 5
	МИС, стр. 247, сере- дина III в.	Середина и конец III в.	М. 85, Р. 128, Ахм. 105	XIII, 6, 6a
	IOSPE, I <sup>2</sup> , 494, IV—III вв.	II—начало I в.	М. 86, Р. 129, Ахм. 106	XIII, 7
		Конец IV— начало III в.	М. 87, Р. 130, Ахм. 107	XIII, 8
		II—начало I в.	Бор. 35	XIII, 9
		II—начало I в.	М. 88, Р. 131, Ахм. 108	XIII, 11
	IOSPE, I <sup>2</sup> , 403, III—II вв. IOSPE, I <sup>2</sup> , 403, III—II вв. МИС, стр. 249, 194 г. IOSPE, I <sup>2</sup> , 713, III в.	Середина и конец III в.	М. 89, Р. 132, Ахм. 110	XIII, 10
		Конец III— II в.	М. 90, Р. 134, Ахм. 111	XIII, 12
		II—начало I в.	М. 91, Р. 135, Бор. 36, Ахм. 112	XIII, 13, 14
МИС, стр. 249, начало II в.	Середина и конец III в.	М. 92, Р. 136, Ахм. 113	XIV, 1	
	Конец III— начало II в.	Р. 137	XIV, 2	
		М. 93, Р. 138, Ахм. 114	XIV, 3	
	Середина и конец III в.	М. 94, Р. 139, Ахм. 115	XIV, 4	
	Середина и конец III в.	Архив ХМ, негатив	XIV, 5	
	Конец III— начало II в.	М. 95, 96, Р. 140, Ахм. 116	XIV, 6	
	Конец III— начало II в.	М. 976, Р. 141, Ахм. 117	XIV, 7	

№ п/п	Имя астинома	Форма клейма	Число штем-пелей	Место положе-ния клейма	Место находок клейм (кроме Херсонеса)
129	Χορεῖτος	Плоская	1	Ручки	
130	Χορεῖτος ὁ Δύκιωνος	Плоская	3	Ручки	
<i>б. Клейма агораномов</i>					
1	'Απολλωνίδης	Плоская ромбическая	1	Ручки	
2	'Απολλώνιος	Плоская ромбическая	1	Ручки	
3	'Απολλώνιος ὁ Πασιάδα	Желобчатая	2	Черепица, ручки	Никоний, Ольвия
<i>в. Клейма без магистратные</i>					
1	'Αθαναίου. Ταυρικόν	Желобчатая	2	Ручки	Ольвия
2	Κοτυτίων ὁ 'Αρίστωνος	Желобчатая	3	Ручки	Тира, Ольвия, Керки-нитида, Пантикапей, Знаменское городище
3	Κοτυτίων ὁ 'Αρίστωνος	Желобчатая	1	Черепица	
4	Κοτυτίων ὁ 'Αρίστωνος	Желобчатая	1	Черепица	
5	Πυθόδωρος ὁ Δημοκλείος	Желобчатая	1	Черепица, ручки	Керкинитида
<i>г. Клейма прочие</i>					
1	'Αθαναίου. Εἰς ἐμπόριον	Желобчатая	2	Ручки	Истрия, Ольвия, Керкинитида, Мирмекий Керкинитида, Инкерман
2	Δαμόσιον	Желобчатая	1	Ручки	
3	''Ιερα	Плоская	1	Черепица	
4	Σχυθικόν	Желобчатая	1	Ручки	Керкинитида
5	Ταυρικόν	Желобчатая	1	Ручки	Керкинитида, Пантикапей

Примечания к таблице:

- Ахм. — Р. В. Ахмеров. Об астиномных клеймах эллинистического Херсонеса. ВДИ, 1949, № 4.  
В—Д — А. Л. Вертье-Делагард. Несколько новых или малоизвестных монет Херсонеса. ЗООИД, XXVI, 1906.  
Бел. VII — Л. Н. Белова. Неизданные монеты Херсонеса. СА, VII, 1941.  
Бел. — Г. Д. Белоз. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1935—1936 гг. Симферополь, 1938.  
Бор. — В. В. Борисова. Амфорные ручки с именами астиномов древнего Херсонеса. ВДИ, 1949, № 3.  
Гиль — Х. Х. Гиль. Новые приобретения моего собрания. ЗРАО, V, 1891.  
МИС — В. Н. Граков. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии. ВДИ, 1933, № 3.  
М. — И. Махов. Амфорные ручки Херсонеса Таврического с именами астиномов. ИТУАК, вып. 48, 1912.  
Пр. — Е. М. Прудик. Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках и на черепицах Эрмитажного собрания. Пг., 1917.  
Сол. 1934 — Э. И. Соломонович. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев, 1964.  
Сол. 1969 — Э. И. Соломонович. Памятники с надписями. СХМ, вып. IV, 1969.  
Ташт. — А. К. Ташташ. Два клада херсонесских античных монет 1914. ХСб., IV, 1948.  
Р. — Е. Pridik. Die Astynomennamen auf Amphoren- und Ziegelstempeln aus Südrussland. Berlin, 1928.

Имя на монете, дата по монетам	Имя в надписях и дата по надписям	Дата клейма	Основные публика- ции	Табл. и рис.
		Конец III— начало II в. II—начало I в.	М. 97а, Р. 142 М. 98, Р. 143, Бор. 37, Ахм. 118	XIV, 8 XIV, 9, 10, 11
Б—Д, стр. 243— 244, середина III—середина II в.	IOSPE, I <sup>2</sup> , 347, 351, II в.	Конец III— II в. Конец III— II в. 2-я половина III в.	Бор. 7 Бор. 4 Р. 26, Бор. 6, Ахм. 14	XIV, 12 XIV, 13 XIV, 14, 15
		Конец III— начало II в. Середина и конец III в. Середина и конец III в. Середина и конец III в. Конец III— начало II в.	Бор. 3 Пр. 854, Р. 78, Бор. 19, Ахм. 61 (?) Р. 79, Ахм. табл. II, 16 Архив ХМ, негатив Бор. 30	XV, 1, 2 XV, 3, 4, 5 XV, 7 XV, 6 XV, 8
		Конец III— начало II в. Конец III— начало II в. Конец III— начало II в. Конец III— начало II в. Конец III— начало II в.	Бор. 2, Ахм. 4 ВДИ, 1951, № 3, стр. 83 ВДИ, 1951, № 3, стр. 83 Пр. 857, Р. 126, Бор. 34 Пр. 858, Р. 133	XV, 9, 10 XV, 11 XV, 13 XV, 12 XV, 14

Кроме тех имен астиномов, которые вошли в таблицу, известны по старым изданиям следующие имена астиномов Херсонеса, не вошедшие в каталог:

- |                             |                           |
|-----------------------------|---------------------------|
| 1. Αισχίνας, Α              | 13. Ζώπυρος               |
| 2. Αισχίνας ὁ Πασιάδα       | 14. Ἡράκλειτος ὁ Ἡροτίμου |
| 3. Ἀλέξανδρος,              | 15. Ἡράκλειτος ὁ (?)      |
| 4. Ἀπολλοφάνης ὁ Ἡρακλείου  | 16. Ἡροκράτης             |
| 5. Ἀπολλωνίδας ὁ Ἰστρωνος   | 17. Ἡρότιμος ὁ Ἡρονίκου   |
| 6. Ἀπολλώνιος ὁ Πάρμιος     | 18. Θεογένης ὁ Ἀπολλωνίδα |
| 7. Ἀριστοκλῆς ὁ Ἀπολλ[ᾶ]    | 19. Ἰστρων ὁ Διονυσίου    |
| 8. Ἀρτεμίδωρος              | 20. Καλλίνος ὁ Αἰσχίνα    |
| 9. Ἀρτεμίδωρος ὁ Σπευσίππου | 21. Μάρων ὁ Μάρωνος (?)   |
| 10. Δαμάτριος               | 22. Μᾶτρις ὁ Ἀπολλωνίδα   |
| 11. Δέλφος ὁ Ἰστρωνος       | 23. Μᾶτρις ὁ Ἡροδώρου     |
| 12. Διονύσιος ὁ Ἀθανοδίτου  |                           |

- |                            |                             |
|----------------------------|-----------------------------|
| 24. Μύριλος                | 31. Πασιάδας ὁ Ἡροδότου     |
| 25. Νευμήνιος (?)          | 32. Πασιελῆς                |
| 26. Νευμήνιος ὁ Ἀπολλωνίου | 33. Πασιελῆς, Φ             |
| 27. Ξενοκλῆς ὁ Ἀπολλαθέου  | 34. Πάσιχ[ος]               |
| 28. Πάν[θηρ] (?)           | 35. Πολύστρατος ὁ Ξένωνος   |
| 29. Πασιάδας               | 36. Σιμαῖος ὁ Δημητρίου (?) |
| 30. Πασιάδας ὁ Διονυσίου   | 37. Σώπολις ὁ Σωπόλιος      |

### Клеймо безмагистратное

#### 1. Νεύπολις ὁ Μενεστράτου

#### Μοнограммы к клеймам астиномов

	3, 46, 51		58		98
	4		59		99
	34		62		102
	52		83		123
	55		84		126
	56		95		129

#### Μοнограммы к клеймам агораномов

Γ 1  
Α 2

#### Μοнограммы к клеймам безмагистратным

 3  
 4

#### Μοнограммы к именам астиномов Херсонеса, не вошедшим в каталог

Α 1  
Ο 3  
 33

В. Я. КАПЛУН

## ЕЩЕ О СТАРО-РОМАНОВСКОМ КЛАДЕ

В то время, когда печаталась статья о Старо-Романовском кладе римских императорских денариев<sup>1</sup>, автору ее удалось разыскать еще 32 ранее неизвестных денариев этого клада. Таким образом, общее число всех известных ныне монет этого клада составляет 311 штук.

Вновь публикуемые денарии распределяются по времени выпуска следующим образом:

Римские императоры	Число монет	Римские императоры	Число монет
Веспасиан (69—79)	1	Фаустина Старшая (ум. 141)	2
Нерва (96—98)	1	Марк Аврелий (161—180)	4
Траян (98—117)	6	Луций Вер (161—169)	1
Адриан (117—138)	5	Коммод (180—192)	5
Антонин Пий (138—161)	5	Септимий Север (193—211)	2

Следует отметить, что в публикуемой небольшой группе денариев соотношение числа монет, выпущенных разными императорами, в основном повторяет закономерности, отмеченные в основной публикации. Присутствие денариев Септимия Севера, выпущенных в 194—195 гг. н. э., подтверждает время зарытия клада после 195 г. н. э.

<sup>1</sup> В. Я. Каплун. Старо-Романовский клад римских денариев I—II вв. н. э. НЭ, X, 1972, стр. 108 и сл.; В. В. Кропоткин. К публикации клада римских монет из с. Старая Романовка. Там же, стр. 126 и сл.

ПРИЛОЖЕНИЕ  
Список монет из Старо-Романовского клада

№ по п	Типы и легенды		Год выпуска	Вес, г	Диаметр, мм	Сохранность *	Соотношение осей **
	лицевая сторона	оборотная сторона					
1	Бюст Веспасиана вправо IMP·CAESAR·VESPASIANVS·AVG·	Веспасиан Богиня Мира с лавровой ветвью и жезлом в руках, сидит на троне, повернувшись влево COS·ITER·TR·POT	69	2,63	16,5—18	C	6
2	Бюст Нервы вправо IMP·NERVA·CAES·AVG·P·M·TR· ·POT·	Нерва Атрибуты авгуров: кропило, авгурский жезл, сосуд для возлияний COS·III·PATER·PATRIAE·	96	3,70	17—18	C	2
3	Бюст Траяна вправо IMP·TRAIANO·AVG·GER·DAC·P· ·M·TR·P·	Траян Олицетворение Дакии в виде плачущей женщины, сидящей на военных доспехах влево COS·V·P·P·S·P·Q·R·OPTIMO· ·PRINC· Под обрезаем: DAC·CAP·	103/104	2,90	16—17,5	C	12
4	Бюст Траяна вправо ...OPTIM·AVG·	Богиня Предвидения со скипетром в руке и глобусом у ног, стоит, повернувшись влево, по сторонам ее: PRO—VID.	116	2,32	17—18	П	12
5	Бюст Адриана вправо IMP·CAESAR·TRAIAN·HADRIANVS· ·AVG·	Адриан Адриан с поднятыми для клятвы руками, стоит, повернувшись вправо P·M·TR·P· ·COS· По сторонам фигуры: VOT—PVB.	117	2,78	16,5—17	X	1
6	Бюст Адриана вправо IMP·CAESAR·TRAIAN·HADRIANVS· ·AVG·	Адриан Богиня Церера стоит перед алтарем, повернувшись влево, опираясь на колонну P·M·TR·P·COS·III·	119	2,30	17—18	C	12
7	Бюст Адриана вправо HADRIANVS·AVG·COS·III·	Богиня Благодарности стоит, повернувшись влево PIETAS·AVG·	119	3,15	17—18	П	12
8	Бюст Антонина Пия вправо ANTONINVS·PIVS·P·P·...	Антоний Пий Богиня Счастья стоит, повернувшись влево, опираясь на колонну в руке—жезл FELIC·...COS·III·	145	2,59	16,5—17	C	12

№ п/п	Типы и легенды		Год выпуска	Вес, г	Диаметр, мм	Сохранность *	Соотношение осей **
	лицевая сторона	оборотная сторона					
9	Бюст Фаустины вправо DIVA FAVSTINA	Фаустина Старшая Алтарь AETERNITAS.	до 141	2,50	17—18	C	6
10	Бюст Фаустины вправо DIVA FAVSTINA.	Богиня Церера стоит, повернувшись влево .....	до 141	2,65	16—18	C	10
11	Бюст Фаустины вправо DIVA FAVSTINA.	Богиня Церера с колосьями и факелом в руках, стоит, повернувшись влево AVGVSTA.	до 141	3,10	17—18	X	1
12	То же	То же	до 141	2,97	16—17	C	12
13	То же	Богиня Церера стоит, повернувшись вправо Марк Аврелий	до 141	2,75	16,5—17	II	12
14	Бюст Марка Аврелия вправо AVRELIVS CAESAR AVG PII F.	Богиня Надежды с цветком в руке, стоит, повернувшись влево, другой рукой при- держивая край одежды COS II.	145	3,12	17—19	X	1
15	Бюст Марка Аврелия вправо M ANTONINVS AVG TR P XXIII.	Богиня Диана со стрелой и луком в ру- ках, стоит, повернувшись влево COS III.	169/170	2,83	17—18	C	12
16	Бюст Марка Аврелия вправо M ANTONINVS AVG TR P XXV	То же	170/171	3,00	16,5—18	C	5
17	Бюст Марка Аврелия вправо M ANTONINVS AVG TR P XXVI.	Бог Доблести с копьем и щитом в руках, стоит, повернувшись вправо, по сторонам фигуры: IMP VI—COS III.	171/172	2,40	16,5—18	X	6
18	Бюст Лудия Вера вправо IMP L VERVS AVG.	Лудий Вер Богиня Предвидения с земным шаром и ро- гом изобилия в руках, стоит, повернувшись влево PROV DEOR TR P III COS II.	162/163	2,97	17—18	X	11
19	Бюст Коммода вправо IMP CAES L AVREL COMMODVS GERM SAPM.	Коммод Богиня Здоровья со скипетром и патерой в руках, стоит, повернувшись влево, кормит змею, обвивающую алтарь TR POT II COS.	177	2,98	17—18	C	11

№ ц/п	Типы и легенды		Год выпуска	Вес, в г	Диаметр, мм	Сохран- ность *	Соотно- шение осей **
	лицевая сторона	оборотная сторона					
20	Бюст Коммода вправо COMMVDVS·ANTONINVS·AVG·	Богиня Щедрости с тессерой и рогом изобилия в руках, стоит, повернувшись влево LIBERALITAS·VI·IMP·III· ·COS·III·P·P·	181	2,54	17—18	C	11
21	Бюст Коммода вправо M·COMMVDVS·ANTONINVS·AVG·	Богиня Рома с копьем и статуэткой богини Победы в вытянутой вперед руке, сидит на троне, повернувшись влево, у ног — щит TR·P·VI·IMP·III·COS·III·P·P·	180/181	2,33	17—19	X	12
22	Бюст Коммода вправо COMM·ANT·AVG·P·BRIT·	Богиня Мира с оливковой ветвью и рогом изобилия в руках, стоит, повернувшись влево P·M·TR·P·X·IMP·VII·COS·III·P·P· Под обрезом: PAX.	184/185	2,50	17—18	C	12
23	Бюст Коммода вправо L·AEL·AVREL·COMM·AVG·P·FEL·	Коммод с земным шаром и скипетром в руках, стоит перед Юпитером, который держит правую руку на плече императора, в левой руке — молния I·O·M·SPONSOR·SEC·AVG·	180/192	3,17	16,5—18	C	6
24	Бюст Септимия Севера вправо L·SEPT·SEV·PERT·AVG·IMP·III·	Септимий Север Юпитер со скипетром и статуэткой богини Победы в вытянутой вперед руке, сидит на троне, повернувшись влево P·M·TR·P·II·COS·II·P·P·	194	2,68	17—18	C	6
25	Бюст Септимия Севера вправо L·SEPT·SEV·PERT·AVG·IMP·III·	Богиня Безопасности с земным шаром в руке, сидит на троне, повернувшись влево SECVRITAS·PVBLICA·	194/195	2,15	17—18	C	12

\* Условные обозначения сохранности монет: X — хорошая; C — средняя; П — плохая.

\*\* Соотношение осей дается по часовому циферблату.

Кроме описанных, найдены денарии очень плохой сохранности, со стертymi изображениями и легендами: Траяна — 2, Адриана — 1, Антонина Пия — 2, Фаустины Старшей — 2. Вес их соответственно: 2,95; 2,48; 2,83; 3,52; 2,42; 2,60; 2,93; размеры: 16,5—17; 17—18; 17—18; 16—17; 16—17; 16,5—17; 16—17.

И. В. СОКОЛОВА

### ТРАПЕЗУНТСКИЕ АСПРЫ И КИРМАНЕУЛИ С ИМЕНАМИ МАНУИЛА I И ИОАННА II КОМНИНОВ

В 1204 г. в северо-восточной части разгромленной крестоносцами Византии возникло новое греческое государство — Трапезунтская империя, — просуществовавшее более 250 лет. Первым его правителем был внук Андроника I Комнина, правившего в Константинополе до 1185 г., Алексей Комнин. Его преемники — Андроник I, Иоанн I, Мануил I Комнины — носили те же имена, что и знаменитые византийские императоры XII в. Именно поэтому монеты Трапезунта первоначально приписывались константинопольским Комнинам.

Барон Маршан в 1827 г. первым обратил внимание на оригинальный тип (изображение св. Евгения на лицевой стороне) и фактуру (плоский крупный кружок) группы серебряных монет с именами Иоанна, Мануила и Алексея Комнинов. Он приписал эти монеты трапезунтским императорам<sup>1</sup>, хотя в то время среди правителей Трапезунтской империи не был еще известен Мануил, имя которого читалось на некоторых из монет, выделенных Маршаном.

Мнение ученого нумизмата не сразу было принято его коллегами. Ф. де Сольси, например, придерживался прежних определений и рассматривал известные тогда монеты с именами Иоанна, Мануила и Алексея Комнинов с изображением св. Евгения как монеты византийских Комнинов XII в.<sup>2</sup> Лишь открытие Фальмерайером хроники Михаила Панарета, содержащей историю Трапезунтского государства, и находки новых монет, в частности с именем Феодоры Комниной (императрицы с таким именем не было в XII в., в Трапезунте же в 1285 г. занимала трон императрица Феодора, узурпировавшая власть у своего брата Иоанна II), позволили Ф. Пфаффенхофферу совершенно обоснованно доказать, что святой Евгений был патроном императоров Трапезунта и что все те монеты, которые несут его изображение, выпущены в Трапезунте<sup>3</sup>.

Локализация монет со святым Евгением, предложенная Ф. Пфаффенхоффером, сразу прочно завоевала признание, но еще долго шли споры об атрибуции монет тому или иному императору<sup>4</sup>. Ф. Пфаффенхоффер

<sup>1</sup> *Bar. Marchant. Médailles des empereurs grecs de Trébisonde. «Lettres du baron Marchant sur la numismatique et l'histoire». Paris, 1851, lettre XXVIII, стр. 320—334.*

<sup>2</sup> *F. de Saulcy. Essai de classification des suites monétaires byzantines. Metz, 1836, стр. 330, 338, 344—345.*

<sup>3</sup> *F. de Pfaffenhoffen. Essai sur les asper Comnénats, ou blancs d'argent de Trebisonde. Paris, 1847.*

<sup>4</sup> *Blau. Trapezunte Comnenaten. BBMSWK, IV, 1868, стр. 152—179; J. Sabatier. Description générale des monnaies byzantines. II, Paris, 1862, стр. 306—337, табл. LXVII—LXX; B. Köhne. Monnaies byzantines. Supplément à l'ouvrage de Sabatier. RBN, 1881, стр. 346—349; он же. Die Komnenischen Silbermünzen mit dem Heiligen Eugenius. MSAN, III, 1849, стр. 103—153.*

не был убежден в абсолютной точности предложенной им классификации. И действительно, большинство его определений было впоследствии пересмотрено. Незыблемой осталась лишь установленная им дата начала трапезунтской чеканки — правление Иоанна I (1236—1238 гг.). За 120 лет, прошедших со времени появления его работы, не обнаружено монет, которые могли бы быть приписаны первым двум трапезунтским Комнинам — Алексею I (1204—1222 гг.) и Андронику I (1222—1235 гг.). Это дает полную уверенность в том, что Ф. Пфаффенхоффен был прав, начиная трапезунтскую чеканку не с 1204 г. — момента образования империи, а с правления Иоанна I. Объяснение такому «запаздыванию» монетной эмиссии предложил К. В. Голенко, который связал начало выпуска монет в Трапезунте с ликвидацией серебряного кризиса на Востоке<sup>5</sup>.

Привытая в настоящее время атрибуция аспров основывается на работе О. Ф. Ретовского<sup>6</sup>. Однако существующую систематизацию нельзя считать завершенной как в части классификации самих аспров, так и особенно в выделении кирманеули — подражений трапезунтским монетам Мануила I и Иоанна II, чеканенных в Грузии.

Еще Ф. Пфаффенхоффен, собрав и описав все известные в то время экземпляры монет со святым Евгением, выделил подражательного вида монеты с именем Иоанна. Наблюдательность ученого не позволила Ф. Пфаффенхоффену приписать их трапезунтскому чекану, и он предположил, что эти монеты выпущены от имени Иоанна IV в Иберии<sup>7</sup>.

Незадолго до него, в 1844 г., подобную мысль по поводу аналогичных монет высказал М. Баратаев<sup>8</sup>. Описывая грузинские монеты, М. Баратаев обратил внимание на сходство одной из них, приписанной им Георгию III (1150—1175 гг.), с упоминавшимися выше монетами с именами Мануила и Иоанна Комнинов (которые он считал византийскими), а также с «полу-византийскими», по выражению М. Баратаева, которые являлись «как бы посредницами, по рисунку чекана своего, между монетами византийскими и грузинскими»<sup>9</sup>. М. Баратаев отметил, что монеты-подражания находят исключительно в Закавказье, и высказал гипотезу: «... Не открывают ли эти полувизантийские монеты тех кир-манеулей, о которых часто упоминается в гуджарах грузинских, как о деньгах, бывших в общем обращении в Грузии?»<sup>10</sup>

Предположение М. Баратаева о кирманеули не осталось без внимания и нашло развитие в трудах последующих нумизматов<sup>11</sup>. Однако до появления работы О. Ф. Ретовского вопрос о кирманеули не выходил за рамки предположений. О. Ф. Ретовский первый уверенно выделил группу монет грузинской чеканки, подражавших типу аспров Иоанна II. Грубое исполнение, в большинстве случаев искажающее детали изображений, ошибочная или нечитаемая надпись — вот характерные признаки этой группы памятников, отмеченные О. Ф. Ретовским<sup>12</sup>. Обнаруженные им кирманеули, подражающие монетам Мануила I, настолько близки трапезунтским, что представляют большие трудности выделить их из массы аспров. Как один из признаков принадлежности этих памятников грузинскому чекану О. Ф. Ретовский отметил помещение артикля перед именем императора и неправильное начертание буквы «М», однако из-за трудности выделения

<sup>5</sup> К. В. Голенко. Клад монет из села Табаниери. ВВ, XVI, 1959, стр. 128, прим. 4.

<sup>6</sup> O. Retowski. Die Münzen der Komnenen von Trapezunt. М., 1910 (отдельный оттиск из НС, I, 1911, стр. 113—301).

<sup>7</sup> F. de Pfaffenhoffen. Указ. соч., стр. 102.

<sup>8</sup> М. Баратаев. Нумизматические факты Грузинского царства. СПб., 1844, стр. 23—25.

<sup>9</sup> Там же, раздел II, табл. I, VII, с, d, e; стр. 24.

<sup>10</sup> Там же, стр. 25.

<sup>11</sup> V. Langlois. Numismatique de la Géorgie au moyen âge. Paris, 1852, стр. 40—42.

<sup>12</sup> O. Retowski. Указ. соч., стр. 108—129.

всей группы грузинских подражаний монетам Мануила оставил и монеты с артиклем среди трапезунтских<sup>13</sup>.

Д. Г. Капанадзе<sup>14</sup>, К. В. Голенко<sup>15</sup>, Т. Я. Абрамишвили<sup>16</sup> выявили новые группы кирманеули и предложили внести существенные изменения в классификацию первых выпусков трапезунтских аспров. Нам представляется, однако, что и в настоящее время с наибольшими трудностями последователь встречается при классификации монет с именем Мануила. Поэтому в статье дается возможно более подробный анализ именно этих памятников.

Работая над классификацией трапезунтских монет, О. Ф. Ретовский пользовался материалами собраний Эрмитажа, Берлинского и Британского музеев, Кабинета медалей в Париже и многих частных коллекций России. Лучшим среди всех он считал собрание Эрмитажа. В настоящее время коллекция трапезунтских монет Эрмитажа пополнилась за счет всех тех частных собраний, которыми пользовался О. Ф. Ретовский, — И. И. Толстого, Н. П. Лихачева, С. Г. Строганова, самого О. Ф. Ретовского и др., — а также собраний некоторых музеев — университета, Академии художеств и т. д., в результате чего Эрмитаж обладает теперь более полным материалом, чем тот, которым располагал О. Ф. Ретовский.

Кроме того, в настоящее время в нумизматических исследованиях широко применяется неизвестный О. Ф. Ретовскому метод сравнения штемпелей, который дает новые результаты даже при работе со старым материалом. Использование этого метода при обширном материале коллекций Эрмитажа дало возможность сделать наблюдения, которые позволяют назвать еще некоторые признаки, характерные для кирманеули, а также несколько изменить систематизацию трапезунтских аспров Мануила I и Иоанна II.

Аспры Мануила I (1238—1263 гг.), так же как и Иоанна I (1235—1238 гг.) и Иоанна II (1280—1297 гг.), чеканились по одному типу: на лицевых их сторонах помещалось изображение в рост, в фас покровителя города святого Евгения с крестом в руке, на оборотной — стоящего в рост с атрибутами власти в руках императора. По сторонам изображений располагались надписи столбиком, содержащие на лицевой стороне имя святого, на оборотной — имя императора. В надписях, в изображениях атрибутов власти императора и его одежды можно отметить несколько вариантов, которые и позволяют классифицировать монеты.

Предложенная О. Ф. Ретовским систематизация монет каждого правления исходит из формального принципа. О. Ф. Ретовский дробит всю массу монет на группы, связанные одним каким-либо добавочным элементом — дифферентом, и располагает группы в произвольном порядке. Такая классификация очень формальна, что понимал и автор исследования, который, по его собственному признанию, употреблял ее лишь для удобства публикации материала<sup>17</sup>.

К. В. Голенко, публикуя клад трапезунтских аспров и кирманеули из с. Табаниери, обратил внимание на то, что деление аспров Мануила по дифферентам О. Ф. Ретовского не соответствует хронологической последовательности выпуска монет, и предложил иной принцип систематизации аспров Мануила, а именно: по особенностям типа, изменению деталей изображения<sup>18</sup>. К. В. Голенко разделил все монеты Мануила суммарно на две

<sup>13</sup> Там же, стр. 20—21.

<sup>14</sup> Д. Г. Капанадзе. Так называемые подражания трапезунтским аспрам. ВВ, III, 1950, стр. 201—210.

<sup>15</sup> К. В. Голенко. Указ. соч., стр. 127—182.

<sup>16</sup> Т. Я. Абрамишвили. Западногрузинские монеты. Тбилиси, 1959 (на грузинском яз.).

<sup>17</sup> О. Retowski. Указ. соч., стр. 19.

<sup>18</sup> К. В. Голенко. Указ. соч., стр. 130.

группы, отнеся к первой те, на которых подол туники святого украшен полумесяцем. Как отметил К. В. Голенко, такое же украшение имеется на всех монетах предшественника Мануила — Иоанна I. Это дало основание рассматривать эту первую группу, как более раннюю в чекане Мануила. Все остальные монеты объединены им во вторую группу. Впрочем, эта вторая группа, по его мнению, могла быть и параллельной (одновременной) первой, но чеканившейся в другом месте.

Такое деление, как нам кажется, несколько упрощено.

Среди монет как первой, так и второй группы, выделенных К. В. Голенко, обнаруживается по несколько подгрупп, различающихся между собой дифферентами, деталями изображения одежды, особенностями надписи и передачи волос святого. Для удобства изложения в настоящей статье применяется два условных термина: «серия» — для обозначения подгрупп, в которых монеты как в стиле, так и в большинстве деталей подобны друг другу и зачастую связаны общими штемпелями, и «класс» — для обозначения группы серий, имеющих один или несколько объединяющих их признаков.

К первому классу можно отнести большую часть монет, которые К. В. Голенко рассматривает как первую группу. Характерным признаком является украшение в виде полумесяца на подоле туники святого и передача волос его двумя небольшими волнами. Среди монет эрмитажного собрания, относящихся к этому классу, удалось выделить четыре серии.

Первую составляют монеты, где все элементы типа наиболее близки соответствующим деталям монет Иоанна I, предшественника Мануила (инв. № 6323—6325, 6334, 6336, чеканенные пятью различными штемпелями лицевой стороны и тремя — оборотной; табл. I, 1, 2 — инв. № 6323, 6336): изображение передано широкими рельефными линиями; полы плаща святого не соединяются с туникой; низ платья императора украшен двумя рядами вертикальных точек; подвески короны заканчиваются одной или двумя точками. Дифференты различны: 1) на оборотной стороне — три точки, вертикально расположенные вдоль древка лабара; 2) на лицевой стороне — такие же три точки вдоль креста, на оборотной — шестилучевая звезда, под ней — розетка из четырех точек; 3) группа монет — без дифферентов.

Лицевая сторона монет второй серии (№ 6335, 6456, 6409—6418, чеканенные восемью различными штемпелями лицевой стороны и девятью — оборотной; табл. I, 3, 5 — инв. № 6414, 6456) полностью совпадает с лицевой первой серии, отличие обнаруживается только в изображениях оборотной стороны: подол платья императора украшен косым крестом, а на лоре не всегда поставлены точки.

На монетах большинства последующих серий подол дивитисия также украшен косым крестом. Но первые монеты с таким украшением появились еще при Иоанне I (инв. № 6314 и 6315). Поэтому нельзя утверждать, что вторая серия позднее первой. Широкие рельефные линии изображений показывают, что штемпели первой и второй серий гравировались если не одним мастером, то мастерами одной школы, т. е. что обе серии являются близкими по времени. Основной дифферент, присущий монетам только второй серии, — шестилучевая звезда на древке лабара, но встречаются монеты и без дифферентов (например, монета № 6456, чеканенная общим штемпелем лицевой стороны с монетой № 6414, имеющей дифферент в виде шестилучевой звезды).

Чуть позднее чеканились монеты третьей серии первого класса (№ 6326—6331; табл. I, 4, 6, — инв. № 6327, 6328). Ей присущи черты как первой, так и второй серий, но есть и свои особенности. С первой серией она связывается через монету № 6327, на которой подол платья императора украшен двумя вертикальными рядами точек, как на монетах первой серии. Однако вследствие порчи штемпеля именно эта часть изображения оказа-

лась смятой. Следующие монеты данной серии чеканены тем же штемпелем, но подправленным, на котором ряды точек заменены крестом, таким же, как на монетах второй серии.

Отличия третьей серии от второй заметны более всего в приемах работы мастера — рисунок гравирован более легкими линиями; разница же в деталях незначительная; в подвесках короны поставлено по одной точке, в то время как на монетах второй серии — по две. Дифференты размещаются на оборотной стороне: розетка из четырех точек — около древка лабара, иногда к ней присоединяется крест на лабаре.

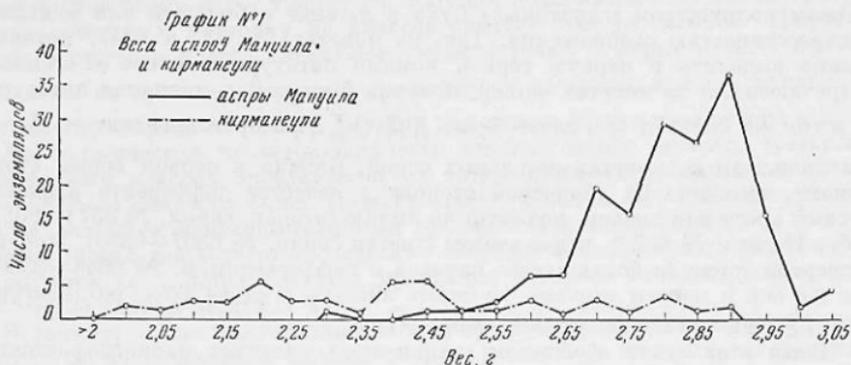


Рис. 1. График № 1. Веса аспров Мануила и Кирманеули

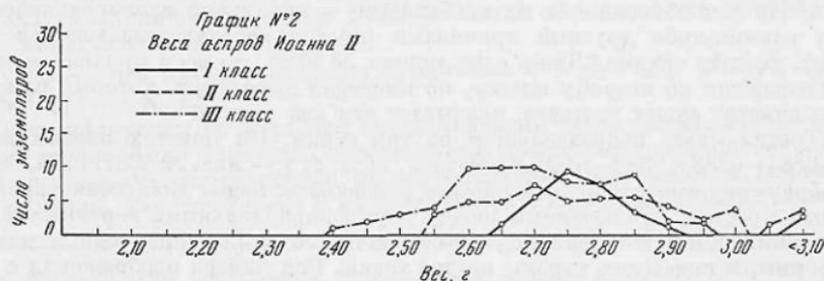


Рис. 2. График № 2. Веса аспров Иоанна II

Очень важна для выяснения последовательности чекана и развития типологии последняя серия первого класса (инв. № 6423, 6341—6345; табл. 1, 7, 8, 9 — инв. № 6344, 6423, 6345). На всех монетах этой серии надпись на лицевой стороне и изображение святого выполнены так же, как и на монетах третьей (очень характерно написание буквы «эпсилон» в слове «Евгений»). На одной из монет (№ 6345) наряду с чертами первого класса — полумесяц на тунике святого — появляются следующие признаки: более мелкое изображение императора и лигатура в слове «Евгений»:

ΕΥΓΕ|Ν|Ο.

Лигатура в имени святого — характернейший признак монет второго класса. Встречается она и на первых монетах третьего (инв. № 6384—6388), но лишь как случайное временное явление, которое, однако, позволяет нам установить хронологическую последовательность чекана: монеты первого класса предшествуют монетам второго и третьего.

Второй класс наследует от последней серии первого класса не только лигатуру, но и сравнительно мелкое изображение императора. Однако на этом сходство его с другими классами заканчивается. Очень своеобразное изображение святого — пышные, как бы разлетающиеся в стороны волосы, развевающийся плащ, а также украшенный вертикальными рядами точек и линий подол дивитисия императора, конец лора, сворачивающийся в трубочку, встречаются только на монетах второго класса (табл. II, 1, 3, 5, 7, 9 — инв. № 6332, 6382, 6372, 6366, 6350).

Серии, на которые он делится, отличаются прежде всего дифферентами, разным количеством «связанных» букв в легенде и большей или меньшей экспрессивностью изображения. Так, на монетах № 6332 и 6347, которые можно выделить в первую серию, помимо лигатуры в слове «Евгений», встречающейся на монетах четвертой серии I класса, появляются лигатуры ΓΕ в том же слове и Η в слове ἄγιος: Δ|Η|Ο|C. Изображение святого более статично, чем на монетах остальных серий. Ближе к первой серии стоят монеты, имеющие на оборотной стороне в качестве дифферента равноконечный крест или значок, похожий на лилию (вторая серия, № 6371—6382, табл. II, инв. № 6372), и две звезды (третья серия, № 6367—6370). Монеты четвертой серии (в большинстве случаев с дифферентом Β, № 6348—6366), так же как и монеты третьей, не имеют лигатур в слове ἄγιος, но лигатуры Η и ΓΕ сливаются в одну монограмму ΗΓ.

Класс этот стоит особняком; дальнейшее развитие иконографических (типологических) признаков и особенностей легенды этого, второго, класса не прослеживается на следующих монетах Мануила I или в чекане его преемников.

Несомненно, что монеты второго класса чеканились после монет первого. Но чем объясняются их особенности — локальной изолированностью или какими-либо другими причинами (просто работал выдающийся мастер), сказать трудно. Лишь одна монета № 6383, по всем признакам принадлежавшая ко второму классу, но имеющая дифферент, который присущ большинству монет третьего, связывает эти два класса.

Третий класс подразделяется на три серии. На монетах первых двух (№ 6384—6388 и 6389—6406, 6459; табл. II, 2, 4, 6 — инв. № 6387, 6384, 6390) изображение императора совершенно одинаковое: подол дивитисия украшен косым крестом, заключенным между двумя параллельными вертикальными линиями, самый же край подола обозначен точками, плащ одной длины и формы, в подвесках короны по две точки. Вся манера изображения с несомненностью свидетельствует, что штемпели для обеих серий были изготовлены одной рукой или в одной мастерской. Одинаков и дифферент оборотных сторон монет обеих серий — буква «Κ». Однако лицевые стороны чеканены штемпелями, не имеющими связей и наследующими в одном случае признаки четвертой серии первого класса (лигатура в надписи, более пропорциональное изображение святого), в другом — третьей серии первого класса (легенда без лигатур, изображение святого более крупное). Различны и дифференты: в первой — две точки, розетка из четырех точек, буква «Ι», а во второй — две точки на кресте и две справа от него, по две точки по сторонам креста.

Последняя, третья, серия (№ 6429, 6433, 6438, 6439—6440, 6442—6448, 6451—6454; табл. II, 8, 10 — инв. № 6447, 6445) имеет очень небольшие отличия от второй: на подоле дивитисия нет параллельных линий. Нельзя категорически утверждать, что третья серия следует хронологически за второй. Однако о последовательности чеканки, соответствующей номерам серий, как кажется, свидетельствует то, что в третьей серии, с одной стороны, развиваются некоторые признаки второй, с другой — на ряде монет имеются элементы, присущие монетам четвертого класса. Так, на монете № 6453 на подоле туники святого помещено изображение косо́го креста,

точно такое же, как на монете № 6455, которую по всем признакам следует поместить в четвертый класс. Нужно отметить, что на обеих монетах одинаковы и дифференты: по три точки на лабаре и справа от него.

Все монеты четвертого класса (№ 6460—6462, 6465—6494; табл. II, 11, 12, 13 — инв. № 6476, 6483, 6488) отличаются специфической деталью в изображении святого: ворот туники и плаща начинается от концов волос, которые изображаются двумя полукружиями с обеих сторон лица, так что получается подобие бороды. Несомненно, этот тип развился из изображения, помещавшегося на третьей серии третьего класса: на последних монетах этой серии ворот туники св. Евгения подправлен так, что не сразу можно решить, к которому из классов следует отнести монеты. Дифференты четвертого класса следующие: четыре точки в форме креста, помещающиеся на древке лабара или креста, крест на древке лабара, буквы  $\Delta$  или знак, справа от лабара, розетка над левым локтем императора и др.

Хронологическая последовательность чеканки монет первого, третьего и четвертого классов определяется их типологической преемственностью, которая была показана выше. Подтверждается она тем, что монеты первого класса являются непосредственными преемниками монет Иоанна I, а характерный признак четвертого класса — «борода» в изображении святого — наследуется на монетах Георгия, правление которого началось через три года после смерти Мануила I.

В замкнутую последовательность аспров первого, третьего и четвертого классов не укладываются монеты второго класса, о которых говорилось выше, а также три группы монет, о которых пойдет речь дальше.

Подробное изучение монет первого—четвертого классов, во многих случаях связанных общими штемпелями, показывает ряд четких признаков, присущих всем сериям и классам:

1. Надпись на лицевой стороне хотя не всегда заканчивается буквой  $\varsigma$ , но никогда не имеет ошибок.
2. Буквы на ней имеют следующие начертания:  $\alpha$  —  $\Delta$ ,  $\Delta$ ,  $\Delta$ ,  $\Delta$ ,  $\Delta$   
 $\mu$  —  $\text{H}$ ,  $\text{H}$ ;  $\kappa$  —  $\text{K}$ ,  $\text{K}$ .
3. Хотя дифференты не являются определяющими при классификации, но, как можно было заметить, определенные дифференты обычно соответствуют вполне определенным иконографическим особенностям (сериям и классам). Так, дифферент В не употребляется ни в первом, ни в третьем классах, дифферент  $\frac{\text{K}}{\Delta}$  не встречается во втором и т. д.
4. За исключением нескольких экземпляров, монеты имеют вес, превышающий 2,5 г (см. график весов № 1).
5. Соотношение осей всегда  $\uparrow\downarrow$ .

Этих признаков не имеют монеты одной из упомянутых выше — самой многочисленной — группы, которые, кроме того, отличаются по стилю, приемам изображения той или иной детали и надписи, не имеют признаков определенной серии или класса, точнее, совмещают признаки разных серий и классов (табл. III). Например, монеты № 16926 (Рет. 158) и 16926 (Рет. 63) по признакам оборотной стороны (свернутый лор, дивитисий, украшенный параллельными рядами точек) должны были бы относиться ко второму классу. Однако лицевая их сторона имеет признаки пятой и четвертой серий третьего класса (широкое приземистое изображение святого, отсутствие лигатур в надписи). На монете № 16935 изображение святого имеет признаки как первого, так и четвертого классов (крупный полумесяц на подоле туники и «бороду») и т. д.

В этой группе оказались все монеты, перечеканенные на хулагуидских дирхамах, и монеты с артиклем перед именем Мануила, которые еще О. Ф. Ретовский считал нетрапезунтскими и относил их к грузинскому чекану <sup>19</sup>.

<sup>19</sup> О. Retowski. Указ. соч., стр. 20—21, 62—63.

Изучение этой группы монет показало, что они обладают рядом своих постоянных признаков. Первым и самым важным из них является неправильное, с ошибками написание легенды. Чаще всего пропускается или стоит первой буква *v* (*V*) в имени Евгения, иногда неправильно пишется слово «святой»:  $\text{O} \left| \left\langle \left| \Pi \right| \text{O} \right. ; \text{O} \left| \text{D} \left| \text{N} \right. \right.$  и т. д. Из 66 монет, составляющих в Эрмитаже эту группу, 38 экземпляров имеют ошибки в легенде лицевой стороны. Как отмечал О. Ф. Ретовский, помещение артикля перед именем Мацуила также можно считать за ошибку<sup>20</sup>. Монет с этой ошибкой в собрании 12 экземпляров.

Во-вторых, почти на всех монетах с ошибками оказалось своеобразное начертание альфы —  $\Delta \triangle \nabla \square$  и т. д. Зачастую неправильно писалась мю: *H, n*. Капша нередко имеет форму *K*. Следует обратить внимание на то, что такое начертание букв не встречается не только на монетах описанных выше классов, но и в алфавите трапезунтских букв, составленном Ф. Пфаффенхоффеном на основании изучения трапезунтских надписей<sup>21</sup>. Эти же палеографические особенности, оказалось, имеют некоторые монеты группы, на которых в надписи нет ошибок, но в иконографии императора или святого отмечается несоответствие с признаками описанных выше классов и серий (например, № 16919).

Помимо указанных признаков, имеются и иконографические, которые, однако, не так ярки. Например, на некоторых монетах плащ императора украшен не многими мелкими косыми крестами, а всего двумя крупными (№ 16920, 13, 42). В изображении св. Евгения не обозначается край туники или плаща. Вообще изображения отличаются трудно уловимым и тем более трудно передаваемым на словах стилистическим колоритом. На многих монетах изображения грубее, а на некоторых лишь чуть утрированное, чем на описанных выше трапезунтских аспрах.

Наконец, еще два признака отличают описываемую группу: неустойчивое соотношение осей и более низкий вес: среди монет этой группы преобладающим является вес ниже 2,5 г (см. график весов № 1).

Итак, можно назвать характерные черты монет всей этой группы:

1. В большинстве случаев ошибки в надписи.
2. Своеобразное начертание букв: *α, ρ, χ*.
3. Соединение признаков различных классов в изображениях одной монеты.
4. Пониженный вес монет.
5. Неустойчивое соотношение осей штемпелей.

Как уже упоминалось выше, О. Ф. Ретовский признавал монеты с артиклем перед именем Мацуила грузинскими и считал, что они должны быть выделены как самостоятельный грузинский чекан<sup>22</sup>. Он же обратил внимание на то, что вес монет-подражаний меньше веса подлинных трапезунтских аспров. Д. Г. Капанадзе<sup>23</sup> и Т. Я. Абрамишвили<sup>24</sup>, также отстаивавшие точку зрения, что кирманеули следует рассматривать не как случайные подражания трапезунтским аспрам, а как самостоятельный западногрузинский чекан, не указывали признаки, по которым кирманеули с именем Мацуила могут быть выделены из трапезунтских. К. В. Голенко, подробно разбирая выделенные им кирманеули, определяет особенности каждого и трапезунтские их прототипы<sup>25</sup>. Он называет и ряд общих признаков, которые присущи выделенным им кирманеули с именем Мацуила: искажение легенды, «плоское» изображение св. Евгения, отличающееся некоторой схематичностью, крупные плоские кружки, новые дифференцы. К сожалению

<sup>20</sup> О. Retowski. Указ. соч., стр. 20.

<sup>21</sup> F. de Pfaffenhoffen. Указ. соч., табл. XVI—XVII.

<sup>22</sup> О. Retowski. Указ. соч., стр. 21—22.

<sup>23</sup> Д. Г. Капанадзе. Указ. соч.

<sup>24</sup> Т. Я. Абрамишвили. Указ. соч., стр. 142.

<sup>25</sup> К. В. Голенко. Указ. соч., стр. 135—136.

нию, некоторые из этих признаков очень субъективны, основываются больше на ощущении (как, например, «плоское» изображение святого), но определения, сделанные К. В. Голенко, совпадают с тем, что получается, если пользоваться системой определений по признакам, предлагаемым в настоящей статье. Исключение составляет только монета № 27 Табаниерского клада, которую я отнесла бы к кирманеули, основываясь на начертании А : Δ.

Итак, монеты, сходные с выделенными в описанную выше группу, всеми авторами рассматриваются как кирманеули. Я должна присоединиться к этому мнению и отнести всю описанную выше группу к западногрузинскому чекану.

Подтверждает такую атрибуцию монет наличие среди них перечеканенных экземпляров. В большинстве случаев невозможно точно определить тип монет, которые использовались для перечеканки, однако несомненно, что все они были хулагуидскими дирхемами. Еще О. Ф. Ретовским была издана монета (№ 204), на которой читается имя Аргун. О. Ф. Ретовский отметил, что она не может быть трапезунтской перечеканкой. Все остальные рассматриваемые монеты также, несомненно, были чеканены первоначально в Восточной Грузии. Например, штемпель лицевой стороны кирманеули № 16941 захватил не весь кружок и на свободном крае сохранилась грузинская надпись первоначального типа. Этот свободный край кружка при ударе загнулся по контуру штампеца лицевой стороны, так что совершенно ясно, что последний удар был сделан именно штампецем со святым Евгением. Дирхемов, чеканенных на трапезунтских аспрах, мне не удалось найти в литературе, в то время как о перечеканенных на дирхемах кирманеули упоминается нередко<sup>26</sup>. Определения первоначального типа четырех перечеканенных монет из Эрмитажа, сделанные И. Г. Добровольским, также дали один и тот же результат: это были хулагуидские дирхемы, из которых № 16942, 16933 относятся ко времени Аргуна.

Дата перечеканенных монет определяет дату той части описанной выше группы, которая имеет ошибки в надписи, и подтверждает локализацию ее чекана в Западной Грузии, так как к началу правления Аргуна Мануил уже умер.

Кирманеули с именем Мануила имеют не одинаковую степень отличий от собственно трапезунтских аспров. Т. Я. Абрамшвили считает, что степень деградации типа определяет хронологическую последовательность выпусков. В настоящей статье не предполагается проверка этого тезиса, так как не ставится задача изучения кирманеули, но три монеты эрмитажного собрания, выделенные еще О. Ф. Ретовским как кирманеули времени Иоанна II и имеющие черты аспров с именами Мануила и Иоанна II (а следовательно, наиболее поздние из кирманеули, подражающих аспрам Мануила), на наш взгляд, подтверждают эту точку зрения. Лицевая сторона двух из них чеканена общим штампецем, а оборотные стороны демонстрируют смесь типологических элементов оборотных сторон аспров Мануила и Иоанна. Так, на монете № 16977 император представлен без опояски лором и с державой, как на аспрах Иоанна, но в правой опущенной руке он держит лабар на длинном древке, упирающемся в землю. Длинный лабар имеется на подлинных аспрах Мануила, но император никогда не изображается держащим его в опущенной руке. На другой монете (№ 16978) атрибуты императорской власти полностью скопированы с монет Мануила, а одежда — с аспров Иоанна. Надписи в обоих случаях нечитаемы (табл. III, 8). Эти две монеты стоят на грани между кирманеули с именами Мануила и Иоанна и показывают эволюцию их от правильных, почти не отличающихся от подлинных аспров, к довольно грубым монетам с произвольным рисунком и надписью.

<sup>26</sup> О. Retowski. Указ. соч., стр. 64—65, № 209; стр. 63—64, № 204; стр. 34, № 59; К. В. Голенко. Указ. соч., стр. 135—136; Д. Г. Кананадзе. Указ. соч., стр. 205—206.

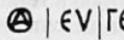
Д. Г. Капанадзе<sup>27</sup> считал, что выпуск кирманеули был предпринят Феодорой в момент ее похода на Трапезунт для обеспечения армии местной монетой. Д. Лэнг<sup>28</sup>, К. В. Голенко<sup>29</sup>, Т. Я. Абрамишвили<sup>30</sup> полагали, что чеканка кирманеули началась раньше этого похода. Последняя точка зрения, на мой взгляд, подтверждается монетами. Как будет показано ниже, монеты Иоанна того типа, которому подражают кирманеули № 16977 и 16978, чеканились в начале его правления. Монета с именем Аргуна, с другой стороны, свидетельствует, что в 80-х годах XIII в. в Грузии выпускались монеты с именем Мануила, но уже с ошибками в легенде. Это дает основание предположить, что монеты с именем Иоанна начали чеканиться в Грузии после 1285 г., вскоре после этой даты, а кирманеули с именем Мануила выпускались до похода Феодоры на Трапезунт.

Мне кажется возможной гипотеза Д. Лэнга, который предполагает, что в Грузии, находившейся под властью монголов, трапезунтские аспры с их христианскими символами были единственно приемлемой в обращении монетой, что и обусловило воспроизведение их в местной чеканке.

Предложенные в настоящей статье принципы атрибуции кирманеули позволяют выделить, вероятно, не все монеты, принадлежащие западногрузинскому чекану. Однако они помогают установить трапезунтскую принадлежность двух других групп монет, также выпадающих из описанных выше классов.

Одну группу составляют аспры, чеканенные всего двумя штемпелями лицевой и тремя — оборотной стороны (№ 6419—6422, 6337, 6338, табл. IV, 2 — инв. № 6422). На тунике святого на этих монетах помещен полумесяц, как на монетах первого класса, но выполненный очень тонкой линией, или небольшие штрихи, как на нескольких монетах третьего класса. Однако весь характер изображения святого — менее статичный и монументальный (если можно применить эту характеристику к такому мелкому изображению), некружное изображение императора также отличает монеты этой группы от аспров первого и третьего классов.

На монетах другой группы император изображен в дивитисии и лоре, с державой в левой руке и лабаром на правом плече. Изображение святого Евгения подобно тому, которое помещалось на первых монетах Иоанна II.

Надпись:  — Евгений Трапезунтский (№ 6510—6514; 6515; табл. IV, 8, 9, инв. № 6514, 6515).

В. Рос предпологал, что монеты второй группы чеканены в Грузии<sup>31</sup>. Однако они, так же как и монеты первой группы, не имеют признаков кирманеули; им свойственны: 1) грамматически правильная надпись, 2) шрифт, присущий аспрам, 3) устойчивое соотношение штемпелей, 4) вес около 2, 8 г. Следовательно, правильно мнение О. Ф. Ретовского и Д. Лэнга, что эти монеты чеканены в Трапезунтской империи<sup>32</sup>. Можно было бы предположить, что обособленность их объясняется локальной изолированностью и чеканкой на разных монетных дворах. Однако сравнение этих монет с чеканкой трапезунтского императора Георгия, вступившего на престол через три года после смерти Мануила, приводит нас к другому заключению.

Известно четыре типа монет Георгия, все медные:

Т и п I. Л. ст. Изображение святого Евгения в рост, в фас. Тип — как на монетах четвертого класса с именем Мануила. Об. ст. Император Георг-

<sup>27</sup> Д. Г. Капанадзе. Указ. соч., стр. 207—208.

<sup>28</sup> D. Lang. Studies in the numismatic History of Georgia in Transcaucasia. NNM, № 130, 1955, стр. 81—82.

<sup>29</sup> К. В. Голенко. Указ. соч., стр. 138—139.

<sup>30</sup> Т. Я. Абрамишвили. Указ. соч., стр. 143.

<sup>31</sup> W. Wroth. Catalogue of the Coins of the Vandals, Ostrogoths and Lombards and of the Empires of Thessalonica, Nicaea and Trebisond in British Museum. London, 1911, стр. 255—256.

<sup>32</sup> O. Retowski. Указ. соч., стр. 66—68; D. Lang. Указ. соч., стр. 82.

гий стоит в рост, в фас, в дивитисии и плаще, с трезубцем и акакием в руках (табл. IV, 3 — инв. № 7036)<sup>33</sup>.

Тип II. Л. ст. Поясное изображение святого Георгия со щитом в левой руке и копьем в правой. Об. ст. Святой Евгений (справа) и император стоят в рост, в фас. Император в дивитисии и плаще, с трезубцем и акакием в руках<sup>34</sup>, как на монетах предшествующего типа (табл. IV, 4 — инв. № 7037). Изображению святого Евгения присущи те же особенности, которые отмечаются на монетах первой группы с именем Мануила: чуть сплюснутая голова, полумесяц на подоле.

Тип III. Л. ст. Как на монетах второго типа. Об. ст. Император стоит в рост, в фас, в дивитисии и лоре, концы которого опускаются справа и слева. В правой руке — жезл, в левой — держава (табл. IV, 5 — инв. № 7038, 7039).

Тип IV. Л. ст. Крест на Голгофе. Об. ст. Изображение императора как на предыдущем типе, но конец лора только слева, а в правой руке — лабар<sup>35</sup> (табл. IV, 6 — инв. № 7041).

На монетах Георгия очевидно последовательное изменение типологии. На монетах первого типа изображение святого полностью соответствует изображению на монетах четвертого класса с именем Мануила, а в изображении императора внесены очень незначительные изменения — в правой руке он держит трезубец, а не опирается на лабар, как Мануил. На монетах следующего типа изображение императора остается прежним, но появляется нововведение — на лицевой стороне изображается святой Георгий; а святой Евгений перемещается на обратную сторону, рядом с императором. На монетах третьего типа сохраняется изображение Георгия, но изменяется изображение императора: плащ заменяется лором, в правой руке появляется держава, а в левой — жезл. Хронологическую последовательность второго и третьего типов подтверждает монета эрмитажного собрания третьего типа (инв. № 7038), перечеканенная на монете второго типа. Четвертый тип наследует большинство черт третьего типа в изображении императора и лишь жезл заменяется на лабар и устраняется правый конец лора.

Если сравнить монеты первой и второй групп с именем Мануила с монетами Георгия, то обнаруживается, что изображение святого на монетах первой группы соответствует изображению его на монетах второго типа Георгия, а изображение императора на второй группе — изображению Георгия на монетах четвертого типа. Поскольку хронологическая эволюция типов монет Георгия прослежена выше, приходится принять, что соответствующая, параллельная ей, эволюция аспров с именем Мануила возможна лишь при одновременности чеканки тех и других монет. Иными словами, серебряные монеты с именем Мануила первой и второй групп чеканились в то же время, что и соответствующие типы медных монет Георгия.

Подтверждает этот вывод монета с именем Мануила второй группы (№ 6515; табл. IV, 8), отличающаяся оборотной стороной от других. На ней император изображен в дивитисии без лора, как представлен император на монетах преемника Георгия Иоанна II (табл. IV, 9 — инв. № 6527). На монетах Георгия такого изображения нет. Следовательно, эта монета, продолжая эволюцию типологии монет Георгия, стоит последней в ряду, непосредственно предшествуя чекану монет Иоанна II. Возможно, она выпущена после пленения Георгия, когда чеканка его медных монет прекратилась.

Итак, мы решаемся высказать предположение, что после смерти Мануила чеканка аспров с его именем продолжалась не только в Грузии, но и в Трапезунте. Этой трапезунтской чеканке времени Георгия принадлежат аспры

<sup>33</sup> О. Retowski. Указ. соч., стр. 71, № 2.

<sup>34</sup> Там же, стр. 71, № 1.

<sup>35</sup> Там же, стр. 72, № 3.

первой и второй групп с именем Мануила. Мы затрудняемся объяснить этот факт. Вряд ли он был связан с какими-нибудь экономическими соображениями. Может быть, монеты с именем Мануила, чеканенные Георгием, призваны были декларировать уважение сына к отцу, как монеты, выпущенные за пять столетий до того иконоборцами.

Во всяком случае Иоанн II, преемник Георгия, узурпировавший власть во время пребывания брата в плену, с первых дней своего правления начал выпускать аспры со своим именем.

О. Ф. Ретовский делит чеканку Иоанна II на две группы: первую, на монетах которой император изображен с длинным лабаром, и вторую, где на монетах император держит короткий лабар<sup>36</sup>. Изображение императора с длинным лабаром, как наиболее близкое изображению Мануила, К. В. Голенко также считает наиболее ранним типом, хотя пониженный вес монет вызывает у него некоторые сомнения<sup>37</sup>. Вторую группу О. Ф. Ретовский подразделяет на два отдела: первый, где император представлен в длинной одежде без лора, и второй, характеризующийся тем, что император изображается в дивитисии, с лором вокруг пояса. К. В. Голенко предлагает несколько иную классификацию. Для него определяющим является изображение святого на лицевой стороне, в зависимости от чего он делит монеты также на две группы: первую, на монетах которой святой представлен с «характерным изображением головы», и вторую, на монетах которой имеется в качестве дифферента шестиконечная звезда. Трапезунтское происхождение первой группы К. В. Голенко ставит под сомнение<sup>38</sup>.

В истории царствования Иоанна II был эпизод, который имеет первостепенное значение для классификации его монет: около 1285 г. престол в Трапезунте был захвачен сестрой Иоанна грузинской царицей Феодорой. Во время своего короткого владычества в Трапезунте Феодора успела выпустить на его монетном дворе небольшое количество серебряных и медных монет. Ее аспры — типично трапезунтские и являются тем мерилом, которое позволяет установить относительную хронологию монет Иоанна II.

Как заметил К. В. Голенко, на монетах Иоанна II можно выделить два типа изображения святого: на монетах первого типа линии, передающие волосы святого, далеко отстоят от лица, концы их не касаются его, надо лбом — толстая черта, борода передана штрихами или точечной линией от виска до виска; на монетах другого типа — лицо мелкое, волосы лишь крошечными полукружиями выделены на ушах. Первый тип изображения мы обнаруживаем на всех монетах, объединенных нами в первый класс, где император представлен без опоясывающего его лора (первый отдел второй группы, по классификации О. Ф. Ретовского), а также на подавляющем большинстве монет второго класса, на которых император изображен в дивитисии и лоре и которые помечены различными дифферентами, кроме шестизначной звезды (часть второй группы второго отдела О. Ф. Ретовского). Второй тип изображения святого встречается на немногих монетах нашего второго класса и на всех монетах третьего, отличающегося от второго помещением шестиконечной звезды в качестве дифферента (часть второй группы второго отдела О. Ф. Ретовского). Монеты эрмитажного собрания показывают, что выделение этих двух типов является результатом не локального, а хронологического деления монет.

Монеты первого класса эрмитажной коллекции связаны общими штемпелями в три серии. Вторую составляют те экземпляры, на которых подол туники святого срезан углом, а плащ на груди украшен штрихами (№ 6541—6559). На монетах третьей серии подол передается параллельными линиями, на груди — несколько точек (№ 6540, 6530—6537, табл. IV, 10, 11, инв.

<sup>36</sup> О. Retowski. Указ. соч., стр. 76—79, 79—104.

<sup>37</sup> К. В. Голенко. Указ. соч., стр. 132.

<sup>38</sup> Там же, стр. 132.



1



2



3



4



5



6



7



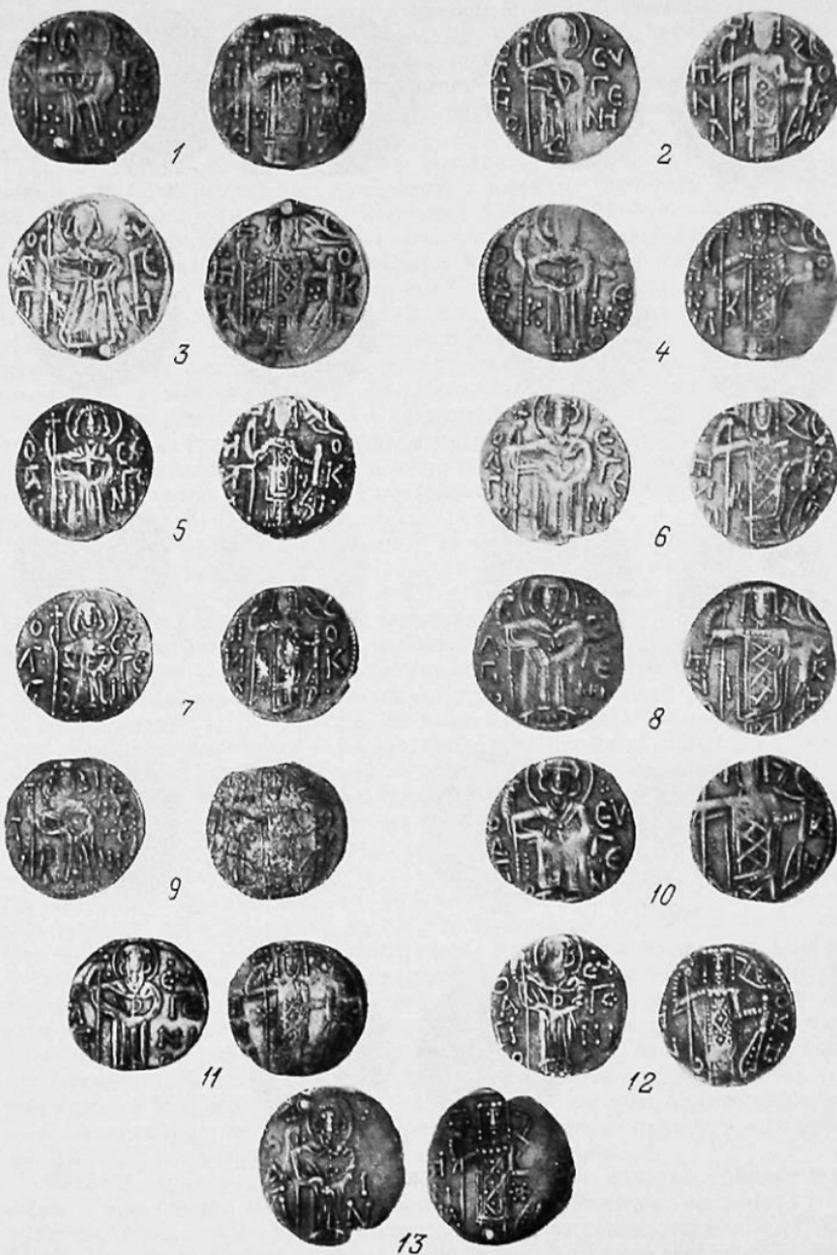
8



9

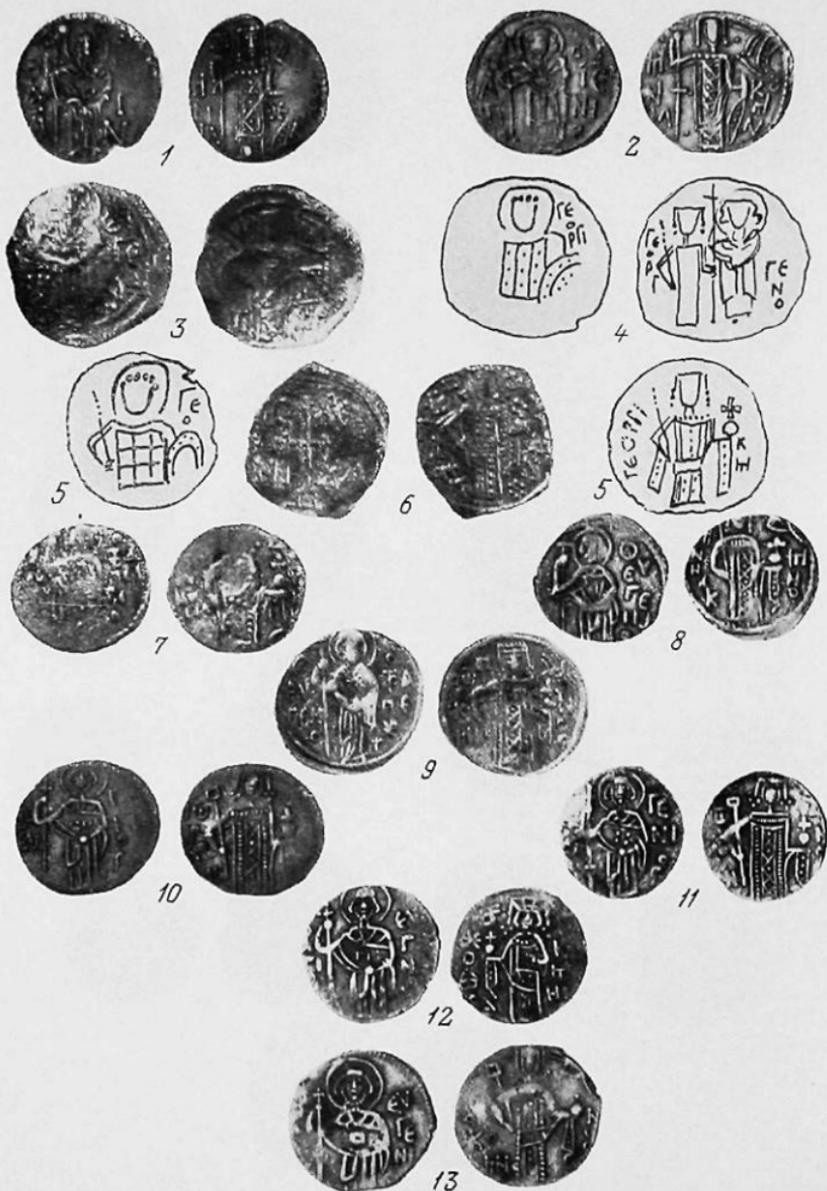


Аспры Мануила



Асирь Мануила

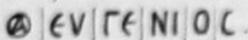


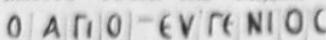


Аспры Георгия и Иоанна II



Аспры Иоанна II

№ 6533—6537). На всех монетах двух последних серий на лицевой стороне надпись: .

На монетах Феодора, о которых говорилось выше, помещено именно то изображение святого, которое было на третьей серии монет первого класса Иоанна II: те же волосы, борода, утолщение над лбом, так же гравирован подол туники. Однако имеются два небольших отличия: на груди святого вместо точек мы видим квадрат; легенда записана без сокращений: .

Эти два элемента в изображении святого присутствуют на ряде монет второго класса Иоанна II, которые объединяются в первую серию (6560, 6601—6605; табл. IV, 13 — нив. № 6002).

В том, что эта серия следует за монетами Феодора, а не предшествует им, убеждает последовательная эволюция изображений святого на других сериях этого же, второго класса, монет Иоанна, проследившаяся с помощью общих штемпелей. Так, на монетах № 6561 и 6562 второй серии (№ 6561—6571) концы плаща святого, перекинутый через левую руку, спускается широким треугольником, а не узкой, заостренной полоской, как на монетах предшествующей серии, борода передана штрихами, а не точками. В то же время изображение императора на оборотной стороне на обеих сериях чрезвычайно близко и показывает, что штемпели их изготовлялись почти одновременно. Однако изготовление каждого нового штемпеля приносило с собой небольшие изменения в рисунке фигур императора или святого, которые, постепенно накапливаясь, приводили к образованию новых черт, элементов, деталей типа. В результате на последних двух монетах второй серии фигура святого имеет ряд отличий от изображения его на первых монетах той же серии: волосы скорее напоминают нимб, правый конец плаща закруглен, борода выполнена крупными точками и штрихами.

На монетах третьей серии (которая по времени, вероятно, параллельна второй) изображение святого мало отличается от изображения его на монетах первой, но надпись сокращенная, как на монетах первого класса (№ 6598—6600). На монетах следующей серии (№ 6593—6597, 6608, 6686) объединяются признаки второй и третьей: широкий конец плаща, спускающийся с левой руки, и сокращенная надпись.

Подробное описание эволюции типа святого от штемпеля к штемпелю и от серии к серии слишком утомительно, поэтому мы ограничимся еще только одним примером, демонстрирующим постепенный переход от первого типа изображения святого ко второму.

На монете № 6606 (табл. V, 3; VI серия, № 6572—6581, 6590—6592, 6606—6607) сохраняется важнейшая черта изображения святого первого типа — волосы, переданные широкими полукруглыми. Общим с ней штемпелем оборотной стороны чеканена монета № 6607 (табл. V, 4), изображение святого на которой скорее можно отнести ко второму типу, чем к первому. Этот же штемпель лицевой стороны (№ 6607) использован для чеканки монеты № 6592 (табл. V, 5). Однако в момент работы он треснул, и на монете № 6590 (табл. V, 6) можно видеть в паре со старым, но сильно подравленным штемпелем оборотной стороны монеты № 6592 новый штемпель лицевой, на котором изображение святого значительно меньше эволюционизировало по сравнению с первоначальным типом, чем на предыдущем штемпеле.

Любопытно еще отметить, что, хотя оборотные стороны монет № 6607 и 6592 чеканены одним штемпелем, они несут разные дифференцы. Следовательно, мы наблюдаем здесь то же явление, которое отмечалось рядом исследователей для византийских солидов V—VI вв.: детали изображения (в данном случае дифференцы, на солидах — цифры), фиксирующие организацию производства или учет продукции, могли заменяться в штемпеле

при его подправке. Серьезная реставрация штемпеля оборотной стороны монеты № 6590 и сопряжение его со штемпелем лицевой стороны, более ранним по иконографическим признакам, позволяют представить организацию монетного двора. Вероятно, в мастерской работало небольшое число резчиков штемпелей; в периоды интенсивной чеканки они не справлялись с потребностями производства. Этим можно объяснить и подправку штемпеля, и использование заводом брака — штемпеля с зеркальным изображением святого (монеты № 6584—6589, табл. V, 1). Двумя такими штемпелями чеканено шесть монет эрмитажного собрания, которые с помощью оборотных сторон связаны в одну цепочку с монетами, где изображение святого обычно (табл. V, 2, № 6583). Причем, «ошибочные экземпляры» оказываются в ее середине, а в конце появляется штемпель с таким же изображением святого, как и на описанной выше монете № 6592. Таким образом, совершенно очевидна постепенная замена на монетах одного типа изображения святого другим.

Второй тип изображения гравировался на всех монетах Иоанна II с шестиконечной звездой (III класс, табл. V, 7 — инв. № 6665), на его монетах с изображением его самого и его сына — соправителя Алексея (табл. V, 9 — инв. № 6691), даже на монетах его преемников. Следовательно, можно быть вполне уверенным, что монеты с изображением святого первого типа, помещавшегося также на монетах Феодоры, — более ранние, с изображением второго типа — более поздние.

Итак, монеты с изображением святого первого типа и с изображением императора в дивитисии чеканились в самом начале правления Иоанна II. После кратковременного правления Феодоры, на монетах которой помещался тот же тип изображений, начался выпуск монет Иоанна с изображением императора в лоре и дивитисии сначала с фигурой святого первого типа, затем второго.

Ясная эволюция изображения святого позволяет пересмотреть время монет, выделенных О. Ф. Ретовским в первый отдел и признаваемых К. В. Голенко за наиболее ранние в эмиссии Иоанна II (четвертый класс, с орлом и звездой в качестве дифферентов; табл. V, 8 — инв. № 6523). На всех этих монетах изображения святого второго типа и, следовательно, эти монеты должны быть помещены во второй период царствования Иоанна, после 1285 г. Более того, вероятно, их нужно считать предпоследней эмиссией Иоанна. Склоняет нас к этому убеждению тот самый атрибут власти, который побудил О. Ф. Ретовского относить эти монеты к началу правления Иоанна, а именно: лабар на длинном древке, который держит в правой руке император. Дело в том, что на последних монетах с именем Мануила император изображен не с длинным лабаром, а с коротким, который он держит на плече, как Иоанн на своих первых монетах. На монетах Иоанна с Алексеем, выпущенных в конце правления, император опирается на лабар на длинном древке точно так же, как на монетах с орлом и звездой. Более того, оба типа сходны по стилю: вытянутые пропорции фигур, сужающаяся книзу одежда и т. д.

Предлагаемая в настоящей статье систематизация аспров Иоанна подтверждается метрологическими данными. О. Ф. Ретовский показал постепенное понижение веса аспров. Эти изменения их весов были серьезным доказательством в его классификации, особенно более поздних монет.

Аспры Иоанна II можно разделить на три весовые категории: I — наиболее тяжелые — аспры первого и второго классов; II — аспры с неустойчивым весом, но преобладающим более низким — монеты с шестиконечной звездой; III — аспры с низким весом (2, 50 г) — аспры первой группы О. Ф. Ретовского и монеты, чеканенные от имени Иоанна и Алексея (см. график № 2). Замечательно, что вес монет Феодоры в массе более тяжелый, приближающийся к весу монет первого класса Иоанна II. Таким образом, предлагаемая классификация не только подтверждается отмеченным по-

степенным понижением веса аспров, но и сама позволяет выявить два этапа последовательного снижения аспров при Иоанне II <sup>39</sup>.

В заключение следует, однако, сказать, что предложенная в статье классификация, прежде всего аспров с именем Мануила, отнюдь не решает всех проблем. Например, мы вовсе не касались скифатных монет, так как малое количество их и плохая сохранность имеющихся в Эрмитаже экземпляров не позволяют сказать о них что-либо определенное.

Внимательный читатель заметит, что монеты Мануила первых серий второго и третьего классов (вместе с последней серией первого класса) составляют как бы узелок, от которого эти классы разошлись в стороны, чтобы соединиться вновь и продолжить единую линию в монетах Георгия и Иоанна II. Каким бы сложно организованным или, напротив, работающим эпизодически ни представлять себе трапезунтский монетный двор, трудно объяснить только условиями его работы изолированность аспров второго класса, намек на продолжение стиля которых можно видеть на первой группе аспров Георгия с именем Мануила.

Трудно уловить и четкую грань между первыми кирманеули и последними сериями монет Мануила. Создается впечатление, что мастера, чеканившие аспры Мануила четвертого класса и первые кирманеули, находились в тесном общении.

Датировка части монет с именем Мануила временем правления Георгия рождает еще одну гипотезу. Мануилу наследовал его старший сын Андроник, монеты которого до сих пор неизвестны. Не выпускал ли и он аспры с именем Мануила? Можно надеяться, что дальнейшие работы нумизматов, а может быть, и счастливые находки кладов помогут решить эти вопросы.

<sup>39</sup> Всестороннего исследования метрологии трапезунтских аспров не производилось, и настоящая статья не касается этого вопроса (статья *D. H. Larsen*. The metrology of the Coinage of Trebizond. *Seaby's coin and money bulletin*, N 446, July, 1955, стр. 270—271), несмотря на свое название, фактически является лишь сводкой весов немногих известных автуро аспров.

Э. Д. ПЛЮСНИН

## К ВОПРОСУ О НАХОДКАХ ВИЗАНТИЙСКИХ МОНЕТ НА ТЕРРИТОРИИ г. КИРОВА

В нумизматической коллекции Кировского областного краеведческого музея находится некоторое количество византийских монет VI—XII вв., происходящих с территории г. Кирова и поступивших в музей в разное время в виде единичных находок или в виде скопления монет. Находки эти могут вызвать невольно предположение о каких-либо связях Вятской земли с Византией. Наличие таких связей явилось бы новым и неожиданным фактом в истории северо-востока Восточной Европы. Намеки о возможности этих связей уже появились на страницах местной периодической печати, однако до настоящего времени пути и время проникновения византийских монет на территорию г. Кирова не получили должного освещения.

В общей сложности, в разное время в фонды музея поступило 286 монет, из которых мы сейчас располагаем 272 монетами; 14 монет утеряны. Огромное большинство их (265 экз.) происходит из трех крупных поступлений:

- «Клад» 1933 г. (инв. № 1327) — 203 экз.;
- «Коллекция» 1933 г. (инв. № 11929) — 30 экз.;
- Находка 1947 г. (инв. № 1319) — 32 экз.

Первая находка была сделана в 1933 г. А. М. Касимовым при сооружении погребца во дворе дома, расположенного на углу улиц Ленина и Энгельса. Этот «клад» из 203 монет впоследствии археологом Л. П. Гуссаковским давался на определение в Институт археологии АН СССР, где монеты были очищены и определены В. В. Кротокиным. В том же 1933 г. из Главного политического управления Вятскому художественному музею была передана «коллекция» из 30 византийских монет, которые позднее попали в Кировский краеведческий музей. Еще одна группа монет (32 экз.) отмечена в инвентарной книге музея под № 1319 как поступившая в 1947 г. К сожалению, происхождение этих монет остается неизвестным. В 1935 г. в газете «Кировская правда»<sup>1</sup> было упомянуто также о найденных В. Понамаревым во дворе дома № 33 по улице Ст. Халтурина 14 византийских монетах. Дальнейшая их судьба неизвестна. Видимо, монеты, найденные на улице Ст. Халтурина, а также и монеты «клада» 1933 г. имел в виду Л. П. Гуссаковский в своей статье «Вятка или Хлынов»<sup>2</sup>, где они являются одним из аргументов в пользу гипотезы о существовании на месте теперешнего Кирова дорусского поселения IX—XII вв. и служат основанием для предположения о связи этого поселения с Византией.

В «кладе» 1933 г. содержатся 203 монеты 19 византийских императоров, 30 монетных типов. Обращает на себя внимание, что все экземпляры монет

<sup>1</sup> «Кировская правда», 24.II 1935 г.

<sup>2</sup> Там же, 16. I 1960 г.

одного и того же номинала и того же монетного типа вполне идентичны между собой. Например, монеты Ираклия (610—641 гг.) достоинством в 40 нумий представлены тремя монетными типами А, Б и В. Ко второму типу (Б) принадлежат шесть монет, при сравнении их отчетливо видно, что по очертаниям они совершенно одинаковы, даже дефекты (отверстия, стертая надпись или изображение) на одной из монет полностью повторяются и на остальных монетах Ираклия типа Б. То же можно сказать и о монетах типов А и В, и о монетах остальных императоров. В находке 1947 г. имеются монеты тех же императоров, что и в «кладе», за исключением монет Михаила III (842—867 гг.) и Льва VI (866—891 гг.). И снова, как и в «кладе», наблюдается полная тождественность всех экземпляров монет в пределах каждого монетного типа. Например, две монеты Ираклия того же монетного типа (Б) не только полностью совпадают по очертаниям краев между собой, но они идентичны и шести монетам Ираклия из упомянутого «клада». Сравнивая таким образом остальные монеты прочих императоров (находки 1947 г.) с монетами из «клада», приходим к выводу, что все экземпляры каждого монетного типа в обоих случаях идентичны (см. рис.).

Остановимся теперь на «коллекции» 1933 г., в которой находится 30 монет, принадлежащих 19 византийским императорам. В «коллекции» каж-



Рис. Копии с византийских монет. Монеты из клада

Верхний ряд: 1 — Анастасий (491—519 гг.); 2 — Ираклий (610—641 гг.); 3 — Василий II и Константин (976—1025 гг.); 4 — Иоанн II (1118—1143 гг.). Средний ряд: те же монеты из «коллекции». Нижний ряд: те же монеты из находок 1947 г.

дый монетный тип представлен только одним экземпляром. Картон с гнездами, в которые вложены монеты, с обеих сторон остеклен и вставлен в металлическую оправу. На картоне сверху надпись: «Кресты на снимках с подлинных древних греческих монет, показывающие, что заблуждаются поклоняющиеся одному только восьмиконечному кресту». Сравнивая монеты «коллекции» с монетами «клада» и находки 1947 г. по очертаниям и изображениям, можно признать их идентичность во всех трех поступлениях в музей.

Идентичен и металл, из которого изготовлены монеты всех этих поступлений. Большая часть монет имеет свинцовый цвет, но на некоторых видны следы меди, встречаются и монеты, на первый взгляд, целиком медные. Однако при соскабливании с них верхнего слоя обнаруживается всюду тот же самый металл, что и у остальных. Для более точного определения металла было взято по несколько монет из каждого поступления для исследования спектральным анализом<sup>3</sup>. Анализ показал, что все монеты изготовлены из одного и того же сплава, в котором присутствует большое количество свинца; обнаружены также медь, железо, в небольшом количестве — олово и серебро.

Поскольку подлинные византийские монеты указанных типов чеканились из серебра и меди, древнее происхождение рассматриваемых монет должно быть исключено. То обстоятельство, что монеты из всех трех комплексов, принадлежащие одному типу, совершенно одинаковы, вплоть до неправильностей монетного кружка, отверстий и потертостей, несомненно указывает на одновременное изготовление нескольких копий с одного оригинала.

Ниже мы приводим данные о целях изготовления копий с византийских монет.

Приведенная выше пояснительная надпись на «коллекции» показывает, что монеты служили в качестве пособия миссионерам для борьбы против почитания раскольниками и иноверцами только восьмиконечного креста. В «Вятских епархиальных ведомостях»<sup>4</sup> мы нашли статью «О древних греческих монетах, показывающих, что заблуждаются поклоняющиеся одному только восьмиконечному кресту», написанную, как удалось установить, протоиереем вятского кафедрального собора Стефаном Кашменским. В статье говорится, что в бытность С. Кашменского в Иерусалиме в 1885 г. начальник иерусалимской духовной миссии Антоний вручил автору 200 монет разной величины. Из них С. Кашменский отобрал 30 штук, где отчетливо был виден четырехконечный крест.

В статье приводится описание всех этих монет. Из описания видно, что монеты, привезенные С. Кашменским, принадлежат 30 монетным типам (каждый тип в одном экземпляре) 19 византийских императоров. В описании упомянуты три монеты Юстиниана II (685—711 гг.), которых нет ни в «кладе», ни в находке 1947 г. Но в «коллекции», в гнездах, по краям которых надпись «Юстиниан II», есть три монеты, по нашему определению, принадлежавшие Юстиниану I. Очевидно, неправильное определение монет Юстиниана I в «коллекции» и описании не является случайным совпадением. Более того, ряд совпадающих неточных датировок как в «коллекции», так и в описании С. Кашменского подтверждает, что монеты, описанные им, и есть те монеты, с которых впоследствии были изготовлены точные копии, которые и находятся во всех вышеописанных находках. Подтверждением этому служит «Шестой отчет Вятского братства святителя и чудотворца Николая за 1887/8 год»<sup>5</sup>, составленный тем же С. Кашменским, где он гово-

<sup>3</sup> Анализ произведен в лаборатории Кировского электромашиностроительного завода им. Лепсе.

<sup>4</sup> «Вятские епархиальные ведомости» (отдел официальный), 1883, № 23, стр. 671—676.

<sup>5</sup> Там же, 1888, № 12, стр. 219, 316 (в).

рит, что позаботился, чтобы с вывезенных им из Иерусалима монет сделаны были гальваническим способом точные «снимки» на металле.

Таким образом, становится ясным тот путь, каким византийские монеты проникли на территорию г. Кирова<sup>6</sup>. Кстати, надо заметить, что местонахождение подлинных византийских монет, вывезенных С. Кашменским из Иерусалима, пока неизвестно. Во всяком случае копии византийских монет из Кирова, как и их оригиналы, никак не могут быть использованы для реконструкции древних связей Вятской земли.

#### ПРИЛОЖЕНИЕ

##### Список имитаций византийских монет из Кирова

Определение прототипа	«Клад», количество монет	«Коллекция», количество монет.	«Находка» 1947 г., количество монет
Анастасий (491—518 гг.)			
40 нуммий			
1-й тип	6	1	1
2-й тип	7	1	1
Юстин I (518—527 гг.)			
40 нуммий	6	1	1
Юстиниан I (527—565 гг.)			
10 нуммий	7	1	2
20 нуммий	8	1	1
40 нуммий			
1-й тип	3	1	1
2-й тип	13	1	1
3-й тип	—	1	1
Юстин II (565—578 гг.)			
40 нуммий			
1-й тип	8	1	1
2-й тип	6	1	2
Тиберий (578—582 гг.)			
40 нуммий	5	1	1
Маврикий (582—602 гг.)			
40 нуммий			
1-й тип	2	—	—
2-й тип	9	1	1
3-й тип	10	1	1
Фока (602—610 гг.)			
1-й тип	3	1	1
2-й тип	8	—	1
Иракий (610—641 гг.)			
40 нуммий			
1-й тип	4	1	1
2-й тип	6	1	2
3-й тип	11	1	2
Констант II (641—668 гг.)	2	—	1
Михаил II и Феофил (820—829 гг.)			
40 нуммий	10	—	1
Михаил III (842—867 гг.)	2	1	—
Лев VI (886—912 гг.)	8	—	—
Константин VII и Роман I (919—944 гг.)	4	1	2
Роман II (959—963 гг.)	2	1	1
Никифор II Фока (963—969 гг.)	6	1	1
Иоанн I Цимисхий (969—976 гг.)	5	1	1
Василий II и Константин VIII (976—1025 гг.)	6	1	1
Константин IX и Зоя (1042—1055 гг.)	12	1	1
Иоанн II (1118—1143 гг.)	6	1	1

<sup>6</sup> Такого же происхождения и семь не рассмотренных здесь монет.

В. М. ПОТИН

ДВА НОВЫХ КЛАДА  
ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ДЕНАРИЕВ XI В.

В 1968 г. при работах на огороде в г. Торопце был найден клад, спрятанный в земле под камнем. 29 монет и два серебряных браслета из этого клада были подарены находчиком, имя которого осталось неизвестным, студентке Ленинградского университета Л. С. Маврицыной, которая и передала их в Государственный Эрмитаж<sup>1</sup>. Находки кладов под камнями достаточно известны. Камень служил надежной приметой, по которой владелец мог найти место захоронения клада при возникновении необходимости получить обратно спрятанные ценности. Монеты под тем или иным камнем могли оказаться и по другой причине. Долгое время у восточных славян существовал обычай поклонения камням, которым приносились жертвы, нередко и в виде монет<sup>2</sup>. Наличие двух ценных браслетов в Торопецком клада 1968 г. указывает как будто бы на то, что последний не был связан с подобными ритуальными обрядами.

Все 29 монет, переданных в Эрмитаж, являются серебряными западноевропейскими денариями XI в.:

ДАНИЯ

1. Лунд? Король Свен Эстридсен (1047—1075). Л. ст. ср.: *Hauberg*, табл. IX, 26; об. ст. ср.: *Hauberg*, табл. X, 55, 57.

В. — 0,94 г. Д. — 17 мм.

2. Скандинавское подражание английским денариям (Дания?). Время короля Гартекнута (1035—1042)? Л. ст. ср.: *Hauberg*, табл. V, 23, 26, 31; об. ст. ср.: *Hauberg*, табл. IV, 23.

В. — 0,91 г. Д. — 19 мм.

ГЕРМАНИЯ

Верхняя Лотарингия

3. Трир. Архиепископ Эбергард (1047—1066). *Dannenberg*, 473.

В. — 1,02 г. Д. — 17 мм.

4. Подражание трирским денариям Эбергарда (1047—1066). Ср.: *Dannenberg*, 1777 (на л. ст. монеты перед посохом с крестом помещен небольшой крестик из четырех точек).

В. — 0,88 г. Д. — 19 мм.

<sup>1</sup> Государственный Эрмитаж, акт № 710 от 30 октября 1969 г., поступление 583/1938.

<sup>2</sup> Обычай поклонения камням отмечен и для территории, где найден клад, — в бив. Псковской, а также в Витебской, Могилевской и ряде других соседних губерний (см.: *П. В. Штейн*. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края, т. II. СПб., 1893, стр. 437 и примечание на стр. 696).

## Нижняя Лотарингия

5. Неизвестный монетный двор. Герцог Гоцело I (1023—1044). *Dannenberg*, 130, 81.  
В. — 0,33 г. Д. — 19 мм. Половинка.
6. Динан. Граф Альберт II (1018—1064). *Dannenberg*, 176; *Albrecht*, стр. 63.  
В. — 0,99 г. Д. — 19 мм.
7. Маастрихт. Император Генрих II (1014—1024). Л. ст.: *Dannenberg*, 245; об. ст.: *Dannenberg*, 244.  
В. — 1,05 г. Д. — 18 мм.
8. Ксантен. Середина XI в. *Dannenberg*, 1861; *Gaettens*, стр. 97, № 284; *Albrecht*, стр. 94.  
В. — 0,46 г. Д. — 19 мм. Половинка.
9. Нижняя Лотарингия, XI в. Денарий, точнее не определимый.  
В. — 0,51 г. Д. — 18 мм.

## Фризия

10. Девентер, епископ Бернольд (1027—1054). *Dannenberg*, 571.  
В. — 1,1 г. Д. — 19 мм.
11. Докюм. Граф Бруно III (1038—1057). *Dannenberg*, 499.  
В. — 0,75 г. Д. — 17 мм.
12. Фризское (?) подражание кельнскому чекану. Ср.: *Dannenberg*, 1957; *Hävernich*, 118.  
В. — 0,79 г. Д. — 19 мм. Кусок монеты, по конфигурации близкий к сектору.
13. Восточная Фризия. Евер. Герцог Бернгард II (1011—1059). *Gaettens*, стр. 55, № 115.  
В. — 1,08 г. Д. — 19 мм.

## Саксония

14. Вестфалия. Зест? Подражание кельнскому чекану. Ср.: *Hävernich*, 850.  
В. — 0,73 г. Д. — 19 мм. Половинка.
15. Нижняя Саксония. Неизвестный монетный двор на Нижней Эльбе. Около 1040 г. *Dannenberg*, 1290; *Jammer*, стр. 89.  
В. — 1,06 г. Д. — 20 мм.
16. Одностороннее подражание монетам Оттона и Адельгейды. Первая половина XI в. Ср.: *Dannenberg*, 1169.  
В. — 0,84 г. Д. — 17 мм.
17. Гиттельде, середина XI в. *Dannenberg*, 1310a; *Jammer*, стр. 68.  
В. — 1,12 г. Д. — 18 мм.
18. То же. Середина XI в. *Dannenberg*, 1588; *Gaettens*, стр. 65, № 166.  
В. — 0,32 г. Д. — 19 мм. Половинка.
19. Остфалия. Магдебург. Анонимный чекан с именем св. Маврикия. Вторая четверть XI в. *Dannenberg*, 648, с; *Jammer*, табл. I.  
В. — 1,51 г. Д. — 21 мм.
20. То же.  
В. — 1,24 г. Д. — 23 мм.
21. То же.  
В. — 1,38 г. Д. — 22 мм.
22. Вендка. Первая половина XI в. Ср.: *Dannenberg*, 1335a (легенда л. ст.).  
В. — 1,25 г. Д. — 16 мм.
23. Северная Германия? Дания? Л. ст. Подражание кельнскому чекану — ср.: *Dannenberg*, 387 (Postquem определяется временем архиепископа Германа, 1036—1056). Об. ст. — ср.: *Hauberg*, табл. II, 19; IV, 57. Postquem — время Канута Великого (1018—1035 гг.).  
В. — 1,35 г. Д. — 19 мм.

## Франкония

24. Майнц. Король Генрих II (1002—1014). Ср.: *Dannenberg*, 785.  
В. — 1,12 г. Д. — 19 мм.
25. То же, архиепископ Бардо (1031—1051). *Dannenberg*, 804; *Gaettens*, стр. 75, № 213.  
В. — 0,40 г. Д. — 18 мм. Половинка.
26. Вормс. Король Генрих II, король, император с 1014 по 1024 г. (1002—1024). Ср.: *Dannenberg*, 845.  
В. — 0,95 г. Д. — 18 мм.
27. Шпейер. Анонимный чекан. Время Оттона III (983—1002) или немного позднее. *Dannenberg*, 836.  
В. — 0,87 г. Д. — 19 мм.

## Швабия

28. Страсбург. Император Генрих II (1014—1024). *Dannenberg*, 920.  
В. — 1,62 г. Д. — 21 мм.
29. Германия. Подражание швабскому чекану?  
В. — 0,81 г. Д. — 19 мм.
- Вещевая часть клада состоит из двух серебряных браслетов:
1. Завязанный ложновитой браслет, изготовленный литьем, с перевитью из сканой нити. Такие браслеты чаще всего встречаются на территории потомков кривичей и вятичей. XI—XII вв.<sup>3</sup>
  2. Завязанный узкий пластинчатый браслет, украшенный двумя рядами треугольников с тремя точками внутри каждого из них. Рисунок нанесен с помощью пуансона. Завязанные узкие пластинчатые браслеты обычны в XI в. для территории Смоленской и Московской областей и Южного Приладожья<sup>4</sup>. Пуансонный орнамент в виде треугольников характерен для Северо-Запада Древней Руси<sup>5</sup>.

Прежде чем анализировать состав клада, выясним время его зарытия. Младшие монеты клада — датский денарий Свена Эстридсена (1047—1075 гг.), трирский денарий Эбергарда (1047—1066 гг.) и подражание монетам этого же епископа (№ 1, 3, 4). Учитывая, что денарии Свена Эстридсена того типа, который представлен в Торопецком кладе 1968 г., встречаются в находках, датированных 60-ми годами XI в., публикуемый клад может быть датирован около 1070 г. За исключением двух датских монет клада, все остальные 27 экземпляров чеканены в германских землях, из них в Саксонии — 10, в Верхней Лотарингии — 2, в Нижней Лотарингии — 5, в Фризии — 4 экземпляра и т. д. Таким образом, саксонский чекан явно преобладает, хотя, как правило, в древнерусских находках наибольший процент составляют денарии, чеканенные во Фризии и на прирейнских монетных дворах<sup>6</sup>.

Клад 1968 г. — не единственная монетная находка в Торопце и его окрестностях. В 1909 г. в Торопецком уезде были найдены четыре дирхема VIII в.<sup>7</sup> В 1960 г. в Торопце был обнаружен клад куфических монет. Из него известны 73 дирхема (младшая монета — 867 г.)<sup>8</sup>. Из Торопецкого района известны также еще два куфических клада: один найден в Паль-

<sup>3</sup> В. П. Левашева. Браслеты. Очерки по истории русской деревни X—XIII вв. «Тр. ГИМ», вып. 43, 1967, стр. 225, 249.

<sup>4</sup> Там же, стр. 232, 233, 250.

<sup>5</sup> Г. Ф. Корзугина. Русские клады IX—XIII вв. М.—Л., 1954, стр. 24; она же. Новые находки скандинавских вещей близ Торопца. «Скандинавский сборник», VIII. Таллин, 1964, стр. 308.

<sup>6</sup> В. М. Потин. Древняя Русь и европейские государства в X—XIII вв. Л., 1968, стр. 114, табл. 22.

<sup>7</sup> ОАК, 1903, стр. 134.

<sup>8</sup> В. В. Кропоткин. Новые находки сасанидских и куфических монет в Восточной Европе. НЭ, IX, 1971, стр. 81, № 34.

цево в 1923 г. (младшая монета — 914 г.), другой — в Набатово, из его состава известны всего два дирхема 801 и 815/16 г.<sup>9</sup>

В 1964 г. Г. Ф. Корзухина опубликовала статью о находках близ Торопца вещей, которые, по ее мнению, являются скандинавскими<sup>10</sup>. В составе Торопецкого клада 1968 г. также можно выделить памятник, интересный для русско-скандинавских связей. Это упомянутый пластинчатый браслет. Браслеты такого типа, безусловно, являлись изделиями русского городского ремесла<sup>11</sup>. Однако для них характерны гуансонная техника и орнамент в виде треугольников с тремя точками, распространенный и на изделиях скандинавского происхождения<sup>12</sup>. Очень близок торопецкому браслету по типу и рисунку серебряный браслет, найденный в Скандинавии, вероятно в Дании, и опубликованный еще И. А. Ворсо<sup>13</sup>.

Письменные источники косвенно свидетельствуют о существовании Торопца в первой половине XI в.<sup>14</sup> Его значение определялось местонахождением на волоке между бассейнами Западной Двины и Ловати, а также близостью к истокам Волги<sup>15</sup>.

Уже ранее известные находки западноевропейских денариев достаточно ясно подтверждали существование активной торговой деятельности на пути от верховьев Днепра через верхнее течение Западной Двины и р. Ловати<sup>16</sup>. Торопецкие клады, в том числе и открытый в 1968 г., вместе с находками в Избрижье, Дуденево, Калинин, Архангельском, Горках, Федово, Малом Бахоте, в бывших Холмском и Великолукском уездах красноречиво говорят о существовании пути с верховьев Волги к верховьям Западной Двины.

Г. Ф. Корзухина, говоря о сочетании в торопецких находках изделий, шедших со скандинавского Севера и арабского Востока, подчеркивает значение водного пути по Западной Двине и Волге<sup>17</sup>. То, что в Торопецком кладе 1968 г. оказался ложновитой браслет, характерный для земель Древней Руси, расположенных южнее Торопца, и одновременно пластинчатый браслет с гуансонным орнаментом, из тех, что распространены на Северо-Западе, говорит о торговом значении Торопца на перекрестке водных путей с запада на восток и с юга на север. Об этом же свидетельствуют находки куфических монет близ Великих Лук, на границе бывших Псковской и Тверской губерний, в быв. Старицком уезде, в Осташкове, в быв. Ржевском уезде<sup>18</sup>.

В мае-июне 1969 г. в Красноборском районе Архангельской обл. был найден другой клад денариев XI в. Обстоятельства находки известны со слов нумизмата-любителя В. Г. Зыбина, видевшегося с находчиком С. Брагиним<sup>19</sup>. Монеты были найдены якобы в деревянном ящичке под корнями старой сосны при работах в песчаном карьере, расположенном на берегу р. Северной Двины. Общее количество монет неизвестно, по словам наход-

<sup>9</sup> Р. Р. Фасмер. Список монетных находок. СГАИМК, II, 1929, стр. 292, № 41 и 42; В. В. Кротошкин. Указ. соч., стр. 80, № 32 и 33.

<sup>10</sup> Г. Ф. Корзухина. Новые находки. . . , стр. 302—305, 308—312.

<sup>11</sup> В. П. Левашева. Указ. соч., стр. 233.

<sup>12</sup> М. Stenberger. Die Schatzfunde Gotlands der Wikingerzeit. I. Stockholm—Uppsala, 1958, стр. 288—289.

<sup>13</sup> И. А. Ворсо. Северные древности королевского музея в Копенгагене. СПб., 1861, стр. 108, № 450.

<sup>14</sup> М. Н. Тихомиров. Древнерусские города. М., 1956, стр. 35, 36.

<sup>15</sup> Там же, стр. 360.

<sup>16</sup> В. М. Потин. Топография находок западноевропейских монет X—XIII вв. на территории Древней Руси. ТГЭ, т. IX, 1967, находки № 298—301, 290, 291, 208, 207, 210, 209 и др.

<sup>17</sup> Г. Ф. Корзухина. Новые находки. . . , стр. 312.

<sup>18</sup> А. Н. Марков. Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических). СПб., 1910, стр. 35—36, № 203—204; стр. 39, № 213; стр. 46, № 264, 265; стр. 47, № 268, 269.

<sup>19</sup> Письмо В. Г. Зыбина в Государственный Эрмитаж.

чка, их было «много». Кроме монет, в кладе был «крест». Монеты клада были распроданы находчиком. Оказалось возможным определить 43 денария, хранившихся у жителей г. Архангельска В. Г. Зыбина, И. В. Зуева, В. Степановского<sup>20</sup>.

#### АНГЛИЯ

1. Канут (1016—1035). *Hildebrand*, тип Н.

#### ГЕРМАНИЯ

##### Нижняя Лотарингия

2. Кёльн. Архиепископ Герман II (1036—1056). *Dannenberg*, 387.
3. Дуйсбург. Король Генрих IV (1056—1084). *Dannenberg*, 319.

##### Фризия

4. Утрехт. Генрих III (1024—1039). *Dannenberg*, 542.
- 5—6. Утрехт. Епископ Вильгельм де Понте (1054—1076). *Dannenberg*, 545 — 2 экз.
7. Утрехт. Епископ Вильгельм де Понте (1054—1076). *Dannenberg*, 548.
8. Подражание утрехтским денариям Вильгельма де Понте (1054—1076). Ср.: *Dannenberg*, 545.
- 9—10. Гронинген, епископ Бернольд (1027—1054). *Dannenberg*, 559 — 2 экз.
- 11—12. Гронинген, епископ Вильгельм де Понте (1054—1076). *Dannenberg*, 546 — 2 экз.
13. То же. *Dannenberg*, 547; *Albrecht*, стр. 110.
14. То же. *Dannenberg*, 548; *Albrecht*, стр. 110.
15. Ставорен. Граф Экберт II (1068—1090). *Dannenberg*, 533.
16. Доккюм. Граф Экберт II (1068—1090). *Dannenberg*, 523.
17. Ольдеборн. Граф Экберт I (1057—1068). *Dannenberg*, 520.
18. Эмвигхейм. Граф Экберт II (1068—1090). *Dannenberg*, 529.

##### Восточная Фризия

19. Эмден. Граф Герман, первая половина XI в. *Dannenberg*, 773.
- 20—29. Евер. Герцог Ордульф (1059—1071). *Dannenberg*, 595; *Jammer*, стр. 92 — 10 экз.<sup>21</sup>
- 30—34. Евер. Граф Герман (около 1060—1065). *Dannenberg*, 597; *Jammer*, стр. 95 — 5 экз.
35. То же. *Dannenberg*, 597а.
- 36—40. То же. *Dannenberg*, 595 или 597 — 5 экз.

##### Саксония

41. Штаде. Граф Удо II (1057—1082)? *Dannenberg*, 1311; *Jammer*, стр. 82.
42. Эрфурт. Архиепископ Зигфрид (1060—1084). *Dannenberg*, 1837.
43. Германия, точнее, не определимый денарий (в двух обломках), возможно, *Dannenberg*, 585 (Саксония, Люненбург, герцог Бернгард I) (973—1011). (См.: *Jammer*, стр. 78).

Клад датируется временем после 1068 г. Если публикуемая часть клада достаточно полно отражает весь его состав, то он был зарыт где-то в 80-х

<sup>20</sup> Три денария, чеканенные в Евере, были переданы В. Г. Зыбиным Государственному Эрмитажу (получение 583/1929); 5 экземпляров прислали для определения, остальные определены по карандашным протиркам и фотографиям очень низкого качества.

<sup>21</sup> Из них 3 экземпляра хранятся в Государственном Эрмитаже. Вес — 1,33; 0,72 и 0,58 г. Диаметр — 19, 18 и 18 мм.

годах XI в. Монеты Красноборского клада по странам и областям распределяются следующим образом: Англия — 1 экземпляр, Нижняя Лотарингия — 2, Фризия — 37, Саксония — 2 (возможно 3) экземпляра. Такой состав характерен для древнерусских находок второй половины XI в., отличающихся заметным преобладанием денариев фризского происхождения. Недавно найденный в с. Никольском Архангельской области клад, 757 денариев которого переданы в Государственный Эрмитаж, имеет аналогичный состав. Он почти целиком состоит из монет Фризии (особенно много денариев Восточной Фризии). Новые клады, таким образом, не подтверждают гипотезы Н. П. Бауера о проникновении западноевропейских денариев на Север нашей страны через Белое море благодаря торговле скандинавов<sup>22</sup>. Основной поток монетного серебра двигался, наоборот, с юга, из новгородских земель<sup>23</sup>.

#### СОКРАЩЕНИЯ

- Albrecht — G. Albrecht.* Das Münzwesen im Niederlothringischen und Friesischen Raum von 10. bis zum beginnenden 12. Jahrhundert. Hamburg, 1949 (Numismatische Studien, H. 6)
- Dannenberg — H. Dannenberg.* Die deutsche Münzen des Sächsischen und Fränkischen Kaiserzeit, I—IV. Berlin, 1876—1905.
- Gaetens — R. Gaetens.* Der Fund von Ludwiscze. Halle a/S., 1934.
- Hauberg — P. Hauberg.* Myntforhold og Udmyntningen in Danmark indtil 1146. Kjøbenhavn, 1900.
- Hävernick — W. Hävernick.* Die Münzen von Köln von Beginn der Prägung bis 1304. Die Münzen und Medaillen von Köln. Bd. I. Köln, 1935.
- Hildebrand — B. E. Hildebrand.* Anglosachsiska mynt. Stockholm, 1881.
- Jammer — V. Jammer.* Die Anfänge der Münzprägung im Herzogtum Sachsen. Hamburg, 1952 (Numismatische Studien, H. 3/4).

<sup>22</sup> N. Bauer. Die russischen Funde abenbländischer Münzen des 11 und 12. Jahrhunderts. ZIN, 40, 1930, стр. 205.

<sup>23</sup> В. М. Потин. Древняя Русь. . . , стр. 58—72, 140, 148—150 и др.

В. Я. КАПЛУН

## ДВА КЛАДА МОНЕТ XVI—XVII ВВ. ИЗ ЖИТОМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

### 1. СКОЛОБОВСКИЙ КЛАД МОНЕТ XVI—XVII ВВ.

История находки этого клада обычна для нашего времени. В середине мая 1970 г. при вспахивании поля на юго-восточной окраине с. Сколобов Червоноармейского района Житомирской обл. трактор вынес на поверхность глиняный горшок («глек»), наполненный старинными серебряными монетами. Сосуд был разбит и присыпан землей, а спустя несколько дней найден местными школьниками. Небольшая часть монет и фрагменты сосуда попали в школьный краеведческий музей, благодаря чему стали доступны для исследования.

Судя по словам находчиков и по размерам сосуда, клад состоял примерно из 1000 мелких и 50 крупных монет, завернутых в грубую льняную ткань, остатки которой сохранились.

Нумизматический анализ сохранившейся части клада (270 штук) показал, что ядро его (81,48%) состоит из низкопробных польско-литовских монет Сигизмунда III (1587—1632 гг.). Большинство этих монет (80,9%) выпущено в 1621—1627 гг. — в период наибольшей активности польских монетных дворов. Иностранные монеты клада (18,52%) представлены монетами многочисленных светских и духовных правителей германских государств (66%), датскими марками Христиана IV (1588—1648 гг.), талерами Голландской республики, полтораками прибалтийских владений Швеции времени Густава II Адольфа (1621—1632 гг.), монетами в четыре реала (1/2 песо) испанской Мексики, копейками Ивана IV (1547—1584 гг.), алтунами и онгами Османской империи.

Старшая из известных автору монет клада — полугрош Великого княжества Литовского, выбитый в 1565 г.<sup>1</sup>, а младшая — левендаальдер Голландской республики 1633 г. Таким образом, TERMINUS POST QUEM зарытия Сколобовского клада — 30-е годы XVII в., начало правления Владислава IV Вазы (1633—1648 гг.). Изношенность монет в результате длительного обращения прослеживается в основном на мелких низкопробных монетах; крупные серебряные монеты высокой пробы сохранились хорошо, так как, видимо, мало участвовали в обращении. Сколобовский клад принадлежит к распространенному типу монетных кладов XVII в., в изобилии находимых на Украине и в Белоруссии. Однако в отличие от большинства этих кладов он содержит сравнительно редко встречающиеся монеты испанской Мексики и Османской империи.

Бурный рост товарного производства и торговли в XVII в., невиданная по размаху эмиссия денег, образование «излишков денег» у населения в силу несоответствия цен средневекового товарного рынка и покупательной спо-

<sup>1</sup> Не исключена возможность что самой старшей монетой клада является недатированная копейка Ивана IV.

собности населения, наличие в обращении огромной массы обесцененной низкопробной монеты, тяжелое политическое и военное положение вне и внутри Речи Посполитой создали предпосылки для массового изъятия населением денег из обращения и превращения их в сокровища, которые дошли до нас в виде многочисленных монетных кладов этой эпохи.

## 2. КЛАД МОНЕТ XVI—XVII ВВ. ИЗ КОРОСТЫШЕВА

Весной 1970 г. во время работ на территории старой мельницы в г. Коростышеве Житомирской обл. был вырыт горшок, содержащий старинные серебряные монеты. Горшок не сохранился, а весь клад, состоявший из 332 серебряных монет, был передан в Коростышевский краеведческий музей.

Основу клада составляют русские и польско-литовские монеты с небольшим добавлением монет XVI—XVII вв. других европейских государств. Количественно монеты клада распределяются так: серебряные копейки — 164, польско-литовские монеты от орта до полугроша — 132, пражский грош — 1, денарии Венгерского королевства — 23, гроши Трансильвании — 2, полтораки германских государств — 8, полтораки прибалтийских владений Швеции — 2.

Самой старшей монетой клада оказался денарий Венгерского королевства, выпущенный в 1533 г. монетным двором Кермез Банья (Кремница) от имени короля Венгрии и императора Священной Римской империи Фердинанда I (1526—1564 гг.)<sup>2</sup>. Младшая монета клада — полторака г. Эльблонга с именем шведского короля Густава II Адольфа (1621—1632 гг.), выбитый в 1633 г. на подпольном монетном дворе в Сучаве (территория современной Румынии). Таким образом, время зарытия Коростышевского клада — третье десятилетие XVII в., а хронологический диапазон выпуска монет, изъятых из обращения и попавших в клад, — сто лет.

По своему составу Коростышевский клад несколько отличается от аналогичных монетных кладов XVII в. Ядро Коростышевского клада образуют русские (49,39%) и польско-литовские монеты (39,76%) и только 10,85% приходится на долю монет других европейских государств.

Учитывая, что монетная система России в рассматриваемый период была представлена преимущественно серебряной копеей, следует отметить, что русские монеты в кладе представлены наиболее полно. Монеты России, входившие в состав клада, охватывают период со времени княжения Ивана IV (1533—1547 гг.) до царствования Михаила Федоровича (1613—1645 гг.) и представлены нумизматическими памятниками правителей этого периода, включая ставленников интервентов — Лжедмитрия и Владислава Жигмонтовича.

Нарастание «русского компонента» в монетных кладах Украины XVII ст. обусловлено прежде всего ростом политического и экономического влияния России в этом районе и, следовательно, увеличением удельного веса русской монеты в денежном обращении Украины. Однако понадобилось еще целое столетие, насыщенное большими политическими и экономическими событиями, чтобы русская монета прочно вошла в денежное обращение украинских земель. Коростышевский клад монет является нумизматическим отображением этих сложных исторических процессов и представляет несомненный интерес для изучения денежного обращения на Украине.

<sup>2</sup> Старшей монетой клада может быть и недатированный пражский грош Фердинанда I.

## ПРИЛОЖЕНИЕ I

### СПИСОК МОНЕТ СКОЛОБОВСКОГО КЛАДА

#### Польша

Сигизмунд III (1587—1632). Орты: 1621 (4)<sup>3</sup>, 1622 (3); шостаки: 1624 (2), 1625 (2), 1626 (3), 1627 (1); тройки: 1618 (1), 1620 (1), 1621 (4), 1622 (8), 1623 (4), 1624 (5); полтораки: 1614 (1), 1615 (5), 1616 (6), 1617 (2), 1618 (3), 1619 (4), 1620 (6), 1621 (10), 1622 (20), 1623 (37), 1624 (14), 1625 (18), 1626 (13), 1627 (9); гроши: 1623 (1), 1624 (6), 1625 (1).

#### Великое княжество Литовское

Сигизмунд II Август (1545—1572).  $\frac{1}{2}$  гроша: 1565 (1); двойной денарий: 1570 (1). Сигизмунд III. Полтораки: 1619 (1); гроши: 1625 (4), 1626 (6), 1627 (2); двойной денарий: 1620 (2) Поморье. Франциск I (1600—1620); 1600—1618, епископ Камминский. Полтораки: 1617 (2), 1618 (1), 1619 (2). Богуслав XIV (1620—1637). 1620 (4). Каммин; Ульрих (1618—1622). 1621 (1). Силезия, Мюнстерберг-Эльс. Карл II (1587—1617). Тройные крейцеры: 1613 (1), 1614 (1), 1615 (1). г. Гданьск. Орты: 1610 (2), 1616 (1), 1618 (1); гроши: 1627 (1). — г. Эльблонг. Гроши: 1632 (1); полторака: 1632 (1). г. Рига. Полтораки: 1620 (3), 1622 (1), 1623 (1); грош: 1616 (1).

#### Соединенные провинции (Голландская республика)

Гельдерн. Талер: 1620 (1). Западная Фризия. Талеры: 1632 (1), 1633 (1). Зеландия, Кампен.  $\frac{1}{4}$  талера без даты (1).

#### Дания

Христиан IV (1588—1648). Марки: 1613 (1), 1618 (1).

#### Германия

Нижняя Саксония. Гильдесгейм. Эрнст (1573—1612). Полторака: 1609 (1). Геттинген. 1617 (1). Ганновер. 1617 (1). Верден. 1618 (1). Вестфалия. Липпе. Симон VI (1563—1613). 1612 (1), 1613 (1). Шаумбург. Эрнст (1601—1622). 1602 (1), 1614 (1). Нижнерейнский округ. Кельн. 1611 (1), 1615 (1). Юлих, Клеве и Берг. Иоанн Вильгельм (1592—1609), 1609 (1). Пруссия. Иоанн Сигизмунд (1572—1619). 1612 (1), 1620 (1). Георг Вильгельм (1619—1640). 1623 (1), 1624 (1), 1625 (1), 1626 (2), 1627 (2).

#### Швейцария

Цуг.  $\frac{1}{4}$  талера: 1612 (1).

#### Мексика

г. Закатекас.  $\frac{1}{2}$  песо: без даты (1).

#### Россия

Иван IV (1547—1584). Копейка: без даты (1). г. Новгород (период шведской оккупации 1611—1617 гг.), без даты (2).

#### Османская империя

Мурад III (1574—1595). Алтун: без даты (1). Ахмед I (1603—1617), Онга: без даты (1).

<sup>3</sup> В скобках указано число монет.

## СПИСОК МОНЕТ КОРОСТЫШЕВСКОГО КЛАДА

*Польша*

Сигизмунд I (1506—1548). Грош: 1547 (1)<sup>4</sup>. Сигизмунд III (1587—1632). Орты: 1621 (3), 1622 (7), 1623 (4), 1624 (5); тройной грош — 1624 (1); полтораки: 1622 (9), 1623 (8), 1624 (6), 1625 (10), 1627 (1); гроши: 1604 (4), 1605 (1), 1606 (5), 1608 (4), 1609 (13), 1610 (9), 1611 (7), 1612 (7), 1613 (1), 1614 (2), 1615 (2).

*Великое княжество Литовское*

Сигизмунд I. Гроши: 1536 (2), 1539 (1). Сигизмунд III. Гроши: 1609 (5), 1610 (6), 1611 (3), 1612 (1), 1613 (2), 1614 (2). Эльблонг. Полтораки: 1630 (1). Поморье. Вольгаст, Филипп, Юлий (1620—1625). Полтораки: 1620 (1); прибалтийский полтораки с именем шведского короля Густава II Адольфа, чеканенный в Сучаве: 1633 (1).

*Россия*

Иван IV, великий князь (1533—1547). Деньги: без даты (12). Иван IV, царь (1547—1584). Копейки: без даты (40)<sup>5</sup>. Федор Иванович (1584—1598) — (30). Борис Федорович Годунов (1598—1605) — (6). Дмитрий Иванович (Джедмитрий I) (1605—1606) — (6). Василий Иванович Шуйский (1606—1610) — (14). Владислав Жигимонтович (1610—1612) — (1). Михаил Федорович (1613—1645) — (50). Анонимные — (5).

*Чехия*

Фердинанд I (1526—1564). Пражский грош: без даты (1). Трансильвания (княжество). Габсбург Баторий (1608—1613). Гроши: 1610 (1), 1612 (1)<sup>6</sup>.

*Венгрия*

Фердинанд I (1526—1564)<sup>7</sup>. Денарии: 1533 (1), 1547 (1), 1553 (1), 1559 (2), 1562 (1). Максимилиан II (1564—1576). 1570 (1), 1571 (2), 1572 (1), 1577 (1). Рудольф II (1576—1612). 1583 (1), 1586 (1), 1588 (1), 1591 (1), 1593 (1), 1596 (1), 1597 (1), 1601 (1), 1609 (1), со стертой датой — 3.

*Германия*

Нижняя Саксония. Гамельн. 1577 (1). Брауншвейг-Вольфенбюттель и Люнебург. 1573 (1). Шаумбург. 1599 (1). Нижнерейнский округ: Юлих, Клеве и Берг. 1586 (1), 1609 (1). Пруссия. Георг Вильгельм (1619—1640). 1630 (2).

<sup>4</sup> В скобках указано число монет.

<sup>5</sup> Псковский монетный двор — 10 штук, московский — 30 штук.

<sup>6</sup> Монетный двор Надь Банья (Банья Маре).

<sup>7</sup> Монетный двор Кермез Банья (Кремница).

М. Н. ФЕДОРОВ

## ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ КАРАХАНИДОВ В КОНЦЕ ПЕРВОЙ И ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XI В.

### КАРАХАНИДСКИЕ МОНЕТЫ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК<sup>1</sup>

Предлагаемая работа имеет целью дать краткое, последовательное изложение политической истории Средней Азии в период между 407 и 438 г. х. (1017—1047 гг.) с учетом того нового, что нам дала караханидская нумизматика: очертания и изменения границ караханидского государства, имена новых, ранее не известных правителей и их место в генеалогии Караханидов, выяснение феодальной иерархии, уточнение и определение дат ряда событий, упомянутых в рукописных источниках, а также расшифровка и дополнение скупых и отрывочных сообщений средневековых авторов.

#### 1. Мухаммад Арслан-хан и Мансур ибн Али. Политическая карта Средней Азии до 415 г. х. (1025 г.)

Мухаммад ибн Али — младший брат основателя караханидского государства в Мавераннахре — Насра ибн Али. Наср умер в 403 г. х. (1012/1013 г.). Его владения были разделены между его братьями Мухаммадом и Ахмадом. В 404 г. х. (1013/1014 г.) между ними началась война за передел владений. Война продолжалась до 406 г. х. включительно и завершилась миром, заключенным при посредничестве хорезмшаха Ма'муна. В конце 407—начале 408 г. х. умер Ахмад ибн Али. Верховным правителем в государстве Караханидов стал Мухаммад ибн Али, принявший тронный титул Арслан-хан.

Этому правителю удалось достичь такого могущества, каким не обладал никто из его предшественников. С 407 по 415 г. х. (1017—1025 гг.) Мухаммад Арслан-хан лично или на правах сюзерена владел всем центральным Мавераннахром, Шашем, Ферганой и т. д. Его имя, лакабы или титул выбиты на монетах 22 городов и областей (см. табл. 1).

Обратимся сначала к наиболее сложному материалу, чекану Бухары. Известен фельс, битый в 409 г. х. в городе, название которого на монете стерто (СМК, № 9603). Судя по остаткам надписи, возможно, это Бухара, но быть уверенным в этом нельзя. На фельсе выбито имя младшего брата Мухаммада Арслан-хана — Мансура ибн Али. Учитывая, что в 407 г. х. сын Мансура ибн Али, Джагра-тегин Хусейн, получил взамен Бухары Тункет, можно предположить, что после заключения мира под Узгендом Мансур в благодарность за службу получил от Мухаммада Бухару еще

<sup>1</sup> Настоящая работа — вторая в цикле задуманных автором статей о политической истории государства Караханидов в конце X—XI в. по данным нумизматики. Первая статья — «Политическая история Караханидов в конце X—начале XI в.» — опубликована в сб. «Нумизматика и эпиграфика», вып. X, 1972.

Таблица 1

Владения Мухаммада Арслан-хана между 407 и 415 г. х.

Город и год хиджры	Металл	Титул и лакаб Мухаммада	Титул, лакаб или имя его вассала	Источник
Бенакет? 407	Серебро	Арслан-хан Илек	Ал-Мансур?	СМК, № 5110
Бенакет, 407	Серебро	Арслан-хан Илек	Барс-ука	СМК, № 4307 (табл. I, 1)
Сюткет, 407	Серебро	Арслан-хан Илек	Вассала нет	СМК, № 4309 (табл. I, 3)
Илак, 408	Медь	Арслан-хан	Бури-тегин	Раскопки Намудлик-тепе под г. Ангреном, 1967 г.
409	Серебро	Абу-л-Музаффар, Арслан-хан	Бури-тегин	СМК, № 4363
410	Серебро	Абу-л-Музаффар Арслан-хан	Бури-тегин	М., 237, № 291
411	Серебро	Арслан-хан	Бури-тегин	М., 237, № 293
Кара-орду 408	Серебро	Абу-л-Музаффар	Вассала нет	М., 230, № 256
411	Серебро	Кара Арслан Нур ад-Даула	Мансур ибн Али	М., 228, № 233
411	Серебро	Арслан-карахакаан	Вассала нет	М., 239, № 303
412	Серебро	Арслан-карахакаан	Вассала нет	М., 239, № 306
413	Серебро	Арслан-карахакаан	Вассала нет	М., 239, № 308
Тараз, 408	Серебро	Хан Мухаммад ибн Али Илек	Ил-ука	М., 233, № 266
409	Серебро	ибн Али Илек	Ил-ука	М., 233, № 267
410	Серебро	В поле: Арслан-хан Мухаммад ибн Али Илек падишах. Вокруг: Амир ас-Сайид Мелик ал-Адил Абу Мансур Мухаммад ибн Али	Ил-ука	М., 234, № 272 (табл. I, 5)
411	Серебро	Хан-Мухаммад ибн Али Илек	Ил-ука	ТИМ, кол. 44, № 30
412	Серебро	Хан Мухаммад ибн Али Илек	Ил-ука	М., 233, № 269
Тункет, 408	Серебро	Нур ад-Даула хан	Азд ад-Даула Джагра	М., 231, № 259
409	Серебро	Нур ад-Даула хан	Азд ад-Даула Джагра-тегин	М., 231, № 261
410	Серебро	Арслан-хан	Азд ад-Даула ал-Ади-ал-Хусейн Джагра-тегин	М., 232, № 264
411	Серебро	Нур ад-Даула Абу-л-Музаффар Арслан-хан	Джагра-тегин	М., 232, № 265
412	Серебро	Арслан-хан	Азд ад-Даула	М., 241, № 320
415	Серебро	Арслан-хан	Азд ад-Даула Джагра-тегин	ТИМ, кол. 45, № 25
Узгенд, 408	Серебро	Ал-Мелик Арслан-хан ал-Ади Илек	Вассала нет	М., 230, № 255
409	Серебро	Ал-Мелик Арслан-хан ал-Муадл Илек	Ахмад ибн Мансур	М., 234/274 (табл. I, 2)
411	Медь	Арслан-хан Мухаммад ибн Али	Илек Айн ад-Даула	Давидович, стр. 72
414	Медь	Ал-Амир Мухаммад ибн Али	Айн ад-Даула	Давидович, стр. 72
Самарканд, 409	Серебро	Арслан-хан Илек	Вассала нет	М., 228, № 240
410	Серебро	Арслан-хан Илек	Ал-Мансур падишах	М., 236, № 283
412	Медь	Хан Низам ад-Даула	Вассала нет	Lane-Pool, IX, 193, № 441
414	Медь	Арслан Илек	Беха ад-Даула	Soret, 33, № 344

Таблица 1 (продолжение)

Город и год хиджры	Металл	Титул и лакаб Мухаммада	Титул, лакаб или имя его вассала	Источник
Усрушана, 409	Серебро	Нуд ад-Даула Арслан-хан Илек	Баро-ука падишах	М., 235, № 278
410	Серебро	Нуд ад-Даула Арслан-хан Илек	Баро-ука падишах	М., 235, № 279
410	Серебро	Арслан-хан		М., 235, № 277
Ходженд, 409	Серебро	Арслан-хан Илек	Вассала нет	М., 239, № 246
410	Серебро	Арслан-хан Илек	Вассала нет	М., 229, № 249 (табл. I, 7)
411	Серебро	Арслан-хан Илек	Вассала нет	М., 229, № 252
413	Серебро	Нур ад-Даула Мелик Арслан-хан Илек	Вассала нет	М., 244, № 331
414	Серебро	Сана ад-Даула Арслан-хан Илек	Юсуф (уйгурскими письменами)	Эрмитаж, № 13 780 (табл. I, 10)
Шап, 409	Серебро	Арслан-хан	Вассала нет	М., 234, № 273
410	Серебро	Нур ад-Даула Абу-л-Музаффар Арслан-хан	Тига-ука	М., 236, № 285
411	Серебро	Нур ад-Даула Арслан-хан	Имас ал-Хаджадж	М., 238, № 295
412	Серебро	Арслан-хан	Мелик ал-Мансур Илек падишах?	М., 240, № 314
412	Серебро	Арслан-хан	Мелик ал-Мансур Илек?	М., 240, № 319
412	Серебро	Ал-Мелик ал-Мансур Мухаммад ибн Али	Вассала нет	М., 241, № 323
Ахсикет, 410	Серебро	Ал-Адл Арслан-хан Илек	Вассала нет	М., 249, № 248
410	Серебро	Ал-Мелик Арслан-хан ал-Муадр Илек	Ахмад ибн Мансур	М., III, № 275с
Бухара, 410	Серебро	Арслан-хан Илек	Ал-Мансур Илек	М., 235, № 281
410	Серебро	Арслан-хан	Ал-Мансур падишах	М., 235, № 282
411	Серебро	Арслан-хан	Илек ал-Мансур и Ахмад ибн Илек	М., 238, № 299
411	Медь	Титула сюзерена нет	Ахмад ибн Илек	М., 238, № 301
411	Медь	Титула сюзерена нет	Ахмад Илек	М., 238, № 300
411	Серебро	Арслан-хан	Беха ад-Даула Бига-тегин	М., 244, № 332 (табл. I, 8)
412	Серебро	Арслан-хан ал-Музаффар	Илек ал-Мансур	М., 242, № 329
412	Серебро	Арслан-хан	Беха ад-Даула Бига-тегин	М., 244, № 334
412	Медь	Титула сюзерена нет	Беха ад-Даула Бига-тегин	М., 243, № 338
413	Серебро	Арслан-хан	Беха ад-Даула Бига-тегин	М., 244, № 336
413	Медь	Титула сюзерена нет	Беха ад-Даула Бига-тегин	ИИА, № 1635
414	Серебро	Арслан-хан	Ал-Амир ал-Аджел Бига-тегин Беха ад-Даула	М., 245, № 342
414	Медь	Титула сюзерена нет	Беха ад-Даула Бига-тегин	М., 243, № 339
415	Серебро	Арслан-хан	Ал-Амир ал-Аджел Бига-тегин Беха ад-Даула	М., 245, № 344
415	Медь	Титула сюзерена нет	Беха ад-Даула Бига-тегин	М., 243, № 341
Исфиджаб, 410	Серебро	Нур ад-Даула Арслан-хан	. . . . тегин	ТИМ, кол. 45, № 8
411	Серебро	Арслан-хан	Насир ад-Даула Имтегин	М., 239, № 309 (табл. I, 6)
412	Серебро	Арслан-хан	Имтегин	М., 240, № 310

Город и год хиджры	Металл	Титул и лакаб Мухаммада	Титул, лакаб или имя его вассала	Источник
Канип-Мансур? <sup>2</sup> 410	Серебро	Арслан-хан Илек	Вассала нет	СМК, № 5147 (табл. I, 4)
Фергана, 410	Медь	Арслан-хан Илек	Вассала нет	М., 237, № 294
Кушани*, 413	Медь	Хан ал-Аджел	Бига-тегин	М., 849, № 346а
Согд, 413	Медь	Арслан Илек	Вассала нет	<i>Dorn</i> , № 58
••••• 413	Медь	Арслан-хан	Ахмад ибн ал-Хасан	М., 245, № 345 (табл. I, 9)
413	Медь	Арслан-хан	Ахмад-ибн ал-Хасан	<i>Dorn</i> , № 59
415		Арслан Илек	Ал-Амир ал-Аджел Беха ад-Даула	<i>Dorn</i> , № 63

\* Скорее всего это не Кашани, как прочел А. К. Марков, а-Кушани. Кушани, или Кушания, — район к северо-западу от Самарканда.

в 407 или в начале 408 г. х. В 410 г. х. (1019—1020 гг.) Бухара во всяком случае была в руках Мансура. На дирхемах Бухары 410 г. х. после имени халифа выбит титул «Арслан-хан Илек» и вслед за ним — имя и титул «ал-Мансур Илек».

В 411 г. х. на дирхемах Бухары фигурируют три лица: Арслан-хан (верховный сюзерен), Илек ал-Мансур (непосредственный сюзерен) и Ахмад ибн Илек (сын и вассал Мансура ибн Али). На медных же фельсах фигурирует только Ахмад ибн Илек без упоминания его сюзеренов. В том же 411 г. х. в Бухаре, а в 410 г. х. в городе, наименование которого на монетах не сохранилось<sup>2</sup> (скорее всего это тоже Бухара), на дирхемах появляется имя вассала Арслан-хана — Беха ад-Даула Бига-тегина.

В 412 г. х. в Бухаре чеканят дирхемы двух типов. На некоторых вассалом Арслан-хана назван Илек ал-Мансур, а на других — Беха ад-Даула Бига-тегин. В 413 г. х. на дирхемах Бухары по-прежнему имеется имя вассала Арслан-хана Беха ад-Даула Бига-тегина. На фельсах же, как и в 412 г. х., чеканятся только лакаб и титул Беха ад-Даула Бига-тегина без упоминания его сюзерена. В 414 и 415 гг. х. дирхемы и фельсы Бухары чеканятся по прежнему образцу, только титулатура вассала на дирхемах более пышная: ал-Амир ал-Аджел Беха ад-Даула Бига-тегин.

Итак, в 411—412 г. х. (а возможно, и в 410 г. х.) в Бухаре выпускают две группы дирхемов: на одних упоминается вассал Арслан-хана Беха ад-Даула Бига-тегин, а на других — вассал Арслан-хана ал-Мансур Илек. Отсюда можно заключить, что это одно и то же лицо. Предположенная нами идентификация находит косвенное подтверждение в том, что после захвата Бухары Али-тегином в 416 г. х. и после разгрома им Илека, брата Арслан-хана, титул Беха ад-Даула «Бига-тегин» навсегда исчезает с монет Бухары.

Между прочим, Ахмад ибн Илек, упомянутый на монетах Бухары 411 г. х., на дирхемах Узгенда 409 г. х. и Ахсикета 410 г. х., назван Ахмадом, сыном Мансура. Таким образом, на монете Бухары 411 г. х. упомянуты: Арслан-хан (верховный сюзерен); его брат Илек ал-Мансур ибн Али (непосредственный сюзерен) и Ахмад ибн Мансур (племянник Арслан-хана, сын и вассал Мансура ибн Али).

<sup>2</sup> F. Soret. Lettre à m. Jousseume d'Avignon... Mémoires et Documents de la Société d'histoire et Archéologie de Genève, 1843, II, стр. 262, N 7.

Благодаря одному фельсу, не сохранившему обозначения места и даты выпуска (Ташкент, коллекция С. П. Бородина), автору удалось установить, что Ахмад ибн Мансур (Ахмад ибн Илек) имел титул Имтегин. На этом фельсе в круговой легенде было выбито: «Из того, что приказал [отчеканить] эмир превосходный ас-Сайид Имтегин Ахмад ибн Илек» (монета СМК, 5151). Следовательно, это Ахмад ибн Мансур отвоёвал у своего дяди Ахмада ибн Али Ахсикет в 405 г. х. Значит, в войне между Ахмадом ибн Али и Мухаммадом ибн Али на стороне последнего был его брат Мансур и племянники Хусейн и Ахмад, сыновья Мансура.

Каким был политический строй государства Караханидов при Арсланхане? Значительная часть владений Мухаммада Арслан-хана была разбита на уделы и передана его вассалам, ведущую роль среди которых играли его родственники. Это — его брат Мансур ибн Али, его племянники Ахмад и Хусейн (сыновья Мансура), Мухаммад и Ибрагим (сыновья Насра ибн Али). Арслан-хан не давал вассалам засиживаться особенно долго в одном и том же городе, дабы не появились у них сепаратистские тенденции. Таким образом, получалось, что в одном и том же городе несколько лет монету чеканил сам Арслан-хан, затем какой-то его вассал, за этим другой вассал и так далее. Однако были вассалы, сидевшие подолгу в одном городе. Так, Джагра-тегин Хусейн ибн Мансур владел Тункетом с 407 по 415 г. х., признавая своим сюзереном Арслан-хана. Признавали себя вассалами Мухаммада Арслан-хана и полунезависимые владельцы Саганиана, судя по монетам 406 или 407 гг. х. (Эрмитаж, коллекция Е. А. Пахомова, планшет 14, № 16).

Значительный интерес представляет единственный дирхем Шелджи (ТИМ, кол. 45, № 11), битый в 413 (1022/1023) г. в правление Мухаммада Арслан-хана. Шелджи — небольшой город в Таласском Алатау, славившийся своими серебряными рудниками. Во всяком случае ал-Макдиси

Т а б л и ц а 2  
Вассалы Арслан-хана Мухаммада ибн Али

Вассал	Город	Год хиджры
Джагра-тегин Хусейн ибн Мансур	Бухара *	406, 407
Имтегин Ахмад ибн Али	Тункет	407—412, 415
	Ахсикет	405, 406, 410
	Узгенд	409
	Бухара	411
Ил-ука	Исфиджаб	411, 412
	Тараз	408—410, 412
Барс-ука	Бенакет	407
Бури-тегин Ибрагим ибн Наср	Осрушана	409, 410
	Илак	408—411
Айн ад-Даула Мухаммад ибн Наср	Узгенд	411, 414
Юсуф	Ходженд	414
Тига-ука	Шап	410
‘Имас ал-Хаджадж	Шап	412
Ахмад ибн ал-Хасан	.....	413
Мансур ибн Али	Кара-Орду	406, 411
	Бухара	410—415
	Самарканд	414
	Кушап	413, 415

\* В 406 и 407 г. х. Джагра-тегин бил монету в Бухаре, не упоминая Мухаммада ибн Али. Если учесть, что с 407 по 415 г. х. Джагра-тегин был вассалом Мухаммада в Тункете и что на медных монетах не всегда проставляли имя сюзерена, а также то, что до 406 г. х. Бухара была владением Мухаммада, правильнее было бы считать, что в данном случае Джагра-тегин владел Бухарой как вассал Мухаммада ибн Али.

Таблица 3

Личные владения Арслан-хана Мухаммада ибн Али  
между 407 г. х. и 415 г. х.

Город	Год хиджры	Город	Год хиджры
Ходженд	409—411, 413	Самарканд	409, 410, 412
Кани-Мансур?	410	Тараз	407
Сюткет	407	Шаш	407, 409, 412
Бенакет?	407	Кара-Орду	407—413
Осрушана	407	Ахсикет	407, 410
Узгенд	407, 408	Фергана	410
Согд	413		

(ок. 985 г.) при перечислении товаров, вывозимых из различных городов и областей Мавераннахра, счел необходимым упомянуть, что серебро вывозят из Шелджи<sup>3</sup>.

Привожу описание дирхема Шелджи 413 г. х.

Аверс:

لا اله الا  
الله وحده  
لا شريك له  
العدل

ك. л. — بِسْمِ اللّٰهِ مُحَمَّدٌ رَّبُّنَا الرَّحْمٰنُ  
بِشَلْجِي سَمْتِه ثَلَاث وَعِشْر وَارْبَع مَائِه

Реверс:

الله  
محمد رسول الله  
القادر بالله خان  
يوسف بن منصور  
يغانتكين

К. л. — 33-й стих IX суры Корана.

На монете не указан титул какого-то конкретного сюзерена. Просто помещен анонимный титул «хан». Монета выбита от имени Ягаган-тегина Юсуфа ибн Мансура. Едва ли можно сомневаться в том, что перед нами третий из известных нам сыновей Мансура ибн Али. Уместно вспомнить монету Ходженда 414 г. х., где в качестве вассала Арслан-хана выступает некий Юсуф, который вполне мог быть Юсуфом, сыном Мансура и племянником Арслан-хана.

Почему же, однако, на монете Шелджи Юсуф ибн Мансур не выступает как вассал Арслан-хана? Объяснение этому, как нам кажется, можно найти в следующем: в 412 (1021—1022) г. Имтегин Ахмад ибн Мансур, владевший до этого (в 411 и 412 г. х.) Исфиджабом на правах вассала своего дяди Мухаммада Арслан-хана, на монетах города  $\text{ح}$ ... (может быть, Атлах?) выступает в качестве вассала Кадир-хана Кашгарского (см. монеты. М., 197, № 41). Надо полагать, это произошло не без нажима со стороны последнего. Город Шелджи также находился весьма близко от границ владений Кадир-хана. Видимо, Юсуф ибн Мансур из осторожности поместил на своих монетах анонимный титул «хан» и не стал уточнять, кто это: Арслан-хан или Кадир-хан.

Особого внимания заслуживает вопрос об одном из вассалов Арслан-хана, его брате Мансуре ибн Али. Имя этого правителя долгое время оставалось науке неизвестным. Даже В. В. Бартольд ничего не мог сказать о нем. Только в 1950 г. О. Прицак, опираясь на сообщение позднего турецкого компилятора Мехмеда Нешри, выявил имя четвертого сына Али ибн Мусы<sup>4</sup>. То, что четвертого сына Али звали Мансуром, подтверждает фельс

<sup>3</sup> В. В. Бартольд. Соч., т. I, М., 1963, стр. 295.

<sup>4</sup> O. Pritsak. Karachanidische Streitfragen. «Oriens», Т. 3, N 2. Leiden, 1950, стр. 215.

409 г. х. (СМК, № 9603). Правда, О. Прицак приписал Мансуру ибн Али титулы «Тига-тегин» и «Арслан-хан», в действительности ему не принадлежавшие. В статье «Политическая история Караханидов в конце X—начале XI в.» автор этих строк старался показать, что оба эти титула принадлежали совсем другим лицам<sup>5</sup>.

Впервые имя Мансура появляется в 406 г. х. на дирхемах Кара-Орду. Это имя выбито петитом в поле реверса под основной легендой. Затем оно снова появляется на том же месте на дирхемах Кара-Орду в 411 г. х. Мы уже говорили выше о военных действиях между Мухаммадом ибн Али и Ахмадом ибн Али. В 406 г. х. младший брат и вассал Мухаммада Мансур ибн Али отбил у Ахмада Кара-Орду и, укрепившись там, стал чеканить монету от имени Арслан-хана.

В 407 г. х. после смерти Ахмада отпала необходимость держать у него в тылу такого энергичного военачальника, как Мансур ибн Али. Произошла перестановка: сын Мансура Хусейн, владевший до этого Бухарой, получил в 407 г. х. Тункет, а его отец, возможно уже в 407 г. х., получил Бухару. Выше мы уже рассмотрели бухарский чекан 410—415 г. х. и установили, что титулатура Мансура ибн Али на этих монетах была или «Илек ал-Мансур», или «Бига-тегин Беха ад-Даула». В 414 г. х. Мансур владел Самаркандом также на правах вассала Мухаммада ибн Али. На его монетах был выбит лакаб Мансура — «Беха ад-Даула». В 413 г. х. Мансур Бига-тегин чеканил монету в Кушани. Возможно, там же بگسامیل он чеканил монету и в 415 г. х.

Слова «ал-Мансур» и «ал-Мансур Илек» есть также на монетах Тараза 404 г. х., Самарканда 410 г. х., Бенакета (?) 407 г. х. и Шаша 412 г. х. Однако нет достаточных оснований утверждать, что в них подразумевается именно Мансур ибн Али. Дело в том, что смысл этих слов может быть двояким: «Победоносный Илек» или «ал-Мансур (ибн Али) Илек». К тому же здесь нет вспомогательных данных, как не имелись они в отношении монет Бухары, где сопоставления легенд «Арслан-хан Илек» и «ал-Мансур Илек» или «Арслан-хан», «Илек ал-Мансур» и «Ахмад ибн Илек» при условии, что мы знаем тождество Ахмада ибн Илека и Ахмада ибн Мансура, означало, что «Илек ал-Мансур» следует понимать как титул и имя.

Итак, при жизни своего старшего брата Мансур владел с 407 или 409 по 415 г. х. Бухарой, в 406 и 411 г. х. — Кара-Орду, в 413 и 415 гг. х. — Кушани и в 414 г. х. — Самаркандом. Если надпись «ал-Мансур» на монетах Тараза 404 г. х., Самарканда 410 г. х. и Шаша 412 г. х. понимать как собственное имя Мансура ибн Али, то и эти города в эти годы также можно будет причислить к его владениям.

Мансур был, очевидно, не только вассалом, но и соправителем Арслан-хана и пользовался при дворе большим влиянием. Во всяком случае, сватая своего сына Мас'уда за караханидскую принцессу, Махмуд Газневидский обратился с просьбой не просто к Арслан-хану, а к Арслан-хану и его брату Илеку<sup>6</sup>.

В. В. Бартольд приводит рассказ Ибн-ал-Асира о том, что в плену у Арслан-хана находился Али-тегин, которому удалось затем бежать из плена, заключить союз с предводителем туркменских кочевых племен Арсланом, сыном Сельджука, и захватить Бухару. Против них выступил «Илек, брат Арслан-хана», «но был ими разбит»<sup>7</sup>. К сожалению, у Ибн ал-Асира дата побега не приведена. В. В. Бартольд затрудняется с датировкой этого события. По его мнению, оно произошло «в последние годы царствования Арслан-хана»<sup>8</sup>. На этот вопрос монеты дают нам точный ответ: до 415 г. х. включительно в Бухаре чеканил монету вассал Арслан-хана Беха ад-Даула

<sup>5</sup> М. Н. Федоров. Политическая история Караханидов в конце X—начале XI в. НЭ, X, 1972, стр. 132 и сл.

<sup>6</sup> В. В. Бартольд. Соч., т. I, стр. 341.

<sup>7</sup> Там же, стр. 342.

<sup>8</sup> Там же, стр. 343.

Бига-тегин Мансур ибн Али, а после 416 г. х. он исчез навсегда. Итак, побег Али-тегина, захват им Бухары и победа над «Илеком, братом Арслан-хана», — все это произошло не раньше 415 г. х., ибо бухарские монеты Али-тегина для 415 г. х. неизвестны. Они появляются лишь в 416 г. х.

Когда же произошел побег Али-тегина? Скорее всего, уже после смерти Арслан-хана. Монеты позволяют нам сделать этот вывод.

Сохранился очень любопытный дирхем, битый в Ходженде в 415 г. х. (Эрмитаж, № 13781, табл. I, 11).

Аверс. В поле:

لا اله الا  
الله وحده  
لا شريك له

Реверс. В поле:

الله  
محمد رسول الله  
القادر بالله الملك طغا  
ن خان بها الدولة  
ايلك

К. л. — выпускные сведения. К. л. — 33-й стих IX суры Корана.

Итак, в Ходженде, где с 408 г. х. по 414 г. х. все монеты выпускались от имени Арслан-хана, в 415 г. х. монету бьет независимый правитель Беха ад-Даула Тоган-хан Илек. Инкогнито этого Тоган-хана легко выдает уже знакомый нам лакаб Беха ад-Даула, исчезающий после 416 г. х. и с монет Бухары, и с монет Ходженда, и со всех остальных монет. Таким образом, после смерти Мухаммада Арслан-хана в 415 г. х. и в течение очень недолгого времени, в 416 г. х., верховным правителем был его брат Беха ад-Даула Мансур ибн Али, принявший тронное имя Тоган-хан Илек. Около этого же времени совершил Али-тегин свой побег и захват Бухары.

Какие есть основания для утверждения, что Мансур ибн Али правил и в 416 г. х.? Это — две монеты Бухары 416 г. х.: фельс Бухары 416 г. х. (Dorn, N 723/64).

Аверс. В поле:

سكا  
لا اله الا الله  
محمد رسول الله  
خان

Реверс. В поле:

ارسلان  
بها الدولة  
ايلك

К. л. — 3-й и 4-й стих XXX суры Корана. К. л. — выпускные сведения.

Дирхем Бухары 416 г. х. (ТИМ, кол. 45, № 44).

Аверс. В поле:

• • • • •  
لا اله الا  
الله وحده  
لا شريك له  
ايلك

Реверс. В поле:

الله  
محمد رسول الله  
القادر بالله  
طغان خان ابو المظفر  
ايلك

К. л. — выпускные сведения. К. л. — 33-й стих IX суры Корана.

На фельсе Бухары 416 г. х. имеется уже знакомый нам по монетам Бухары 411—415 гг. х. лакаб Беха ад-Даула и выбитый петитом титул «Арслан Илек». Судя по расположению, титул «Арслан Илек» — это титул вассала. На дирхеме Бухары 416 г. х. выбит титул «Тоган-хан», связанный на дирхеме Ходженда 415 г. х. с тем же лакабом Беха ад-Даула. На аверсе петитом выбито имя и титул вассала. От имени сохранилось лишь несколько букв: • • • • • (Илек . . . сын X . . .).

Кто же этот Арслан Илек, или Илек . . . сын X . . . ? На многих монетах Бухары и Самарканда 417—421 гг. х. имеется титул «Арслан Илек». В 417—

421 и вплоть до 426 г. х. Бухарой, Самаркандом и многими другими городами Мавераннахра владел Али-тегин. Значит, титул «Арслан Илек» на фельсе Бухары 416 г. х. мог принадлежать Али-тегину. Его полное имя было Али ибн Хасан. На дирхеме Бухары 416 г. х. имя отца вассала Тоған-хана начинается с буквы  $\text{ـ}$  (Х или Дж).

Отсюда можно заключить, что на монетах Бухары вассалом Мансура ибн Али выступает Али-тегин. Видимо, захватив с помощью туркменского племенного вождя Арслана ибн Сельджука Бухару, Али-тегин первоначально не имел намерений спориться с Мансуром ибн Али. Али-тегин даже поместил на своих бухарских монетах его лакаб «Беха ад-Даула», а затем, когда был обнародован новый тронный титул Мансура ибн Али — «Тоған-хан», и титул Мансура. Таким образом, Али-тегин показывал, что признает Мансура своим сюзереном.

Однако Мансур не пожелал признать узурпатора. Со слов Ибн ал-Асира ясно, что инициатором военных действий был именно Илек, брат Арслан-хана, т. е. Мансур ибн Али: «Против них [Али-тегина и Арслана ибн Сельджука. — М. Ф.] выступил Илек, брат Арслан-хана, и вступил с ними в бой, но те разбили его и остались в Бухаре»<sup>9</sup>.

Итак, Беха ад-Даула Тоған-хан Илек Мансур ибн Али, собрав, возможно, в начале 416 (1026—1027) г. войска, выступил в поход, чтобы наказать захватчиков, но был разбит у ворот Бухары Али-тегином и союзными ему туркменами. Не исключена возможность, что Мансур ибн Али погиб в этом сражении, ибо после 416 г. х. как источники, так и монеты хранят о нем полное молчание. Многие из бывших вассалов Арслан-хана, очевидно, участвовали в походе Мансура и разделили его участь. Некоторые из них, возможно, попали в плен. Так, видимо, попал в плен Бури-тегин Ибрахим ибн Наср, который бежал уже от сыновей Али-тегина в 429 г. х. (1037/1038 г.) и позже отвоевал у них владения, некогда узурпированные их отцом.

## 2. «Хасаниды» в Мавераннахре

Впервые имя Али-тегина появляется в европейской научной литературе в 1851 г.<sup>10</sup> Г. Вайль в приложении к третьему тому «Истории Халифов» дал генеалогическую таблицу Караханидов, в которой Али-тегин был назван сыном Али ибн Мусы и братом Арслан-хана, Богра-хана, Илек-хана, Тоған-хана и т. д. Такое заключение, разумеется, было весьма далеким от истины.

У Б. Дорна в 1881 г. имя Али ибн ал-Хасан стояло в списке «имен, обладатели которых по истории нам неизвестны»<sup>11</sup>.

В 1898 г. Г. Ховорс первым предложил идентифицировать Али ибн Хасана Табгач Богра-хана с Али-тегином и высказал предположение, что Али-тегин был сыном Хасана и внуком Харуна Богра-хана<sup>12</sup>.

Первая попытка всестороннего изучения этого вопроса была осуществлена В. В. Бартольд в его фундаментальной монографии «Туркестан в эпоху монгольского нашествия»<sup>13</sup>. Лет десять спустя В. В. Бартольд снова вернулся к этому вопросу, написав для «Энциклопедии ислама» статью «Али-тегин»<sup>14</sup>.

Вот сведения, собранные В. В. Бартольдом: Али-тегин находился в плену у Арслан-хана и бежал от него, «может быть, еще в последние годы царство-

<sup>9</sup> Извлечения из «Ал-каmil фи-т-тарих» Ибн ал-Асира. Перевод И. Н. Леманова и С. Волина. МИТТ, т. I. М.—Л., 1939, стр. 365.

<sup>10</sup> G. Weil. Geschichte der Chalifen, III. Mannheim, 1851, Anhang, стр. III.

<sup>11</sup> B. Dorn. Über die Münzen der Ilike oder ehemaligen Chane von Turkistan. «Mélanges Asiatiques», t. VIII. SPb., 1881, стр. 706.

<sup>12</sup> H. Howarth. The Muhammedan Turks of Turkestan from the Tenth to Thirteenth Century. JRAS, 1898, стр. 486.

<sup>13</sup> В. В. Бартольд. Соч., т. I, стр. 342—344, 356—361.

<sup>14</sup> Там же, т. II, кн. 2. М., 1964, стр. 491.

вания Арслан-хана». Беглецу удалось укрепиться в Бухаре и заключить союз с Арсланом ибн Сельджуком, предводителем туркмен-кочевников. Против захватчиков выступил Илек, брат Арслан-хана, но был ими разбит. В. В. Бартольд даты этих событий не приводит, но, как мы уже видели выше, монеты дают точную дату — 415 г. х. Утвердившись в Бухаре и вслед за этим в Самарканде, Али-тегин повел независимую, вызывающую политику по отношению к своим газневидским и кашгарским соседям. В ответ на это последовало вторжение Махмуда Газневидского и Кадир-хана Кашгарского в 416 г. х. во владения Али-тегина. Покинув Бухару и Самарканд, Али-тегин бежал в степь, причем жена его и дочери вместе с войсковым обозом попали в руки Газневидов. Под Самаркандом Кадир-хан и Махмуд заключили договор, согласно которому должны были отвоёвать владения Али-тегина и отдать их сыну Кадир-хана, который был назван женихом дочери Махмуда Газневидского. Махмуд, очевидно, не был заинтересован в чрезмерном усилении Кадир-хана, поэтому дальше слов не пошел. Во всяком случае Бухара и Самарканд остались у Али-тегина вплоть до его смерти в 426 г. х. (1034/1035 г.). В 423 г. х. вассал Газневидов, хорезмшах Алтун-таш, атаковал Али-тегина по приказу Масуда Газневидского, но был смертельно ранен в сражении, а войска его отступили. Али-тегин умер в начале 426 г. х. Весть о его смерти достигла султана Мас'уда в месяце Джумада II 426 г. х. (апрель 1035 г.). Таковы сведения летописцев.

Что мог узнать В. В. Бартольд из нумизматического материала? В. В. Бартольд приписывает Али-тегину «многочисленные фельсы» с титулами «Илек», «Арслан Илек» и «Арслан-тегин», битые после 415 г. х. Имени Али ибн Али нет ни на одной монете, зато неоднократно встречается имя Али ибн Хусейн<sup>15</sup>. В. В. Бартольд отождествлял этого Али ибн Хусейна с Али-тегином, а Юсуфа ибн Али, чье имя встречается на монетах, — с сыном Али-тегина. Далее, основываясь на факте, что брат Али-тегина, Туган-хан II, правил в Семиречье, В. В. Бартольд высказал предположение, что они оба были сыновьями Туган-хана I, мусульманское имя которого могло быть Хусейн<sup>16</sup>.

«Поход Мас'уда [т. е. поход Алтунташа по приказу Мас'уда. — М. Ф.], вероятно, заставил Али-тегина теснее сблизиться со своими родственниками, — писал В. В. Бартольд, — и признать над собой их главенство; в Бухаре и Самарканде стали чеканиться монеты с именами Арслан-хана и Богр-хана»<sup>17</sup>.

Работа В. В. Бартольда представляет в целом огромный шаг вперед в деле изучения вопроса об Али-тегине, однако с некоторыми его положениями согласиться нельзя, что уже отметил Р. Р. Фасмер. В работе Р. Р. Фасмера «К нумизматике Караханидов» эта тема получила дальнейшее развитие<sup>18</sup>. Разделяя мнение В. В. Бартольда о том, что Юсуф ибн Али — это сын Али-тегина, Р. Р. Фасмер тем не менее считал, что титулы «Арслан Илек» и «Арслан-тегин», которые В. В. Бартольд относит к Али-тегину, принадлежат в действительности Юсуфу ибн Али. Что касается отца, то он, по мнению Р. Р. Фасмера, должен был иметь более высокий титул. «К сожалению, однако, рукописные источники его [т. е. Али-тегина. — М. Ф.] так не называют», — пишет далее Р. Р. Фасмер. Сын Али-тегина, если предположение В. В. Бартольда правильно, тоже часто на монетах назывался только Юсуфом ибн Али. Имеется фельс Самарканда 429 г. х. (М., 391, № 392), на аверсе которого помещен титул «Арслан Илек», а в круговой легенде — надпись: «Из того, что приказал ал-Амир ал-Аджел ас-Сайд ал-Мелик ал-Музаффар Юсуф ибн Табгач». На дирхеме Харлуг-

<sup>15</sup> Правильнее — Али ибн Хасан.

<sup>16</sup> В. В. Бартольд. Соч., т. I, стр. 343—344.

<sup>17</sup> Там же, стр. 358.

<sup>18</sup> R. Vasmer. Zur Münzkunde der Qarachaniden. «Mitteilungen des Seminars für Orientalischen Sprache zu Berlin», XXXIII. Berlin, 1930, стр. 83—104.

Орду 423 г. х. последняя часть легенды в поле гласит: «Тобгач Бугра-кара-хакан Али». На лицевой стороне под символом веры — имя: «Али ибн ал-Хасан» и в круговой легенде: «Фи вилаяти хан ал-Аджел Кутб ал-Даула ва Наср ал-Милла ва Азд ад-Дин». На дирхемах Харлуг-Орду 425 и 426 гг. х. стоит: «Табгач Бугра-кара-хакан Али ибн ал-Хасан». Все это вместе взятое заставляет выдвинуть предположение, что Табгач и Али — одно и то же лицо, которое имело не только титул «Богра-хан», но и «Кутб ад-Даула» и т. п. Итак, под Богра-ханом на монетах 423—426 гг. х. должен подразумеваться Али-тегин<sup>19</sup>. Обоснованное отождествление Табгач Богра-хана Али ибн ал-Хасана монет с Али-тегином письменных источников — большая заслуга Р. Р. Фасмера.

В 1950 г. к этому вопросу обратился О. Прицак, который, однако, сильно усложнил окончательное его решение. Прежде всего О. Прицак заявил, что предполагаемый Г. Ховорсом отец Али-тегина «был лишь легендарным образом довольно поздней кашгарской саги „Тадзкира-и Бугра“ и никогда не являлся личностью исторической. Приобретением такого отца Али-тегин обязан только очень свободной и очень необоснованной идентификации образов этой саги с историческими личностями, характерной для этой работы Ховорса»<sup>20</sup>.

С предположенной В. В. Бартольдом генеалогией (Али-тегин и Туган-хан II — сыновья Туган-хана I, имевшего мусульманское имя Хусейн) О. Прицак справедливо не согласился. Однако выдвинутая им новая гипотеза о месте Али-тегина в генеалогии Караханидов (Али-тегин — это сын Харуна-Хасана Богра-хана ибн Сулеймана) оказалась неверной. О. Прицак попытался доказать, что вторым именем Харуна Богра-хана было имя Хасан и, основываясь на этом весьма гипотетическом положении, сделал весьма широкие выводы. Посмотрим, как обосновал О. Прицак свои построения.

У Али-тегина был брат, правитель Баласагуна, носивший титул «Тоған-хан». В описании событий 435 г. х. Ибн ал-Асир упоминает Тоған-хана, доведившегося братом кашгарскому правителю Юсуфу Кадир-хану, сыну Харуна Богра-хана. О. Прицак настаивает на идентичности обоих Тоған-ханов и рассуждает следующим образом: если Тоған-хан был братом Али-тегина и тот же Тоған-хан был братом Кадир-хана, то Али-тегин и Кадир-хан были братьями. Если Али-тегин и Кадир-хан — братья, то отца Кадир-хана звали Хасаном. Однако в рукописях Кадир-хан назван сыном Харуна Богра-хана. Следовательно, отец Али-тегина и Кадир-хана имел двойное имя — Харун-Хасан Богра-хан<sup>21</sup>. Внешне эти доводы выглядят убедительно, но в действительности они несостоятельны. Дело в том, что оба Тоған-хана — разные личности. Причем первый из них, брат Али-тегина, погиб задолго до событий 435 г. х. и участвовать в них никоим образом не мог.

О. Прицак упустил из виду одну фразу сочинения, написанного современником обоих Тоған-ханов Абу-л-Фазлом Бейхаки (995—1077 гг.). В летописи года 428 (1036/1037)<sup>22</sup>, т. е. во всяком случае за семь лет до событий 435 г. х., Бейхаки пишет следующее: «Потом произошло наше возвращение из похода, захват ими ханства, пришествие на войну с Али-тегином, когда его брат Тоған-хан пал».

Итак, цепь построений О. Прицака распалась, потеряв основное звено: оказалось, что оба Тоған-хана, упомянутые О. Прицаком, — лица разные. К сказанному выше следует добавить, что ни на одной монете, ни в одном

<sup>19</sup> R. Vasmer. Zur Münzkunde der Qarachaniden. «Mitteilungen des Seminars für Orientalischen Sprache zu Berlin», XXXIII. Berlin, 1930, стр. 97.

<sup>20</sup> O. Pritsak. Указ. соч., стр. 217.

<sup>21</sup> Там же, стр. 223.

<sup>22</sup> Абу-л-Фазл Бейхаки. История Мас'уда (пер. А. К. Ареводса). Ташкент, 1962, стр. 466—467.

средневековом источнике Богра-хан Харун ибн Сулейман никогда не был назван Хасаном.

Таким образом, в настоящее время уже не вызывает сомнения имя отца Али-тегина — это был Хасан. Но кто был этот Хасан, какое место он занимал в генеалогии Караханидов, — это еще не выяснено. Все попытки отождествления оказались пока неудачными.

Основываясь на сообщении Бейхаки о том, что в 423 г. х. (1032 г.) Али-тегин уже 30 лет как находился в Мавераннахре, О. Прицак писал: «Первая монета с этой территории, на которой стоит имя Али-тегина, относится к 405 г. х. и выбита в Бухаре»<sup>23</sup>. Описания монеты О. Прицак не привел, но дал ссылку на Х. М. Френа<sup>24</sup>. Оказалось, что надписи «Али-тегин» в публикации Х. М. Френа нет, есть лишь слова «Али ал-Аджел» — «Али превосходный». Почему это должен быть именно Али-тегин? Если бы здесь было «Али-тегин ал-Аджел» или «Али ибн Хасан ал-Аджел» — тогда дело другое. Определение О. Прицака нельзя в этом случае признать убедительным, тем более что известны монеты Согда 400 г. х. (ИИА, 1466), выпущенные Али ибн Юсуфом, вассалом Насра ибн Али. Почему бы монету с надписью «Али ал-Аджел» не отнести к этому Али ибн Юсуфу?

О. Прицак также приписывает Али-тегину бухарские монеты 411—415 гг. х. (М., № 244/332—344) с лакабом Беха ад-Даула и титулом «Янга» (по А. К. Маркову — Бига-тегин). Он делает вывод, что Али-тегин бежал от Арслан-хана не позже 411 г. х.<sup>25</sup> Выше мы показали, что Беха ад-Даула Бига-тегин — это Мансур ибн Али. Против идентификации О. Прицака свидетельствует еще несколько фактов, которые он не заметил: во-первых, титул и лакаб Беха ад-Даула «Бига-тегин» навсегда исчезает с монет Бухары после 415 г. х.; во-вторых, до 415 г. х. Беха ад-Даула выступал на монетах как вассал того самого Арслан-хана, от которого Али-тегин бежал и брата которого он разгромил у ворот Бухары.

Остается упомянуть еще об одном недоразумении, возникшем в результате неправильного истолкования сообщения Бейхаки о том, что в 423 г. х. (1032 г.) Али-тегин уже 30 лет как находился в Мавераннахре.

На тайном совете, состоявшемся в начале 423 г. х. (конец 1032—начало 1033 г.), вазир султана Мас'уда Газневидского, Ахмад ибн Хасан Мейменди, сказал: «Мавераннахр — владение большое. Ежели он достанется нам — это будет превеликое дело. Однако Али-тегин ловок и хитер, он уже тридцать лет как обретается там»<sup>26</sup>. Основываясь на этом сообщении, А. Ю. Якубовский пришел к выводу, что «в долине Зеравшана и Кашкадарьи Илек-ханом (удельным князем) в течение почти 30 лет, вплоть до 1034 г., был Али-тегин, владетель Самарканда и Бухары»<sup>27</sup>. В «Хронологическом указателе» к первому тому «Истории Узбекской ССР» была также дана дата правления Илек-хана Али-тегина в Мавераннахре — 1005—1035 гг.<sup>28</sup>

Но сообщение газневидского вазира не дает оснований для такого вывода: Али-тегин мог «обретаться» в Мавераннахре в любом качестве — как частное лицо, военный, придворный или даже мелкий удельный владетель. «Владетелем Самарканда и Бухары», по монетным данным, Али-тегин стал лишь после 415 г. х. (1025 г.). До этого, судя по монетным данным, «владельцами Бухары и Самарканда» были сначала Наср, затем Ахмад и Мухаммад (сыновья Али). Так что [монетные данные предположение А. Ю. Якубовского не подтверждают.

<sup>23</sup> О. Pritsak. Указ. соч., стр. 219.<sup>4</sup>

<sup>24</sup> Ch. M. Fraehn. *Recensio numorum muhammedanorum Academiae Imperialis Scientiarum Petropolitanae*. Petropoli, 1826, стр. 129, № 27.

<sup>25</sup> О. Pritsak. Указ. соч., стр. 219—220.

<sup>26</sup> *Абул-А-Фазл Бейхаки*. Указ. соч., стр. 307.

<sup>27</sup> «История Узбекской ССР», т. I, кн. 1. Ташкент, 1955, стр. 248.

<sup>28</sup> Там же, стр. 462.

Что дают нам караханидские монеты для установления времени правления Али-тегина? Прежде всего они сообщают нам дату его побега от Арслан-хана и позволяют внести некоторые уточнения и дополнения в сообщение Ибн ал-Асира, чей труд является основным источником по интересующему нас вопросу.

Рассмотрим версию Ибн ал-Асира: «Али-тегин находился в заключении у Арслан-хана, брата Илек-хана. Он бежал, прибыл в Бухару, завладел ею, вошел в согласие с Арсланом ибн Сельджуком, они оба отложились, дело их укрепилося. Против них выступил Илек, брат Арслан-хана, и вступил с ними в бой, но те разбили его и остались в Бухаре»<sup>29</sup>. Ибн ал-Асир составлял свою «Всеобщую историю» через 200 лет после интересующих нас событий. Некоторые детали он мог и не знать.

Как мы говорили выше, побег Али-тегина произошел не раньше 415 г. х., скорее всего ближе к концу этого года. В этом же году, видимо уже после смерти Арслан-хана, Али-тегин смог захватить Бухару и укрепиться там. Захват Али-тегином Бухары, очевидно, имел широкий резонанс. Нашлись даже правители, признавшие Али-тегина в смутный период, начавшийся со смертью Арслан-хана, своим сюзереном. Одним из таких был Айн ад-Даула в Ахсикете, а другим — наместник Шаша. Уже в 415 г. х. в Шаше были выбиты дирхемы (ТИМ, кол. 45, № 26—28), на которых Али-тегин фигурировал в качестве сюзерена. На реверсе дирхема после имени халифа (на «сюзеренском месте») было выбито: «Насир ал-Хакк Илек ал-Адл Али ибн ал-Хасан».

У Ибн ал-Асира ничего не говорится о захвате Али-тегином Шаша, да и вряд ли это было возможно в 415 г. х.: ведь оставались еще Илек, брат Арслан-хана, его сыновья и племянники, владевшие значительной частью Мавераннахра. Остается предположить, что наместник Шаша, получив известие о смерти Арслан-хана и о захвате Бухары Али-тегином, решил перейти на сторону последнего, посчитав это для себя более выгодным. Насколько удачным оказалось такое решение для шашского наместника, нам судить трудно. Во всяком случае Шаш, видимо, так и не вошел в состав владений Али-тегина, ибо после 415 г. х. нам неизвестно ни одной монеты этого города с его именем. Не называют Али-тегина владельцем Шаша и рукописные источники. С побегом Али-тегина, несомненно, связан и выпуск в 415 г. х. в Кермине фельсов с титулом «Бейгу» (или «Ябгу»), о чем речь пойдет дальше.

В приведенном нами отрывке из Ибн ал-Асира последовательность событий следующая: Али-тегин бежит, захватывает Бухару, потом входит в согласие с Арсланом ибн Сельджуком. Нам кажется более вероятным, что захват Бухары был совершен уже после заключения союза с Арсланом ибн Сельджуком и с его помощью.

Представляют значительный интерес две монеты Бухары 416 г. х. с титулом «Тоган-хан» и лакабом Бега ад-Даула. О принадлежности лакаба Бега ад-Даула и титула «Тоган-хан» брату Арслан-хана, Мансуру ибн Али, мы уже писали выше. Если наше отождествление «Арслан Илека» и «Илека. . . сына Х. . .» на этих монетах с Али ибн Хасаном (т. е. Али-тегином) верно, то получается, что Али-тегин, будучи неуверен в своих силах, не искал ссоры с Илеком, братом Арслан-хана (т. е. Мансуром ибн Али, принявшим после смерти Арслан-хана титул «Тоган-хан»), и даже объявил себя вассалом последнего. Это решение Али-тегин, видимо, принял еще в 415 г. х. Может быть, этим объясняется выпуск в Шаше в 415 г. х. наряду с монетами, где сюзереном назван Али ибн ал-Хасан, монет анонимных, Али ибн ал-Хасана никак не упоминающих.

<sup>29</sup> Извлечения из «Ал-каmil фи-т-тарих» Ибн ал-Асира (пер. И. Н. Леманова и С. Волина). МИТТ, т. I. М.—Л., 1939, стр. 365.

Однако Мансур ибн Али был полон решимости наказать узурпаторов. Он «против них выступил. . . и вступил с ними в бой, но те его разбили и остались в Бухаре». После того как «Илек, брат Арслан-хана», был разгромлен, отпала необходимость помещать на монетах Бухары его лакаб Беха ад-Даула и титул «Тоган-хан», которые после 416 г. х. навсегда исчезают с монет Бухары. Мансур ибн Али, видимо, погиб в этой битве: ни монеты, ни источники после 416 г. х. его не упоминают.

Видимо, уже после битвы под Бухарой принял титул «Тоган-хан» брат Али-тегина, кстати, известный Бейхаки только как владетель Баласагуна, а не Бухары или других областей. На монетах этого правителя титул «Тоган-хан» никогда не был встречен вместе с лакабом Беха ад-Даула, принадлежащим Мансуру ибн Али.

Став полновластным хозяином Бухары и других областей, Али-тегин выбрал себе новый, более подобающий его положению титул — «Табгач Богра-кара-хакан», а титул «Арслан Илек» перешел к его сыну и наследнику — Юсуфу ибн Али.

Теперь обратимся к самим монетам.

Т а б л и ц а 4  
Медный бухарский чекан Али-тегина

Год хиджры	Титул на лицевой стороне	Титул на оборотной стороне	Источник
417	Илек	Илек	М., 248, № 360
417	Илек	Арслан Илек Юсуф	М., 249, № 366
418	Илек	Арслан Илек Юсуф	М., 249, № 369
418		Юсуф ибн Али	Сорз, 298, № 47
419		Арслан Илек Юсуф	Сорз, 298, № 40
		Юсуф ибн Али	
419	Илек	Илек	М., 248, № 362
420		Илек	Dorn, № 76
421	Илек	Тархан	М., 250, № 375
421	Илек	Шемс ад-Даула	Dorn, № 79
		Арслан-тегин	
422	Илек	Илек	М., 248, № 363
423	Илек	Арслан Илек Юсуф	М., 249, № 371
423	Шемс ад-Даула	Арслан-тегин	Dorn, № 81
424	Илек	Шемс ад-Даула	Dorn, № 83
		Арслан-тегин	
424	Шемс ад-Даула	Тангач-хан	Dorn, № 85
424		В поле: Богра. . . Али ал-Хасан. К. л.: амир ад-Джел Кутб ад-Даула Наср ал-Милла Тангач Богра (-хан)	Dorn, № 86
425	Шемс ад-Даула	Тангач-хан, Арслан-тегин	Dorn, № 88
425		Тангач Богра-хан	Dorn, № 89
426	Шемс ад-Даула	Тангач Богра-хан	Dorn, № 92
426	Шемс ад-Даула	Арслан-тегин	Oliver, 133, № 22.

Итак, мы видим, что в 416 г. х. в Бухаре были выпущены анонимные фельсы с титулом «Илек» на обеих сторонах монеты. Такие же фельсы чеканили в Бухаре в 419, 420 и 422 гг. х. В 421 г. х. были выпущены анонимные фельсы с титулами «Илек» и «Тархан». В 417 и 423 гг. х. на фельсах Бухары фигурирует Арслан Илек Юсуф, а в 418 и 419 гг. х. — Юсуф ибн Али. Отсюда можно заключить, что Бухарой в эти годы владел сын Али-тегина Юсуф, носивший титул «Арслан Илек». В 423 г. х. в Бухаре выпускают фельсы двух типов: с надписью «Арслан Илек Юсуф» и с надписью «Шемс ад-Даула Арслан-тегин». Следовательно, «Шемс ад-Даула Арслан-тегин» и «Арслан Илек Юсуф» — одно и то же лицо. Титул «Арслан-тегин» имеется на бухар-

Таблица 5  
Медный чекан Самарканда

Год хиджры	Титул на лицевой стороне	Титул на оборотной стороне	Источник
418	Падшах	Амир ал-Аджел ас-Сайид . . . Юсуф ибн Али	М., 248, № 359
419	Арслан Илек Арслан Илек	Юсуф ибн Али	ТИМ, 154, № 11 М., 253, № 387 Эрмитаж, колл. Е. Л. Пахомова, пл. 14, № 24 М., 252, № 384
420		Мелик	
421		Мелик	
424		В поле: Тамгач Кутб ад-Даула Богра-хан. К. л.: ал-хан ал-Аджел ас-Сайид ал-Мелик ал-Мансур маула амир ал-Муминин Тамгач Богра-хан.	
425	К. л.: Хап ал- Аджел. . .	К. л.: ал-Хан ал-Аджел ас-Сайид ал-Мелик ал-Мансур маула амир ал-Муминин	ТИМ, 46, № 36
426		Богра-кара-хакан К. л. . . ал-Аджел Кутб ад- Даула ва Наср ал-Милла Тамгач. . .	ТИМ, 46, № 40

ских фельсах 421, 423, 424 и 426 гг. х. Таким образом, получается, что в 417—419, 421, 423—426 гг. х. Бухарой владел сын Али-тегина Юсуф. Так как анонимные фельсы выпускались в Бухаре в 419 г. х. одновременно с фельсами, несущими имя Юсуфа ибн Али, то можно полагать, что анонимные фельсы 416, 420 и 422 гг. х. тоже были выбиты при нем и что в эти годы Юсуф ибн Али также владел Бухарой. Итак, Юсуф владел Бухарой с 416 по 426 г. х., разумеется, на правах вассала своего отца Али-тегина. Титул или имя «Али ибн ал-Хасана» имеется не на всех монетах Бухары, а только в 424—426 гг. х., но выше уже отмечалось, что на меди имя сюзерена чеканилось не всегда. В Самарканде имя Юсуфа ибн Али или его титул «Арслан Илек» (табл. II, 5) имеется на фельсах 418—421 гг. х. В 424—426 гг. х. на самаркандских фельсах появляется титулатура Али ибн ал-Хасана. Однако если на бухарских монетах 424—426 гг. х. титулатура Али-тегина сосуществовала с титулатурой Юсуфа, то на самаркандских монетах после 424 г. х. титулатура Юсуфа исчезает. Таким образом, Юсуф владел Самаркандом как вассал своего отца в 418—421 гг. х. В 424—426 гг. х. Али-тегин владел Самаркандом лично.

В правление Али-тегина в Мавераннахре появился новый монетный двор, который функционировал и при его сыне, но затем, очевидно, был закрыт. Это — Харлуг (или Карлук)-Орду. В отличие от бухарского монетного двора Харлуг-Орду чеканил в основном серебряную монету.

В 423 г. х. в Харлуг-Орду был выбит очень интересный дирхем<sup>30</sup>. В поле аверса под калимой помещено имя Али ибн ал-Хасан, а по сторонам калимы — надпись: «Во имя аллаха бит сей дирхем в Харлуг-Орду в правление хана прославленного Кутб ад-Даулы ва Наср ал-Миллы ва Азд ад-Дина в году 423». На реверсе в поле после имени халифа было выбито: «Табгач Бугра-кара-хакан Али». В этом же году здесь чеканили фельсы (Эрмитаж, коллекция Е. А. Пахомова, планшет 14; № 25), у которых на реверсе после имени халифа было выбито: «Табгач Бугра-кара-хакан Али ибн ал-Хасан». В 425 г. х. здесь были выбиты дирхемы (Lane-Poole, IX, 195, № 444 t) с такой же надписью на реверсе. И, наконец, в 426 г. х. в Харлуг-Орду чеканены

<sup>30</sup> R. Vasmer. Указ. соч., стр. 95.

дирхемы (Эрмитаж, № 384В; табл. II, 6), в точности повторяющие тип дирхемов 425 г. х.

В 420 г. х. в Согде были выпущены фельсы (*Dorn*, 726, № 78), на которых в круговой легенде реверса было выбито имя Али ибн ал-Хасан. В 419 г. х. в Иштихане был выбит фельс (Эрмитаж, коллекция бывшего Азиатского музея, планшет 40, № 11; табл. II, 3) с титулами «Арслан Илек» на реверсе и Клыч-ука на аверсе. В Кермине в 415 г. х. чеканили фельсы (ИИА, № 1746, табл. II, 1) с лакабом Му'из ад-Даула на реверсе, тюркским словом «Бейгу» (или «Ябгу») — на аверсе. В 417 г. х. в Кермине били фельсы (Эрмитаж, коллекция бывшего Азиатского музея, планшет 41, № 37, табл. II, 2), у которых на аверсе был титул «падишах», а на реверсе — слово «Инанч. . .». В 419 г. х. там же выпустили фельсы (*Dorn*, 720, № 52) со словом «Бейгу» (или «Ябгу») и лакабом Сейф ад-Даула на аверсе. В 424 г. в Кермине были выпущены фельсы (*Dorn*, 727, № 84; см. табл. II, 4) нового типа с надписью в круговой легенде реверса: «Из того, что приказал ал-Хан ал-Аджел Кутб ад-Даула ва Наср ал-Милла Бугра-кара-хакан». В 425 г. х. в Кермине выпустили фельсы (Ташкент, коллекция В. С. Кучерова), на которых в поле реверса было выбито: «Каан Али ибн ал-Хасан», а в круговой легенде — «. . . ал-Амир ал-Аджел Кутб ад-Даула Наср ал-Милла Табгач. . .».

В 420 г. х. в Дабусии были выпущены анонимные дирхемы (*Dorn*, 726, № 77) с титулами «падишах» на аверсе и «Илек» — на реверсе. В 425 г. х. там же были выбиты фельсы (*Dorn*, 728, № 90; 729, № 91) с надписью «Каан Али ибн ал-Хасан» в поле реверса и «ал-Амир ал-Аджел Кутб Даула Наср ал-Милла Табгач Бугра-кара-хакан» — в круговой легенде.

В 424 г. х. в городе, наименование которого не сохранилось, были выпущены фельсы (*Dorn*, 727, № 86), на реверсе которых в поле было выбито: «Бугра. . . Али ибн ал-Хасан», а в круговой легенде — «. . . ал-Амир Кутб ад-Доуле Наср ал-Милла Табгач Бугра. . .». Во внутренней круговой легенде аверса на этих фельсах было выбито: «. . . Али ибн Мухаммад».

Большой интерес представляют дирхемы, битые в Ахсикете в 415 г. х. (М., 245, № 247):

Л. ст.

В поле:

عين الدوله  
لا اله الا  
الله وحده  
لا شريك له

Об. ст.

В поле:

الله  
محمد رسول الله  
القادر بالله الملك  
طبعنا جفا [ن]  
ملكان

К. л. — اسم الله امر بضر بهذا الدرهم  
مهدي بن ملكان باحسكت سنه خمس  
وعشر واربع مائه

К. л. — 33-й стих IX суры Корана.

Здесь после имени халифа идет титул «Табгач-каан»<sup>31</sup>, который, как было установлено Р. Р. Фасмером, принадлежал Али-тегину. Значит, на монете Ахсикета Али-тегин выступает в качестве верховного сюзерена. Далее следует слово, которое А. К. Марков предлагает читать как *ملكان*. Очевидно, это какой-то почетный эпитет или прозвище Али-тегина. В круговой легенде аверса приведено имя или прозвище непосредственного сюзерена — *مهدي بن ملكان* (чтение А. К. Маркова) и в поле аверса, над калимой, — лакаб вассала Айн ад-Даула. Это тот самый Айн ад-Даула Мухаммад ибн Наср, вассал и племянник Арслан-хана, имя которого впервые появилось в 411 г. х. на фельсах Узгенда.

<sup>31</sup> Чтение А. К. Марковым титула «каан» — сомнительно.

В 418 г. х. (М., 247, № 357) на дирхемах Ахсикета снова в качестве сюзерена упоминается Табгач-каан, однако вассал назван уже новый — Му'изз ад-Даула.

Итак, в состав государства Али-тегина входили Бухара, Самарканд, Кермине, Дабусия, Иштихан, Согд, Харлуг-Орду и номинально в 415 г. х. — Шаш, а в 415 и 418 гг. х. — Ахсикет. Вассалами Али-тегина были его сын Юсуф ибн Али (Бухара, Самарканд), Клыч-ука Илек (Иштихан, 419—421 гг. х.), Айе ад-Даула (Ахсикет, 451 г. х.), Му'изз ад-Даула (Ахсикет, 418 г. х.) и Али ибн Мухаммад (город неизвестен, 424 г. х.).

Остается еще сказать несколько слов о вассале Али-тегина Му'изз ад-Даула Сейф ад-Даула Инанч Бейгу (или Ябгу) Юсуфе ибн Муса, внуке Сельджука. Ибн ал-Асир сохранил для нас историю этого человека. Юсуф был вождем одного из туркменских племен. Желая посеять рознь между остальными сельджукидами, Али-тегин приблизил к себе Юсуфа, дал ему титул Инанч Бейгу (некоторые читают Ябгу) и многие надель. Однако Юсуф не оправдал надежд Али-тегина и был в 420 г. х. убит одним из военачальников Али-тегина по имени Алл-Кара<sup>32</sup>. Нумизматический материал дополняет и уточняет сведения Ибн ал-Асира. Как мы видели выше, на монетах Кермине в 415 и 419 гг. х. было выбито слово نَيْغُو — «Бейгу», а в 417 г. х. — اِيْنَانْج — «Инанч». Кроме этого, там были помещены лакабы Му'изз ад-Даула и Сейф ад-Даула. Одним из надель, которые Али-тегин пожаловал Юсуфу, оказался Кермине.

Таковы сведения о политической истории Караханидов времени правления Али ибн ал-Хасана, которые сообщают нумизматические факты.

Перейдем к вопросу о Тоган-хане. Согласно Бейхаки, Тоган-хан, брат Али-тегина, владел Баласагуном, но спустя некоторое время Кадир-хан Кашгарский и его сыновья «Тоган-хана выбросили из Баласагуна благодаря грозной силе покойного эмира»<sup>33</sup> (т. е. Махмуда Газневидского). Основываясь на данных нумизматики, В. В. Бартольд писал: «... Тоган-хан, вытесненный из Баласагуна, по-видимому, владел некоторое время Ахсикетом, где в 417 (1026) г. и 418 (1027) г. чеканились монеты с его именем»<sup>34</sup>.

Выше приводились уже сообщения о смерти Тоган-хана<sup>35</sup>. В. В. Бартольд оставил неотмеченным сообщение о гибели Тоган-хана. По поводу этой фразы Бейхаки он ограничился лишь замечанием, что в Мавераннахре, судя по словам Бейхаки, «произошли какие-то военные действия, о которых мы не знаем никаких подробностей...»<sup>36</sup>. О. Прицак<sup>37</sup> предположил, основываясь на монете سَكْسَامَلِي 413 г. х., что Тоган-хана звали Ахмад ибн ал-Хасан, с чем можно согласиться. Таковы были известные нам сведения о Тоган-хане.

На основе сопоставления данных Бейхаки и нумизматического материала удастся установить точную дату гибели Тоган-хана. В Ахсикете в 417 и 418 гг. х. выпускались монеты от имени Тоган-хана и его вассала Му'изз ад-Даула (М., 246, № 352—353). Однако в том же 418 г. х. в Ахсикете были выбиты монеты, на которых сюзереном Му'изз ад-Даула был уже Табгач-каан Илек, т. е., как мы показали выше, Али-тегин. Если бы сюзереном Му'изз ад-Даула был на этой монете Кадир-хан Кашгарский, можно было бы предположить, что Кадир-хан захватил Ахсикет или сам Му'изз ад-Даула сменил политическую ориентацию. Однако, несмотря на то, что имя Тоган-хана исчезло с монет Ахсикета, город остался в руках «Хасанидов». Владельцами Ахсикета были Му'изз ад-Даула и его новый сюзерен, брат Тоган-хана, Тангач-каан Али ибн ал-Хасан.

<sup>32</sup> МИТТ, т. I, стр. 366.

<sup>33</sup> *Абу-л-Фазл Бейхаки*. Указ. соч., стр. 108.

<sup>34</sup> В. В. Бартольд. Соч., т. I, стр. 347.

<sup>35</sup> *Абу-л-Фазл Бейхаки*. Указ. соч., стр. 466—467.

<sup>36</sup> В. В. Бартольд. Соч., т. I, стр. 347.

<sup>37</sup> О. Pritsak. Указ. соч., стр. 225.

Что же тогда случилось в 418 г. х. с самим Тогаи-ханом? На этот вопрос нам дает ответ Бейхаки: Тогаи-хан пал на войне. Итак, дата смерти Тогаи-хана — 418 г. х. Более того, судя по тому, что Кадир-хану в 418 г. х. Ахсикет захватить не удалось, мы можем утверждать, что, несмотря на смерть Тогаи-хана, ход военных действий был явно не в пользу его кашгарского противника. Очень вероятно, что театром военных действий была Фергана, где-то между Ахсикетом и Узгендом.

Рассмотрим немногие дошедшие до нас монеты Тогаи-хана Ахмада ибн ал-Хасана.

К чекану Тогаи-хана, несомненно, относятся крупные (диаметром 32 мм) медные фельсы (М., 224, № 216—217), к сожалению, не сохранившие ни даты, ни обозначения места выпуска. Эти монеты по размеру и по оформлению очень похожи на фельсы Али-тегина.

В поле аверса этих фельсов широкими четкими линиями в одну строку выбит титул Тогаи-хана طغان خان, а в круговой легенде — калима. На реверсе в поле в одну строку выбито محمد رسول الله, а в круговой легенде — выпускные сведения. К этому же правителю относятся, очевидно, и медные монеты с титулом طغان خان или توغان خان на реверсе, которые В. В. Григорьев отнес к Тогаи-хану I, отождествляемому им с Ахмадом ибн Али<sup>38</sup>.

Потеряв Баласагун, Тогаи-хан, видимо не без помощи Али-тегина, захватил Ахсикет. Здесь он выступил как сюзерен Му'изз ад-Даула Аббаса ибн Ибрахима, который, будучи внуком Илека Насра, имел право на владение Ахсикетом и своим присутствием в этом городе как бы узаконивал аннексию, произведенную Тогаи-ханом. Тогаи-хан захватил Ахсикет, возможно, в конце 416 — начале 417 г. х. и владел им до 418 г. х., когда он пал в битве с Кадир-ханом.

Вот описание интересующих нас монет Ахсикета 417 и 418 гг. х. (М., 426, № 352—353):

Аверс. В поле:

معز  
لا اله الا  
الله وحده  
لا شريك له  
الدوله

К. л. — выпускные сведения.

Реверс. В поле:

الله  
محمد رسول الله  
القادر بالله الملك  
طغان خان  
ايلك

К. л. — стих 33-й IX суры Корана.

Б. Дорн отнес имя Юсуфа ибн Али к числу имен, «обладатели которых нам по истории неизвестны»<sup>39</sup>. Прошло около 20 лет. В. В. Бартольд определил родственные связи этого правителя: Юсуф ибн Али был сыном и приемником Али-тегина<sup>40</sup>. Р. Р. Фасмер разделил точку зрения В. В. Бартольда и, исходя из нее, доказал, что Али-тегину принадлежал титул «Табгач»<sup>41</sup>. О. Прицак также считал Юсуфа ибн Али с титулом «Арслан Илек» сыном Али-тегина. Причем это положение он принимал как нечто само собой разумеющееся<sup>42</sup> и не вызывающее никаких сомнений. Да это и действительно так: отождествление Юсуфа ибн Али с одним из двух сыновей Али-тегина, упомянутых Бейхаки, можно считать твердо установленным. В правление

<sup>38</sup> В. В. Григорьев. Неизданные монеты уйгурских владельцев Мавераннахра. «Ученые записки Казанского университета по отделению историко-филологических и политико-юридических наук», вып. 1. Казань, 1865.

<sup>39</sup> В. Dorn. Указ. соч., стр. 706.

<sup>40</sup> В. В. Бартольд. Соч., т. I, стр. 344.

<sup>41</sup> R. Vasmer. Указ. соч., стр. 97.

<sup>42</sup> O. Pritsak. Указ. соч., стр. 221.

Али-тегина Юсуф был вассальным владельцем Бухары и Самарканда. В 426 г. х., после смерти отца, Юсуф становится его преемником. В этом году в Бухаре (*Lane-Pool*, IX, 197/447 k) чеканят дирхемы с именем Юсуфа на аверсе и титулатурой «ал-Муайид ал-Адл Арслан Илек» (*Lane-Pool*, IX, 197, N 447 k).

В 427, 428 и 430 гг. х. в Бухаре были выпущены фельсы с надписью «Арслан Илек Юсуф» (М., 253, № 388; *Dorn*, 729—730, № 95, 96; М., 250, № 372, табл. II, б). В 431 г. х. в Бухаре бьют фельсы с надписью «Шемс ад-Даула Илек» и «Арслан Илек» (*Dorn*, 730, № 98, 99). В 433 г. х. в Бухаре выпущены фельсы с надписью «Илек Юсуф ибн Али» (*Dorn*, 731, № 104).

В Самарканде в 429 г. х. чеканили фельсы (М., 254, № 381) с титулами «Арслан Илек» и «ал-Амир ал-Аджел ал-Сайид ал-Мелик ал-Музаффар Юсуф ибн Тамгач» (Табгач, Тамгач, Тамгач и Тафгач — разночтения одного и того же титула). В 431 г. х. здесь били фельсы с именем Юсуфа ибн Али (ТИМ, 154, № 112). В Кеше в 429 г. х.<sup>43</sup> выпустили дирхемы с титулатурой «ал-Мелик ал-Музаффар Арслан Илек Юсуф ибн Али». В Харлуг-Орду в 427 г. х. били фельсы (Эрмитаж, коллекция бывшего Азиатского музея, планшет 40, № 15, табл. II, 8) с именем Юсуфа ибн Али в поле аверса и титулатурой «ал-Мелик ал-Музаффар Арслан Илек» на реверсе. В 427 г. х. здесь били дирхемы (*Lane-Pool*, IX, 196, № 447 f) с надписью — «ал-Мелик ал-Музаффар Арслан Илек Юсуф ибн Али».

Остается упомянуть еще о монете Касана 423 г. х. (М., 251, № 380). На аверсе ее выбит уже знакомый нам лакаб Му'изз ад-Даула, а на реверсе, в поле, после имени халифа — Абу-л-Музаффар Мелик, в круговой легенде — «ал-Амир ас-Сайид Мелик ибн Мулкан Маула Амир ал-Муминин». Выше уже упоминалось о дирхеме Ахсикета 415 г. х. (М., 245, № 347), где в поле реверса стояло «Ал-Мелик Тамгач Каан Мулкан». Основываясь на том, что титул «Тамгач-каан» принадлежал Али-тегину, мы предлагаем считать эпитет или прозвище «Мулкан» принадлежащим тоже Али-тегину. Тогда Мелик ибн Мулкан мог бы быть Юсуфом ибн Али<sup>44</sup>. Как мы увидим дальше, Му'изз ад-Даула вынужден был искать поддержки у правившей в то время в Мавераннахре династии. Возможно, поэтому Му'изз ад-Даула и поместил титул Мелика ибн Мулкана на своих монетах. Разумеется, отождествление Мелика ибн Мулкана с Юсуфом ибн Али может пока существовать лишь на правах гипотезы.

Итак, Юсуф ибн Али владел Бухарой, Самаркандом, Харлуг-Орду и Кешем. Кроме того, в течение некоторого времени он, возможно, пользовался правами сюзерена в Касане. Юсуф ибн Али потерял Мавераннахр в борьбе с Бури-тегином Ибрахимом, сыном Насра, между 433 (первая бухарская монета Ибрахима) и 438 гг. х. (начало чеканки Ибрахима в Самарканде).

В коллекции Института истории и археологии АН Узбекской ССР имеются низкопробные дирхемы (№ 5068—5069, 5071, 5073, 5075, 5079 и 5082), у которых в поле аверса над и под калмой выбито: «Харун ибн Али», а в поле реверса: «Абу-л-Музаффар Арслан-тегин». К сожалению, наименование места выпуска этих монет не сохранилось, от даты осталось лишь число сотен и десятков — 44. . . г. х. Возможно, что перед нами монеты второго сына Али-тегина, которого звали Харуном. Титул «Абу-л-Музаффар Арслан-тегин» мог принадлежать или самому Харуну или скорее всего его сюзерену. Во всяком случае Ибн ал-Асир упоминает Арслан-тегина, сына Кадир-хана,

<sup>43</sup> W. Tiesenhausen. Notice sur une collection de . . . Stroganoff. SPb., 1880, стр. 16—17, № 32.

<sup>44</sup> На дирхеме Ахсикета 415 г. х. в круговой легенде А. К. Марков прочел вместо «Мелик ибн Мулкан» (ملك بن ملكان) — «МХД ибн Мулкан» (مهيد بن ملكان). Видимо, это одно и то же лицо. Какое из чтений правильно, установить трудно ввиду плохой сохранности круговых легенд на обеих монетах.



Монеты Арслан-хана Мухаммада ибн Али и его вассалов

1 — дирхем Бенарета 407 г. х. (1016/1017 г.), Варс Уна; 2 — дирхем Уэгенда 409 г. х. (1018/1019 г.), Ахмад ибн Мансур; 3 — дирхем Сюгнета 407 г. х. (1016/1017), Арслан-хан; 4 — дирхем Кани-Мансура (?) 410 г. х. (1019/1020 г.), Арслан-хан; 5 — дирхем Тараза 410 г. х. (1019/1020 г.), Ил-Уна; 6 — дирхем Исфиднаба 411 г. х. (1020/1021 г.), Имтегин (Ахмад ибн Мансур); 7 — дирхем Ходженда 410 г. х. (1019/1020 г.), Арслан-хан; 8 — дирхем Бухары 411 г. х. (1020/1021 г.), Беха ад-Даула Вига-тегин (Мансур ибн Али); 9 — фельс. Название города не сохранилось, 413 г. х. (1022/1023 г.), Ахмад ибн ал-Хасан; 10 — дирхем Ходженда 414 г. х. (1023/1024 г.), Юсуф (ибн Мансур?); 11 — дирхем Ходженда 415 г. х. (1024/1025 г.), Беха ад-Даула Тоған-хан (Мансур ибн Али)



## Монеты «Хасанидов» и их вассалов

1 — фельс Кермине 415 г. х. (1024/1025), (Инанч) Бейгу; 2 — фельс Кермине 417 г. х. (1026/1027 г., Инанч. . . (Бейгу); 3 — фельс Иштихана 419 г. х. (1028 г.), Клыч-ука и Арслан Илек; 4 — фельс Кермине 424 г. х. (1032/1033), Вугра Караханан; 5 — фельс Самарканда 421 г. х. (1030 г.), Арслан Илек; 7 — дирхем Харлуг-Орду 426 г. х. (1034/1035 г.), Тамгач Вогра Караханан Али ибн ал-Хасан; 6 — фельс Бухары 428 г. х. (1036/1037 г.), Арслан Илек Юсуф; 8 — фельс Харлуг-Орду 427 г. х. (1035—1036 гг.), Арслан Илек Юсуф ибн Али

которому его брат Арслан-хан Сулейман выделил при разделе владений «большую часть государства тюрков». При том же разделе «сыну Али-тегина выделили Бухару и Самарканд»<sup>45</sup>, кстати, завоеванные уже Ибрахимом ибн Насром. Очевидно, восточные Караханиды поддерживали сыновей Али-тегина в их борьбе с Ибрахимом и, когда Ибн Али-тегину не удалось отвоевать владения своего отца, дали Харуну ибн Али какой-то небольшой удел, где он чеканил монету на правах вассала Арслан-тегина, сына Кадир-хана.

Для полноты картины следует добавить краткий обзор сохранившихся в рукописных источниках сведений по истории Караханидов исследуемого периода.

О времени правления Арслан-хана Мухаммада ибн Али источники сообщают очень немного и ничего особенно важного. Известно лишь, что Арслан-хан отличался крайним благочестием и при нем продолжалась дружба с Махмудом Газневидским. Последний обратился к Арслан-хану и «его брату Илеку» с просьбой выдать их родственницу за своего старшего сына Мас'уда. Известно также, что сватовство было успешным. По словам Бейхаки, жена Арслан-хана и Махмуд Газневидский каждый год обменивались подарками. Утби сообщает, что у Арслан-хана было прозвище «Глухой»<sup>46</sup>.

Основными источниками для времени Али-тегина являются Ибн ал-Асир и Бейхаки. Сообщение Ибн ал-Асира о побеге Али-тегина, захвате им Бухары и победе над братом Арслан-хана мы уже рассматривали выше. Сведения о походе в 416 г. х. Махмуда Газневидского и Кадир-хана Кашгарского в Мавераннахр против Али-тегина, о встрече Махмуда и Кадир-хана под Самаркандом и об их союзе против Али-тегина мы находим у Гардизи.

Для более позднего периода правления Али-тегина основным нашим источником является «История Мас'уда» Абу-л-Фазла Бейхаки. Отсюда мы узнаем о том, что Кадир-хан отвоевал Баласагун у Тоган-хана, брата Али-тегина, и что некоторое время спустя Тоган-хан погиб в битве, произошедшей между войсками Али-тегина и Кадир-хана. Дата этого события устанавливается по монетам — 418 г. х. (1027/1028 г.).

В 421 г. х. (1030 г.) Махмуд Газневидский умер. Готовясь к борьбе за престол, старший сын Махмуда Мас'уд обратился за помощью к Али-тегину и пообещал последнему область Хутталь. Помощь Али-тегина, однако, не понадобилась, и Хутталь, естественно, остался у Газневидов. Али-тегин в 422 г. х. (1030/1031 г.) подошел с войском к Балху, угрожая Газневидам вторжением. До войны дело, однако, не дошло, и Али-тегин вернулся в Бухару.

В месяце сафар 423 г. х. (январь-февраль 1032 г.) от газневидских осведомителей из Бухары пришло сообщение, что Али-тегин «говорит вздорные речи и снаряжает рать» и что он не может простить Газневидам их встречи с Кадир-ханом под Самаркандом в 416 г. х. и того, что Мас'уд не отдал ему Хутталь. На государственном совете Мас'уд решил послать против Али-тегина своего вассала, хорезмшаха Алтунташа<sup>47</sup>. На помощь Алтунташу Мас'уд отправил пятнадцатитысячное войско.

Весной 1032 г. Алтунташ вступил в Мавераннахр. Оставив Бухару, Али-тегин отступил к Дабусии, где к нему присоединились туркмены с Сельджукидами во главе. Произошла битва, в которой Алтунташ был смертельно ранен. Вазир хорезмшаха, скрыв это даже от своего войска, начал переговоры о мире с Али-тегином. Мир был заключен. Али-тегин ушел в Самарканд и не мешал хорезмийцам отступить в Амударью. Перед началом отступления хорезмшах умер. В месяце джумада II 432 г. х. (май 1032 г.) Мас'уд был извещен об этих событиях.

<sup>45</sup> О. Pritsak. Указ. соч., стр. 220.

<sup>46</sup> В. В. Бартольд. Соч., т. I, стр. 341.

<sup>47</sup> Абу-л-Фазл Бейхаки. Указ. соч., стр. 306.

Сын Алтунташа, хорезмшах Харун, повел антигазневидскую политику. В 425 г. х. (1034 г.) он заключил с Али-тегином договор, согласно которому Али-тегин должен был атаковать Газневидов в районе Балха и Термеза, а Харун — в районе Мерва. Весной 426 г. х. (1035 г.) Али-тегин умер, однако его сыновья, выполняя договор, совершили вторжение в Саганиан, а затем осадили Термез. В это время к ним пришло сообщение, что Харун убит сторонниками Мас'уда. Сыновья Али-тегина сняли осаду с Термеза и вернулись в Самарканд<sup>48</sup>.

В начале 427 г. х. (декабрь 1035 г.) и в начале 428 г. х. (декабрь 1036 г.) сыновья Али-тегина дважды посылали к Мас'уду посольства и заключили с ним мир.

В 429 г. х. (1037/1038 г.) на исторической сцене снова появляется Бури тегин Ибрахим ибн Наср. В этом году ему удалось вместе с отрядом вооруженных всадников бежать из плена от сыновей Али-тегина. Укрепившись в стране кумиджиев (истоки Кафирнигана и Каратагдарьи), Бури-тегин собрал там небольшое войско и в середине 430 г. х. (начало 1039 г.) захватил Саганиан, «поскольку владетель Саганиана помер молодым, а сына от него не осталось»<sup>49</sup>. В месяце Мухаррам 431 г. х. (23 сентября — 23 октября 1039 г.) Мас'уд получил известие, что Бури-тегин с помощью туркмен несколько раз разбил сыновей Али-тегина и что дело идет к тому, что он отнимет у них Мавераннахр<sup>50</sup>.

В 433 г. х. (1041/1042 г.) Ибрахим ибн Наср отвоевал у сыновей Али-тегина Бухару, а в 434 г. х. (1042/1043 г.) — Самарканд и выпустил там монеты от своего имени (М., 256, № 399; ТИМ, 44, № 64). Таким образом, в 434 г. х. Мавераннахр с его крупнейшими городскими центрами — Бухарой и Самаркандом — перешел от Хасанидов к потомкам основателя каранидского государства — Насра ибн Али.

## СОКРАЩЕНИЯ

- Давидович — Е. А. Давидович. Нумизматические заметки. «Изв. АН Тадж. ССР, отд. обществ. наук», 3 (53). Душанбе, 1968, стр. 72.
- Dorn — В. Dorn. Über die Münzen der Heke oder ehemaligen Chane von Turkistan. «Mélanges Asiatiques», т. VIII, 1881, стр. 726, N 77.
- ИИА — Коллекция Института истории и археологии АН Узб. ССР № 1635.
- Lane-Poole — S. Lane-Poole. Catalogue of Oriental coins in the British Museum, t. IX. London, 1889, стр. 195, № 444 t.
- М — А. К. Марков. Инвентарный каталог мусульманских монет Эрмитажа. СПб., 1896, стр. 237, № 291.
- Oliver — E. Oliver. The decline of the Samanids and the rise of the Ghaznavids in Mawara un-Nahr and part of Khorasan (with some unpublished coins). «Journal of the Asiatic Society of Bengal», 1887, t. LV, стр. 133, № 22.
- Сорз — Ф. Сорз. Неизданные восточные монеты. «Труды восточного отделения Императорского археологического общества», ч. IV. СПб., 1859, стр. 298, № 47.
- Soret — F. Soret. Lettre à M. Sawelich. Seconde lettre sur les madailles orientales de la collection de M. F. Soret. RNB, 1854, с. II, t. IV, стр. 33, № 44.
- СМК — Республиканский Музей истории, культуры и искусства Узб. ССР в г. Самарканде, инв. № 5110.
- ТИМ — Музей истории народов Узбекистана в г. Ташкенте, коллекция 44, № 30.

<sup>48</sup> В. В. Бартольд. Соч., т. I, стр. 357—358.

<sup>49</sup> Абу-л-Фазл Бейхаки. Указ. соч., стр. 504.

<sup>50</sup> Там же, стр. 526.

Б. Д. КОЧНЕВ, М. Н. ФЕДОРОВ

## ДВА КЛАДА КАРАХАНИДСКИХ ДИРХЕМОВ СЕРЕДИНЫ XI В. ИЗ КИРГИЗИИ

В 1941 г. к северу от Беловодска у разветвления речки Аксу, на острове при подножии древнего городища был найден глиняный сосуд с монетами. Часть монет разошлась по рукам, остальные в числе 3045 экземпляров были переданы в Государственный исторический музей Киргизской ССР в г. Фрунзе. В августе 1942 г. А. Н. Бернштам передал М. Е. Массону на определение 20 монет из этого клада. Они оказались дирхемами середины XI в. с обозначением титулов Богра-хана, Арслан-хана, Арслан Илека и др. М. Е. Массон опубликовал сведения о находке этого клада и свое определение 20 монет в 1948 г. Он определил значение клада как одного из крупнейших и представляющих огромный интерес для решения вопросов политической и экономической истории, хронологии династии Илеков, а также вопросов чисто нумизматического порядка. «Беловодский клад илекских дирхемов. . . — писал М. Е. Массон, — заслуживает детальной обработки в ближайшее время»<sup>1</sup>.

Весной 1970 г. в том же Беловодске, во дворе Салпагаровых при рытье котлована под новый дом был обнаружен большой глиняный хум с позеленевшими монетами, завязанный тряпкой. Многочисленные посетители, приходившие посмотреть на древний клад, уносили с собой кто горсть, а кто и две горсти монет. Огромный клад таял с катастрофической быстротой, пока в дело не вмешался воспитатель беловодской школы И. Трофимов, который собрал оставшиеся монеты и сдал их в Государственный Исторический музей Киргизской ССР в г. Фрунзе.

Сотрудник музея Б. Д. Кочнев выступил в республиканской газете, где рассказал о значении таких находок и обратился к читателям с просьбой собрать разошедшиеся монеты<sup>2</sup>. После этого в музей поступило еще несколько сот монет. Численность сохранившихся монет Второго беловодского клада составила 2 245 экземпляров.

Сохранность монет обоих кладов очень плохая, так что приходилось иногда обработать несколько десятков, а то и сто или двести однотипных монет для того, чтобы полностью восстановить содержание легенд и определить время и место выпуска дирхемов этого типа. Значительная часть монет обоих кладов, ввиду их плохой сохранности, вообще безнадежна в смысле определения, однако то, что удалось определить, представляет огромный интерес.

Сведения о составе определенной части обоих кладов приведены в таблицах 1 и 2. Разнотипные дирхемы, не сохранившие наименования монет-

<sup>1</sup> М. Е. Массон. Неопубликованные монетные находки, зарегистрированные на территории Киргизской ССР до 1947 г. «Труды Института языка, литературы и истории Кирг. ФАН», вып. 2. Фрунзе, 1948, стр. 137.

<sup>2</sup> Б. Д. Кочнев. Древние монеты — это ценность. «Советская Киргизия», 9. I. 1971 г.

Т а б л и ц а 1  
Дирхемы Беловодского клада 1941 г.

Город и правитель	Год хиджры								Без даты	Итого
	42	444	445	446	447	448	449	44		
Ахсикет. Богра-хан и Джелал ад-Даула					2			2	10	14
Тот же тип								1	172	173
Барсхан. Арслан Илек									2	2
Тот же тип									20	20
Барсхан. Богра-хан и Арслан Илек									1	1
Тот же тип									8	8
Барсхан. Тига-тегин									1	1
Тот же тип									2	2
Кара-Орду. Ба Наср									1	1
Тот же тип									16	16
Кара-Орду. Ахмад									1	1
Куба. Арслан-хан и Фахр ад-Даула Бахрам		1								1
Куба. Арслан-хан и Мухаммад ибн Наср (?)			1							1
Куба. Арслан-хан и Мухаммад ибн Наср				1						1
Куба. Маргинан или Узгенд. Арслан-хан и Фахр ад-Даула Бахрам									139	139
Куба или Маргинан. Арслан-хан и Мухаммад ибн Наср									115	115
Маргинан. Арслан-хан и Фахр ад-Даула Бахрам		1								1
Тот же тип		2							8	10
Маргинан. Арслан-хан			1							1
Маргинан. Арслан-хан Мухаммад ибн Наср									3	3
Маргинан. Богра-хан							1		1	2
Тот же тип									1	1
Узгенд. Арслан-хан и Фахр ад-Даула Бахрам		2							3	5
Тот же тип		5								5
Узгенд. Богра-хан и Джелал ад-Даула								5	1	6
Тот же тип								1	38	39
Ходженд									1	1
(Атл. ?) ах. Арслан Илек							1			1
Тот же тип							1		34	35
Разные	1						1		1	354
Перечеканные								1	7	8
Всего:	1	11	2	1	2	4	10	1	939	971

ного двора и не имеющие себе параллелей среди монет, место выпуска которых известно, помещены нами в таблице под рубрикой «разные». Подробнее о них будет сказано дальше.

Как явствует из таблиц, все датированные дирхемы обоих кладов, за исключением двух, сохранивших дату 42... г. х., выпущены между 444 и 449 гг. х., т. е. между 1052—1057 гг. нашего летоисчисления. Дирхемы вы-

Т а б л и ц а 2  
Дирхемы Беловодского клада 1970 г.

Город и правитель	Год хиджры								Без даты	Итого	
	42	444	445	446	447	448	449	44			
Ахсикет. Богра-хан и Джелал ад-Даула					3	2	5				10
Тот же тип				1		3	2	8	149		163
Барсхан. Арслан Илек						2	2				4
Тот же тип									56		56
Барсхан. Богра-хан и Арслан Илек								3			3
Тот же тип									23		23
Кара-Орду. Ба Наср						1			1		2
Тот же тип									20		20
Кара-Орду. Ахмад.									2		2
Тот же тип									2		2
Куба. Арслан-хан и Мухаммад ибн Наср					1						1
Куба. Богра-хан						1			1		2
Маргинан. Арслан-хан и Фахр ад-Даула Бахрам	1		1					2	1		5
Тот же тип									12		12
Маргинан. Арслан-хан									1		1
Тот же тип									12		12
Маргинан. Арслан-хан и Мухаммад ибн Наср				2				1	9		12
Тот же тип									91		91
Маргинан. Богра-хан						1		2	1		4
Тот же тип						1		1	4		6
Маргинан. Богра-хан и Джелал ад-Даула									1		1
Тункет? Богра-хан						1			1		2
Узгенд. Арслан-хан и Фахр ад-Даула Вахрам		3	2						5		10
Тот же тип			1					7	6		14
Куба. Маргинан или Узгенд. Арслан-хан и Фахр ад-Даула Вахрам									86		86
Узгенд. Богра-хан						1					1
Тот же тип									2		2
Узгенд. Богра-хан и Джелал ад-Даула								2	7		9
Тот же тип									1	45	46
Ходженд. Арслан-хан и Мухаммад ибн Наср									2		2
Тот же тип									4		4
. . . кет? Арслан-хан и Мухаммад ибн Наср				2							2
[Атл?]ах. Арслан Илек						1					1
Тот же тип									39		39
Разные	1			1					293		295
Перечеканенные								1	23		24
Всего:	1	4	4	6	4	14	12	25	899		969

пущены на монетных дворах Ахсикета, Барсхана, Кара-Орды, Кубы, Маргинана, Тункета(?), Узгенда, Ходженда и [Атл?]аха. Принадлежат они чекану восточнокараханидских правителей: Арслан-хана, Богра-хана, их вассалов (причем иногда эти же вассалы выступают как самостоятельные правители) и других мелких удельных князьков. Таким образом, хронологически клады охватывают (если не считать две монеты 42. . . г. х.) период 1052—1057 гг., географически — всю Фергану от Ходженда до Узгенда с запада на восток и от Ахсикета до Маргинана с севера на юг, Семиречье с Барсханом, Кара-Ордой и Атлахом (?), а также, если наименование Тункет нами разобрано правильно, то и какую-то часть долины р. Ангрэн.

Перейдем к описанию монет кладов в том порядке, в каком они перечислены в таблицах.

**Ахсикет, 446—449 гг. х.** Монеты этого типа хорошо известны и неоднократно публиковались. Поэтому мы опускаем их описание, отослав читателя к одной из многочисленных публикаций<sup>3</sup>. Отметим только, что беловодские клады дали нам не известные до сих пор даты. Это — 446, 447 и 449 гг. х. Всего в обоих кладах насчитывается 360 монет, относящихся к ахсикетскому чекану Джелал ад-Даулы и Богра-хана.

**Барсхан.** Барсханские монеты представлены тремя типами: I — выпущенные Арслан Илеком как самостоятельным правителем; II — выпущенные Арслан Илеком как вассалом Богра-хана; III — выпущенные Тигагином.

**Тип I. Барсхан, 448—449 гг. х. (1056—1057 гг.).** К этому типу в обоих кладах принадлежат 82 дирхема. Такие монеты, насколько нам известно, до сих пор еще нигде опубликованы не были. Поэтому мы приводим их описание.

Л. ст. В поле, в линейном и точечном ободках:

ایلیک // لا اله الا الله وحده // لا شریک له // ارسلان

В круговой легенде — выпускные сведения:

• بسم الله ضرب بهذا الدرهم برسحان سنه ثمانه اربعین اربع مایه

Об. ст. В поле, в линейном ободке:

• محمد رسول الله // القايم بامر الله // شمس الدوله // ع

В круговой легенде 33-й стих IX суры Корана.

Вариант: на аверсе, справа от легенды, в поле — آرسلان; над ней — ایلیک; слева от нее — مو; под ней — لی امیر المومنین

**Тип I I. Барсхан.** Чекан от имени Арслан Илека, вассала Богра-хана. К этому типу в обоих кладах относятся 35 дирхемов. Такие дирхемы также нигде опубликованы не были.

Л. ст. В поле, в линейном ободке:

• ایلیک // لا اله الا الله وحده // لا شریک له // شمس الدوله

Справа от легенды, в поле, слово ارسلان

В круговой легенде — выпускные сведения:

• بسم الله ضرب بهذا الدرهم برسحان سنه . . . اربعین . . .

Об. ст. В поле, в линейном ободке:

• صفی // محمد رسول الله // القايم بامر الله // بغراقراخان امیر المومنین // ح

В круговой легенде 33-й стих IX суры Корана.

Вариант: на реверсе, в поле, слово امیر перенесено из последней в предпоследнюю строку легенды.

<sup>3</sup> А. К. Марков. Инвентарный каталог мусульманских монет Эрмитажа. СПб., 1896, стр. 259, № 417—423.

Тип III представлен всего тремя экземплярами только в Беловодском кладе 1941 г. Ввиду плохой сохранности восстановить полностью этот тип не представляется возможным. Такие монеты до сих пор нигде не встречались.

Л. ст. В поле, в линейном ободке: [الملة] // [فحر] // باصر الدولة

В круговой легенде: ... بدير سجان سنه ...

Об. ст. В поле, в линейном ободке: الله معز الملك // القايم بامر

В круговой легенде 33-й стих IX суры Корана.

**Кара-Орду.** Чекан этого города представлен монетами двух типов.

Тип I. Дирхемы выбиты от имени Абу Насра; эта кунья дана на монете в внятельном падеже: بانصر. Таких монет в обоих кладах было 39. Одна из них дает дату 448 (1056—1057) г. х.

Л. ст. В поле, в линейном ободке: لا شريك له // الله وحده // بانصر // لا اله الا الله // الله وحده // لا شريك له

Вокруг: بسم الله ضر بهذا الدرهم بقرارد وسنه ثمانه اد [ابعين] ...

Об. ст. В поле ...

Вокруг 33-й стих IX суры Корана.

Тип II. Дирхемы выбиты от имени Ахмада. Всего в кладах таких монет 5.

Л. ст. В поле: لا اله الا الله وحده // لا شريك له

По сторонам: ... بسم ... // ... قرار و سنه ...

Об. ст. В поле, в двойном линейном ободке:

... لله // محمد رسول الله القايم بامر // الله احمد // ...

Круговая легенда стерта.

**Куба (Кува).** В кладах чекан Кубы представлен монетами четырех типов.

Тип I. Дирхемы Кубы 444 г. х. биты от имени Фахр ад-Даулы Бахрама и его сюзерена Арслан-хана. Монеты этого типа хорошо известны и уже введены в научный обиход<sup>4</sup>.

Тип II. Дирхем Кубы 445 г. х. Выбит от имени Шараф ад-Даулы Арслан-кара-хакана и, возможно, его вассала Мухаммада.

Л. ст. В линейном и точечном ободках;

... // الله وحده // لا شريك له // [محمد]

Вокруг: ... بقباسنه خمس ابعين [ ] ...

Об. ст. В поле, в двойном линейном ободке:

... محمد رسول الله القايم بامر الله الملك // ارسلان قراخاقان // شرف الدولة

Вокруг 33-й стих IX суры Корана.

Тип III. Дирхемы Кубы 446 и 447 гг. х., выбиты от имени Мухаммада ибн Насра, вассала Арслан-хана. Дирхемы такого типа хорошо известны<sup>5</sup>. Новой является только дата — 447 г. х.

Тип IV. Дирхем Кубы 448 г. х. выбит от имени Богра-хана. Два экземпляра.

Л. ст. В двойном линейном ободке: مشيد // لا اله الا الله وحده // لا شريك له // الله وحده

В круговой легенде: ... بقباسنه ثمان اربعين ...

Об. ст. В двойном линейном ободке:

... لله محمد رسول الله القايم بامر الله الملك // السلام بغراخاقان // زين لدين

<sup>4</sup> Е. А. Давидович. О двух караханидских каганатах. «Народы Азии и Африки», 1968, № 1, стр. 68.

<sup>5</sup> Там же, стр. 67.

**Маргинан.** Дирхемы Маргинана встречаются шести типов.

**Тип I.** Чекан от имени Фахр ад-Даулы Бахрама и его сюзерена Арслан-хана. Даты: 444 и 445 г. х. Монеты в точности повторяют тип дирхемов Кубы 444 г. х.<sup>6</sup>

**Тип II.** До сих пор неизвестный дирхем Маргинана [44]5 г. х. чеканен от имени Арслан-хана без упоминания его вассала Фахр ад-Даулы Бахрама.

Л. ст. В поле: عماد الدوله // لا اله الا الله وحده // لا شريك له // عضد الدوله .

По сторонам: ... // ٠٠٠ // [بمصر] — اينان سنه خمس // ...

Об. ст. В двойном линейном ободке:

محمد رسول الله // القايم بامر الله الملك // ارسلان قراخاقان

Круговая легенда стерта.

**Тип III.** Маргинан. Чекан от имени Арслан-хана. Дата не сохранилась. Всего 13 дирхемов в Беловодском кладе 1970 г.

Л. ст. В поле: باصر // لا اله الا الله وحده // لا شريك له // امير المؤمنين

По сторонам: باسم الله ضر // بهذا الدرهم // بمرغينان

Об. ст. В двойном линейном ободке:

ابوسجاع // محمد رسول الله // القايم بامر الله الملك // ارسلان قراخاقان // امير الامرا

**Тип IV.** Чекан Маргинана от имени Мухаммада ибн Насра и его сюзерена Арслан-хана. Монеты такого же типа, но чеканенные в Кубе, хорошо известны<sup>7</sup>. Новое — это наименование монетного двора и дата: Маргинан 446 г. х. Всего в обоих кладах 106 монет такого типа.

**Тип V.** Чекан Маргинана от имени Богра-хана. 448 г. х.

Л. ст. В поле: زين الدين // لا اله الا الله وحده // لا شريك له

По сторонам: باسم الله ضر // بهذا الدرهم // بمرغينان سنه ثمان // لهبعين ...

Об. ст. В поле, в линейном ободке:

الله // محمد رسول الله // القايم بامر الله الملك // لا سلام بغرا قراخاقان

Под словом الله — полумесяц, по краям которого имеется по три точки (две — вверху, одна — внизу).

В круговой легенде 33-й стих IX суры Корана.

**Тип VI.** Чекан Маргинана от имени Джелал ад-Даулы и его сюзерена Богра-хана. Один дирхем.

Л. ст. В поле: [جلال] // لا اله الا الله وحده // لا شريك له // [الدوله]

По сторонам: باسم الله // ٠٠٠ // [بمر] غينان // ٠٠٠

Об. ст. В поле: ٠٠٠ // الملك // بغراقرا // خاقان

**Тункет?** 448 г. х. Чтение наименования монетного двора — предположительное, так как вторая буква скорее всего напоминает *د*, чем *و*.

Л. ст. В двойном линейном ободке:

[ممهد] // لا اله الا الله وحده // لا شريك له // الدوله

Вокруг: ... رهم تونكت [sic] سنه سمان [sic] اربعين ...

Об. ст. В двойном линейном ободке:

الله // محمد رسول الله // القايم بامر الله الملك // المظفر بغرا قراخا // قان

Вокруг стих IX суры Корана.

**Узгенд.** Чекан Узгенда представлен монетами трех типов.

**Тип I.** Дирхемы выбиты от имени Фахр ад-Даулы Бахрама и его сюзерена Арслан-хана. В обоих кладах 34 дирхема Узгенда этого типа.

<sup>6</sup> Е. А. Давидович. Указ. соч., стр. 68.

<sup>7</sup> Там же, стр. 67.

Даты: 444 и 445 г. х. Этот тип хорошо известен и является общим для Узгенда, Маргинана и Кубы этого времени. Мы отсылаем читателя к недавней публикации таких монет<sup>8</sup>.

Тип II. Узгенд, [44]8 г. х. Монеты выпущены от имени Богра-хана. Три дирхема.

Л. ст. В двойном линейном ободке: *لا اله الا الله وحده // لا شريك له // صفى*  
Вокруг: *... باوز كند سنه ثمان ...*

Об. ст. В двойном линейном ободке:

*... لله // محمد رسول الله القايم بامر // الله مشيد الدوله الملك // الاسلام بغراخان*

Тип III. Узгенд, 449 г. х. Дирхем выбит от имени Джелал ад-Даулы и его сюзерена Богра-хана. Всего насчитывается 100 монет этого типа в обоихкладах.

Л. ст. В линейном ободке: *جلال // لا اله الا الله وحده // لا شريك له // الدوله*

Слева от легенды, в поле, буква *ح*.

В круговой легенде: *... هم باوز كند سنه تسع اربعين ...*

Л. ст. В линейном ободке:

*... لله // محمد رسول الله // القايم بامر الله الملك // الاسلام بغرا قراخان*

Под словом *الله* — полумесяц.

В круговой легенде 33-й стих IX суры Корана.

Ходженд. Наименование монетного двора Ходженд имеется на двух монетах. На одной из них, кроме слова «Ходженд», ничего не сохранилось, поэтому трудно говорить о ее типологической принадлежности. Две монеты отнесены к чекану Ходженда типологически.

Тип I. Ходженд 4... г. х. Монета чеканена от имени Мухаммада ибн Насра и его сюзерена Арслан-хана.

Л. ст. В поле: *عدل // لا اله الا الله وحده // لا شريك له*

По сторонам: *بسم الله ضر // بهذا الدرهم // بجمنده ... // اربع مائه*

Об. ст. в поле: *الله // محمد رسول الله // القايم بامر الله الملك // ارسلان خان*  
*محمد // بن نصر*

Вокруг 33-й стих IX суры Корана.

Тип II. Дирхемы хорошо известны и опубликованы, это дирхемы Ходженда 434 г. х.<sup>9</sup> Наша монета не сохранила даты и наименования монетного двора.

Тип III. Монеты отнесены нами к чекану Ходженда условно, ибо ближайшие аналогии они находят себе именно в монетах ходжендского чекана. Три штуки.

Л. ст. В двойном линейном ободке: *عين // لا اله الا الله وحده // لا شريك له*  
*له // الدوله*

Вокруг: *... بسم الله ضر بهذا الدرهم ...*

Об. ст. В двойном линейном ободке: *... لله // محمد رسول الله // القايم بامر الله*  
*الملك // المطغر ارسلان ... // محمد*

... кет? 446 г. х. Два дирхема, выбитых от лица Мухаммада ибн Насра и его сюзерена Арслан-хана. Тип тот же, что у монет Мухаммада и Арслан-хана, выбитых в Кубе<sup>10</sup> и Маргинане этого времени.

... ах. (Атлах?). [4]48 г. х. Монеты выбиты от имени Мелик ал-Машрик Арслан Илека. Всего в двухкладах 76 монет этого типа.

Л. ст. В линейном ободке: *ملك // لا اله الا الله وحده // لا شريك له // المشرق*

Круговая легенда: *اح سنه ثمان اربعين ...*

<sup>8</sup> Там же, стр. 68.

<sup>9</sup> А. К. Марков. Указ. соч., стр. 256, № 401.

<sup>10</sup> Е. А. Давидович. Указ. соч., стр. 67.

• محمد رسول الله // القايم بامر الله // ارسلان ايلىك .  
Об. ст. В линейном ободке: Вокруг 33-й стих IX суры Корана.

Особую группу составляют перечеканенные монеты. Таких в обоих кладах насчитывается 32 экземпляра. Как удалось установить, все эти монеты первоначально принадлежали чекану Арслан-хана и его вассалов — Фахр ад-Даула Бахрама и Мухаммада ибн Насра. Затем они были перечеканены матрицами дирхемов Богра-хана и его вассала Джелал ад-Даулы. Можно типологически определить место и время перечеканки: один перечекан сделан ахсикетской матрицей Джелал ад-Даулы и Богра-хана, один перечекан — узгендской матрицей Богра-хана 448 г. х., два перечекана сохранили дату — 449 г. х., один перечекан сделан узгендской матрицей Джелал ад-Даулы и Богра-хана 449 г. х.

Помимо дирхемов, сохранивших наименование монетного двора или не сохранивших такового, но поддающихся определению по аналогии с монетами, место выпуска которых известно, есть еще целый ряд монет, место выпуска которых неизвестно, но дающих имена новых правителей или новые, доселе неизвестные типы чекана уже известных правителей. Общее число таких в обоих кладах составляет 652 экземпляра. Подавляющее большинство среди этих монет составляют дирхемы Арслан-хана, Богра-хана и их вассалов.

### Группа I. Чекан Арслан-хана и его вассалов

Арслан-хан и Мушайад ад-Даула Мухаммад ибн Наср [44]6 г. х. 6 дирхемов (из них в Беловодском кладе 1970 г. — 5, в Беловодском кладе 1941 г. — 1).

Л. ст. В поле: مشيد // لا اله الا الله وحده // لا شريك له // الدولة

По сторонам: ••• بسم الله ضر // بهذا الدرهم // ••• سنة ستة

Об. ст. В двойном линейном ободке из 2 л. к:

• لله // محمد رسول الله // القايم بامر الله // ارسلان خان محمد // بن نصر

Вокруг 33-й стих IX суры Корана.

Насир амир ал-Муминин Арслан-хан и Мухаммад ибн Наср. Один экземпляр — в Беловодском кладе 1970 г. Тип тот же, что и предшествующий, только на реверсе над калимой ناصر المومنين, а под ней — امير المومنين.

Мелик ал-Музаффар Арслан-хан и Мухаммад ибн Наср. 7 дирхемов в Беловодском кладе 1941 г.

Л. ст. В двойном линейном ободке калима. Над и под ней — остатки нечитаемого лакаба или титула. В круговой легенде — обрывки выпускных сведений.

Об. ст. В двойном линейном ободке:

••••• محمد رسول الله // القايم بامر الله الملك // المظفر ارسلان خان // محمد بن نصر

Арслан-карахан и Азд ад-Даула Бури-тегин. На одной монете дата — 44[6] г. х. Всего 17 экземпляров (Беловодский клад 1941 г. — 4; Беловодский клад 1970 г. — 13).

Л. ст. В двойном линейном ободке — калима в три строки. Над ней — عهد  
Под ней — الدولة. В круговой легенде — остатки выпускных сведений.

Об. ст. В двойном линейном ободке:

• لله // محمد رسول الله // القايم بامر الله الملك // ارسلان قراخاقان // بورى تكين

Абу Шуджа Арслан-кара-хакан амир ал-амира и Азд ад-Даула. 7 штук (Беловодский клад 1941 г. — 1; Беловодский клад 1970 г. — 6).

Л. ст. В поле — калима в три строки. Над ней — عهد الدولة.

По сторонам — обрывки выпускных сведений.

Об. ст. В поле, в двойном линейном ободке:

ابوشجاع محمد رسول الله / القايم بامر الله الملك // ارسلان قرا خاقان // امير الامرا

Арслан-карахан и Насир ад-Даула. 16 штук. (Беловодский клад 1970 г.)

Л. ст. В линейном ободке — калима в три строки. Над ней — ناصر. Под ней — الدولة. Круговая легенда не сохранилась.

Об. ст. В линейном ободке:

الله // محمد رسول الله // القايم بامر الله // ارسلان قرا خاقان //

Круговая легенда не сохранилась.

Имад ад-Даула Абу Шуджа Мелик Арслан-кара-хакан амир ал-амира и . . . ад-Даула. 4 экземпляра (Беловодский клад 1970 г.).

Л. ст. В поле — калима в три строки. Над ней — عماد الدولة .

Под ней — الدولة . . . По сторонам — обрывки выпускных сведений.

Об. ст. В двойном линейном ободке:

ابوشجاع // محمد رسول الله // القايم بامر الله الملك // ارسلان قرا خاقان // امير الامرا

В круговой легенде 33-й стих IX суры Корана.

Арслан-кара-хакан и (Фахр?) ад-Даула. [Мар]гинан. Один дирхем в Беловодском кладе 1941 г.

Л. ст. В поле — калима в три строки. Над ней — полустертное слово (Фахр?). Под ней — «ад-Даула». По сторонам — обрывки выпускных сведений.

Об. ст. В двойном линейном ободке:

الله // محمد رسول الله // القايم بامر الله الملك // ارسلان قرا خاقان

Круговая легенда не сохранилась.

## Группа II. Чекан Арслан-хана

Арслан-хакан. Три дирхема в Беловодском кладе 1970 г.

Л. ст. В поле — калима в три строки. Круговая легенда не сохранилась.

Об. ст. В поле: الله // محمد رسول الله // القايم بامر الله // ارسلان قرا خاقان //

Круговая легенда не сохранилась.

(Насир ад-Дин?) Арслан-хан. 42. . . г. х. (до 422 г.). Две штуки в кладах 1941 и 1970 гг.

Л. ст. В поле, в линейном ободке — калима в три строки. В круговой легенде — обрывки выпускных сведений: . . . وعشرين . . .

Об. ст. В поле, в двойном линейном ободке:

الله // محمد رسول الله // القادر بالله [ناصر?] // [الدين?] ارسلان خان

Помимо перечисленных выше, в кладе есть еще несколько монет, принадлежащих чекану Арслан-хана и, возможно, его вассалов, но восстановить тип этих монет не представляется возможным.

## Группа III. Чекан Богра-хана и его вассалов

Сефи амир ал-Муминин Зайн ад-дин Мушайад ад-Даула ва Муайад ал-Мила Вали Халифат улла Богра-кара-хакан и (Арслан) Илек. 95 экземпляров. На одной из монет дата — [44]7 или [44]9 год хиджры.

Л. ст. В поле, в двойном линейном ободке — калима в три строки. Справа от нее — «Илек»; над ней — «Сефи амир», слева от нее — «Арслан» (?) и под ней — «ал-Муминин».

Круговая легенда с выпускными сведениями не сохранилась.

Об. ст. В поле, в двойном линейном ободке:

زين الدين // محمد رسول الله القايم بامر الله مشيد الدولة ومويد // الملّه ولي خليفه

В круговой легенде 33-й стих IX суры Корана.

Вариант А: окончание слова «ад-Даула» и лакаб «Муайад ал-Милла» перенесены из третьей в четвертую строку легенды; слова «Халифат улла» перенесены из четвертой в пятую строку.

Вариант Б: слово «Муайад» перенесено из третьей в четвертую строку, слово «улла» — из четвертой в пятую.

Сефи Вали Халифат улла Богра-кара-хакан и Джелал ад-Даула. 47 экземпляров. Даты: 44... и 446 г. х.

Л. ст. В линейном ободке — калима в три строки. Справа от нее — «Сефи»; над ней — «Вали»; слева — «Халифат»; под ней — «улла».

В круговой легенде — выпускные сведения:

...بسم الله ضرب بهذا الدرهم... سنة ستة اربعين...

Об. ст. В поле, в линейном ободке:

جلال // محمد رسول الله // القايم بامر الله بغرا // قرا خاقان // الدولة

В круговой легенде 33-й стих IX суры Корана.

Сефи Амир ал-Муминин ал-Мелик ал-Музаффар ал-Адил Богра-хан и Джелал ад-Даула. Один экземпляр в Беловодском кладе 1970 г.

Л. ст. В поле — калима в три строки. Над ней — «Джелал». Под ней — («ад-Даула»). По сторонам — обрывки выпускных сведений.

Об. ст. В поле:

صفي // محمد رسول الله القايم // بامر الله الملك المظفر // العادل بغرا خاقان //  
.. امير المومنين

В круговой легенде 33-й стих IX суры Корана.

Сефи Амир ал-Муминин ал-Мелик ал-Музаффар ад-Адил Богра-хакан и Шихаб ад-Даула. Один экземпляр в кладе 1970 г. повторяет тип 3, но на аверсе над калимой — «Шихаб», а под ней — «ад-Даула».

Богра-кара-хакан и Йаган Турк-тегин. 45 дирхемов (Беловодский клад 1941 г. — 25; Беловодский клад 1970 г. — 20).

Л. ст. В поле — калима в три строки. Над ней — *يغان ترك*. Под ней — *تكين*.

Круговая легенда не сохранилась.

Об. ст. В поле, в линейном ободке:

محمد رسول الله // القايم بامر الله // بغرا قرا خاقان

Богра-хан и Зайн ад-Даула Тиган-тегин. 33 экземпляра.

Л. ст. В ободке, в виде перевитого жгута:

ملك // لا اله الا الله // وحده لا شريك له // بغرا خاين

Круговая легенда не сохранилась.

Об. ст. В таком же ободке:

زين الدولة // محمد رسول الله // القايم بامر الله // تكيان تكين

Круговая легенда не сохранилась.

Вариант А: на аверсе, в линейном ободке — калима в три строки. Над ней:

زين الدولة // تغين

В круговой легенде обрывки выпускных сведений.

Реверс почти полностью стерт. Сохранились слова «Мухаммад» (имя пророка) и «ал-Каим» (имя халифа).

Вариант Б отличается от основного типа титулатурой сюзерена на аверсе: Богра-кара-хакан (а не Богра-хан) и размещением надписей на реверсе: слово «аллах» перенесено из первой во вторую строку легенды поля.

Вариант В: на аверсе, в линейном ободке:

ملك // لا اله الا الله // وحده لا شريك له // بغرا قرا خاقان

Круговая легенда стерта.

На реверсе, в линейном ободке:

تكيان [?] // محمد رسول الله // القايم بامر الله // تكين

Мушайад ад-Даула Муайад ал-Милла Богра-хан Сефи Амир ал-Муминин и Джелал (ад-Даула). Один дирхем в кладе 1941 г.

Л. ст. В поле: ۰۰۰ // جلال // لا اله الا الله وحده // ۰۰۰.

По сторонам — обрывки выпускных сведений.

Об. ст. В двойном линейном ободке:

محمد رسول الله // القايم بامر الله مشيد // الدوله مويد الملّه بغرا // خان صفى امير //  
المومنين //

#### Группа IV. Чекан Богра-хана

Мушайад ад-Даула Сефи Амир ал-Муминин ал-Мелик ал-Музаффар ал-Адил Богра-хакан. Всего 24 экземпляра (Беловодский клад 1941 г. — 14; клад 1970 г. — 10). Один имеет дату — [44]17 г. х.

Л. ст. В поле — калима в три строки. Над ней — «Мушайад». Под ней — «ад-Даула». По сторонам — обрывки выпускных сведений.

Об. ст. повторяет типы 3 и 4 группы III.

Мушайад ад-Даула ва Муайад ал-Милла (Сефи?) Амир ал-Муминин. Один экземпляр — в Беловодском кладе 1970 г.

Л. ст. В поле, в линейном ободке — калима в три строки. Над ней слово не сохранилось. Под ней — «амир ал-Му(минин)». Круговая легенда не сохранилась.

Об. ст. В линейном ободке:

الله // محمد رسول الله القايم // بار الله مشيدا // الدوله ومو [sic] الملّه

Мушайад ад-Даула ал-Мелик ал-Ислам Богра-хан Зайн ад-Дин. Одна штука — в кладе 1941 г.

Л. ст. В поле — калима в три строки. Над ней — «ал-Мушайад». Под ней — «ад-Даула».

Выпускные сведения не сохранились.

Об. ст. В поле:

الله // محمد رسول الله القايم بامر الله الملك الا // سلام بغرا خاقان // زين الدين

Круговая легенда не сохранилась.

Мушайад ад-Даула ал-Мелик ал-Ислам Богра-хакан ибн Кадир. Одна штука — в кладе 1941 г.

Л. ст. В двойном линейном ободке — калима в три строки. Над ней — «ал-Мушайад». Под ней — «ад-Даула».

Круговая легенда не сохранилась.

Об. ст. В двойном линейном ободке:

۰۰۰ // ۰۰۰ // بامر الله الملك الا // سلام بغرا خاقان // ابن قدر

Имеется также несколько монет, принадлежащих чекану Богра-хана, тип которых не восстанавливается.

#### Группа V. Чекан Арслан Илека (-тегина)

Шемс ад-Даула Арслан Илек. 102 монеты. На одной обозначена дата — [44]4 г. х.

Л. ст. В поле, в линейном ободке — калима в три строки. Над ней — «Илек». В круговой легенде — остатки выпускных сведений: ۰۰۰ سنه اربع ۰۰۰.

Об. ст. В линейном ободке:]

۰۰۰ // محمد رسول الله // القايم بامر الله شمس // الدوله ارسلا // ن

Вокруг 33-й стих IX суры Корана.

Изд Шемс ад-Даула Арслан-тегин. 39 дирхемов.

Л. ст. В линейном ободке — калима в три строки. Над ней — عزّ.

В круговой легенде — обрывки выпускных сведений.

Об. ст. В линейном ободке:

• ملكة // محمد رسول الله // القايم بامر الله شمس // الدولة ارسلان // تكيين

Вокруг — 33-й стих IX суры Корана.

Нур ад-Даула Шемс ад-Даула Арслан Илек. 20 дирхемов.

Л. ст. В линейном ободке — калима в три строки. Над ней — نور // ادوله •

Вокруг — обрывки выпускных сведений.

Об. ст. В поле: ملكة // محمد رسول الله // القايم بامر الله // شمس الدولة // ارسلان •

Круговая легенда не сохранилась.

Арслан. . . Илек. 4 дирхема.

Л. ст. В линейном ободке — калима в три строки. Над ней — «Арслан».

Под ней — полустертое слово, которое разобрать не удалось.

Круговая легенда не сохранилась.

Об. ст. В третьей строке легенды поля сохранилось слово «Илек».

Шемс (ад-Даула). Илек. 8 дирхемов.

Л. ст. Стерта.

Об. ст. В поле: ملكة // محمد رسول الله // القايم بامر الله شمس // . . . •

Круговая легенда не сохранилась.

Шемс-ад-Даула Арслан-тегин. Два дирхема.

Л. ст. В линейном ободке — калима в три строки. Над ней — сильно стертая надпись. Справа от нее — نين . . . Круговая надпись не сохранилась.

Об. ст. В линейном ободке:

• . . . // محمد رسول الله // القايم بامر الله شمس // الدولة ارسلان // تكيين

Вокруг — 33-й стих IX суры Корана.

Шемс ад-Даула-тегин и (?) Наср. 1 дирхем.

Л. ст. В поле — калима в три строки. Над ней — «Наср».

Выпускные сведения не сохранились.

Об. ст. В линейном ободке: ملكة // محمد رسول الله // القايم بامر الله // شمس الدولة // تكيين

Круговая легенда не сохранилась.

Насир ад-Даула Арслан Илек. Один дирхем.

Л. ст. В точечном ободке — калима в три строки. Над ней — «Насир».

Под ней — «ад-Даула». Круговая легенда не сохранилась.

Об. ст. В поле: ملكة // محمد رسول الله // القايم بامر الله // ارسلان ايلىك •

Круговая легенда не сохранилась.

Абу-л-Музаффар Арслан-тегин и Харун ибн Али. 7 дирхемов.

Л. ст. В двойном линейном ободке калима — в три строки. Над ней — «Харун». Под ней — «ибн Али». Круговая легенда не сохранилась.

Об. ст. В двойном линейном ободке:

• لله // محمد رسول الله // القايم بامر الله // ابوالمظفر ارسلان // تكيين

В круговой легенде 33-й стих IX суры Корана.

Шемс ад-Даула и Богра-тегин. 2 дирхема.

Л. ст. В линейном ободке — калима в три строки. Над ней — بغراتكيين •

Круговая легенда не сохранилась.

Об. ст. В линейном ободке: ملكة // محمد رسول الله // القايم بامر الله // شمس الدولة

Круговая надпись не сохранилась.

Насир ад-Даула Арслан-тегин и Газан-тегин. 1 дирхем.

Л. ст. В линейном ободке — калима в три строки. Над ней — غازان •

Под ней — تكيين. Круговая легенда не сохранилась.

Об. ст. В линейном ободке:

• . . . // محمد رسول الله // القايم بامر الله ناصر // الدولة ارسلان // تكنن

Круговая легенда не сохранилась.

## Группа VI. Монеты разных правителей

Значительное место в группе VI занимают монеты с именем или прозвищем Газан, титулом *تکين بقا* [?] *تکين* и лакабом Муизз ал-Милла.

Муизз ал-Милла Изз Бука (?) Тегин и (?) Газан. . . 43 дирхема.

Л. ст. В линейном ободке — калима в три строки. Над ней — «Газан». Под ней — сильно стершееся слово, может быть «Тегин».

Круговая легенда не сохранилась.

Об. ст. В линейном ободке:

عز // محمد رسول الله // القايم بامر الله // معز الملّه بقا [?] // تکين

Вокруг, по-видимому, 33-й стих IX суры Корана.

Газан-тегин. Один дирхем [44]8 г. х.

Л. ст. В линейном ободке — калима в три строки.

В круговой легенде — остатки выпускных сведений.

Об. ст. В линейном ободке:

الله // محمد رسول الله // القايم بامر الله // غازان تکين

Вокруг — 33-й стих IX суры Корана.

Муизз ал-Милла (Бука Тегин?) и Насир. 6 дирхемов. Дирхем, подобный монете № 1, — только на аверсе; вместо «Газан» над калимой выбито слово «Насир».

(Муизз) ал-Милла Бука (?)-тегин и Йаган-тегин. Один дирхем.

Л. ст. В линейном ободке — калима в три строки, под ней — *تکين* [sic] *يقان*.

Круговая легенда не сохранилась.

Об. ст. В линейном ободке: *ول الله // امر الله // [معز] الملّه بقا [?] // تکين*  
//...

Круговая легенда не сохранилась.

Йнал ибн Тиган-тегин. Два дирхема.

Л. ст. В линейном ободке — калима в три строки. Над ней — «Мелик. . .».

Круговая легенда не сохранилась.

Об. ст. В линейном ободке:

ملك // محمد رسول الله // القايم بامر الله // ينال بن تيكان // تکين

Круговая легенда не сохранилась.

Ал-Амир ал-Аджел. Один дирхем. 44. . . г. х.

Л. ст. В поле калима. По сторонам — остатки выпускных сведений:

...اربعين...

Об. ст. В двойном линейном ободке:

محمد رسول الله // القايم بامر الله الامير // الاجل ... له

Круговая легенда не сохранилась.

Наср. [4]43 г. Один дирхем.

Л. ст. В линейном ободке — калима в три строки. Над ней — «Наср».

В круговой легенде — остатки выпускных сведений: *الدرهم*...

Об. ст. В линейном ободке: *نصر // محمد رسول // ... // ... // ... // تکين*

В круговой легенде — остатки выпускных сведений: *ثلث واربعين*...

Наср. 1 дирхем.

Л. ст. В двойном линейном ободке — калима в три строки. Над ней — «Наср».

Круговая легенда не сохранилась.

Об. ст. В двойном линейном ободке: *... رسول الله القايم // بامر الله*

В круговой легенде 33-й стих IX суры Корана.

Шараф ад-Даула ва Фахр ал-Милла и Джалал ад-Даула. 4 дирхема.

Л. ст. В линейном ободке — калима в три строки, над ней — полустертое слово («Наср?»). Справа от нее — также полустертое слово («Халифат?»).

Круговая легенда не сохранилась.

Об. ст. В линейном ободке;  
جلال // محمد رسول الله // القايم بامر الله شرف // الدوله و فخر الجله // الدوله

Вокруг — 33-й стих IX суры Корана.

Изз ад-Дин Шараф ад-Даула Амир ал-Амира и (?) Насир. . . Один дирхем.

Л. ст. В двойном линейном ободке — калима в три строки. Над ней — «Насир». Под ней — полустертое слово. Круговая легенда не сохранилась. Об. ст. В двойном линейном ободке:

امير محمد رسول الله // القايم بامر الله عز // الدين شرف الدوله // الامرا

Круговая легенда не сохранилась.

Имад-ал. . . Один дирхем.

Л. ст. В линейном ободке — калима в три строки. Слева от нее — вертикальное изображение однолезвийного меча с рукояткой вверху.

Круговая легенда не сохранилась.

Об. ст. В линейном ободке:

محمد رسول الله // القايم بامرا // عماد الدين

Круговая легенда не сохранилась.

«Ха» или «Джа». 6 дирхемов [44]. . . г. х.

П. ст. В линейном ободке — калима в три строки. Над ней — какое-то полустертое слово. В круговой легенде — остатки выпускных сведений: . . . سنه ست . . .

Об. ст. В двойном линейном ободке: حا // محمد رسول الله // القايم بامر الله

Вокруг — 33-й стих IX суры Корана.

Итак, в двухкладах караханидских дирхемов из Беловодска представлены монеты 69 типов. На монетах 29 типов сохранились наименования монетных дворов и даты выпуска. Наиболее ценную информацию, конечно, представляют эти 29 типов: они позволяют нам судить о политической карте Ферганы и Семиречья в составе Караханидского государства в середине XI в. (размеры удельных владений, перемены их границ, смена правителей и т. д.). Они дают нам также ценные сведения о феодальной иерархии и институте ленных пожалований. Кроме того, монеты из беловодских кладов являются блестящей иллюстрацией к тем событиям, о которых поведал в свое время Ибн ал-Асир; они дополняют сведения этого средневекового историка.

В 448—449 гг. х. в государстве восточных Караханидов разразилась междоусобная война между братьями Арслан-ханом Сулейманом и Богра-ханом Мухаммадом, сыновьями Кадир-хана Юсуфа. Богра-хан разгромил Арслан-хана, заточил его в тюрьму, но через пятнадцать месяцев был отравлен своей женой, которая возвела на престол младшего сына Богра-хана Ибрахима. Этот Ибрахим, однако, вскоре погиб в войне с владетелем Барсхана Йнал-тегином<sup>11</sup>. Монеты обоих кладов поведали нам о расстановке сил, участвовавших в войне, и о ходе военных действий.

Велико значение и остальных монет: они сообщают имена ранее не известных правителей, представляют новые разновидности дирхемов уже известных правителей.

Как же проецируются сведения, сообщаемые монетами беловодских кладов, на историю Средней Азии середины XI в. и что нового они дают?

Начнем по порядку описания монет.

Дирхемы Ахсикета содержат новые даты правления в этом городе караханида Джелал ад-Даулы, дяди и верного вассала Богра-хана Мухаммада ибн Юсуфа<sup>12</sup>. Это — 446—447 и 449 гг. х. Таким образом, срок правления Джелал ад-Даулы продлевается до 449 г. включительно. В разразившейся междоусобной войне Джелал ад-Даула остался на стороне Богра-хана и,

<sup>11</sup> В. В. Бартольд. Соч., т. II, кн. 1. М., 1963, стр. 44.

<sup>12</sup> O. Pritsak. Die Karachaniden. «Der Islam», XXI, 1953, стр. 39.

как явствует из монет, выиграл от этого, присоединив к своему уделу новые города.

Наименование монетного двора — «Барсхан» — было впервые прочитано Рихардом Фасмером, но описания монет он не дал<sup>13</sup>. Наши клады дают даты этих монет: 448 и 449 гг. Монеты Барсхана типа I говорят о том, что в 448 и 449 гг. х. этим городом самостоятельно владел Шемс ад-Даула Арслан Илек (по другим монетам также Арслан-тегин), доведшийся, согласно Ибн ал-Асиру, братом Богра-хану и Арслан-хану<sup>14</sup>. Однако какой-то период времени — в 40-х годах V в. х. (к сожалению, на монетах типа II дата не сохранилась), Арслан Илек признавал себя в Барсхане вассалом Богра-хана. Примечательно, что во время междоусобной войны между его братьями Арслан-ханом и Богра-ханом Арслан Илек подчеркнуто сохранял нейтралитет, не признавая сюзереном ни одного из них. И только когда победил Богра-хан, Арслан Илек после некоторых колебаний, видимо, все же признал его своим сюзереном. Тип III монет Барсхана упоминает новых вассалов и сюзерена: Насир ад-Даула ва (Фахр ал-Милла) и Муизз ал-Милла Тига-тегин. В настоящее время трудно что-либо сказать об идентификации этих лакабов и титула с какими-то историческими лицами, известными нам из источников. Упоминания Тига (или Тиган)-тегина встречаются также и на других монетах, не сохранивших выпускных сведений.

Тип I монет Кара-Орду был описан еще в конце прошлого столетия А. К. Марковым<sup>15</sup>. Однако дата на этих монетах не сохранилась. Монеты из Беловодского клада дают дату 448 г. х. Монета выбита от лица мелкого самостоятельного правителя Бу (т. е. Абу) Насра, кунья которого приведена на монете в винительном падеже — «Ба Наср». Дирхемы типа II до сих пор неизвестны. Они, к сожалению, не сохранили даты выпуска. Чеканы от имени Ахмада. Возможно, что Ахмад и Абу Наср — одно и то же лицо: Ахмад — имя собственное, а Абу Наср — имя по отцовству, т. е. «отец Насра».

Чекан Кубы также сообщает новые сведения. Известно, что в 444—445 гг. х. (а может быть и раньше, начиная с 440 г. х.) Кубой владел вассал Арслан-хана Фахр ад-Даула Бахрам. В 446 г. х. мы застаем в Кубе уже другого вассала — Мухаммада ибн Насра<sup>16</sup>. Дирхем Кубы 445 г. х. (тип II) говорит о том, что Фахр ад-Даула потерял это удельное владение еще в 445 г. х., причем часть года в Кубе били монету от имени самого Арслан-хана и лишь затем Куба была передана в удельное владение Мухаммаду ибн Насру. На этой монете помещен довольно редкий лакаб Арслан-хана — Шараф ад-Даула. До сих пор самой поздней среди известных монет Мухаммада ибн Насра был дирхем Кубы 446 г. х. Дирхем Кубы 447 г. х. из состава Беловодского клада продлевает время правления Мухаммада на один год. Дирхем Кубы 448 г. х. дает иллюстрацию к ходу военных действий между Арслан-ханом и Богра-ханом: уже в 448 г. х. Богра-хан овладел Кубой и бил там монету от своего имени, не передав завоеванного города кому-нибудь в удел.

Дирхем Маргинана 445 г. х. выбит от имени Арслан-хана также без упоминания его бывшего вассала Фахр ад-Даулы Бахрама. Следовательно, чеканка монет от имени сюзерена была общим явлением как для Кубы, так и для Маргинана. Маргинанские монеты типа III также выпущены от имени самого Арслан-хана. Дата на них, к сожалению, не сохранилась. Впоследствии, в 446 г. х., Маргинан, так же как и Куба, перешел к Мухаммаду ибн Насру (тип IV). До сих пор этот факт не был известен. В 448 г. х. Маргинан завое-

<sup>13</sup> R. Vasmer. Zur Münzkunde der Qarachaniden. Mitteilungen des Seminars für Orientalische Sprachen zu Berlin, XXXIII, 1930, стр. 100—101.

<sup>14</sup> O. Pritsak. Karachanidische Streitfragen. «Oriens», III, 1950, № 2, стр. 220.

<sup>15</sup> А. К. Марков. Указ. соч., стр. 257, № 409—410.

<sup>16</sup> Е. А. Давидович. Указ. соч., стр. 67—68.

вал Богра-хан и выпускал там монеты от своего имени (тип V). И, наконец, в конце 448 или в 449 г. х. Маргинан был передан в удельное владение Джелал ад-Дауле, дяде и вассалу Богра-хана. Об этом поведала монета типа VI из Беловодского клада.

Написание наименования города Тункета на двух дирхемах из клада 1970 г. несколько необычно. Наличие в Тункете монет с именем Богра-хана не удивительно: город перешел к Богра-хану еще в начале 20-х годов V в. х.<sup>17</sup> Если наименование города расшифровано правильно, то в 448 г. х. Тункетом владел вассал Богра-хана (Мумегид?) ад-Даула.

Узгенд, так же как Куба и Маргинан, был завоеван Богра-ханом в 448 г. х. Богра-хан чеканил там монету от своего имени, но в 449 г. х. Узгенд, как и Маргинан, был передан в удельное владение Джелал ад-Дауле, который, видимо, принимал в захвате Узгенда, Маргинана и Кубы весьма деятельное участие. Монеты Узгенда 448 и 449 гг. х. до сих пор не были известны.

Дирхем Ходжеда типа I выпущен от имени Мухаммада ибн Насра и его сюзерена Арслан-хана. Дата на монете не сохранилась, но по облику своему дирхем отличается от известных нам ходжендских монет 434 г.<sup>18</sup>

Интересна монета 446 г. с обозначением города, от названия которого сохранилось только окончание кет. Если это Ахсикет, то не значит ли выпуск в этом городе монет от имени Мухаммада ибн Насра и Арслан-хана, что война началась еще в 446 г. х. и что первоначально успех в Фергане был на стороне коалиции Арслан-хана?

На некоторых монетах от наименования города остались лишь две последние буквы *ا ح* . . . или *ح* . . . . Может быть, это Атлах (اطلاخ)<sup>19</sup>, большой город в долине Таласа, приближавшийся по величине к Исфиджабу или Таразу, имевший крепостные стены, соборную мечеть и предместья<sup>20</sup>. В 448 г. х. Атлахом (?) владел самостоятельно Мелик ал-Машрик Арслан Илек, брат Арслан-хана и Богра-хана.

Большой интерес представляют перечеканные монеты. Расправившись с Арслан-ханом и захватив его владения, Богра-хан, видимо, всячески старался уничтожить даже воспоминания об этом правителе. Поэтому был отдан приказ о перечеканке монет Арслан-хана и его вассалов. Впрочем, перечеканка эта была, видимо, предпринята и с фискальными целями. Не исключено, что старые, «арсланханские», монеты ходили по курсу более низкому, чем «баграхановские». В то же время при перечеканке, очевидно, и какая-то часть монет удерживалась. Видимо, и то, и другое было невыгодно населению и оно припрятывало «старые» монеты до лучших времен. Об этом говорит тот факт, что перечеканных монет в обоих кладах очень мало: всего 31 штука, т. е. менее одного процента.

Монеты Арслан-хана и его вассалов, не сохранившие наименования монетного двора, сообщают варианты его (и его вассалов) титулатуры и почетных прозвищ. Появляются титулы и лакабы новых вассалов: Бури-тегин и Насир ад-Даула.

На монетах Богра-хана, не сохранивших выпускных сведений, появляются упоминания целого ряда доселе не известных вассальных правителей. Это — Шихаб ад-Даула (кстати, такой лакаб имел Мухаммад ибн Наср, вассал Арслан-хана. Не значит ли это, что Шихаб ал-Даула переменял ориентацию и стал вассалом Богра-хана?), Йаган Турк-тегин и Зайн ад-Даула Тиган-тегин. Эти же монеты дают новые варианты титулатуры Богра-хана.

Сопоставление монет Шемс ад-Даула Илека и Шемс ад-Даула Арслан-

<sup>17</sup> А. К. Марков. Указ. соч., стр. 251, № 383 (424 г. х.).

<sup>18</sup> Там же, стр. 256, № 401.

<sup>19</sup> По мнению М. Е. Массона, возможно также и написание *اطلاخ*.

<sup>20</sup> В. В. Бартольд. Соч., т. IV. М., 1966, стр. 34.

тегина убеждают нас в том, что Арслан Илек и Арслан-тегин — варианты титула, принадлежавшего барсханскому правителю, сыну Юсуфа КаDIR-хана и брату Богра-хана и Арслан-хана. Помимо лакаба Шемс ад-Даула (Солнце государства), ему также принадлежал почти равнозначный лакаб «Нур ад-Даула». Кунья этого правителя — Абу-л-Музаффар. Вассалами ад-Даулы Арслан-тегина были Харун ибн Али, Богра-тегин и Газан-тегин.

Большой интерес представляют до сих пор не известные монеты Газана, или Газан-тегина. На одной из них, как уже отмечалось выше, он выступает в качестве вассала Арслан-тегина, на других — или самостоятельно, или как вассал Муизз ал-Милла Изз Бука (?)-тегина. Вассалом этого Бука (?)-тегина является также Йаган(?)-тегин.

Большой интерес представляет монета Йнала, сына Тиган-тегина. Не тот ли это барсханский владетель Йнал-тегин, в войне с которым в 450 г. погиб младший сын и преемник Богра-хана Ибрахим? Кстати, нам известны и монеты его отца Зайн ад-Даулы Тиган-тегина, которые тот чеканил на правах вассала Богра-хана.

В беловодских кладах имеются монеты, выпущенные неким Насром. К сожалению, имя его отца не указано, так что мы не можем судить о месте этого правителя на генеалогическом древе Караханидов.

Значительный интерес представляет дирхем с лакабами Джелал ад-Даулы (судя по расположению на монете, вассал) и Шараф ад-Даула Фахр ал-Милла (судя по расположению этих лакабов на монете, сюзерен). Кто такой Джелал ад-Даула, нам уже известно. Не принадлежат ли лакабы Шараф ад-Даула и Фахр ад-Милла наследнику и преемнику Богра-хана Ибрахиму? Есть еще один дирхем, дающий вариант титулатуры этого загадочного правителя: «Изз ад-Дин Шараф ад-Даула Амир ал-Амира». На реверсе этого дирхема помещено слово «Насир». О его принадлежности самому правителю или его вассалу мы можем пока лишь строить предположения. На шести дирхемах сохранилось имя или прозвище, или титул (?). Кто скрывается за этим загадочным словом, судить трудно.

М. А. СЕЙФЕДДИНИ

## МОНЕТНАЯ СИСТЕМА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ В XIV И ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XV В.

После монетной реформы Газан-хана во владениях ильханов стали выпускаться золотые и серебряные однотипные монеты высокой и единой пробы, появилась унифицированная монетная система. Серебро и золото считались одной «материей». Если раньше понятие «динар» применялось только к золотым монетам, то теперь под динаром подразумевали как золото, так и серебро. Вот что говорит об этом К. Маркс: «... Там, где золото и серебро существуют рядом как законные деньги, т. е. как мера стоимости, постоянно делались тщетные попытки рассматривать их как одну и ту же материю. Предположить, что одинаковое рабочее время овеществляется неизменно в одинаковых пропорциях серебра и золота, значит предположить, что серебро и золото суть одна и та же материя и что серебро, этот менее ценный материал, есть неизменная дробная часть золота»<sup>1</sup>. Отныне серебряный динар, равный шести дирхемам, является самой крупной денежной единицей для серебряных монет, и, таким образом, дирхем стал неизменной дробной частью динара.

После реформы Газан-хана в обращении были следующие денежные единицы: для золотых денег — динар в виде «газанийэ», для серебряных — динар и дирхем, для медных — фельс, или флес. Дирхем весил полмискалы, или 2,145 г. Шесть серебряных дирхемов равнялись одному серебряному динару<sup>2</sup>. Серебряные динары выпускались весом в три мискалы «шари», т. е. в 12,89 г.<sup>3</sup> Наиболее распространенными были одинарный и двойной дирхемы. В незначительном количестве выпускались полудирхемы, полудинары и трехдинарные монеты под названием «мири». Туман был счетной единицей и равнялся 10 тыс. серебряных динаров, или же 60 тыс. дирхемов. В результате реформы Газан-хана соотношение стоимости золота к серебру было 1 : 12, а это свидетельствует о том, что цена золота по отношению к серебру стабилизировалась и стала даже выше, чем в Индии (1 : 10). Это привело к прекращению утечки золота за границу, в то же время запасы серебра в стране были значительны и не уменьшались. В период правления Газан-хана и Ольджайту-султана в государстве не ощущался недостаток серебра, что подтверждается расчетами Г. А. Федорова-Давыдова<sup>4</sup>. После смерти Газан-хана в 703 г. х. (1304 г.) его монетная реформа начала терять свое значение. В период правления его преемника Ольджайту — 703—

<sup>1</sup> К. Маркс. К критике политической экономии. Госполитиздат, 1950, стр. 65.

<sup>2</sup> В. В. Бартольд. Персидская надпись на стене Анийской мечети Мануче. СПб., 1911, стр. 19.

<sup>3</sup> Рашид-ед-Дин. Джамии-ат-таварих, III. Составитель научно-критического текста на перс. языке А. А. Али-заде. Баку, 1957, стр. 494.

<sup>4</sup> Г. А. Федоров-Давыдов. К вопросу о денежном курсе золота в Иране и Средней Азии в XIV в. КСИИМК, вып. 66, 1956, стр. 57.

716 г. х. (1304—1317 гг.) на монетных дворах Ильханидского государства начинается выпуск монет разного типа и разного веса. С этого же времени уменьшается вес дирхема и это продолжается до распада Ильханидского государства (см. табл. 1).

Из таблицы 1 видно, что за время правления ильхана Абу-Саида вес дирхема систематически снижается (1,72; 1,62) и доходит до 1,438 г. Монеты чеканились по-прежнему высокопробными (97%).

В первый период правления Абу-Саида, т. е. в 1317—1326 гг.<sup>5</sup>, соотношение стоимости золота к серебру стало 1 : 9,55 г, во второй период, т. е. в 1327—1333 гг., — 1 : 8,88 г и, наконец, в третий период, т. е. в 1334—1335 гг., — 1 : 8 г. В Индии это соотношение в ту же эпоху было 1 : 10. Следовательно, цена золота в Хулагидском государстве по отношению к серебру была ниже, чем в Индии, и золото в виде слитков, золотоганной материи, ювелирных изделий и т. п. начало поступать в государство, где цена его была выше. Об аналогичном явлении и говорит К. Маркс: «Начиная с правления Эдуарда III до времен Георга II история английского денежного обращения блуждает в непрерывном ряду нарушений, вызванных коллизией между установленным по закону соотношением золота и серебра и действительными колебаниями их стоимости. . . металл, оцененный слишком низко, извлекался из обращения, переплавлялся в слитки и вывозился за границу. . . В наше время даже очень слабое и преходящее падение стоимости золота по сравнению с серебром вследствие спроса на серебро со стороны Индии и Китая вызвало во Франции в крупнейших размерах то же явление, а именно вывоз серебра и изгнание его из обращения золотом»<sup>6</sup>. В самом деле, в правление Абу-Саида мы наблюдаем дефицит серебра, что привело к снижению веса за счет содержания серебра в дирхемах и падению стоимости золота по отношению к серебру. Так как во второй период правления Абу-Саида соотношение золота и серебра было 1 : 8,88, а в Индии — 1 : 10, само собой разумеется, что создались предпосылки утечки золота в страну, где оно ценилось выше, например в Индию.

В таких случаях государство предпринимает меры для повышения цены золота и прекращения его утечки за границу. С этой целью в 33 год «ильханий», т. е. в 734 г. х. (1333/1334 г.), в государстве Ильханидов была проведена монетная реформа. Вот что отмечает В. Бартольд по этому поводу: «Установленный Газан-ханом вес монет соблюдался недолго: при Абу-Саиде дирхем, подобный золотоордынской деньге, весил всего  $\frac{1}{3}$  золотника вместо  $\frac{1}{2}$ , т. е. монета в шесть дирхемов — два золотника вместо трех»<sup>7</sup>.

В результате реформы 1333/1334 г. дирхем стал весить 1,43 г, т. е.  $\frac{1}{3}$  часть мискала. Мискал равнялся  $1,43 \times 3 = 4,29$  г. Реформа привела к унификации монет: монетные дворы выпускали многочисленные идентичные двойные дирхемы с обозначением даты в ильханидской эре. Серебряные динары выпускались весом в два мискала, т. е.  $1,43 \times 6 = 8,58$  г. Один серебряный динар по-прежнему равнялся 6 дирхемам. Как счетная единица, туман равнялся 10 тыс. динаров, или 20 тыс. мискалов серебра, тогда как после реформы Газан-хана туман равнялся 30 тыс. мискалов серебра, т. е. из 30 тыс. мискалов серебра чеканились 10 тыс. серебряных динаров.

При биметаллическом обращении и постоянных пересчетах одного металла на другой и обратно весьма часты были случаи, когда приготовленный к чеканке слиток серебра оценивался в золоте. Стремясь поднять цену золота, из такого слитка чеканили больше монет, в результате чего золото оценивалось в большем количестве серебряных монет, создавалась видимость повышения цены золота — цены, выраженной в серебре. Но совокупный

<sup>5</sup> М. А. Сейфеддини. Монеты ильханов XIV в. Баку, 1968, стр. 152—154.

<sup>6</sup> К. Маркс. Указ. соч., стр. 65—66.

<sup>7</sup> В. В. Бартольд. Указ. соч., стр. 19.

вес вычеканенных монет остался неизменным, а, следовательно, действительное соотношение курсов двух металлов сохранялось прежним<sup>8</sup>.

Это и является сущностью монетной реформы Абу-Саида. Государство, стремясь поднять цену золота, начиная с 33 г. «ильханий» снизило вес монет за счет уменьшения содержания в них серебра. Однако это не привело к росту цены золота, наоборот, в связи с понижением веса серебряных дирхемов стоимость золота упала и стала 1 : 8, т. е. ниже, чем во второй период. Это подтверждается нашими расчетами<sup>9</sup>, ибо во второй период соотношение цен золота и серебра было 1 : 8,66 г. Так продолжалось до распада Ильханидского государства. Начиная с Мухаммед-хана, т. е. с 1337 г., и до конца 1355 г. вес дирхемов систематически снижается и доходит до 0,52 г. Это указывает на возрастание дефицита серебра, характерного для денежного обращения начиная с тридцатых годов XIV в.

Таблица 1

Правитель	Средний вес, г
Газан-хан—694—703 гг. х. (1295—1304 гг.) (после денежной реформы)	2,145
Ольджайту-султан—703—716 гг. х. (1304—1317 гг.)	2,037
Абу-Саид—717—727 гг. х. (1317—1326 гг.)	1,72
Абу-Саид—728—734 гг. х. (1327—1333 гг.)	1,62
Абу-Саид—33—34 г. «ильханий» (1334—1335 гг.)	1,438
Мухаммед-хан и Туга-Тимур—737—739 гг. х. (1337—1339 гг.)	1,22
Сатибек-хатун и Джахан-Тимур и Сулейман—739—740 гг. х. (1338—1340 гг.)	0,94
Сулейман—741—744 гг. х. (1340—1344 гг.)	0,707
Ануширван—745—750 гг. х. (1334—1350 гг.)	0,7
Ануширван—750—752 гг. х. (1350—1353 гг.)	0,586
Ануширван—752—756 гг. х. (1352—1355 гг.)	0,52

Следует отметить, что проведенные расчеты на основе фактического материала, хранящегося в музеях СССР, не подтверждают мнение А. К. Маркова о том, что «при Сатибеке, Джеган-Тимуре и Сулеймане мы замечаем увеличение веса дирхема до 1,60 г. По этой системе выбывались монеты у Хулагидов до последнего из них — Ануширвана, который опять уменьшил вес дирхема до 1,4 г.»<sup>10</sup>. Эти данные являются неверными. По мнению самого автора, после реформы Абу-Саида вес дирхема уменьшился до 1,4 г, хотя в этот период экономика и политическое положение Ильханидского государства были гораздо прочнее, чем в период Ануширвана. Этот период нельзя сравнивать с периодом правления марионетки ильхана Ануширвана, когда Ильханидское государство доживало последние дни своего существования. По-видимому, ошибка А. К. Маркова заключалась в том, что он принимает двойной дирхем Ануширвана за одинарный.

Монетная система государства Джелаиридов была основана на монетной системе последних ильханов. В государстве Джелаиридов также ощущался недостаток серебра, судя по систематическому снижению веса монеты, что подтверждают весовые данные таблицы 2. Правда, при Шейх-Увейсе в связи с оживлением экономики в стране и усилением центральной власти выпускались дирхемы с максимальным весом=1,4 г, средним весом=1,035 г, минимальным весом=0,88 г, т. е. более тяжеловесные в сравнении с дирхемами Хусейна и Ахмеда. Тем не менее, как видно из данных таблиц 1 и 2,

<sup>8</sup> Г. А. Федоров-Давыдов. Указ. соч., стр. 54.

<sup>9</sup> М. А. Сейфеддини. Указ. соч., стр. 154.

<sup>10</sup> А. К. Марков. Каталог джелаиридских монет. СПб., 1897, стр. LXXIX.

Таблица 2

Правитель	Номинал	Весовые данные, г		
		максимальный	средний	минимальный
Шейх-Хасан Джелаирид	Дирхем	1,16	1,028	0,94
Мубариз ад-Дин Мухаммед Музаф- фариды	Дирхем	1,0	0,85	0,74
Шейх-Увейс Джелаирид	Дирхем	1,4	1,035	0,88
Джелал ад-Дин Хусейн	Дирхем	0,89	0,685	0,6
Джелаирид Джучид. Чеканка закавказских городов	Дирхем	0,975	0,81	0,665
Споргытмыш, Махмуд и Тимур	Дирхем	1,35	1,05	0,8
Гияс ад-Дин Ахмед	Дирхем	1,065	0,83	0,5
Махмуд и Тимур	Теньга	6,06	5,763	4,99
Пир-будаг и Кара-Юсиф	Дирхем	0,98	0,89	0,82
Пир-будаг и Кара-Юсиф	Дирхем	6,16	5,2	4,47
Абу-Наср Искендер	Теньга	5,50	4,69	3,72
Шахрух, Тимурид	Теньга	5,12	5,019	4,82
Джаханшах	Теньга	6,06	5,27	4,28

вес дирхема Шейх-Увейса не достиг веса дирхема Газан-хана, Ольджайту-султана и Абу-Саида. Этот факт свидетельствует о недостатке серебра в государстве Джелаиридов.

При Джелаиридах монетные дворы выпускали монеты разного типа и разного веса. Основной денежной единицей в обращении были одинарный и двойной дирхемы. При Шейх-Хасане выпускались и полудинары (см. таблицу 3, составленную на основе «Каталога джелаиридских монет» А. К. Маркова). Нумизматические данные не подтверждают сведений о выпуске серебряных динаров при Джелаиридах. Однако в источниках имеются сведения о динаре «кебеки», тумане «кебеки», динаре «багдади», тумане «багдади», динаре «ираки» и тумане «ираки».

Денежная единица динар «кебеки» свое наименование получила от имени джагатайского хана Кебек-хана (716—727 гг. х. — 1316—1326 гг.). Кебек-хан в целях стабилизации цены золота по отношению к серебру провел денежную реформу в монетной системе Джагатаидов. Монетная реформа Кебек-хана позднее легла в основу денежной реформы ильхана Абу-Саида, проведенной в 33 г. «ильханийэ» (1333/1334 г. н. э.). В соответствии с его реформой серебряные динары стали чеканить весом в два мискала шари (8,53 г). Туман «кебеки» как самая высокая счетная единица равнялся 10 тыс. динарам «кебеки». Шесть дирхемов «кебеки» равнялись одному динару

Таблица 3

Правитель	Номинал	Дата выпуска	Место выпуска	Вес, г	№ по каталогу А. К. Маркова
Шейх-Хасан	Полудинар	751 г. х.	Басра	3,25	2
Шейх-Хасан	Полудинар	751 г. х.	Басра	3,42	2 в
Шейх-Хасан	Полудинар	751 г. х.	Басра	3,42	2 г
Шейх-Хасан	Полудинар	751 г. х.	Басра	2,82	2 d
Шейх-Хасан	Полудинар	751 г. х.	Басра	3,30	2 с
Шейх-Хасан	Полудинар	751 г. х.	Басра	3,30	2 б
Шейх-Хасан	Полудинар	751 г. х.	Басра	3,10	2 h
Шейх-Хасан	Полудинар	751 г. х.	Басра	3,47	2 j
Шейх-Хасан	Полудинар	751 г. х.	Басра	3,47	2 k
Шейх-Хасан	Полудинар	751 г. х.	Басра	3,35	2 l

Максимальный вес = 3,47 г, средний вес = 3,293 г, минимальный вес = 2,82 г.

«кебеки». Туман «кебеки» и динар «кебеки» как счетные единицы долгое время существовали в монетной системе Азербайджана и Ирана. Туман и динар «кебеки» входили в монетную систему Джелаиридов, Тимуридов, а также в монетную систему Кара-Коюнлу. Приведем некоторые примеры.

В 716 г. х. (1316—1317 гг.) правитель Хорасана эмир Ясаул взимал силой с жителей Хорасана сумму в 500 тыс. динаров «кебеки» для устройства пира в честь джагатайского принца Мисюра<sup>11</sup>.

В период правления Джелаиридов, Тимуридов и Кара-Коюнлу торговля, взаимные податей и денежные награждения в основном осуществлялись на базе динаров и туманов «кебеки».

Во время своего похода в Азербайджан и Иран Тимур в 789 г. х. (1387 г.) завоевал город Шираз и приказал взимать с жителей города повинную подать в размере 1000 туманов «кебеки»<sup>12</sup>.

В 799 г. х. (1396/1397 г.) после разгрома Тохтамыша Тимур занялся завоеванием Астрахани. По данным Самарканди, в связи с суровой зимой в Астрахани стоимость одного мена (3 кг) зерна равнялась 70 динарам «кебеки». Одна баранья голова стоила 100 динаров «кебеки», а одна коровья — 200 динаров «кебеки»<sup>13</sup>.

В этом же году, будучи в Хамадане, Тимур вызвал из Самарканда своего внука Абу-Бекра, сына Миран-шаха. Последний прибыл в ставку Тимура в город Бестам. Тимур наградил Абу-Бекра денежной суммой в размере 100 тыс. динаров «кебеки» и послал его в Азербайджан к отцу<sup>14</sup>.

В 806 г. х. (1403/1404 г.) в Карабаге по повелению Тимура был создан курултай. В числе прибывших на курултай эмиров и правителей был правитель Кермана эмир Идку. Он передал в казну Тимура подать от Кермана в размере 100 туманов «кебеки»<sup>15</sup>.

После смерти Тимура в период правления его внука Мирзы Омара в 807 г. х. (1404/1405 г.) при содействии Гази Имад ад-Дина Нахичевани по приказу эмира Джаханшаха была разрушена крепость Алинджа. За это Гази выплатил сумму в размере 50 тыс. динаров «кебеки» эмиру Джаханшаху. Позднее по приказу султана Ахмеда Имад ад-Дин снова восстановил крепость<sup>16</sup>.

Султан Шахрух наградил своего племянника Пир-Мухаммеда, сына Джахангира, в Герате суммой в размере 100 тыс. динаров «кебеки»<sup>17</sup>.

По данным Абуль Гази, в Саджистане один джериб земли стоил 1000 динаров «кебеки»<sup>18</sup>.

По завещанию Байсунгура, сына Шахруха, в 836 г. х. (1432/1433 г.) на содержание его сына Мирзы Бабира была установлена сумма в размере 300 туманов «кебеки»<sup>19</sup>.

Динар «кебеки» как счетная единица продолжал существовать в товарно-денежном обращении в Азербайджане и после смерти правителя Кара-Коюнлу Джаханшаха.

В 873 г. х. (1468/1469 г.) тимуридский правитель султан Абу-Саид для оказания военной помощи Хасан-Али, сыну Джаханшаха, выступил в Азербайджане против Узун-Хасана Ак-Коюнлу и зимовал на Мугани. Из-за

<sup>11</sup> Мирзонд. Ровзат-ас-сафа, т. V. Тегеран, 1339 г. х., стр. 201.

<sup>12</sup> Шариф-ед-дин Йади. Зафар-намэ. Изд. Мовлави Мухаммед ал-Хаддад, т. I. Калькутта, 1887, стр. 437.

<sup>13</sup> Самарканди. Абдар-раззак. Матла «ас-Садейн ва Маджма» ул-Бахрейн. Рук. ИВАН Уз.ССР, научный архив Ин-та истории АН Аз.ССР, ф. 1, д. 5066, стр. 167.

<sup>14</sup> Там же, стр. 169; Хондемир. Хабиб-ас-сийар, т. III. Тегеран, 1333 г. х., стр. 523.

<sup>15</sup> Самарканди. Указ. соч., стр. 238; Мирзонд. Указ. соч., т. VI, стр. 460.

<sup>16</sup> Мирзонд. Указ. соч., т. VI, стр. 548.

<sup>17</sup> Самарканди. Указ. соч., стр. 269.

<sup>18</sup> Абульгази Важадур. Шаджере-и-турки. Рук. фонд биб-ки им. Салтыкова-Щедрина. Каталог Ханькова, № 73, стр. 41.

<sup>19</sup> Хасан-бек Румлу. Ахсан ат-таварих, т. XI. Рук. фонд биб-ки им. Салтыкова-Щедрина. Каталог Дорна, № 287, стр. 47.

суровой и голодной зимы здесь с трудом можно было купить один мен зерна за десять динаров «кебеки»<sup>20</sup>.

Динар «багдади» как счетная единица также входил в монетную систему этого периода. Динар «багдади» равнялся шести дирхемам. Разница между динарами «кебеки» и «багдади» заключается в том, что динар «кебеки» был равен двум мискалам серебра, или шести дирхемам, вес каждого из которых был равен 1,4 г. В связи с дефицитом серебра монеты при Джелаиридах чеканились маловесные. Средний вес дирхема Шейх-Хасана был равен 1,028 г, а средний вес дирхема Шейх-Увейса — 1,035 г (см. табл. 2).

Таким образом, динар «багдади» как счетная единица при Шейх-Увейсе был равен  $1,035 \times 6$  дирхемов = 6,190 г серебра, а при Шейх-Хасане был равен  $1,028 \times 6 = 6,188$  г, или же 1,5 мискала. Большинство податей, такие, как, например, повинная подать или харадж и т. д., взимались на основе динара «кебеки».

Так как динар «кебеки» был равен  $1,4 \times 6 = 8,4$  г, или двум мискалам серебра, а динар «багдади» — 6,18 г, или 1,5 мискала серебра, то их разница составляет  $8,4 - 6,19 = 2,212$  г.

По-видимому, при взимании податей на основе динара «кебеки» брали большее количество дирхемов. Например, за один динар «кебеки» брали вместо шести дирхемов восемь и даже больше. Приведем некоторые примеры, касающиеся динара и тумана «багдади».

В 789 г. х. (1387 г.) после ухода Тимура из Азербайджана, т. е. после первого его нашествия, в Тебризе начался голод, и один мен хлеба трудно было достать за десять динаров «багдади»<sup>21</sup>.

В 802 г. х. (1339/1400 г.) Тимур назначил правителем Хузистана эмира Ширвана, который, однако, с тысячным войском направился в Багдад и перешел на сторону султана Ахмеда. Желая привлечь эмиров на свою сторону, он роздал им сумму в 300 тыс. динаров «багдади». Однако заговор этот был раскрыт, а эмир Ширвана был умерщвлен Ахмедом<sup>22</sup>.

В 782 г. х. (1380/1381 г.) султан Хусейн выступил в поход против правителя Багдада Шейх-Али, сына Увейса. Последний покинул город и ушел в Шуштер. Главный сановник Хусейна Адиль-ага осадил Шуштер. В результате заключения мира Адиль-ага снял осаду и вернулся в Султанийю. Султан Хусейн остался в Багдаде. Во время заговора, организованного против Хусейна, главный тамгачи (налоговый сборщик) Багдада тайно переслал Шейх-Али деньги в размере 500 туманов «багдади». Шейх-Али напал на Багдад; султан Хусейн с трудом спасся и бежал в Тебриз<sup>23</sup>.

Следует отметить, что в период правления джелаиридских султанов монетные дворы выпускали золотые динары, предназначенные для подарков или для торжественных случаев. В период правления Шейх-Увейса золотые динары выпускались в большем количестве, чем другими правителями. Золотые монеты чеканились в номиналах как одинарные и двойные динары. Золотой динар чеканился весом в один мискал, или 4,25 г, а двойной динар выпускался весом в два мискала, или же 8,50 г<sup>24</sup>.

По данным источников, в обращение входили золотые динары Индии под названием «дерхэ»; чеканились они весом в один мискал. Соотношение стоимости золотого динара Индии к серебряному динару «кебеки» было 1 : 10<sup>25</sup>.

<sup>20</sup> *Шараф-хан Бидлиси*. Шараф-наме, т. II. Изд. В. В. Вельяминова-Зернова. СПб., 1862, стр. 116.

<sup>21</sup> *Самарканди*. Указ. соч., стр. 146. По данным Рашид ед-дина, один тебризский мен был равен 260 дирхемам, или же 1000 мискалам шари ( $1000 \times 4,265 \text{ г} = 4 \text{ кг } 265 \text{ г}$ ). См.: *Рашид-ед-дин*. Указ. соч., т. III, стр. 498.

<sup>22</sup> *Мирзонд*. Указ. соч., т. VI, стр. 342; *Шараф-ед-дин Ибди*. Указ. соч., т. II, стр. 232—233.

<sup>23</sup> *Хондемир*. Указ. соч., т. III, стр. 245.

<sup>24</sup> *А. Н. Марков*. Указ. соч., стр. LXXX—LXXXI.

<sup>25</sup> *Самарканди*. Указ. соч., стр. 400.

Как счетная единица имелись динар и туман «ираки».

В период правления Джаханшаха из династии Кара-Коюнлу, как сообщает источник, 100 динаров «ираки» приравнивались одному золотому динару весом в один мискал<sup>26</sup>. Таким образом, можно определить соотношение стоимости динара «кебеки» и серебряного динара «ираки». Выше отмечалось, что один золотой динар Индии равнялся десяти серебряным динарам «кебеки», а золотой динар Индии — 100 серебряным динарам «ираки». В таком случае один серебряный динар «кебеки» будет равен десяти серебряным динарам «ираки».

Но совершенно ясно, что один динар «кебеки», каким бы высокопробным он ни был, не может быть равен десяти серебряным динарам «ираки». Повидимому, здесь под названием динар «ираки» подразумеваются дирхемы, десять экземпляров которых приравниваются одному серебряному динару «кебеки».

Нужно отметить, что в этот период и в товарных сделках, и в установлении соотношения стоимостей золота и серебра, и в фискальном деле фигурировали динары и туманы «кебеки». В связи с недостатком серебра выпускались дирхемы маловесные в сравнении с дирхемами «кебеки». Этот процесс понижения веса монет наблюдается еще долгое время в монетной системе Азербайджана (см. табл. 2). Поэтому для стабилизации весовых норм государство принимало соответствующие меры для повышения веса дирхема и нормализации соотношения стоимостей динара «кебеки» и выпущенных дирхемов. В 803 г. х. (1400/1401 г.) была проведена монетная реформа. Если раньше динар «кебеки» был равен шести дирхемам (вес каждого дирхема 1,43 г), то теперь, в результате этой реформы, один динар «кебеки» стал равен десяти дирхемам «ираки» весом 0,85 г. Таким образом, туман «ираки» как счетная единица будет равняться 100 тыс. дирхемов «ираки». Для доказательства приведем нижеследующие расчеты. Как было отмечено выше, динар «кебеки» = 6 дирхемам «кебеки» (1,43 г), динар «кебеки» = 2 мискалам (1,43 г × 6 = 8,58 г).

На таблице 2 мы видим, что средний вес дирхема султана Ахмеда равен 0,83 г. После реформы вес динара «кебеки» равнялся десяти дирхемам «ираки», т. е.  $0,83 \text{ г} \times 10 = 8,3 \text{ г}$ , или  $0,81 \text{ г} \times 10 = 8,1 \text{ г}$ , т. е. чуть меньше, чем два мискала.

Таким образом, в результате реформы 1400/1401 г. весовая норма дирхема стабилизировалась, стоимость динара «ираки» и динара «кебеки» при размене на дирхемы «ираки» стала одинаковой: 1 динар «кебеки» = 1 динару «ираки» = 10 дирхемам «ираки».

Соотношение стоимости серебряных динаров «кебеки» и «ираки» и одного золотого динара было равно 10 : 1, т. е. к одному золотому динару приравнивались 60 дирхемов «кебеки», или 10 дирхемов «ираки».

Эта реформа привела и к повышению пробы монет. По данным источника, было приказано провести чеканку высокопробного дирхема. В результате этого на монетном дворе Ордубазаре чеканилось столько монет, что доходы монетного двора (т. е. тамга) дошли до 600 тыс. туманов<sup>27</sup>.

Относительно тумана «ираки» и динара «ираки» можно привести некоторые данные.

В 808 г. х. (1405/1406 г.) по приказу Мирза Омара, сына Мираншаха, Шейх-Хосровшах со знатных людей города Тебриза насильно взимал 200 иракских туманов (туманов «ираки») <sup>28</sup>.

В 813 г. х. (1410/1411 г.) в результате военных действий между Кара-Юсифом и ширваншахом Ибрагимом I последний с братом Шейх-Бахлулом и Гахи-Захир ад-Дином попали в плен. Джемал ад-Дин Кара-Юсиф пред-

<sup>26</sup> Хасан-бек Румлу. Указ. соч., стр. 77.

<sup>27</sup> Ахмед Гаффар. Тарих-е Нигаристан. Изд. Муджтаба Мейнави. Тегеран, 1342 г. х., стр. 316.

<sup>28</sup> Мирзонд. Указ. соч., т. VI, стр. 517; Хасан-бек Румлу. Указ. соч., стр. 4.

дожил выкуп за ширваншаха в размере 1200 туманов «ираки», за брата его Бахлула — 200 туманов «ираки» и за Гази-Захир ад-Дина — 100 туманов «ираки»<sup>29</sup>.

В 855 г. х. (1451 г.) правитель Кара-Коюнлу Джаханшах захватил город Исфахан и обложил жителей Исфахана податью в размере 50 тыс. туманов «ираки»<sup>30</sup>.

После захвата Тимуром города Султанией в 787 г. х. (1385/1386 г.) монетный двор Тебриза успел отчеканить дирхемы совместно от имени Сиюргытмыша и Тимура Кургана по типу и весу джелаиридских дирхемов.

После ухода Тимура, в связи с нашествием золотоордынского хана Тохтамыша, на монетных дворах Тебриза, Дербенда, Шабрана и Махмудабада с 787 г. х. (1385—1386 г.) начинается выпуск дирхемов с именем Тохтамыша на основе монетной системы Джелаиридов (см. табл. 4). С 788 г. х. (1386 г.) монетный двор Тебриза прекращает выпуск дирхемов с именем Тохтамыша и чеканит дирхемы нового типа, теперь уже с именем Сиюргытмыша и Тимура, опять-таки на основе монетной системы Джелаиридов (см. табл. 2). Однако монетные дворы Ширвана до прибытия Тимура в Карабаг продолжают чеканку дирхемов с именем Тохтамыша.

После ухода Тимура из Северного Азербайджана, с конца 788 г. х. (1386 г.) и до конца 792 г. х. (1389/1390 г.), вновь возобновляется выпуск дирхемов с именем Тохтамыша на основе джелаиридской монетной системы (см. табл. 4).

В связи с завоеванием Тимуром арабского Ирака в 795 г. х. (1392/1393 г.) главный монетный двор Джелаиридов в Багдаде начинает выпуск монет совершенно нового типа — теньги с именем султана Махмуда и Тимура Кургана.

С этого времени теньга как денежная единица вошла в монетную систему Джелаиридов, а позже — в монетную систему Кара-Коюнлу. На монетных дворах Тебриза, Шемахи, Баку и Дербенда с 797 г. х. (1394/1395 г.) продолжается выпуск дирхемов с именем султана Махмуда и Тимура Кургана и начинается выпуск теньги (см. табл. 5—6).

Третье нашествие Тимура на Азербайджан тоже оставило свой след в нумизматических памятниках этого периода. Начиная с 805 г. х. (1402/1403 г.) до конца 806 г. х. (1403—1404 г.) монетные дворы Тебриза, Шемахи и Дербенда выпускают теньги с именем султана Махмуда и эмира Тимура Кургана (см. табл. 6).

После смерти Тимура в 807 г. х. (1404/1405 г.) султану Ахмеду после долгих лет скитальческой жизни вновь удалось обрести власть и упрочить свое положение в Азербайджане. С 808 г. х. (1405/1406 г.) монетные дворы Ардебилля, Мараги и Хоя чеканят теньги с именем султана Ахмеда. Одновременно в Азербайджане с его же именем выпускаются дирхемы до конца 810 г. х. (1407/1408 г.). Ввиду малочисленности теньги султана Ахмеда мы не смогли уточнить ее средний вес. Можно лишь отметить, что чеканились теньги разнотипные и разновесные. Их вес колебался между 4,39 и 5,25 г.

После образования государства Кара-Коюнлу в Азербайджане в 811—873 гг. х. (1408—1468 гг.) монетные дворы Тебриза, Урмии, Баллада, Бидлиса, Мосула, Джезира и некоторых других городов выпускали дирхемы и теньги с именем Кара-Юсифа и его сына Пир-Будага (см. табл. 7—8). Дирхемы выпускались в малом количестве на основе системы Джелаиридов.

Во времена сына Кара-Юсифа Абу-Насра Искендера в связи с перерывами в его правлении некоторые монетные дворы Азербайджана успели отчеканить теньги с его именем, но в малом количестве. Правление Абу-Насра Искендера характеризовалось борьбой с тимуридским султаном Шахрухом. Эта борьба нашла свое отражение в монетном деле Азербайджана.

<sup>29</sup> Самарканди. Указ. соч., стр. 307; Хасан-бек Румлу. Указ. соч., стр. 19—20.

<sup>30</sup> Хасан-бек Румлу. Указ. соч., стр. 77.

Таблица 4

Правитель	Номинал	Дата выпуска	Место выпуска	Вес в г	Диаметр в мм	Место хранения	Инв. №
Тохтамыш	Двойной дирхем	787	Дербенд	1,74	17—18	ГИМ	В/15048
Он же	То же	—	Там же	1,81	17	То же	В/15049
» »	» »	—	» »	1,82	18	» »	В/15050
» »	» »	—	» »	1,71	16—17	» »	В/15051
» »	» »	787	Махмудабад	1,71	18—19	» »	В/15052
» »	» »	»	Шабран	1,64	19	ГЭ	20319/1024
» »	» »	»	Там же	1,84	18	То же	20320/1025
» »	» »	789	Махмудабад	1,78	16	» »	20349/1043
» »	» »	790	Шабран	1,92	19	» »	20416/1071
» »	» »	»	Шемаха	1,81	18	» »	20417/1072
» »	» »	791	Там же	1,78	18	» »	20419/1074
» »	» »	»	» »	1,78	17	» »	20421/1075
» »	» »	»	» »	1,77	17	» »	20422/1076
» »	» »	»	Дербенд	1,81	19	» »	20424/1077
» »	» »	»	Баку	1,77	19	» »	20425/1078
» »	» »	»	Там же	1,81	18	» »	20426/1078а
» »	» »	»	» »	1,78	21	» »	20427/1078в
» »	» »	»	» »	1,80	18	» »	20428/1079
» »	» »	»	» »	1,39	17	» »	20606/1127
» »	» »	»	Махмудабад	1,39	17	» »	20431/1081
» »	» »	»	Баку	1,42	16—17	ГИМ	В/15044
» »	» »	»	Там же	1,36	17—18	То же	В/15045
» »	» »	79?	—	1,42	17—19	» »	В/15046
» »	» »	—	Дербенд	1,77	16—18	—	В/15047
» »	» »	791	Шабран	1,36	16—17	» »	В/15053
» »	» »	»	Там же	1,40	16—17	ГИМ	В/15054
» »	» »	»	Шемаха	1,38	18—20	» »	В/15055
» »	» »	—	Там же	1,39	17—18	» »	В/15056
» »	» »	79?	» »	1,40	16—17	» »	В/15058
» »	» »	—	Шабран	1,70	18—19	МИА	6626
» »	» »	791	Там же	1,70	18—19	» »	6627
» »	» »	»	» »	1,79	18	» »	6628
» »	» »	»	Шемаха	1,63	17—18	» »	15152
» »	» »	»	Там же	1,76	17—19	» »	15153
» »	» »	»	» »	1,77	18	» »	15154
» »	» »	792	Шабран	1,93	17—18	» »	6630
» »	» »	»	Дербенд	1,42	19	» »	6636
» »	» »	»	Баку	1,42	19	» »	6634
» »	» »	»	Там же	1,47	15—18	» »	6637
» »	» »	»	Шабран	1,39	17—21	» »	15150
» »	» »	»	Шемаха	1,36	18—19	» »	6638
» »	» »	»	Там же	1,41	17	» »	6639
» »	» »	»	» »	1,41	15—17	» »	6640
» »	» »	»	Махмудабад	1,33	15—17	» »	6642
» »	» »	»	Там же	1,78	18—20	» »	15197

Максимальный вес дирхема = 0,975 г, средний вес дирхема = 0,81 г, минимальный вес дирхема = 0,665 г.

Нумизматические памятники этого период подтверждают факт первого и второго нашествия Шахруха на Азербайджан. Свидетельством этого являются две монеты, чеканенные в Султанни в 823 г. х. (1420 г.) и в Маранде в 832 г. х. (1428/1429 г.)<sup>31</sup>. Последняя выбита в честь победы над Искендером вблизи Маранда.

Третье нашествие султана Шахруха на Азербайджан имело место между 838 и 840 гг. х. (1434—1437 гг.). В 840 г. х. Шахрух назначил правителем Азербайджана Джаханшаха, сына Кара-Юсифа, и возвратился в Герат. Султан Абул ал-Музаффар Джаханшах признал власть Шахруха над собой.

<sup>31</sup> А. К. Марков. Указ. соч., стр. 667—668, № 60, 77.

В связи с этим с 842 г. х. (1438/1439 г.) монетные дворы Азербайджана начали выпускать теньги с именем Шахруха. Спустя два года после его смерти монетные дворы Тебриза, Султанийе, Хоя, Кашана, Гума, Язда, Багдада, Лахиджана, Решта, Фирузкуха, Казвина, Амида, Хиле и некоторых других городов с 852 г. х. (1448—1449 гг.) начали выпускать теньги и дирхемы только с именем Джаханшаха.

Итак, денежная система в государстве Джелаиридов и Кара-Коюнлу была основана на серебре. Монетная система государства Джелаиридов была построена на основе монетной системы последних ильханов (Мухаммед-хан, Сати-бек и Суйман). В обращении были такие денежные единицы,

Т а б л и ц а 5

Дирхемы, чеканенные совместно от имени Сиюргытмыша, Махмуда и Тимура

Правитель	Номинал	Дата выпуска, г. х.	Место выпуска	Вес, г	Диаметр, мм	Место хранения	Инв. №
Сиюргытмыш и Тимур Курган	Дирхем	787	Тебриз	1,2	18—19	МИА	14648
Сиюргытмыш и Тимур Курган	Дирхем	—	Тебриз	1,3	19,5	ГЭ	30845/353
Сиюргытмыш и Тимур Курган	Дирхем	788	Тебриз	1,35	20	ГЭ	30846/355
Махмуд и Тимур Курган (после второго нашествия)	Дирхем	796	Тебриз	1,02	16,5	ГЭ	30950/416ав
Махмуд и Тимур Курган (после второго нашествия)	Дирхем	—	Шемаха	0,9	15—17	МИА	6621
Махмуд и Тимур Курган (после второго нашествия)	Дирхем	796	Тебриз	0,8	15—16	МИА	6623
Махмуд и Тимур Курган (после второго нашествия)	Дирхем	796	Дербенд	0,8	15—16	МИА	6625

Максимальный вес = 1,35 г, средний вес = 1,05 г, минимальный вес = 0,8 г.

Т а б л и ц а 6

Теньги, выпущенные совместно от имени Махмуда и Тимура Кургана

Правитель	Номинал	Дата выпуска, г. х.	Место выпуска	Вес, г	Диаметр, мм	Место хранения	Инв. №
Махмуд и Тимур Курган	Теньга	797	Тебриз	6,05	29	ГЭ	30946/416
Махмуд и Тимур Курган	Теньга	798	Хой	4,99	23—24	ГИМ	553388
Махмуд и Тимур Курган	Теньга	—	Баку	5,86	27	ГЭ	30933/407
Махмуд и Тимур Курган	Теньга	805	Тебриз	5,93	24—26	ГИМ, выпущена после третьего нашествия	553249
Махмуд и Тимур Курган	Теньга	—	Шемаха	5,91	23—25	То же	553293
Махмуд и Тимур Курган	Теньга	—	Шемаха	5,94	24—27	» »	553292
Махмуд и Тимур Курган	Теньга	806	Дербенд	6,06	24—25	» »	553205

Максимальный вес = 6,06 г, средний вес = 5,763 г, минимальный вес = 4,99 г.

как двойной и одинарный дирхемы. Золотые динары чеканились одинарные и двойные, весом в один и два мискала. Эти динары не ходили в обращении, они были предназначены для подарков в торжественных случаях.

Счетные единицы — туман и динар «кебеки» — были приняты в монетной системе Джелаиридов и затем — Кара-Ююкюлю. Туман «кебеки» равнялся 10 тыс. динаров «кебеки», или же 60 тыс. дирхемов «кебеки», каждый дирхем весил 1/3 часть мискала (1,43 г).

Таблица 7

Дирхемы, выпущенные совместно от имени Пир-Будага и Кара-Юсифа

Правитель	Номинал	Дата выпуска, г. х.	Место выпуска	Вес, г	Диаметр, мм	Место хранения	Инв. №
Пир-Будаг и Кара-Юсиф	Двойной дирхем	815	Мосул	1,65	12—13	ГИМ	547113
Пир-Будаг и Кара-Юсиф	Двойной дирхем	81?	Мосул	1,61	14	Ахмед	929
Пир-Будаг и Кара-Юсиф	Двойной дирхем	—	Джазира	1,91	14	Товхид	926
Пир-Будаг и Кара-Юсиф	Двойной дирхем	—	Джазира	1,96	14	Товхид	927
Джемал-ед-дин-Юсиф нойн	Двойной дирхем	826	Багдад	1,68	14	ГЭ	0 44a 538
Джемас-ед-дин-Юсиф нойн	Двойной дирхем	—	Багдад	1,92	14	Ахмед	905
Джемал-ед-дин-Юсиф нойн	Двойной дирхем	—	—	1,92	14	Товхид	906
Джемал-ед-дин-Юсиф нойн	Двойной дирхем	—	Хилле	1,92	14	Товхид	909

Максимальный вес = 0,98 г, средний вес = 0,99 г, минимальный вес = 0,82 г.

Потребности в деньгах и недостаток серебра привели к уменьшению веса монет. Для нормализации веса монет государство приняло меры и в 803 г. х. (1400—1401 гг.) провело монетную реформу. Теперь количественное соотношение дирхема и динара «кебеки» изменилось. Если раньше динар «кебеки» равнялся шести дирхемам (каждый дирхем весом в 1,4 г), то теперь после реформы динар «кебеки» стал равен десяти дирхемам «ираки» весом 0,83 г каждый ( $10 \times 0,83 = 8,3$  г). Если возьмем средний вес дирхема Кара-Юсифа и Пир-Будага (см. табл. 7), тогда динар «кебеки» будет весить ( $10 \times 0,89$  г = 8,9 г) чуть больше двух мискалей. В результате реформы появилась новая счетная единица. Динар «ираки» равнялся 10 дирхемам; туман «ираки» равнялся 100 тыс. дирхемов «ираки» весом 0,83 г, или 10 тыс. динаров «ираки».

Таблица 8

Теньги, выпущенные совместно от имени Пир-Будага и Кара-Юсифа

Правитель	Номинал	Год выпуска, г. х.	Место выпуска	Вес, г	Диаметр, мм	Место хранения	Инв. №
Пир-Будаг и Кара-Юсиф	Теньга	811	Багдад	4,47	23	ГЭ	1a
Пир-Будаг и Кара-Юсиф	Теньга	813	Тебриз	5,29	21—23	ГИМ	547110
Пир-Будаг и Кара-Юсиф	Теньга	—	Бидлис	4,55	23—24	ГИМ	547109
Пир-Будаг и Кара-Юсиф	Теньга	—	Бидлис	5,45	27—32	ГИМ	547111
Пир-Будаг и Кара-Юсиф	Теньга	—	Бидлис	5,28	26—28	ГИМ	547114
Пир-Будаг и Кара-Юсиф	Теньга	—	Урми	6,16	23	Ахмед	914

Максимальный вес = 6,16 г, средний вес = 5,2 г, минимальный вес = 4,47 г.

Золотой динар Индии равнялся 10 серебряным динарам «кебеки», или же 60 дирхемам «кебеки». После реформы один золотой динар стал равняться 100 дирхемам «ираки», или же 10 динарам «ираки».

Следует отметить, что в этот период в обращении не было динаров «кебеки» или «ираки» как реальных монет. На рынках обращались одинарные и двойные дирхемы.

После завоевания Азербайджана Тимуром начиная с 797 г. х. (1394/1395 г.) денежная единица тенгга перешла из тимуридской монетной системы в систему Джелалридов, а затем была принята в монетной системе государства Кара-Коюнлу.

С 797 г. х. монетные дворы Азербайджана и других мест стали чеканить тенгги разного типа и веса (см. табл. 6). Теперь тенгга постепенно стала входить как денежная единица в обращение и стала играть определенную роль в товарно-денежных отношениях Азербайджана и Ирана. Из данных таблицы 2 видно, что в связи с политико-экономическим положением в стране как вес тенгги, так и вес дирхема снижается.

В период второго и третьего нашествий Тимура на Азербайджан монетные дворы чеканили тенгги средним весом 5,763 г, а затем средний вес тенгги снижается до 5,09 г. До образования государства Кара-Коюнлу в Азербайджане на монетных дворах тенгги выпускались в малом количестве. Начиная с 811 г. х. (1408/1409 г.) вес тенгги постепенно увеличился, достигнув в среднем 5,2 г. В период правления Абу-Насра Искендера средний вес тенгги снова падает до 4,69 г. В правление Джаханшаха тенгга как денежная единица стала играть большую роль в товарно-денежных отношениях государства Кара-Коюнлу. Ее средний вес повысился с 4,69 до 5,25 г.

Следует отметить, что в этот период параллельно с тенггой чеканились и дирхемы, правда, в малом количестве. По-видимому, уменьшение чекана дирхемов было связано с увеличением выпуска тенгги. Из данных источников видно, что счетные единицы, такие как туманы «кебеки» и «ираки», динары «кебеки» и «ираки», продолжали играть свою роль в монетной системе Кара-Коюнлу. В этот период производилась чеканка золотой и серебряной тенгги<sup>32</sup>. Серебряные тенгги выпускались в номинале одинарными и двойными; золотые тенгги выпускались одинарными, двойными и четырехкратными, предназначенными для подарков<sup>33</sup>.

Одна золотая тенгга в период правления Шахруха и правителя Кара-Коюнлу Джаханшаха стала равняться шести серебряным динарам «кебеки»<sup>34</sup>. Вес каждого динара был равен двум мискалам. Золотая тенгга была равна (6×6) 36 дирхемам «кебеки». Каждый дирхем весил 1,43 г. Соотношение стоимости золотой тенгги и серебряного дирхема «ираки» было таково: один динар «кебеки» равнялся десяти дирхемам «ираки», а одна золотая тенгга равнялась шести динарам «кебеки», т. е. одна золотая тенгга была равна 60 дирхемам «ираки».

По какому же курсу ходили серебряные тенгги и каково было их соотношение с дирхемом? В период правления Кара-Юсифа и Пир-Будага средний вес тенгги был равен 5,2 г, средний вес дирхема — 0,89 г (см. табл. 2). Вес шести дирхемов был равен  $6 \times 0,89 \text{ г} = 5,35 \text{ г}$ , т. е. весу одной серебряной тенгги.

В монетной системе государства Кара-Коюнлу при Джаханшахе соотношение стоимости золотой тенгги и серебряного динара «кебеки» было равно 1 : 6, вес каждого динара «кебеки» равен двум мискалам. Тогда одна золотая

<sup>32</sup> *Шараф-ед-дин*. Указ. соч., т. I, стр. 542; *Самарканди*. Указ. соч., стр. 237.

<sup>33</sup> *Хасан-бек Румлу*. Указ. соч., стр. 57.

<sup>34</sup> *M. Quatremère*. Sur la rue du sultan Schahrokh. «Journal Asiatique», troisième série. T. II. Mémoires historiques, 1836, стр. 346; *M. Belin*. Essais sur l'histoire économique de la Turquie, 1864, стр. 455.

теньга равна была 12 мискалам ( $4,265 \text{ г} \times 12 = 51,18 \text{ г}$ ), или 36 дирхемам, вес которых составлял 51,18 г.

Соотношение стоимости золотой теньги и серебряного динара «ираки» будет чуть больше 51,18 г; одна золотая теньга = 10 серебряным динарам «ираки», или 60 дирхемам ( $0,89 \times 60 = 53,4 \text{ г}$ ).

Итак, одна золотая теньга равнялась шести динарам «кебеки» весом 51,18 г; одна золотая теньга равнялась 60 дирхемам «ираки» весом 53,4 г, тогда как в Индии в этот период соотношение золотого динара Индии «дерхе» весом в один мискал было равно десяти динарам «кебеки» ( $10 \times 2 \times 4,265 = 85,3 \text{ г}$ ). Совершенно очевидно, что золото начинает утекать туда, где цена его в серебре выше, а именно — в Индию.

По-видимому, в период Джаханшаха была проведена монетная реформа. Целью реформы было повышение цены золота и попытка прекращения его утечки за границу. Как было сказано выше, при биметаллическом обращении и постоянных пересчетах одного металла на другой и обратно весьма часты были случаи, когда приготовленный к чеканке слиток серебра оценивался в золоте. Стремясь поднять цену золота, из такого слитка чеканили больше монет; в результате этого золото оценивалось в большем количестве серебряных монет, создавалась видимость повышения цены золота — цены, выраженной в серебре. Но совокупный вес вычеканенных монет остался неизменным, а следовательно, и действительное соотношение курсов двух металлов сохранялось прежним<sup>35</sup>. Так было и в монетном деле в период правления Джаханшаха.

Выше было отмечено, что в обращении счетные единицы — динары «кебеки» и «ираки» — разменивались следующим образом: 1 динар «кебеки» = 6 дирхемам «кебеки» ( $6 \times 1,4 \text{ г} = 8,4 \text{ г}$ ), 1 динар «ираки» = 10 дирхемам «ираки» ( $10 \times 0,89 = 8,9 \text{ г}$ ), 1 серебряная теньга = 6 дирхемам «ираки» ( $6 \times 0,89 = 5,34 \text{ г}$ ). Следовательно: 1 динар «кебеки» = 8,4 г, 1 динар «ираки» = 8,9 г, 1 серебряная теньга = 5,34 г.

Весовая разница между ними будет равна: между динаром «кебеки» и теньгой —  $8,4 \text{ г} - 5,34 \text{ г} = 3,06 \text{ г}$ , между динаром «ираки» и теньгой —  $8,9 \text{ г} - 5,34 \text{ г} = 3,56 \text{ г}$ .

Таким образом, государство, стремясь поднять цену золота, начинает выпускать большое количество серебряных тенег, вес которых при выпуске по сравнению с разменной стоимостью динаров «ираки» и «кебеки» снизился до 3,56 г. Но это не привело к росту цены золота. Наоборот, в связи с понижением веса теньги соотношение стоимости золота и серебра упало до 1 : 6.

Таким образом, из приведенных нами расчетов видно, что для монетной системы Азербайджана начиная с 30-х годов XIV в. и до падения государства Кара-Коюнлу характерно возрастание дефицита серебра.

<sup>35</sup> Г. А. Федоров-Давыдов. Указ. соч.

В. Г. ПУЦКО

## ГРЕЧЕСКАЯ НАДПИСЬ ИЗ ВОИНЯ

Памятники средневековой греческой эпитафии, обнаруженные на территории Киевской Руси, пока немногочисленны. Особенно редки надписи, связанные с произведениями торевтики. Поэтому понятен интерес к надписи на нагрудном серебряном кресте, который найден крестьянкой с. Вои́нская Гребля и передан в 1957 г. участникам Кременчугской древнерусской экспедиции<sup>1</sup>.

Находка привлекла внимание авторов книги о древнерусском городе Воине, находившемся рядом с ныне существующим с. Вои́нская Гребля. Р. А. Юра — автор главы о вещевых находках — сделал описание креста и поместил его штриховые рисунки<sup>2</sup>. Проф. А. А. Белецкий, основываясь на палеографических данных, отнес крест ко второй половине XI в. Предлагаемая статья является попыткой выяснить происхождение этого любопытного памятника.

Крест невелик по размерам<sup>3</sup>, четырехконечный, с круглыми медальонами на концах, в которых помещены погрудные изображения святых. В центре креста с лицевой стороны — св. Георгий в рост, в хитоне и плаще, с крестом в правой руке (рис. 1). По сторонам изображения — греческая надпись:

ΟΑ ΓΕΟΡ  
ΓΗ ΓΗ  
Ο ΟΕ  
Σ

ὁ ἅγιος Γεώργιος — святой Георгий.

Крест отлит в односторонней форме, после чего обработан резцом. Фигуры св. Георгия и святых в медальонах, имена которых не обозначены, представлены строго фронтально. Художественный уровень изображений невысок и характеризуется примитивной линейностью и упрощенностью форм, свойственными массовой продукцией XII—XIII вв., поступавшей в основном из Малой Азии и находившей, между прочим, большое распространение в Крыму<sup>4</sup>. Крест был позолочен и украшен чернью. Памятники средиземно-

<sup>1</sup> Крест хранится в Киевском государственном историческом музее. Приношу глубокую благодарность С. Р. Килиевич, ознакомившей меня с подлинником, и Р. А. Юре, предоставившему фотографии.

<sup>2</sup> В. И. Довженко, В. К. Гончаров, Р. О. Юра. Давньоруське місто Воїнь. Київ, 1966, стр. 93—94, табл. XVI, 17.

<sup>3</sup> Высота (с ушком) 6,6 см, ширина 4,7 см, толщина 0,3 см. Рельеф сильно потерт.

<sup>4</sup> О. И. Домбровский. Фрески средневекового Крыма. Киев, 1966, стр. 59.



Рис. Крест из Воиня (лицевая и оборотная стороны)

морского литья на территории Древней Руси встречаются крайне редко<sup>5</sup>. Подобный крест находится в коллекции Думбартон Окс в Вашингтоне. М. С. Росс условно относит его к продукции Константинополя поздневизантийского времени, однако не уточняет датировки<sup>6</sup>. Тип креста с закругленными концами хорошо известен по произведениям XI в.<sup>7</sup>, но в литье указанного времени все еще преобладали кресты с ровными расширяющимися концами. Более сложная форма появляется несколько позже. Изменяется и способ украшения: инкрустация свинцом и серебром вытесняется отливкой изображений<sup>8</sup>.

На оборотной стороне креста из Воиня вырезана надпись в пять строк. Расшифровав обычные для греческих надписей сокращения, читаем: 'Αμή(ν). Κ(ύρι)ε, βοήθη τον Θε(ο)ν δουλόν σου Λεόνταν.

Исправив орфографические ошибки, получим: 'Αμήν. Κύριε, βοήθει τον Θεόν δουλόν σου Λεόνταν—«Господи, помоги божьему рабу твоему Леону».

В этой краткой надписи, столь обычной по своему содержанию, писец сделал ряд орфографических ошибок. Одни из них можно отнести за счет его невнимательности (например, в ἀμήν не поставлено конечное ν, в βοήθει дважды повторено η). В других случаях мы имеем отступления от грамма-

<sup>5</sup> Г. Ф. Корзухина. О памятниках «курсунского дела» на Руси. (По памятникам медно-го литья). ВВ, XIV, 1958, стр. 132.

<sup>6</sup> М. С. Росс. Catalogue of the Early Mediaeval Antiquities in the Dumbarton Oaks Collection, II. Washington, 1965, N 103.

<sup>7</sup> D. Talbot Rice. Iranian Element in Byzantine Art. «III Международный конгресс по иранскому искусству и археологии. Доклады. Ленинград, сентябрь 1935 г.». М.—Л., 1939, стр. 207, табл. ХСVII; Е. Ч. Скржинская. Греческая надпись из средневековой Алании (Северный Кавказ). ВВ, XXI, 1962, стр. 118—126, рис. 1, 2; см. также: М. К. Каргер. Памятники переславского зодчества XI—XII вв. в свете археологических исследований. СА, XV, 1951, стр. 62, рис. 10; В. А. Кузнецов. Эпиколионы Северного Кавказа. Сб. «Славяне и Русь». М., 1968, стр. 80—86.

<sup>8</sup> Н. П. Кондаков. Иконография Богоматери, т. I. СПб., 1914, стр. 260; он же. Русские клады, т. I. СПб., 1896, стр. 36.

тических норм, являвшиеся весьма распространенными в средневековой греческой эпиграфике (например,  $\beta\omicron\theta\theta\epsilon\iota$  в форме  $\beta\omicron\theta\theta\eta$ ). Не совсем понятно употребление в словосочетании  $\Theta\epsilon\omicron\upsilon\beta\ \beta\omicron\upsilon\lambda\omicron\upsilon\beta\ \sigma\omicron\upsilon$  двух определений, относящихся к существительному  $\delta\omicron\upsilon\lambda\omicron\varsigma$ . Имя владельца креста должно бы иметь форму  $\Lambda\epsilon\omicron\nu\alpha$ , однако нам известны и случаи, в основном представленные надписями из Каппадокии, когда оно имеет форму, идентичную встретившейся на кресте из Воиня<sup>9</sup>. В слове  $\delta\omicron\upsilon\lambda\omicron\nu$ , как и в  $\acute{\alpha}\rho\eta\nu$ , не дописана конечная  $\nu$ . Встречаются и обычные примеры итацизмов: в надписи на лицевой стороне креста с употреблением  $\eta$  вместо  $\iota$ ,  $\omicron$  вместо  $\omega$  ( $\Gamma\epsilon\omicron\upsilon\rho\gamma\eta\tau\omicron\varsigma$  вместо  $\Gamma\epsilon\omicron\upsilon\rho\gamma\iota\omicron\varsigma$  и  $\acute{\omicron}$   $\acute{\alpha}\gamma\iota\omicron\varsigma$  вместо  $\acute{\omicron}$   $\acute{\alpha}\gamma\iota\omicron\varsigma$ )<sup>10</sup>.

Что касается орфографии греческих гласных, то принято считать, что итацизмы более характерны для периферии Византии, в то время как в центре, вероятно, представляют единичные исключения в области официальной эпиграфики<sup>11</sup>.

Благопожелательные надписи, аналогичные по форме рассматриваемой, встречаются в обширном эпиграфическом материале, который трудно ограничить хронологически<sup>12</sup>.

Графическая форма букв надписи на кресте из Воиня приближается к унциалу. Сохраняя в отдельных случаях почти квадратные формы букв, характерные для X в., надпись в целом все же производит впечатление более поздней. В этом нет ничего удивительного, так как архаические особенности начертания букв подолгу удерживались в надписях на ремесленных изделиях, что в свое время отмечал В. В. Латышев<sup>13</sup>.

Византийские металлические изделия XI в. с датирующими надписями единичны. Поэтому при изучении новых памятников эпиграфики приходится в поисках аналогий обращаться и к надписям, выполненным на камне, хотя в последнем случае невозможно не учитывать различий материала, размеров и способов выполнения. Надпись на кресте из Воиня может быть сопоставлена с надписями на кресте 1067 г. из Алании<sup>14</sup>, на диадеме Константина IX Мономаха (1042—1054 гг.)<sup>15</sup>, на короне, присланной Михаилом VII Дукой (1071—1078 гг.) венгерскому королю Гезе I (1074—1077 гг.)<sup>16</sup>, на реликварии Марии Комниной (дочери Алексея Комнина) начала XII в.<sup>17</sup>, на каменном кресте 1013 г. из Зеленчука<sup>18</sup> и с надписью на камне из Силистрии, свидетельствующей о восстановлении и украшении какой-то церкви. Как недавно доказал И. И. Шевченко, последнюю надпись следует относить

<sup>9</sup> *G. de Jerphanion. Une nouvelle province de l'art byzantin. Les églises rupestres de Cappadoce*, II. Paris, 1932, надп. 22, 25.

<sup>10</sup> Подробнее о написании имени Георгия см.: В. Г. Пучко. Византийский медальон с изображением Георгия-воина. СА, 1969, № 2, стр. 220—221.

<sup>11</sup> А. А. Велецкий. Греческие надписи на мозаиках Софии Киевской. В кн.: В. Н. Лазарев. Мозаики Софии Киевской. М., 1960, стр. 192.

<sup>12</sup> См.: В. В. Латышев. Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб., 1896, № 12, 44, 97, 104; *Ив. Гошев*. Старобългарски глаголически и кирилски надписи от IX и X в. София, 1961, стр. 31—38, 84, рис. 32—34, 74; *H. Gregoire. Recueil des inscriptions grecques chrétiennes d'Asie Mineure*, I. Amsterdam, 1968, N 40 bis.

<sup>13</sup> В. В. Латышев. Этюды по византийской эпиграфике. ВВ, I, 1894, стр. 667.

<sup>14</sup> Е. Ч. Скржинская. Греческая надпись из средневековой Алании, стр. 118—126.

<sup>15</sup> *M. Bărány-Oberschall* в: «Archeologica Hungarica, Acta Archeologica Musei Nationalis Hungarici», XXII. Budapest, 1937; *P. J. Klleher. The Holy Crown of Hungari*. «American Academy in Rome», 1951, стр. 68 и сл.; *A. Grabar. Le succès des arts orientaux à la cour byzantine sous les Macédoniens*. «Münchner Jahrbuch», 3 series, II, 1951, стр. 42; *J. Beckwith. The Art of Constantinople. An Introduction to Byzantine Art. 330—1453*. London, 1961, стр. 407, рис. 133.

<sup>16</sup> *M. Bărány-Oberschall*. Указ. соч., стр. 56, 84; *P. J. Klleher*. Указ. соч., стр. 69, 71, табл. XVII, 41; *J. Beckwith*. Указ. соч., стр. 110, рис. 134.

<sup>17</sup> В. Соккин. Византийский реликварий Марии Комнены от XII века. ВВ, IX, 1902, стр. 669—672.

<sup>18</sup> В. Латышев. Заметки о кавказских надписях. ИАК, вып. 10, 1904, стр. 98—99.

не к периоду правления Константина IX Мономаха<sup>19</sup>, а ко времени Василия II (1018—1025 гг.) и связывать с победой над болгарам<sup>20</sup>.

На серебряном кресте из Воиня в надписях всего представлено шестнадцать букв греческого алфавита, из которых как наиболее интересные в эпиграфическом отношении отметим  $\alpha$ ,  $\beta$ ,  $\delta$ ,  $\epsilon$ ,  $\theta$ ,  $\chi$ ,  $\lambda$ ,  $\mu$ ,  $\nu$ .

Буква  $\alpha$  состоит из вертикальной оси с проведенной к ней довольно большой петлей. По всей вероятности, редуцирована из полной унциальной формы. В аналогичном написании встречается сравнительно редко<sup>21</sup>. Более обычны для греческой эпиграфики случаи, когда верхушка оси наклонена влево<sup>22</sup>.

Время распространения  $\beta$  с плотно смыкающимися у вертикальной палочки верхним и нижним кузовами, а также  $\gamma$  с укороченной ножкой установить по известным памятникам византийской эпиграфики не представляется возможным.

Буква  $\delta$  имеет вид треугольника с продленной вправо чертой основания. В аналогичном написании этот знак встречается в надписях на короне Гезы I, с тем лишь различием, что черта основания иногда оказывается продленной влево. Отсюда можно заключить, что указанная особенность начертания  $\delta$  является не чем иным, как результатом не совсем верно рассчитанного движения резца и, следовательно, не может быть отнесена к числу датирующих особенностей графики. В надписях на камне нам не приходилось встречать  $\delta$  в указанном варианте. Гораздо чаще можно видеть ее начертание в виде треугольника с чертой основания, продленной в обе стороны, иногда имеющей на концах короткие загибы.

Буква  $\epsilon$  в надписи на кресте из Воиня встречается дважды, причем в различной графической форме, что говорит об ее неустойчивом написании. В одном случае (в имени святого)  $\epsilon$  имеет обыкновенную унциальную форму: полукружие и горизонтальная черта-язычок. В другом случае применена буква  $\epsilon$  со слабо выраженным полукружием и удлинненным язычком (в слове *Kβρiε*, переданном в обычном сокращении со знаком *σiγλov* — титло — в виде толстой прямой горизонтальной линии).

Неоднократно встречающаяся  $\eta$  не всегда имеет стройные пропорции, иногда она по форме приближается к квадрату. Горизонтальная линия соединяет вертикальные палочки немного выше середины.

Более характерна в палеографическом отношении буква  $\theta$ , имеющая вид узкого, почти стрельчатого овала с выходящей за его пределы перемычкой. По отношению к имеющей те же особенности букве на зеленчукском кресте 1067 г.  $\theta$  в надписи на кресте из Воиня обнаруживает стройные пропорции, типичные для надписей позднейшего времени.

Буква  $\chi$  имеет укороченную нижнюю ножку. В аналогичной форме она встречается на триптихе слоновой кости XI в. в музее Виктории и Альберта в Лондоне<sup>23</sup>, на стеатитовой иконе XII в. в Государственном Эрмитаже в Ленинграде<sup>24</sup>.

<sup>19</sup> В. Бешевлиев. Нови откъелици от първобългарски и други средновековни надписи от Плиска и Силистра. ИБАИ, XX, стр. 288—290 (№ 21); В. Велков. Археологические находки в Болгарии, относящиеся к истории Византии (публикации 1946—1956 гг.). ВВ, XV, 1959, стр. 247—248, рис. 13.

<sup>20</sup> J. Sevčenko. A Byzantine Inscription from Silistria reinterpreted. Revue des études sud-est européennes, VII, 1969, N 4, стр. 591—598.

<sup>21</sup> В русской эпиграфике альфу в аналогичном написании можно указать на первом Борисовом камне (1128 г.); Б. А. Рыбаков. Русские датированные надписи XI—XIV веков. М., 1964, табл. XIV, 2.

<sup>22</sup> Надгробная плита середины XI в. из Херсонеса (М. А. Шангин. Некоторые надписи Херсонесского музея. ВДИ, 1938, № 3 (4), стр. 85—87), крест Марка Пешерника в Киеве XI в. (А. В. Банк. Византийское искусство в собраниях Советского Союза. Л.—М., 1966, стр. 314, рис. 203, 204). См. также: Н. И. Новосадский. Древний топорик Исторического музея. ТСА, V, 1930, стр. 118—119.

<sup>23</sup> Victoria and Albert Museum. Late Antique and Byzantine Art. London, 1963, рис. 35.

<sup>24</sup> А. В. Банк. Указ. соч., стр. 303, рис. 152.

Буква  $\lambda$  напоминает минускульную форму, в которой она встречается на уже упомянутой стегатитовой иконе XII в. Буква  $\mu$  имеет слабо выраженную волнистую линию, соединяющую верхушки мачт. Полукружие с нечетко выявлено. Буква  $\upsilon$  в одном случае имеет унциальную форму, в другом — приближается к минускульной. Лигатур в надписи нет.

В манере выполнения надписи заметна некоторая небрежность, возможно, являющаяся следствием недостаточной квалификации мастера, который не всегда умеет правильно расположить текст, не разрывая без необходимости слова на несколько частей каждое. Начертания букв не отличаются изысканностью и имеют неодинаковые размеры.

Подводя итоги наблюдениям над эпиграфическими особенностями надписи, тип письма можно определить как поздний эпиграфический унциал с узкими и заостренными формами букв.

Судя по данным эпиграфики, крест мог быть выполнен не ранее конца XI в. Привлекавшие нами для сравнения надписи, большая часть которых относится к несколько более раннему времени, не обладают единством эпиграфической традиции и даже внутри одной группы, ограниченной одним-двумя десятилетиями, обнаруживают несколько вариантов в графическом начертании одних и тех же букв<sup>25</sup>. Попутно следует сказать, что если датированные надписи привлекают внимание исследователей<sup>26</sup>, то методика изучения недатированных надписей на произведениях византийского прикладного искусства остается крайне неразработанной. Поэтому, решая вопрос о датировке серебряного креста из Воиня, необходимо учитывать не только эпиграфические данные, но также форму и характер изображений. Последние, однако, настолько архаичны по стилю, что также легко могут ввести в заблуждение. Известно, что вопрос о датировании одной группы энколпионов средиземноморского литья по сей день остается дискуссионным, а совершенно идентичные экземпляры то относят к VII—VIII вв.<sup>27</sup>, то к XII в.<sup>28</sup> Образцы, аналогичные публикуемому кресту из Воиня, нам неизвестны. Упомянутый крест в коллекции Думбартон Окс в Вашингтоне представляет далекую аналогию, к тому же лишенную опорной точки для датировки. Усложненная форма креста из Воиня, черневая декорировка в виде полосок, отделяющих медальоны с погрудными изображениями святых, указывают, что более вероятным может оказаться отнесение креста к рубежу XI—XII вв. Не противоречит такому выводу и эпиграфический анализ надписи.

Каким образом описанный крест мог оказаться в Воине? Ответить на этот вопрос трудно, тем более что исторические данные о Воине, дошедшие в виде отрывочных упоминаний в летописях, весьма скудны. Воинь был основан в 980-х годах как одна из крепостей на южной границе Руси. В летописях он впервые упомянут под 1055 г. в рассказе о том, как переяславский князь Всеволод Ярославич ходил до Воиня на торков, которые тогда впервые появились в южнорусских степях, и одержал победу<sup>29</sup>. Город упоминается также под 1079 г. в связи с княжеской междоусобицей<sup>30</sup>. В 1110 г. к Воиню подошли

<sup>25</sup> Казалось бы, этот пробел могут восполнить надписи сохранившихся в огромном количестве моллидовулов, хорошо связанных с конкретными историческими лицами. Однако использование этого материала требует большой осмотрительности и учета различий материала и способа выполнения.

<sup>26</sup> *Е. Ч. Скржинская*. Греческая надпись из Тмуторакани. ВВ, XVIII, 1961, стр. 74—83; она же. Новые эпиграфические памятники средневекового Крыма. Сб. «История и археология средневекового Крыма». М., 1958, стр. 155—175.

<sup>27</sup> *S. Radofčić*. Bronzani Krstovi-relikvijari iz ranog srednjeg veka u beogradskim zbirakama. «Zbornik za umetnostvo zgodovino» (Archives septagenario oblatae). Ljubljana, 1959, стр. 124—125.

<sup>28</sup> *Г. Ф. Корзухина*. Указ. соч., стр. 132. Автор допускает, что кресты могли попасть на Русь через Херсонес.

<sup>29</sup> ПВЛ, стр. 109.

<sup>30</sup> Там же, стр. 135.

русские и половецкие войска, но в бой не вступили<sup>31</sup>. Еще раз Воинь упомянут в летописи под 1147 г.<sup>32</sup> Разрушенный при татаро-монгольском нашествии, город запустел и фактически прекратил свое существование. Только через семьсот лет он был открыт и изучен советскими археологами.

Воинь, входивший в Переяславское княжество, по заключению исследователей, был важным торговым центром, через который возвращались русские караваны из Византии<sup>33</sup>. Найденные на месте Воиня византийские бронзовые монеты датируются концом X — началом XI в., а также XII в.<sup>34</sup> Если русская торговля направлялась в столицу Византии, то заморская торговля Херсонеса связывала его с Малой Азией<sup>35</sup>. Это обстоятельство объясняет и находки в Херсонесе произведений средиземноморского литья. Не исключено, что через указанный торговый центр мог попасть в Воинь крест с благопожелательной надписью, в которой упомянуто имя Леона. Материал изделия свидетельствует об известной состоятельности владельца. Очевидно, изделие было выполнено для конкретного лица, поименованного в надписи.

Русским летописям известен один византиец Лев (Леон)<sup>36</sup>. Первые сведения о нем относятся примерно к 1095 г. Лев тогда бежал из заключения в Херсонесе к половецким Тугорхана и затем напал на Византию. При осаде Адрианополя он был схвачен и ослеплен<sup>37</sup>. По мнению ряда ученых, это был самозванец, выдававший себя за Льва — сына императора Романа IV Диогена (1068—1071 гг.)<sup>38</sup>. На Руси Льва отнюдь не считали самозванцем. Владимир Мономах выдал за него свою дочь Марицу<sup>39</sup>. В 1103 г. «идоша Половцы на Греки во Девгеневичем и воеваша Греки»<sup>40</sup>. Лев погиб в 1116 г. Он был убит в Дерестре (Силистрии) двумя арабскими лазутчиками, посланными византийским императором<sup>41</sup>.

О мнимом Льве Анна Комнина сообщает: «Какой-то человек, не принадлежавший к знатному роду, происходивший из низов, объявив себя сыном Диогена. . . Многие пытались заткнуть рот самозванцу, но он не умолкал. Он явился с Востока в овчине, нищий, подлый и изворотливый; обходил дом за домом, улицу за улицей, рассказывая о себе небывлицы: он-де сын прежнего императора Диогена, тот самый Лев, который, как уже было сказано, был убит стрелой под Антиохией»<sup>42</sup>.

Выводы, полученные в результате изучения креста, позволяют предположить, что он мог принадлежать этому Льву. Позволим себе напомнить, что Владимир Мономах — тесть упомянутого Льва — с 1094 по 1113 г. находился на переяславском княжени. С территорией Переяславского княжества и связана находка креста с надписью.

<sup>31</sup> ПВЛ, стр. 187.

<sup>32</sup> ПСРЛ, I, стр. 312.

<sup>33</sup> В. И. Довженко, В. К. Гончаров, Р. О. Юра. Указ. соч., стр. 103.

<sup>34</sup> Там же, стр. 103; В. В. Кротошкин. Клады византийских монет на территории СССР. М., 1962, стр. 35—36.

<sup>35</sup> А. Л. Якобсон. К изучению позднесредневекового Херсонеса. ХС, V, 1959, стр. 229.

<sup>36</sup> ПСРЛ, XXV, стр. 27.

<sup>37</sup> ПВЛ, стр. 148 (под 1095 г.); см. также: В. Т. Пашуто. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968, стр. 186.

<sup>38</sup> В. Г. Васильевский. Русско-византийские отрывки. ЖМНП, СІХХХІІ, 1875, стр. 303—308; он же. Труды, т. I. СПб., 1908, стр. 109—117; Ф. И. Успенский. История Византийской империи, т. III. М.—Л., 1948, стр. 177; М. С. Грушевский. Історія України—Русі, т. II. Львів, 1905, стр. 115; М. В. Левченко. Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956, стр. 114; В. Т. Пашуто. Указ. соч., стр. 186; ср.: В. Н. Лазарев. Михайловские мозаики. М., 1966, стр. 14.

<sup>39</sup> ПВЛ, I, стр. 201; II, стр. 388, 421.

<sup>40</sup> ПСРЛ, XXV, стр. 27.

<sup>41</sup> ПВЛ, I, стр. 201.

<sup>42</sup> Анна Комнина. Алексиада. М., 1965, стр. 266 (кн. X, гл. X, 2—4).

А. В. КУЗА, А. А. МЕДЫНЦЕВА

## ЗАМЕТКИ О БЕРЕСТЯНЫХ ГРАМОТАХ

Большое научное значение впервые открытых в 1951 г. Новгородской археологической экспедицией берестяных грамот общепризнано. Вслед за Новгородом письма на бересте были обнаружены в Смоленске, Пскове, Витебске и Старой Русе. Этот новый для науки вид письменных источников дает в руки исследователей бесценный материал для изучения различных сторон древнерусской жизни.

Хотя география находок берестяных грамот расширяется с каждым годом, новгородское собрание древних свитков на бересте, насчитывающее уже более 500 экземпляров, является уникальным. В остальных случаях их количество пока не превышает нескольких единиц. Среди новгородских текстов некоторые сохранились целиком, другие имеют более или менее серьезные дефекты, немало есть и обрывков, вовсе не поддающихся расшифровке. Но все вместе они составляют внушительную коллекцию документов XI—XV вв., уже сейчас вполне пригодную для детального исследования.

Не удивительно, что находки берестяных грамот вызвали живой отклик у самой широкой общественности как в нашей стране, так и за рубежом. Им посвящена обширная литература. По мере появления добытых археологами в Новгороде новых текстов, они публикуются их первооткрывателем — А. В. Арциховским в специальном академическом издании<sup>1</sup>. Представители многих гуманитарных специальностей не раз обращались к процарапанным по бересте строчкам, извлекая из них интересные сведения по самым различным вопросам древнерусской истории. Очевидно, назрела необходимость не только подвести какой-то итог высказанным мнениям, но и обосновать методические, источниковедческие принципы исследования берестяных грамот. Недаром выступил с горячим призывом к разработке новой науки — «берестологии» Д. С. Лихачев<sup>2</sup>.

Первые успехи на этом пути связаны с именем А. В. Арциховского, снабдившего свои публикации переводами и обстоятельным палеографическим и историческим комментарием. Нельзя обойти молчанием книгу В. Л. Янина, написанную в научно-популярном ключе, ярким и образным языком, но чрезвычайно емкую по содержанию<sup>3</sup>. Автор рассматривал отдельные грамоты в связи с историей тех усадеб, где они были найдены. Этот прием дал

<sup>1</sup> В шести вышедших из печати томах «Новгородских грамот на бересте» опубликовано 405 текстов из раскопок и случайных находок 1951—1961 гг. Сверх того, А. В. Арциховским предварительно изданы еще десять грамот (раскопки 1962—1964 гг.) в журнале «Советская археология», 1965, № 3.

<sup>2</sup> Д. С. Лихачев. Новая наука — берестология. «Новый мир», 1966, № 2, стр. 271—274.

<sup>3</sup> В. Л. Янин. Я послал тебе бересту. . . М., 1965.

положительные результаты, помог уяснить смысл многих текстов. Однако до недавнего времени отсутствовала единая работа, раскрывающая значение берестяных грамот как исторического источника. Теперь этот пробел восполнен монографией Л. В. Черепнина<sup>4</sup>.

Автор исследовал 415 грамот из раскопок и случайных находок 1951—1964 гг. Причем в ряде случаев он предлагает свое, совершенно новое понимание того или иного документа.

Классифицируя столь разнообразный материал, исследователь пришел к выводу о тождественности актов на бересте документам, записанным на пергамене или бумаге. Это немаловажное обстоятельство дает право применять к ним те же методы исследования, что и к другим письменным памятникам.

Кроме того, представляется весьма обоснованным сомнение Л. В. Черепнина в решительном выводе А. В. Арциховского и В. Л. Янина, отрицающих возможность наличия среди новгородских грамот частей каких-либо феодальных архивов<sup>5</sup>.

Однако кажется необходимым еще раз остановиться на принципах датировки берестяных грамот. Некоторые исследователи руководствуются в этом вопросе стратиграфическими данными залегания находок в культурном слое Новгорода, учитывая отдельные палеографические поправки, предложенные специалистами. Попутно отмечаются ограниченные возможности палеографии берестяных текстов ввиду отсутствия надежных сопоставлений начертаний букв в грамотах с их начертаниями в точно датированных памятниках, где буквы написаны на столь же специфическом, но другом материале<sup>6</sup>. Здесь следует сделать две оговорки.

Во-первых, при всей надежности стратиграфических датировок в Новгороде, подкрепленных методом дендрохронологии, определенные ошибки могут иметь место. Известны случаи, когда части одной и той же грамоты попадали в слои, определяемые разными строительными ярусами (например, грамоты № 98 и 100), или когда письмо, упоминающее известное историческое лицо, оказывалось в слоях, не соответствующих времени его жизни (грамота № 385). Наблюдения над другими находками также подтверждают возможность несоответствия действительной даты того или иного предмета стратиграфической хронологии. По-видимому, общую стройную картину распределения обнаруженных раскопками вещей по соответствующим горизонтам иногда нарушают незаметные глазу археолога локальные перекопы; могут сказаться и неточности при увязывании культурных напластований в усадьбах с настилами новгородских улиц и т. п. Кроме того, допуская, что некоторые документы происходят из вотчинных архивов, приходится учитывать и определенную разницу во времени между моментами их написания и попадания в землю.

Во-вторых, палеографический анализ берестяных грамот уже не кажется столь безнадежным занятием. После выхода в свет монографии Б. А. Рыбакова, посвященной датированным памятникам древнерусской эпиграфики<sup>7</sup>, и других работ на ту же тему<sup>8</sup> в руки исследователей попал необходимый материал. Речь идет прежде всего о надписях-граффити, процарапанных по штукатурке в древних церквях. Между ними и грамотами много общего в манере письма. В книге Б. А. Рыбакова отмечены и систематизированы палеографические особенности этого круга памятников, приведены по векам подлинные, характерные начертания тех или иных букв.

Все сказанное выше вынуждает при резком расхождении стратиграфической и палеографической дат какой-либо грамоты чрезвычайно осторожно

<sup>4</sup> Л. В. Черепнин. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. М., 1969.

<sup>5</sup> Там же, стр. 28—30.

<sup>6</sup> Там же, стр. 25—26.

<sup>7</sup> Б. А. Рыбаков. Русские датированные надписи XI—XIV вв. САИ, Е1-44, 1964.

<sup>8</sup> С. А. Висоцкий. Древнерусские надписи Софии Киевской. Киев, 1966.

отдавать предпочтение одной из них. Касаясь некоторых спорных текстов, нам придется еще вернуться к этим замечаниям.

Хотя библиография берестяных грамот насчитывает уже не один десяток названий и их всестороннее изучение продвинулось далеко вперед, многие записи по-прежнему остаются неясными и нуждаются в дополнительном исследовании.

Так, например, на единственной среди берестяных грамот свинцовой пластине, найденной в слое XI — начала XII в., написано следующее: «От Носька къ Местяте. Заожеричь отрокъ лони крили соуждальць Ходоутиничь. Възми дове гривне на намъ»<sup>9</sup>. А. В. Арциховский переводит ее так: «От Носка к Местяте. Заозерич отрок и суздалец Ходутинич в прошлом году крыли. Возьми две гривны для нас». Таким образом, он считает, что отрок Заозерич и суздалец Ходутинич крыли свинцом крышу церкви или какого-нибудь другого каменного здания. Почему Носок требует деньги за работу, выполненную другими, остается непонятным. В. Л. Янин полагает, что Носок принимал участие в покрытии церкви свинцом, чем устраняет отменное недоумение<sup>10</sup>. Л. В. Черепнин, согласившись с существующим переводом, дополняет толкование свинцовой грамоты новыми соображениями. По его мнению, налицо артель мастеров, члены которой являются жителями разных областей и работают в разных городах. Носок (старейшина артели) просит Местяту получить деньги за работу, сделанную в прошлом году Ходутиничем и Заозеричем<sup>11</sup>.

Все исследователи слово «крили» переводят как «крыли», на что, очевидно, повлиял сам необычный материал, на котором написана грамота. Между тем возможен и другой перевод. Глагол «крити», «крънути», «крети» часто употребляется в письменных намятниках в смысле «купить». Например, в записи о Бояневой земле из Софийского собора в Киеве: «Крила землю кънягыни Бояню Всеволожая»<sup>12</sup>. При таком переводе этого слова содержание текста на свинцовой пластинке приобретает совершенно иное значение: «От Носка к Местяте. Отрока из Заозерья в прошлом году купили [и] суздалец Ходутинич. Возьми две гривны на нем [с него]».

Словом, в грамоте говорится о покупке холопа-отрока из Заозерья, совершенной в прошлом году, по-видимому, совместно Носком, Местятой и Ходутиничем. Все они связаны общим делом, для которого и нужен был отрок. По какой-то причине Ходутинич не заплатил своей доли (жизнь холопа оценивается «Русской правдой» в 5 гривен) и теперь Носок напоминает Местяте о необходимости получить долг с их товарища. Насколько можно судить по краткой записи, он надеется вернуть его без судебного разбирательства. В новом переводе свинцовая грамота является иллюстрацией складничества и кредитных сделок. Конечно, настаивать на данном толковании документа трудно, но есть все основания утверждать, что к кровельным работам он не имеет никакого отношения.

Грамота № 153 (XII в.) сохранилась не полностью: справа имеется обрыв, последняя строка не дописана. А. В. Арциховский так разбирает текст на слова: «Кринило синому. У Федора оу оуроке в. . . А живе во Славне со Коуже. . .»<sup>13</sup> Связного перевода он не дает, но отмечает, что отец с необычным именем Кринило пишет сыну, затем упоминается Федор, живущий в Славне. Л. В. Черепнин по аналогии с «Псковской судной грамотой» понимает слово «урук» как обозначение сдельной работы, а в сочетании «со коуже» видит

<sup>9</sup> А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956—1957 гг.). М., 1963, стр. 154—155, приложение (далее — НГБ).

<sup>10</sup> В. Л. Янин. Указ. соч., стр. 169.

<sup>11</sup> Л. В. Черепнин. Указ. соч., стр. 261.

<sup>12</sup> И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, т. I. СПб., 1893, стб. 1325, 1341; С. А. Висоцкий. Указ. соч., стр. 60—71.

<sup>13</sup> А. В. Арциховский и В. И. Борковский. НГБ (из раскопок 1955 г.). М., 1958, стр. 30—31.

глагол «сокоуи же», искаженное «сочит» — предъявлять судебный иск. Смысл письма автор предположительно восстанавливает следующим образом: отец Кринило советует сыну — ремесленнику, выполнившему какие-то «уроки» на Федора, жителя Славны, добиваться по суду от заказчика оплаты своего труда<sup>14</sup>.

При всей привлекательности такого понимания грамоты перевод выглядит несколько натянутым. Можно предложить третий вариант разбивки текста: «Кринило синоу у Федора оу уроке в. . . А живе во Славне, сокоуи же. . .» Думается, что слово «кринило» не обозначает имя собственное, а является производным от того же глагола «кринить» — купить. «О» на конце слова написано вместо «Ь» — графическое явление, обычное для конца XII—начала XIII в., которым датируется грамота<sup>15</sup>. Слово «синоу» обозначает не сына, а сено, где «и» написано вместо «ѣ», а лишнее «у» на конце слова появилось под влиянием последующего предлога. Материалы берестяных грамот свидетельствуют об изменении «ѣ» в звук, близкий к «и», уже на рубеже XII—XIII вв., хотя завершение этого процесса относится к более позднему времени — к XIV в.<sup>16</sup> Если учесть внесенные коррективы, наше письмо получит совершенно новый и вполне логичный перевод: «Купил сено у Федора по договору. . . А живет в Славне, ищи по суду. . .»

Следовательно, возникло дело о незаконной покупке сена, возможно, сходное с изложенным в известном письме от Петра к Марье (грамота № 53)<sup>17</sup>. Адресат грамоты предъявил на купленное сено свои права. Ему отвечает покупатель или, что более вероятно, должностное лицо, проводившее расследование, что покупка совершена по всем правилам (по уроку) и оформлена специальным документом<sup>18</sup>; известен продавец — Федор, проживающий в Славне (район Новгорода), к которому и надо обращаться с дальнейшими претензиями.

Грамота была не окончена и выброшена, наверное, из-за рассеянности ее автора: он пропустил обращение. Налицо конкретный случай разбора дела о краденом сене. Менее вероятно, что перед нами переписка двух новгородцев, в которой автор указывает адресату, у кого и где можно купить сено (если понимать глагол «сокуй», как «сочи» — ищи вообще).

С тем же глаголом «кринить», «кринить» мы встречаемся в грамоте № 160<sup>19</sup>, которую Л. В. Черепнин убедительно сопоставляет со статьей «Псковской судной грамоты», касающейся описи и продажи землевладельцем имущества умершего крестьянина<sup>20</sup>. Выражение: «А ризь икрините» он связывает со словами «Пространной правды»: «Рез погренути», т. е. предать забвению, простить проценты под взятую ссуду. Больше основания читать здесь, как уже говорилось, и как это делает С. А. Высоцкий<sup>21</sup>, глагол «кринить», но не в смысле «купить», а в его другом значении — «взять»<sup>22</sup>.

Таким образом, в грамоте № 160 предполагается не только вернуть господину ссуду, данную умершему половнику, но и проценты на нее.

Среди новгородских берестяных грамот выделяется своим исторически важным содержанием группа текстов, касающихся земельной собствен-

<sup>14</sup> Л. В. Черепнин. Указ. соч., стр. 261, 262.

<sup>15</sup> Л. Л. Жуковская. Новгородские берестяные грамоты. М., 1959, стр. 106.

<sup>16</sup> В. И. Борковский. Лингвистические данные новгородских грамот на бересте (из раскопок 1956—1957 гг.). В книге: А. В. Арциховский и В. И. Борковский. НГБ (из раскопок 1956—1957 гг.), стр. 189—190.

<sup>17</sup> А. В. Арциховский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.). М., 1954, стр. 56—57.

<sup>18</sup> Об оформлении подобных сделок специальными грамотами в XIV в. известно из письма № 271: «. . . Укупи ми, кланяюся, овса у Ондрея, оже прода, возми у него грамоту» (А. В. Арциховский и В. И. Борковский. НГБ (из раскопок 1956—1957 гг.), стр. 96—97).

<sup>19</sup> А. В. Арциховский и В. И. Борковский. НГБ (из раскопок 1955 г.), стр. 42—43.

<sup>20</sup> Л. В. Черепнин. Указ. соч., стр. 110.

<sup>21</sup> С. А. Высоцкий. Указ. соч., стр. 61, примечание 16.

<sup>22</sup> И. И. Срезневский. Указ. соч., т. I, стб. 1341.

ности. Одни из них являются полноценными юридическими актами, скрепляющими куплю-продажу земли. Другие посвящены отмежеванию частных вотчин, третьи подтверждают существование на Руси условных держаний или отражают иммунитетные привилегии новгородских феодалов. К толкованию некоторых из них необходимо обратиться снова.

Грамота № 178 найдена в слоях седьмого строительного яруса, датированного, по данным дендрохронологии, 1382—1396 гг. Издатель грамоты А. В. Арциховский разделил ее на слова следующим образом: «Поклонъ от Синофонта ко брату моему Офоносу. Буди тоби сведомо, купиле есомъ перво Максима Ещерски уездъ и Замолмовсови и свое сироти в Симовли, а на Хвоини. А Максиме, Иване Широки ту же быле». Переводит он ее как сообщение о купле людей с землей, при которой Иван Широкий был свидетелем: «Поклон от Ксенофонта к брату моему Афанасию. Да будет тебе известно, я купил, во первых, у Максима Ещерский уезд и Замолмовсовье, и сирот себе в Симовли, на Хвойне. Максим, Иван Широкий тут же были»<sup>23</sup>. Л. В. Черепнин присоединяется к этому толкованию, считая, что покупка была совершена в присутствии двух свидетелей<sup>24</sup>. То, что в грамоте идет речь о покупке земли с крестьянами, не вызывает сомнения, но некоторые моменты нуждаются в уточнении. Прежде всего неудобнопроизносимое «Замолмовсовье» заставляет усомниться в правильности написания; в писцовых книгах такая местность не упоминается так же, как и «Симовля», хотя местоположение реки Ещеры и озера Хвойно точно определены А. В. Арциховским<sup>25</sup>. Кроме того, несколько натянуто звучит перевод: «И свое сироты в Симовли», как «себе сирот в Симовли». Нам кажется, что в слове «симовли» — довольно обычная перестановка букв «в» и «л». Ксенофонт хотел написать «молви» — скажи. Вся фраза читается: «Сироти, вси, молви, а на Хвоини» — «сироти, все скажи на Хвоини». Истолковав таким образом «молви», можно объяснить и загадочное «Замолмовсовье». Это, очевидно, искаженное «замолви слово». «Перво Максима» можно перевести не, «во-первых, у Максима», а «раньше Максима»<sup>26</sup>, так как, что отмечает и А. В. Арциховский, в тексте грамоты отсутствует «во-вторых». В целом грамота приобретает следующий вид: «Поклонъ от Синофонта ко брату моему Офоносу. Буди тоби сведомо: купил есомъ перво Максима Ещерски уезд. И замолви слово свое. Сироти все молви, а на Хвоини. А Максим, Иван Широкий тут же быле». Перевод: «Поклон от Ксенофонта ко брату моему Афанасию. Да будет тебе известно: купил раньше Максима Ещерский уезд. И замолви слово свое. А сироти вси, скажи, на Хвойне. А Максим, Иван Широкий тут же были». Следовательно, грамота № 178 содержит не сообщение о купле земли с перечислением нескольких пунктов, а просьбу к Офоносу разрешить земельный конфликт между Ксенофонтом и Максимом. Очевидно, Максим пытался перехватить у Ксенофонта выгодную покупку. К сожалению, нет прямых аналогий такому конфликту в сохранившихся правовых памятниках. Но ряд статей «Псковской судной грамоты» говорит о том, что часто на одни и те же земли претендовали разные лица, подкрепляя свои претензии документами. Например, статья 10: «О лешей земли будет суд, а положат грамоты и двои на одну землю, а зайдут грамоты за грамоты»<sup>27</sup>. Грамота № 178 дает наглядный пример тому, как у одной и той же земли могли оказаться разные владельцы. Ксенофонт, основываясь на том, что покупка была совершена им раньше Максима, обращается к Офоносу, очевидно, лицу официальному, с просьбой уладить конфликт. Как справедливо отмечает Л. В. Черепнин, обращение «к брату» могло означать не

<sup>23</sup> А. В. Арциховский и В. И. Борковский. НГБ (из раскопок 1955 г.), стр. 62—64.

<sup>24</sup> Л. В. Черепнин. Указ. соч., стр. 174.

<sup>25</sup> А. В. Арциховский и В. И. Борковский. НГБ (из раскопок 1955 г.), стр. 63.

<sup>26</sup> И. И. Срезневский. Указ. соч., т. II, 1895, стб. 1761.

<sup>27</sup> «Памятники русского права», т. II. М., 1953, стр. 287.

только кровное родство, но и обращение равного к равному<sup>28</sup>. Просьба «замолвить слово» находит прямые аналогии в статье 62<sup>29</sup> «Псковской судебной грамоты» и в берестяной грамоте № 344. В комментарии к этой грамоте Л. В. Черепнин убедительно обосновал значение термина «сомолвити» в отличие от «урядиться»<sup>30</sup>. «Сомолвить» — значит лично договориться, не доводя дело до суда, урядиться — составить до суда или после него официальную мировую запись, оформленную в присутствии свидетелей. Таким образом, Ксенофонт обращается к Афанасию, к брату или равному по общественному положению, с просьбой договориться с Максимом, не доводя дело до суда. Не совсем понятно, почему Офонос должен сказать о том, что все «спироти» — крестьяне находятся на озере Хвойне и где были Максим и Иван Широкий — на озере или при заключении сделки. Тот же это Максим, с которым должен договориться Ксенофонт, или уже другое лицо? По контексту грамоты вполне вероятно, что Максим и Иван Широкий были послухами при сделке. Возникает еще один важный вопрос. Кто автор и адресат грамоты? Очевидно, перед нами письмо крупного феодала Ксенофонта (Ещерский уезд, который он купил, — крупное земельное владение) к другому феодалу — Офоносу — брату по крови или равному по положению. Вероятно, Офонос — лицо официальное, посадник или сотский. Ему хорошо известен ответчик — Максим, с которым Офонос, как рассчитывает Ксенофонт, может договориться, не доводя дело до суда. Невольно приходят на память имена братьев Офоноса и Максима из посадничьей семьи Онцифоровичей, время деятельности которых приходится на середину и конец XIV в.<sup>31</sup> В церкви Федора Стратилата в Новгороде сохранились остатки двух надписей — граффити, датированных 1396 г., в которых говорится, насколько можно судить по сохранившейся части, о смерти какого-то Онцифоровича (сотского?)<sup>32</sup>.

Единственная грамота, в которой упоминается Афанас, адресованная ему и Максиму, датируется, по данным дендрохронологии, 1340—1382 гг.<sup>33</sup> Таким образом, стратиграфическая дата грамоты № 178 совпадает с имеющимися у нас сведениями о времени деятельности Афанасия и Максима Онцифоровичей. Местонахождение этой грамоты — усадьба «К», квадрат 1197<sup>34</sup>. Усадьба «К» не входит во владения Онцифоровичей, но находится от них довольно близко — через улицу от усадьбы «И», которой семья Онцифоровичей владела уже во второй половине XIV в.<sup>35</sup> Конечно, с уверенностью грамоту № 178 можно было бы отнести к этому семейству в том случае, если бы она была найдена на какой-либо из усадеб, принадлежавших Онцифоровичам. Но стратиграфическая дата грамоты, сочетание имен Офоноса и Максима, содержание грамоты, характеризующее их как крупных феодалов, находка грамоты довольно близко от владений Онцифоровичей — все это дает основание связывать грамоту № 178 с семейством Онцифоровичей. Ксенофонта, автора грамоты, у нас нет данных отнести к этой же семье. Скорее всего обращение «ко брату моему» означает обращение равного к равному.

Такое толкование грамоты № 178 позволяет по-новому взглянуть и на грамоту № 368. Это отрывок: «Се благослови. попе. Максиме. . . село. а земля тому. селоу, по зарубь. Синофо. . . ему». А. В. Арциховский адресатом грамоты считает попа Максима, «Синофо» восстанавливает как Ксенофонт

<sup>28</sup> Л. В. Черепнин. Указ. соч., стр. 134—135.

<sup>29</sup> «Памятники русского права», т. II, стр. 294.

<sup>30</sup> Л. В. Черепнин. Указ. соч., стр. 346—347.

<sup>31</sup> В. Л. Янин. Указ. соч., стр. 105—106, 134—142.

<sup>32</sup> А. А. Мединцева. Древнерусские надписи из церкви Федора Стратилата в Новгороде. Сб. «Славяне и Русь». М., 1968, стр. 448—449.

<sup>33</sup> А. В. Арциховский и В. И. Борковский. НГБ (из раскопок 1956—1957 гг.), стр. 99.

<sup>34</sup> А. В. Арциховский и В. И. Борковский. НГБ (из раскопок 1955 г.), стр. 62.

<sup>35</sup> В. Л. Янин. Указ. соч., стр. 100—106.

и отмечает, что в грамоте обозначаются границы земельных владений<sup>36</sup>. Л. В. Черепнин обоснованно считает, что грамота посвящена разграничению земельных участков, где поп Максим мог быть как землевладельцем, так и участником размежевания, так как попы часто фигурируют в актах в качестве писцов «разводных» грамот и в качестве «мужей» при установлении границ спорных владений. Разъездчиком или землевладельцем был и Ксенофонт. Возможно, добавляет он, что земельный спор, окончившийся полюбовно, «разводом», как раз шел между Максимом и Ксенофонтом<sup>37</sup>. Имя «Максим» он также относит к предыдущему слову «поше». Эта грамота найдена на усадьбе «И», принадлежавшей Онцифоровичам, в слоях девятого яруса, т. е. в той же усадьбе и том же ярусе, из которого была извлечена самая ранняя из грамот, написанных Максимом Онцифоровичем, — грамота № 177, начинавшаяся словами: «Поклон от Максима к попу»<sup>38</sup>. В грамоте № 368 после слова «Максим» следует обрыв (последние буквы имени восстановлены А. В. Арциховским)<sup>39</sup>. Таким образом, с уверенностью утверждать, что имя Максим относится к попу, мы не можем. Возможно, так же как и в грамоте № 177, поп не назван по имени, а речь идет о Максиме Онцифоровиче. Местонахождение грамоты и содержание, рассказывающее нам о земельном конфликте двух феодалов (Максима и Ксенофонта?), дают нам некоторые основания связывать и эту грамоту с семейством Онцифоровичей. На первый взгляд, некоторые сомнения вызывает хронологический разрыв между грамотами № 368 и 178. Грамота № 178 найдена в слоях седьмого яруса с дендрохронологической датой 1382—1396 гг., грамота № 368 — в слоях девятого яруса (1340—1369 гг.). Конечно, вполне могло быть, что какая-нибудь из этих грамот попала в несколько более ранние или поздние слои (например, адресованная посаднику Онцифору грамота № 98 была найдена в слоях с дендрохронологической датой 1369—1382 гг., в то время как он был посадником в 1351—1354 гг.<sup>40</sup>). Но скорее всего речь в этих двух грамотах идет о разных событиях: Максим и Ксенофонт имели, очевидно, пограничные владения, и на протяжении жизни этих феодалов их интересы неоднократно сталкивались. К сожалению, дефектное состояние грамоты № 368 не позволяет полностью восстановить ее содержание и настаивать на ее связи с семейством Онцифоровичей.

К числу «сельскохозяйственных» текстов относят исследователи грамоту № 187, представляющую собой конец письма: «Поедите . . . / окоря-уемлисеникуикаменея / цтонадобивыведаетеапоедите. . . / поженоговеремья»<sup>41</sup>. При ее публикации А. В. Арциховский от толкования первой и второй строки отказался. Третью и четвертую строку он делит на слова следующим образом: «И цто надоби выведаете, а поедите . . . поженого веремья». «Поженое время» убедительно толкуется как «время покоса». Основываясь на этом толковании А. В. Арциховского, Л. В. Черепнин использует эту грамоту для характеристики сельскохозяйственных работ и делит ее на слова следующим образом: «Поедите. . . осокорея (или осокорея) уемли сеннику и каменея и цто надоби выведаете, а поедите поженого веремени»<sup>42</sup>. Выражение «осокорять», по его мнению, может означать: производить работы по расчистке и осушке болота, «уемли сеннику и каменея и цто надоби» — достать все, что нужно для сенника, камень, и прочее необходимое. Л. В. Черепнин предлагает и другое возможное толкование грамоты: «возьмите (приготовьте) для сенника строительный материал —

<sup>36</sup> А. В. Арциховский. НГБ (из раскопок 1958—1961 гг.). М., 1963, стр. 66—67.

<sup>37</sup> Л. В. Черепнин. Указ. соч., стр. 125—126.

<sup>38</sup> В. Л. Янин. Указ. соч., стр. 104.

<sup>39</sup> А. В. Арциховский. НГБ (из раскопок 1958—1961 гг.). См. прорись грамоты, стр. 69.

<sup>40</sup> В. Л. Янин. Указ. соч., стр. 91—92.

<sup>41</sup> А. В. Арциховский и В. И. Борковский. НГБ (из раскопок 1955 г.), стр. 71—72.

<sup>42</sup> Л. В. Черепнин. Указ. соч., стр. 160—162.

осокоревые бревна и узнайте все, что необходимо, нет ли там камней, которые надо удалить или, наоборот, использовать». Думается, что ни для первого, ни для второго варианта толкования грамоты нет досточных оснований. Грамота целиком разбивается на слова: «Поедите [в] сокоря, уемли сеннику и каменя, и что надоби, вы ведаете. А поедите л[и] поженного веремяни. . .» «Всокоря» означает «въ скоре», немедленно, тотчас<sup>43</sup>, никак не может означать «бревна из дерева осокоря», нужные для сенника — постройки легкого типа. Не могли пригодиться для постройки сенника «каменя». Контекст грамоты требует разделить на два слова: «вы ведаете». Перевод: «Поезжайте тотчас, возьми в сеннике и камень, и что нужно, вы знаете. А если поедете во время покоса. . .» Конец грамоты оборван. Следовательно, в грамоте № 187 скорее говорится о строительных, чем о сельскохозяйственных работах.

Много новых подробностей сообщают грамоты о формах и способах сбора дани и получения феодальной ренты. Известия такого рода появились уже в текстах рубежа XI—XII вв. Особый интерес вызывают письма, повествующие о деятельности новгородских данщиков, иллюстрирующие процесс поступления различных платежей и натуральных поборов, упоминающие конфликты представителей фискального аппарата с местным населением.

Хочется в связи с этим еще раз просмотреть грамоту № 131 (XIV в.)<sup>44</sup>, смысл которой, как отчет сборщика дани, Л. В. Черепнин раскрывает вполне логично. Однако последнюю фразу письма: «А во Шуе ни лидие, ни лову» — вряд ли следует понимать как запрет со стороны местных властей ловить людям данщиков в реке рыбу<sup>45</sup>. Автор грамоты побывал в местах, славящихся рыбными богатствами (еще в начале XX в. р. Шуя считалась одним из основных районов добычи лососей в Карелии). Здесь он собирал «празгу» — дань. Им отправлена рыба, по-видимому «корм», своему начальнику. Думается, что и натуральные взносы в казну поступали с этих мест рыбы. А ведь успешный лов не приходится год на год. Различные причины могут задержать или вовсе остановить ход рыбы. Уловы тогда резко сократятся. Поэтому вполне естественно, что данщик сообщает заинтересованным лицам о столь неблагоприятном стечении обстоятельств, влекущем за собой трудности со сбором податей. Иначе говоря, мы понимаем последние слова грамоты как указание на отсутствие рыбы и лодок.

Знакомство с грамотами не менее существенно пополняет наши знания о вотчинных повинностях. Среди них встречаются: записи окладных норм оброков, документы, фиксирующие его поступления, справки о недоимках.

Грамоты позволяют говорить о наличии в Новгородской земле XIII—XIV вв. чисто земледельческих сел и промысловых поселений. В числе оброчных платежей упоминаются: «дар», «позем», «в подъезд». Большинство существующих толкований убедительно, но с некоторыми согласиться нельзя.

Особые возражения вызывает перевод грамоты № 169 (XIV в.)<sup>46</sup>. Она сохранилась полностью. «Василеве. Софонтеева. Онтане. послале. Овдокиму. два клеща. да шука. с Василевы. рыбы. клеще. послале. клець Стопане. четворты». А. В. Арциховский переводит ее так: «Во дворе Василия Софонтеева. Антон послал Евдокиму двое клещей. Да Шука из Васильевой Рыбы послал клещи. Степан послал четвертые клещи». Л. В. Черепнин понимает текст иначе, полагая, что неизвестный автор письма сообщает Василию Софонтееву о посылке Евдокиму Антоном двух клещей и шуки, из деревни Васильевой — рыбы и клещей и от Степана — клещей<sup>47</sup>.

<sup>43</sup> И. И. Срезневский. Указ. соч., т. III, 1903, стб. 385.

<sup>44</sup> А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.). М., 1958, стр. 68—71.

<sup>45</sup> Л. В. Черепнин. Указ. соч., стр. 214.

<sup>46</sup> А. В. Арциховский и В. И. Борковский. НГБ (из раскопок 1955 г.), стр. 55—56.

<sup>47</sup> Л. В. Черепнин. Указ. соч., стр. 235.

Всех исследователей вводило в заблуждение слово «клещи», в которых они видели железный инструмент или хомутные, деревянные клещи. Если же читать спорное слово как хорошо знакомое всем «лещи» (рыбы), смысл грамоты выясняется полностью. Наше определение подкрепляется лингвистическими данными (сравни польское *kleszcz* — лещ, русское — Клешино озеро и другие названия)<sup>48</sup>.

Некоторые затруднения вызывает лишь начало грамоты. В переводе В. И. Борковского оно звучит как «слова Василия Софонтеева»<sup>49</sup>, по Л. В. Черепнину, означает обращение «Василию Софонтееву». Нам кажется, что ближе к истине толкование В. И. Борковского. Может быть, надо читать и понимать: «[Грамота] Василия из Офонтеева». Автор грамоты между словами ставил разделительный знак — точку и лишь предлог «с» писал вместе с последующим словом (сВасильевы, сОфонтеева). Впрочем, ни тот, ни другой вариант не меняют общего смысла текста.

В новом переводе грамота выглядит так: «От Василия из Офонтеева. Антон послал Евдокиму двух лещей и щуку. Из Васильевой рыбы послал леща, четвертый лещ — от Степана». Пред нами короткая записка, фиксирующая раздел продуктов между их непосредственными добытчиками и феодалом-вотчинником. Попробуем установить социальное положение всех лиц, перечисленных в ней. Антон и Степан, по-видимому, крестьяне-рыбаки, обязанные часть улова отдавать господину — Евдокиму. Василий, автор грамоты, может быть, его приказчик в с. Офонтеево, наблюдающий за своевременным и точным выполнением оброка. Но при таком понимании текста несколько затруднительно выяснить принадлежность «Васильевой рыбы». Более вероятным кажется другой вариант, согласно которому и Василий, и Антон, и Степан были рыбаками и на определенных условиях ловили рыбу в угодьях Евдокима<sup>50</sup>. Василий, старший среди них (тогда для нас в общем не важно, что означает выражение «Софонтеева»: отчество или название населенного пункта), отправил или сам привез в городскую усадьбу Евдокима положенную часть улова своего («Васильева рыба») и товарищей (Антон и Степан). С его слов один из приказчиков, управлявший хозяйством феодала, составил грамоту, оформившую документально даже столь незначительные (пять рыб) расчеты. Таким образом, берестяное письмо № 169 не только является одним из самых ранних свидетельств существования издольного оброка в рыболовстве, но и подтверждает наличие повозной повинности.

В связи с высказанными соображениями большой интерес представляет берестяная грамота № 99 (XIV в.)<sup>51</sup>. «Паапоклоно с . . . рика Онцифору. Прикажзиваеши про риби, а мни смедри не платя без руба. А ни посла еси цоловека да грамоту. А цто оу тебе недоборе стари, пришли зеребе». Л. В. Черепнин истолковывает содержание письма как ответ некоего управляющего черносошными рыболовными угодьями на требование посадника Онцифора собрать со смердов государственный рыбный оброк<sup>52</sup>. Более вероятным, на наш взгляд, являлось совместное (по жребьям) владение смердами и Онцифором какими-то рыболовными угодьями. В новгородских писцовых книгах нетрудно найти множество сходных случаев. «А в озере Вельевском им [4 бояринам] — четь, а с тое четверти дают им рыболовы

<sup>48</sup> Ф. П. Филин. Образование языка восточных славян. М.—Л., 1962, стр. 116—117.

<sup>49</sup> А. В. Арциховский и В. И. Борковский. НГБ (из раскопок 1955 г.), стр. 131, прим. 170.

<sup>50</sup> По многим источникам, в том числе и по новгородским писцовым книгам, хорошо известно, что в угодьях феодалов крестьянам дозволялось заниматься рыболовством из третьей, пятой, шестой, девятой рыбы или ловить на владельца «воды» ночь, тоною (один заброс невода), или поставлять ему в год бочку, лыко рыбы и т. п.

<sup>51</sup> А. В. Арциховский и В. И. Борковский. НГБ (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 26—28.

<sup>52</sup> Л. В. Черепнин. Указ. соч., стр. 209—210.

«с невода пятаю рыбу»<sup>53</sup>. Так и Онцифор приобрел права (возможно перекупил или докупил) на часть (жребьи) рыболовных угодий. Ловившие там рыбу крестьяне должны были делиться с ним уловом. Однако они отказываются это делать без грамоты, подтверждающей новый раздел (розруб) угодий (повинностей), а также платить старые недоборы до тех пор, пока посадник не пришлет свои «жребьи», т. е. письменное свидетельство о принадлежащих ему долях.

Грамоты дают живые примеры получения с населения новгородских земель представителями государственной администрации «корма», «дара» и «почестья». Берестяные свитки сохранили описание живых сцен взыскания этих повинностей. В некоторых случаях смысл документа можно уточнить. Л. В. Черепнин вполне справедливо считает, что в грамоте № 147 (XIII в.): «Поклоно от Подвоискаго ко Филипу. Нь пожали, Господине, про сьги, еще сивога нету, по цта тобь буде гъже. А язю тебе кланяюся» речь идет не о покупке сивов по подходящей для Филиппа цене, а о получении их в качестве натуральной повинности<sup>54</sup>. Однако фраза «по цта тобь буде гъже» не только не означает обещание хорошего угощения в будущем, но и вред ли указывает на «не годных» для высокого адресата сивов. Есть все основания читать в ней слово «поцта» вслед за Л. П. Жуковской слитно<sup>55</sup>. «Поцта» — это то же, что и «поцте» — почестье, одна из повинностей, ежегодно получаемая правительственными агентами. Идентичность «поцте» и почестья Л. В. Черепнин убедительно доказал на примере грамот № 215 и № 218, где этот термин встречен в контексте с «даром»<sup>56</sup>. Можно предложить лишь небольшую справку. Во всех документах интересующее нас слово следует восстанавливать не как «поцте», а «поцта», что вытекает из сочетания «полато поцты» (повторено дважды в грамоте № 218). В форме «поцте» оно стоит в грамотах в родительном падеже: «полоте. . . поцте» (№ 215), «кроме поцте» (№ 218). Налицо форма родительного падежа с *č* (ε на месте *č*), известная в новгородских памятниках с XI в.<sup>57</sup> Таким образом, предложенное Л. В. Черепниным толкование грамоты № 147 находит прямое подтверждение в ее тексте. Только дело касалось не «корма», как думает исследователь, а «почестья». Очевидно, в его состав входили не одни сьги<sup>58</sup>. Поэтому Подвоиский и общает Филиппу, несмотря на отсутствие высокосортной рыбы, доброе (хорошее) почестье.

Большие разногласия вызывает трактовка содержания грамоты № 124 (конец XIV в.): «Пришлите ми паробоко, борана или уду. Мне ся не можется. А лодку дай Павлу Соболецеву изонама»<sup>59</sup>. А. В. Арциховский перевел ее следующим образом: «Пришлите мне слугу, барана или уду. Я болен. А лодку дай Павлу Соболецеву оттуда». Издатель грамоты склонен видеть в терминах «боран» и «уда» название рыболовных снастей, хотя отмечает, что первый термин в древнерусских источниках в таком значении не встречается.

По мнению Б. А. Рыбакова, «Боран» и «Уда» — имена слуг (парубков),

<sup>53</sup> Новгородские писцовые книги, изданные Археологической комиссией, т. I. Переписная оброчная книга Деревской пятинны, около 1495 г., первая половина. СПб., 1889.

<sup>54</sup> А. В. Арциховский и В. И. Борковский. НГБ (из раскопок 1955 г.), стр. 25—26; Л. В. Черепнин. Указ. соч., стр. 249—250.

<sup>55</sup> Л. П. Жуковская. Указ. соч., стр. 75.

<sup>56</sup> А. В. Арциховский и В. И. Борковский. НГБ (из раскопок 1956—1957 гг.), стр. 36—37, 38—39; Л. В. Черепнин. Указ. соч., стр. 254—256.

<sup>57</sup> В. И. Борковский. Указ. соч. стр. 219.

<sup>58</sup> Подвоиский не нашел сивов, так как успешный лов этой рыбы зависит от интенсивности ее хода в реки для икротетания в определенные сезоны. Погода и другие естественные причины легко могли задержать его начало и тогда достать сивов действительно было негде.

<sup>59</sup> А. В. Арциховский и В. И. Борковский. НГБ (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 58—59.

одного из которых и нужно было послать к больному автору записки<sup>60</sup>. Л. В. Черепнин решительно отвергает эти мнения и слово «уда» возводит к «удо» — часть, кусок, полагая, что в грамоте говорится о присылке барана или куска говяжьей туши<sup>61</sup>. В соответствии с таким переводом он считает автора грамоты представителем провинциальной администрации, который из-за болезни не может приехать за своим «кормом» в город и просит прислать с парубком причитающегося ему барана или уду.

Все это сложное построение кажется надуманным, а первоначальное мнение А. В. Арциховского относительно термина «боран» — правильным. Среди сибирских говоров В. Даль отмечает это слово в значении железный таган, решетка (более распространенное название — «коза») для горящего смолья — «луча» на носу лодки при битье рыбы острой<sup>62</sup>. Теперь становится ясно, почему «боран» и «уда» упомянуты рядом. При переводе также следует учесть поправку В. И. Борковского. Конструкцию с «или» он переводит не «пришлите мне парубка, борана или уду», а «пришлите мне парубка и борана или уду»<sup>63</sup>. Таким образом, автор грамоты, оказавшись за городом, не прочь полакомиться свежей рыбой, а может быть, и запасти ее впрок. Сделать это он собирается с помощью «лучения», т. е. бить рыбу острой с лодки ночью, освещая воду огнем. Ловить надо было вдвоем: один на корме веслом направляет ход челна, а другой, стоя на носу, ударяет острой рыбу, высвеченную «лучом». Лодка, острога и помощник у автора письма были на месте. Но сам он прихворнул, ему, помимо «борана», потребовался еще один участник лова — парубок. Если по каким-либо причинам первую просьбу выполнить было нельзя, следовало прислать «уду». Тогда бы любитель рыбы посидел с удочкой на берегу.

Интересно и окончание грамоты. Л. В. Черепнин, по-видимому, верно читает здесь «изо найма» вместо «изонамо» — отсюда<sup>64</sup>. Но вряд ли слова: «А лодку дай Павлу Собольцову изо найма» — означают нанять лодку за деньги. Наоборот, в письме достаточно недвусмысленно говорится о том, чтобы отдать лодку в найм. Вся грамота № 124 посвящена отнюдь не получению «корма», а рыболовству. Причем ее автор и сам ловит рыбу, и других рыбаков снабжает за определенную мзду снаряжением.

Нельзя не обратить также внимание на несколько писем, касающихся торговли рыбой. Этих писем — шесть. Три (№ 258, 260, 280)<sup>65</sup> найдены в слоях конца XIV в. в усадьбе «Е», принадлежавшей знатному боярину Сидору<sup>66</sup>. Грамота № 92 (XIV в.)<sup>67</sup>, возможно, также имеет отношение к этому комплексу. Еще два документа (№ 144 и № 186)<sup>68</sup>, по-видимому, вполне самостоятельны.

Исследователи по-разному истолковали содержание этих писем. В четырех первых поименованы лица, с которых следует получить долги или повинности рыбой (лососями), мехами и деньгами. А. В. Арциховский считает автора грамоты № 92 купцом-рыбником, специализировавшимся на скупке и перепродаже лососей<sup>69</sup>. К этому же мнению склоняется Л. В. Че-

<sup>60</sup> Там же, прим. 27 на стр. 59.

<sup>61</sup> Л. В. Черепнин. Указ. соч., стр. 252—253.

<sup>62</sup> В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка, т. I, М., 1955, стр. 47.

<sup>63</sup> В. И. Борковский. Указ. соч., стр. 116.

<sup>64</sup> Л. В. Черепнин. Указ. соч., стр. 58.

<sup>65</sup> А. В. Арциховский и В. И. Борковский. НГБ (из раскопок 1956—1957 гг.), стр. 84—87, 107.

<sup>66</sup> В. Л. Янин. Указ. соч., стр. 147—149.

<sup>67</sup> А. В. Арциховский и В. И. Борковский. НГБ (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 16—19.

<sup>68</sup> А. В. Арциховский и В. И. Борковский. НГБ (из раскопок 1955 г.), стр. 22—24, 70—71.

<sup>69</sup> А. В. Арциховский. Археологическое изучение Новгорода. МИА, № 55, 1956, стр. 28.

репнин (стр. 276). Л. П. Жуковской кажется, что в список внесены покупатели-должники<sup>70</sup>. Б. Б. Кафенгауз и В. Л. Янин, напротив, полагают, что в грамоте идет речь об оброке рыбой и деньгами, взимаемом с феодално-зависимых крестьян-рыбаков<sup>71</sup>.

Так ли это на самом деле? Может быть, ключ к разгадке перечисленных записей дают упомянутые выше грамоты № 144 и № 186. Текст первой краток: «Приказъ. Косарику. от Есифа. Възми. у Тимофея. 50. сиговъ о. 3. рубля, а роко. на роство.» Перевод А. В. Арциховского: «Приказ Косарику от Есифа. Возьми у Тимофея 50 сигов рубля на три. А срок на рождество», т. е. адресату предлагается взять в кредит рыбу, а расплатиться за нее позже, в условленный срок<sup>72</sup>. В. Л. Янин вполне согласен с этим переводом и прибавляет, что на такие деньги Онцифор Лукинич приобрел бы трех коней для своего хозяйства<sup>73</sup>.

Л. В. Черепнин, основываясь на различиях в употреблении глаголов «купить» и «взять», несколько иначе раскрывает содержание грамоты<sup>74</sup>. По мнению исследователя, «у автора письма № 144 Есифа была ранее договоренность с Тимофеем о приобретении 50 сигов». Сам Есиф — купец или феодал и купец, занимающийся перепродажей рыбы. Заранее скупив у Тимофея (рыбака) часть улова, он тем самым закабалил его. В грамоте, таким образом, указан не будущий срок расплаты, а наступившее время получения долга.

Последнее замечание Л. В. Черепнина выглядит убедительным, но его предшествующие рассуждения менее обоснованы. Во-первых, социальное лицо Есифа достаточно определено: он был крупным землевладельцем, а не купцом. Его имя встречено в нескольких одновременных грамотах, найденных в усадьбе «Б», стоявшей на перекрестке Великой и Холопейей улиц. Ему принадлежали села, зависимые лица, скот, табуны лошадей<sup>75</sup>. Во-вторых, непомерная цена сигов вызывает удивление истораживает. Сиги, безусловно, — первосортная рыба, но не столь уж редкая в древнем Новгороде. Их главный лов проводился весной и летом в окрестностях города, когда они массами устремлялись на икрометание из Ладожского озера в Волхов и далее на Ильмень и Мсту. Недаром в XVI в. Новгород являлся крупнейшим русским рынком этой рыбы. К сожалению, цены на сигов, известные для последней трети указанного столетия, вряд ли могут быть использованы для сравнения<sup>76</sup>. Но косвенным свидетельством в пользу не столь высокой стоимости сигов не только в позднее, но и в более раннее время служат данные новгородских писцовых книг конца XV в. о суммах годовых оброков или найма, взимавшихся за эксплуатацию сиговых топей на Волхове, где вылавливалась, конечно, не одна сотня рыб. Они колебались от 2 до 8 новгородских гривен<sup>77</sup>.

Наконец, в тексте берестяной грамоты № 144 нельзя найти прямых оснований видеть в Тимофее рыбака-профессионала. Кроме того, исследователи не обратили внимания на отсутствие внутренней логики в предлагаемых ими транскрипциях приказа Есифа. Как объяснить достаточно ясно выраженную зависимость между определенным количеством рыбы (50) и

<sup>70</sup> Л. П. Жуковская. Указ. соч., стр. 46.

<sup>71</sup> Б. Б. Кафенгауз. Заметки о новгородских берестяных грамотах. «История СССР», 1960, № 1, стр. 171—172; В. Л. Янин. Указ. соч., стр. 148—149.

<sup>72</sup> А. В. Арциховский и В. И. Борковский. НГБ (из раскопок 1955 г.), стр. 22—24.

<sup>73</sup> В. Л. Янин. Указ. соч., стр. 160.

<sup>74</sup> Л. В. Черепнин. Указ. соч., стр. 274—275.

<sup>75</sup> П. И. Засурцев. Новгород, открытый археологами. М., 1967, стр. 166—167.

<sup>76</sup> А. Г. Маньков. Цены и их движение в Русском государстве XVI века. М.—Л., 1951, стр. 54, 158—160.

<sup>77</sup> См., например: «Переписная сборочная книга Вотской пятины, 1500 г., первая половина». СПб., 1868, стр. 461, 488.

точной суммой денег (3 рубля) <sup>78?</sup> Все это заставляет по-другому интерпретировать содержание письма.

Перед цифрой ·г· — 3 предлог в грамоте стоит в форме «ѡ» (на прориси это ясно видно), что можно перевести и как «о», и как «от». Приняв последний вариант, получим фразу: «Возьми у Тимофея 50 сивов от 3 рубля», т. е. от 3 рублей или в счет 3 рублей. Соглашаясь с Л. В. Черепниным, что речь в письме идет именно о получении долга, а не о сделке в кредит, весь текст следует понимать несколько иначе. Есиф ссудил Тимофея тремя рублями. Теперь, он находясь, по-видимому, вне Новгорода, приказывает слуге получить с должника 50 сивов и напоминает, что срок возвращения основного капитала истекает на рождество. Таким образом, полсотни сивов отнюдь не эквивалентны трем рублям и соответствуют лишь части этих денег, а, вернее, по смыслу записки, являются процентами на указанную ссуду.

Сейчас мы не будем касаться личности Тимофея. К этому вопросу придется вернуться ниже. Но суть его отношений с Есифом очевидна. Богатый феодал ссужал Тимофея деньгами, а проценты тот выплачивал (по взаимной договоренности) высокосортной рыбой — сигами.

Письмо № 186 (XIV в.) <sup>79</sup>, сохранившееся полностью, дополняет и поясняет предыдущую грамоту. В. Л. Янин видит в нем, да и то с оговорками, один из немногих документов (купеческих писем), говорящих не об отдельных покупках, а о торговле <sup>80</sup>. Л. В. Черепнин, наоборот, считает, что оно повествует «о внутренних отношениях между рыболовами (по поставке товара либо оброка)» <sup>81</sup>. Текст грамоты ясен и не нуждается в переводе: «Поклоно от Сьбана ко Смынку. Возми оу Кануниковыхо десять лосей, а другую десять возми оу Данилка оу Бешкова, а дай Смыну Флареву. А язю тебе ся кланяю». Л. В. Черепнин так характеризует поименованных здесь лиц: Степан — автор — рыборотговец или приказчик феодала; Кануниковы, Данилка и Семен Фларев — рыболовы; Семенко (адресат) — их староста. С этим определением согласиться трудно. Весь стиль письма обособляет, скорее, Семена Фларева, который мог быть и феодалом. А остальные? Ни в Волхове, ни в Ильмене, ни в ближайших к Новгороду реках лососи не водятся. Поэтому предположение В. Л. Янина выглядит более обоснованным, чем мнение Л. В. Черепнина. По-видимому, перед нами переписка новгородских рыбников, скупавших на местах у ловцов рыбу и перепродававших ее затем в городе, что приходилось отмечать уже и раньше <sup>82</sup>. Надо думать, и в исследуемом документе дело касалось уплаты процентов рыбой за ссуду, взятые деньгами. В выводах же Л. В. Черепнина ценным является наблюдение о несомненной деловой взаимосвязи указанных в грамоте лиц.

Рассмотренные под тем же углом зрения другие берестяные грамоты, из которых три (№ 258, 260 и 280) безусловно и одна (№ 92) вероятно имеют отношение к хозяйству карельского данника Сидора, укрепляют высказанное предположение. Например, в письме-приказе № 260 предлагается с некоего Клима Шекарева получить «наклад» (10 белок и 4 лосося) — процент на ссуду в один рубль. У попа Михаила надо забрать полрубля и 10 лососей, поскольку он поручился за несостоятельного должника Ивана, а с Гри-

<sup>78</sup> Даже если согласиться с А. В. Арциховским и В. И. Борковским, что «о» стоит здесь для обозначения приблизительного числа (А. В. Арциховский и В. И. Борковский. НГБ (из раскопок 1955 г.), стр. 22, 137), противоречие остается. Получается, что Есифу нужны были 50 сивов (не больше и не меньше), стоимость которых заранее определялась им в пределах 3 рублей. Для такого товара как рыба, рыночная цена которого зависит в каждый данный момент от многих причин, это условие маловероятно.

<sup>79</sup> А. В. Арциховский и В. И. Борковский. НГБ (из раскопок 1955 г.), стр. 70—71.

<sup>80</sup> В. Л. Янин. Указ. соч., стр. 160.

<sup>81</sup> Л. В. Черепнин. Указ. соч., стр. 277.

<sup>82</sup> А. В. Куза. Рыболовство в древнем Новгороде по берестяным грамотам. «Археологический сборник». М., 1961, стр. 59—60.

горя причитается сверх прочего полрубля «посула». Речь идет, конечно, об уплате долгов ростовщику. Усмотреть здесь запись феодальных повинностей, как это делает В. Л. Янин, мы не можем.

Он считает, что с зависимых рыбаков «боярин Сидор предпочитал за дрягую рыбу получить оброк деньгами, а лососей — натурой»<sup>83</sup>. Но ведь даже в конце XV—начале XVI в. в годовой оброк с целой волости среди десятков лок «ершов», бочек «репухи», говяжьих туш, сыров и прочего входило не более двух-трех лососей<sup>84</sup>. Цепочку несоответствий легко продолжить. Натуральные повинности фиксировались достаточно. И если в грамоте № 260 еще выдержано какое-то единообразие, то в трех других царит полный разнобой. Призвав в них реестр недоимок, придется увеличить количество поступлений с каждого рыбака до нереальных размеров. Наконец, те же источники не знают и такого странного деления рыбного оброка: он или целиком взимался деньгами, или же соответствующими частями улова всякой рыбы.

Смутили В. Л. Янина и перечисленные суммы денег: «На них можно было бы приобрести небольшие деревеньки или значительные земельные участки»<sup>85</sup>.

Противоречия рассеются, если считать, что во всех исследуемых грамотах дело касалось не рыбаков далеких промысловых деревень и даже не рыболовов-профессионалов Новгорода, а городских рыбаков-скупщиков и торговцев рыбой. Помимо наблюдений, приведенных выше, об этом красноречиво свидетельствуют, на наш взгляд, материалы XVI в.

Прежде всего обращает внимание отсутствие среди жителей Новгорода (80-е годы) профессиональных рыбаков. Писцовые и лавочные книги зарегистрировали свыше 150 рыбаков (свежих и прасольных) и лишь одного (!) рыбного ловца<sup>86</sup>. Зато в таких городах, как Ладога, Корела, Орешек, не говоря уже о многих поселениях по берегам Ладоги, Онеги, Ильменя, Невы и Волхова, жили преимущественно рыболовы<sup>87</sup>. Свои уловы, которые с избытком перекрывали местные потребности, они должны были сбывать на сторону, т. е. продавать новгородским рыбакам, выступавшим в роли посредников между промысловыми районами и огромным по емкости для эпохи средневековья рынком древнего Новгорода. Таким путем рыбакам и удавалось сосредоточить в своих руках большое количество высокосортной «красной» рыбы, закупаемой в отдаленных от столицы землях. Дешевой же, «белой», рыбой Новгород снабжался, по-видимому, ближайшей округой, например Паозерьем Ильменя, еще в XIX в. славившимся рыбными запасами. Картина, вырисовывающаяся по сведениям источников XV—XVI вв., сложилась безусловно раньше, в период расцвета Новгородского государства. Перечисленные грамоты второй половины XIV в. служат тому веским доказательством.

Заканчивая разбор «рыболовных» текстов на бересте, хочется остановиться еще на двух обстоятельствах. Первое касается наличия у новгородских рыбаков конца XIV в. какой-то профессиональной организации. Помимо грамоты № 186, на это указывает участие попа в торговых сделках из письма № 260. Хорошо известно, что средневековые купеческие корпорации группировались вокруг патронального храма. Служители такой церкви не оставались в стороне от сулящей большие выгоды деятельности своих прихожан. Священник Михаил и был, по-видимому, одним из них. Не ясно, стояла ли эта церковь на торгу или на одной из новгородских улиц. Об-

<sup>83</sup> В. Л. Янин. Указ. соч., стр. 149.

<sup>84</sup> «Переписная оброчная книга Вотской пятины, 1500 г., первая половина». СПб., 1868, стр. 504, 506, 507, 649, 650, 669—671, 763, 776.

<sup>85</sup> В. Л. Янин. Указ. соч., стр. 147.

<sup>86</sup> А. П. Пронштейн. Великий Новгород в XVI веке. Харьков, 1957, стр. 250.

<sup>87</sup> В. И. Бернадский. Новгород и Новгородская земля в XV веке. М.—Л., 1961, стр. 116, 117, 130—137.

единение купцов-рыбников, рядовичей рыбного ряда в Новгороде XVI в. достаточно рельефно запечатлено источниками<sup>88</sup>. Но там же отмечены целые группы рыбников — жителей одной улицы, одного переулка. Вполне вероятно, что они составили более мелкую организацию (братию, складничество), связанную общими интересами, единым кругом поставщиков и заказчиков товара<sup>89</sup>. Следовательно, и церковь, их поддерживающая, могла быть местной, уличанской; и поп, не чуждый за определенную мзду мирским делам, принимал на себя поручительство перед кредиторами своей паствы. Если наши наблюдения справедливы, то грамоты содержат данные о корпоративном объединении перекупщиков и торговцев рыбой в Новгороде XIV в.

Второе, не менее существенное обстоятельство, наглядно демонстрирует пути преумножения богатства и власти новгородских феодалов. В их руках, как это вытекает из разных источников, в том числе и из наших грамот, со временем оказались не только основные земельные фонды Новгородской республики, но и значительные денежные суммы. Думается, что важным средством увеличения последних было не столько прямое участие бояр в торговых операциях, сколько ростовщичество, хорошо известное по письменным памятникам. Здесь будет уместно привести свидетельство повести о посаднике Щиле (Шиле): «Купцы не имущи кун взимаху у него серебро на торговлю в куны»<sup>90</sup>. Так, видимо, поступали Сидор и другие феодалы наших грамот, некоторые из которых сродни упоминаемому в «заемных досках» летописей и юридических уложений. Не здесь ли кроется причина политической маломощности новгородского кучества, так как плоды его деятельности в конечном итоге через ростовщичество присваивало боярство?

В заключение хотелось бы обратиться к вызвавшей острую дискуссию грамоте № 206 (XIII в.)<sup>91</sup> мальчика Онфима. Л. В. Черепнин считает неубедительным предположение А. В. Арциховского, что Онфим вместо даты дал случайный набор букв<sup>92</sup>. Однако и чтение Б. А. Рыбаковым спорного места как *сѣса* (1263) Л. В. Черепнин не принимает из-за несоответствия предполагаемой даты данным дендрохронологии. Слои пятнадцатого яруса, в которых найдена грамота № 206 и все другие тексты Онфима, датируются этим методом 1224—1238 гг. Поэтому автор предлагает свой вариант чтения: 6291 (783 г.), меняя местами сочетание букв *суа* на *суа* (783). По его мнению, Онфим вовсе не стремился зафиксировать текущий год, а, упражняясь в написании дат, записал одно из давно прошедших лет, опять-таки перепутав порядок букв.

Нам кажется, что высказанное в свое время Б. А. Рыбаковым предложение читать эту дату как *сѣса* (1263 г.) — наиболее правомерно<sup>93</sup>.

Отклонение этой даты от хронологических рубежей пятнадцатого строительного яруса не столь велико. 1263 г. хорошо согласуется со временем существования следующего строительного периода — четырнадцатого

<sup>88</sup> А. П. Проништейн. Указ. соч., стр. 167.

<sup>89</sup> См., например, запись в Лавочной книге: «Ряд Рыбный Свежей, а в нем торгуют рыбники свежо рыбой, староста Федор Калинин з городища всех рядович Рыбного ряду с товарищи» («Лавочные книги Великого Новгорода, 1582/84 гг.». Под ред. С. В. Бахрушина. М., 1930, стр. 65).

<sup>90</sup> «Памятники старинной русской литературы», т. I, изд. гр. Г. Куселевым-Безбородко. СПб., 1860, стр. 21.

<sup>91</sup> А. В. Арциховский и В. И. Борковский. НГБ (из раскопок 1956—1957 гг.), стр. 26—28.

<sup>92</sup> Л. В. Черепнин. Указ. соч., стр. 395—396.

<sup>93</sup> Б. А. Рыбаков. К вопросу о методике определения хронологии новгородских древностей. СА, 1959, № 4, стр. 98—99; *он же*. Что нового вносит в науку статья А. В. Арциховского «О новгородской хронологии»? СА, 1961, № 2, стр. 157; см. также: А. В. Арциховский. О новгородской хронологии. СА, 1959, № 4, стр. 107—127; *он же*. Ответ В. А. Рыбакову. СА, 1961, № 3, стр. 134—135.

яруса (1238—1268 гг.). Выше отмечалось, что такие расхождения в отдельных случаях допустимы.

Гипотезу Б. А. Рыбакова можно подтвердить также и некоторыми другими соображениями. Как известно, для обозначения 90 в кириллических памятниках употреблялась «коппа». Буква «у» в древнерусских текстах в цифровом значении 90 стала применяться лишь с XIV в.<sup>94</sup> К этому времени относится и берестяная грамота с буквенной цифирью, где 90 обозначено буквой «у»<sup>95</sup>. И в эпиграфических памятниках XII—XIII вв. для обозначения понятия «90» употреблялась лишь «коппа»; к ним относятся цифровые пометы на листах кровли Успенского собора во Владимире<sup>96</sup> (XII—XIII вв.), запись 1285 г. из Софийского собора в Киеве<sup>97</sup>. Таким образом, если признать, что Онфим обозначил дату как *сѹа*, придется считать, что он не только допустил грубую ошибку, перепутав местами десятки и сотни, но и написал в дате букву, не имевшую в его время цифрового значения. Такое предположение маловероятно. По этой же причине неубедительным кажется и чтение даты Л. В. Черепниним.

Наконец, начало грамоты № 206 совсем не представляется беспорядочным набором складов. Впереди идут буквы: *иже во лето сѹа*, затем следует слово «насо» и только потом начинаются склады от «ба» до «ра». «Насо», возможно, «наше», т. е. Онфим написал: «Иже в лето 6671, наше» (или *нонешнее*)<sup>98</sup> и только потом принялся писать склады.

Берестяные грамоты открыли перед исследователями новую, доселе почти не известную страницу древнерусской истории.

Думается, еще не раз тексты на бересте станут предметом пристального внимания. Ведь с каждым годом число замечательных находок увеличивается. И если авторам работы удалось дополнить новыми штрихами сделанные прежде наблюдения, они будут считать свою задачу выполненной.

<sup>94</sup> См., например: А. Х. Востоков. Грамматика церковно-славянского языка, изложенная по древнейшим письменным памятникам. СПб., 1863, стр. 9; Е. Ф. Карский. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928, стр. 216; Р. А. Симонов. О некоторых особенностях нумерации, употреблявшейся в кириллице. Сб. «Источниковедение в истории русского языка». М., 1964.

<sup>95</sup> А. В. Арциховский. НГБ (из раскопок 1958—1961 гг.), стр. 29—30.

<sup>96</sup> Б. А. Рыбаков. Русские датированные надписи XI—XIV вв., стр. 10.

<sup>97</sup> С. А. Высоцкий. Указ. соч., стр. 96—97, табл. LI, LII.

<sup>98</sup> В. Даль. Указ. соч., т. II, стр. 554 — идентично: *ноне, нонче, нонича, поничка* и т. д. — теперь: в наше время, в этом году.

В. А. КАЛИНИН

## ДВА НОВГОРОДСКИХ КЛАДА МОНЕТ XV В. В СОБРАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

Среди русских монетных кладов собрания отдела нумизматики Государственного Эрмитажа хранятся два клада, поступившие в Эрмитаж в 1931 г. из ГАИМК в составе большой группы различных монет (К. П. 583, № 106). К акту приемки приложена составленная А. А. Ильиным краткая опись этого поступления. В описи без указания места находки двумя группами в соответствии с упаковкой («353 экз.» и «2207 экз. в коробке») А. А. Ильин записал клад русских серебряных монет, найденный в 1897 г. около Новгородского кремля<sup>1</sup>. В инвентарной книге дублетов русских монет (часть I) этот же клад был записан суммарно, а в каталоге русских монетных кладов в краткой записи, сделанной Н. П. Бауером, он фигурирует как «клад, найденный в Новгороде у стен кремля». Пять монет из этого клада А. А. Ильин ввел в основное собрание русских монет. В настоящее время в кладе насчитывается 2551 монета; в его составе монеты почти всех типов московских князей Ивана III, Василия III, княжеские копейки Ивана IV и монеты нескольких уделов (табл. I).

Вторым в описи А. А. Ильина назван клад, найденный в 1924 г. в новгородской церкви Параскевы Пятницы и упомянутый в краткой сводке Р. Р. Фасмера<sup>2</sup>. Он содержит исключительно новгородские монеты: времени самостоятельности — 117 экземпляров и времени присоединения в Москве — 10 экземпляров — всего 127 монет.

И. Г. Спасский обратил наше внимание на хранящиеся в архиве отдела нумизматики тексты двух докладов А. А. Ильина, посвященные описанию этих кладов. Помимо фактических данных (обстоятельства находки, описание монетных типов и т. п.), рукописи интересны в историографическом отношении, поэтому с некоторыми сокращениями они издаются в приложении к нашей статье.

В рукописи «Клад „новгородок“ в городе Новгороде в церкви Параскевы Пятницы» (приложение I) описанию монет предшествует рассмотрение вопроса о времени чеканки новгородских монет под контролем московского князя. Возражая А. В. Орешникову, определявшему время выпуска великокняжеских новгородок 1456—1478 гг.<sup>3</sup>, А. А. Ильин, исходя из данных самой новгородской нумизматики, высказал твердое убеждение, что монеты этого типа выпускались не ранее 1478 г. Началом их чеканки он датировал открытие клада в церкви Параскевы Пятницы. Необходимо отметить высказанное А. А. Ильиным в этом же докладе предположение о чеканке в Новгороде после 1478 г. монет новгородского веса «архаичных» типов с изобра-

<sup>1</sup> ОАК за 1897 год, стр. 68, 176—177.

<sup>2</sup> Р. Р. Фасмер. Список монетных находок, I. СГАИМК, I, 1926, стр. 298, № 11.

<sup>3</sup> А. В. Орешников. Русские монеты до 1547 г. М., 1896, стр. 6.

жевом «ездеца» и надписью «Осподарь всея Руси», приписанных А. В. Орешниковым чеканке Москвы<sup>4</sup>. А. А. Ильин обратил внимание на стилистическое и техническое сходство («сходство по фактуре») основной массы новгородок и «архаичных» монет с ездецом, чеканка которых осуществлялась в традиционной новгородской технике вырезанными вручную штемцелями. Это предположение, высказывавшееся позднее и другими исследователями<sup>5</sup>, в настоящее время можно считать окончательно доказанным: выяснилось, что к Новгороду относятся не только «архаичные» (ранние) монеты с ездецом, но и более поздние, отчеканенные при помощи маточника<sup>6</sup>.

Во второй рукописи А. А. Ильина — «Два клада Ивана III» — рассмотрен не упоминавшийся до сих пор в нумизматической литературе Кремлевский клад. Сравнительно с большинством кладов, прошедших через Археологическую комиссию, его судьба оказалась на редкость счастливой. Признанный в Эрмитаже малоинтересным, он был послан на определение в Исторический музей. Судя по сохранившейся в деле Археологической комиссии подробной описи А. В. Орешникова, первоначально в кладе насчитывалось 2790 монет, среди которых имелись и посторонние кладу экземпляры (табл. I). К последним А. В. Орешников отнес единственную имевшуюся в кладе монету Бориса Годунова; сокрытие клада он датировал княжескими копейками Ивана IV<sup>7</sup>.

Отобрав 37 монет для собрания Исторического музея, А. В. Орешников рекомендовал Археологической комиссии выделить в необходимом количестве образцы монет для коллекций провинциальных музеев, а остатки клада продать или сплавить<sup>8</sup>. Однако из дела видно, что только Новгородскому музею было выдано 164 монеты; большая же часть клада поступила в Музей русского Археологического общества<sup>9</sup>.

Датированный в ОАК за 1897 г. XVI в. Кремлевский клад не был включен А. А. Ильиным в его «Топографию кладов древних русских монет X—XI вв. и монет удельного периода», изданную в 1924 г. Но рукопись его доклада начинается словами: «Несколько времени тому назад А. А. Спицын передал в нумизматическую секцию [ГАИМК. — В. К.] клад. . . , найденный в Новгороде . . . около Новгородского кремля. . . », что позволяет отнести время первого знакомства А. А. Ильина с кладом к 1924—1931 гг. (1931 г. — год смерти А. А. Спицына).

В Кремлевском кладе отсутствуют именные монеты Василия III. Правда, в нем есть экземпляры московской денги — единственного до недавнего времени спорного типа — с изображением розетки и именем Василия Ивановича, приписывавшейся то Василию Темному (А. Д. Чертков)<sup>10</sup>, то Василию III (И. И. Толстой и А. В. Орешников)<sup>11</sup>. А. А. Ильин считал верным определение А. Д. Черткова, хотя и не настаивал на этом, оставив решение вопроса будущему. Принадлежность этих монет Василию Темному убедительно доказала Н. Д. Мец<sup>12</sup>. Именные денги Василия III московского

<sup>4</sup> А. В. Орешников. Русские монеты до 1547 г. М., 1896, стр. 120, № 650—656, табл. XI, 497—502.

<sup>5</sup> И. Г. Спаский. Русская монетная система. М., 1957, стр. 54; В. Л. Янин. Монетные кладки Новгородского музея. НЭ, II, 1960, стр. 141—154.

<sup>6</sup> В. А. Калинин. Новгородский денежный двор в начале 1480-х годов. СГЭ, XXXVI, 1973.

<sup>7</sup> Архив ЛОИА, ДАК, 1897, № 188, л. 12.

<sup>8</sup> Предложение А. В. Орешникова, как уже реализованное, упоминается в ОАК за 1897 год. На стр. 176—177 записано, что монеты клада поступили в Исторический музей, Музей Новгородского статистического комитета и музей Симбирской и Рязанской ученых архивных комиссий.

<sup>9</sup> Архив ЛОИА, ДАК, 1897, № 188, л. 16, 17.

<sup>10</sup> А. Д. Чертков. Описание древних русских монет. М., 1834, стр. 37, № 77, табл. IV, 5; ср. стр. 44, № 87.

<sup>11</sup> И. И. Толстой. Три клада русских денег XV и начала XVI века. ЗРАО, IV, 1890, стр. 7; А. В. Орешников. Указ. соч., стр. 124—126, № 670—672, табл. XI, 518—520.

<sup>12</sup> Н. Д. Мец. Датировка «денег московских» с изображением розетки. СА, 1964, № 3,

веса вообще неизвестны; его имя несут только новгородки с ездейцем и выпущавшиеся после 1510 г. псковские денги, не представленные в нашем кладе. Следовательно, как и предполагал А. А. Ильин, Кремлевский клад сложился и сокрыт в последние годы правления Ивана III, а 34 копейки Ивана IV вместе с упомянутой копейкой Бориса Годунова к его составу не относятся<sup>13</sup>. В целом, разграничивая безмянные копейки Ивана III и Василия III, он приобретает не меньшее значение, чем опубликованный И. И. Толстым Басихинский клад, отделивший ранние безмянные копейки Ивана IV от безмянных монет его отца и деда<sup>14</sup>.

Изученные А. А. Ильиным клады дополняют список новгородских монетных кладов XI—начала XVI в., известных к настоящему времени главным образом по упоминаниям в литературе (И. И. Толстой, А. А. Ильин, Р. Р. Фасмер, В. Л. Янин). При этом Кремлевский клад является единственным более или менее сохранившимся памятником новгородского денежного обращения конца XV—начала XVI в. и, несомненно, отражает произошедшие в нем после присоединения Новгорода к Московскому государству перемены.

Как установила Н. Д. Мец, вес московских денег был понижен до половины веса новгородских в конце правления Василия Темного, т. е. задолго до 1478 г.<sup>15</sup> Тем самым отпадает важнейшее положение И. И. Кауфмана о метрологическом характере так называемой денежной реформы Ивана III, осуществленной якобы вскоре после подчинения Новгорода<sup>16</sup>. В этой связи возникает вопрос, когда же началось совместное обращение московских и новгородских денег — до завоевания Новгорода или уже после 1478 г.? Чтобы ответить на него, необходимо хотя бы в общих чертах рассмотреть состав монетных кладов Новгородской земли как времени самостоятельности (1420—1478 гг.), так и времени после присоединения Новгорода (1478—1533 гг.).

Новгородские клады времени самостоятельности:

1. Новгород, 1860 г., клад из 278 новгородских монет<sup>17</sup>.
2. Клад новгородских монет на земле Клопского монастыря 1878 г. И. И. Толстому было известно 672 монеты этого клада<sup>18</sup>.

Вероятно, монеты этого же клада упоминает Д. Н. Чудовский. Он приобрел около 600 монет, составлявших, по его утверждению, треть клада, другая треть, по его словам, поступила в Археологическую комиссию, остальные разошлись по рукам. Таким образом, в этом кладе содержалось не менее 1800—2000 экземпляров, среди которых Д. Н. Чудовский отметил незначительную примесь псковских монет<sup>19</sup>.

3. Старая Ладога, 1877 г., клад новгородских монет (количество неизвестно)<sup>20</sup>.

стр. 321—327. Н. Д. Мец в целом совершенно правильно решает вопрос, но подлинность привлекаемой ею монеты № 2434 из собрания Эрмитажа вызывает у нас некоторые сомнения.

<sup>13</sup> По мнению А. В. Орешникова, посторонние монеты попали в Кремлевский клад в Эрмитаже во время его осмотра Ю. Иверсеном. Письмо А. В. Орешникова в Археологическую комиссию от 5 февраля 1898 г. Архив ЛОИА, ДАК, 1898, № 166, л. 9.

<sup>14</sup> И. И. Толстой. Три клада. . . , стр. 1—7.

<sup>15</sup> Н. Д. Мец. Монеты Великого княжества московского середины XV в. Василий II (1425—1462 гг.). Автореф. канд. дисс. М., 1955.

<sup>16</sup> И. И. Кауфман. Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX века. ЗРАО, т. II, вып. 1-2, 1910, стр. 53—62.

<sup>17</sup> А. А. Ильин. Топография кладов древних русских монет X—XI вв. и монет удельного периода. Л., 1924, стр. 39, № 63.

<sup>18</sup> И. И. Толстой. Монеты Великого Новгорода. СПб., 1884, стр. 19, № 8.

<sup>19</sup> Д. Н. Чудовский. «Новгородки». Критический разбор первых двух выпусков «Русской допетровской нумизматики». Киев, 1886, стр. 2, 19; А. А. Ильин. Указ. соч., стр. 40, № 65.

<sup>20</sup> А. А. Ильин. Указ. соч., стр. 41, № 71.

4. Устюженский уезд, 1895 г., клад из 124 новгородских монет <sup>21</sup>.
5. Псковский уезд, до 1906 г., в местности, называемой «Жабоход», клад новгородских и псковских монет <sup>22</sup>.
6. Холмский уезд, до 1913 г., в дер. Глазово клад новгородских монет в кургане <sup>23</sup>.
7. Старая Ладога, 1921 г., при рытье могилы обнаружен клад из 50 новгородских монет <sup>24</sup>.
8. Ленинградская обл., Кадуйский район, около 1935 г., близ дер. Зааран клад из 1958 монет «эпохи Великого Новгорода», хранившийся в глиняном сосуде <sup>25</sup>.
9. Новгород, Рождественское кладбище, 1930 г., клад, состоявший из 1810 новгородских монет и одной тверской денги Бориса Александровича (1425—1462 гг.) <sup>26</sup>.
10. Новгород, 1947, клад из 531 монеты, обнаружившийся в Спасо-Нередицкой церкви <sup>27</sup>.

К этой же группе относятся два клада из собрания Новгородского музея, в состав которых входят единичные великокняжеские монеты.

11. Клад неизвестного происхождения из 495 новгородских монет, среди них — две великокняжеских монеты <sup>28</sup>.
12. Дер. Емельяново Боровичского уезда, 1924 г., клад из 920 новгородских монет, среди них — семь великокняжеских <sup>29</sup>.

Даже допуская возможность неточного определения состава некоторых из названных выше кладов (хотя четыре клада из собрания Новгородского музея и эрмитажный клад из церкви Параскевы Пятницы представляются достаточно надежными), можно с уверенностью сказать, что денежное обращение Новгородской земли до присоединения ее к Московскому государству обслуживалось в основном новгородскими тяжеловесными денгами. Присутствие в двух кладах псковских монет вместе с новгородскими не должно удивлять, так как они выпускались по близкой весовой норме. Московские легковесные денги появляются в новгородских кладах только после 1478 г. К этому времени относятся следующие клады:

1. Новгород. На кладбище при Тихвинской церкви, 1848 г., клад из 3400 монет. В его состав входили новгородские и псковские монеты времени самостоятельности (по мнению И. И. Толстого, они преобладали), великокняжеские новгородки, различные монеты Ивана III и Василия III и одна тверская денга Бориса Александровича <sup>30</sup>.
2. Крестецкий уезд, около 1890 г., опубликованный И. И. Толстым клад из 316 монет, среди которых находились: новгородские монеты до 1478 г. — 74 экземпляра; псковские монеты до 1510 г. — 53 экземпляра; новгородские денги с именем Ивана III (с ездейцом) — 174 экземпляра; новгородские денги с именем Василия III — 9 экземпляров; московские денги Ивана III — 6 экземпляров. Судя по замечаниям И. И. Толстого, часть клада разошлась по рукам <sup>31</sup>.

<sup>21</sup> А. И. Ильин. Указ. соч., стр. 40, № 67.

<sup>22</sup> Там же, стр. 43, № 86.

<sup>23</sup> Там же, стр. 43, № 88.

<sup>24</sup> Там же, стр. 41, № 74.

<sup>25</sup> М. З. Паличкина. Обзор археологических находок за 1932—1935 гг. СА, II, 1937, стр. 235.

<sup>26</sup> В. Л. Янин. Указ. соч., стр. 143, № 3.

<sup>27</sup> Там же, стр. 143, № 4.

<sup>28</sup> Там же, стр. 143, № 5.

<sup>29</sup> Р. Р. Фасмер. Указ. соч., стр. 298, № 13; В. Л. Янин. Указ. соч., стр. 143—144, № 6.

<sup>30</sup> И. И. Толстой. Монеты Великого Новгорода, стр. 18, № 3; А. А. Ильин. Указ. соч., стр. 39, № 62. В «Списке монетных находок» (ч. I) Р. Р. Фасмера под № 12 также упоминается новгородский клад 1848 г., однако его вес (4 фунта 30 зол.) почти вдвое меньше веса клада, названного у И. И. Толстого (7½ фунта).

<sup>31</sup> И. И. Толстой. Три клада. . . , стр. 31; А. А. Ильин. Указ. соч., стр. 39, № 61.

3. Рождественское кладбище Новгорода. 1911 г., клад в кубышке из 326 монет<sup>32</sup>. Упоминается в рукописи А. А. Ильина «Два клада Ивана III» как близкий по составу Кремлевскому кладу (в нем также отсутствуют именные монеты Василия III).

Перечисленныеклады показывают значительное обновление денежного обращения Новгородской земли после 1478 г. Наравне с прежними монетами — новгородскими и псковскими — в них появляются монеты Ивана III и Василия III многих типов. Однако преобладают денги новгородского веса с изображением ездца — продукция монетного производства самого Новгорода. Так, в Кремлевском кладе они составляют более половины (61% по описи А. В. Орешникова). Обращает внимание, что некоторые монеты с ездителем (с буквами к, г, ю под ногами коня) попали в клад сразу же после чеканки, тогда как все легковесные московские денги — сильно потерявшие — пришли из обращения.

С этого же времени и новгородские монеты начинают распространяться по всей территории Московского государства. Правда, в отдельных случаях они могли попадать туда и до 1478 г. Такого рода указания встречаются в письменных источниках: в грамоте Великого Новгорода Ивану III о сроках и условиях выплаты контрибуции 1471 г. оговорено, что требуемая сумма (15 500 рублей) будет выплачена «денгами в отчет, а серебром в отвес»<sup>33</sup>. Поскольку литье слитков к этому времени давно было прекращено (около 1447 г.), выражение «денгами в отчет» надо, очевидно, понимать как выплату части контрибуции по счету новгородскими ходячими денгами<sup>34</sup>.

Среди полученных Иваном III во время «Городищеского стояния» (зимой 1475/1476 г.) даров «Новгородская IV летопись» упоминает «тысячу новгородскую рубль»<sup>35</sup>. Но уходящие до 1476 г. в Москву новгородские монеты вряд ли участвовали там в денежном обращении, оседая скорее всего в великокняжеской казне.

Таким образом, хотя рациональное весовое соотношение между московскими и новгородскими денгами установилось в конце правления Василия Темного (1450-е годы), условия для их совместного обращения возникли только после окончательного подчинения Новгорода. На наш взгляд, важнейшую роль в этом сыграли массовые «выводы» новгородских бояр и купцов в 1480—1490-е годы: не вызывает сомнения, что большая часть новгородских монет оказалась в Московских (Низовских) землях вместе со своими владельцами<sup>36</sup>. Следовательно, внедрение новгородских монет в денежное обращение Низовских земель, равно как и московских легковесных в новгородское, явилось последствием целого ряда социально-экономических реформ, осуществленных правительством Ивана III в самой Новгородской земле (ликвидация вотчинного землевладения, устранение из экономической жизни Новгорода новгородского купечества и замена его московскими «гостями»). Вероятно, именно в этом и заключается сущность так называемой денежной реформы Ивана III.

<sup>32</sup> А. А. Ильин. Указ. соч., стр. 39—40, № 64.

<sup>33</sup> «Грамоты Великого Новгорода и Пскова». М.—Л., 1949, стр. 44, № 25.

<sup>34</sup> По мнению С. И. Чижова, впервые обратившего внимание на эту грамоту, большая часть контрибуции была выплачена слитками и новгородскими ходячими денгами по весу, а «остаток платежа, трудно учитываемый на вес, добавался уже реальной денгой («в отчет»)». (С. И. Чижов. Неуприуроченная монета удельного времени. НС, I, 1911, стр. 340—356.

<sup>35</sup> ПСРЛ, т. IV, вып. 2. Л., 1925, стр. 514—515.

<sup>36</sup> В. И. Бернадский. Новгород и Новгородская земля в XV в. М.—Л., 1961, стр. 314—352.

А. А. ИЛЬИН

КЛАД «НОВГОРОДОК» В Г. НОВГОРОДЕ  
В ЦЕРКВИ ПАРАСКЕВЫ ПЯТНИЦЫ

Монеты Великого Новгорода среди русских монет XV в. занимают свое определенное место. Крупные капиталы, скопленные новгородцами, когда вся остальная Русь находилась под властью татар, большие торговые обороты как с Западом, так и с Востоком привели к необходимости, по примеру Московского великого княжества, в 1420 г. чеканить собственную монету.

Необычайное разнообразие штемпелей новгородок служит доказательством, что чеканили их в огромном количестве. И. И. Толстой издал 413 разновидностей лицевой стороны и 499 разновидностей оборотной стороны; ныне, после каталогизации новгородок собрания Эрмитажа, число разновидностей увеличилось процентов на тридцать.

Несмотря на прекрасную монографию И. И. Толстого, последнего слова о чеканке новгородок еще не сказано. Ряд левелений новгородской жизни, дошедший до нас по летописям и договорным грамотам, должен был иметь влияние и на ход денежного дела.

Договор, заключенный Василием Васильевичем в 1435 г., по которому Василий Васильевич обещал отступить от всех новгородских земель, захваченных его предшественниками, должен был укрепить еще молодое новгородское денежное обращение.

Мы знаем, что в 1447 г. был бунт против злоупотреблений денежников, но в чем состояли эти злоупотребления, до нас не дошло. И. И. Кауфман предполагает злоупотребление при чеканке монет (И. И. Кауфман. Серебряный рубль, стр. 40). С. И. Чижов (С. И. Чижов. Азбабский клад, стр. 7), более осторожно, предполагает злонамеренную порчу серебра денежниками.

Договор в Яжелбичах 1456 г. между Василием Темным и Новгородом имеет статью: «Печати быти князей великих», что дало повод А. В. Орешникову («Русские монеты до 1547 г.», стр. 6 и «Устюженский клад», стр. 26) дважды коснуться вопроса об изменении штемпеля новгородских монет. Вопреки мнению А. Д. Чертова и И. И. Толстого, которые считали, что монеты, имеющиеся на оборотной стороне надписи «Денга великого князя» или «Великого князя денга», или «Князя великого денга», или «Печать великого князя», чеканенные после 1478 г. (т. е. по присоединении к Москве), А. В. Орешников полагал, что такие чеканились не с 1478, а с 1456 г.

С. И. Чижов в «Азбабском кладе» (стр. 50—51) не согласился с мнением А. В. Орешникова и, приняв за основание количество встречающихся новгородок времени «самобытности» (в значительно большем числе, чем времени «присоединения к Москве»), пришел к заключению, что это противоречит предположению А. В. Орешникова, так как самобытные деньги чеканились бы всего 36 лет, а великокняжеские новгородского типа — 34 года. Считая, что время чекана самобытных новгородских денег должно было быть гораздо продолжительнее времени чекана великокняжеских новгородок, С. И. Чижов полагал, что первые чеканились вплоть до 1478 г. (в продолжение 58 лет), а вторые — до 1490 г. (12 лет).

В договоре 1471 г. уже между сыном Василия Васильевича Иваном Васильевичем III и Новгородом статья, гласящая «печати быти князей великих», повторена, а потому, если согласиться с мнением А. В. Орешникова, что «выражения в договорах, если и относились к печатям, которые прикладывались к официальным документам, вероятно, должны были также распространиться и на деньги», то начало чеканки великокняжеских денег может быть отнесено и к 1471 г.

Во время присоединения Новгорода в 1478 г. уже несомненно прекратился чекан новгородской монеты времени самобытности, а чекан великокняжеских новгородок прекратился в 1490 г., когда начался чекан денег московского типа. Думаю только, что в Новгороде чеканили монеты, изображенные у А. В. Орешникова на табл. XI, 497—502, так как фактура этих монет ближе к новгородкам, чем к остальным монетам, чеканенным в Москве.

Установление старшинства того или другого штемпеля новгородок возможно только при последовательной разработке ряда кладов. Между тем для новгородок, несмотря на большое их число в собраниях, мы этого не имеем.

Мы располагаем описанием только четырех более поздних кладов времени Василия Ивановича и Ивана IV, в числе монет которых были и новгородки. Поэтому мы был обрадован, услышав о находке в августе 1924 г. клада новгородок при работах Института истории искусств под непосредственным наблюдением Л. А. Мацулевича при содействии К. К. Романова в г. Новгороде в церкви Параскевы Пятницы; счастлив, что он попал на разработку в нумизматическую секцию ГАИМК из первых рук, без утечки, только сожалее, что он невелик, всего 127 экземпляров.

Клад найден был в присутствии З. И. Крымовой крестьянином Д. Аслановым в небольшой кубышке в одном из внутренних углов церкви, прикрытый лежачей плитой, на глубине двух аршин от пола подвала заднего притвора в юго-западном углу. Кубышка из желтой глины с поливой и небольшим несложным орнаментом в три черты ногтевым зиг-

загом и точками. На небольшой горлышке два отверстия — одно против другого; кубышка была закрыта глиняной, по-видимому, плохо обожженной пробкой (желтый цвет), которая имела тоже два отверстия, соответствующих отверстиям горлышка так, что когда кубышка закрыта, то получается одно сквозное отверстие. На верхней площадке пробки паразаны пересекающиеся линии, образующие ромбы. Высота кубышки с пробкой 81 мм, без пробки 70 мм. Диаметр кубышки 82 мм, пробки и горлышка 31 мм. Внутренний диаметр горлышка 20 мм, диаметр дна 54 мм.

В этой кубышке находились следующие 127 новгородок, определенные по работе И. И. Толстого «Монеты Великого Новгорода». (Следует на нескольких страницах рукописи подробный список всех монет по классификации И. И. Толстого с указанием веса каждой. Ниже опускаются детальнейшие описания отдельных монет.)

Общий вес всех монет оказался 66, 88 г, вероятно, он был больше, так как края у некоторых монет обломаны. По классификации И. И. Толстого монет I типа со стоящим великим князем в кладах оказалось всего 20 экземпляров; II типа с сидящим великим князем — 97 экземпляров.

Предлагаю разделить их по признакам оборотной стороны на две группы: а) с построчной надписью — 53 экземпляра; б) такой же, но разделенной крестом — 44 экземпляра.

И. И. Толстой едва ли правильно остановился на их распределении исключительно по внешним признакам лицевой стороны, так как ряд оборотных сторон по своей односторонности подлежит также определенной группировке. На стр. 51 И. И. Толстой сам указал на это, но почему-то в свою классификацию не ввел.

Клад слишком мал, чтобы позволить себе делать какие-либо окончательные выводы. Я не решаюсь, например, выделить в отдельную группу новгородки, которые в оборотной стороне имеют характерное начертание буквы Д (№ 26—28, 32—33, 38—45, 47—49, 54, 56, 85, 87, 200). Но думаю, что мы имеем достаточное основание даже по этому небольшому кладу выделить в отдельную группу все монеты, имеющие на оборотной стороне надпись, разделенную крестом, и предполагаю, что такие чеканены, судя по типу и их близкому среднему весу, последними перед началом чекана великокняжеских денег.

Последние десять монет, чеканенные в Новгороде уже по присоединении к Москве, являются указателем на время зарытия клада. Штемпели лицевой стороны не представляют что-либо новое: штемпели с буквой. . . (Б обернутое, 3 экз.) за князем имеют за просителем вертикальную черту (возможно, что I десятиричное) и горизонтальную черту под фигурами, что И. И. Толстым отмечено не было. Остальные 7 экземпляров являются общими со вторым типом (с двумя буквами — «ОС» и «СО»); чекан их по времени должен быть близким. Обратная сторона всех десяти монет — одна, но имеет мелкие варианты. Наиболее интересен неизданный вариант № 127 с надписью «Денга великаго князя» в четвертой строке и концовкой из трех точек. Одна оборотная сторона всех 10 экземпляров заставляет предполагать эту оборотную сторону наиболее ранней и потому чекан этих монет надо приурочить к самому началу присоединения Новгорода к Москве, зарытие же клада отнести только несколько позднее 1478 г.

## ПРИЛОЖЕНИЕ 2

А. А. ИЛЬИН

### ДВА КЛАДА ИВАНА III

Несколько времени тому назад А. А. Спицын передал в нумизматическую секцию клад, состоявший из мелкой серебряной русской монеты весом 4,5 фунта, найденный в Новгороде 15 июля 1897 г. при исправлении дороги, идущей около Новгородского кремля по левому берегу Волхова, на глубине полуаршина (дело № 188, 1897).

Клад был разобран Измайловым и определен по труду А. В. Орешникова «Русские монеты до 1547 г.». В нем оказалось 2790 монет; из них великому князю Василию Темному принадлежали 7 монет; Ивану Васильевичу III — 2550 монет; Василию Ивановичу — 40 монет; времени Ивана III и Василия Ивановича — 149 монет; Ивану Васильевичу IV — 34 монеты; Борису Федоровичу Годунову — 1 монета; Василию Ивановичу Рязанскому — 8 монет и 1 монета можайская — Ивану Андреевичу.

Клад состоял почти исключительно из монет Ивана III, времени предыдущих великокняжеских было всего 16 монет. Позвольте мне отнестись критически к монетам клада последующих после Ивана III князей. Из дела видно, что монету Бориса Годунова А. В. Орешников, в руках которого был этот клад, признавал попавшей в клад случайно. Я думаю, что случайно в клад попали и 34 монеты Ивана IV; иначе я не могу объяснить их незначительное количество. Обычно в кладах число новейших монет превышает все остальные монеты и в большинстве случаев они служат доказательством времени зарытия клада.

Монеты Василия Ивановича в числе 40 экземпляров принадлежат все одному только типу, который А. Д. Чертков признавал принадлежащим Василию Васильевичу Темному.

Таблица 1  
Состав Кремлевского клада

Определение монет	Число монет			Определение монет	Число монет		
	Типы монет по А. В. Орешникову	в настоящее время	по описи А. В. Орешникова		Типы монет по А. В. Орешникову	в настоящее время	по описи А. В. Орешникова
Рязань				Иван III	665/66	17	22
Василий Иванович	444	7	8		667	26	29
Можайск					668	17	17
Иван Андреевич	759	1	1		669	470	479
Москва					670	5	5
Василий Темный	614	—	1	Иван III (неопределенные)	671/72	128	144
	615	—	3	Безымянные		11	72
	617	—	1	(времени Ивана III и Василия III)	679/81	66	11
	624	—	1		687	11	11
	628	—	1		688	49	62
Иван III	648	67	82	Иван IV	690	4	4
	649	55	62		691	4	4
	650	8	10		693	18	16
	657	196	160	Борис Годунов	695	15	14
	658	36	31	Неопределенные		—	1
	659	198	154			—	54
	661	833	702	Всего:		2551	2790
	662	77	68				
	664	227	219				

Только со времени описания И. И. Толстым Басихинского клада (стр. 7 отд. оттиска) тип этот начали признавать принадлежащим Василию Ивановичу III. Он говорит: «Мне показалось уместным ввиду общего состава клада поставить вопрос о том, следует ли считать доказанным, что монеты с надписью «денга московская» и с именем Василия принадлежат Темному, а не Василию Ивановичу. Ввиду тесной связи, существующей между чеканом этого последнего с чеканом отца его, которому, несомненно, принадлежат подобные «денги московские», и присутствия в кладах, при немногочисленности денег Темного других типов, довольно значительного числа (109) именно этих денег, сомнение в верности существующих определений является вероятным».

А. В. Орешников в своем труде на стр. 126 издал их в числе монет Василия Ивановича, оговорив в примечании, что «Толстой при описании Басихинского клада отнес его, по-видимому вполне основательно, Василию Ивановичу».

Мне представляется, что Чертков в данном случае не ошибался, и вопрос о принадлежности монет этого типа Василию Ивановичу по меньшей мере надо оставить открытым. Монет других типов, принадлежавших Василию Ивановичу, в кладах не оказалось.

Наконец, остальные 149 монет без имени великого князя, которые А. В. Орешников отнес ко времени Ивана III и Василия Ивановича, по моему мнению, принадлежат одному Ивану III. Доказательство этому я нахожу в полном отсутствии в кладах монет, носящих имя Василия Ивановича, несомненно, уже ему принадлежащих (А. В. Орешников, № 673—678, табл. XI, 521—526), и в отсутствии монет, чеканенных без имени великого князя (там же, № 682—686, табл. XI, 529—533), которые имеют надпись вязью и, по моему мнению, принадлежат времени одного Василия Ивановича.

Вопрос, когда появилась вязь на Руси, был затронут А. В. Орешниковым<sup>1</sup>. Он отмечает, что из известных ему датированных памятников XV в. с надписями «только на окладе Евангелия митрополита Симона 7007 (1499) года находится надпись вязью»; более же ранние памятники ее не имеют, за исключением отдельных лигатур, которые встречаются не только в XV в., но и значительно раньше. (Далее А. А. Ильин отмечает отсутствие в кладах неизданных монет, но подробно останавливается на двух страницах на различных вариантах монет, описанных А. В. Орешниковым и С. И. Чижовым.)

<sup>1</sup> А. В. Орешников. Кашинский пул. НС, т. I, стр. 384—385.

Второй клад <sup>2</sup> (небольшой) найден также в Новгороде, на Рождественском кладбище в 1911 г. Я о нем уже своевременно докладывал в нумизматическом отделении Археологического общества, и если я вторично о нем упоминаю, то только вследствие необычайного сходства состава этого клада с только что мною доложенным, дающего возможность сделать некоторые выводы. В нем также находились монеты, посторонние кладу: мортка — 1, Ивана IV — 1, Петра I — 34, но что особенно характеризовало этот клад — отсутствие в кладе тех же монет, изданных Орешниковым (табл. XI, 521—526, 529—533), т. е. с именем Василия III и без имени князя, с надписью «вязью», и нахождение в кладе монет с надписью. . . , которую Чертков считал принадлежащей Василию Темному <sup>3</sup>.

<sup>2</sup> Хранившийся в Женском педагогическом институте. В рукописи имеется незаконченная фраза: «Клад поступил в Женский. . .»

<sup>3</sup> Рукопись не окончена. В конце рукописи зачеркнуто: «Позвольте перейти к напрашивающимся выводам: а) оба клада зарыты одновременно; б) зарыты они в великокняжение Ивана III; в) вопрос о принадлежности монет с именем Василия Ивановича остается открытым».

М. М. ГЛЕЙЗЕР

**СОВЕТСКИЕ МОНЕТЫ.  
АННОТИРОВАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ (1918—1971 гг.)**

Настоящая работа включает в себя литературу советских авторов, посвященную истории советских монет, изданную на русском языке с 1918 по 1971 г. включительно. В ней учтены специальные монографии и каталоги, главы и разделы из общих трудов по нумизматике, журнальные статьи, а также важнейшие газетные статьи.

Публикуя в 1960 г. первый наиболее полный библиографический указатель «Советская нумизматика», И. Г. Спасский и В. Л. Янин указывали, что учет газетных статей должен быть самостоятельной темой кропотливого собрания. Однако до сих пор никто таким учетом не занимался. Мы публикуем список важнейших газетных статей, напечатанных главным образом в некоторых органах московской и ленинградской печати. Разумеется, отнесение упоминаемых статей к важнейшим носит несколько субъективный характер, так как просмотреть большее количество газет нам пока не представилось возможным.

Газетные статьи, в которых главным образом рассказывается о работе Монетного двора и об обращении монет, выделены в особый раздел библиографии. Указателю предшествует список официальных постановлений о чеканке и выпуске в обращение советских монет. В разделах соблюдается хронологическое расположение материалов по времени публикации.

Несколько изданий, к сожалению, автору не удалось просмотреть самому. Эти работы, существование которых установлено библиографическим путем, все же включены в перечень, но помечены звездочкой.

**ОФИЦИАЛЬНЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ  
О ЧЕКАНКЕ И ВЫПУСКЕ В ОБРАЩЕНИЕ СОВЕТСКИХ МОНЕТ,  
ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ГАЗЕТЕ «ИЗВЕСТИЯ»**

- I. Постановление Совета Народных Комиссаров.  
Чеканка золотых червонцев. 4.XI 1922 г., стр. 4.
- II. Декрет Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР.  
О чеканке и выпуске в обращение серебряной и медной монеты. 24.II 1924 г., стр. 2. Описание установленного Советом Народных Комиссаров внешнего вида выпускаемой в обращение звонкой серебряной монеты. 28.II 1924 г., стр. 5.
- III. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР.  
О выпуске серебряной и медной монеты. 3.II 1925 г., стр. 5.
- IV. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР.  
О чеканке и выпуске в обращение медной полукопеечной монеты.

2.VI 1925 г., стр. 4.

- V. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР.

О чеканке и выпуске в обращение новой мелкой разменной монеты. 15.I 1926 г., стр. 4.

- VI. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР.

О чеканке и выпуске в обращение разменной никелевой монеты. 28.II 1932 г., стр. 2, илл.

- VII. От Министерства финансов и правления Государственного банка СССР.

О порядке обмена денег, платежей и расчетов в связи с переходом с 1 января 1961 г. на новый масштаб цен. Описание денег образца 1961 г. Металлические монеты. 25.XII 1960 г., стр. 1—2, илл.

- VIII. От Министерства финансов СССР и правления Государственного банка СССР.

О выпуске в обращение юбилейных монет в ознаменование 20-летия победы над фашистской Германией. 28.IV 1965 г., стр. 1, илл.

- IX. От Министерства финансов СССР и правления Государственного банка СССР.

О выпуске в обращение юбилейных монет в ознаменование 50-летия Советской власти. 1.X 1967 г., стр. 2, илл.

- X. От Министерства финансов СССР и правления Государственного банка СССР.

О выпуске в обращение юбилейной монеты в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. 22.IV 1970 г., стр. 8, илл.

## Г. Монеты РСФСР и СССР

1. *Цызырев И. Ф.* Серебряная и медная монета советского образца. «Финансовая энциклопедия». М.—Л., 1924, стр. 743—744. (Условия выпуска в обращение серебряных и медных монет советского чекана.)
2. «Новые полтинники». «Советский филателист», 1924, № 9, стр. 25. (Появление в середине августа 1924 г. в обращении новых советских монет.)
3. «Новые монеты СССР». «Советский коллекционер», 1925, № 18, стр. 9. (Перепечатка сообщения газеты «Известия». См. № 167.)
4. «Наше денежное обращение». «Сборник материалов по истории денежного обращения в 1914—1925 годах». М., 1926. (Выпуск в обращение советских монет, стр. 144—149.)
5. *Сапожников В. А.* Революция и нумизматика. «Советский филателист», 1927, № 10, стр. 7—9, илл. (Советские монеты и металлические боны выпуска 1921—1926 гг.)
6. *Буткевич П. И.* Еще пробная монета. «Советский коллекционер», 1927, № 2, стр. 15—16, илл. (Пробная монета ленинградского завода «Красная Заря» чеканки 1924 г.)
7. *Сапожников В. А.* Монеты советского чекана. «Советский филателист», 1928, № 2, стр. 18. (Выпуск в обращение полукопеечной монеты 1927 г.)
8. *Вязельщиков В.* Металлические деньги Советской власти. «Советский коллекционер», 1928, № 4, стр. 5—7. (История выпуска и тиражи чеканки серебряных монет РСФСР в 1921—1923 гг.)
9. СФА. Нумизматический фонд. Прейскурант монет, вып. I. М., 1928, 30 стр. (Цены на так называемые полированные советские монеты периода 1921—1927 гг., стр. 20—21.)
10. *Вязельщиков В.* Бронзовые разменные монеты. «Советский коллекционер», 1929, № 1—3, стр. 34—37. (История конкурса 1925 г. на новые изображения бронзовых монет. Чеканка бронзовых монет в 1925/1926 г.)

11. *Вязельщиков В.* Серебряные деньги СССР. «Советский коллекционер», 1929, № 7—9, стр. 4—8. (Изложение декрета о чеканке и выпуске в обращение серебряных монет СССР. Выпуск в обращение серебряных монет в 1924 и 1925 гг.)
12. *Вязельщиков В.* Медные деньги СССР. «Советский коллекционер», 1929, № 10—12, стр. 75—76. (Изложение декрета о чеканке и выпуске в обращение медных монет Советского Союза.)
- \*13. *Кеитков В. М.* О редкости советских монет. «Материалы по вопросам коллекционирования», № 5. М., 1936, стеклограф.
- \*14. *Кеитков В. М.* Степень редкости медных и бронзовых монет Советского Союза с 1924 по 1936 г. «Материалы по вопросам коллекционирования», № 6—7, 1936, стр. 9, стеклограф.
15. *Фортинский С. П.* Описание советских монет за период с 1921 по 1952 г. «Труды ГИМ», вып. XXV, ч. I, 1955, стр. 132—184, илл., табл. XXI—XXIV.
16. *Спаский И. Г.* Русская монетная система. М., 1957. Монеты Советского государства, стр. 117—119, илл.
- 16а. *Спаский И. Г.* Русская монетная система, 2-е издание. М., 1960. Монеты Советского государства, стр. 117—119, илл.
17. *Спаский И. Г. и Янин В. Л.* Советская нумизматика. Библиографический указатель 1917—1958 гг. «Нумизматика и эпиграфика», вып. II. М., 1960. (Краткий — 16 названий — библиографический указатель трудов о советских монетах, изданных в 1924—1955 гг., стр. 176.)
18. «Каталог выставки ГИМ. Монеты и медали СССР». М., 1961. *Мец Н. Д.* Монеты СССР, стр. 14—19.
19. *Кучеренко Э. И.* Нумизматика в школе. Казань, 1961. Монеты Советского государства, стр. 116—117.
20. *Мец Н. Д.* Выставка «Монеты и медали СССР». «Ежегодник ГИМ за 1961 год». М., 1962, стр. 145—149.
21. *Спаский И. Г. и Янин В. Л.* Советская нумизматика. Библиографический указатель 1959—1960 гг. Дополнения к указателю за 1917—1958 гг. «Нумизматика и эпиграфика», вып. III. М., 1962. (Дополнение — 5 названий к предыдущему библиографическому указателю трудов о советских монетах, стр. 295.)
22. *Спаский И. Г.* Русская монетная система. Л., 1962. Монеты Советского государства, стр. 209—217, илл.
23. *Фортинский С. П.* Монеты РСФСР и СССР. «Твоя коллекция». М., 1963, стр. 32—35, илл.
24. «Юбилейный рубль». «Советский коллекционер», 1965, № 3, стр. 77, илл. (Выпуск юбилейного рубля в память 20-летия победы над фашистской Германией.)
25. *Мошнягин Д., Дашевский Н.* Коллекционирование и исследование советских монет. «Советский коллекционер», 1966, № 4, стр. 65—69, илл.
26. *Мошнягин Д., Дашевский Н.* Разновидности монет советского чекана. «Советский коллекционер», 1967, № 5, стр. 47—57, илл.
27. *Мошнягин Д., Дашевский Н.* О повторяемости штемпелей на советских монетах. (Ответ читателям.) «Советский коллекционер», 1968, № 6, стр. 106—107.
28. *Шорин П.* Первые советские монеты. «Культура и жизнь», 1968, № 8, стр. 47, илл. (Описание монет достоинством в 1 рубль 1921 и 1924 гг., 50 копеек 1924 г. и полкопейки 1925 г.)
29. *Кучеренко Э. И.* Нумизматика в школе. М., 1968. Монеты СССР, стр. 143—145.
30. *Рябцевич В. Н.* О чем рассказывают монеты. Минск, 1968. Советские монеты, стр. 75—88, илл., табл. 131—138.
31. *Глейзер М.* Советские монеты 1921—1968 годов. «Филателия СССР», 1969, № 4, стр. 40—43, илл.; № 5, стр. 40—42, илл.

32. *Глейзер М.* Редкие советские монеты. «Филателия СССР», 1969, № 7, стр. 43. (Классификация стандартных советских монет по степеням редкости.)
33. *Спаский И. Г.* Русская монетная система. Л., 1970. Монеты Советского государства, стр. 240—250, илл.
34. *Шорин П. А.* Монеты СССР. М., 1971. (Альбом-каталог, составленный по нумизматическим коллекциям Государственного Исторического музея и Государственного Эрмитажа.)
35. *Глейзер М.* Первый выпуск советских монет. «Дальний Восток», 1971, № 8, стр. 137—138, илл.
36. *Глейзер.* Советским монетам — 50 лет. «Деньги и кредит», М., 1971, № 9, стр. 70—71.
37. *Северова М. Б.* Советская нумизматика. Библиографический указатель 1961—1965 гг. Дополнения к указателям за 1917—1958 и 1959—1960 гг. «Нумизматика и эпиграфика», вып. IX. М., 1971. (Библиографический указатель 1961—1965 годов. Дополнение (2 названия) к предыдущим указателям за 1917—1958 и 1959—1960 годы, стр. 202.)

## II. Монеты Средней Азии и Кавказа

38. *Кривоцов Б.* История одной попытки. «Советский коллекционер», 1925, № 9, стр. 6—8, илл. (Попытка выпуска в 1918 году монет Кавказской Республики.)
39. *Янина С. А.* Металлические денежные знаки Хорезмской Советской Народной Республики 1920—1922 гг. «Ежегодник ГИМ за 1961 год». М., 1962, стр. 55—62, илл.
40. *Фомин Е.* Советские монеты родились в Хорезме. «Экономика и жизнь», 1965, № 9, стр. 52—53.
41. *Дмитриев Э.* О деньгах Танну-Тувинской республики. «Советский коллекционер», 1965, № 3, стр. 95—98, илл.
42. *Барков Н.* «... решением благородной республики». «Вокруг света», 1967, № 11, стр. 76, илл. (Фантастическая история чекана монет в Хорезмской Республике.)

## III. Советские металлические боны и жетоны

43. *Бабицкий Б. Я.* Расчетные знаки «Разум и совесть». «Советский филателист», 1926, № 3, стр. 18. (Обстоятельства выпуска металлических бон натурально-расчетного союза «Разум и совесть» в Киеве.)
44. *Сапожников В. А.* О монетах периода революции. «Советский филателист», 1928, № 3, стр. 20, илл. (Описание так называемой чугуевской металлической бонны.)
45. *Соколов В.* Металлические денежные знаки периода революции. «Советский коллекционер», 1929, № 10—12, стр. 44—45. (Описание металлических бон объединения «Разум и совесть» города Киева, 2-ой Государственной шорно-футлярной и чемоданной фабрики в Петрограде и др.)
46. *Грусланов В.* Деньги фабрики им. Бебеля. «Советский коллекционер», 1930, № 6, стр. 158. (История выпуска и обращения металлических бон 2-ой Государственной шорно-футлярной и чемоданной фабрики в Петрограде.)
47. *Багрий Н.* Чеки «Разум и совесть». «Советский коллекционер», 1932, № 3, стр. 70—72.
48. *Попов В.* Металлические боны. «Филателия СССР», 1968, № 8, стр. 34.
49. *Глейзер М.* Жетоны метрополитена. «Филателия СССР», 1969, № 6, стр. 43, илл. (История чеканки первых советских жетонов Московского метро в 1935 г. на ленинградском Монетном дворе.)

50. Турчинский И. Николо-Павдинские металлические боны. «Филателия СССР», 1969, № 11, стр. 43.
51. Глейзер М. Металлические боны Шпицбергена. «Филателия СССР», 1970, № 9, стр. 41—42, илл. (История чеканки бон треста «Арктикуголь».)

#### IV. Металлические боны города Армавира

52. Рукавишников Б. Русские монеты 1916—1918 годов. «Северная корреспонденция», 1922, № 4, стр. 7—8.
53. Соколов В. Армавирские денежные знаки. «Советский филателист», 1924, № 4, стр. 14—15; № 6, стр. 15—17.
54. Веровенко О. Боны Армавира. «Советский коллекционер», 1965, № 3, стр. 91—94, илл.

#### V. Работа монетных дворов и техника чеканки советских монет

55. Арнольд Э. Наш монетный двор. «Огонек», 1923, № 26, стр. 10—11, илл.
56. Лаганский Е. Работа Петроградского монетного двора. «Красная Нива», 1923, № 43, стр. 19—21, илл.
57. Гай А. Г. Монета. «Красная Нива», 1924, № 11, стр. 262—266, илл.
58. Земницкий И. Ленинградский монетный двор (К 200-летию существования). «Предприятие», 1925, № 2 (19), стр. 64—67, илл.
59. Земницкий И. Монетное дело. «Техническая энциклопедия», XIII. М., 1931, стр. 507—522, илл.
60. «Монетное дело». БСЭ, 1 изд., т. 40. М., 1938, стр. 102—106, илл.
61. Стратонович Н. С. Сегодня на монетном дворе. «Юный техник», 1960, № 1, стр. 42—45.
62. «Каталог выставки ГИМ. Монеты и медали СССР». М., 1961. Стратонович Н. С. Техника чеканки монет и медалей, стр. 32—33.
63. Кожевников М. П. Машины для сортировки и пересчета монеты. М., 1963, 72 стр., илл.
64. Хромченко М. С. Гознак за 150 лет. М., 1969. (Работа ленинградского и московского монетных дворов, стр. 81—100, илл.)

#### VI. Важнейшие газетные статьи

65. «Ликвидация петербургского Монетного двора». «Экономическая жизнь», 26.XI 1918 г., стр. 2.
66. «На петроградском Монетном дворе». «Уральский рабочий», 27.VIII 1921 г. (Екатеринбург), стр. 2. (Возобновление работы петроградского Монетного двора.)
67. Анк. Полная обстановка мирного времени на фабрике (Интересный порядок снабжения и оплаты рабочих.) «Петроградская правда», 18.I 1922 г., стр. 4. (Выпуск и применение металлических бон на шорно-футлярной фабрике.)
68. «Работа Монетного двора». «Петроградская правда», 29.I 1922 г., стр. 3. (О чеканке серебряных монет.)
69. «О Монетном дворе». «Экономическая жизнь», 4.III 1922 г., стр. 1.
70. Б-к. На Монетном дворе. «Петроградская правда», 5.III 1922 г., стр. 3. (О начале чеканки серебряных монет в 1921 г. в Петрограде.)
71. «В Монетном дворе». «Правда», 26.III 1922 г., стр. 2.
72. «Передача Наркомфину Монетного двора». «Экономическая жизнь», 30.III 1922 г., стр. 1.
73. Скальский Л. Наперекор кризисам. (Опыт одной фабрики). «Красная газета», 1.VI 1922 г. (Пг.), стр. 4. (Опыт использования металлических бон на шорно-футлярной фабрике.)

74. «На Монетном дворе». «Красная газета», 12. XI 1922 г., стр. 3. (О чеканке серебряных и золотых монет на заводе.)
75. «Как работает Монетный двор». «Последние новости», 18. XII 1922 г. (Пг.), стр. 2.
76. *Рукин*. Среди нумизматов. Вечерний выпуск «Красной газеты», 20. I 1923 г. (Пг.), стр. 3. (Деятельность петроградских нумизматов.)
77. «Новые деньги». Вечерний выпуск «Красной газеты», 24. IV 1923 г., стр. 2. (Чеканка серебряных монет РСФСР.)
78. *Гессен Д.* На смену дензнакам. «Красная газета», 15. VII 1923 г., стр. 5, илл. (О работе Монетного двора.)
79. «Новое о золотых червонцах». «Красная газета», 25. VII 1923 г., стр. 3.
80. «На Монетном дворе». Вечерний выпуск «Красной газеты», 16. XI 1923 г., стр. 2.
81. «Накануне. Монетный двор работает полным ходом». «Красная газета», 29. XII 1923 г., стр. 4.
82. «Новая серебряная монета». Вечерний выпуск «Красной газеты», 2. I 1924 г., стр. 1. (Утверждение рисунков монет в 1 рубль и 50 копеек образца 1924 г.)
83. «К твердой валюте. Чеканка золотых червонцев. Выпуск серебряной монеты». «Петроградская правда», 8. I 1924 г., стр. 1.
84. «Звонкая монета—вестник экономической мощи». «Красная газета», 8. II 1924 г., стр. 1, илл.
85. «Чеканка советского пятака». «Ленинградская правда», 14. II 1924 г., стр. 3. (Предложение организовать чеканку медных монет на ленинградском телефонном заводе «Красная заря».)
86. «Советская звонкая монета». «Коммунар», 16. II 1924 г. (Тула), стр. 2, илл.
87. «К выпуску медной монеты. (На заводе «Красная Заря» произведена первая проба чеканки монеты)». Вечерний выпуск «Красной газеты», 19. II 1924 г., стр. 2.
88. «Чеканка медной монеты. (Беседа с директором завода «Красная Заря» К. К. Метликом)». Вечерний выпуск «Красной газеты», 23. II 1924 г., стр. 2.
89. *Джиган М.* Чеканим. «Ленинградская правда», 24. II 1924 г., стр. 5, илл. (Чеканка монет на Ленинградском монетном дворе.)
90. «Советская медная копейка». «Известия», 28. II 1924 г., стр. 3. (На «Красной заре» изготовлены образцы однокопеечной монеты.)
91. «Звонкая монета». «Вечерная Москва», 28. II 1924 г., стр. 2. (Выпуск в Москве 26 февраля 1924 г. в обращение первых советских серебряных монет.)
92. «Советское серебро в обращении». «Ленинградская правда», 1. III 1924 г., стр. 3. (Появление в Ленинграде с 1 марта 1924 г. в обращении первых советских серебряных монет достоинством в 10, 15 и 20 копеек.)
93. *К-н*. На фабрике денег. Как делается советская звонкая монета. «Коммунар», 1. III 1924 г. (Тула), стр. 2, илл.
94. *Биль*. Звенит. «Красная газета», 2. III 1924 г., стр. 4. (Обращение серебряных монет в Ленинграде.)
95. «Серебряные деньги на Украине». «Известия», 6. III 1924 г. (Одесса), стр. 1. (Появление первых советских монет на территории Украинской ССР.)
96. «Чеканка медной монеты в Ленинграде». «Ленинградская правда», 6. III 1924 г., стр. 2. (Утверждение Совнаркомом СССР рисунков медной монеты.)
97. «Первые полтинники». «Красная газета», 7. III 1924 г., стр. 4.
98. «Медные монеты». «Красная газета», 8. III 1924 г., стр. 2. (Об утверждении изображений для медных монет.)
99. «Первая партия денег в Одессе». «Моряк», 11. III 1924 г. (Одесса), стр. 2.

100. «Новые деньги на Патронном (с натуры)». «Коммунар», 12.III 1924 г., стр. 2. (О выдаче в зарплату рабочим советских серебряных монет.)
101. *Джиган М.* Чеканим монету. «Уральский рабочий», 14.III 1924 г. (Свердловск), стр. 6. (Чеканка монет на Ленинградском монетном дворе.)
102. «Монетный двор расширяется». «Красная газета», 14.III 1924 г., стр. 4.
103. «Там, где будут чеканиться медяки. (Завод «Красная заря»)». «Красная газета», 14.III 1924 г., стр. 5, илл.
104. «Какие будут медные советские монеты». «Коммунар», 15.III 1924 г., стр. 2, илл.
105. *Н. М.* Получка на 1-й гособойной фабрике. «Известия» (Одесса), 22.III 1924 г., стр. 3. (О выдаче в зарплату рабочим серебряных монет.)
106. «Чеканка полтинников в Ленинграде». «Красная газета», 26.III 1924 г., стр. 4.
107. *Симонов С.* Как идет подготовка к выпуску медяков. «Красная газета», 27.III 1924 г., стр. 6.
108. «Возможность чеканки медной монеты в Одессе». «Известия» (Одесса), 30.III 1924 г., стр. 4.
109. «Чеканка монеты». «Финансовая газета», 1.IV 1924 г., стр. 3. (Предполагаемая с осени 1924 г. чеканка медных монет в Одессе.)
110. *В.* Чеканка медной монеты на тульских заводах (Образцы выполнены удачно). «Коммунар», 1.IV 1924 г., стр. 5.
111. «Чеканка медной монеты в Туле». «Известия», 3.IV 1924 г., стр. 3. (Предполагаемая чеканка медных монет на тульских военных заводах.)
112. «Деньги будут чеканиться только в Ленинграде». «Красная газета», 3.IV 1924 г., стр. 1.
113. *Думитрашко С.* Денежная реформа в Григориополе. «Известия» (Одесса), 11.IV 1924 г., стр. 2. (Появление советских серебряных монет в украинских селах.)
114. «Чеканка». «Красная газета», 18.IV 1924 г., стр. 3. (О чеканке монет на Монетном дворе и заводе «Красная Заря».)
115. «Чеканка». «Красная газета», 23.IV 1924 г., стр. 6. (На Монетном дворе в день чеканится более 1 млн. кружков монет.)
116. *Лерский И.* Медный пятак. «Известия», 24.IV 1924 г., стр. 4. (Чеканка медных монет на заводе «Красная Заря».)
117. «Медные разменные деньги». Вечерний выпуск «Красной газеты», 13.V 1924 г., стр. 2. (На заводе «Красная Заря» проведена пробная чеканка пятикопеечных медных монет.)
118. «Чеканка медной монеты». «Красная газета», 15.V 1924 г., стр. 5. (Обстоятельства сдачи заказа на чеканку медной монеты заводу «Красная Заря».)
119. «Двухсотлетие Монетного двора». «Ленинградская правда», 22.V 1924 г., стр. 4.
120. «Золотые двадцатирублевки». «Известия», 23.V 1924 г., стр. 5. (Монетный двор отправил в Москву образцы двадцатирублевых монет.)
121. «Первые советские пятаки». «Красная газета», 24.V 1924 г., стр. 3, илл. (Чеканка пятикопеечных монет на заводе «Красная Заря».)
122. «Ремонтируясь — усилим чеканку». «Ленинградская правда», 4.VII 1924 г., стр. 7.
123. «Серебряная монета в обращении». «Ленинградская правда», 5.VII 1924 г., стр. 4.
124. «Усиление чеканки медной монеты». «Красная газета», 9.VII 1924 г., стр. 5.
125. «Заказ на чеканку полтинников в Англии». «Красная газета», 10.VII 1924 г., стр. 4.
126. «Чеканка монеты усиливается». «Красная газета», 18.VII 1924 г., стр. 3.

127. «Советские медяки». «Вечерняя Москва», 19.VII 1924 г., стр. 2. (Появление впервые в июле 1924 г. в Москве новых медных монет достоинством в 5 копеек.)
128. «Чеканка монеты». «Красная газета», 31.VII 1924 г., стр. 2.
129. «Чеканка медной монеты». «Известия», 1.VIII 1924 г. стр. 2.
130. «Выпуск медной монеты». «Красная газета», 5.VIII 1924 г., стр. 2.
131. «Первые медные деньги». «Ленинградская правда», 5.VIII 1924 г., стр. 3. (Рассылка медных монет по Советскому Союзу.)
132. «Чеканка нового серебра». «Известия», 20.VIII 1924 г. стр. 2.
133. «Серебряные деньги образца 1924 г.». «Ленинградская правда», 21.VIII 1924 г., стр. 3, илл. (Монетный двор приступает к чеканке серебряных монет СССР.)
134. «Полтинники образца 1924 года». «Ленинградская правда», 24.VIII 1924 г., стр. 3.
135. «Отправка медной монеты». «Ленинградская правда», 27.VIII 1924 г., стр. 3.
136. «Выпуск медной монеты в обращение». «Ленинградская правда», 10.IX 1924 г., стр. 3.
137. «Новые станки для чеканки монет». «Красная газета», 19.IX 1924 г., стр. 3.
138. «Мелкая медная монета». «Ленинградская правда», 11.X 1924 г., стр. 3.
139. *Слезин И.* Что мешает производительности. (Монетный двор). «Ленинградская правда», 16.X 1924 г., стр. 6.
140. «Чеканка новой серебряной монеты». «Ленинградская правда», 22.XI 1924 г., стр. 3.
141. «Новые серебряные монеты». Вечерний выпуск «Красной газеты», 4.XII 1924 г., стр. 3.
142. «Чеканка разменной монеты». «Ленинградская правда», 11.XII 1924 г.
143. «Медные монеты из Англии». Вечерний выпуск «Красной газеты», 11.XII 1924 г., стр. 3. (Поступление в Советский Союз отчеканенных в Великобритании медных советских монет.)
144. *Землицкий И.* Выработываем больше довоенного. «Ленинградская правда», 14.XII 1924 г., стр. 5. (Увеличение производства монеты на Монетном дворе.)
145. *Радаев П.* Значение Монетного двора в проведении денежной реформы. «Ленинградская правда», 14.XII 1924 г., стр. 5.
146. «Празднование 200-летия Монетного двора». Вечерний выпуск «Красной газеты», 15.XII 1924 г., стр. 2.
147. *Хозяинов М.* Третье столетие начнем с удвоенной энергией. «Ленинградская правда», 16.XII 1924 г., стр. 6.
148. «Внедрение медной монеты». Вечерний выпуск «Красной газеты», 9.I 1925 г., стр. 3.
149. «Выпуск медной монеты». «Известия», 10.I 1925 г., стр. 4.
150. «Чеканка медной монеты усиливается». «Красная газета», 20.I 1925 г., стр. 6.
151. «Чеканка золотой монеты». Вечерний выпуск «Красной газеты», 24.I 1925 г., стр. 3. (Предполагаемая перечеканка золотого запаса СССР в советские золотые червонцы.)
152. «Новые серебряные монеты». Вечерний выпуск «Красной газеты», 12.II 1925 г., стр. 3. (Предстоящий выпуск в обращение 10 и 15 копеек образца 1924 г.)
153. *Кольцов.* Техническими улучшениями удешевим производство. На Монетном дворе. «Красная газета», 27.II 1925 г., стр. 6.
154. «Чеканка золотых червонцев». «Финансовая газета», 4.III 1925 г. (М.), стр. 3. (Подготовка к чеканке золотых монет образца 1925 г.)
155. «Золотое обращение в СССР». Вечерний выпуск «Красной газеты», 7.III 1925 г., стр. 3. (Утверждение рисунка червонца образца 1925 г.)

156. «Чеканка золотой валюты». «Известия» 8.III 1925 г., стр. 3. (О предполагаемой чеканке червонцев в 1925 г.)
157. *Симонов С.* Увеличим выпуск медной монеты. «Красная газета», 10.III 1925 г., стр. 8.
158. «Золотой червонец». «Вечерняя Москва», 14.III 1925 г., стр. 1.
159. «Советский золотой червонец образца 1925 года». «Красная газета», 15.III 1925 г., стр. 4, илл. (О предстоящей чеканке золотых монет нового образца. Первая публикация изображения нового советского червонца.)
160. *Розеноер С.* Дорогу медному грошу. «Финансовая газета», 14.V 1925 г., стр. 2. (Выпуск в обращение полукопеечных монет 1925 г.)
161. «Медные гроши». «Красная газета», 28.V 1925 г., стр. 4.
162. «Новые монеты». Вечерний выпуск «Красной газеты», 30.V 1925 г., стр. 2. (Условия конкурса на выработку проектов рисунков новых бронзовых монет СССР.)
163. «Новая разменная монета». «Известия», 2.VI 1925 г., стр. 3.
164. «Конкурс на рисунки новых денег». «Известия», 14.VI 1925 г., стр. 5.
165. «К выпуску бронзовых денег». Вечерний выпуск «Красной газеты», 11.VIII 1925 г., стр. 3.
166. «К чеканке новой монеты». Вечерний выпуск «Красной газеты», 27.VIII 1925 г., стр. 3.
167. «Чеканка новых мелких монет». «Известия», 28.VIII 1925 г., стр. 4. (Неверное сообщение о начале чеканки новых бронзовых монет с национальными мотивами союзных республик.)
168. «Выпуск в обращение новой мелкой монеты». «Известия», 25.IX 1925 г., стр. 2.
169. «Новая разменная монета». Вечерний выпуск «Красной газеты», 9.XI 1925 г., стр. 1.
170. «На Монетном дворе». Вечерний выпуск «Красной газеты», 3.XII 1925 г., стр. 3.
171. «Задержка в чеканке новой монеты». Вечерний выпуск «Красной газеты», 17.XII 1925 г., стр. 3.
172. «Чеканка новой монеты». «Ленинградская правда», 1.I 1926 г., стр. 7.
173. «На Монетном дворе». Вечерний выпуск «Красной газеты», 4.I 1926 г., стр. 3.
174. «Выпуск бронзовой монеты». «Ленинградская правда», 16.I 1926 г., стр. 4.
175. «Новые деньги». «Вечерняя Москва», 13.III 1926 г., стр. 1. (Появление в обращении в Москве с 11 марта 1926 г. первых советских бронзовых монет достоинством в 2 и 5 копеек.)
176. «Выпущены бронзовые деньги». «Ленинградская правда», 17.III 1926 г., стр. 4.
177. «Новая разменная монета». «Красная газета», 17.III 1926 г., стр. 4.
178. «Новая разменная монета». «Красная газета», 18.III 1926 г., стр. 3, илл.
179. «Новая разменная монета». «Красная газета», 13.IV 1926 г., стр. 4.
180. Как удешевить «кружок». «Красная газета», 2.VI 1926 г., стр. 5.
181. *Головин П.* Редкости среди советских медяков. «Северокавказский коллекционер», 1931, № 3, стр. 9, стеклограф. (О редкости разновидностей медных монет образца 1924 г. и 1 копейки образца 1925 г.)
182. *Анверс.* Еще об одной общественной коллекции. «Северокавказский коллекционер», 1931, № 11, стр. 4, стеклограф. (О необходимости создания общественной нумизматической коллекции.)
183. «Выпуск никелевой монеты». «Северокавказский коллекционер», 1932, № 1—3, стр. 25, стеклограф.
184. *Савин.* Не терпима продукция низкого качества. «Монетчик», 1.XII 1935 г. (Л.), стр. 4.
185. *Стратонович.* Завод в 1936 году. «Монетчик», 31.XII 1935 г., стр. 1.

186. *Богданов, Обухов, Гурвич.* Ведущий монетный цех в 1936 г. «Монетчик», 31.XII 1935 г., стр. 1.
187. *Ханин.* К реконструкции Монетного двора. «Монетчик», 11.II 1936 г., стр. 1.
188. *Ильин А.* Никелевая монета. «Монетчик», 15.III 1936 г., стр. 2, илл.
189. *Латышев П.* Улучшим качество монеты. «Монетчик», 9.IV 1936 г., стр. 3.
190. *Стратонович Н. С.* Как будет проходить реконструкция завода. «Монетчик», 11.V 1936 г., стр. 4.
191. *Латышев П.* Ослабло внимание к качеству монеты. «Монетчик», 1.IX 1936 г., стр. 2.
192. *Латышев П.* За высокое качество продукции. «Монетчик», 28.II 1939 г., стр. 3.
193. *Ублан, Мангуш.* Монетному двору — 215 лет. «Монетчик», 4.I 1940 г., стр. 3.
194. *Демешев К.* Вести борьбу за качество продукции. «Монетчик», 11.I 1940 г., стр. 1.
195. «За высокое качество продукции». «Монетчик», 27.II 1940 г., стр. 1.
196. *Воин М., Изаков М.* Крепление монетных штемпелей на печатных станках. «Монетчик», 10.VI 1940 г., стр. 3.
197. *Глейзер М.* Единственный, уникальный. «Строительный рабочий», 7.XI 1970 г. (Л.), стр. 13. (Работа Монетного двора в Ленинграде).
198. «А очередь росла. . . (Письмо с комментарием)». «Ленинградская правда», 24.XII 1970 г., стр. 2. (Об изъятии из обращения монет в 1 рубль и 50 копеек выпуска 1961 г. с гладким гуртом.)
199. *Глейзер М.* Деньги одной фабрики. «Строительный рабочий», 28.VIII 1971 г., стр. 13. (Выпуск и обращение металлических бон 2-й шорно-футлярной и чемоданной фабрики.)
200. *Лейкиджан С.* Один момент из истории фабрики. «За ударный труд», 23.IX 1971 г. (Л.), стр. 4. (История обращения металлических бон фабрики имени А. Бебеля (2-ой шорно-футлярной и чемоданной).

В последнее время в коллекционерских журналах социалистических стран стали появляться статьи о советских монетах, наглядно показывающие рост интереса зарубежных нумизматов к коллекционированию советских монет.

1. *Kautman F.* Sovetske mincovnictvi. (*Каутман Франтишек.* Советские монеты.) «Numismaticke Listy». Praha, 1970, № 1, стр. 1—16, фото, табл. 4.

Большая обзорная статья о монетах РСФСР, СССР, Хорезмской Советской Народной Республики, Тувинской Аратской Народной Республики и металлических бонах г. Армавира, Киевского натурально-расчетного союза «Разум и совесть», Николо-Павдинского имения на Урале, 2-ой Государственной шорно-футлярной и чемоданной фабрики в Петрограде, треста «Арктикуголь» на Шпицбергене. Для статьи использована главным образом работа С. П. Фортинского (№ 15), о чем свидетельствует повторение ошибки в написании фамилии одного из советских художников, принимавших участие в конкурсе на выработку проектов рисунков советских бронзовых монет (Игупов, надо — А. В. Исупов; ср. у С. П. Фортинского, стр. 140).

2. *Ковачев М.* 50 години съветски монети. (*Ковачев Минчо.* 50 лет советским монетам.) «Филателен преглед». София, 1971, № 11, стр. 13—14, илл.

Обзорная статья о монетах РСФСР и СССР. Для составления статьи использованы главным образом статьи М. М. Глейзера (№ 31).

## ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Анверс 182  
 Анк. 67  
 Арнольд Э. 55
- Бабицкий Б. Я. 43  
 Багрий Н. 47  
 Барков Н. 42  
 Биль 94  
 Богданов Н. Э. 186  
 Буткевич П. И. 6  
 Б-к Д. 70
- В. 110  
 Веровенко О. 54  
 Воин М. С. 196  
 Вязельщиков В. П. 8, 10—12
- Гай А. Г. 57  
 Гессен Д. 78  
 Глейзер М. М. 31, 32, 35, 36, 49, 51, 197, 199  
 Головин П. Е. 181  
 Грусланов В. Н. 46  
 Гурвич Н. М. 186
- Дашевский Н. Я. 25—27  
 Демешев К. Ф. 194  
 Джиган М. 89, 101  
 Дмитриев Э. 41  
 Думитрашко С. 113
- Земницкий И. Н. 58, 59, 144
- Изаксон М. 196  
 Ильин А. А. 188
- Квитков В. М. 13, 14  
 Кожевников М. П. 63  
 Кольцов 153  
 Кривцов Б. П. 38  
 Кучеренко Э. И. 19, 29  
 К-н 93
- Лаганский Е. М. 56  
 Латышев П. В. 189, 191, 192
- Лейнихман С. 200  
 Лерский М. 116
- Мангуш А. Д. 193  
 Мец Н. Д. 18, 20  
 Мошнягин Д. И. 25—27
- Н.М. 105
- Обухов С. Е. 186
- Попов В. 48
- Радаев П. А. 145  
 Розенор С. 160  
 Рукавишников Б. 52  
 Ружин 76  
 Рябцевич В. Н. 30
- Савин 184  
 Сапожников В. А. 5, 7, 44  
 Северова М. Б. 37  
 Симонов С. 107, 157  
 Скальский Л. 73  
 Слезин И. 139  
 Соколов В. М. 45, 53  
 Спасский И. Г. 16, 17, 21, 22, 23  
 Стратонович Н. С. 61, 62, 185, 190
- Турчинский И. И. 50
- Ублан А. А. 193
- Фомин Е. 40  
 Фортинский С. П. 15, 23
- Ханин Ю. Я. 187  
 Хозяинов М. 147  
 Хромченко М. С. 64
- Цызырев И. Ф. 1
- Шорин П. А. 28, 34
- Янин В. Л. 17, 21  
 Янина С. А. 39

## СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АО	Археологические открытия
ВВ	Византийский временник
ВДИ	Вестник древней истории
ГАИМК	Государственная Академия истории материальной культуры
ГИМ	Государственный Исторический музей
ГМИИ	Государственный Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина
ГХМ	Государственный Херсонесский музей
ГЭ	Государственный Эрмитаж
ДАК	Дело Археологической комиссии
ЖМНП	Журнал Министерства народного просвещения
ЗОАО	Записки Одесского археологического общества
ЗООИД	Записки Одесского общества истории и древностей
ЗРАО	Записки Русского археологического общества
ИА	Институт археологии Академии наук СССР
ИАК	Известия Археологической комиссии
ИБАИ	Известия на Болгарския археологически институт
ИГАИМК	Известия Государственной Академии истории материальной культуры
ИНМБ	Известия на Народен музей в Бургасе
ИРАИМК	Известия Российской академии истории материальной культуры
ИТУАК	Известия Таврической ученой архивной комиссии
КБН	Корпус боспорских надписей
Кирг. ФАН	Киргизский филиал Академии наук СССР
КСИА	Краткие сообщения Института археологии Академии наук СССР
КСИА	Краткие сообщения Института археологии Академии наук УССР
АН УССР	
КСИИМК	Краткие сообщения Института истории материальной культуры Академии наук СССР
КСОГАМ	Краткие сообщения Одесского государственного археологического музея
ЛОИА	Ленинградское отделение Института археологии Академии наук СССР
МАШП	Материалы з археологі Північного Причорномор'я
МАСП	Материалы по археологии Северного Причерноморья
МИА	Музей истории Азербайджана
МИТТ	Материалы по истории туркмен и Туркменин
НС	Нумизматический сборник
НСфр.	Нумизматика и сфрагистика
НЭ	Нумизматика и эпиграфика
ОАК	Отчет Археологической комиссии

ОГАМ	Одесский Государственный археологический музей
ПВЛ	Повесть временных лет
ПИСП	Проблемы истории Северного Причерноморья
ПС	Палестинский сборник
ПСРЛ	Полное собрание русских летописей
РП	Раскопки и проучивания
СА	Советская археология
САН	Свод археологических источников СССР
СГАИМК	Сообщения Государственной Академии истории материальной культуры
СГМИИ	Сообщения Государственного Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина
СГЭ	Сообщения Государственного Эрмитажа
СХМ	Сообщения Херсонесского музея
ТОНГЭ	Труды отдела нумизматики Государственного Эрмитажа
ТОИПКГЭ	Труды отдела истории первобытной культуры Государственного Эрмитажа
Тр. ГИМ	Труды Государственного Исторического музея
Тр. ГЭ	Труды Государственного Эрмитажа
ТСА	Труды секции археологии Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук
ХС	Херсонесский сборник
ВВМСWK	Berliner Blätter für Münz-, Sigel- und Wappenkunde
BMC	The British Museum's Catalogue of the Greek Coins
IOSPE	Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini
JRAS	Journal of Royal asiatic Society
MSAN	Mémoires de la Société d'archeologie et de Numismatique
NC	The Numismatic Chronicle
NNM	Numismatic Notes and Monographs
NZ	Numismatische Zeitschrift
PZ	Prahistorische Zeitschrift
RBN	Revue belge noumismatique
RN	Revue numismatique
SM	Schweizer Munzblätter
SCIV	Studii si cercetari de istorie veche
SNR	Schweizerische numismatische Rundschau
SCN	Studii si cercetari de numismatice

## СО Д Е Р Ж А Н И Е

<i>Б. А. Василенко.</i> О характере клеймения гераклейских амфор в первой половине IV в. до н. э. . . . .	3
<i>Б. Ю. Мизлин.</i> Граффити на котле из Донецкой области . . . . .	29
<i>Э. И. Соломоник.</i> Несколько неизданных надписей Херсонеса и его округа . . . . .	33
<i>А. Г. Загинайло.</i> К вопросу о монетно-весовых системах античных городов Западного и Северо-Западного Причерноморья в V—IV вв. до н. э. . . . .	48
<i>К. В. Голенко.</i> Монеты из раскопок Нимфея 1939—1970 гг. . . . .	61
<i>А. И. Салов.</i> Клад боспорских монет из поселка Виноградного . . . . .	94
<i>В. В. Борисова.</i> Керамические клейма Херсонеса и классификация херсонесских амфор . . . . .	99
<i>В. Я. Капун.</i> Еще о Старо-Романовском кладе . . . . .	125
<i>И. В. Соколова.</i> Трапезунтские аспры и кирманеули с именами Мануила I и Иоанна II Комнинов . . . . .	129
<i>Э. Д. Плюснин.</i> К вопросу о находках византийских монет на территории г. Кирова . . . . .	144
<i>В. М. Потин.</i> Два новых клада западноевропейских денариев XI в. . . . .	148
<i>В. Я. Капун.</i> Два клада монет XVI—XVII вв. из Житомирской области . . . . .	154
<i>М. Н. Федоров.</i> Политическая история Караханидов в конце первой и во второй четверти XI в. . . . .	158
<i>В. Д. Кочнев, М. Н. Федоров.</i> Два клада караханидских дирхемов середины XI в. из Киргизии . . . . .	179
<i>М. А. Сейфеддини.</i> Монетная система в Азербайджане в XIV и первой половине XV в. . . . .	196
<i>В. Г. Пуцко.</i> Греческая надпись из Воиня . . . . .	209
<i>А. В. Куза, А. А. Медынцева.</i> Заметки о берестяных грамотах . . . . .	215
<i>В. А. Калинин.</i> Два новгородских клада монет XV в. в собрании Государственного Эрмитажа . . . . .	231
<i>М. М. Глейзер.</i> Советские монеты. Аннотированная библиография (1918—1971 гг.)	240
Именной указатель . . . . .	250
Список сокращений . . . . .	251

**Нумизматика и эпиграфика,**  
том XI

*Утверждено к печати  
ордена Трудового Красного Знамени  
Институтом археологии  
Академии наук СССР*

Редакторы издательства *Г. В. Моисеенко*  
и *А. Е. Сидоренко*  
Художественный редактор *Н. Н. Власик*  
Технический редактор *Н. Н. Плехова*

Сдано в набор 8/VIII 1973 г. Подписано к печати 30/I 1974 г. Формат 70×108<sup>1</sup>/<sub>16</sub>. Бумага № 1. Усл. печ. л. 25,2. Уч.-изд. л. 26,0. Тираж 5000 экз. Т-01941. Тип. зак. № 513.

Цена 2 р. 08 к.

Издательство «Наука»  
103717 ГСП, Москва, К-62, Подсосенский пер., 21  
1-я типография издательства «Наука»  
199034, Ленинград, В-34, 9-я линия, 12

В магазинах «Академкнига» имеются в продаже книги:

**Кой-Крылган-Кала** — памятник культуры древнего Хорезма IV в. до н. э. — IV в. н. э. Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. 5.  
1967. 348 стр. 2 р. 62 к.

**Корпусе боспорских надписей.**  
1965. 951 стр. 4 р. 72 к.

**Кропоткин В. В. Клады римских монет на территории СССР.** (Свод археологических источников).  
1961. 135 стр. 2 табл. 14 илл. и карт. 2 р.

**Кропоткин В. В. Клады византийских монет на территории СССР.** (Свод археологических источников).  
1962. 64 стр., 15 вкл. 1 р. 09 к.

**Марковин В. И. Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы (II тысячелетие до н. э.).** Материалы и исследования по археологии СССР. № 93.  
1961. 151 стр. 40 к.

**Окладников А. П., Запорожская В. Д. Петроглифы Забайкалья. Ч. I.**  
1969. 219 стр. 1 р. 81 к.

**Эпиграфика Востока. Т. 15. 1963. 178 стр. 88 к.**

Для получения книг почтой заказы просим направлять по адресу:

117463 Москва В-463, Мичуринский проспект, 12, магазин «Книга — почтой» Центральной конторы «Академкнига»;  
197410 Ленинград, П-110, Петрозаводская ул., 7, магазин «Книга — почтой» Северо-Западной конторы «Академкнига» или в ближайшие магазины «Академкнига».

Адреса магазинов «Академкнига»:

480391 **Алма-Ата**, ул. Фурманова, 91/97; 370005 **Баку**, ул. Джапаридзе, 13; 320005 **Днепропетровск**, проспект Гагарина, 24; 734001 **Душанбе**, проспект Ленина, 95; 664033 **Иркутск**, 33, ул. Лермонтова, 303; 252030 **Киев**, ул. Ленина, 42; 277012 **Кишинев**, ул. Пушкина, 31; 443002 **Куйбышев**, проспект Ленина, 2; 192104 **Ленинград**, Д-120, Литейный проспект, 57; 199164 **Ленинград**, Менделеевская линия, I; 199004 **Ленинград**, 9 линия, 16; 103009 **Москва**, ул. Горького, 8; 117312 **Москва**, ул. Вавилова, 55/7; 630090 **Новосибирск**, Академгородок, Морской проспект, 22; 630076 **Новосибирск**, 91, Красный проспект, 51; 620151 **Свердловск**, ул. Мамина-Сибиряка, 137; 700029 **Ташкент**, ул. К. Маркса, 29; 700029 **Ташкент**, Л-29, ул. Ленина, 73; 700100 **Ташкент**, ул. Шота Руставели, 43; 634050 **Томск**, наб. реки Ушайки, 18; 450075 **Уфа**, Коммунистическая ул., 49; 450075 **Уфа**, проспект Октября, 129; 720001 **Фрунзе**, бульвар Дзержинского, 42; 310003 **Харьков**, Уфимский пер., 4/6.

